

**АБУ АЛИ ИБН СИНА
(Авиценна)**

КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ

Избранные разделы

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ МЕДИЦИНЫ

Об определении медицины

Я утверждаю: медицина — наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено. Кто-нибудь, однако, может сказать: «Медицина разделяется на теорию и практику, а вы, говоря, что это наука, превратили всю медицину в теорию». На это мы отвечаем: говорится, что есть искусства теоретические и искусства практические, философия теоретическая и философия практическая; говорят также, что медицина бывает теоретическая и практическая, при этом в каждой части под словом «теоретическая» и «практическая» подразумеваются разные вещи, но нам сейчас нет нужды говорить о различиях, которые имеются в данном случае в виду где-либо, кроме медицины.

Когда говорят, что в медицине есть нечто теоретическое и нечто практическое, то не следует думать, что воображают многие исследователи данного вопроса, будто этим хотят сказать, что одна часть медицины — познание, а другая часть — действие. Напротив, тебе должно знать, что под этим подразумевается нечто другое. А именно: каждая из двух частей медицины — не что иное, как наука, но одна из них — это наука об основах медицины, а другая — наука о том, как ее применять. Первой из этих частей присвоено название науки или теории, а второй — название практики. Под теорией медицины мы понимаем ту часть, которая учит только основным правилам и не входит в изложение сущности каких-либо процедур. Так, например, в медицине говорят, что число разновидностей лихорадки — три, и что натур ¹ существует, допустим, девять. А под практикой в медицине мы понимаем не [только физическое] действие и производство каких-нибудь телодвижений, но и ту часть медицинской науки, обучение которой включает полезный совет, и совет тот связан с изложением сущности какой-либо процедуры. Так, например, в медицине говорится, что к горячим опухолям² следует вначале прикладывать что-нибудь отвлекающее, охлаждающее и вскрывающее; потом, после этого отвлекающие средства смешиваются с смягчительными, а после того, как дойдет до опадания, ограничиваются смягчительными и разгоняющими лекарствами, но только не при опухолях, образовавшихся от дурных соков, выделяемых главенствующими органами.

Такое наставление сообщает тебе полезный совет, то есть изложение сущности некоей процедуры. Когда ты изучишь обе эти части, то приобретешь знания научные и знания практические, хотя бы ты сам никогда не практиковал.

Никто не вправе сказать: «Телу человека присущи три состояния: здоровье, болезнь и третье состояние — не здоровье и не болезнь, а ты ограничился двумя частями». Если тот, кто это говорит, подумает, то он, вероятно, не сочтет обязательным ни такого деления на три, ни упреков в том, что мы его опустили. К тому же, если это и необходимо, то наши слова «утрата здоровья» включают в себе и болезнь и то третье состояние, которое назвали. К нему неприложим термин «здоровье», ибо здоровье — это способность или состояние, благодаря которому функции [органа], предназначенного для их выполнения, оказываются безупречными, но ему не подобает также и противоположный термин, если только не определять здоровье, как хочешь, обуславливая его ненужными условиями. Об этом не пререкаются с врачами, и врачи не такие люди, с которыми спорят о подобных вещах. Такие препирательства с врачами и с теми, кто с ними спорит, не

приводят ни к чему полезному в медицине, а что касается познания истины в данном вопросе, то это относится к основам другой науки, то есть к основам науки логики. Там пусть и ищут истину.

О ЗАДАЧАХ МЕДИЦИНЫ

Медицина рассматривает тело человека, поскольку оно здорово или утрачивает здоровье. Познание всякой вещи, если оно возникает, достигается и бывает совершенным через познание ее причин, если они имеются; поэтому в медицине следует знать причины здоровья и болезни. Причины эти бывают явные, а бывают и скрытые, постигаемые не чувством, а умозаключением на основании акциденций; поэтому в медицине необходимо также знать и акциденции, которые имеют место при здоровье и при болезни. В истинных науках³ изъяснено, что познание вещи приобретается через познание ее причин и начал, если они ей присуди, а если их нет, то через познание ее акциденций и обязательных существенных признаков.

Причины, однако, бывают четырех разновидностей — материальные, действенные, формальные и конечные. Материальные причины — это заложенные [в теле] основы, в которых существует здоровье и болезнь. Ближайшая основа — орган или пневма, более отдаленная основа — соки⁵, еще более отдаленная — элементы. Эти две [последние] основы [различаются], смотря по сочетанию, хотя при сочетании имеет место также и превращение. Все то, что устроено таким образом, стремится при сочетании и превращении к некоему единству; в данном положении единством, связанным с этим множеством, является либо натура, либо определенная форма. Что касается природы, то она [возникает] по превращению, определенная же форма [возникает] по сочетанию.

Действенные причины — это причины, которые изменяют состояние тела человека или сохраняют его неизменным. Таковы [состояния] воздуха и то, что с ними связано; еда, вода, напитки и то, что с ними связано; опорожнение, запор, страна, жилище и то, что с ними связано, телесные и душевные движения и покой. К этим же [причинам относятся] сон, бодрствование, переход из одного возраста в другой, различия по возрасту, полу, ремеслу, привычкам, а также то, что происходит с человеческим телом и соприкасается с ним — либо не противоречащее природе, либо находящееся в противоречии с природой.

Формальные причины — это природы и возникающие после них силы, а также сочетания.

Что же касается конечных причин, то это действия. В познание действий неизбежно входит познание сил, а также познание пневмы, несущей силы, как мы это изъясним в дальнейшем.

Таково содержание врачебной науки, поскольку она исследует тело человека — как оно бывает здоровым и как болеет. Однако, с точки зрения конечной цели этого исследования, то есть сохранения здоровья и прекращения болезни, у [медицины] должны быть также и другие предметы; соответственно средствам и орудиям, [применяемым] при этих двух состояниях. Средствами здесь являются целесообразное пользование едой и напитками, правильный выбор воздуха, определение меры покоя и движения, лечение лекарствами и лечение рукой⁶. Все это у врачей [применяется] в соответствии с тремя разновидностями [людей]: здоровых, больных и средних⁷, о [средних] мы еще будем говорить и скажем, почему можно считать, что они стоят между двумя группами, которые в действительности не связаны никаким посредствующим звеном.

И вот [теперь, когда] мы привели эти объяснения по отдельности, в совокупности у нас получилось, что медицина рассматривает элементы, природы, соки, простые и сложные органы, пневмы с их естественными, животными и душевными силами, действия и состояния тела — здоровье, болезнь и среднее состояние, а также причины этих состояний: кушанья, напитки, воздух, воду, страну, жилище, опорожнение, запор, ремесло, привычки, движения и покой тела и души, возраст, пол, те необычные события, которые случаются с телом, разумный режим в еде и напитках, выбор [подходящего] воздуха, выбор⁸ движения и покоя, а также лечение лекарствами и действия рукой, ведущие к сохранению здоровья, и терапию каждой болезни по отдельности.

Некоторые из этих вещей [врачу] следует, поскольку он врач, представлять себе только по существу, научным представлением, и подтверждать их существование тем, что это вещи

общепризнанные, принятые знатоками науки о природе; другие же он обязан доказывать в своем искусстве. Говоря о тех из них, что подобны аксиомам, врач должен утверждать их существование безусловно, ибо начала частных наук бесспорны и они доказываются и поясняются в других науках, стоящих впереди них; так идет все далее и далее до тех пор, пока начала всех наук не поднимутся до первой мудрости, которую называют наукой метафизики. Когда кто-нибудь из притязающих на звание врача начинает и пускается рассуждать, доказывая существование элементов, натур и того, что за ними следует и является предметом науки о природе, он совершает ошибку, так как вводит в искусство медицины то, что не принадлежит к искусству медицины. Ошибается он и в том отношении, что полагает, будто что-то такое пояснил, тогда как он совершенно не пояснил этого.

Вещи, которые врач должен представлять себе только по сущности, безусловно утверждая существование тех из них, бытие коих не очевидно, сводятся к следующей совокупности: что элементы существуют и их столько-то; что натуры существуют, их столько-то и они представляют собой то-то и то-то; что соки тоже существуют, представляют собой то-то и то-то и их столько-то; что пневмы существуют, их столько-то и они помещаются там-то; что изменение и неизменность всегда имеют причину; что причин столько-то. А органы и их полезные функции врач должен познавать при помощи внешних чувств и анатомии.

Что же касается тех вещей, которые врач обязан и представлять себе, и доказывать, то это болезни, их частные причины, их признаки, а также и то, как прекращать заболевание и сохранять здоровье. Врач обязан дать доказательства [существования] тех из этих вещей, которые существуют скрыто, во всей подробности, указывая их величину и периодичность.

Гален, когда старался обосновать логическими доказательствами первую часть медицины, предпочитал подходить к этому не с точки зрения врача, а с точки зрения философа, рассуждающего об естественной науке. Точно так же и законовед, стараясь обосновать, почему «необходимо следовать единогласному решению [авторитетов], может это сделать не в качестве законоведа, а в качестве богослова. Впрочем, если врач, поскольку он врач, и законовед, поскольку он законовед, не в состоянии решительно доказать [свои положения], то при этом получится порочный круг,

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ

Элементы суть некие простые тела. Это — первичные частицы человеческого тела и других вещей, неспособные делиться на различные по форме части, т. е. такие частицы, на которые делятся сложные [тела]. Из смещения [элементов] возникают различные по форме виды существующих вещей.

Врач должен принимать на веру слова природоведа, что [элементов] всего четыре, не более. Два из них — легкие, два — тяжелые; легкие — это огонь и воздух, тяжелые — вода и земля. Земля есть простое тело, естественное место которого — середина всех вещей; по естеству она в этом месте покоится и по естеству к нему движется, если находится от него в отдалении; это есть абсолютная тяжесть земли.

Земля холодна и суха по своему естеству, иначе говоря, в естестве земли, когда оно пребывает само по себе с тем, что его обуславливает, и его не изменяет что-либо, [находящееся] во вне, проявляются осязаемый холод и сухость. Наличие [земли] в существующих вещах способствует сцеплению и прочности, сохранению очертаний и форм.

Что же касается воды, то это простое тело, которое по своему естественному месту окружает землю и окружено воздухом, когда воздух и вода находятся в своем естественном состоянии; это есть относительная тяжесть воды. Вода холодна и влажна; иначе говоря, в естестве воды, когда оно пребывает само по себе с тем, что его обуславливает, и ему не противостоит что-либо извне, проявляются осязаемый холод и состояние, называемое влажностью. Влажность же означает, что в естестве воды заложена способность распадаться от малейшей причины на мельчайшие частицы вплоть до [полного] разъединения, а [также] соединяться и принимать любую форму, не сохраняя ее в дальнейшем. [Вода] находится во всем существующем, чтобы мягки были формы, частям

которых желательно придать известную фигуру, очертания и соразмерность. Дело в том, что все влажное легко теряет форму какой-либо фигуры, оно так же легко и принимает ее, подобно тому, как сухое, хотя оно и с трудом принимает форму [какой-либо] фигуры, теряет ее [тоже с трудом].

Всякий раз, как сухое смешивается с влажным, оно приобретает от влаги способность легко растягиваться и принимать [известные] очертания, а влажное приобретает от сухого способность прочно сохранять возникшую в нем крепость и соразмерность. Сухое благодаря влажному соединяется и не рассыпается, а влажное благодаря сухому сдерживается и не растекается.

Что же касается воздуха, то это простое тело, естественное место которого выше воды и ниже огня; это есть его относительная легкость. Естество воздуха горячее и влажное, подобно тому, что мы говорим [раньше ⁹. Воздух] находится в существующих вещах, чтобы они были рыхлыми, разреженными, легкими и разобщенными.

Огонь — это простое тело, естественное место которого выше всех остальных элементов. Природное местонахождение огня — вогнутая поверхность небесной сферы, у которой оканчиваются становление и разрушение. Это есть его абсолютная легкость. Естество огня горячее и сухое. Он находится в существующих вещах, чтобы они созревали, были разреженнее и смешивались. Огонь течет в вещах, проводя [сквозь них] воздушную субстанцию, чтобы сломилось [свойство] чистой холодности обоих тяжелых элементов и они бы перешли из состояния элементарности в состояние смешанности.

Два тяжелых [элемента] полезнее для бытия органов и пребывания их в покое; а два легких — полезнее для бытия пневм и пребывания их в движении, а также для приведения органов в движение, хотя первым двигателем и является душа. Вот [и все] элементы.

О НАТУРАХ

О натуре

Я утверждаю: натура есть качество, возникающее от взаимодействия противоположных качеств, когда они останавливаются у некоего предела. Эти качества существуют в малых частицах элементов для того, чтобы наибольшее количество каждого элемента вошло в соприкосновение с наибольшим количеством другого. Когда они воздействуют своими силами друг на друга, из совокупности их возникает качество, сходное с ними всеми, то есть натура.

Первичных сил ¹⁰ в упомянутых элементах четыре — это теплота, холодность, влажность и сухость. Ясно, что натуры в существующих и разрушающихся телах возникают только из этих сил, и происходит это, если смотреть вообще, сообразно требованиям рационального теоретического деления, безотносительно к чему-нибудь, двояким образом.

В одном случае натура является уравновешенной, ибо доли взаимно противоположных качеств в смеси равны и противостоят друг другу, так что натура оказывается качеством, действительно посредствующим между ними.

Второй случай — это когда натура не является абсолютной серединой между взаимно противоположными качествами, но больше склоняется в ту или другую сторону, либо в отношении одной из противоположностей, [существующих] между теплотой и холодом и между влажностью и сухостью, либо в обеих. Однако то, что считается во врачебной науке уравновешенностью и нарушением равновесия, не относится ни к тому, ни к другому [случаю]. Врач обязан принимать на веру слова природоведа, что «уравновешенное» в этом смысле — одна из тех вещей, допустить существование которых совершенно невозможно; тем более такой не может быть натура человека или орган человека. Он должен знать, что [слово] *мутадил* — «уравновешенное», которое медики употребляют в своих исследованиях, образовано не от *таадул*, то есть «распределение веса поровну», а от *адл* — «справедливая [доля]» при распределении. Это значит, что при такой уравновешенности в смешанном [составе], будь то все тело человека или какой-либо орган, сполна присутствует в надлежащей мере и пропорции та доля элементов, по количеству и по качеству которой полагается быть в человеческой натуре. Однако случается, что присущая человеку доля бывает очень близка к первой, истинной уравновешенности.

Эта уравновешенность, [взятая] по отношению к телам людей и [определяемая] сравнительно с другими вещами, не обладающими такой уравновешенностью и не столь близкими, как человек к [состоянию] истинной уравновешенности, упомянутой в первом случае, может иметь восемь типов.

[Ее рассматривают]:

- 1) либо, по отношению к виду — сравнительно с различными вещами, стоящими вне данного вида;
- 2) либо по отношению к виду — сравнительно с различными вещами, входящими в данный вид;
- 3) либо по отношению к роду вида — сравнительно с различными весами того же вида, стоящими вне данного рода;
- 4) либо по отношению к роду вида — сравнительно с различными вещами, входящими в данный род;
- 5) либо по отношению к особи данного рода и вида — сравнительно с различными вещами того же рода и вида, стоящими вне этой особи;
- 6) либо по отношению к особи — сравнительно с различными состояниями самой этой особи;
- 7) *Либо* по отношению к [отдельному] органу — сравнительно с различными органами, находящимися вне этого органа, но в теле данной особи;
- 8) либо по отношению к [отдельному] органу—сравнительно с [различными] состояниями самого этого органа.

Тип первый. Уравновешенность, присущая человеку по сравнению с прочими существами.

[Такая уравновешенность] есть нечто, обладающее [известной] шириной; [широта ее] не ограничена [каким-либо] пределом, но и не зависит от случая; напротив, избыток и недостаток ее имеют границы, при выходе из которых натура перестает быть натурой человека.

Что же касается второго типа, то это середина между крайностями широты природы. [Такая уравновешенность] бывает у человека самой средней категории, находящегося в самой середине того возраста, когда рост достигает крайнего предела. Хотя она и не является той истинной уравновешенностью, что упомянута в начале параграфа, и существование которой считают невозможным, но все же это одна из тех вещей, которые найти трудно. Такой человек тоже приближается к упомянутой истинной уравновешенности не по прихоти; случая; его горячие органы, как например, сердце; холодные, как например, мозг; влажные, как например, печень; и сухие, как например, кости,— [все] под стать друг другу. Когда они соответственны [по силам] и соразмерны, то приближается к истинной уравновешенности. Что же касается [уравновешенности] с точки зрения каждого органа самого по себе, то нет! Они не уравновешены, за исключением одного органа, а именно кожи, как мы это опишем после.

Что же касается до уравновешенности в отношении пневмы, и главенствующих органов, то [тело] не может приблизиться благодаря этому к истинной уравновешенности; напротив, оно всегда переходит к [чрезмерной] теплоте и влажности. Дело в том, что начало жизни — сердце и пневма — оба очень горячи и склонны к избытку [теплоты]. Жизнь происходит от теплоты, а рост от влажности; больше того, теплота возникает от влажности и питается влажностью.

Как мы это изъясним впоследствии, главенствующих органов — три. Холодный из них один — это мозг, и холод его не таков, чтобы сравняться с жаром сердца. Сухой или близкий к сухости среди главенствующих органов [тоже] один — это сердце, но сухость его не такова, чтобы сравняться с натурой влажности мозга или печени. Мозг тоже не так холоден, [как горячо сердце], и сердце не так сухо, [как влажен мозг], но сердце по сравнению с другими органами является сухим, а мозг по сравнению с другими органами является холодным.

Что касается третьего типа, то он менее широк, чем первый тип, то есть видовая уравновешенность, но ему [все же] присуща порядочная широта. Это натура, подходящая для того или иного народа, в соответствии с той или иной зоной обитания и той или иной атмосферой. Так, индийцам присуща общая им всем натура, благодаря которой они здоровы, а у славян — другая натура, свойственная исключительно им одним и сохраняющая их здоровыми. Каждая из этих двух натур уравновешенна по отношению к данному роду [людей] и не уравновешенна по

отношению к [людям] другого рода. Если придать телу индийца натуру славянина, то индеец заболит или [даже] погибнет; таким же будет и состояние тела славянина, если ему придать натуру индийца. Следовательно, каждому роду жителей обитаемого мира присуща особая натура, соответствующая атмосфере его климата. Эта натура обладает [известной] широтой и этой широте присущи две крайности — избыток и недостаток.

Четвертый тип — это середина между крайностями широты натур [определенной] зоны обитания. Такая натура является наиболее уравновешенной для данного рода [людей].

Пятый тип более узок, чем первый и третий. Это натура, которой должно обладать определенное лицо, чтобы существовать, жить и здравствовать. Ей тоже присуща широта, ограничиваемая двумя крайностями — избытком и недостатком. Тебе должно знать, что каждый отдельный человек предрасположен к [определенной] натуре, присущей ему лично; редко бывает или совсем невозможно, чтобы кто-нибудь другой имел одинаковую с ним натуру. Что же касается шестого типа, то это тоже нечто среднее между теми же двумя границами. Когда человек имеет такую натуру, то этот человек обладает наибольшей уравновешенностью, какую ему положено иметь.

Седьмой тип — это натура, которую должно иметь каждой разновидности органов и которая отличает ее от другой разновидности. Уравновешенность, присущая кости, состоит в том, что в кости преобладает сухое, а присущая мозгу — в том, что в мозгу преобладает влажное; уравновешенность, присущая сердцу — в том, что в сердце преобладает горячее, а присущая нерву — в том, что в нерве преобладает холодное. Эта натура тоже обладает известной широтой, которая ограничена крайностями избытка и недостатка; она меньше широты упомянутых прежде натур.

Восьмой тип — это уравновешенность, особо присущая каждому органу, чтобы орган имел наилучшую натуру, какая у него может быть. Она — средняя между двумя этими пределами, и если какому-либо органу достается такая натура, он оказывается в превосходнейшем состоянии, в каком ему положено пребывать.

Когда мы рассмотрим виды [живых существ], то наиболее близкими из них к истинной уравновешенности окажется человек; рассмотрев роды [людей], мы удостоверимся, что, если люди живут в месте, равном по благоденствию экватору, и если благоденствию не препятствует какая-либо причина, относящаяся к земным вещам — я разумею горы или моря, — то его обитатели должны быть родом людей, наиболее близким к истинной уравновешенности. Достоверно, что мнение, которое иногда встречается [в книгах], будто в таких местах уравновешенность нарушена по причине близости солнца, есть мнение порочное. Дело в том, что в подобных местах пребывание солнца в зените менее мучительно и не так изменяет [температуру] воздуха, как близость солнца [к земле] в иных областях или более высоких широтах, даже если солнце и не стоит в зените. К тому же все [жизненные] обстоятельства [обитателей близких к экватору мест] превосходны и взаимно подобны; воздух не нарушает их [благополучия] ощутимым образом, а наоборот, всегда соответствует их натуре. Для доказательства правильности такого мнения мы уже раньше составили трактат.

Наиболее уравновешенным родом людей после них являются обитатели четвертого климата", они не так страдают от жары, как жители большинства областей второго и третьего [климата], от того, что солнце через известные промежутки времени долго оказывается у них над головой, после того, как удалится от них, но и не являются, [так сказать], «сырыми» и «недозрелыми», как обитатели большинства областей пятого климата и более отдаленных от него широт, из-за того, что солнце долго находится не над их головами.

А среди отдельных особей человек является самой уравновешенной особью самого уравновешенного рода, самого уравновешенного вида [существ].

Что же касается [уравновешенности] органов, то [из предыдущего] уже ясно, что главенствующие органы не очень близки к истинной уравновешенности. Напротив, даже должно знать, что мясо¹² — наиболее близкий к такой уравновешенности орган, а еще ближе него — кожа: ведь на кожу почти не оказывает действия вода, смешанная поровну — наполовину ледяная, наполовину кипящая, и в ней почти уравновешенно согревающее [действие] жил¹³ и крови и

охлаждающее действие нервов. Кожа также не испытывает воздействия тела хорошо смешанного из самого сухого и самого мягкого [вещества], когда оба [эти вещества] присутствуют в нем поровну. Известно, что такое тело не действует на кожу только потому, что [кожа] его не чувствует. Оно подобно коже и поэтому кожа не испытывает его действия; если бы оно отличалось от кожи, то кожа, наверное, ощущала бы его действие. Вещи, сходные по элементам и противоположные по естественным свойствам, испытывают воздействие друг друга. Не испытывают воздействия других вещей только вещи, имеющие те же качества, так как эти одинаковые по качествам вещи сходны с ними.

Наиболее уравновешенный [участок] кожи — кожа руки; наиболее уравновешенный [участок] кожи руки — кожа кисти; наиболее уравновешенный [участок] кожи кисти — кожа ладони; наиболее уравновешенный [участок] ее — кожа на пальцах, причем самой уравновешенной является кожа указательного пальца, а на указательном пальце самой уравновешенной является кожа ногтевого сустава. Поэтому именно кожа ногтевого сустава указательного пальца, а также и других пальцев, почти всегда судит, в силу [своего] естества, о величине осязаемых вещей. Ведь судья должен быть одинаково склонен к обеим сторонам, чтобы чувствовать, что какая-либо сторона вышла за пределы середины и справедливости. Вдобавок к тому, что ты уже знаешь, тебе следует знать, что когда мы говорим: «лекарство уравновешено», то не имеем в виду, что оно уравновешено на самом деле, ибо это невозможно, и [не хотим также сказать], что его натуре присуща человеческая уравновешенность; в таком случае это лекарство принадлежало бы к самой субстанции человека. Нет, это значит, что, когда лекарство подвергается действию природной теплоты в теле человека и приобретает новое качество, это качество не отходит от качества человека в сторону нарушения равенства и не оказывает действия, разрушающего уравновешенность, являясь как бы уравновешенным в отношении своего действия на тело человека.

Таким же образом, говоря, что лекарство горячее или холодное, мы не разумеем, что лекарство по всей субстанции является предельно горячим или холодным или же—что оно по субстанции своей холодней или горячее человеческого тела; будь это так, уравновешенной являлась бы вещь, натура которой [тождественна] натуре человека. Нет, мы подразумеваем под этим, что от такого лекарства в теле человека возникают теплота или холод, превосходящие теплоту или холод человеческого тела. Поэтому лекарство бывает холодным по отношению к телу человека и горячим по отношению к телу скорпиона, горячим по отношению к телу человека и холодным по отношению к телу змеи; больше того; одно и то же лекарство бывает более горячим по отношению к телу Амра, чем по отношению к телу Зейда; поэтому лечащимся больным велят не употреблять постоянно одно и то же лекарство для изменения натуры, если оно не полезно.

Теперь, когда мы все скапали об уравновешенной натуре, перейдем к неуравновешенной и скажем, что неуравновешенных натур,— все равно, брать ли их по отношению к виду, роду, особи или органу — будет восемь, и у них есть то общее, что они противоположны уравновешенной натуре.

Эти восемь натур возникают следующим образом.

Натура, выходящая за пределы уравновешенности, может быть либо простой — в этом случае нарушение уравновешенности имеет место в отношении одной из двух противоположностей,— либо сложной — тогда нарушение равновесия происходит одновременно в отношении обеих противоположностей. Простое нарушение, касающееся одной из противоположностей, может относиться к противоположности активной, и в таком случае [это проявляется] двояким образом. А именно, [натура] бывает более горячей, чем следует, но не более влажной, чем следует, и не более сухой, чем следует, или же более холодной, чем следует, но не более сухой, чем следует, и не более влажной, чем следует. Но [нарушение] может относиться и к противоположности пассивной, и что [тоже] происходит двояким образом. А именно: натура может быть суше, чем следует, не будучи горячей или холодной, чем следует, и может быть влажней, чем следует, не будучи горячей или холодней, чем следует. Но эти четыре [нарушения] не постоянны и не остаются устойчивыми сколько-нибудь продолжительное время. Более горячая, чем следует, [натура] делает тело суше, чем следует, а более холодная, благодаря посторонней влаге, делает

тело человека влажнее, чем следует. Более сухая, чем следует, [натура] быстро делает тело холоднее, чем следует, а более влажная, чем следует, если [влажность] чрезмерна, охлаждает тело [еще] скорее, чем более сухая; если же [влажность] не чрезмерна, то такая [натура] сохраняет тело здоровым более долгое время, но в конце концов делает его холоднее, [чем следует]. Из этого ты поймешь, что уравновешенность и здоровье более связаны с теплотой, нежели с холодом. Вот таковы четыре простых [неуравновешенных натур].

Что же касается сложных, при которых нарушения [уравновешенности] относятся к обоим противоположностям одновременно, то натура может быть, например, вместе и горячей, и влажнее, чем следует, или горячей и суше, чем следует, или холодной и влажней, чем следует, или холодной и суше, чем следует; [однако], невозможно, чтобы натура была сразу горячей и холодной, чем следует, или влажней и суше, чем следует.

Каждая из этих восьми натур обязательно бывает:

1) либо без материи, [т. е. дурного сока]; это значит, что такая натура возникает в теле как одиночное качество, а не так, чтобы тело приобрело это качество вследствие проникновения в него жидкости, придающей такое качество, и соответственно изменилось; такова, например, теплота вещей, растертых в порошок, и холодность студеной, остуженной, охлажденной снегом воды;

2) либо с материей [т. е. с дурным соком]; это значит, что тело приобретает качество такой натуры благодаря присутствию проникшей в него жидкости, в которой преобладает данное качество. Таково охлаждение тела человека из-за стекловидной слизи или разгорячение его из-за желчи, имеющей цвет порея. В Книгах третьей и четвертой ты найдешь примеры для каждой из этих шестнадцати натур.

Знай, что натура с материей бывает двух видов. А именно, орган иногда погружен в материю [т. е. в дурной сок]; и омочен ею, иногда же материя заключена в его протоках и внутренних частях. Иногда заключенная [в органе] и проникшая [в него] материя вызывает опухание, а иногда — нет.

Вот все, что следует сказать о натуре. А то, что врач не может постигнуть сам, пусть принимает на веру от природоведа, как нечто установленное всеобщим согласием.

О натуре органов

Знай, что творец, да возвысится слава его, даровал каждому животному и каждому органу такую природу, которая ему наиболее подходит и наиболее пригодна для его действий и [жизненных] обстоятельств, сообразно тому, что допускают его возможности, но подтверждение этого — задача философа, а не врача. И даровал [творец] человеку наиболее уравновешенную природу, какая может быть в этом мире, в соответствии с силами, благодаря которым он действует и испытывает воздействие. Каждому органу [творец тоже] дал природу, наиболее для него подходящую, и некоторые органы он сделал более горячими, другие — более холодными, одни — более сухими, другие — более влажными.

Самое горячее, что есть в теле, это пневмы, а также сердце, которое является местом возникновения пневмы. Затем следует кровь. Хотя кровь зарождается в печени, но она тесно связана с сердцем и поэтому приобретает такое количество теплоты, которого нет у печени. Затем следует печень, ибо она подобна сгустку крови, далее — легкие и затем — мясо. Мясо менее горячо, чем легкие, так как его пронизывают нити холодных нервов. Затем следуют мышцы. Они менее горячи, чем простое мясо, так как их пронизывают нервы и связки.

Затем идет селезенка, так как в ней есть сгусток крови, далее — почки, ибо [количество] крови в них невелико. Затем идут ряды бьющихся¹⁴ сосудов, [которые теплы] не потому, что у них нервная субстанция, но вследствие того, что они подвергаются нагреванию находящимися [в артериях] пневмой и кровью. Затем следуют ряды спокойных сосудов, [которые согревает] одна лишь кровь, и после этого — уравновешенная [по своей натуре] кожа ладони. Самое холодное, что есть в теле — это слизь, затем внутреннее сало, жир, волосы, кости, хрящи, связки, сухожилия, перепонки, нервы, спинной мозг, головной мозг и кожа.

А самое влажное, что есть в теле — это слизь, затем кровь, жир, внутреннее сало, головной мозг, спинной мозг, мясо соска и яичек, легкие, печень, селезенка, почки, мышцы и кожа.

Вот тот порядок, который установил Гален. Однако тебе должно знать, что легкие по своей субстанции и прирожденным свойствам не являются сильно влажными, ибо каждый орган по своей прирожденной натуре сходен с тем, чем он питается, а по своей акцидентной⁵ натуре схож с тем, что в нем скопляется, а легкие питаются самой горячей кровью, большая часть которой смешана с желтой желчью. Именно этому учит нас Гален. Но в легких собирается большой остаток влаги от поднимающихся паров тела и спускающихся к легким [соков]. Поскольку дело обстоит таким образом, то печень по своей прирожденной влажности является гораздо более влажной, чем легкие, а легкие больше смачиваются. Впрочем, постоянное смачивание делает легкие влажнее также и в их веществе. Таким же образом в известном смысле следует тебе понимать и состояние слизи и крови. Дело в том, что увлажнение слизи происходит в большинстве случаев путем смачивания [извне], а увлажнение крови путем сосредоточения влаги в ее веществе, хотя естественная водянистая слизь сама по себе иногда бывает влажнее [крови]. Когда кровь достигает полной зрелости, из нее исчезает большое количество влаги, находившейся в естественной водянистой слизи, которая превратилась в кровь. Впоследствии ты узнаешь, что естественная водянистая слизь — это кровь, которая претерпела некоторое превращение.

Что же касается самого сухого в теле, то это волосы, ибо волосы состоят из дымного пара, из которого выделилась содержащаяся в нем примесь пара, и чистое [начало] дыма сгустилось. Далее следуют кости, ибо [кости] — самый твердый орган, но кости влажнее волос, так как кости возникают из крови, и расположение¹⁶ их таково, что они впитывают естественную влагу и завладевают ею. Поэтому кости служат пищей многим животным, а волосами не питается ни одно животное, или, может быть, питаются немногие из них. Так, например, полагают, что летучие мыши переваривают волосы и легко глотают их. Однако, если мы возьмем равное по весу количество костей и волос и подвергнем их перегонке в колбе и в алембике, то из костей вытечет больше жидкости и жира, и тяжести останется у них меньше, [чем у волос]. Значит, кости влажнее волос.

Следующими за костями по сухости являются хрящи, затем идут связки, сухожилия, перепонки, артерии, вены, двигательные нервы, сердце, чувствительные нервы. Двигательные одновременно и гораздо холоднее и гораздо суше, чем уравновешенный [орган], а нервы чувствительные холодней, но они не намного суше, чем уравновешенный [орган].

Напротив они, вероятно, близки к уравновешенному [органу по сухости], а также не очень далеки от него по холодности. Затем следует кожа.

О натурах разных возрастов и полов

Возрастов в совокупности — четыре: возраст роста, который называется [также] «возрастом юности» и [оканчивается] около тридцати лет; возраст остановки [роста], то есть возраст молодости, который [оканчивается] около тридцати пяти или сорока лет; возраст понижения при сохранении части сил, то есть возраст зрелых людей, который оканчивается около шестидесяти лет, и возраст упадка при появлении ослабления сил, то есть возраст старости, [который продолжается] до конца жизни. Но возраст юности делится на возраст младенчества, когда органы новорожденного еще не подготовлены для движений и для вставания, и на возраст детства, — а это [период] после вставания и раньше укрепления [органов], когда зубы еще не полностью выпали и не выросли. Затем [следует] возраст подростков, то есть [период] после скрепления и появления [коренных] зубов, [но] раньше половой зрелости; далее — возраст отрочества и половой зрелости, [продолжающийся до тех пор], пока лицо [юноши] не покроется пухом; далее — возраст юноши, [продолжающийся до тех пор], пока не остановится рост.

Натура детей — я разумею [период] от младенчества до юности — по горячности подобна уравновешенной, а по влажности превосходит [уравновешенную]. Между древними врачами существует разногласие относительно горячности [натуры] ребенка и юноши. Некоторые считают, что горячность у ребенка сильнее и поэтому он больше растет и его естественные функции —

аппетит и пищеварение—сильнее и продолжительнее, к тому же прирожденная теплота, которую дети получили от семени [отца], более собрана¹⁷ и более нова.

Другие же думают, что прирожденная теплота значительно больше у юношей, так как кровь их обильнее и крепче, поэтому у них чаще и больше идет кровь из носа. К тому же натура юношей больше клонится к желтой желчи, а натура детей больше клонится к слизи. [У юношей] движения сильнее, а движение [осуществляется] теплотой, и они лучше усваивают и переваривают пищу, что тоже осуществляется теплотой. Что же касается аппетита, то он [будто бы] существует не благодаря теплоте, но благодаря холодности, поэтому «собачий» аппетит возникает в большинстве случаев от холодности [натуры]. Доказательством, что юноши лучше усваивают пищу, служит то, что у них не бывает такой тошноты, рвоты и расстройства желудка, какие бывают у детей от несварения желудка. А что натура [юношей] более склонна к желтой желчи, доказывается тем, что все болезни у них горячие, как например, трехдневная лихорадка, и рвота у них желчная. Что же касается детей, то большинство их болезней—влажные и холодные, а лихорадки у них слизистые, и большая часть того, что они извергают при рвоте — это слизь. Что же касается роста у детей, то он происходит не от сильной горячности, но вследствие значительной влажности их [натуры]. Более частое [проявление] аппетита у детей тоже указывает на недостаток теплоты [в их натуре].

Таково учение [врачей] обеих [упомянутых] групп и их доказательства. Что же касается Галена, то он возражает и тем и другим сразу. А именно, он считает, что теплота у детей и юношей в основе своей одинакова, но у детей теплота больше по количеству и меньше по качеству, то есть по остроте, а теплота у юношей меньше по количеству и больше по качеству, то есть по остроте.

Доказательство этого, как говорит Гален, таково: надо себе представить, что некая теплота, совершенно одинаковая по количеству или, [иначе говоря], тонкое горячее тело, одинаковое по качеству и количеству, иногда распространяется во влажной, обильной субстанции, как [например], в воде, а иногда распространяется в сухой скудной субстанции, как например, в камне. Поскольку это так, то мы обнаруживаем, что горячее водянистое больше по количеству и мягче по качеству, горячее каменистое — меньше по количеству и -острее по качеству. В соответствии с этим суди о существовании горячего [начала] у детей и у юношей. Дети рождаются от семени, которое изобилует жаром и с этим жаром не происходит [никаких] обстоятельств, которые бы его угасили. Ведь ребенок непрерывно развивается, постепенно растет и еще не остановился [в росте];_ как же может он пойти [в своем развитии] назад?

Что же касается юноши, то нет причин, которые бы увеличивали его теплоту, не существует также и причин, ее угашающих. Наоборот, эту теплоту сберегает у юноши влага, уменьшающаяся одновременно и по качеству и по количеству, пока он не войдет в возраст понижения. [Указанная] скудность влаги считается скудной не в отношении сохранения теплоты, а в отношении к росту.

Сначала влага как будто существует в количестве, достаточном для того и для другого; это количество сберегает теплоту, а также прибавляет рост. Потом, в конце концов, количество влаги становится уже недостаточным для [осуществления] обеих этих вещей, а затем она оказывается в таком количестве, которого не хватает даже на одну из них. Между тем количество влаги должно быть средним, чтобы его хватило, [хотя бы] для одной из этих двух вещей без другой¹⁸.

Было бы, однако, нелепостью сказать, что влаги хватает для взращивания и не хватает, чтобы сохранять естественную теплоту. Как может увеличить что-либо [фактор], который не может сохранить основу [увеличиваемой] вещи? Выходит, что этого количества влаги хватает лишь для того, чтобы сохранить естественную теплоту, и не хватает для роста. А известно, что тот возраст, [когда это имеет место] — возраст юности.

Что касается утверждения [представителей] другой части [врачей], будто рост у детей происходит по причине одной лишь влажности, а не теплоты, то это утверждение ложно. Дело в том, что влажность — материя роста, а материя подвергается воздействию и принимает какие-либо качества не сама по себе, а при действии на нее активной силы. Здесь же активной силой является, по изволению великого, славного Аллаха, душа или природа, и действует эта сила только при посредстве некоего орудия, а именно — прирожденной теплоты. Утверждение [этих

врачей], что большой аппетит у детей объясняется только холодностью природы, тоже ложно. Ведь при нездоровом аппетите, происходящем от холодности природы, пища не усваивается и не питает [тело]. А у детей усвоение пищи происходит в большинстве случаев наилучшим образом. Не будь этого, дети не вводили бы [в себя], чтобы расти, больше обменяемых веществ, то есть пищи, чем их всасывается [в тело]. А между тем случается, что дети плохо усваивают пищу вследствие прожорливости и потому, что они мало приучены к тому, что едят, поглощают скверные, сырые вещи в большом количестве, и после того совершают вредящие движения. Поэтому в [теле] детей скопляется больше, [чем нужно], излишков, и [их тело], особенно легкие, больше нуждается в очистке. Из-за этого пульс у детей более частый и напряженный, [чем у взрослых], и у него нет полноты, так как силы [детей] не вполне [развиты].

Затем тебе должно знать, что после периода возраста остановки теплота начинает уменьшаться вследствие поглощения окружающим воздухом ее материи, то есть влаги. [В этом воздухе] способствует природная теплота, которая тоже находится внутри [тела], и помогают душевные и телесные движения, необходимые в повседневной жизни, а также и бессилие естества [человека] постоянно противостоять этому. Ведь все телесные силы конечны, как это изложено в естествознании, и действие их при введении [веществ в тело] не является постоянным. Если бы эти силы тоже не были бы конечными и постоянно вводили бы [в тело] в одном и том же равном количестве замену того, что в нем всосалось, а всасывание [ведь происходит] в одном и том же количестве и постоянно, каждый день увеличивается,— то замена [все равно полностью] не могла бы противостоять всасыванию¹⁹, и всасывание уничтожало бы влажность. И как же [не быть этому], когда и то и другое²⁰ взаимно способствует возникновению недостатка [влаги] и обратному развитию [тела]. А раз так, то [все это] необходимо и обязательно должно уничтожать материю и даже угашать теплоту, особенно когда угасанию теплоты благодаря помощи материи способствует также и другая причина, то есть посторонняя влажность, которая постоянно возникает из-за отсутствия замены переваренной пищи. Она помогает гашению теплоты двояким образом: во-первых, душит и заливают теплоту, во-вторых, противопоставляет [теплоте свои] качества, ибо эта [посторонняя] влага — слизистая и холодная. [Угасание внутренней теплоты] и есть естественная смерть, [время которой] для каждого человека, в соответствии с его первоначальной природой, отложено до [конца] того срока, в течение которого его сила обеспечивает сохранение влажности [в теле]. «Для каждого из них есть срок названный, и для каждого срока — запись», но этот срок различен для отдельных людей соответственно различию их природы.

Итак, [из сказанного] следует, что тело у детей и юношей умеренно горячее, а тело зрелых людей и стариков холодное. Однако тело у детей вследствие роста более влажное, чем [того требует] уравновешенность, и это узнается на опыте,— то есть по мягкости их костей и нервов, а также путем умозаключения, ибо они [еще] недавно были близки к семени и к пневме, подобной пару.

Что же касается зрелых людей и особенно стариков, то они, будучи холоднее, в то же время и более сухи. Это узнается на опыте по твердости их костей и сухости кожи и путем умозаключения, ибо они много времени тому назад были близки к семени, к крови и к пневме, подобной пару.

Землистости у людей средних лет и у стариков больше, чем у детей и юношей; у стариков ее больше, чем у людей средних лет.

Уравновешенность природы юноши выше уравновешенности ребенка, но юноша по сравнению с ребенком имеет сухую природу, а по сравнению со стариком и со зрелым человеком — горячую природу. Старик суше, чем юноша и зрелый человек, по природе своих основных органов, но влажнее их в отношении посторонней, смачивающей влажности.

Что же касается различия природы людей разного пола, то женщины по природе холодней мужчин, поэтому они уступают мужчинам в [крепости] сложения и [их натура] более влажная. Вследствие холодности природы у женщин [в теле] много остатков, а недостаток телесного упражнения делает вещество их мяса более рыхлым. Хотя мясо у мужчин в отношении сочетания с входящими в него [веществами] рыхлое, но вследствие своей грубости оно сильнее охлаждено, чем проходящие через него сосуды и нити нервов.

У жителей северных стран более влажная [натура]. Люди, работа которых [связана] с водой, влажнее [по натуре], а те, кто противоположен²³, — наоборот. Что же касается признаков природы, то мы о них скажем, когда будем говорить об общих и частных признаках.

О СОКАХ

О сущности соков и об их частях

Сок есть влажное текучее тело, в которое первоначально превращается пища. Сок бывает достохвальный, назначение которого превращаться,—одному или [в сочетании] с чем-либо другим,— в частицу питательного вещества, или,— одному или [в сочетании] с чем-либо,— становиться похожим [на питательное вещество], словом, замещать ту часть [питательных веществ], которая растворилась в [теле].

[Сок] бывает также излишний и дурной, участь которого не такова, и он редко превращается в достохвальный сок. Его участь — быть выведенным из тела и извергнутым раньше [чем он переварится в хороший сок]

Мы говорим: жидкости в теле бывают первичные и вторичные. Первичные жидкости — это четыре сока, о которых мы [еще] скажем, а вторичные разделяются на две части: это либо излишки, либо нет. Об излишках мы еще будем говорить, а жидкости, не являющиеся излишками,— это те, которые изменяют свое первоначальное состояние и проходят в органах, не становясь, однако, полностью и на деле частицей какого-либо простого органа. Таких жидкостей [существует] четыре вида. Один из них — это жидкость.заклученная в ямках на концах маленьких сосудов, смежных с основными органами и орошающих их кровью. Вторая жидкость разбрызгана в основных органах наподобие росы; она способна превращаться в питательное вещество, когда тело лишено пищи и смачивает органы, когда они почему-либо высохли — от резкого движения или другой причины. Третья — это жидкость.которая недавно сгустилась, то есть пища, превратившаяся в вещество органов путем смешения и уподобления, но еще не претерпевшая полного превращения по существу. Четвертая — это влага, которая входит в основные органы с [момента] начала роста и связывает между собой частицы органов. Начало этой влаги — от капли [семени], а начало семени — от соков.

Мы скажем еще, что влаги соков — достохвальные и излишки заключены в четырех веществах: в веществе крови, которое является превосходнейшим из них, в веществе слизи, в веществе желтой желчи и в веществе черной желчи. Кровь горяча по естеству и влажна, и она бывает двух видов: естественная и неестественная.

Естественная [кровь] красного цвета, не имеет дурного запаха и очень сладка, а неестественная кровь [тоже бывает] двух видов. Иногда она изменяется и утрачивает доброкачественную природу не потому, что к ней что-либо примешалось, но вследствие ухудшения ее собственной природы, когда ее природа стала, например, холодной или горячей. Иногда же кровь изменяется оттого, что в ней появилась дурная примесь. Это тоже происходит двояким образом: примесь либо появляется извне и, проникнув в кровь, портит ее, или же она зарождается в самой крови, например, в том случае, если часть крови загнила и ее жидкая [часть] превратилась в желтую желчь, а густая — в черную желчь и оба эти вещества или одно из них остались в крови. Эта разновидность [неестественной] крови с обоими своими подразделениями бывает различной в зависимости от того, что [именно] к ней примешивается; это могут быть различные виды слизи; различные виды черной желчи, различные виды желтой желчи и водянистой [влаги].

Поэтому [такая кровь] иногда бывает густой, иногда — жидкой, иногда очень черной, иногда — светлой; также изменяется ее запах и вкус — она становится горькой или соленой и кисловатой.

Что же касается слизи, то она тоже бывает естественная и неестественная. Естественная слизь — такая, которая может когда-либо превратиться в кровь, ибо слизь — это не вполне созревшая кровь. Такая слизь является разновидностью сладкой слизи; она не сильно холодна, а, напротив, по сравнению с телом мало холодная, но сравнительно с кровью и желтой желчью холодная. Сладкая слизь бывает также и неестественная. Это безвкусная слизь, если к ней примешалась

естественная кровь, о чем мы еще будем говорить. Такая слизь часто обнаруживается в катарах и плевках.

Что же касается естественной сладкой слизи, то Гален утверждал, что природа не уготовала для нее какого-либо особого органа наподобие сосуда, как для обоих видов желчи, ибо эта слизь имеет близкое сходство с кровью, и в ней нуждаются все органы. Поэтому она [распространена в теле] подобно крови. Мы же скажем, что такая нужда [в слизи] вызвана двумя обстоятельствами: одно из них — необходимость, другое — польза. В отношении необходимости существуют две причины. Первая — та, что слизь должна находиться близко от органов: когда органы лишены пищи поступающей извне, слизь превращается в хорошую кровь, годную для захватывания ее вещества желудком и печенью. [Она превращается в кровь] также и вследствие случайных²⁴ факторов, силы которых влияют на нее своей прирожденной теплотой, доводят ее до созревания, переваривают ее и питаются ею. Как прирожденная теплота доводит слизь до созревания, переваривает ее и превращает в хорошую кровь, так посторонняя теплота гноит и портит ее. Такая причина необходимости не присуща желчи обоих видов, так как обе желчи не разделяют со слизью способности превращаться в кровь под влиянием прирожденной теплоты, хотя и имеют с ней то общее свойство, что случайная теплота делает их гнилоственными и портит.

Вторая [причина] необходимости [слизи] заключается в том, что [слизь] должна примешиваться к крови и приспособлять ее для питания органов слизистой природы, каков, например, мозг, ибо в питающей их крови должна на деле присутствовать слизь в определенной доле. Это справедливо также и для желчи обоих [видов].

Что же касается полезности слизи, то слизь должна смачивать суставы и члены, которые много двигаются, чтобы суставы не становились сухими вследствие движения членов и от трения. Такая полезность входит в пределы необходимости.

Что же касается неестественной слизи, то сюда принадлежит остаточная слизь, имеющая различную густоту, [что обнаруживается] даже чувствами. Такова носовая слизь. Сюда же относится слизь, густота которой кажется по ощущению всегда одинаковой, но на самом деле различна. Это — сырая слизь. [Неестественной] является и очень жидкая, водянистая слизь, а также очень густая слизь, а именно — белая, которую называют «гипсовой». Это такая слизь, у которой жидкая часть рассасывается вследствие того, что она часто задерживается в суставах и проходах, и такая слизь всего гуще.

Существует также разновидность соленой слизи, и это самая горячая, сухая и безводная слизь, какая только бывает.

Причина солености всегда заключается в том, что к водянистой влаге, имеющей слабый вкус, или безвкусной, примешиваются землистые частицы — сгоревшие, сухие по натуре, горькие на вкус и равномерно смешанные. Если их [слишком] много, то они придают горечь. Отсюда рождаются соли, и воды становятся солеными. Соль делают из золы, поташа, извести и других [веществ], варя их в воде и отцеживая. Воду кипятят до тех пор, пока [вещества] не сгустятся в соль, или [раствор] оставляют [стоять], и он сгущается. Такова жидкая слизь — безвкусная или со слабым, не выраженным вкусом. Когда к такой слизи примешивается сухая по естеству, перегоревшая и равномерно смешанная желчь, она придает ей соленость и горячит ее. [Получается] желчная слизь.

Что же касается достойного врача Галена, то он говорит, что эта слизь солоната из-за своей гнилости или потому, что к ней примешивается нечто водянистое. Мы же говорим: «гниение делает [слизь] потому соленой, что в ней происходит сгорание и появляется зола, которая примешивается к ее влаге. А что до водянистости, примешанной к гнилой слизи, то одна водянистость не вызывает солености, если нет налицо второй причины. По-видимому, [в словах Галена] вместо разделительного «или» должно быть одно только соединительное «и», и тогда речь станет законченной. Слизь бывает также и кислая. Подобно тому, как сладкая слизь существует в двух разновидностях: сладкая сама по себе и сладкая из-за примеси извне, так у кислой слизи кислота бывает двоякая: либо вследствие посторонней примеси, то есть кислой черной желчи, о которой мы вскоре будем говорить, либо по причине свойства, заключающегося в самой слизи, а именно: с упомянутой сладкой или сладковатой слизью происходит то же самое, что происходит с

прочими выжатыми ПОТОМ сладкими соками — она начинает сначала кипеть становится кислой.

Бывает также и терпкая слизь и состояние ее такое же [как и у слизей других разновидностей]. Иногда терпкость ее происходит от примеси черной терпкой желчи, а иногда вследствие того, что слизь сильно охлаждается сама по себе и вкус ее делается терпким из-за застывания ее водянистой части, так что слизь становится от сухости слегка землистой. Поэтому легкая теплота не может заставить такую слизь закипеть и стать кислой, а сильная теплота не делает ее созревшей.

Существует также стекловидная слизь — густая и плотная, похожая по своей тягучести и тяжести на расплавленное стекло. Иногда такая слизь бывает кислой, иногда пресной. Похоже, что густая часть пресной стекловидной слизи — это сырая слизь или что она превращается в сырую.

Такая слизь — разновидность слизи, которая сначала была водянистой и холодной. Она не загнила и к ней ничего не примешалось, но она [так долго] оставалась сжатой, что загустела и стала более холодной.

Таким образом, ясно, что слизь, имеющая дурной вкус, бывает четырех разновидностей: соленая, кислая, терпкая и пресная. В отношении состава — их [тоже] четыре: водянистая, стекловидная, носовая и гипсовая; сырая слизь считается относящейся к носовой.

Что же касается желтой желчи, то она тоже бывает естественная и бывает остаточная, неестественная. Естественная желчь — это пена крови; она чисто красного цвета, легкая, острая; чем она горячее, тем краснее.

Когда желчь рождается в печени, она делится на две части: часть уходит с кровью, а часть оттеживает в желчный пузырь. Часть желчи, уходящая с кровью, уходит ради необходимости и ради пользы. Необходимость состоит в том, что желчь должна примешиваться к крови для питания органов, которым положено иметь в своей натуре добрую часть желчи в соответствии с причитающейся им долей. [Таковы], например, легкие. А польза [желчи] состоит в том, что она должна разжижать кровь и проводить ее по тесным путям.

[Желчь], оттеженная в желчный пузырь, тоже направляется туда ради необходимости и ради пользы. Необходимость может распространяться либо на тело и относиться к освобождению тела от [остатков], либо на один из органов, который [желчь] должна питать горечью.

А что до пользы, то она бывает двойкой. Во-первых, желчь вымывает из желудка осадок и липкую слизь и, во-вторых, вызывает жжение в кишечнике и в мышцах заднего прохода, чтобы почувствовать потребность выйти для испражнения. [Именно] поэтому и появляется иногда куландж вследствие закупорки протока, ведущего из желчного пузыря вниз, в кишечник.

Что же касается неестественной желчи, то бывает, что желчь теряет естественность вследствие какой-либо посторонней примеси, а иногда желчь теряет естественность по причине, заключающейся в ней самой, ибо такая желчь неестественна по своему веществу. Первая разновидность [неестественной желчи] знакома и известна: это желчь, в которой посторонней примесью является слизь, и зарождается такая желчь чаще всего в печени. Вторая разновидность менее известна; в ней посторонней примесью является черная желчь. Хорошо известная желчь либо [ярко] -желтая, либо цвета яичного желтка. Это происходит потому, что примешивающаяся к желчи слизь иногда бывает жидкая, и тогда возникает первая [разновидность желчи], а иногда густая, и тогда возникает вторая желчь, то есть желчь, похожая на яичный желток.

Менее известная желчь — это желчь, которую называют перегоревшей, она возникает двойким образом. Во-первых, желчь может перегорать сама по себе, тогда в ней появляется зольность, и жидкая часть желчи не отделяется от золистой, напротив, золистая часть захвачена [жидкой частью]. Это наихудший [случай], и такая разновидность желчи называется перегоревшей.

Во-вторых, бывает, что черная желчь проникает [в желтую] извне и примешивается к ней; это более благоприятный [случай]. Если такая разновидность желчи и красна, то окраска у нее все же чистая и не блестящая; наоборот, эта желчь больше похожа на кровь, но только она жидкая и изменила свой цвет по [многим] причинам.

Что же касается желчи, которая утратила естественность в своем веществе, то к ней относится желчь, большая часть которой зарождается в печени, и желчь, большая часть которой зарождается в желудке. Желчь, большая часть которой зарождается в печени, [существует] в одной разновидности. Это жидкая часть крови, когда кровь перегорит и ее густая часть превратится в

черную желчь.

Желчь, большая часть которой зарождается из того, что находится в желудке, имеет две разновидности: цвета порея и цвета ярь-медянки. [Желчь] цвета порея, по-видимому, зарождается из перегоревшей желтковидной желчи: когда [желтковидная желчь] перегорит, то перегорание создает в ней черноту, которая примешивается к желтизне, и между этими [окрасками] рождается зелень.

Что же касается желчи цвета ярь-медянки, то она, по-видимому, рождается от желчи цвета порея, когда эта желчь [настолько] сильно перегорает, что жидкости из нее исчезают, и она начинает белеть вследствие высыхания. Ведь жар сначала создает во влажном теле черноту, потом, когда жар начинает уничтожать влагу, чернота совлекается, а если [жар сушит] чрезмерно, то делает [предмет] белым. Понаблюдай [этот процесс] на дровах: они сначала чернеют, как уголь, потом становятся серыми, как пепел. Это происходит потому, что жар производит во влажном [теле] черноту, а в противоположном ему — белизну, а холод производит во влажном белизну, а в противоположном ему — черноту. Эти мои суждения о желчи цвета порея и ярь-медянки являются [лишь] предположениями.

[Желчь] цвета ярь-медянки — наиболее горячий вид желчи, самый скверный и самый убийственный. Говорят, что она [возникает] из субстанции ядов.

Что же касается черной желчи, то она бывает естественная, а бывает и остаточная, неестественная. Естественная [черная желчь] — это гуща хорошей крови, ее тяжелая, оседающая часть. Вкус этой желчи сладко терпкий; когда она рождается в печени, то делится на две части: одна часть угоняется с кровью, а другая направляется к селезенке. Та часть, что угоняется с кровью, уходит ради необходимости и ради пользы. Необходимость [состоит] в том, что желчи надлежит примешаться к крови в количестве, необходимом для питания каждого из тех органов, в натуре которых должна присутствовать добрая часть желчи. Таковы, например, кости. А что до пользы, то черная желчь усиливает и укрепляет кровь, сгущает ее и не дает ей растворяться.

Часть желчи, которая направляется к селезенке,— а это та часть, без которой кровь может обойтись,— тоже направляется туда ради необходимости и пользы. Что касается необходимости, то она может относиться либо ко всему телу, и в таком случае это — [необходимость] очистить [тело] от излишков, либо к [определенному] органу, и тогда это — необходимость питать селезенку. А что до пользы [черной желчи], то она обнаруживается при переходе [желчи] в устье желудка, и польза эта бывает двойкой: во-первых, желчь укрепляет устье желудка, усиливает его и делает более плотным; во-вторых, она раздражает устье желудка кислотой, возбуждает в нем голод и вызывает аппетит.

Знай, что желтая желчь, просачивающаяся в желчный пузырь,— это желчь, которая не нужна крови, а желчь, которая просачивается из желчного пузыря, не является необходимой для желчного пузыря. Таким же образом черная желчь, просачивающаяся в селезенку,— это желчь, без которой может обойтись кровь, а [черная желчь], сочащаяся из селезенки, это та желчь, что не нужна селезенке. Как последняя [из упомянутых разновидностей] желтой желчи возбуждает силу, толкающую [соки] снизу, так последняя [из упомянутых разновидностей] черной желчи возбуждает силу, которая тянет [соки] сверху. Да будет же благословен Аллах, лучший из творцов и правосуднейший из судей!

Что же касается неестественной черной желчи, то такая желчь [образуется] не вследствие оседания и сгущения, но вследствие зольности и перегара. Дело в том, что когда влажные вещи смешиваются с землистыми, то землистые отделяются от них двойким образом. Это происходит либо вследствие осаждения,— так [бывает], например, с кровью, [когда от нее отделяется] естественная черная желчь, — либо вследствие перегорания, когда жидкая часть растворяется, а густая остается. Примером этого служат кровь и соки, [когда от них отделяется] остаточная черная желчь, которую называют «черной горечью».

[Однако] способность давать осадок присуща только крови, ибо слизь вследствие своей вязкости не дает никакого осадка или отстоя, а желтая желчь жидка, в ней мало землистости, она постоянно находится в движении и в малом количестве отделяется от крови в теле [человека; поэтому] она [тоже] не дает сколько-нибудь существенного осадка. Когда же [желтая желчь]

отделяется [от крови], то немедленно загнивает или разгоняется [по телу]; когда она загнивает, ее жидкая часть растворяется, а густая часть остается [в виде] перегоревшей черной желчи, не дающей осадка.

Остаточная черная желчь [иногда] представляет собой золу и шлак желтой желчи и горька [на вкус]. Разница между нею и желтой желчью, которую мы называли «перегоревшей», состоит в том, что в желтой желчи эта зола [существует] в виде примеси, а черная желчь [представляет собой] золу, которая выделилась сама по себе, когда растворилась жидкость [черной желчи].

А иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар слизи. Если слизь была очень жидкой и водянистой, то ее золистые части солоноваты, в противном случае они кисловаты или терпки.

Иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар крови. Эта [желчь] соленая и слегка сладковатая.

А иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар естественной желтой желчи. Если [желтая желчь] была жидкой, то ее зола и перегар очень кислы, как уксус; она кипит [прямо] на земле и имеет кислый запах, которого боятся мухи и другие подобные [насекомые]. Если же [желтая желчь] была густой, то [ее зола и перегар] менее кислы и имеют слегка терпкий и горьковатый вкус.

Разновидностей дурной черной желчи — три, [а именно], желтая желчь, если она перегорела и ее жидкая часть растворилась, и те две другие разновидности, что упомянуты после нее.

Что же касается слизистой черной желчи, то она вредит медленнее и не так дурна.

Когда эти четыре сока перегорят, то по степени вредности они располагаются в определенном порядке: черная желчь — самая дурная, [причем] больше всего бед причиняет и скорее всего вредит [черная желчь, образовавшаяся] из желтой желчи, но она лучше всего поддается лечению. Что же касается двух других разновидностей, то та, которая кислее, более вредна, но если ее захватить с самого начала, то она лучше всего поддается лечению.

А третья [разновидность] не так сильно кипит на земле, [меньше] пристаёт к органам и медленно доходит до губительного действия, но [зато] труднее растворяется и созревает и [не так легко] поддается лечению лекарствами.

Вот [каковы] разновидности естественных и остаточных соков. Гален сказал: «Не прав тот, кто утверждает, что естественный сок — это кровь, и ничего больше, а остальные соки это остатки и они совершенно не нужны». Это «неправильно» потому, что если бы кровь была единственным соком, который питает органы, то они несомненно сходились бы по натуре и по составу. Но кости не были бы тверже мяса, если бы к крови костей не примешивалось твердое вещество черной желчи, а мозг не был бы мягче мяса, если бы к его крови не примешивалось мягкое слизистое вещество. Самая кровь тоже оказывается смешанной с различными соками и освобождается от них, когда ее выводят и помещают в сосуд. [Она разлагается] прямо на глазах на часть, подобную пене, то есть желтую желчь, на часть, подобную белку яйца, то есть слизь, на часть, подобную отстою или осадку, то есть черную желчь, а также на жидкую часть, то есть водянистую [влагу], излишек которой выделяется с мочой. Водянистая [влага] не принадлежит к сокам, ибо она [образуется] от напитков, которые не питательны; она нужна только для того, чтобы разжижать пищу и проводить ее. А сок образуется из кушаний и напитков, которые являются питательными. Наше выражение «питательный» означает нечто потенциально сходное с телом, а то, что потенциально сходно с телом человека, является телом смешанным, не простым, тогда как вода — простое тело.

Некоторые люди полагают, что телесная сила есть следствие обилия крови, а слабость — следствие малокровия. Это не так. Тут имеет значение то, что тело отнимает от крови, то есть ее доброкачественность.

Другие придерживаются мнения, что если [даже] соков больше или меньше, [чем следует], но они находятся в таком количественном соотношении друг к другу, какого требует человеческое тело, то здоровье сохраняется, однако это не так. Напротив, каждый сок должен присутствовать в неизменной по количеству доле, [которая определяется] сама по себе, а не по отношению к другому соку, и вместе с тем сохранять [нужное] количественное соотношение с прочими соками.

В делах, связанных с соками, остались и другие вопросы, которые подобает исследовать не врачам, ибо они не относятся к их искусству, а философам. Поэтому мы ими пренебрегли.

О ЕСТЕСТВЕ ОРГАНА И ЕГО ЧАСТЕЙ

Мы говорим: органы суть тела, рождающиеся из первого смешения достохвальных соков, так же, как соки суть тела, рождающиеся из первого смешения элементов.

Среди органов есть органы простые и есть сложные. Простые органы суть те, любая ощутимая частица которых, взятая [в отдельности], носит то же название вне ограничения, что и весь орган. Таково, например, мясо с его частицами, кость с ее частицами, нерв и его частицы и тому подобное. Поэтому такие органы называются «сходными в отношении своих частиц».

А сложные органы суть такие, любая частица которых, взятая [в отдельности], не носит того названия, что и весь орган, и ограничена [своим наименованием]. Таковы, например, рука или лицо, ибо часть лица не есть лицо, а часть руки не есть рука. Они называются «органы-орудия», ибо являются орудиями души во всех движениях и действиях.

Первым из «органов, сходных в отношении частиц», является кость. Она создана твердой, ибо служит опорой тела и основой движений.

Затем следуют хрящи. Они мягче костей, так что могут сгибаться, но тверже остальных органов. Полезная функция, ради которой созданы хрящи, состоит в том, что благодаря хрящам кости хорошо соединяются с мягкими органами и твердое не соприкасается с мягким непосредственно. Поэтому мягкое не страдает от [соприкосновения] с твердым, в особенности при ударе или сжатии, ибо такое соединение — опосредствованное. Так обстоит дело, например, с лопаточной костью, хрящами задних ребер и с кинжало-видным хрящем, [находящимся] под грудиной. [Хрящи существуют] также для того, чтобы трущиеся друг о друга суставы как следует примыкали один к другому и не ломались из-за своей твердости.

И еще: когда какая-нибудь мышца тянется к органу, не имеющему кости, она опирается на хрящи и хрящ ее укрепляет. Таковы,

например, мышцы век, где хрящи служат опорой и поддержкой для сухожилий. Во многих местах возникает также необходимость в опоре, расположенной на чем-либо прочном, но не слишком твердом, как [например], в гортани.

Затем следуют нервы. Это тела, берущие начало в головном или спинном мозгу, белые, гибкие и мягкие при сгибании, но с трудом отделяемые. Они созданы для того, чтобы органы имели полную [возможность] чувствовать и двигаться.

Затем следуют сухожилия. Это тела, берущие начало на концах мышц и похожие на нервы. Они примыкают к движущимся органам и либо притягивают их вследствие натяжения, когда мышца сокращается, сжимается и отходит назад, либо отпускают, когда мышца растягивается, возвращаясь в прежнее положение, или становится по величине длинней, чем она была в своем естественном положении, как мы это видим у некоторых мышц. В большинстве случаев [сухожилия] состоят из нервов²⁶, которые проникают в мышцу и выходят с другой стороны, и тех тел, описание которых следует за описанием сухожилий, то есть тел, называемых связками; эти тела также по виду и на ощупь походят на нервы и идут от органов к мышцам. Сухожилия, как и нервы, распределяются на волокна; те волокна, которые примыкают к мышцам, прослоены мясом, а те, что отделяются от мышц и идут к суставу и к движущимся органам, собираются и скручиваются в сухожилие мышц.

Затем следуют связки, о которых мы [только что] упомянули. Они также представляют собою тела, похожие на нервы. Некоторые из них называются связками вообще, другие, [кроме того], носят особое название жил.

Те из них, что тянутся к мышцам, называются только связками; что же касается тех, которые не тянутся к мышце, но соединяют концы костей сустава или другие органы и укрепляют какое-либо соединение, то они, называясь связками, носят также особое наименование жил. Ни одна из связок не имеет чувствительности; это объясняется тем, что связки не должны испытывать боли от присутствия им частого движения и трения. Полезная функция связок видна из предшествующего.

Затем следуют артерии. Это полые тела, которые выходят из сердца и тянутся в длину; по своей субстанции они подобны нервам и связкам и способны к движению, то есть к расширению и сужению, которые отделяются [друг от друга моментами] покоя. Артерии созданы, чтобы продувать сердце, удалять из него дымный пар и, по божьему изволению, распределять пневму по частям тела.

Затем следуют вены, которые похожи на артерии, выходят из печени и пребывают в покое; они служат для распределения крови в частях тела.

Затем следуют оболочки. Это тела, сотканные из незаметных нервоподобных волокон, тонкие и неплотные, расходящиеся в ширину. | Они покрывают и охватывают поверхность других тел ради различных полезных целей. Так, например, оболочки удерживают весь [данный орган] в присущей ему форме и в свойственных ему очертаниях, а также подвешивают одни органы к другим и соединяют их между собою при посредстве нервов и связок, распадающихся на нити, из которых сплетается оболочка; так [например, связана] почка со спинным хребтом. Они служат еще и для того, чтобы создать у органов, вещество которых лишено чувствительности, поверхность, способную непосредственно ощущать то, что с нею происходит, и косвенно ощущающую то, что случается в теле, которое она окутывает. К таким органам принадлежат, например, легкие, печень, селезенка и почки, ибо они совершенно ничего не ощущают своим веществом и чувствуют [толчки] соприкасающихся с ними предметов только через посредство покрывающих их оболочек. Когда в этих [органах] образуется ветер или опухоль, то это чувствуется всего сильнее. Что касается ветра, то оболочка косвенно ощущает его, так как подвергается растяжению. Что же до опухоли, то место, где начинается и прикрепляется оболочка, косвенно ощущает опухоль, так как орган клонится книзу из-за тяжести опухоли.

Далее следует мясо, которое заполняет промежутки между [перечисленными] органами в теле и составляет их силу и опору.

Каждый орган имеет в себе самом прирожденную силу, с помощью которой осуществляется дело питания, т. е. притягивание [усвоение] и удерживание, уподобление и связывание пищи, а также извержение излишков. Но в отношении всего прочего органы несходны, так как некоторым из них присуща, помимо этой силы, еще и сила, переходящая от них на другие органы, а у иных органов этого свойства нет.

С другой стороны, отдельным органам присуща, помимо [прирожденной] силы, еще и сила, переходящая к ним от другого органа, а у иных органов этого свойства нет. При сочетании [всего этого] имеются органы, получающие и дающие, органы дающие, но не получающие, органы получающие, но не дающие, и органы не получающие и не дающие.

Что касается органа, который получает и дает, то никто не сомневается в его существовании. В отношении мозга и печени [врачи] согласны, что каждый из этих органов получает от сердца животную силу, прирожденную теплоту и пневму, и что каждый из них является в то же время источником силы, которую он передает другим органам.

Мозг есть начало [восприятия] ощущений, по словам одних,— безусловно, а по мнению других,— не безусловно; печень же является источником питания, по словам одних,— безусловно, а по мнению других,— не безусловно.

Что же касается органа, который получает, но не дает, то сомнение в существовании его еще меньше. Таково, например, мясо: оно получает [извне] силу чувствовать и жить, но само не является началом какой-либо силы, которую оно тем или иным образом передавало бы другому органу.

Что же до двух других [категорий], то в отношении одной из них врачи не согласны со многими философами. Большинство древних [философов] говорят, что такой орган есть сердце, ибо оно является первопричиной всякой силы и передает остальным органам силы, посредством которых они питаются, живут, воспринимают [ощущения] и движутся. Врачи же, как и некоторые древние философы [наоборот], распределяют эти силы по различным органам и не говорят о [существовании] такого органа, который передавал бы силу и не получал ее. Мнение большинства [древних философов], после тщательной проверки, оказывается более правильным, но мнение врачей с первого взгляда [кажется] более ясным.

В отношении второй категории не согласны между собой и врачи и философы. Некоторые полагают, что нечувствительные кости и мясо и другие подобные органы существуют только благодаря тем силам, которые им [изначально] присущи и не переходят в них из иных источников; и что такие органы, когда к ним поступает питание, не передают своей силы какому-либо другому органу, и никакой орган также не передает и им какой-либо иной силы.

Другие [врачи и философы] считают, что эти силы не присущи [изначально] подобным органам, а изливаются из печени и сердца при первом [их] возникновении и остаются там.

Врач не обязан искать выхода к истине из этих разногласий посредством доказательств, так как врач, поскольку он врач, не имеет к этому пути и это ему не мешает при каких-либо исследованиях и действиях. Однако, в отношении первого спорного вопроса, врач должен знать и быть убежден, что для него не важно, является или не является сердце источником [способности] к ощущению и движению для мозга и способности питания для печени, так как мозг либо сам, либо после сердца, является началом душевных функций по отношению к остальным органам, а печень также является началом естественных питательных функций по отношению к остальным органам. Относительно второго спорного вопроса врач должен знать и быть убежден, что для него не важно, как возникает прирожденная сила, например, в кости: [изливается ли она] из печени при первом возникновении, или [кость] располагает ею по своей собственной натуре, или же не происходит ни того, ни другого; однако теперь врачу необходимо твердо знать, что сила не изливается в кость из печени [постоянно]. Если бы путь между костью и печенью оказался бы закупоренным и кость имела бы при себе питательную пищу, функции кости [все же] прекратились бы, как это бывает с ощущением и движением, когда закупорен нерв, идущий из мозга; наоборот, эта сила является для кости прирожденной, пока она сохраняет [неизменной] свою натуру.

[Когда врач уяснит это], перед ним раскроется [смысл] разделения органов на категории. Для него станет обязательным существование главенствующих органов и органов, обслуживающих главенствующие органы, а также органов подчиненных, но не служебных, и органов, не подчиняющих и не подчиненных.

Главенствующие органы суть те, что являются источником первоначальных сил в теле, необходимых для сохранения особи или вида. В отношении сохранения особи главенствующих органов три: сердце — источник животной силы, мозг — источник силы ощущения и движения, и печень — источник питающей силы. В отношении сохранения вида главенствующими органами являются те же три, и еще четвертый, связанный с [сохранением] вида, а именно яички у данной особи, которой они необходимы для одного дела и в то же время полезны для другого дела. Что до необходимости, то это относится к образованию семени, сохраняющего способность к воспроизведению, а их полезность [выражается] в завершении мужского и женского образа и натуры, которые оба являются привходящими свойствами, обязательно присущими видам животных, но не являются свойствами, входящими в самое [понятие] «животности».

Что касается служебных органов, то некоторые из них выполняют службу подготовительную, а другие выполняют службу проводника. Подготовительная служба называется полезной функцией, а служба проводника называется службой в абсолютном смысле.

Подготовительная служба предшествует действию главенствующего органа, а служба проводника следует за действием главенствующего органа. Что касается сердца, то подготовляющим слугой для него являются, например, легкие, а проводниками служат, например, артерии. Для мозга подготовляющим слугой являются, например, печень и прочие органы питания и сохранения пневмы, а проводниками служат, например, нервы.

Для печени подготовляющим слугой является, например, желудок, а проводниками, например, вены. Для яичек подготовляющими слугами являются, например, органы, которые прежде них порождают семя, а проводниками у мужчин — мочевого канал и сосуды между яичками и мочевым каналом, а у женщин — сосуды, по которым семя проникает в место зачатия. Сверх того у женщин есть еще матка, в которой завершается полезная функция семени.

Гален говорит: «Есть органы, которым присущи только действие, есть и такие, которым присуща только полезная функция; а некоторым органам присущи и действие и полезная функция».

одновременно. К первым относится, например, сердце, ко вторым — легкие, а к третьим — печень».

Я же говорю: под действиями нам следует разуметь те действия, относящиеся к жизни особи или сохранению вида, которые полностью совершаются каким-либо одним [органом], как например, действие, присущее сердцу при порождении [им] пневмы. А под полезной функцией надлежит понимать [функцию], служащую для восприятия действия другого органа; тогда становится полным действие, сообщающее жизнь особи или обеспечивающее сохранение вида; такова, [например], подготовка воздуха легкими.

Печень производит сперва второе переваривание и подготавливает для третьего и четвертого переваривания [пищу], которая полностью переварилась при первом переваривании, чтобы кровь стала годной для питания самой [печени]; этим она производит действие; постольку же, поскольку она производит действие, способствующее какому-либо ожидаемому действию, она оказывается полезной.

Мы говорим также, возвращаясь к началу [изложения], что в числе органов есть такие, которые возникают из семени; это суть органы, сходные в отношении частиц, за исключением мяса и сала, а также такие, которые возникают из крови, как [например], сало и мясо, ибо все [органы], кроме этих двух, возникают из обеих разновидностей семени, т. е. семени мужского и семени женского. Но только по мнению ученых, которые это исследовали, они возникают из мужского семени, как сыр возникает от [действия] сычуга, а из женского семени они возникают, как сыр возникает из молока. Подобно тому, как активное начало створаживания заключается в сычуге, так действующее начало [образования] формы присуще мужскому семени; подобно тому, как пассивное начало створаживания находится в молоке, так пассивное начало [образования] формы, то есть страдательная сила, заключается в семени женщины.

Подобно тому, как сычуг и молоко являются каждое частью вещества образующегося из них сыра, так каждая из двух разновидностей семени является частью вещества зародыша. Это мнение незначительно, а пожалуй и значительно, расходится с мнением Галена, который считает, что каждая из двух разновидностей семени обладает [и] связывающей силой и способностью связываться. Это не мешает ему говорить, что связывающая сила больше в мужском семени, а способность связываться сильнее в женском семени.

Что же касается исследования мнений об этом вопросе, то оно находится в наших книгах об основных науках.

Далее, кровь, которая выделяется [в организме] женщины во время месячных, превращается в питательное вещество. Одна часть ее обращается в нечто подобное веществу семени и возникающих из него органов, и становится пищей, которая увеличивает их рост. Другая часть не превращается в пищу для прочих органов, но годна для того, чтобы свертываться в промежутках между ними и заполнять [пустые] места в основных органах, обращаясь в сало и мясо. Есть у этой крови и остаток, непригодный ни для одной из этих двух целей. Он остается [в теле] до послеродового периода, когда природа его выталкивает как излишек.

Когда же плод родится, то кровь, которую производит его печень, занимает место той²⁷ крови, и из нее возникает то, что [ранее] возникало из материнской крови.

Мясо рождается из твердой части крови, которую сгущает теплота и сухость, а сало возникает из водянистых и маслянистых частей крови, которую сгущает холод; поэтому теплота растворяет сало. Если [ткани] тех органов, которые созданы из обеих разновидностей семени, разойдутся, они уже не могут сойтись путем настоящего [естественного] соединения; [это возможно] только для некоторых из них в редких случаях, в годы детства. Таковы, например, кости и мелкие разветвления вен, в отличие от больших вен и от артерий. Когда частица их исчезает, ничто не вырастет вместо нее; это бывает, например, с костями и нервами. А те органы, что возникли из крови, [продолжают] расти [даже] после повреждения, [частицы их] соединяются с себе подобными. Таково, например, мясо. Что же касается органов, родившихся из крови, в которой еще сохранилась сила семени, то, пока время ее связи с семенем остается недавним, такие органы, в случае гибели, могут вырасти еще раз, как например, зубы в детстве; однако, когда над кровью получит власть другая натура, то эти органы не вырастают вторично.

Мы говорим также: иногда начало ощущения и движения у чувствующих и движущихся органов находится сразу в одном нерве, а иногда это разделяется, и началом каждой силы является отдельный нерв. А также мы говорим, что пленки всех внутренностей, обернутых пленкой, вырастают из одной-двух пленок, выстилающих внутри грудь или живот. Что касается [органов, расположенных] в груди, как например, грудобрюшная преграда, вены, артерии, легкие, то пленки их вырастают из пленки, выстилающей внутри ребра, а пленки органов и сосудов, находящихся в брюхе, растут из оболочки, выстилающей изнутри мышцы живота. Далее [надо сказать], что все мясистые органы либо являются волокнистыми, как [например], мясо мышц, либо не имеют волокон, как [например], печень. Всякое движение [осуществляется] при помощи волокон. Причиной произвольных движений служат волокна мышц; что же касается [движений] естественных, как [например], движения матки и сосудов, а также сложных движений, [например], глотательных, то они [осуществляются] особыми волокнами, расположенными вдоль, поперек или вкось. Для притяжения служат продольные волокна, для отталкивания — сжимающие волокна, которые идут вширь, а для удержания — [волокна], идущие вкось. В органах, состоящих из одного слоя, как [например], вены, эти три разновидности волокон переплетаются, а если орган состоит из двух слоев, то поперечное волокно находится во внешнем слое, а оба других — во внутреннем. Теперь: волокна, идущие вдоль, более наклонны к внутренней поверхности. Они созданы так, чтобы притягивающие и отталкивающие волокна не были [расположены] вместе; напротив, волокнам притягивающим и удерживающим наиболее подобает быть [расположенными] вместе [везде], за исключением кишок, так как кишкам нужна не [способность] крепко удерживать, а [способность] притягивать и выталкивать.

Мы утверждаем также, что нервные органы, окружающие тела, чуждые им по веществу, [разделяются] на такие, которые состоят из одного слоя, и на такие, которые состоят из двух слоев. Те из них, что созданы из двух слоев, созданы такими ради многих полезностей. Одна из них — необходимость прочно оберегать крепость этих тел, чтобы они не разорвались вследствие сильного движения того, что в них заключается. Таковы, например, артерии. Вторая [полезность связана] с необходимостью надежно охранять тело, заключенное в этих органах, чтобы оно не рассосалось или не вышло [наружу]. Рассасывания можно было бы опасаться из-за неплотности [органа], если бы он состоял из одного слоя, а выход наружу был бы возможен вследствие податливости [окружающего органа], на разрыв по той же причине. К телам, заключенным [в органах, богатых нервами], относятся, например, пневма и кровь, которые заключены в артериях; крепость артерий должна быть обеспечена, [ибо] следует опасаться, чтобы [кровь и пневма] не пропали; пневма [может пропасть] вследствие рассеяния, а кровь — из-за разрыва. В этом заключается большая опасность.

Третья полезность проявляется в том, что поскольку [окруженный] орган должен осуществлять притягивание и выталкивание посредством сильного движения, то для [каждого из этих движений] отводится особое орудие, [и эти орудия] не сплетаются. Так обстоит дело в желудке и в кишках.

Четвертая полезность [такова]: когда каждый из слоев [данного] органа предназначен для особого действия и одно действие порождается натурой, противоположной другой, то их целесообразней разделить. Так обстоит дело с желудком. Желудок должен обладать ощущением,— а ощущение осуществляется только при помощи нервного органа,— и совершать пищеварение, которое происходит только при помощи мясистого органа. И вот на каждую из этих функций отводится [особый] слой — нервный слой для ощущения и мясистый слой для пищеварения. При этом внутренний слой создан нервным, а внешний — мясистым, ибо переваривающий [орган] должен достигать перевариваемой пищи путем усилия, а не [самопроизвольной] встречи, тогда как нельзя допустить, что ощущающее не встретит ощущаемого,— я хочу сказать: [не встретит] при осязании.

Я утверждаю также, что среди органов есть такие, которые близки по натуре к крови, и поэтому кровь не должна, питая их, подвергаться многочисленным превращениям. Таким [органом] является, например, мясо. Поэтому в нем не создано полостей и пустот, в которых бы пребывало поступающее питательное вещество в то время, когда мясо его не употребляет.

Наоборот, пища превращается в мясо, [будучи] в том самом виде, в каком мясо ее встречает²⁹.

А другие органы далеки от крови по натуре, так что кровь, превращаясь в эти органы, должна предварительно пройти ряд постепенных преобразований, чтобы уподобиться их веществу. Таковы, [например], кости, которые поэтому имеют либо одну полость, где находится питательное вещество, в то время, когда оно превращается в нечто однородное с костью, — такова, [например], кость голени и предплечья, — либо разбросанные в кости пустоты, какова, например, кость нижней челюсти. Органы, которые [устроены] таким образом, должны принимать пищу больше, чем нужно в данное время, чтобы они могли превращать ее в однородное [с собою] вещество часть за частью. Сильные органы толкают свои излишки к соседним слабым [органам]. Так, сердце толкает [излишки] к подмышкам, мозг — к тому, что [лежит] за ушами, а печень — к пахам.

О СИЛАХ

О родах сил, говоря вообще а затем для каждого [из пяти] чувств имеется отдельный орган, из которого проявляется действие [ощущения].

Однако, если расследовать и проверить, как [должно быть] по необходимости, то окажется, что дело обстоит так, как думал Аристотель, а не те люди, и утверждения этих последних окажутся извлеченными из предпосылок, удовлетворяющих [их], но необязательных, [и выяснится, что] они следуют при этом лишь внешности вещей. Однако врач, поскольку он врач, не обязан дознаваться, какое из этих дел истинно — это возлагается на философа или природоведа. Врач, если для него бесспорно, что упомянутые органы являются некими источниками для этих сил, не должен знать, при его занятиях медициной, почерпнуты ли раньше эти силы из другого источника или нет, тогда как философу непозволительно не знать этого.

Силы и действия познаются одни через другие, поскольку всякая сила является началом некоего действия, а всякое действие происходит только от какой-либо силы. Поэтому мы объединили [силы и действия] в одном отделе. Родов сил и родов происходящих от них действий, по мнению врачей, [существует] три: род душевных сил, род естественных сил и род животных сил. Многие из философов и все врачи, особенно Гален, считают, что для всякой силы [существует] главенствующий орган; он [является] месторождением этой силы, и от него исходят производимые ею действия. [Сторонники этого мнения] полагают, что местом пребывания душевной силы и источником ее действий является мозг и что естественная сила имеет две разновидности. Целью одной из них является сохранение особи и ее режима. Эта [сила] распоряжается делом питания и питает тело, пока оно существует, а также возвращает [его] до [времени] окончания его роста. Местом пребывания этой разновидности и источником ее действия является печень.

Другая разновидность имеет целью сохранение вида. Она распоряжается делом размножения и выделяет из смесей тела вещество семени, а затем придает ему образ с соизволения ее творца. Местом пребывания этой разновидности и источником ее действий являются яички.

Животная сила упорядочивает дело пневмы, которая является носителем ощущения и движения; она prepares пневму к их восприятию, когда пневма возникает в мозгу, и делает ее способной войти [в тело], в котором распространяется жизнь. Местом пребывания этой силы и источником ее действия является сердце.

Что же касается достойного мудреца Аристотеля, то он считает, что началом всех этих сил является сердце, но для проявления их первичных действий [служат] эти упомянутые источники.

Также началом ощущения, по мнению врачей, является мозг.

О естественных обслуживаемых силах

Что касается естественных сил, то к ним принадлежат силы служебные и силы обслуживаемые. Обслуживаемые силы [бывают] двух родов. Один род [сил] распоряжается питанием ради сохранения существования особи и разделяется на два вида: на питающую и возвращающую силы. [Другой] род [сил] распоряжается питанием ради сохранения вида и [тоже]

делится на две разновидности: на порождающую и на формообразующую.

Что касается питающей силы, то это та сила, которая превращает питательные вещества в нечто подобное питаемому [органу], чтобы они послужили заменой того, что растворилось [в теле], а возвращающая [сила] это та сила, которая увеличивает размеры тела, [сохраняя] естественные соотношения, чтобы оно достигло полного роста благодаря поступающей в него пище. Питающая [сила] обслуживает возвращающую.

Питающая сила вводит [в тело] пищу иногда вровень с тем, что в нем растворилось, иногда меньше, а иногда больше.

Рост осуществляется только благодаря тому, что поступающая [в тело пища] превосходит то, что в нем растворилось, хотя и не всякий раз, когда так бывает, происходит рост. [Например], полнота после худобы в годы остановки роста принадлежит к этому же роду [явлений], но она никак не является ростом. [Ведь] рост происходит только при [сохранении] естественных соотношений всех измерений тела, чтобы тело достигло, благодаря этому полного развития, после чего роста совершенно не бывает, хотя тело и полнеет.

Точно так же до остановки роста не бывает увядания, хотя и бывает исхудание; однако [исхудание] бывает реже и дальше отходит от обязательного [порядка вещей].

Питающая [сила] осуществляет полностью свои функции при помощи трех частных действий. Одна из них — добывание вещества замены, то есть крови и сока, которые по своему потенциальному [состоянию], близкому [к переходу] в действие, сходны с [питаемым] органом. Иногда эта функция [питающей силы] нарушается; так бывает при болезни, называемой атрофия, то есть отсутствие питания. Второе — это «склеивание»; оно состоит в том, что добытое [вещество] фактически полностью становится питательным веществом, то есть превращается в часть органа. Иногда это [отравление] нарушается; так бывает при «водянке мяса»³⁰.

Третье — это уподобление, которое состоит в том, что добытое [вещество], став частью органа, делается ему подобным во всех отношениях, даже по составу и цвету. Иногда эта [функция] нарушается, как бывает при барасе и бахаке; [при этих двух заболеваниях] имеют место замена и «склеивание», но уподобления не происходит.

Это действие принадлежит изменяющей силе, входящей в число питающих сил. У человека она едина в отношении рода и первоисточника, но и различается по виду в органах, сходных в отношении частиц, ибо в каждом из этих органов, в соответствии с его натурой, наличествует сила, изменяющая питательное вещество в сторону уподобления, отличного от уподобления, производимого другой [разновидностью питающей] силы. Однако изменяющая сила, находящаяся в печени, производит действие, общее для всего тела.

Порождающая сила бывает двух видов. Один вид порождает семя у мужчин и у женщин; другой разделяет силу, пребывающую в семени, и смешивает ее в [различных] смешениях, соответствующих каждому органу в отдельности. Она присваивает особую натуру нервам, особую натуру костям, особую натуру артериям; причем это [относится] к семени, [создающему] органы, сходные по частицам или сходные по смешению. Эту силу врачи называют первой изменяющей силой.

Что же касается силы формообразующей, то это та сила, которая производит, с дозволения ее создателя, очертания органов, их фигуры, имеющиеся в них полости и отверстия, их гладкость и шероховатость, а также [определяет] их положение, то, что есть у них общего, расстояние [между ними] и вообще функции, связанные с их границами и размерами. Служебной для этой силы, распоряжающейся питанием в целях сохранения вида, является сила питающая и возвращающая.

О служебной естественной силе

Что же касается чисто служебных сил среди сил естественных, то это служанки питающей силы. Таких сил четыре: привлекающая, удерживающая, переваривающая и изгоняющая.

Привлекающая сила создана, чтобы привлекать полезные [вещества]; она делает это при помощи тянущихся в длину волокон того органа, в котором имеет пребывание.

Удерживающая сила создана для того, чтобы удерживать полезные вещества, пока ими

распоряжается изменяющая сила, которая изменяет их и добывает из них [питание. Удерживающая сила] делает это при помощи волокон, идущих наискось, которым иногда помогают поперечные [волокна].

Сила переваривающая — это сила, которая превращает то, что привлекла привлекающая сила и удержала удерживающая сила, в состав, приспособленный [к восприятию] действия изменяющей силы, и придает [этому составу] натуру, пригодную для превращения его в фактически питательное вещество.

Таково действие этой силы на полезные вещества, и [действие это] называется перевариванием. Что же касается ее действия на излишки, то она превращает их, пока возможно, в такой вид³¹ — это тоже называется перевариванием — или облегчает им возможность выделиться из органа, в котором они заключены, под напором изгоняющей силы. [Это достигается] путем размягчения их состава, если помехой является плотность, либо путем уплотнения, если помехой является мягкость, или же путем разрыва, если помехой является вязкость. Такое действие называется «доведением до зрелости», причем иногда [термины] «переваривание» и «доведение до зрелости» употребляются как однозначные слова.

Изгоняющая сила выталкивает излишки, остающиеся от питательных веществ, которые либо непригодны для питания, либо превышают достаточное для питания количество, или без них можно обойтись, или же использование их в желательном направлении закончено. [Такова], например, моча.

Эта сила устремляет излишки в приуроченные для них направления и проходы; если же нет таких проходов, то излишки изгоняются из более благородного органа в менее благородный и из более плотного в более рыхлый. В тех случаях, когда направление выталкивания совпадает с тем направлением, куда стремится материя излишка, изгоняющая сила не отклоняет его| пока возможно, от этого направления.

Этим четырем естественным силам служат четыре первичных [естественных]. качества, то есть теплота, холодность, влажность и сухость.

Что касается теплоты, то ее служение, в действительности, является общим для [всех] четырех сил. А что до холодности, то, часть ее служения является служением акцидентным, а не по существу. Ведь дело холодности, по существу, — быть противоположной всем [прочим] силам, ибо действия всех сил [выражаются] в движении. Что касается притягивания и отталкивания, то это ясно, а относительно переваривания пищи [надо сказать], что переваривание осуществляется до конца путем разделения частиц того, что толсто и грубо, и соединения их с тем, что тонко и мягко, и [происходит] это с помощью разделяющих движений. А удерживающая сила действует, двигая косые волокна [и придавая им] расположение, [помогающее] крепко схватывать.

Что же касается холодности, то она умерщвляет, вызывает онемение и препятствует всем [упомянутым] действиям, хотя акцидентно помогает схватыванию, удерживая волокна в расположении, [помогающем] хорошо хватать. Таким образом, холодность не участвует в функциях схватывающей силы как сила, действующая по существу, но придает [захватывающему] орудию расположение, которое сохраняет его действие.

Что же до изгоняющей силы, то она использует [качество] холодности, которое мешает разрезать ветер, способствующий изгнанию излишков, и помогает его сгустить, а также соединяет и уплотняет сжимающие поперечные волокна. И это тоже [делается] ради приспособления орудия, но не ради помощи в самом действии. Холод вступает в служение этим силам акцидентно, а если бы он вмешивался в самое их действие, то несомненно принес бы вред и неизбежно ослабил бы движение.

Что же касается сухости, то в ней есть нужда при действиях трех сил: обеих перемещающих и удерживающей. Обе перемещающие силы, то есть привлекающая и изгоняющая, [находят] в сухости добавочное усиление устойчивости, необходимой при движении. Я разумею движение пневмы, несущей все эти силы к [объекту] их действия в могучем порыве, которому препятствует расслабление от влаги, если оно имеет место в субстанции пневмы или в субстанции орудия.

Удерживающей силе [сухость нужна] для схватывания, а переваривающая сила более настоятельно нуждается во влажности.

Если сравнить активные и пассивные качества в отношении их необходимости для этих сил, то обнаружится, что удерживающая сила больше нуждается в сухости, чем в теплоте, так как удерживающей силе [требуется] больше времени, чтобы привести поперечные волокна в состояние покоя, чем для того, чтобы заставить их двигаться и хватать. Дело в том, что время, [нужное], чтобы привести их в движение,— а при этом необходима теплота — кратко, тогда как остальное время действия [удерживающей силы] тратится на то, чтобы удерживать и приводить в состояние покоя. Поскольку натура детей более склонна к влажности, то эта сила в них слабее.

Что же касается привлекающей силы, то нужда в теплоте у нее сильнее, нежели в сухости, ибо теплота помогает при привлечении [питательных веществ]. Больше того: преобладающая часть времени действия [этой силы] уходит на то, чтобы приводить в движение, и необходимость двигать для нее более настоятельна, чем надобность привести части своего орудия в состояние покоя и сжать их при помощи сухости. [К тому же] эта сила нуждается не только в многочисленных, но и в энергичных движениях.

Привлечение осуществляется либо действием привлекающей силы, как в магните, который притягивает железо, либо по «принуждению пустоты», как когда вода втягивается [из колодца] в ведро, либо вследствие теплоты, как пламя светильник вытягивает масло. [Впрочем], эта третья разновидность,... По мнению исследователей, относится к «принуждению пустоты»,,, вернее сказать, это именно так и есть. Следовательно, когда при наличии привлекающей силы имеется помощь теплоты, то привлечение [происходит] сильнее. Что же касается изгоняющей силы, то она нуждается в сухости меньше двух других, то есть привлекающей и удерживающей, ибо ей не нужно хватать, как удерживающей, и постоянно [привлекать] и захватывать, как привлекающей, и она не должна завладевать влекомым [веществом], захватывая часть [влекомого], чтобы за ним последовали другие части. В общем изгоняющей силе совершенно не нужно что-либо останавливать, наоборот, ей нужно двигать и немного уплотнять, что способствует сжатию и толканию, но [уплотнять] не в такой мере, чтобы [изгоняющее] орудие сохранило форму и фигуру, [удобную] для сжатия и схватывания на долгое, как у удерживающей силы, или на короткое, как у привлекающей силы, время — пока части [влекомого] не будут привлечены одна за другой. Поэтому нужда в сухости [у изгоняющей силы] невелика.

Больше всех сил нуждается в теплоте переваривающая. Сухость ей не нужна, но она нуждается во влажности, чтобы сделать питательные вещества текучими и приспособить их для прохода в протоках и восприятия [различных] очертаний.

Никто не вправе сказать, что если бы пищеварению помогала влажность, то силы детей не отказывались бы переваривать плотную [пищу]. Дело в том, что дети бессильны переваривать такую пищу, тогда как юноши на это способны, не по упомянутой причине, а по причине сродства и отсутствия сродства. Вещи, отличающиеся плотностью, не сродны натуре детей, и переваривающие силы [ребенка] не берутся за них. Его удерживающие силы не принимают [плотных веществ] и изгоняющие силы быстро их изгоняют. Что же касается юношей, то [плотная пища] соответствует их натуре и пригодна для их питания.

Из всего этого в совокупности следует, что удерживающей силе нужно схватывать и на долгое время сохранять устойчивым расположение к схватыванию, и она также нуждается в небольшой помощи при движении; привлекающая сила нуждается в схватывании и сохранении [расположения] к схватыванию на очень короткое время, а также в значительной помощи при движении; изгоняющая сила нуждается только в схватывании, не [нуждаясь] в такой устойчивости [расположения к схватыванию], которую следовало бы принимать в расчет, а также в помощь при движении, а переваривающая сила нуждается в способности разжижать и смешивать. Вот почему эти силы разделяются в отношении использования [упомянутых] четырех качеств и [в отношении] нуждаемости в них.

О животных силах

Что же касается животной силы, то под ней подразумевают силу, которая, возникнув в органах, располагает их к восприятию ощущений, движений и жизненных действий. Сюда

прибавляют еще движения страха и гнева, ибо при этом возникают расширение и сжатие, которое происходит с пневмой, связанные с этой силой.

Изложим же это общее [определение] подробно и скажем [следующее]. Как из грубых соков зарождается вследствие [влияния] некоей природы плотное вещество, а именно орган или часть органа, так из парообразных и летучих частей [соков], в соответствии с некоей природой, рождается летучая субстанция, а именно пневма. Как печень является, по мнению врачей, источником зарождения первого³², так сердце является источником зарождения второго³³. Пневма, когда она возникает вследствие [наличия] природы, которую ей надлежит иметь, способна к восприятию некоей силы; это та сила, которая делает все органы способными воспринимать другие силы — душевные и прочие.

Душевные силы возникают в пневме и в органах только после возникновения этой же силы. Если орган лишился душевных сил, но еще не лишился [животной] силы, то он живой. Разве не видишь ты, что онемевший член или член парализованный сейчас же теряет силу ощущения и движения, восприятию которых мешает [болезненная] натура, или закупорка, образовавшаяся между мозгом и данным органом в идущих к органу нервах, но при этом член все же живет. А орган, который постигла смерть, теряет ощущение и движение и подвергается гниению и разложению. Следовательно, в парализованном органе имеется сила, которая сохраняет ему жизнь, так что, когда препятствие устраняется, к нему течет сила ощущения и движения и он способен ее воспринимать, ибо животная сила в нем здорова; препятствием же [являлось] лишь то, что мешало воспринимать эту силу фактически. А в мертвом органе дело обстоит не так.

Подателем этой способности является не одна только питающая сила, так что [нельзя сказать], что пока эта сила сохраняется, орган жив, а когда перестает существовать, он мертв. То же самое рассуждение касается также и питающей силы: иногда ее действие в каком-нибудь органе прекращается, но он остается живым, а иногда действие питающей силы сохраняется, а орган [идет] к умиранию.

Если бы питающая сила, поскольку она является питающей силой, делала [органы] способными к ощущению и движению, то растения несомненно были бы способны воспринимать ощущения и движения. Остается, следовательно, признать, что [началом], придающим эту способность, является нечто другое; [это начало] подчиняется особой природе и именуется животной силой. Это первая сила, которая возникает в пневме, когда пневма возникает из летучих [частей] соков.

Затем, по мнению премудрого Аристотеля, пневма направляется с этой силой к первоначальному и к первой душе, из которой распространяются прочие силы, но только действия этих сил не исходят из пневмы с самого начала, так же как и ощущения. По мнению врачей, тоже не исходят от душевной пневмы, находящейся в мозгу, пока пневма не проникнет к кожным покровам, к языку и к другим [органам]. Когда часть пневмы оказывается в полости мозга, то она принимает природу, пригодную для того, чтобы от пневмы впервые начали исходить при ее посредстве действия пребывающей в нем³⁵ силы. То же самое происходит и в печени и в яичках.

Врачи считают, что пока пневма не примет в мозгу другую природу, она не способна к восприятию души, являющейся началом ощущения и движения. То же самое [происходит] и в печени, хотя первичное смешение сообщило [печени возможность] восприятия первой животной силы. Точно так же для всякого органа существует, по мнению [врачей], особая душа для каждого рода действий. Не [верно], что душа — единое [начало], из которого проистекают все действия, или что душа является совокупностью множества [душ].

Дело в том, что если первичная натура и сообщила [способность] воспринимать первую животную силу [везде], где возникла пневма и сила, являющаяся ее совершенным [проявлением], то одной этой силы, по мнению врачей, недостаточно, чтобы пневма воспринимала при ее посредстве все прочие силы, пока в ней не возникнет особая натура.

[Врачи] говорят: эта сила, наряду с тем, что она приуготовляет к жизни, является также началом движения тонкой субстанции пневмы к органам и началом ее сжатия и расширения при вдыхании и очищении. Как говорят, эта сила по отношению к жизни как бы подвергается воздействию, а по отношению к действиям дыхания и биения пульса [сама] сообщает действие.

Эта сила тем походит на естественные силы, что в исходящих от нее действиях отсутствует произвольность, и в том сходна с душевными силами, что ее действия многообразны, ибо она одновременно и сжимает и расширяет, то есть производит два противоположных действия. Но только древние [философы], называя «душой» земную душу, понимают совершенство естественного тела, являющегося орудием, и имеют в виду начало всякой силы, от которой, как таковой, исходят отличающиеся друг от друга движения и действия. По мнению древних, эта сила является силой душевной; естественная сила, о которой мы упоминали, также называется у них душевной силой.

Если же не придавать слову «душа» такого смысла, а понимать под ним некую силу, являющуюся началом постижения и движения, исходящего [от нее] по некоему произволу, в результате некоего постижения, а под «естеством» понимать всякую силу, от которой исходит действие в теле отличным от [вышеописанного] образом, то сила, [о которой мы говорили], будет не душевной силой, а естественной силой, стоящей на более высокой ступени, чем сила, которую врачи называют «естественной». Если же называть «естественной силой» [силу], которая распоряжается делом питания и превращения [питательных веществ] — все равно, ради сохранения особи или ради сохранения вида — то это не естественная сила, а сила третьего рода. Поскольку гнев, страх и сходные с ним [чувства] суть [результат] действия этой силы, хотя источником их является ощущение, мнение и силы постигающие, то их приписывают этим силам. Проверка изложения [сути] этих сил и [установление], одна ли это сила или их больше одной, относится к науке о природе, являющейся частью философии.

О душевных постигающих силах

Душевная сила охватывает две силы, для которых она является как бы родовым [понятием]. Одна из них — постигающая сила, другая — движущая сила. Постигающая сила является как бы родовым понятием для двух сил: силы, постигающей во вне, и силы, постигающей внутри. Сила, постигающая во вне, это сила ощущения, и она является как бы родовым понятием, по мнению одних,— для пяти, по мнению других — для восьми сил. Если считают пять, то это будет сила зрения, сила слуха, сила обоняния, сила вкуса и сила осязания, а если считают восемь, то причина этого в том, что большинство исследователей видит в осязании множество сил, точнее — четыре силы. Они связывают каждый из четырех родов осязаемых вещей с особой силой, хотя эта сила действует сообща [с другой силой] в ощущающем органе, как вкус и осязание в языке, зрение и осязание в глазу. Но проверка истинности этого — дело философа.

Сила, постигающая внутри, то есть животная сила, является как бы родовым понятием для пяти сил. Одна из них — это сила, которую называют общим чувством и воображением. Врачи считают [общее чувство и воображение] за одну силу, а исследователи-философы — за две. Общее чувство — это чувство, которым постигаются все ощущаемые вещи. Оно испытывает действие их образов, и [эти образы] в нем собираются. А воображение — это [сила], которая сохраняет [образы ощущаемых вещей] после того, как они соберутся, и удерживает их, когда они скрываются от чувства. Из этих двух сил воспринимающая сила не [тождественна] сохраняющей. Установление истины в этом [вопросе] — тоже дело философа.

Как бы то ни было, но местом пребывания [этих сил] и источником их действия является передний желудочек мозга,

Вторая сила есть сила, которую врачи называют силой мыслящей, тогда как исследователи иногда называют ее воображающей, а иногда — мыслящей. Если ее использует животная сила инстинкта, о которой мы будем говорить после, или она принимается действовать сама по себе, ее называют «воображающей», если же к ней обращается логическая сила и расходует ее на то, что дает от нее пользу, то ее называют «мыслящей силой». Различие между этой силой и первой, какова бы она ни была, [заключается] в том, что первая воспринимает или сохраняет ощущаемые образы, которые притекают к ней, а вторая распоряжается образами, хранящимися в воображении, производя [над ними] сочетание или разделение, и вызывает [различные] образы, подобные тому, что доставляется ощущением, или отличающиеся от них, как например, [образ] летящего

человека, горы из изумруда [и тому подобное] Что же касается воображения, то [эта сила] призывает его только для восприятия [впечатлений] от ощущения. Местопребыванием этой силы является средний желудочек мозга.

[Вышеупомянутая] сила есть орудие силы, которая в действительности является у животного внутренне постигающей, то есть инстинкт. [Инстинкт] — это та сила, которая определяет [в сознании] животного не логическим путем, что волк есть враг, что детеныш дорог, что тот, кто заботится о корме — друг, и от него не бегут. Враждебность и любовь не являются ощутимыми вещами, и животное не постигает их чувством; следовательно, [о любви и о вражде] судит и их постигает другая сила, хотя это постижение и не является логическим. Однако это обязательно будет постижением, [хотя и] не логическим. Человек тоже пользуется этой силой при многих своих решениях и идет в этом по пути животного, не [способного] к логическому [мышлению].

Эта сила отличается от воображения, ибо воображение закрепляет ощущения, [а инстинкт] судит об ощущаемых вещах при помощи сущностей неоощуаемых. [Инстинкт] отличается также от силы, которую называют «мыслящей» или «представляющей», ибо действия, [порождаемые] инстинктом, не сопровождаются каким-либо суждением, тогда как действие [мыслящей силы] сопровождается неким суждением; вернее сказать, она представляет собой [ряд] суждений. [Кроме того], действие [воображающей силы] сочетается в ощущаемых вещах, а действие, [порождаемое] инстинктом, есть суждение об ощущаемом, вытекающее из сущностей, стоящих вне ощущаемого. Так же, как чувство у животных судит об ощущаемых образах, так и инстинкт судит о [тех] сущностях этих образов, которые достигают инстинкта, но не достигают чувства.

Есть люди, которые, говоря в переносном смысле, называют эту силу³⁶ воображением. Это им [позволительно], ибо нечего пререкаться о названиях, а нужно, чтобы было понятно значение [определений] и различие [вещей].

Эту силу врач не стремится познать, так как вред от ее действий является следствием вредоносных действий других сил, которые функционировали раньше, как например, представления, воображения, воспоминания, о чем мы будем говорить после. Врач же рассматривает только такие силы, которые, когда их действия становятся вредоносными, [вызывают] болезнь. Если же за действием силы следует вред, являющийся результатом вреда, вызванного действием силы, которая [функционировала] раньше, и этот вред порожден дурной натурой или плохим сочетанием [частиц] в каком-либо органе, то врачу достаточно знать, что этот вред последовал по причине дурной природы данного органа или плохого сочетания [частиц], чтобы исправить его лечением или остерегаться его; он не обязан знать, каково состояние силы, до которой что-либо доходит только через посредствующее звено, если ему известно состояние силы, до которой [то же самое] доходит непосредственно.

Третья сила, о которой говорят врачи,— при философском исследовании она [оказывается] пятой или четвертой — есть сила, сохраняющая или памятующая. Она служит хранилищем доходящих до разума сущностей ощущаемых вещей, но не их образов, воспринимаемых ощущениями, и местом ее пребывания является задний желудочек мозга. Здесь [как будто] уместно философски рассмотреть [вопрос], являются ли сохраняющая сила и сила памятующая, которая возвращает исчезнувшие из памяти впечатления разума, одной силой или двумя силами, но это не обязательно для врача, так как повреждения, постигающие какую-либо из этих сил, сродни между собой: это повреждения, которые поражают задний желудочек мозга и принадлежат либо к категории натур, либо к категории сочетаний [частиц].

Что же касается остающейся силы из постигающих сил души, то это сила логическая, присущая человеку. Но поскольку сила инстинкта не подлежит рассмотрению врачей по причине, которую мы изложили, то им тем более не следует рассматривать силу [логическую]. Напротив, их рассмотрение ограничивается только действиями трех [упомянутых] сил, не более.

О БОЛЕЗНЯХ, ОБ ИХ ОБЩИХ ПРИЧИНАХ И ПРОЯВЛЕНИЯХ О БОЛЕЗНЯХ

Об определении понятий «причина», «болезнь», «проявление»

Мы говорим: причиной в книгах о медицине называется [обстоятельство], которое возникает первично и обуславливает бытие того или иного состояния человеческого тела или же устойчивость этого состояния. Болезнь же есть неестественное состояние человеческого тела, обуславливающее по существу первичным образом расстройство в действии [больного органа]. Это [происходит] либо от неестественной природы, либо от неестественного сочетания [частиц]. А проявление есть нечто такое, что следует за этим состоянием, и оно неестественно, [причем] безразлично, является ли оно противоположным естественному, как например, боль при *куландже*, или не является, как например, чрезмерное покраснение щек при воспалении легких.

Пример причины — гнилостность; пример болезни — лихорадка; пример проявления — жажда и головная боль. И еще пример причины — переполненность сосудов, спускающихся к глазу; пример болезни — закупорка [сосудов] в виноградной оболочке; это болезнь орудия, [зависящая] от сочетания [частиц]; пример проявления — утрата зрения. И еще пример причины — острый катар; пример болезни — язва в легких; пример проявления — покраснение щек и искривление ногтей.

Проявление называют «проявлением», рассматривая его само по себе или по отношению к тому, у кого оно имеет место, и называют «признаком» с точки зрения исследования его врачом, который переходит от этого признака к познанию сущности болезни. Болезнь иногда бывает причиной другой болезни — так *куландж* [вызывает] обморок, паралич или падучую. Больше того, [даже] проявление болезни может быть причиной болезни: так, сильная боль становится причиной обморока; сильная боль может также быть причиной опухоли при излиянии материи к болящему месту. Проявление и само по себе становится болезнью. Такова, [например], головная боль, истекающая от лихорадки: порой она так утверждается и укрепляется, что становится болезнью.

Иногда что-либо бывает — по отношению к самому себе, к тому, что было прежде, и к тому, что следует после, — болезнью, проявлением и причиной. Такова, [например], чахоточная лихорадка. Она есть проявление язвы в легких и болезнь сама по себе и причина, например, слабости желудка. А [взять], к примеру, головную боль, вызванную лихорадкой: она есть проявление лихорадки и болезнь сама по себе, а иногда она навлекает *барсам* или *сарсам* и становится, таким образом, причиной двух упомянутых болезней.

О разных состояниях человеческого тела и о родах болезней

Состояний человеческого тела, по Галену, [существует] три: здоровье — то есть состояние, при котором тело человека по природе и по сочетанию [частиц] таково, что все исходящие от него действия [совершаются] здраво и полностью. Болезнь есть состояние человеческого тела, противоположное этому, а [третье] состояние, по Галену, не есть ни здоровье, ни болезнь — либо по причине отсутствия полного здоровья и полной болезни, как бывает, [например], с телом стариков, выздоравливающих и детей, либо по причине совпадения обоих состояний одновременно в двух органах или одном органе, но в двух далеких друг от друга категориях, как например, когда [орган] здоров в отношении природы, но болен в отношении сочетания [частиц], или же в одном органе и в близких друг к другу категориях, как например, когда [орган] здоров в отношении формы, но не здоров в отношении размера и положения, или здоров в отношении пассивных качеств, но не здоров в отношении [качеств] активных.

А иногда это состояние возникает от того, что [здоровье и болезнь] следуют друг за другом в разное время, как например, когда кто-нибудь здравствует зимой и болеет летом.

Болезни бывают простые и сложные. Простая болезнь — это болезнь, являющаяся одной из разновидностей заболевания природы или одной из разновидностей болезни сочетаний [частиц], о которых мы будем говорить после. А сложная болезнь — такая, в которой соединяются две из этих разновидностей или больше, сливающиеся в одно заболевание.

Начнем же прежде всего с простых болезней и скажем:

Родов простых болезней бывает три. Род первый — это болезни, относимые к органам, сходным в отношении частиц, то есть болезни [от] расстройства природы. Их относят к органам,

сходным в отношении частиц, потому, что они прежде всего и по существу случаются с [органами], сходными в отношении частиц, и [только] из-за этого поражают сложные органы. [Такие болезни] могут образоваться и стать существующими в каком угодно органе, сходном в отношении частиц, тогда как для сложных болезней это невозможно.

Второй род — это болезни органов-орудий. Это болезни сочетаний [частиц], которые возникают в органах, составленных из органов, сходных в отношении частиц и являющихся орудиями действий. Третий род — это общие болезни, которые случаются с органами, сходными в отношении частиц, но случаются и с органами-орудиями, поскольку это органы-орудия, без того, чтобы появление таких болезней у органов-орудий следовало за появлением их у органов, сходных в отношении частиц. Таковы, например, [болезни], называемые «нарушением непрерывности» и «распадом единого»³⁸. Нарушение непрерывности иногда происходит с сочленением, совершенно не поражая сходных в отношении частиц органов, из которых слагается сочленение, а иногда происходит, например, с одними лишь нервами, костями и сосудами.

В общем, болезней существует три рода — болезни, следующие за расстройством природы, болезни, следующие за расстройством образа сочетания [частиц], и болезни, следующие за нарушением непрерывности. Всякая болезнь следует за одним из этих [явлений], происходит от него и приписывается ему. Болезни расстройства природы [хорошо] известны; их шестнадцать, и мы о них уже говорили.

О болезнях сочетания

Болезни сочетания также сводятся к четырем родам: [это] болезни сложения, болезни величины, болезни количества и болезни положения.

Болезни сложения сводятся к четырем родам. Это, [во-первых], болезни очертаний. Они состоят в том, что очертания изменяют свой естественный облик, и такое изменение вредно отзывается на действии. Таково искривление прямого, выпрямление изогнутого, придание квадратной формы круглому, округление квадратного. Сюда относится, [например], плоскоголовие, если от него происходит вред, большая округленность желудка, отсутствие ширины у зрачка.

Второй род — это болезни проходов. Их три разряда, так как [проходы] либо расширяются, как расширяется зрачок, или паннус, или расширенные вены, либо суживаются, как суживается зрачок, дыхательные пути или пищевод, или же закупориваются, как закупориваются отверстия виноградной оболочки, сосуды печени и других [органов]. Третий род — это болезни сумок и полостей. Они разделяются на четыре разряда, так как [сумки и полости] либо увеличиваются и расширяются, как расширяется мошонка, либо уменьшаются и суживаются, как суживается желудок и суживаются желудочки мозга при падучей, либо закупориваются и наполняются [кровью], как закупориваются желудочки мозга при *сакте*, или же опорожняются и пустеют, как пустеют полости сердца, [лишаясь] крови при губительно-сильной радости и губительно-сильном наслаждении.

Четвертый разряд — это болезни поверхности органов, когда, [например], становится гладким то, что должно быть шероховатым, как, [скажем], желудок и кишки, когда они делаются гладкими, или же то, что должно быть гладким, становится шероховатым, как, [скажем], легочная трубка, когда она делается шероховатой. Что же касается болезней величины, то их два разряда: они относятся либо к категории увеличения, как слоновость или [огромность] члена — а эта болезнь называется приапизмом,— или как то, что случилось с одним человеком по имени Никомах, у которого так увеличились все члены, что он не был в силах двигаться, либо к категории уменьшения, как [например], сморщивание языка и [уменьшение] глазного яблока или высыхание [всего тела].

А что касается болезней количества, то они относятся либо к категории увеличения, которое бывает природным, как излишние зубы и добавочные пальцы, или неестественным, как шишки или камни [в органах], либо к категории уменьшения -безразлично, будет ли это уменьшение от природы, как у человека, созданного без пальцев, или уменьшение не от природы, как у человека с

отрезанными пальцами. Что же до болезней положения, то положение, по Галену, означает «место» и означает [также] «совместность». Болезней положения четыре: вывих органа из его сочленения, изменение [нормального] положения без вывиха, как при грыже, относимой к кишкам, движение [органа] неестественным и произвольным образом, как при дрожи, при пребывании на месте без движения, как бывает при окаменении суставов от болезни подагры. Болезни совместности обнимают всякое состояние органа по отношению к соседнему органу, выражающееся в неестественном сближении или отдалении, и их существует две разновидности. Одна состоит в том, что [органу] невозможно или трудно двинуться в сторону [соседнего органа] после того, как это было возможно,— так, например, [бывает] с пальцами, когда им невозможно двинуться, чтобы прижаться к соседним [пальцам], или когда возникает невозможность отодвинуться и отдалиться от них, хотя раньше это было возможно, либо, когда органам трудно отдалиться друг от друга,— а это, например, бывает при расслаблении век или при расслаблении суставов от паралича,— или же, когда трудно разжать ладонь и раскрыть веки.

О болезнях от нарушения непрерывности

Что касается болезней от нарушения непрерывности, то они случаются на коже и называются царапинами и ссадинами, а бывают также и в мясе. Недавние [разрывы в мясе], которые не загноились, называются ранами, а те, что загноились, называются язвами. Гной появляется в них потому, что к ним устремляются [вредные] излишки, ибо [пораненные места] слабы и не могут использовать и усвоить питательные вещества, **которые** тоже превращаются в них в излишки. Иногда раной и язвой называют нарушение непрерывности, случившееся не в мясе. Оно происходит, [например], в кости, ломая ее на две части или большие куски, либо кроша кость или же раскалывая ее вдоль. [Нарушение] происходит также в хрящах, [встречаясь] во всех этих трех видах, и в нервах. Если [такое нарушение непрерывности] пришлось поперек, оно называется разрезом, если оно пришлось вдоль и глубина его невелика, его называют расщеплением; если же глубина велика, оно называется пробитием.

Иногда [нарушение] происходит в [различных] частях мышц; если оно имеет место на конце мышцы, то его называют разрывом, все равно, случилось ли оно в нерве или в сухожилии; если же оно произошло по ширине мышцы, то его называют срезом, а если оно пришлось по длине, причем количество нарушения невелико, но глубина значительна, это называется смятием; если же [нарушений] много и они разошлись вширь и вглубь, это называется раздроблением и раздираньем. Иногда смятием, разрывом и раздроблением называют всякое [нарушение], случающееся в середине мышцы, каково бы оно ни было.

Если же [нарушение] происходит в артериях или венах, оно называется прорывом. При этом он либо проходит поперек [сосуда], и это называют разрывом или расхождением, либо по длине, и это называют расщепом. Иногда нарушение происходит таким путем, что устья сосудов раскрываются, [подобное нарушение] называется прорывом. Когда [нарушение] имеет место в артерии и артерия не закрывается, так что кровь, течет из нее в окружающее пространство, пока это пространство не заполнится, тогда [кровь] под давлением возвращается обратно в сосуд, и это называется кровоизлиянием. Некоторые говорят «кровоизлияние» о всяком [внутреннем] артериальном кровотечении.

Знай, что не всякий орган допускает распад единого [целого]. Сердце, [например], не допускает его, и при [таком распаде] наступает смерть.

[Нарушение] случается либо в перепонках и оболочках и называется тогда разрывом, либо происходит между двумя частями сложного органа и отделяет эти части одну от другой без того, чтобы органы, сходные в отношении частиц, постигло нарушение непрерывности; это называется разъединением или вывихом. Когда такое явление происходит в нерве, который отошел от своего места, то это называется смещением.

Нарушение непрерывности бывает и в протоках, которые из-за этого расширяются, а бывает и не в протоках, и тогда создаются протоки, которых не было. Когда нарушение непрерывности, ранение и тому подобное происходит в органе с хорошей натурой, то он быстро [снова]

становится годным, если же это происходит в органе с дурной натурой, он иногда не поддается лечению, особенно в таком теле, как тело людей, у которых водянка или расстройство усвоения, или же проказа.

Знай, что если летние язвы долго [не заживают], то дело доходит до омертвения. В книгах [Канона], содержащих подробное изложение [болезней], ты найдешь полное исследование вопроса о нарушении непрерывности, которое отодвинуто нами на это место.

Что касается сложных болезней, то скажем о них сначала также общее слово.

Мы говорим: под сложными болезнями мы не разумеем любые болезни, которые случаются одновременно, но те болезни, которые, когда они сочетаются, создают своим сочетанием нечто, являющееся единой болезнью. Таковы, например, опухоли. Прыщи [тоже] принадлежат к категории опухолей, ибо прыщи — это маленькие опухоли, а опухоли — это большие прыщи.

При опухолях [можно] найти болезни всех родов. Так, при них имеет место заболевание природы вследствие какого-либо повреждения, ибо нет опухоли, которая бы не возникла от расстройства природы с материей. При опухоли имеет место также болезнь сложения, и сочетания, ибо нет опухоли, при которой бы не было повреждения очертаний и [изменения] размеров. Нередко [при опухолях] имеют место и болезни положения, наличествует при них также и общее заболевание, то есть нарушение непрерывности, ибо нет опухоли, при которой бы не было нарушения непрерывности. Ведь нельзя сомневаться в наличии нарушения непрерывности, если излишняя материя изливается в опухший орган, размещается между его частями и отделяет их одну от другой, чтобы получить Для себя место.

Опухоль бывает в мягких органах, но нечто сходное с опухолью случается и в костях, от этого утолщается их тело и в них становится больше влаги. Неудивительно, что [орган], поддающийся увеличению от питания, поддается ему [также и] от действия [материи] .если [она] проникает в этот [орган] или в нем образуется.

Всякая опухоль такова, что у нее нет видимой причины. Ее телесная причина заключается в переходе материи из какого-либо органа в нижележащую область; это называется катаром.

Иногда материя, от которой рождаются опухоли и прыщи, скрыта другими соками, не вредоносными по своему качеству.

Когда хорошие соки [полностью] изливаются при различных видах опорожнений, либо естественного, как бывает у роженицы во время родов, либо неестественного, как случается, когда рана источает достохвальную кровь,— дурные соки остаются немешанными, обособленными; естество страдает от [этих соков] и изгоняет их, причем иногда направление извержения идет к коже; в этом случае возникают опухоли и прыщи.

Опухоли разделяются на различные виды, но наиболее достойны внимания те из этих разновидностей, которые возникают из источника [опухоли], то есть из дурных соков, от коих происходят опухоли. Дурные соки, от которых происходят опухоли, бывают шести [видов]: это четыре сока, водянистая [влага] и ветер. Опухоль может быть горячей, но может и не быть [горячей].

Не следует думать, что горячая опухоль образуется только из крови или желч и — нет, [она образуется] из всякой материи, которая горяча по своей субстанции или в которой появилась теплота вследствие гниения, хотя эти роды опухолей также разделяются соответственно разделению видов всякой материи; но [об этом] лучше говорить [при рассмотрении] различных видов опухолей.

[Врачи] имеют обыкновение называть чисто кровяную опухоль флегмоной, а чисто желчную карбункулом. Сочетание этих двух опухолей они именуют составным названием и ставят впереди преобладающее, так что иногда говорят: «карбункульная флегмона», а иногда — «флегмонный карбункул». Когда [такая опухоль] наберет [гноя], она называется «чирьем». Если чирей образуется в рыхлом мясе, во впадинах за ушами или на пахах и принадлежит к роду злокачественных,— мы еще будем говорить об этом в соответствующем [отделе] частной [патологии],— то он называется «бубоном».

Горячие опухоли имеют начальную [стадию], в которой сок устремляется [вниз], и становится видно тело [опухоли]. Затем [скопление сока] увеличивается и вместе с тем увеличивается и

распространяется тело [опухолей]. Достигнув предела [своего] объема, [опухание] останавливается и затем начинает опадать; созрев, оно рассасывается или гноеточит. [Опухоль] оканчивается либо рассасыванием, либо накоплением гноя, либо же переходом в затвердение.

Что касается не горячих опухолей, то они образуются либо из черножелчной, либо из слизистой, либо из водянистой, либо из ветреной материи. [Опухоли] из черножелчной материи бывают трех родов: это цирроз, рак — они чаще всего бывают осенью — и железистые виды, к которым относятся, [в частности] свинка и шишки. Различие между разновидностями железистых опухолей и первыми двумя родами опухолей в том, что железистые опухоли [растут] отдельно от окружающей среды, как [например], «чистые» шишки, или же примыкают к ней только снаружи, как [например], свинка, а другие [опухоли] сливаются с веществом органа, в котором они находятся, и проникают в него. Различие между раком и циррозом состоит в том, что цирроз — это неподвижная, спокойная опухоль, которая уничтожает или повреждает чувствительность, так что при ней не бывает боли. А рак — это [опухоль] подвижная, разрастающаяся, вредоносная, у которой есть корни, растущие в органах [тела]. Не обязательно, чтобы при раке пропадала чувствительность, если только он не длится долго; в этом случае он умерщвляет [больной] орган и чувствительность в нем пропадает. Недалеко от истины [утверждение], что цирроз отличают от рака их проявления, но не различия в веществе.

Твердые черножелчные опухоли иногда в начале своего существования бывают твердыми, а иногда [потом] становятся твердыми, особенно [опухоли] кровяные, но это случается иногда **также и со слизистыми** опухолями.

Железистые опухоли и наросты отличаются от похожих на них нервных клубков тем, что такой клубок крепче держится своего места и представляется на ощупь [состоящим] из нервов. Если его надавить так, чтобы он раздался, то он образуется снова; если же разъединить его сильным лекарством, без массажа, то он не восстанавливается. Чаще всего такие клубки [образуются] от утомления; их уничтожают тяжелыми давящими [предметами] из свинца и ему подобных.

Что же касается опухолей из рода слизистых, то они разделяются на два вида: на рыхлые опухоли и мягкие шишки; различаются они тем, что шишки обособлены в сумке, а рыхлые опухоли врастают [в органы] и не обособлены. Большинство зимних опухолей является слизистыми, и даже горячие из них имеют белесый цвет.

Знай, что слизистые опухоли различаются по густоте слизи, ее мягкости и жидкости, так что иногда они походят на черножелчные [опухоли], иногда на ветровые. Зачастую жидкая слизь спускается при катарах в промежутки между нервными волокнами, так что даже доходит, к примеру, до нижних мышц гортани и нижележащих [областей].

Что же касается водянистых опухолей, то это [опухоли], подобные водянке или водянке яичка. Опухоли, которые случаются в черепе, тоже принадлежат к числу водяных и им подобных. Ветровые опухоли тоже разделяются на две разновидности; одна из них — это вспучивание, другая — это вздутие. Различие между вспучиванием и вздутием двоякое: с одной стороны — по составу, с другой — по проникновению. Изъяснение этого следующее: при вспучивании ветер смешивается с веществом органа, а при вздутии он собирается в одном [месте] и растягивает орган, не смешиваясь с ним.

Вспучившаяся [опухоль] размягчается от прощупывания, а вздувшаяся оказывает прижимающему [опухоль] значительное или незначительное сопротивление.

[Разновидностей] прыщей по количеству столько же, сколько опухолей. Прыщи бывают кровяные, как [при] оспе; чистожелчные, как при желчной крапивнице; просовидный герпес; сливающиеся, как при кори; герпес; [прыщи, называемые] «гвоздиками»; *джараб*, бородавки и другие [виды прыщей]. Прыщи бывают водяные, как [например], волдыри, и воздушные, как [например], пузыри. Ты найдешь [все] это в Книге четвертой, с подробным изложением качества опухолей и прыщей, как подобает для той книги.

О явлениях, соприсчисляемых к болезням

Существуют явления, выходящие [за пределы] болезней, но сопричисляемые к ним, а именно явления, входящие в область косметики. Одни из них касаются волос, другие — цвета лица, третьи — запаха, четвертые — внешности [вообще], кроме цвета лица. Роды болезней волос следующие: выпадение, вылезание, короткость, жидкость, сечение, тонкость, грубость, чрезмерная курчавость, чрезмерная гладкость, седина, изменение цвета, каков бы он ни был.

Расстройства цвета лица входят в четыре категории: в категорию его изменения благодаря расстройству природы с материей, как при желтухе, или без материи, как при гипсово-белой окраске, возникающей из-за [преобладания] одной [лишь] холодной природы, и при желтизне, которая иногда появляется от [преобладания] одной [лишь] горячей природы, в категорию изменения от внешних причин — так, [например], солнце, холод и ветер опаляют цвет лица; в категорию распространения на коже, несущей окраску лица, тел постороннего цвета, как при черном *бахаке*, или точечного внедрения их в кожу, как [при] родинках и веснушках. [Четвертая] категория — это следы, [оставшиеся] после зарубцевания случившегося нарушения непрерывности: таковы следы от оспы и шрамы от язв.

Изыяны запаха — это когда, например, пахнет от подмышек или от тела [идут] другие неприятные запахи. Изьяны внешности, кроме цвета, выражаются в чрезмерном исхудании или чрезмерном ожирении.

О периодах болезней

Знай, что для большинства болезней [существует] четыре периода: период начала, период усиления, период предельного [развития] и период спада. [Время] вне этих [периодов] относится к периодам здоровья. Под периодом начала и предельного развития мы не разумеем двух крайних моментов, когда не видно состояния болезни: нет, для каждого из этих периодов существует особое время и в каждом из них следует поступать особо.

Период начала — это время, когда болезнь проявляется, но она кажется как бы сомнительной по своим обстоятельствам и усиления ее еще не видно. Усиление — это период, когда час от часу нарастает ухудшение болезни; предельное [развитие] — тот период, когда болезнь во всех отношениях останавливается [и остается] в одном положении; спад — это тот период, когда проявляется уменьшение болезни. Чем дальше он продолжается, тем уменьшение виднее.

Эти периоды иногда существуют по отношению к болезни от начала и до конца во [всех] ее приступах и называются общими периодами. А иногда они существуют по отношению к каждому отдельному приступу и называются частными периодами.

В заключение слова о болезнях

Наименование приходит к болезням с [различных] сторон. [Их называют] либо по органам — носителям недуга, как например, [«болезнь»] бока» и [«болезнь»] легкого», либо по проявлениям, как «падучая», либо по причинам, как когда мы говорим: «болезнь от черной желчи», либо по уподоблению, как когда мы говорим: «львиная болезнь»³⁹, «слоновая болезнь»⁴⁰, либо связывая [название] с человеком, который первый сказал, что это заболевание случилось с ним. Так, [врачи] говорят: «Телефова язва», относя [ее] к человеку, которого звали Телеф. Или же название болезней связано с городом, где они часто встречаются, так [врачи] говорят: «балхские язвы», либо оно относится к [врачу], который прославился успешным лечением данной болезни, как [например], «язва Хирона». [Иногда болезнь именуют] по ее субстанции и существенным качествам, как лихорадку или опухоль.

Говорил Гален: болезни либо являются наружными и узнаются с помощью ощущения, либо внутренними, но легко распознаваемыми, как боли в желудке и в легких, или же трудно распознаваемыми, как повреждения печени и желчных протоков. [Иногда же] их можно постигнуть только по догадке, как повреждения, случающиеся в мочевых путях.

Заболевания бывают обособленные, а бывают и болезни по соучастию, когда орган соучаствует с другим органом в его болезни,— либо потому, что они взаимно связаны по естеству

и их соединяют [некие] орудия. Таковы, [например], мозг и желудок, которые связаны нервами, или матка и соски, которые связаны венами, или потому, что один из органов является дорогой к другому — так паха [предоставляют путь] опухоли голени.

Или же оба органа соседствуют, как [например], шея и мозг, так что каждый из них действует как сообщник другого, особенно, если один из органов является слабым соседом и поэтому принимает излишки от своего сообщника; таковы подмышки по отношению к сердцу.

[Болезнь по соучастию бывает] и от того, что один из органов является источником и началом функций другого, как [например], грудобрюшная преграда для легкого в отношении дыхания, либо от того, что один [орган] служит другому, как [например], нервы [служат] мозгу, или же потому, что оба они соучаствуют [в действиях] третьего органа. Так, например, мозг соучаствует с почками, так как они оба участвуют [в действиях] печени.

Иногда соучастие превращается во вред. Так, например, если мозг испытывает боль, то желудок соучаствует с ним [в боли], и пищеварение в нем слабеет. Он посылает мозгу дурные пары и непереваренные питательные вещества и тем прибавляет боль самому мозгу. Соучастие [в болезни] протекает согласно законам [недуга] основного [органа] в отношении продолжительности и периодичности.

Степеней здоровья и болезни тела существует шесть, как мы это [сейчас] опишем. Бывает тело здоровое до предела, тело здоровое, но не до предела, тело не здоровое, но и не болезненное, как об этом уже говорилось [выше], затем — тело в хорошем состоянии, быстро воспринимающее здоровье, затем — тело болезненное легким недугом, затем — тело болезненное до предела.

Болезни бывают покорные и непокорные. Покорная болезнь — такая, которую можно беспрепятственно лечить подобающим образом, а непокорная — это такая болезнь, с которой сочетается препятствие, не позволяющее правильно обойтись с нею. Такова головная боль, если с нею сочетается катар.

Знай, что болезнь, соответствующая натуре, возрасту, времени года, менее опасна, нежели болезнь, которая не соответствует этим и случается только вследствие значительной причины; знай так же: можно надеяться, что болезни каждого времени года пройдут в противоположное ему время года.

Знай, что есть болезни, которые переходят в другие болезни, причем последние изгоняются и в этом есть благо; таким образом, одна болезнь дает исцеление от [нескольких] других болезней. Так, например, четырехдневная лихорадка часто излечивает от падучей, от подагры, от расширения вен, от болей в суставах, от зуда и чесотки, от прыщей и от спазм. Также *зараб* [излечивает] от воспаления глаз, от скользкости кишок, от плеврита и от раскрытия сосудов заднего прохода. *Зараб* полезен при всякой черножелчной болезни, при боли в бедре, при болях в почках и в матке.

[Но бывает], что некоторые болезни переходят в другие болезни и положение становится от этого хуже. Так, плеврит переходит в воспаление легких, а болезнь, называемая *фаранитус*, в *литаргус*.

Среди болезней есть болезни, переходящие [на других], как например, чесотка, проказа, оспа, моровая лихорадка, гнилые язвы, особенно, если жилища [людей] тесны, а также если сосед находится под ветром; воспаление глаз, особенно [легко переходящее] на того, кто рассматривает [больные веки] своими глазами, оскомины на зубах — ее вызывает даже мысль о кислом — или, например, чахотка и *барас*. Некоторые болезни передаются по наследству потомкам, как например, *барас*, естественная лысина, подагра, чахотка, проказа. Бывают болезни, свойственные только [определенным] племенам или обитателям [данной] области и часто встречающиеся у них.

Знай, что слабость членов есть следствие расстройстватуры и дряблости сложения.

О ПРИЧИНАХ

О ВЕЩАХ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЮТ ОТ ПРИЧИНЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ К ОБЩИМ ПРИЧИНАМ

Общее рассуждение о причинах

Причин [различных] состояний тела, о которых мы уже говорили раньше, то есть здоровья, болезни и среднего состояния между ними, [бывает] три: [причина] предшествующая, [причина] внешняя и [причина] связующая. Предшествующая и связующая причины имеют то общее, что они являются вещами телесными, то есть [связаны] с соком, или с натурой, или со сложением, а внешняя причина относится к вещам, стоящим вне вещества тела, [и приходит] либо от внешних тел, как например, то, что случается от удара, от жаркого воздуха, от еды, горячей или холодной, поступающей в тело, либо со стороны души, так как душа есть нечто иное, отличное от тела. Таково, например, то, что случается от гнева и страха и от того, что подобно им. Предшествующие и внешние причины сходятся в том отношении, что между ними и [вышеупомянутыми] состояниями [тела] иногда существует некое посредствующее звено, а причины внешние и причины связующие сходятся в том, что между ними и вышеупомянутыми состояниями [тела] иногда не бывает посредствующего звена. Однако предшествующие причины расходятся со связующими в том, что за предшествующими причинами не следует [тотчас же то или иное] состояние, и между ними стоят другие причины, примыкающие к [тому или иному] состоянию [тела] ближе, нежели предшествующие. Предшествующие причины расходятся с внешними в том, что [первые] являются телесными. И еще: между предшествующими причинами и состоянием [тела] непременно имеется посредствующее звено, а при внешних причинах это не обязательно. Между связующими причинами и состоянием [тела] совершенно не бывает посредствующего звена, а при внешних причинах это не обязательно, и оба обстоятельства [одинаково] возможны.

Предшествующие причины являются причинами телесными, то есть относящимися к сокам, к натурам или к сложению, которые обуславливают [то или иное] состояние не в качестве первопричины, то есть обуславливают его при помощи посредствующего звена, а связующие причины суть телесные причины, которые обуславливают [различные] состояния тела как первопричина, то есть [обуславливают их] без посредствующего звена. Внешние причины суть причины не телесные, которые обуславливают [различные] состояния тела и как первопричина и не как первопричина. , Пример предшествующих причин: переполнение [соками], вызывающее лихорадку, переполнение сосудов глаза, вызывающее катаракту; примеры связующих причин: гнилость, вызывающая лихорадку, влага, текущая к [отверстиям] виноградной оболочки, [как причина] закупорки [сосудов] и закупорка [как причина] слепоты.

Пример внешних причин: солнечный зной, усиленное [физическое] движение, заботы, бессонница, употребление пищи, обладающей горячим свойством, как [например], чеснока,— все это вызывает лихорадку, а также удар [по глазу], вызывающий расширение [зрачка] и катаракту.

Всякая причина является либо причиной по существу, как перец, который горячит, или опиум, который холодит,— либо побочно, как холодная вода, которая согревает путем стягивания [пор] и запирания теплоты, или горячая вода, которая охлаждает путем растворения [соков], или скаммоний, который охлаждает, изгоняя горячительные соки.

Не всякая причина, достигающая тела, оказывает на него действие; иногда при этом нужны [еще] три вещи: сила, исходящая от активной силы, сила, исходящая от предрасполагающей силы тела, а также возможность встречи одной из этих сил с другой на время, достаточное чтобы проявилось данное действие причины.

Характер причин как обуславливающих [факторов] бывает неодинаков. Иногда причина является одной [и той же], но вызывает в телах различных [людей] различные болезни или вызывает различные болезни в различное время; действие [одних и тех же причин] на сильного и на слабого, на очень чувствительного и на мало чувствительного [человека] не одинаково.

Некоторые причины [болезни] оставляют за собой [след], другие не оставляют за собой следа. Причины, оставляющие [след],— это такие причины, влияние которых сохраняется, когда они покинут [тело], а причины, не оставляющие следа,— это такие причины, после исчезновения которых наступает выздоровление.

Мы говорим: причины, изменяющие состояние тела и сохраняющие его состояние неизменным, являются либо обязательными причинами, которым человек не может противиться в

течение [всей] своей жизни, либо не обязательными. Обязательных причин существует шесть категорий: категория окружающего воздуха, категория пищи и питья, категория движений и покоя тела, категория движений души, категория сна и бодрствования, категория опорожнения и задержания. Начнем же прежде всего с категории воздуха.

О влиянии на тело окружающего воздуха

Воздух есть элемент, [входящий в состав] нашего тела и нашей пневмы. Хотя воздух является элементом нашего тела и пневмы, он вместе с тем представляет собой подкрепление, приходящее к пневме, и служит причиной его улучшения не только как элемент, но и как активный, то есть как уравнивающий [фактор]. Мы уже изложили в предшествующем, что мы разумеем под пневмой: под [этим словом] мы не разумеем то, что философы называют душой.

Уравнивание, происходящее в нашей пневме от воздуха, связано с двумя действиями, а именно с освежением и с очищением.

Освежение есть уравнивание природы горячей пневмы чаще всего тогда, когда она чрезмерно замкнута, и изменение ее.

Под уравниванием я разумею уравнивание относительное, о котором ты уже знаешь. Такое уравнивание сообщается [пневме] посредством втягивания [воздуха] через легкие, а также сквозь поры, прилегающие к артериям.

Воздух, окружающий наше тело, является очень холодным в сравнении с прирожденной натурой пневмы, не говоря уже о натуре, возникающей вследствие замкнутости [пневмы]. Достигнув [пневмы], воздух ударяет ее, сливается с ней и не дает ей перейти в состояние огненности, происходящей от замкнутости, которая ведет к порче природы и лишает ее способности воспринимать влияние души, являющейся причиной жизни, а также [препятствует] рассеиванию самого вещества [пневмы], парообразной и влажной.

А очищение состоит в том, что воздух захватывает с собой при выдыхании дымный пар, который отдает ему различающая сила. Дымный пар находится в таком же отношении к пневме, как излишний сок к телу.

Уравнивание происходит благодаря поступлению воздуха в пневму при вдыхании, а очищение — благодаря уходу воздуха [из пневмы] при выдыхании. Дело в том, что для уравнивания [пневмы] нужно, чтобы воздух, поступая [в тело], был вначале фактически холодным; когда же он изменится и превратится, нагревшись от долгого пребывания [в теле], в качество пневмы, то полезность его прекратится. Он становится ненужным, и возникнет необходимость в новом воздухе, который вошел бы [в тело] и заступил его место. [Поэтому] по необходимости понадобится его вывести, чтобы освободить место для последующего [воздуха] и чтобы с ним вместе выделить излишки вещества пневмы. Пока воздух остается уравновешенным и чистым и к нему не примешивается инородная субстанция, несовместная с натурой пневмы, он действует на пользу здоровью и сохраняет его; когда же он изменяется, то производит противоположное действие.

С воздухом случаются изменения естественные, изменения неестественные и изменения, [далеко] отходящие от естественного пути, ему противоположные. Естественные изменения — это изменения по временам года: в каждое время года воздух меняется [и приобретает] другую природу.

О естествах времен года

Знай, что эти времена года у врачей не то же самое, что у астрономов. У астрономов четыре времени года — это периоды [последовательного] перехода солнца из одной четверти зодиака в другую, начиная от точки весеннего [равноденствия], а у врачей весна — это такое время, когда в странах умеренного [полюса] не требуется сколько-нибудь значительного согревания вследствие холода или сколько-нибудь значительного освежения от жары, и когда начинают расти деревья. Время весны, — это период между весенним равноденствием — [он может начинаться] немного раньше или немного позже — до вступления солнца в половину созвездия Тельца. Осень является

в таких странах, как наша, соответствующим [по продолжительности] весне периодом; в других странах весна может начинаться раньше, а осень позже.

Летом [называется] весь период жары, а зимой весь период холода. Весна и осень — каждый из этих периодов — по [расчету] врачей короче каждого [из остальных] периодов, [то есть] лета и зимы. Период зимы соответствует [по продолжительности] лету или продолжается меньше или больше, в зависимости от страны. Похоже, что весна — это период цветов и начала [появления] плодов, а осень — время изменения цвета листьев и начала их падения; прочие же периоды — это зима и лето.

Мы говорим: натура весны есть натура уравновешенная, а не жаркая и влажная, как думают [некоторые], но глубокое исследование этого составляет часть науки о природе, относящейся к философии. Будем же считать бесспорным, что весна — [период] уравновешенный, а лето — жаркий и сухой вследствие близости солнца к зениту, и силы исходящих от него лучей, которые летом, представляются отражающимися либо под очень острым углом, либо возвращающимися назад по тем же линиям, по которым они упали. При этом лучи [как будто] сгущаются. На самом же деле причина этого в том, что как будто место падения лучей солнца — это конус с осью в виде цилиндра, а конус этот как бы исходит из центра тела солнца, падая на то, что ему противолежит. Иногда же [место падения солнечных лучей] представляет собой плоскость, круг или [фигуру] близкую к кругу. Сила лучей солнца у оси всего больше, так как [их] действие направляется к оси со всех концов, а в местах, прилежащих к концам, она слабее. Мы же находимся летом на оси или вблизи от нее, и этот [период] продолжается для нас, обитателей северных широт, длительное время. А зимой мы находимся как бы по краям.

Поэтому-то свет [солнца] летом более ярк, хотя расстояние от места, где мы находимся, до солнца, стоящего близко к апогею, и больше. Относительная степень этой близости и отдаленности изъясняется в отделе астрономии математической части философии, а исследование усиления теплоты вследствие усиления света [солнца] изъясняется в природоведческой части философии.

Лето, будучи жарким, является вместе с тем и сухим вследствие испарения влаги от сильного жара, от разрежения вещества воздуха, которое уподобляется естеству огня, а также от того, что летом выпадает мало росы и дождя. Зима же холодна и влажна по причинам, противоположным вышеописанным.

Что же касается осени, то осенью жара уменьшается, тогда как холод еще не укрепился. [В это время года] мы как будто оказываемся в отношении отдаленности посередине между упомянутой осью и краями; поэтому [осень] в отношении жара и холода близка к уравновешенности, но она не уравновешена по влажности и сухости. Да и как [это может быть], если солнце высушило воздух и не создало еще факторов увлажнения, противостоящих высушивающему действию осушающих факторов.

В отношении охлаждения дело обстоит не так, как с увлажнением, ибо переход в холодное состояние происходит с легкостью, а переход во влажное состояние происходит не с такой легкостью. К тому же переход к влажности благодаря холоду не таков, как переход к сухости благодаря жару, ибо переход к сухости благодаря жару происходит с легкостью: ведь малейший жар [уже] высушивает, тогда как малейший холод [еще] не увлажняет. Наоборот, иногда [бывает так], что малейший жар действует сильнее в смысле увлажнения, когда в материи имеется ничтожнейшее количество холода, но малейший жар превращает [влагу] в пар, но не рассеивает ее, тогда как малейший холод не сгущает и не собирает [влагу]. Поэтому весна не в такой мере сохраняет влажность зимы, как осень сохраняет сухость лета, ибо влажность весны уравновешивается жаром [лета] в такой промежуток времени, за который сухость осени не [успевает] уравновеситься холодом [зимы]. Похоже, что это увлажнение и осушение сходно с действием и с отсутствием [действия] некоей способности, но не с действием двух противоположных [начал], ибо осушение есть здесь не что иное, как лишение [чего-либо] влажной субстанции, а увлажнение есть не лишение [чего-либо] сухой субстанции, а . доставка влажной субстанции. Ведь мы не говорим здесь: «влажный воздух» и «сухой воздух», разумея природную форму или природное качество,— в данном случае это даже сюда не относится или относится в

малой степени. Говоря: «влажный воздух», мы хотим лишь сказать: «воздух, к которому примешались густые водяные пары», или «воздух, который превратился, благодаря сгущению, в нечто подобное водяному пару». [В таком смысле] мы говорим: «сухой воздух», то есть воздух, из которого вышли примешанные к нему водяные пары, или же вследствие разрежения приобрел сходство с огненной субстанцией, или же к нему примешались земляные пары, сходные с землей по впитывающему влагу [действию].

Весной излишек зимней влаги уничтожается при самом небольшом жаре, возникающем вследствие приближения солнца к зениту, тогда как осенью от малейшего холода воздух не становится влажным. Если ты хочешь это узнать, то посмотри, сыреют ли сухие вещи на холодном воздухе, как высыхают влажные вещи на горячем воздухе, если считать, что холодный воздух по [степени] холодности приблизительно таков, как горячий воздух по теплоте.

Когда ты понаблюдаешь за этим, то увидишь, что дело в этих двух случаях обстоит различно.

Однако тут есть и другая причина, более важная: дело в том, что влага сохраняется и в холодном, и в горячем воздухе только при постоянном притоке подкрепления [новой влагой], а высыхание совершенно не нуждается в подкреплении. Влага в телах, открытых для воздуха или в самом воздухе потому удерживается лишь благодаря подкреплению, что воздух называют очень холодным только по отношению к нашему телу. Ведь холодность воздуха в обитаемых странах, по нашему мнению, никогда не достигает [такой степени], чтобы совершенно не было растворения; наоборот, при всех обстоятельствах происходит растворение, так как в [воздухе действует] сила солнца и звезд; когда прекращается поступление [влаги], а растворение продолжается, то высыхание происходит быстрее. А весной растворяется больше, чем превращается в пар. Причина этого в том, что превращение в пар производят два обстоятельства: небольшая, легкая теплота во внешнем воздухе и сильный жар, скрытый в земле, малая часть которого доходит до пространства, близкого к поверхности земли. Зимой же внутренность земли теплая [и даже] очень горячая, как это изъяснено в основных естественных науках, а теплота воздуха невелика. В этом случае объединяются обе причины увлажнения, то есть поднятие [паров] и сгущение их, тем более, что холод тоже производит в самой субстанции воздуха сгущение и превращение в пар.

А весной воздух растворяет сильнее, чем превращает в пар. Внутренний скрытый жар [земли] очень уменьшается; та часть этого жара, которая направляется к поверхности земли, выходит [из недр], гонимая началом, которое накрепко захватило вещество и поэтому сильнее начала, превращающего в пар или того, что [лишь] слегка превращает в пар; это начало разжижает вещество, так как его легкое превращение в пар встречает усилившийся жар в воздухе и благодаря этому совершается полностью растворение. [Мы говорим] это в соответствии с тем, что бывает чаще всего, в соответствии с каждой из [упомянутых] причин по отдельности, но не других причин, вызывающих не те [явления], о которых мы говорим.

Далее, [весной] не бывает избытка вещества, которое настигало бы то, что поднимается вверх и разжижается. Поэтому естество весны должно быть [склонно] к уравновешенности в отношении влажности и сухости, как оно уравновешено в отношении тепла и холода, хотя мы не считаем невозможным, чтобы начало весны было [более склонным] к влажности. Однако эта [влажность] не так отдалена от уравновешенности, как сухость природы осени отдалена от уравновешенности.

Затем [скажу]: кто не считает осень весьма уравновешенной в отношении и теплоты и холода, тот недалек от истины. Ведь внешние признаки осени — летние, ибо осенний воздух очень сух и хорошо подготовлен к восприятию нагревания и к превращению в подобие огненной [субстанции], так как лето predisposed его к этому. А ночи и утра осенью холодные, ибо солнце в этот период отдалено от зенита, а также потому, что все редкое, разреженное очень подвержено действию охлаждающего [начала].

А весна ближе к уравновешенности в отношении обоих этих качеств, ибо причина, сходная с причиной, [действующей] осенью, не производит в [весеннем] воздухе нагревания и охлаждения, которое она производит в воздухе осенью; поэтому ночь [весной] не очень отличается от дня. Если же кто-нибудь спросит: «А почему осенние ночи холоднее весенних, хотя осенью воздуху надлежит быть теплее, так как он разреженнее?» — то мы скажем в ответ: сильно разреженный воздух скорее принимает тепло и холод так же, как и сильно разреженная вода.— Поэтому, если

ты нагреешь воду и подвергнешь ее замораживанию, она замерзнет скорее, чем холодная, ибо охлаждение [легче] пройдет сквозь нее вследствие ее разреженности. Однако весенний холод не столько чувствителен для тела, как холод осенний, ибо тела, переходящие весной от холода к теплу, приучены к холоду, а осенью — наоборот. К тому же осень шествует к зиме, а весна от нее уходит.

Знай, что смена времени года производит во всяком климате какой-нибудь вид заболеваний. Врачу необходимо хорошо это знать в отношении каждого климата, чтобы меры предосторожности и назначение режима были основаны на [подлинном] знании. Отдельные дни в отличие от других также походят на то или иное время года: бывают дни зимние, бывают дни летние, а бывают и осенние, [иногда] в один и тот же день бывает и жарко и холодно.

О влиянии времен года .и их изменениях

Всякое время года подходит тому, у кого здоровая натура, ему соответствующая, и не подходит тому, у кого дурная натура, ему не соответствующая, [за исключением тех случаев], когда [время года] значительно отклоняется от уравновешенности — тогда [данное время года] не соответствует ни подходящей, ни неподходящей для него натуре, так как ослабляет силы [человека]. Таким же образом всякое время года подходит больной натуре, ему противоположной. Если же два времени года отклоняются от своего естества, причем их отклонения взаимно противоположны, но это тянется не слишком долгое время, например, когда зима оказывается «южной», а за ней следует «северная» весна, то приход второго после первого оказывается подходящим для тела и уравнивает его: весна исправляет проступок зимы.

То же самое [бывает], если зима очень сухая, а весна — очень влажная: весна уравнивает сухость зимы. Пока влажность не чрезмерна и [влажное] время не затянулось, действие [весны] не отклоняется от уравновешенности к вредному увлажнению. Изменение погоды в течение одного сезона меньше навлекает мор, чем изменение [погоды] в течение многих сезонов; [такое изменение] есть изменение, навлекающее мор, а не изменение, исправляющее то, что принесло с собой первое изменение, как мы это описывали выше.

Скорее всех натур воздуха становится гниlostной натура воздуха теплого и влажного. Чаще всего случаются изменения воздуха в местностях с неровной поверхностью и низменных, [тогда как] в ровных и особенно на возвышенных местах они редки.

Временам года надлежит быть такими, как должно: [чтобы] лето было жарким, зима холодной, и всякое [другое] время года — тоже [таким, как следует]. Если [это] нарушается, то оно часто бывает причиной нехороших болезней.

Год, когда все сезоны отличаются одним и тем же качеством,— плохой год, как например, когда весь год сыро или сухо, или жарко или холодно. В таком году часто возникают болезни, соответствующие его качеству, и сроки этих болезней длительны. Ведь [даже] один сезон вызывает подобающие ему болезни, что же говорить о [целом] годе! Например, холодный сезон, воздействуя на тело слизистой [натуры], способствует падучей, [общему] параличу, *сакте*, параличу лицевого нерва, судорогам и тому подобным болезням; горячий сезон, воздействуя на тело желчной природы, порождает безумие, острые лихорадки и горячие опухоли. Что же говорить, если весь год сохраняется естество одного сезона!

Когда зима приходит ранее [обычного], то скорее [начинаются] зимние болезни, а если торопится прийти лето, скорее начинаются летние болезни, а болезни, которые были раньше, изменяются по законам [данного] сезона. Если какой-нибудь сезон длится [слишком] долго, то [соответствующие] заболевания умножаются. особенно летом и осенью.

Знай, что перемена сезонов оказывает действие, обусловленное не периодом времени как таковым, а сопровождающим [перемену сезона] изменением [его] качества. Это оказывает большое влияние на изменение состояния [здоровья]. Точно так же, если погода перейдет в один день от жары к холоду, это непременно вызовет [соответствующее] изменение в [здоровье] тела. Самое здоровое **время** — это когда осень дождливая, зима — умеренная, не лишенная холода, но и не чрезмерно холодная для данной страны. А если весна [тоже] придет дождливая и лето будет не

совсем без дождя, то это всего здоровее.

О хорошем воздухе

Воздух, хороший по субстанции,— это воздух, в котором нет посторонней примеси пара или дыма. Он должен быть открыт под небом и не замкнут в стенах и под крышей, конечно, кроме тех [случаев], когда воздух подвергся общей порче, тогда открытый воздух более восприимчив к ней, нежели закрытый и замкнутый. А в других случаях открытый воздух лучше. Этот хороший воздух чист и прозрачен: к нему не примешиваются испарения из низин, зарослей, рвов, заболоченных земель и огородов, особенно таких, где [посеяны], например, капуста и индау, а также [испарения из тех мест, где растут] густо деревья и деревья дурные по субстанции, как например, орех, *шаухат*, инжир, и [дуют] гнилостные ветры. При этом он, [однако], не должен быть закрыт для хороших ветров, так как они дуют с возвышенных и ровных мест. Такой воздух не замкнут в низине, которая быстро нагревается после восхода солнца и [быстро] охлаждается после заката, и не заперт в стенах, недавно покрытых известковой штукатуркой или чем-нибудь в этом роде и еще не совсем высохших, а также не противится дыханию, как бы хватая [человека] за горло.

Ты уже знаешь, что изменения воздуха бывают естественные, но бывают и неестественные, а есть и такие, которые, не будучи естественными, в то же время не выходят [за пределы] естественного.

Знай, что изменения воздуха, которые не исходят от естества, бывают противоположны [естеству], а бывают и не противоположны.

[Некоторые из них] происходят периодически, другие не сохраняют периодичности. Обстоятельства времен года всего здоровее, когда они соответствуют своему естеству, а изменение [естества] навлекает болезни.

О действии разновидностей воздуха и требованиях времен года

Горячий воздух растворяет и расслабляет. Если он умеренно горяч], то делает лицо красным и привлекает кровь наружу, а если теплота его] чрезмерна, то цвет лица делается желтым, так как воздух] растворяет привлекаемую [наружу] кровь.

[Горячий воздух] увеличивает пот и уменьшает [количество] мочи; он ослабляет пищеварение и вызывает жажду.

А холодный воздух усиливает и укрепляет пищеварение и делает! обильной мочу вследствие задержки влаги и малого выхода их с] потом и тому подобным. Он уменьшает количество кала вследствие сжатия мышц заднего прохода, которым прямая кишка помогает [сохранять] такое положение. Кал не спускается вниз, так как проходы не способствуют этому, и остается обильным, причем водянистая его часть рассасывается в мочу.

Влажный воздух размягчает кожу и увлажняет тело, сухой обезвоживает тело и сушит кожу, а мутный воздух наводит на душу тоску и поднимает соки. Мутный воздух — это не то же, что плотный воздух. Плотный воздух однороден в отношении компактности своего вещества, а мутный воздух — это такой, к которому примешаны плотные тела. На оба эти качества [воздуха] указывает малая видимость небольших звезд и слабый, как бы мерцающий блеск блистающих [в данный момент] светил. Причиной того и другого является изобилие [в воздухе] паров и дымов и недостаток хороших ветров. Рассуждение об этом возобновится и будет [изложено] полностью, когда мы приступим [к изложению] изменений воздуха, выходящих из ряда естественных.

Каждое время года, протекающее как ему полагается, имеет свои особые законы. Конец всякого сезона и начало следующего имеют законы и болезни, общие для обоих этих сезонов.

Весна, когда она имеет свою [надлежащую] натуру, является лучшим временем года. Она соответствует натуре пневмы и крови и при своей уравновешенности, о которой мы упоминали, вскоре переходит к небольшой, «небесной» жаре и к естественной влажности. [Весна] румянит лицо, так как умеренно привлекает к нему кровь, не доходя при этом до того, чтобы растворять ее, как она растворяется жарким летом. Весной возбуждаются хронические болезни, так как [весна]

гонит и заставляет течь застоявшиеся соки; по этой причине у меланхоликов обостряется весной меланхолия. Те [люди], у которых обильны соки зимой вследствие обжорства и малого моциона, предрасположены весной к болезням, возбуждаемым этими [видами] материи вследствие весеннего растворения ее. Если весна длится долго, [оставаясь] уравновешенной, то летние болезни уменьшаются.

Весенние болезни — это кровавый понос, кровотечения из носа, обострение меланхолии, [заложенной] в естестве желчи, опухоли, гнойники, ангины — они бывают смертельными — и прочие [виды] чирьев. [Весной] часто случаются разрывы сосудов, кровохарканье, кашель, особенно в зимний [период] весны, когда она похожа на зиму. Положение людей, [больных] этими болезнями, особенно чахоткой, [весной] ухудшается.

Так так [весна] приводит в движение материю слизи у людей с избытком слизи, то [весной] бывает *сакта*, паралич, боли в суставах. К числу [причин], ввергающих [людей] в эти болезни, принадлежат чрезмерные телесные и душевные движения, а также употребление горячительного: и то и другое оказывает помощь естеству воздуха.

Ничто так не избавляет от весенних болезней, как кровопускание, опорожнение, уменьшение еды и увеличение питья, а также ослабление силы опьяняющих напитков путем разбавления [их водой]. Весна — [время года], подходящее для детей и для тех, кто близок к детям [по возрасту].

Зима — наилучшее [время] для пищеварения, ибо холод сжимает субстанцию прирожденной теплоты, и теплота усиливается и не рассеивается, а также вследствие того, что [зимой] мало плодов и люди ограничиваются истинной пищей, мало двигаются [зимой] с переполненным [желудком] и укрываются в теплых местах.

Зима лучше [всех] времен года разбивает черную желчь вследствие своей холодности и краткости дня при длинной ночи. Она больше [прочих сезонов] запирает дурные соки и делает необходимым принимать отрывающие и разрезающие [лекарства].

Большинство зимних болезней — слизистые. Зимой слизи так много, что в рвотных веществах больше всего слизи. Цвет опухолей зимой в большинстве случаев белесый.

Зимой часто болеют насморками. Они начинаются с переменой осеннего воздуха [на зимний; за насморком] следуют плеврит, воспаление легких, хрипота, боль в горле. Затем бывают боли в самом боку, в спине, страдания нервов, хроническая головная боль и даже *сакта* и падучая — все это вследствие запора слизистой материи и ее избытка. Старики зимой страдают, как и люди, похожие на стариков, а люди средних лет имеют от зимы пользу.

Зимой в моче больше осадка в сравнении с летом, и по количеству ее тоже больше.

Что же касается лета, то [оно] растворяет соки и ослабляет силы и естественные функции вследствие чрезмерного растворения [соков]. Летом уменьшается [количество] крови и слизи и становится обильной желтая желчь, а потом, в конце лета, и черная желчь по причине растворения жидкой [части желчи] и задержания и запора густой. Стариков и тех, кто с ними сходен, ты найдешь летом сильными.

Лето делает цвет лица желтым, растворяя кровь, которую [оно] увлекает к [лицу]. Сроки болезней летом сокращаются, ибо силы [больного], если они велики, находят в воздухе помощника для растворения [соков], доводят материю болезни до зрелости I и изгоняют ее. Если же силы слабы, то жар воздуха увеличивает их слабость, делая [тело] вялым, силы падают и обладатель их умирает.

Жаркое и сухое лето быстро разрешает болезни, тогда как сырое лето упорно и сроки болезней тогда долгие; поэтому большинство язв [в такое] лето заканчивается омертвением⁴¹. В [сырое лето] случается водянка, «скользкость кишок», «размягчение естества»⁴². Этому всему способствует обильное нисхождение соков сверху| вниз, особенно из головы.

Что же касается болезней знойной поры, то это, например, трехдневная лихорадка, постоянная лихорадка, жгучая лихорадка, похудание тела. Из болей [в этот период бывают] боли в ухе и воспаление глаз. Летом, особенно если оно безветренное, часто бывают рожа и прыщи, которые соответствуют [этому сезону]. Когда лето «весеннее», то состояние при лихорадках бывает хорошее, они не отличаются жесткостью и сухой остротой. В сырое лето бывает обильная испарина, обычно она ожидается [только] во время кризисов, так как жаркое и влажное [лето]

этому способствует, ибо горячее растворяет, а влажное делает [кожу] мягкой и расширяет поры. Если лето [похоже на] «южное», то часты повальные болезни и заболевания оспой и корью; что же касается «северного» лета, то оно способствует созреванию [соков], но [в такое лето] учащаются «болезни сжатия». «Болезни сжатия» — это такие болезни, которые случаются, когда дурной сок течет от внутренней или внешней теплоты и внешний холод ударяет и сжимает его. Все эти болезни подобны катарам и сходным с ними [заболеваниям].

Когда «северное» лето бывает сухим, это полезно людям со слизистой [натурой] и женщинам. [В такое лето] у людей с желчной [натурой] бывает сухое воспаление глаз, [случаются и заболевания] хронической жгучей лихорадкой. Из-за сгорания желтой желчи вследствие [ее] запора [иногда] возникает преобладание черной желчи.

Что же касается осени, то осенью бывает много заболеваний, ибо люди часто ходят на горячем солнце, а потом переходят в холодное [место], а также из-за обилия плодов, которые портят соки, и вследствие упадка сил летом. Соки портятся осенью из-за дурных кушаний, а также по причине растворения легких [частиц сока] и сохранения плотных [частиц], которые сгорают [в теле]. Всякий раз, когда [какой-либо] сок поднимается [осенью], возбуждаемый естеством для изгнания или растворения, холод снова запирает его.

Осенью кровь сильно уменьшается в количестве, больше того: осень противоположна крови по натуре и не способствует ее зарождению, а раньше уже лето растворяло кровь и от этого ее стало меньше. Из соков осенью умножается желтая желчь, остающаяся от лета, и черная желчь — вследствие того, что [соки] летом сжигаются. Поэтому осенью бывает много черной желчи, ибо лето сжигает [соки], а осень охлаждает.

Начало осени до некоторой степени подходит для [натуры] стариков, а конец ее для них очень вреден.

Осенние болезни — это шелушащаяся чесотка, короста, раковые [опухоли], боли в суставах, смешанная лихорадка, четырехдневная лихорадка — [все это] из-за обилия черной желчи по причине, которую мы изъяснили.

[Осенью] также увеличивается селезенка и бывает истечение мочи по каплям, так в мочевом пузыре происходит изменение природы от жары и от холода. Бывает [осенью] и задержание мочи, которое случается чаще, чем истечение мочи по каплям; бывает и скользкость кишок — и это потому, что холод гонит жидкие части соков внутрь тела, — а также воспаление седалищного нерва. *Забх* бывает осенью [как бы] жалящим, желчным, а весной — слизистым, так как и тот и другой происходят от сока, который поднимает [и гонит] предшествующее время года.

[Осенью] часты случаи сухого *илеуса*, бывают также [случаи] *сакты*, болезни легких и боли в спине и бедрах по той причине, что излишки летом движутся, а [осенью] сжаты.

[Осенью] часто бывают черви в животе, так как [телесные] силы слишком слабы, чтобы переваривать [пищу] и изгонять [излишки]. Часто бывают, главным образом, если осень сухая, [заболевания] оспой, особенно, если ей предшествовало жаркое лето. Учащаются [осенью] и [случаи] помешательства — опять-таки вследствие дурного качества желчных соков, к которым примешивается черная желчь.

Осень — самое вредное время года для больных бугорчаткой легких, то есть чахоточных. В это время разъясняется то, что было неясным в обстоятельствах болезни, если она началась до [осени] и проявления ее не были очевидны. Это один из вреднейших периодов для болеющих худосочием — опять-таки по причине иссушающего влияния [лета]. Ведь осень — как бы поверенный лета в отношении оставшихся после него болезней.

Наилучшая осень — самая влажная и дождливая, а сухая осень наиболее дурна.

О действии сочетания [времен] года

Когда после «южной» зимы приходит «северная» весна, а за ней следует душное, влажное лето и изобилие воды, и весна сохраняет дурные соки до лета, то осенью учащается мор среди юношей и бывает много случаев ссадин и язв в кишках и длительной, неоднородной трехдневной лихорадки. Если же зима была очень сырая, то женщины, которые ожидают родов весной,

выкидывают от малейшей причины, а если рожают, то рожают слабых, или мертвых, или больных. У людей учащаются случаи воспаления глаз и кровавого поноса. Катары в такое время становятся часты, особенно у стариков: [соки] изливаются у них в органы, и [больные] иногда внезапно умирают от этого, так как [соки] разом, в избытке устремляются в пути прохождения пневмы.

Если весна была -дождливой, «южной» и пришла после «северной» зимы, то летом учащаются острые лихорадки, воспаление глаз, «размягчение естества» и кровавый понос. Большинство этих [заболеваний происходит] от катаров и устремления накопившейся за зиму слизи, движимой теплотой, во внутренние полости. Особенно [часто] это бывает у людей влажной природы, например, у женщин.

В такое время учащаются и гнилостность и [порождаемые ею] лихорадки. Если летом во время восхода Сириуса случается дождь и подует ветер, то [можно] надеяться на благо, и болезни разрешаются.

Такое время года наиболее вредно для женщин и детей. Те из них, которые спасаются, заболевают четырехдневной [лихорадкой], так как соки сгорают и превращаются в золу, а после четырехдневной [заболевают] водянкой, как следствием четырехдневной лихорадки. Боли в селезенке и слабость печени тоже происходят от этого. Вредность [этого времени года] меньше для стариков и для тех людей, телу которых опасно охлаждение.

Если за сухим «северным» летом приходит дождливая «южная» осень, это предрасполагает тело людей к головным болям зимой, к кашлю, к хрипote в горле, и к чахотке, так как им часто приходится болеть насморком. Поэтому, если после сухого «южного» лета приходит дождливая «северная» осень, то зимой тоже учащаются головные боли, затем — катар, кашель и хрипота. Если после «южного» лета приходит «северная» осень, то учащаются болезни от сжатия и запирания [соков], о которых ты уже знаешь.

Если же лето и осень сходны и оба оказываются «южными» и сырыми, то становится много влаги, и с приходом зимы проходят и упомянутые болезни от сжатия. Запор [соков] и нагромождение материи вследствие ее обилия и закрытия пор легко приводит к гнилостным заболеваниям. Зима неизменно вызывает заболевания, так как встречает [в телах людей] обильные дурные и запертые соки.

Если же [лето и осень] являются вместе сухими и «северными», то от этого имеют пользу те, кто жалуется на сырость, и женщины. А у других людей случается в такое время сухое воспаление глаз, хронический катар, острые лихорадки и меланхолия.

Знай далее, что холодные, дождливые зимы вызывают жжение при мочеиспускании.

Если лето очень жаркое и сухое, это порождает ангину — смертельную или несмертельную, лопающуюся и нелопающуюся. Лопающаяся [ангина] бывает наружная и внутренняя. [В такое время] случается затрудненное мочеиспускание, корь, ветряная оспа, доброкачественная оспа, воспаление век, «порча крови», сердечная тоска, задержание менструальной крови и кровохарканье. Если зима сухая и весна [после нее] тоже сухая, то это плохо. Изменение вещества воздуха губит деревья и растения; это губит скот, который ими питается, а это губит поедающих скот людей.

О влиянии изменений воздуха, не слишком противоположных естественному ходу вещей

Теперь нам следует дополнить [наше] рассуждение, [упомянув] о прочих необычных изменениях воздуха, которые не противоположны естеству и происходят в зависимости от обстоятельств небесных и обстоятельств земных. Мы уже указали на многие из них, говоря о временах года.

Что касается [изменений], подчиняющихся обстоятельствам небесным, то это, например, то, что происходит из-за небесных светил. Дело в том, что иногда на одном участке неба собирается много ярких звезд и они встречаются с солнцем, это вызывает большое нагревание в том месте, над которым они находятся, или вблизи от него. А иногда они удаляются от зенита на значительное расстояние и нагревание оказывается недостаточным. [Самый факт] пребывания [солнца] в зените не так действует в отношении нагревания, как длительность пребывания солнца

над головами [людей] или близко [от зенита].

Что же касается обстоятельств земных, то иные из них обусловлены широтами [тех или иных] стран, другие — возвышенным или низменным положением местности, некоторые — горами, некоторые — морями, некоторые — ветрами, некоторые — почвой.

Что касается обстоятельств, обусловленных широтой, то во всякой местности, близкой к тропику Рака на севере и к тропику Козерога на юге, летом жарче, чем в местности, отстоящей дальше по направлению к экватору и к северу. Следует считать правильными слова тех, кто полагает, что местности, лежащие под экватором, близки к уравниваемости. Дело в том, что небесный согревающий фактор здесь один — это пребывание солнца в зените. [Однако] пребывание солнца в зените само по себе не оказывает значительного действия; действие оказывает лишь длительность пребывания солнца над головой. Поэтому-то жара после средней молитвы⁴³ сильнее, нежели зной в полдень, и по той же причине жара в конце I месяца Саратан⁴⁴ и в начале месяца Асад сильнее, чем когда солнце [достигло] предела склонения. Вследствие этого солнце, когда оно отошло от тропика Рака к какому-либо участку [Зое], расположенному ниже склонения, греет сильнее, чем когда оно находится на том же участке по степени склонения, но еще не дошло до тропика Рака. В местности, прилегающей к экватору, солнце стоит в зените несколько дней, потом удаляется с [большой] быстротой, ибо у точек равноденствия увеличение [градусов] склонения относительно друг друга много больше, нежели у точек солнцеворота, иногда даже движение [солнца] у точек солнцеворота в течение трех, четырех или больше дней не производит ощутимого впечатления. Далее, солнце остается там долгое время на одном участке [неба], близком [от людей], и греет все сильнее. Исходя из этого, следует полагать, что страны, широты которых близки к полному склонению, — самые жаркие страны. За ними идут местности, удаленные от [экватора] в обе стороны к полюсам, [на расстояние], близкое к пятнадцати градусам. Жара на экваторе не столь чрезмерна, как при пребывании солнца в зените, вблизи тропика Рака, в обитаемой части земли, однако холод в странах, удаленных от этого тропика к северу, больше. Вот то, что является обязательным, если принимать во внимание широты местностей, хотя в других отношениях эти местности и сходны между собой.

Что же касается [явлений], обусловленных положением той или иной области на возвышенности или в низине, то [местность], расположенная в низине, всегда жарче, а та, что поднята и находится высоко, всегда холоднее. Ведь та часть окружающего нас воздуха, которая ближе к земле, жарче, вследствие усиления зноя солнечных лучей вблизи от земли, а та, которая отдалена от земли до известного предела, холоднее; причина этого излагается в природоведческой части философии. Когда низина при этом подобна впадине, она [еще] сильнее сжимает лучи солнца и [поэтому еще] жарче.

Что же касается того, что обусловлено горами, то [рассуждение] о горе как местопребывании входит в ту часть [книги], которую мы уже изложили; теперь же мы хотим поговорить о горе как о близлежащей [возвышенности]. Мы скажем: гора действует на воздух в двух направлениях: во-первых, тем, что она отбрасывает на местность лучи солнца или закрывает их перед нею, и, во-вторых, тем, что она не пускает ветер или, [наоборот], помогает ему дуть.

Что касается первого [момента], то если, например, в какой-нибудь местности, даже в северной, имеются горы, примыкающие к этой местности с севера, то, когда солнце в своем круговом движении оказывается над этими горами, нагревание гор [солнцем] отражается на местность и нагревает ее, если даже [местность] лежит на севере. То же самое [происходит], если горы находятся с западной стороны, так что восток остается открытым; если же горы находятся с восточной стороны, это явление наблюдается в меньшей степени. Дело в том, что, когда солнце заходит и освещает эти горы, оно с каждым часом отдалается от них, и [согревающее] качество лучей, падающих от солнца на гору, уменьшает, а когда горы расположены к западу, дело обстоит не так, ибо солнце с каждым часом к ним приближается.

В отношении задержания ветра [надо сказать], что гора либо преграждает [путь] к местности дуновению холодного ветра, либо усиливает веяние горячего южного ветра, либо же, если местность расположена между крутыми склонами двух гор и открыта для ветра, то ветер дует там сильнее, чем в равнинной местности, так как воздуху свойственно не успокаиваться, если его

втягивает в узкий проход и втягивание продолжается долгое время. То же самое происходит с водой и другими [жидкостями], и причина этого известна в естественных науках. Лучше всего для местности, в отношении прикрытия горами или отсутствия прикрытия, чтобы она была открыта в сторону востока и севера и прикрыта с западной и южной стороны.

Что же касается морей, то они вызывают увеличение влажности во всех соседних странах вообще. Если море прилегает с северной стороны, то это способствует охлаждению местности, так как северный ветер пронесется над водой, которая по своей природе холодна. Если же море прилегает с юга, это вызывает увеличение уплотняющего [ветер действия] юга, особенно, если он не находит прохода, так как в этой стороне стоит гора. Если море лежит в направлении на восток, то оно больше увлажняет воздух, чем если находится на западе, так как солнце постоянно находится над [восточным морем] и производит испарение, которое увеличивается с приближением солнца, а над западными морями [солнце] бывает не всегда. Вообще же соседство моря вызывает увлажнение воздуха.

Если ветров много и они разносятся, не преграждаемые горами, то воздух более предохранен от гнилости; если же ветер не может дуть свободно, то он предрасположен к гнилости и способствует загниванию соков. Наиболее полезные в этом отношении ветры северные, а затем — восточные и западные, а самые вредные — это южные ветры.

Что же касается [изменений воздуха], обусловленных ветрами, то рассуждать об этом [можно] двояко: говоря вообще, безусловно, и говоря в связи с той или иной страной и ее особенностями. Если говорить вообще, то южные ветры в большинстве стран горячие и влажные. Жаркие они потому, что они приходят из областей, нагретых вследствие близости солнца, а влажность их объясняется тем, что большинство морей находится от нас к югу. Хотя [эти моря] южные, солнце действует на них с [большой] силой и производит испарения, которые примешиваются к ветру. Поэтому южные ветры становятся расслабляющими.

А северные ветры — холодные, так как они проходят над горами и холодными местностями, где много снега, и сухие, ибо к ним примешано немного паров вследствие того, что испарение на севере меньше. [К тому же] они не проходят над текучими и морскими водами, а проходят в большинстве случаев над застывшими водами или над пустынями.

Восточные ветры уравновешены в отношении жара и холода, но они суше западных, ибо на северо-востоке меньше пара, чем на северо-западе, а мы, во всяком случае, обитатели севера.

Западные ветры немного влажнее, так как они пролетают над морями и так как движение солнца противоположно их движению. Солнце и [западные] ветры как бы противостоят друг другу в движении, и солнце не так иссушает их, как оно иссушает восточные ветры, тем более, что восточные ветры чаще всего дуют в начале дня, а западные чаще всего дуют в конце дня. Поэтому западные ветры менее горячи, чем восточные, и более склонны к холоду, а восточные более жарки, хотя и восточные и западные ветры в сравнении с южными и северными являются уравновешенными.

Влияние ветров [в различных] местностях изменяется в зависимости от других причин. Бывает, что в некоторых странах южные ветры оказываются холодней, так как поблизости находятся снеговые горы, стоящие на юге, и южные ветры, проходя над ними, становятся холодными. Иногда северные ветры бывают горячее южных, если они проходят над раскаленными пустынями. Что же касается самумов, то это либо ветры, проходящие над очень горячими пустынями, либо ветры из рода дымов, которые производят в воздухе ужасающие явления, похожие на огонь. Если [такие ветры] тяжелые, то им случается загораться и воспламениться. Тогда легкий [воздух] покидает их, а тяжелый опускается вниз, [сохраняя] остатки пламенности и огненности. По мнению древних ученых, все сильные ветры начинаются сверху; хотя источник их материи [идет] снизу, но начало их движения, веяния и дуновения [распространяется] сверху. Это суждение является либо общим, либо относится к большинству случаев; выяснение истинности этого [составляет задачу] физической науки, принадлежащей к философии. В разделе о жилищах мы посвятим этому [особый] параграф. [Пока же] этого достаточно.

Что же касается различия местностей в отношении почвы, то [это различие вызвано] тем, что почва иногда бывает глинистая, иногда каменистая, иногда песчаная, иногда илистая, иногда

солончаковая, а иногда в почве преобладает минеральная сила. Все это оказывает действие на воздух и воду [данной местности].

О влиянии дурных изменений воздуха, противоположных естественному порядку вещей

Что же касается изменений, выходящих за пределы естества, то [они происходят] либо вследствие [тех или иных] превращений в [самом] веществе воздуха, либо вследствие превращений, [имеющих место] в его качествах. Что касается превращений, [совершающихся] в веществе, то они состоят в том, что вещество воздуха изменяется и становится дурным, так как одно из его качеств чрезмерно усилилось или, [наоборот], уменьшилось. Это и [называется] «поветрием», то есть некоторым загниванием, происходящим в воздухе и похожим на загнивание стоячей, испорченной воды.

Под «воздухом» мы не разумеем простой, обнаженный [элемент], ибо это не тот воздух, который нас окружает. Если он существует в чистом виде, то наверное существует и другой [воздух]. Ведь всякий простой, обнаженный элемент не загнивает, он либо подвергается превращению в своем качестве, либо превращается по [самому] своему веществу в другой простой [элемент], когда, например, вода превращается в воздух. Нет, мы разумеем под воздухом тело, рассеянное в пространстве, то есть вещество, смешанное из истинного воздуха, из частиц водяного пара и из частиц земли, поднимающихся вверх в дыме и пыли, а также из огненных частиц.

Мы говорим, что это воздух, так же, как говорим «вода» про морскую воду и болотную воду, хотя это и не чистая простая вода, а вода, смешанная с воздухом, землей и огнем, но только вода в ней преобладает. Такой воздух может загнивать и вещество его превращается в нечто дурное, подобно тому, как болотная йода загнивает и вещество ее становится дурным. Чаще всего «поветрие» и загнивание воздуха случаются в конце лета и осенью; о проявлениях, сопровождающих «поветрие», мы упомянем в другом месте.

Что же касается [превращений] качеств [воздуха], то они [состоят] в том, что воздух, по [своему] жару или холоду, переходит в качество непереносимое и из-за этого портятся посевы и приплод, [животных]. Это бывает либо вследствие изменения однородного [по существу], как например, при палящем зное, когда он [остановит] вредным, либо вследствие превращения противоположного [по существу], как, например, при сильном холоде летом из-за какого-либо обстоятельства.

Когда воздух изменяется, то в теле происходят из-за этого [различные] явления. Загнивая, воздух делает гнилыми соки и прежде всего гноит сок, заключенный в сердце, так как ему легче добраться до этого [сока], чем до других [соков]. Если воздух сильно нагревает, то расслабляет сочленения и растворяет [внутреннюю] влагу, увеличивая жажду, а также растворяет пневму, вызывая упадок сил, и препятствует пищеварению, рассеивая в [внутреннюю] природную теплоту, являющуюся орудием естества.

[Горячий воздух] делает желтым цвет лица, растворяя кровянистые соки, придающие [лицу] румянец, и, доставляя желчи преобладание над прочими соками, горячит сердце неестественным жаром, гноит и заставляет течь соки, направляя их в полости и в слабые органы. [Такой воздух] отнюдь не хорош для тела, находящегося в здоровом состоянии, но иногда полезен водяночным, параличным и страдающим холодным кузавом, холодным катаром, влажными спазмами и влажным параличом лицевого нерва.

Что же касается холодного воздуха, то такой воздух запирает внутри природную теплоту, если не становится до того [холоден], что проникает внутрь [тела] — тогда это смертельно. Не слишком холодный воздух препятствует течению [дурных] соков и запирает их, но он вызывает катары, ослабляет нервы и приносит большой вред легочной трубке и легким. Если он не сильно чрезмерен [по холодности], то укрепляет пищеварение, усиливает все внутренние функции [тела] и возбуждает аппетит. Такой воздух в общем полезней здоровым людям, нежели чрезмерно горячий, а вредность его отражается на функциях, связанных с нервами, и состоит также в том, что он закупоривает поры и сдавливает содержимое в промежутках между костями.

Увлажненный воздух полезен и подходит для большинства натур. Он улучшает цвет лица и

кожу и смягчает ее, очищает поры, так что они раскрываются, но предрасполагает [соки] к гниению. Сухой же воздух действует наоборот.

О явлениях, обусловленных ветром

Мы уже сказали кое-что о ветрах в разделе об **изменениях** воздуха, а теперь мы хотим привести о них **объединяющее** рассуждение в другом порядке. Начнем с севера.

О северных ветрах. Северный ветер придает силу и крепость. Он препятствует наружным истечениям, закрывает поры, укрепляет пищеварение, связывает живот, делает мочу обильной и оздоравливает гнилой, зараженный воздух. Когда северному ветру предшествует южный, а за ним следует северный, то южный ветер вызывает течение [соков], а северный — сжатие их [и вдавливание] внутрь: иногда это приводит к тому, что [соки] прорываются наружу. Поэтому тогда учащается [внутреннее] течение соков из головы, болезни груди и [всякие] северные недуги: боли нервов и из-за них [боли] в мочевом пузыре и в матке, затрудненное мочеиспускание, кашель, боли в ребрах, в боку и в груди, а также чувство озноба.

О южных ветрах. Южный ветер расслабляет силу, раскрывает поры, поднимает соли и движет их наружу, а также притупляет чувства. Он является одной из причин ухудшения язв, возврата болезней, ослабляет, вызывает зуд при язвах и подагре, возбуждает головную боль, навлекает сон и порождает гнилостные лихорадки, но не делает горло шершавым.

О восточных ветрах. Если ветры приходят в конце ночи или в начале дня, то они приходят от воздуха, уравновешенного солнцем, мягкого и маловлажного, и тогда они суше и мягче; если же они приходят в конце дня и в начале ночи, то дело обстоит наоборот. В общем, восточные ветры лучше, чем западные.

О западных ветрах. Если эти ветры приходят в конце ночи и в начале дня от воздуха, на который не действовало солнце, то они гуще и плотнее; если же они приходят в конце дня и в начале ночи, то дело обстоит наоборот.

О явлениях, обусловленных местом жительства

В разделе об изменениях воздуха мы уже упоминали о некоторых обстоятельствах, связанных с местом жительства; теперь же мы хотим привести о них еще краткое рассуждение в другом порядке, не боясь повторить кое-что из уже сказанного.

О влиянии местожительства. Мы говорим: ты знаешь, что места жительства различно действуют на тело [человека] по причине возвышенного или низменного расположения самих [жилищ], а также в связи с тем, что по соседству находится [возвышенность, либо низменность] или гора, и в зависимости от почвы — глинистая она, болотистая или илистая, или же в ней имеется минеральная сила. [Действие местожительства зависит также] и от обилия или недостатка воды, от того, что находится по соседству: деревья, рудники, кладбище, [свалка] падали, и тому подобное. Тебе уже известно, как узнаются натуры воздуха по широте, почве, по наличию вблизи морей, гор и по [качествам] ветров. Теперь же мы скажем вообще, что всякий воздух, который быстро остывает, когда скроется солнце, и согревается, когда солнце взойдет, — хорош, а противоположный [по качествам] воздух — наоборот. Затем, самый худший воздух — такой, который хватает за сердце и спирает

дыхание. А теперь изложим подробно обстоятельства каждого рода поселений.

О поселениях, где жарко. Жаркие поселения делают [кожу] черной, а волосы курчавыми и ослабляют пищеварение. Когда испарение там очень значительно и влаги мало, то к обитателям их быстро приходит старость, как например, в Эфиопии; обитатели ее, живя в своей стране, стареют к тридцати годам, и сердца их очень пугливы вследствие растворения пневмы. У обитателей жарких мест тело мягче [обычного].

О холодных поселениях. Обитатели холодных мест сильнее и смелее, они лучше переваривают пищу, как ты знаешь. Если там влажно, то обитатели таких мест мясисты и жирны и сосуды у них заложены глубоко. Суставы у них сухие, [а сами они] цветущи и красивы.

О влажных поселениях. У обитателей влажных мест хороший вид, мягкая кожа, они быстро слабеют от физических движений. Летом у них не очень жарко, зимой не очень холодно. У них часто бывают хронические лихорадки, понос, сильные кровотечения при месячных и при почечуе, многочисленны [случаи] почечуя, часты язвы, гниlostность *кула*, многочисленны случаи падучей.

О сухих поселениях. Случается, что у обитателей сухих мест высыхают натуры, и кожа у них морщится и трескается, а к мозгу их поспешает сухость. Летом у них жарко, а зимой холодно по причинам, противоположным тому, что мы изъяснили [выше].

О поселениях, [расположенных] высоко. Обитатели возвышенных мест — здоровые, сильные и выносливые [люди] и живут они долго.

О поселениях, [расположенных] низко. Обитатели низин постоянно пребывают в жаре и духоте, и вода у них не холодная, особенно, если это стоячая болотная или солончаковая вода. По причине [дурного] воздуха вода у них скверная.

О поселениях на каменистых открытых местах. В таких местах воздух очень жаркий летом и холодный зимой. Тело у [их обитателей] плотное, поджарое, обильно [покрытое] волосами, с крепкими сочленениями, и преобладает в них сухость. Они мало спят, [у них] дурной нрав, они горды и самовластны, [отличаются] мужеством в войнах, мастерством в ремеслах и вспыльчивостью.

О поселениях на снеговых горах. Об обитателях поселений на снеговых горах следует судить так же, как и о жителях всех холодных стран. Страна [горцев] — страна ветреная; пока снег остается [лежать], от него рождаются хорошие ветры, а когда снег растает и горы задерживают ветры, они снова становятся удушливыми.

О приморских поселениях. В этих местностях жара и холод — умеренные, так как влага противится воздействию (жары) и не принимает проникающего в нее [тепла], что же касается влажности и сухости, то [приморские местности] безусловно являются скорее влажными. Если местность [лежит] на севере, то близость моря и расположение в низине делают [ее климат] более умеренным, а если она южная, теплая, то наоборот.

О поселениях, [находящихся] на севере. Об этих поселениях следует судить так, как о холодных странах и [холодных] временах года, когда часты болезни задержания и сжатия соков и соки изобильны и собраны внутри [тела]. К обязательным свойствам [их жителей] относятся хорошее пищеварение и долгая жизнь, [но у людей] там часто бывают кровотечения из носа, вследствие большого переполнения [соками] и малого [их] всасывания, и лопаются сосуды. Что касается падучей, то ее у [жителей этих мест] не случается, так как внутри у них все здорово, и природенная теплота их велика, но если уж [падучая] случится, то бывает сильной, ибо она [может у них] произойти только от сильной причины.

Язвы на теле [у северян] быстро исцеляются, ибо они сильны и кровь у них хорошая, и так как вовне нет причины, которая бы разрыхляла и размягчала [эти язвы]. Из-за горячности сердца у этих людей есть зверские качества.

Случается, что у их женщин очищение во время месячных бывает неполным, так как менструальная кровь не истекает у них в достаточном количестве вследствие сжатия проходов и отсутствия [соков], которые бы текли и расслабляли [сжатие]. Поэтому женщины у них как говорят, [часто] бывают бесплодными, ибо матка у них не [вполне] чистая.

Это противоположно тому, о чем свидетельствуют обстоятельства в странах тюрков. Наоборот, скажу я, сила природенной теплоты возмещает недостаток воздействия внешних причин, заставляющих течь [соки] и расслабляющих [сжатие протоков]. Говорят, что [на севере] женщинам редко случается выкидывать; это верное доказательство того, что силы у обитателей тех стран могучи. Рожать им трудно, так как органы рождения у них сжаты и закупорены: выкидывают они чаще всего из-за холода, молока у них мало и оно густое, [тоже] из-за холода, который мешает ему проходить и течь.

В этих местностях, особенно у слабосильных, например, у женщин бывают *кузаз* и чахотки, в частности, у тех, что рожают. Чахотка и *кузаз* часто бывают у них из-за сильных стонов при трудных родах. Сосуды, расположенные в области груди, или части нервов и волокон лопаются, и от первого случается чахотка, а от второго — *кузаз*; стенки живота являются у них, [так сказать],

слабым местом для разрывов из-за большой трудности родов.

У детей [в этих местностях] случается водянка яичка, которая с возрастом проходит. У девушек бывает вода в животе и в матке; это [тоже] проходит с возрастом. Воспаление глаз случается у них редко, но когда случается, бывает сильным.

О поселениях, расположенных на юге. О южных поселениях [следует] судить так же, как о жарких странах и [жарких] временах года. Воды там большей частью соленые, серные, и головы жителей наполнены влажной материей, ибо таково действие юга. Животы у них постоянно расстроены, вследствие неизбежного истечения [соков] из головы в желудок, у них вялые, слабые органы и тупые чувства; аппетит к кушаньям и напиткам у них [тоже] слабый, и у них бывает сильное похмелье от [хмельных] напитков из-за слабости головы и желудка. Язвы у них с трудом заживают и становятся дряблыми.

У их женщин часто бывают [чрезмерные] кровотечения при месячных; они беременеют лишь с трудом и в большинстве случаев выкидывают вследствие частых болезней, а не по какой-либо другой причине. Мужчин [там] часто поражает кровавый понос, почечуй и воспаление глаз, влажное, быстро рассасывающееся. Что касается зрелых мужчин, то тех из них, кому перешло за пятьдесят, поражает паралич из-за обильного истечения [соков]. Вследствие переполнения головы [соками] у них всех бывает астма, остолбенение и падучая. Поражают их лихорадки, при которых сразу бывает и жарко и холодно, а также лихорадки длительные, зимние, ночные. Горячие лихорадки у них редки вследствие частых поносов и растворения жидкой части соков.

О поселениях, находящихся на востоке. Город, открытый в сторону востока и обращенный к нему,— город прекрасный, с хорошим воздухом. Солнце поднимается над его [обитателями] в начале дня и очищает воздух, потом уходит от них, когда воздух уже чист. На них дуют легкие ветры, которые посылают солнце, [причем] оно само следует за ними и движение его соответствует [движению ветров].

О поселениях, [находящихся] на западе. В город, открытый в сторону запада и закрытый с востока, солнце не приходит до [известного] времени, а придя, сейчас же начинает от него удаляться, но не приближаться к нему. [Солнце] не делает там воздух мягче и не высушивает его; наоборот, оно оставляет [воздух] влажным и плотным.

Если солнце посылает в такой город ветры, то посылает [ветры] западные, и [притом] ночью, и о таких городах [приходится] судить, как о городах с влажной натурой, умеренных по жаре, и с плотным [воздухом]. Если бы не имеющая там место плотность-, воздуха, то свойства [городов на западе] были бы очень сходны со свойствами весны, но они значительно уступают восточным городам) в отношении здорового воздуха. Поэтому не следует обращать! внимания на слова тех, кто решительно утверждает, будто сила этих! городов есть сила весны, говоря в абсолютном смысле. Нет, [это не так, но] они очень хороши в сравнении с другими местностями. К порицаемым особенностям [этих городов] относится то, что солнце приходит туда лишь тогда, когда до предела нагрева* данную область вследствие своей [большой] высоты, поэтому появляется [в обращенных на запад городах] сразу после ночного холода. Из-за влажности природы воздуха голоса у [жителя* западных городов] бывают хриплые, особенно осенью.

О выборе и расположении места жительства. Тому, кто выбирает себе место жительства, следует знать, какова там почва, насколько земля возвышенна или низменна, открыта или закрыта, какова там вода, какова субстанция воды, в какой степени она открыта и выходит наружу, находится ли она высоко или низко. [Он должен знать], доступно ли [данное место] ветрам или находится в котловине, и какие там ветры — здоровые ли они и холодные, а также какие по соседству моря, болота, горы и рудники. [Ему надлежит] дознаться, каково состояние местных жителей в отношении здоровья и болезни и какие болезни у них обычны, и разведать, каковы у них силы, аппетит, пищеварение и род пищи. Следует ему также разузнать, какова у них вода — широка ли она и открыта или идет через узкие проходы и пути ее тесны. Затем следует, чтобы окна и двери выходили на восток и на север; а также, чтобы восточные ветры могли проникать в здание и солнце достигало в них любого места, ибо именно солнце оздоравливает воздух, а также, чтобы по соседству была вода — сладкая, благородная, текучая, глубокая, чистая, которая в противоположность скрытой [воде] холодна зимой и тепла летом — хорошее, полезное дело.

[Итак], мы подробно поговорили о воздухе и жилищах. После этого нам надлежит поговорить о вещах, которые к ним соприсчисляются.

О явлениях, обусловленных движением и покоем

Действие движения на тело человека [бывает] различное, смотря по тому, сильно оно или слабо, чередуется ли с покоем и много или мало [человек двигается] — это, по мнению философов, составляет самостоятельный раздел,— а [также], с каким веществом [человек] имеет дело. Сильные движения, частые и редкие, чередующиеся с покоем, сходны в том, что возбуждают теплоту, однако сильные и нечастые [движения] тем отличаются от несильных и частых, а также от частых, чередующихся с покоем, что они очень разогревают тело, но растворяют меньше, если [вообще] растворяют. Что же касается частых [движений], то они растворяют понемногу, но больше, чем разогревают. Когда же каждая из этих [разновидностей движения] становится чрезмерной, то они охлаждают вследствие чрезмерного растворения прирожденной теплоты, а также иссушают. Если же [движения] связаны с каким-нибудь веществом, то иногда вещество производит действие, способствующее действию движения, а иногда его действие ослабляет действие движения.

Так, например, если движения суть движения, [производимые] в прачечном ремесле, то они, случается, порождают холод и влажность, если же это движения, [производимые] в кузнечном ремесле, то они, случается, порождают избыточную теплоту и сухость. Что же касается покоя, то он всегда охлаждает вследствие прекращения подъема теплоты и запираания ее, а также увлажняет, так как излишки перестают рассасываться.

О явлениях, обусловленных сном и бодрствованием

Сон сильно походит на покой, а бодрствование сильно походит на движение, но и то и другое состояние имеет, кроме того, свои особенности, которые нам необходимо рассмотреть.

Мы говорим: сон укрепляет все естественные силы, задерживая прирожденную теплоту, и ослабляет душевные силы, увлажняя и расслабляя пути прохождения душевной пневмы; субстанция пневмы мутнеет в этих проходах, и растворимые [частицы ее] задерживаются там. Однако [сон] устраняет все разновидности утомления и задерживает чрезмерное опорожнение; дело в том, что движение увеличивает текучесть материй, способных течь, кроме той, что находится близ кожи; сон иногда [даже] помогает ее изгонять, задерживая теплоту внутри и распределяя в теле питательные вещества так, что то, что близко к коже, устремляется [к ней] и задерживается то, что от нее далеко. Однако бодрствование в этом отношении более действенно, хотя сон заставляет сильнее потеть, нежели бдение. Дело в том, что сон вызывает испарину путем [полного] овладения соками, а не путем постоянного легкого растворения. Кто часто потеет во сне при отсутствии к этому других причин, тот, значит, так переполнен пищей, что не может этого вынести. Если сон находит материю, готовую для переваривания или созревания, он превращает ее в естество крови и нагревает. Жар рассеивается по телу, и тело разогревается от прирожденной теплоты. Если же [сон] находит горячие желчные Соки и продолжается долгое время, то тело разогревается от посторонней теплоты. Когда же [сон] находит пустоту, то охлаждает [тело], растворяя [соки], а если он находит соки, не подчиняющиеся пищеварительной силе, то охлаждает путем распространения их.

Бодрствование же производит действия, противоположные всему этому, но когда оно становится чрезмерным, то портит натуру мозга, [придавая ей] некую сухость, и ослабляет ее, производя умопомешательство; [чрезмерно долгое бдение] сжигает соки и вызывает острые болезни.

А чрезмерный сон производит нечто противоположное всему этому. Он порождает вялость душевных сил, тупость мозга и холодные болезни и [происходит] это потому, что сон препятствует растворению соков. Бодрствование усиливает аппетит и голод, так как растворяет материю и ослабляет пищеварение, уменьшая [пищеварительную] силу. Метаться [в постели]

между бодрствованием и сном— [самое] худшее из всех состояний.

Преобладающее [свойство] состояния сна то, что теплота {во сне] уходит внутрь, а холод выходит наружу; поэтому [люди] нуждаются в покрывале для всех своих членов, что не нужно бодрствующему. В следующих книгах ты найдешь много рассуждений о влиянии сна и о [связанных со сном] обстоятельствах.

О явлениях, обусловленных душевными движениями

За всеми душевными проявлениями следуют или им сопутствуют движения пневмы либо наружу, либо внутрь, причем это происходит либо разом, либо мало-помалу. За движением наружу следует холод внутри. Иногда это становится чрезмерным и [пневма] сразу растворяется и охлаждает [тело] как внутри, так и снаружи; это вызывает обморок или смерть. За движениями внутрь следуют холод снаружи и жар внутри. Иногда [пневма] задыхается от сильного стеснения и охлаждает [тело] снаружи и внутри; за этим следует глубокий обморок или смерть.

Движение [пневмы] наружу происходит либо разом, как при гневe, либо понемногу, как при наслаждении и умеренной радости.

Движение внутрь [происходит] либо разом, как при испуге, либо понемногу, как при печали; что же касается упомянутых [явлений] растворения и задушения [пневмы], то они всегда следуют за тем, что происходит разом, а уменьшение и истощение прирожденной [теплоты] всегда следует за тем, что [происходит] мало-помалу.

Под «уменьшением» я разумею задушение [пневмы] постепенно, а не сразу, и притом часть за частью, а под «истощением прирожденной [теплоты]»— растворение, [происходящее] не разом, но мало-помалу.

Бывает, что [пневма] движется одновременно в двух направлениях, когда это явление вызвано двумя причинами. Такова, например, тревога, которую сопровождают гнев и печаль, и тогда оба [душевные.] движения различны, или, к примеру, стыд: он сначала сжимает [пневму] во внутрь, потом разум и рассудок возвращаются, и сжатая [пневма] отпускается и устремляется наружу; и цвет лица становится красным.

Тело испытывает воздействие и от [других] душевных настроений, кроме тех, которые мы упомянули. Таковы [всевозможные] психические представления, которые воздействуют на физические состояния. Бывает, что новорожденный похож на человека, образ которого [родители] представляли себе при совокуплении, или цвет его лица близок к цвету [предмета], на который [родители] неотрывно смотрели во время извержения семени.

Эти положения иногда ужасают людей, не сведущих в сокровенных обстоятельствах бытия, и они отказываются их признать; однако те, кто углубился в познание, не отвергают их как вещь, существование которой допустить невозможно.

Сюда же относится движение крови из [органов], расположенных к этому, когда [человек] часто смотрит и вглядывается в красные предметы; из этой же области — оскомины на зубах, когда кто-нибудь другой ест кислое, и боль в членах, которые болят у другого, если [такая боль] пугает. По этой же причине изменяется натура, когда представишь себе что-нибудь страшное или радостное.

О явлениях, обусловленных тем, что едят и пьют

То, что едят и пьют, действует на человеческое тело тройко: [пища и питье] оказывают действие только своим качеством, действуют как элемент и действуют всем своим веществом. Иногда понятия, заключающиеся в этих словах, сближаются в общепринятом языковом употреблении, но мы, пользуясь ими, согласимся разуметь вещи, на которые [сейчас] укажем.

Что касается [фактора], действующего своим качеством, то это [пища], которой свойственно становиться горячей или холодной, когда она попадает в тело человека и она согревает своей теплотой и охлаждает своим холодом, не уподобляясь при этом [составу тела].

[Пища], действующая как элемент, такова, что ее [вещество] претерпевает превращение и

принимает образ части какого-либо органа человека, но при этом случается, что в ее элементах, принявших образ этого органа, остается с начала до завершения [процесса] связывания и уподобления остаток прежних качеств, более сильных в своем роде, чем качества, присущие человеческому телу. Такова, например, кровь, рожденная латуком: ей сопутствует холодность большая, нежели [холодность] природы человека, хотя [эта кровь] и стала кровью, пригодной, чтобы быть частью органа человека. А кровь, рожденная чесноком, [действует] наоборот.

Что же касается [пищи], действующей своим веществом, то она действует видовой формой, в которой существует как таковая, а не качеством, не уподобляясь телу человека или уподобляясь ему.

Под «качеством» я [здесь] разумею одно из четырех [первичных] качеств [вещей].

В воздействии того, что действует качеством, материя не принимает участия. [Пища], действующая как элемент, когда ее элементы изменяют свою субстанцию и претерпевают превращение, обусловленное какой-либо силой в теле, выступает, во-первых, как замена [пищи], усвоенной [телом], и, во-вторых, разжигает прирожденную теплоту, увеличивая количество крови. Иногда она, в-третьих, действует также благодаря оставшимся у нее качествам.

[Пища], действующая своим веществом, действует благодаря видовой форме, возникающей после смешения [элементов].

Когда простые тела ее смешиваются и из них образуется нечто единое, она делается способной к восприятию видového [отличия] и формы, более совершенной, нежели у простых тел. Эта форма не [тождественна] первичным качествам, присущим элементам, и не является натурой, возникающей из элементов; это есть некая совершенная [форма], приобретаемая элементами соответственно способности [к этому], полученной благодаря смешению.

Таковы, например, притягивающая сила магнита и естество всякого вида растений и животных, приобретенные после смешения [элементов], благодаря созданному им предрасположению. [Эта сила возникла] не от элементов природы и не есть *сама натура* так как это не теплота, не холодность, не влажность и не сухость. Это не простое тело и не смесь — нет, это нечто подобное цвету, запаху, душе или другой форме, не принадлежащей к ощущаемым вещам.

Эта форма, возникающая после смешения, случается, находит свое совершенное проявление, подвергаясь воздействию чего-либо другого, поскольку она является [в том случае] пассивной силой. Случается, однако, что совершенство этой формы выражается в воздействии на что-либо другое, если она является силой, способной к воздействию на другие вещи. Когда она действует на что-либо другое, то иногда ее действие [проявляется] в теле человека, а иногда она и не имеет места. Когда эта сила есть сила, действующая в теле человека, то иногда она производит действие подходящее, а иногда оказывает действие не подходящее; это действие в своей совокупности исходит не от природы [данной вещи], а от ее видовой формы, возникшей после смешения. Поэтому оно называется «действием всего вещества», то есть видовой формы, а не качеств — [я хочу сказать], не четырех [первичных] качеств и не того, что является результатом их смешения. Что касается действия подходящего, то это, например, действие пиона, которое прекращает падучую, а действие не подходящее — сила аконита, разрушающая вещество [тела] человека.

Вернемся теперь [к предмету речи] и скажем, когда мы говорим про что-либо принятое внутрь или применяемое снаружи, что оно горячее или холодное, то разумеем, что оно является таким в потенции, но не на деле; мы хотим лишь сказать, что эта вещь в потенции горячей или холодней нашего тела. А под «потенцией» мы разумеем силу, рассматриваемую в то время, когда на нее действует теплота нашего тела, [имея в виду], что после того, как носитель силы подвергается воздействию существующей в нас прирожденной теплоты, это свойство станет ей присущим на деле.

Но иногда мы разумели под «потенцией» нечто другое, а именно брали слово потенция в смысле «хорошее предрасположение», «способность». Так, мы говорим, что сера «горяча в потенции». Иногда мы довольствуемся словами, что такая-то вещь горяча или холодна, разумея в большинстве случаев: «по смешению первоначальных элементов», и не принимая во внимание действие на нее нашего тела. Так, мы говорим про лекарство, что оно [действует] в потенции. Так [обстоит дело], когда слово потенция употребляется в смысле «приобретенная способность», как,

скажем, способность писца к писанию, который [в данную минуту] перестал писать. Мы говорим, например, «аконит потенциально вреден». Разница между этим [значением] и первым та, что в первом случае [потенция] не переходит в действие, пока [вещество] не претерпит в теле явного превращения, а в этом случае [сила] действует либо самим фактом соприкосновения, как например, яд гадюк, или после самого незначительного изменения своего качества, как аконит.

Между первой силой и той, о которой мы [сейчас] упомянули, стоит посредствующая сила. Она подобна силе ядовитых лекарств.

Далее мы скажем, для лекарств установлено четыре степени. Первая — [такая], когда действие принятого [лекарства] в теле является по своему качеству действием неощутимым, например, когда оно горячит или холодит, но согревание и охлаждение не осознается и не ощущается, если не [принимать это лекарство] повторно или часто. Вторая степень — это когда [лекарство] действует сильнее, но не настолько, чтобы принести явный вред функциям [тела] и только несущественно изменяет их естественный ход, если не принимать его повторно и часто. Третья степень — это когда действие лекарств причиняет явный и существенный вред, но не доходит до того, чтобы погубить и разрушить [тело]. Четвертая степень — когда лекарства до того [сильны], что губят и разрушают; таково свойство ядовитых лекарств.

Вот таково [действие лекарств] по качеству, что же касается вещества, губительного по всей своей субстанции, то это яд.

Скажем снова: всякое [вещество], из тех, которые поступают в тело, и между ними и телом происходит взаимное воздействие друг на друга, либо изменяется телом, но не изменяет его, либо изменяется телом и [само] изменяет его, либо не изменяется телом, но изменяет его. Что касается [веществ], которые изменяются телом, но не производят в нем сколько-нибудь значительного изменения, то они либо уподобляются телу, либо не уподобляются. То, что уподобляется телу, это питательные вещества в абсолютном смысле, а то, что не уподобляется, это лекарства умеренной [силы].

[Вещества], которые изменяются телом и [сами] изменяют его, обязательно должны либо измениться и [сами] изменять тело, но в конце концов, изменившись, перестать его изменять, или же дело происходит не так, и в конце концов само вещество [окончательно] изменяет тело и разрушает его.

В первом случае [вещество] либо таково, что уподобляется телу, либо не таково, чтобы уподобляться телу. Если оно уподобляется, то это — лекарственная пища, а если не уподобляется, то это лекарство в абсолютном смысле. Во втором случае это ядовитые лекарства.

Что же касается [вещества], которое совершенно не изменяется от [действия] тела, но изменяет его, то это яд в абсолютном смысле. Говоря, что [такое вещество] не изменяется от действия тела, мы не разумеем, что оно не согревается в теле от действия существующей там прирожденной теплоты; это не так, ибо большинство ядов, которые не согреваются в теле от действия его прирожденной теплоты, не производят на него действия. Нет, мы хотим сказать, что такое вещество не изменяется по своей природной форме, но продолжает действовать, будучи устойчивым по силе и форме, пока не разрушит тело. Естество этого [вещества] иногда бывает горячим, и тогда помогает его особому качеству растворять пневму, как [это делает] яд гадюк и аконит, а иногда она бывает холодной, и тогда помогает особому качеству угашать и ослаблять пневму, как это [делает] яд скорпиона и болиголов.

Все, что питает, в конце концов производит в теле естественное изменение, а именно, согревание. Дело в том, что когда [питательное вещество] превращается в кровь, то оно неизбежно усиливает согревание, даже латук и тыква производят такое согревание. Но мы разумеем под изменением не это согревание, а то, что исходит от качества данной вещи, тогда как форма ее еще остается [неизменной]. Пищевое лекарство⁴⁶ претерпевает от [влияния] тела превращение в своем веществе и подвергается превращению в своем качестве, но превращение качества происходит раньше. Некоторые [питательные вещества] сначала превращаются в теплоту и согревают, как например, чеснок, а некоторые превращаются сначала в холод и охлаждают, как например, латук.

Когда превращение в кровь завершается, то действие [вещества] более всего выражается в согревании вследствие увеличения [количества] крови, да и как ему не согревать, когда оно стало

горячим и сбросило с себя холодность? Однако каждому из этих двух [процессов] сопутствует некая доля прирожденного качества, [сохраняющаяся] в субстанции и после превращения. Так, в крови, образующейся от латука, остается некоторая [способность] охлаждать, а в крови, образующейся от чеснока,— некоторая [способность] согреть, но [только] на известное время.

Среди пищевых лекарств есть такие, которые ближе к лекарствам, и такие, которые ближе к пище, как и самые пищевые вещества, из коих некоторые ближе к веществу крови, как [например], вино, яичный желток, мясной сок, некоторые от нее несколько дальше, например хлеб и мясо, а некоторые много дальше, как [например], лекарственная пища.

Мы говорим: питательное вещество изменяет состояние тела своим качеством и своим количеством. Что качается [изменения] качеством, то это уже объяснено, а при [изменении] количеством [последнее] либо больше [необходимого], и тогда это вызывает несварение и закупорки, а затем загнивание [соков], либо меньше, и тогда это вызывает худосочие. Излишняя по количеству [пища] всегда охлаждает, конечно, если от нее не происходит загнивание, [при котором] она согревает. Дело в том, что как самое загнивание возникает от посторонней теплоты, так и от [загнивания] возникает посторонняя теплота.

Мы говорим также: питательные вещества бывают мягкие, бывают грубые, а бывают уравновешенные. Мягкая [пища] это такая, из которой рождается жидкая кровь, грубая — такая, из которой рождается густая кровь. Каждая из этих разновидностей [пищи] бывает либо очень питательной, либо — малопитательной. Образцом мягкого, очень питательного вещества служат вино, мясной сок, нагретый яичный желток и яйца всмятку — все эти [вещества] очень питательны, так как большая часть их вещества превращается в пищу. А образцом грубой малопитательной пищи являются сыр, вяленое мясо, баклажаны и тому подобное. То, что превращается из этой [пищи] в кровь, незначительно.

Грубой, [но] очень питательной пищей являются, например, А вареные яйца и говядина, а образцом пищи мягкой, [но] малопитательной могут служить *джулаб*, овощи, уравновешенные по консистенции и по качеству, а из плодов — яблоки, гранаты и тому подобное.

В каждой из этих разновидностей пищи есть такая, что дает дурной химус, а есть и такая, что дает хороший химус. Образцом мягкой, очень питательной пищи, дающей хороший химус, служат яичный желток, вино, мясной сок; образцом мягкой малопитательной пищи, дающей дурной химус, являются латук, яблоко, гранат; мягкой, малопитательной пищей, дающей дурной химус, являются редька, горчица и большинство овощей, а пример мягкой, очень питательной пищи, дающей дурной химус;— это легкое и цыплята. Грубой, очень питательной пищей, дающей хороший химус, являются вареные яйца и мясо годовалых ягнят, а образцом грубой, очень питательной пищи, дающей дурной химус, могут служить говядина, гусятина, конина. Грубая, малопитательная пища, дающая дурной химус, это, например, вяленое мясо. Среди всего этого ты найдешь и уравновешенную в [отношении мягкости и грубости пищу].

О качествах воды

Вода есть один из элементов и отличается среди совокупности элементов тем, что она входит во все, что мы принимаем [внутри] —не потому, что вода питает, а ради того, что она проводит питательные вещества и улучшает их консистенции. Мы сказали, что вода не питает, ибо то, что питает, есть, в потенции, кровь и, в более отдаленной потенции — часть какого-либо органа человека, а простое тело не способно, претерпев превращение, принять образ крови и образ органа, человека, пока оно не вступит в сочетание с [другими элементами]. Но вода есть вещество, способствующее течению питательных веществ и их размягчению, и сопутствует им, когда они проходят к сосудам и устремляются к ходам. Без такого рода помощи нельзя обойтись во всем процессе питания.

Далее, вода различается не в отношении водянистого вещества, а смотря по тому, что к ней примешано, и по преобладающим в ней качествам. Лучшая вода — это вода родников, но не всех родников, а [протекающих] по чистой земле, в почве которой не преобладают никакие посторонние свойства и качества, или по земле каменистой, которая лучше [сохраняется] от

загнивания земной гнилью. Но земля, состоящая из чистой глины, лучше, чем каменистая.

[Хорошая вода] не всякого чистого родника, а такого, который вместе с тем и течет, да и не всякого текущего родника, а родника, текущего и при этом открытого для солнца и для ветров,— ведь это одно из качеств, благодаря которым проточная вода приобретает достоинство. Что касается стоячей воды, то иногда она, являясь открытой, приобретает дурные свойства, которых не имеет, [будучи] в низине и [являясь] скрытой [от солнца]. [Хороша] также не всякая текущая вода, открытая для солнца, а лишь такая, у которой глинистое русло.

Знай, что воды с глинистым руслом лучше, чем те, что текут по камням. Ведь глина очищает воду, отнимает у нее посторонние примеси и делает ее прозрачной, а камни не делают [всего] этого. Но глина в русле должна быть чистой, без [примеси] ила, соли или чего-либо другого, ибо случается, что если воды много и она течет с силой, примеси, вследствие своего обилия, переходят в ее естество.

Течение воды должно быть направлено к солнцу. [Если] она течет на восток, особенно на летний, то такая [вода] — самая лучшая, тем более, если она очень далеко ушла от своего начала. Затем [следует] вода, направляющаяся к северу, а та, что течет на запад или на юг — плоха, особенно когда дует южный ветер. Вода, что спускается с возвышенных мест, при наличии прочих достоинств, лучше.

Вода, обладающая такими качествами, пресна и кажется сладкой. Если смешать вино с такой водой, вино допускает это лишь в небольшой части. Она легка на вес и вследствие своей разреженности быстро охлаждается и нагревается, холодна зимой и тепла летом, не имеет никакого вкуса или запаха, легко спускается во внутренности, скоро разваривает, то, что в ней варят, и быстро кипятит то, что в ней кипятят.

Знай, что взвешивание — один из удачных способов узнать качество воды: более легкая [вода] в большинстве случаев лучше. Вес иногда определяется при помощи мерки, иногда узнается [следующим образом]; две тряпки или два куса хлопка одинакового веса смачивают водой различного качества, потом высушивают насухо и взвешивают. Вода, [которой был смочен] хлопок, оказавшийся более легким, лучше.

Возгонка и перегонка — один из [путей] исправления плохой воды, а если это невозможно, то кипячение. Кипяченая вода, как свидетельствуют ученые, меньше раздувает [живот] и быстро спускается [во внутренности]. Невежественные врачи думают, что в кипяченой воде легкие части поднимаются [и испаряются], а тяжелые остаются, поэтому от кипячения [будто бы] нет пользы, так как оно делает воду более плотной. Однако тебе должно знать, что [все] частицы воды, пока она остается водой, сходны между собой в отношении легкости и плотности, ибо вода — тело простое не сложное. Но вода становится плотной либо вследствие усиления действия на нее качества холода, либо вследствие значительной примеси землистых частиц, которые чрезвычайно малы и не могут отделиться от воды и осесть в ней, ибо они, вследствие своей малости, не такого размера, чтобы быть в состоянии разорвать сцепление [частиц] воды и образовать в ней осадок. Это по необходимости приводит к тому, что между ними и веществом воды происходит смешение. Кипячение сначала уничтожает плотность, возникшую от холода, потом подвергает частицы воды сильному

разрежению, так что они становятся жиже по консистенции, и делается возможным отделение от воды тяжелых землистых частиц, заключенных в ней, когда она была плотной. Они пронизывают [воду], осаждаются в ней, и отделяются от нее [в процессе] осаждения, так что вода становится чистой, близкой к простому телу. То, что отделилось благодаря испарению, является однородным с оставшейся водой, недалеким от нее [по составу], ибо, когда вода освобождается от примеси, ее частицы становятся сходными в отношении тонкости, и поднявшиеся [при испарении] частицы не имеют большого преимущества над тем, что осталось. Кипячение лишь утончает воду, устраняя уплотнение от холода и примеси, примешанные к воде, выпадают в осадок. Доказательством этого служит то, что, если оставить густую воду [стоять] долгое время, из нее не выпадет сколько-нибудь значительного осадка; если же ее вскипятить, то сейчас же выпадет большой осадок, причем оставшаяся вода станет легкой на вес и чистой. Причиной выпадения осадка является утончение, вызванное кипячением [воды]. Разве не знаешь ты, что вода больших рек,— таких, как

например, река Джейхун⁴⁷, особенно если ее зачерпнуть в конце реки,— крайне мутная, когда ее черпаешь, но затем она в короткое время с первого раза очищается, так что если процедить ее второй раз, совершенно не выпадает осадка, о котором стоило бы говорить?

Некоторые люди допускают крайнее преувеличение, расхваливая воду Нила, и объединяют ее похвальные качества в четырех [свойствах]: в отдаленности начала ее течения, в ее обилии, в том, что у нее хорошее русло, и в том, что она направляется на север с юга, придавая нежность текущим [в русле] водам. Что касается обилия воды, то это [свойство] разделяют [с Нилом] и другие [реки].

Если ежедневно очищать дурную воду, [переливая ее] из сосуда в сосуд, от из нее обязательно будет каждый день снова появляться осадок; при этом то, что должно осесть, станет оседать лишь постепенно, не быстро, и [воду] все же нельзя будет хорошо очистить. Причина этого в том, что землястые примеси легко выпадают из вещества тонкого по субстанции, не имеющего густоты, вязкости и маслянистости, и не так легко осаждаются из плотного [вещества], а кипячение придает веществу тонкость. За кипячением [в этом смысле] следует перемешивание.

К хорошей воде относится и дождевая вода, особенно та, что [выпадает] летом из грозовых туч. Вода же, которая [выпадает] из облаков, [пригнанных] бурными ветрами,— мутная от пара, из которого рождаются [облака], а также мутная и от облака, из которого она капает. Поэтому вещество такой воды имеет примесь и она не чиста. К тому же гниlostность спешит к дождевой воде, даже если эта вода наилучшая, какая бывает, так как [дождевая] вода очень жидка и на нее быстро действует разрушающее [начало] земли и воздуха.

Гниlostность [дождевой воды] является причиной **загнивания** соков, и она вредна для груди и для голоса. Некоторые люди говорят: «причина этого в том, что [дождевая] вода рождается из паров, поднимающихся от разнообразной влаги». Но если бы причина была такова, то дождевую воду наверное порицали бы, а не хвалили, однако это не так. [Причина здесь] в большой тонкости вещества [дождевой воды]. Состав всякого тонкого вещества [легко] подвергается воздействию, и если поторопиться вскипятить дождевую воду, то ее способность гнить становится небольшой.

Если принимать внутрь кислые вещи, когда приходится по необходимости пить дождевую воду, способную загнивать, то это предохранит от ее вреда.

Что же касается воды из колодцев и подземных каналов, то по сравнению с водой родников она дурная, ибо [состоит из] спертых вод, в течение долгого времени смешанных с частицами земли и не свободных от некоторой гниlostности. Она извлекается [из глубины] и приводится в движение понуждающей [внешней] силой, а не силой, заложенной в ней самой, склонной устремляться наружу; [извлечение из глубины] достигается искусственно, с помощью хитрости, тем, что воде облегчают возможность просочиться. Хуже всего вода, для которой проложили проход в свинцовых [трубах]; она заимствует силу [свинца] и часто вызывает язвы в кишках.

Подпочвенная вода хуже колодезной, так как вода в колодце быстро натекает вследствие вычерпывания и постоянно находится в движении, не оставаясь надолго запертой. Что же касается подпочвенной воды, то она долго блуждает в порах гниющей земли и движение ее, когда она выбивается наружу, медленное, проистекающее не от силы собственного стремления, а от обилия массы [воды]. К тому же подпочвенная вода] находится только в испорченной, гниющей земле.

Что же касается воды от льда и снега, то она густая.

Стоячая болотная вода, в особенности открытая, дурная и тяжелая. Она охлаждается зимой только от снега и порождает слизь [в теле], а летом она нагревается от солнца и от гниения и порождает желчь. Из-за своей плотности и примеси землястых частиц, а также вследствие испарения жидкого [вещества], она порождает у пьющих ее заболевания селезенки, истончает брюшные стенки и запирает внутренности. Конечности, плечи и шея у них высыхают, их одолевает позыв к еде и питью, живот у них запирается и рвота затруднена. Вследствие задержания вещества воды [такие люди] нередко подвержены водянке, а иногда их поражает воспаление легких, а также скользкость кишок и болезни селезенки. Ноги у них становятся тонкими, печень слабеет, и они мало едят из-за болезни селезенки; у них возникают умопомешательство, почечуй, расширение вен, воспаление легких и рыхлые опухоли, особенно зимой. У женщин, [пьющих болотную воду], и беременность и роды проходят трудно; они рожают

распухших младенцев, и у них часто бывает ложная беременность. У детей [таких людей] часто образуется водянка яичка, а у взрослых — расширение вен и язвы на голени; язвы у них не заживают.

У [таких людей] большой аппетит. У них трудно вызвать понос, и он сопровождается страданием и изъязвлением внутренностей. У них часто случается четырехдневная [лихорадка], а у стариков — жгучая, по причине сухости их естества и живота.

Стоячие воды, каковые бы они ни были, не подходят для желудка. Действие [воды], зачерпнутой из родника, близко к действию стоячей воды, но [вода родника] лучше стоячей, так как ее пребывание на одном месте недолговременно; однако, пока [вода в роднике] не течет, в ней неизбежно бывает некоторая тяжесть. Иногда большое количество [такой воды] вызывает запор. Она быстро начинает разогревать [тело] внутри и поэтому не подходит для больных лихорадкой и для тех, кого одолела желчь и, наоборот, лучше всего подходит при болезнях, нуждающихся в запирании и созревании [соков].

Вода, к которой примешивается минеральное вещество или нечто подобное, а также воды, в которых водятся пиявки, всегда хуже, но у некоторых из них есть полезные свойства. Вода, в которой преобладает сила железа, полезна тем, что укрепляет внутренности, препятствует расстройству желудка и поднимает все силы желанья. Мы еще будем впоследствии говорить о качествах такой воды и того, что с нею сходно.

Когда снег и лед чисты и не смешаны ни с какой дурной силой, то все равно растворять ли их, [превратив] в воду, или остуживать ими воду снаружи, или же бросить в воду — они [во всех случаях] хороши и качества их разновидностей не различаются между собой резко и значительно. Однако вода [льда и снега] плотнее всякой другой воды и вредна для тех, у кого болят нервы; если ее вскипятить, она снова становится пригодной [для таких больных].

Если же лед образовался из дурной воды или снег приобрел в местах, где он выпал, постороннюю силу, то лучше всего охлаждать ими воду, оградив ее от смешения с ними.

Холодная вода в умеренном количестве — наиболее подходящая вода для здоровых, хотя она иногда вредна для нервов и для тех людей, которые страдают опухолями внутренностей. [Такая вода] — одна из [веществ], возбуждающих аппетит и укрепляющих желудок.

Горячая вода портит пищеварение и гасит [аппетит к] еде. Она не утоляет жажду сразу и нередко приводит к водянке и худосочию и иссушает тело.

Что же касается **теплой воды**, то если она [только] тепловатая, от нее тошнит; если же она теплее, и ее пьют натошак, то она нередко промывает желудок и «отпускает естество»; однако употреблять ее в большом количестве дурно, — это ослабляет силу желудка.

Очень горячая, вода иногда разрежает *куландж* и **разбивает ветры** из селезенки. Люди, которым помогает вода, **согретая искусственно**, — это больные падучей, меланхолики, больные, страдающие от холодной головной боли и воспаления глаз, а также те, у кого прыщи в горле и на деснах и опухоли за ушами, и [люди], страдающие катарамы, язвами грудобрюшной преграды и нарушением непрерывности в области груди. [Горячая вода] увеличивает • [отделение] крови при месячных и мочи и успокаивает боли.

Что же касается соленой воды, то она сначала истощает, иссушивает и вызывает понос благодаря своему очищающему [действию], потом, в конце концов, связывает [желудок] вследствие [заложенного] в ее естестве высушивающего действия. Она портит кровь и порождает зуд и чесотку.

Мутная вода порождает камни и закупорку; после нее следует принимать мочегонные. Однако люди, страдающие животом, нередко получают пользу от [мутной воды] и прочих [разновидностей] густой тяжелой воды, так как она задерживается в животе и медленно спускается вниз. К средствам, противодействующим [мутной воде], принадлежат жиры и сладости.

Вода с примесью нашатыря «отпускает естество», [все равно], пить ее, сидеть в ней или поставить [из нее] клизму.

Квасцовая вода помогает при излишне [обильных] месячных очищениях, при кровохарканье и при почечуе, но только она сильно возбуждает лихорадку в теле [людей], к ней расположенных.

Железистая [вода] устраняет заболевания селезенки и способствует [усилению] похоти; медистая вода хороша при порче натуры.

Если смешиваются различные воды, хорошие и дурные, то одолевает сильнейшая [из них].

Мы изъяснили, как обращаться с дурной водой, в главе 6 режиме путешественников. Остальные [сведения] о действии воды, ее качествах и силах ее разновидностей мы излагаем в разделе о воде [в Книге] о простых лекарствах.

О явлениях, обусловленных задержанием и опорожнением

Запор того, что должно быть по естеству извергнуто, бывает либо от слабости изгоняющей [силы], либо от мощности удерживающей силы, которая вцепляется в [подлежащее извержению] вещество. [Это бывает также] от слабости переваривающей силы, вследствие чего вещество долго остается во вместилище, где естественные силы задерживают его до полного завершения переваривания.

[Случается это также] вследствие узости проходов и закупорки их, либо из-за плотности или вязкости вещества, либо если оно так обильно, что изгоняющая сила неспособна с ним справиться, или же вследствие утраты ощущения необходимости изгнать [подлежащее извержению] вещество, ибо опорожнению способствует также и сила воли; [такая- утрата] случается при желтушном куландже.

[Причиной задержки опорожнения] бывает также и то, что [часть] естественной силы обращена в другую сторону, как бывает при кризисах [болезни], когда происходит сильное задержание мочи или испражнений, ибо кризисное опорожнение осуществляется другим способом.

Когда происходит задержание того, что должно быть извергнуто, от этого случаются [различные] болезни. Это либо болезни из области сочетания [частиц], то есть закупорка, расслабление, влажные спазмы и тому подобное, либо болезни натуры, то есть гниение, а также запираение прирожденной теплоты и переход ее в отненность, или угасание прирожденной теплоты от длительного или сильного запираения, следствием которого является холод, или же преобладание в теле влажности. Что же касается соучаствующих болезней, то это разрыв и вскрытие сосудов.

Несварение желудка — одна из худших причин болезней, особенно если оно случилось вслед за привычным недоеданием, как это бывает, например, от чрезмерного насыщения при обильном урожае после чрезмерного голодания при недороде.

Что же касается сложных болезней [задержания], то это опухоли и прыщи.

Извержение того, что должно быть задержано, [происходит] либо от мощности изгоняющей силы, либо от слабости удерживающей силы, или же от того, что материя беспокоит либо своей тяжестью, когда она обильна, либо растягивает своим ветром, либо обжигает своей остротой и едкостью, а также от жидкости материи, которая как будто течет сама по себе и изгоняется легко. В этом ей иногда способствует расширение проходов, как бывает при [излишне обильном] истечении семени, их расщепление вдоль или разрыв поперек, или же [чрезмерное] раскрытие устьев, как случается при кровотечениях из носа. Такое расширение возникает от причин внешнего или внутреннего [порядка].

Когда происходит извержение того, что должно быть задержано, от этого возникает охлаждение натуры вследствие извержения < воспламеняющейся материи, которой питается прирожденная теплота. [Но] иногда от этого происходит согревание натуры, когда то, что извергнуто, холодно по натуре, как например, слизь, или близко к натуре к уравновешенности, как например, кровь. Тогда берет верх очень горячий [сок], как, [скажем], желчь и согревает [натуру].

Иногда от [излишнего опорожнения] возникает сухость — постоянная и по существу, а иногда возникает и влажность — по аналогии с тем, что мы сказали о возникновении теплоты. Это происходит при умеренном извержении сушащего сока и невозможности для прирожденной теплоты полностью переваривать пищу, | вследствие чего увеличивается количество слизи.

Однако такая| влажность не полезна прирожденной натуре и [сама] не является] прирожденной, так же как не является прирожденной и [упомянутая выше] теплота. Напротив, следствием всякого чрезмерного опорожнения являются холод и сухость в веществе и природа органов, хотя в некоторых случаях к ним присоединяются посторонняя теплота и недоброкачественная влажность.

Иногда за чрезмерным опорожнением следует такое заболевание орудий, как закупорка — также вследствие чрезмерной сухости и закупоривания сосудов; следуют за ним также кузаз и спазмы.

Что же касается умеренного задержания и опорожнения, Соответствующих времени надобности в них, то они полезны и сохраняют [тело] в здоровом состоянии.

Итак, мы говорили о [болезнетворных] факторах, являющихся обязательными по своему роду, хотя большинство их разновидностей и не бывает обязательным. Возьмемся же [теперь] за другие причины.

Общее рассуждение о необязательных и невредоносных факторах, действующих на тело

Поговорим же теперь о факторах необязательных и невредоносных, то есть таких, которые по своему роду не [заложены] в естестве и не противоположны естеству. Это вещи, соприкасающиеся с телом, [но только] не воздух, ибо воздух обязателен [для тела], а, например, купанье в бане, всевозможные растирания и прочее. Начнем с общих рассуждений об этих факторах и скажем [следующее].

Вещи, действующие на тело человека извне путем соприкосновения, действуют на него двумя способами: либо тем, что тонкие [части их вещества] проникают в поры благодаря заложенной в них способности погружаться и проходить [вглубь], либо потому, что органы втягивают их через поры; [иногда же] оба эти процесса взаимно способствуют друг другу. А иногда [это осуществляется] без всякого смешения с телом, одним лишь чистым качеством [фактора], изменяющим [состояние] тела. Это качество иногда действует фактически, как [например], охлаждающее смазывание, которое действительно охлаждает, и согревающее смазывание, которое действительно согревает, или, [скажем], согревающие припарки, которые фактически согревают, а иногда — потому, что данное качество присуще [фактору] потенциально, но прирожденная теплота возбуждает в нем деятельную силу и выводит ее [из потенциального состояния] в активное. В некоторых случаях [вещи действуют] благодаря своим специфическим свойствам.

К вещам, которые изменяют [тело] при соприкосновении и не изменяют его при приеме внутрь, относится, например, лук; если его приложить снаружи он изъязвляет, но не изъязвляет при приеме внутрь. А некоторые вещи [действуют] противоположным образом, например, свинцовые белила: если их выпить, они производят большое изменение, а если смазать ими — не действуют никак. Некоторые [вещи] действуют при обоих способах [употребления].

Причина действия [факторов] первой разновидности — одна из [следующих] шести. Первая [причина заключается в том], что если

вести внутрь тела [вещество] вроде лука, то переваривающая сила спешит его разбить и изменяет его натуру, не оставляя его неприкосновенным на такой срок, в течение которого он может произвести свое действие и вызвать изъязвление внутри.

Вторая причина в том, что такие вещества в большинстве случаев принимаются внутрь в смеси с чем-нибудь другим, третья — в том, что оно также смешивается в сосудах питания с жидкостями, которые его заливают и разбивают его силу.

Четвертая [причина] в том, что [такое вещество] остается снаружи на одном месте, а внутри оно все время перемещается; пятая — в том, что снаружи оно крепко пристаёт [к телу], а внутри [лишь] прикасается, не приставая [к органам]. Шестая причина в том, что, когда такое вещество оказывается внутри, его получает в свое распоряжение естественная сила, и излишек его немедленно изгоняется, а доброкачественное [вещество] превращается в кровь.

Что же касается отличия свинцовых белил [от лука], то причина его в том, что частицы свинцовых белил плотны и не проходят в поры извне, а если и проходят, то не углубляются до мест выхода пневмы и до главенствующих органов: если же принять их внутрь, то дело обстоит наоборот. И еще [следует добавить], что заключающееся в свинцовых белилах ядовитое естество

возбуждается только при чрезвычайном воздействии на него имеющейся в нас прирожденной теплоты, а такое воздействие не возникает от самого [факта] соприкосновения извне. В Книге о простых лекарствах тебе еще нередко придется снова встретиться с рассуждениями, относящимися к этой области.

**О явлениях, обусловленных купаньем в бане,
нагреванием тела на солнце, лежанием на песке
и закапыванием в него, погружением в жирные вещества
и поливанием лица водой**

Сказал один из знатоков: «Лучшая баня — та, что давно построена, обширная по пространству и имеет мягкую воду», а другой добавил: «И та, где топку печи разжигают сообразно натуре тех, кто хочет в нее зайти».

Знай, что естественное действие бани состоит в нагревании воздухом или увлажнении водой. Первая комната [в бане] охлаждает и увлажняет, вторая согревает и увлажняет, третья согревает и высушивает. Не следует обращать внимания на слова тех, кто говорит, что вода не увлажняет основных органов ни при питье, ни при соприкосновении: [это неверно], ибо от бани, кроме того действия и изменения, о котором мы говорили, происходят и другие изменения как побочного [свойства], так и по существу. Так, [например], баня иногда охлаждает своим воздухом вследствие большого рассеяния прирожденной теплоты, а также высушивает вещество органов вследствие значительного растворения прирожденной влаги; [иногда же баня] придает [дополнительную] постороннюю влагу. Если вода в бане очень горяча, то появляется «гусиная кожа» и поры суживаются, так что влага совершенно не доходит до тела и не осуществляет хорошо растворение.

Вода в бане иногда согревает, а иногда охлаждает. Согревает вода своим жаром, если она тепла до горячности; если же она холоднее тепловатой воды, то охлаждает и увлажняет.

[Охлаждает вода также] и при клизме, если она холодная, ибо запирает теплоту, черпаемую [в бане] из воздуха, и собирает ее во внутренностях, когда поступает в тело холодной.

Что же касается охлаждения, то оно происходит, если долго оставаться погруженным [в воду], причем [вода] холодит по двум причинам: во-первых, потому, что вода по своему естеству холодна, и, в конце концов, холодит. Даже если ее согреть побочной теплотой, последняя не является устойчивой, а проходит, и остается естественное действие воды, которую тело впитывает [в себя], именно — охлаждение. Во-вторых, вода, будь она горячей или холодной,— влажное [вещество]; когда она чрезмерно увлажняет, то запирает вследствие обилия влаги прирожденную теплоту, угашает ее и производит охлаждение.

Баня согревает также благодаря растворению. Когда какое-либо питательное вещество не переварилось или не созрел какой-либо холодный сок, баня [содействует] перевариванию этого питательного вещества и созреванию сока.

Иногда пользуются сухой [баней], и тогда она высушивает и помогает страдающим водянкой и рыхлостью [сложения], а иногда пользуются влажной баней, и тогда она увлажняет. Иногда в бане сидят подолгу, и тогда она высушивает, производя растворение [соков] и потение, а иногда в ней сидят недолго, и тогда она увлажняет, так как тело впитывает влагу прежде чем [успеет] вспотеть.

Баней иногда пользуются натошак и с почти пустым желудком, и тогда она сильно высушивает, изнуряет и ослабляет, но иногда ею пользуются вскоре после насыщения, и тогда она утучняет тело, увлекая материю к его наружным покровам. Однако это вызывает закупорки, ибо к органам подтягивается из желудка и печени недозревшее питательное вещество.

Пользуются баней также и в конце первого переваривания, перед освобождением [желудка от химуса]; это приносит пользу и умеренно утучняет.

Если кто-нибудь пользуется баней для увлажнения, как это делают страдающие худосочием, то им следует сидеть, погружившись в воду, пока силы их не начнут слабеть, а затем натереться жиром, дабы увеличить увлажнение, запереть воду, проникшую в поры, и задержать ее под кожей. [Им] не должно затягивать пребывания [в бане] и надлежит выбрать место, умеренное [по теплоте]

и лить на пол в бане побольше воды, чтобы образовалось много пара и воздух стал влажным. Им следует переходить из бани [домой] без усилий и затруднений, [передвигаясь] на носилках, для них устроенных, и умащаться при выходе холодными благовониями.

[Таких больных подобает] оставлять на некоторое время в предбаннике, пока не вернется ровное дыхание, и дать им выпить чего-нибудь увлажняющего, например, ячменной воды или молока, -\| ослицы. Тому, кто [слишком] долго остается в бане, угрожает обморок от перегрева сердца; [при этом] у него сначала поднимается тошнота.

Баня при многих своих полезных свойствах имеет вредные стороны. Она облегчает изливание излишков в органы, [пораженные] слабостью, делает [тело] вялым, вредит нервам, растворяет природенную теплоту; [от нее] падает аппетит к еде и слабеет половая сила.

Баня приобретает [различные] достоинства от находящейся в ней воды. Если вода содержит соду и серу, либо она морская, либо золистая, либо соленая — по естеству или искусственно,— после того, как в ней кипятили какое-либо из этих веществ, либо если в ней кипятили, например, живокость, ягоды лавра, серу и прочее, то она растворяет и размягчает, устраняет рыхлость и ожирение, препятствует изливию материи к язвам и помогает [людям], имеющим [в теле] «мединскую жилку». Медистые, железистые и соленые воды тоже помогают от болезней, [вызван] холодностью и влажностью [натуры], от болей в суставах, подагры, расслабления [органов], астмы и заболеваний почек. Они усиливают срастание переломов и приносят пользу при фурункулах и язвах. Медистые воды полезны для рта, язычка и при опущении века, а также при течи из ушей; от железистых вод есть польза для желудка и селезенки. Соленые воды с *бавраком* полезны при склонности головы [накоплять дурные] соки и для груди, если грудь в таком же состоянии. Они помогают при влажности желудка [и полезны] страдающим водянкой и вздутием [живота].

Что же касается квасцовой и купоросной воды, то купанье в ней помогает от кровохарканья, а также кровотечений из заднего прохода и при месячных, от выпадения прямой кишки, от беспричинного выкидыша, от отечности и чрезмерной потливости.

Серная вода очищает нервы, успокаивает боли при *тамаддуде* и спазмах, очищает наружную поверхность тела от прыщей и хронических дурных язв, от безобразных пятен, веснушек, *бараса* и *бахака*. Она растворяет излишки, изливающиеся к суставам, к селезенке и к печени, и помогает при затвердении матки, но от нее делается вялым желудок и падает аппетит.

Что же касается битуминозной воды, то купанье в ней вызывает приливы к голове, поэтому купающемуся не следует окунать в нее голову. [Такой воде] присуще свойство нагревать в течение долгого срока, особенно матку, мочевой пузырь и толстую кишку, но она дурная, тяжелая.

Кто хочет купаться в бане, тот должен купаться там неторопливо, спокойно, осторожно, [входя в воду] постепенно, не сразу. В части о сохранении здоровья ты иногда снова встретишь [сведения] о бане, рассмотрение которых необходимо добавить к тому, что было рассмотрено раньше, а также и рассуждения о пользовании холодной водой.

Что же касается пребывания на солнцепеке, особенно если находишься в движении, и тем более, когда движешься усиленно, [например], при быстрой ходьбе и беге, то оно сильно растворяет излишки, вызывает испарину, устраняет вздутие живота, снимает опухлость при рыхлости и водянке, помогает при астме и «стоячем» дыхании⁴⁸, уничтожает хроническую холодную головную боль и укрепляет мозг, натура которого холодна.

Если под [человеком] не сыро и он сидит на сухом, [то пребывание на солнце] помогает от болей в бедре и в почках, а также при болях от проказы и от «удушения матки» и очищает матку.

Если тело подвергается [действию] солнца, то солнце его сушит, покрывает загаром и жарит. Оно как бы прижигает устья пор и препятствует испарению. При пребывании [под лучами] солнца на одном месте оно сильнее обжигает кожу, чем когда находишься в движении и больше препятствует испарению.

Сильнее всякого другого песка высушивает влагу на поверхности кожи морской песок. Иногда на него садятся, когда он горяч, а иногда в него зарываются, иногда же его понемногу сыплют на тело. [Песок] рассеивает боли и недуги, упомянутые в разделе о солнце, и вообще сильно высушивает тело.

Что же касается погружения в [вещество] вроде оливкового масла, то иногда оно помогает

страдающим от усталости и тем больным длительными холодными лихорадками, у кого лихорадки сопровождаются болями в нервах суставов, страдающим спазмами, *кузазом* и задержанием мочи.

Масло следует нагревать вне бани, если же сварить в нем лисицу или гиену, так, как опишем [в дальнейшем], то это лучшее лечение для страдающих болями суставов и подагрой.

Что же касается смачивания лица и опрыскивания его водой, то это взбадривает силы, ослабевшие от сердечной тоски и от пламени лихорадки, а также при обмороке, особенно, [если обрызгивать] розовой водой и уксусом; иногда это улучшает и возбуждает аппетит. [Обрызгивание] вредно для страдающих катарам и головными болями.

О ПУЛЬСЕ

Общее рассуждение о пульсе

Пульс — это движение сосудов, слагающееся из сжатия и расширения, [для того], чтобы охладить пневму легким дуновением воздуха.

Рассматривать [можно] пульс либо вообще, либо в частности по отношению к каждой болезни. Здесь мы поговорим об общих правилах науки о пульсе, а частные отложим до рассуждения о частных болезнях.

Мы говорим: каждая пульсация слагается из двух движений и двух [моментов] покоя, ибо пульс всегда состоит из сжатия и расширения, а между каждыми двумя противоположными движениями обязательно должен иметь место момент покоя, ибо одно движение не может быть [непосредственно] связано с другим, после того, как фактически наступил конец и предел его расстояния. Это относится к тем [явлениям], которые объясняются в физике. А раз так, то у каждой пульсации, пока за ней не последует другая, необходимо должно быть четыре части: два движения и два [периода] покоя — движение расширения, период покоя между расширением и сжатием; движение сжатия и период покоя между сжатием и расширением. Движение сжатия, по мнению многих врачей, совершенно не ощущается; другие, [однако], считают сжатие ощутимым при сильном пульсе из-за его силы, при большом пульсе — из-за его высоты, при твердом пульсе — из-за сильного сопротивления [при щупаньи], а при медленном — вследствие длительности периода его движения. Говорил Галан: «Некоторое время я постоянно упустил [период] сжатия, потом стал повторять прощупывание, пока не почувствовал его признаки, а затем, недолго спустя, [воспринял его] вполне. После этого передо мной открылись врата [познания] пульса, и [всякий], кто будет так же усердно его [прощупывать], как я, постигнет то, что я постиг». Однако, если дело и обстоит так, как говорят, то в большинстве случаев сжатие пульса не ощутимо.

Причиной того, что для ощупывания сосуда было выбрано предплечье, служат три обстоятельства: до него легко добраться, его мало стесняются показывать, оно находится напротив сердца, поблизости от него. Прощупывать [пульс] следует, когда рука повернута боком, так как рука, лежащая ладонью вниз, более широка и приподнята и менее длинна, особенно у худощавых, а [рука], лежащая ладонью вверх, более приподнята и более длинна, но менее широка. Прощупывать [пульс] должно в такое время, когда человек свободен от гнева и радости, не делает физических усилий, не испытывает каких-либо воздействий, отягчающей сытости или голода, не прекращает обычного [образа жизни] и не [усваивает] новых привычек. [Предварительно] следует испытать пульс уравновешенного [по натуре] человека, с превосходным [здоровьем], чтобы сравнить с ним пульс другого.

Далее мы скажем: разновидностей, по которым врачи узнают состояние пульса, существует, в соответствии с тем, как это описывают врачующие, десять, хотя следовало бы считать, что их девять.

Первая разновидность устанавливается по величине расширения, вторая разновидность — по качеству удара бьющейся [артерии] в пальцы, третья разновидность — по [длительности] времени движения, четвертая разновидность — по состоянию [стенки] артерии, пятая разновидность — по степени пустоты и наполнения [пульса], шестая разновидность — по теплоте и холодности прощу-

пываемого места, седьмая разновидность — по [времени] покоя, восьмая разновидность — по ровности и неровности пульса, девятая разновидность — по [наличию какого-либо] порядка в неровности и отсутствию [всякого] порядка. Десятая разновидность — по «размеру» [пульса].

Что касается разновидности величины пульса, то она свидетельствует [о состоянии пульса] по его трем измерениям, то есть длине, ширине и глубине. В этом отношении у пульса бывает девять простых качеств, а также сложные, [сочетающиеся] из них.

Девять простых [разновидностей пульса] — это долгий, короткий и уравновешенный; широкий, узкий и уравновешенный; низкий, высокий и уравновешенный. Долгий пульс — такой, части которого ощущаются по длительности большими, чем то, что ощущаешь обычно, [либо] вообще, то есть при истинно уравновешенной натуре, либо обычной для данного человека, то есть при уравновешенной натуре, свойственной ему лично. Различие между этими двумя [натурами] ты уже узнал раньше. Короткий пульс противоположен [долгому], а уравновешенный стоит между ними. По аналогии с этим суди и об остальных шести разновидностях.

Что касается {разновидностей} сложных, [сочетающихся] из этих простых, то у некоторых из них есть названия, а у некоторых названия нет. Пульс, превосходящий [обычный] по длине, ширине и глубине, называется большим, [пульс], уступающий [обычному] в этих трех отношениях — малый; уравновешенный [стоит] между ними. Пульс, превосходящий [обычный своей] шириной и подъемом; [артерии], называется толстым; уступающий в этих двух отношен — тонким; уравновешенный [стоит] между ними.

Что же касается разновидности, черпаемой из качества удара в пальцы при движении [артерии], то видов [удара] бывает три: сильный, то есть такой, который противится прощупыванию при расширении, слабый — противоположный сильному, и уравновешенный, [стоящий] между ними.

Разновидность, взятая по [длительности] времени каждого движения [пульса], имеет три вида: скорый, то есть такой, который заканчивает движение в короткое время, медленный — ему противоположный и уравновешенный, стоящий между ними. Разновидность, взятая по качеству артерии, [тоже] имеет три вида: мягкий, то есть такой, который способен легко уходить внутрь при надавливании, твердый — противоположный ему, и уравновешенный. Разновидность [пульса], взятая по качеству того, что содержит в себе [артерия], имеет три вида: полный, то есть такой, когда в полости [артерии] .нащупывается значительное количество наполняющей ее жидкости, а не чистая пустота; пустой, противоположный этому, и затем уравновешенный. Разновидность, взятая по ощущению на ощупь, имеет три вида: горячий, холодный и уравновешенный, [стоящий] между ними.

Разновидность, взятая по [длительности] периода покоя, имеет три вида: частый, то есть [пульс] с короткими ощущаемыми [перерывами] между двумя ударами,— его называют также «настигающим» и «уплотненным»,— редкий, противоположный ему,— его также называют «отстающим» и «вялым» и, между ними, уравновешенный. Этот период [определяется] в зависимости от того, как ощущается сжатие [артерии], если сжатие не ощущается вовсе, то периодом [покоя считается] промежуток времени между каждыми двумя расширениями; если же сжатие, уловимо, то [период покоя определяется] по времени конца обоих [состояний].

Что касается разновидности, взятой по ровности и неровности [биения пульса], то пульс бывает либо ровный, либо неровный, причем имеется в виду сходность ударов, частей ударов или одной какой-либо части удара в отношении пяти качеств: большой [или] малой величины, силы [или] слабости, скорости [или] медленности, частоты [или] редкости, твердости или мягкости. Ведь даже у одного и того же [человека] части расширения пульса бывают иногда быстрее из-за большой разгоряченности [натуры] или слабее из-за слабости. Если угодно, можно расширить [это] рассуждение и иметь в виду, в отношении ровности и неровности [биения] пульса, не [только] три упомянутые разновидности, но и все другие разновидности, однако главное внимание обращается на эти [три разновидности].

Пульс ровный вообще — это пульс ровный во всех [упомянутых] отношениях; если же он ровен в одном из них, то **называется** ровным только лишь в этом отношении, так что можно сказать: «ровный в силе», «ровный в скорости». То же самое неровный пульс: он бывает неровный

вообще или в том, в отношении чего он является неровным.

Что касается категории, взятой по [наличию] порядка или беспорядка [биения пульса], то в этой категории две разновидности: [пульс] неровный упорядоченный и неровный неупорядоченный. Упорядоченный — это такой [пульс], неровность которого сохраняет известный порядок и [повторяется] циклически. [Неровный упорядоченный пульс] бывает двояким: это либо [неровный пульс], упорядоченный вообще, когда [постоянно] повторяется лишь одна какая-либо неровность, либо упорядоченный циклический, когда бывает два цикла неровностей или больше. Так, например, при этом может быть один цикл и другой, отличный от него, но только они [всегда] возвращаются вместе, друг за другом, как один цикл, а неупорядоченный [неровный пульс] — нечто противоположное этому. Если тщательно исследовать, то окажется, что эта девятая разновидность [в действительности есть] как бы вид восьмой разновидности и подходит под [категорию] неровного [пульса].

Тебе должно знать, что у пульса существует некое музыкальное естество. Как искусство музыки совершенно благодаря сочетанию звуков в известном соотношении по остроте и тяжести⁴⁹ и кругам такта величины промежутков времени, разделяющих удары [по струнам], таково и качество [ударов] пульса. Отношение быстроты и частоты их темпа есть отношение ритмическое, а отношение их качеств по силе и слабости и по достоинству есть отношение как бы сочетательное. Так же, как темпы такта и достоинство звуков бывают согласные, а бывают и несогласные, так и неровности [пульса] бывают упорядоченные, а бывают и неупорядоченные. И еще [скажу], что отношения качеств [ударов] пульса по силе и слабости и по достоинству могут быть согласными, а могут быть и несогласными и даже несходными, и [тогда] это выходит из категории определения [какого бы то ни было] порядка [неровностей пульса].

Гален считает, что осязательным достоинством соотношения ритма пульса является достоинство, выраженное одним из следующих соотношений, [встречающихся] в музыке, о которых упоминалось выше. Это может быть отношение «целого к целому с пятью», то есть отношение утроенной величины [к ординарной величине], ибо такое отношение есть отношение удвоенной величины [к ординарной величине] с добавлением половины удвоенной величины. Это и есть то, что называется «отношением с пятью». Либо это [может быть] «отношение с целым», то есть удвоение, либо «отношение с пятью», то есть увеличение наполовину, либо «увеличение с четырьмя», то есть увеличение на одну треть; либо увеличение на одну четверть. Дальше [изменение] уже не ощущается.

Я считаю очень важным установить эти отношения на ощупь. Это легче всего для человека, который по ремеслу привык [иметь дело] со степенями такта и соотношениями звуков и обладает способностью изучить музыку [теоретически] и сопоставить сделанное [на практике] с известным [из теории]. Такой человек, когда обратит наблюдение на пульс, быть может, почувствует эти отношения на ощупь.

Скажу [еще]: выделение особо категории упорядоченного и неупорядоченного [пульса], которая является одной из десяти [категорий], хотя и полезно, но неправильно при делении, ибо эта категория подходит в [разряд] неровного [пульса] и как бы является одним из его видов.

Что касается категории, взятой по ритму, то эта [разновидность определяется] сравнением величин отношений четырех промежутков времени, присущих двум «движениям» и двум «остановкам». Если ощущение не в силах установить все эти [величины], то эта разновидность определяется сравнением величин отношения времени расширения [артерий] ко времени, [протекающему] между двумя расширениями, и вообще [отношения] периода движения ко времени покоя. Те люди, которые вводят в эту область сравнение времени движения со временем [другого] движения и времени периода покоя с временем [другого] периода покоя, вводят одну область в другую. Впрочем, такое введение тоже допустимо и не невозможно, но только это нехорошо.

Ритм [пульса] — это [качество], к которому приложимы [упомянутые] музыкальные отношения. Мы говорим: пульс бывает либо хорошего ритма, либо дурного ритма. Разновидностей [пульса] дурного ритма — три. Одна из них — это пульс изменяющегося ритма и переходящего ритма, то есть пульс, ритм которого является ритмом, присущим возрасту,

смежному с возрастом обладателя [исследуемого] пульса; так, у детей бывает ритм пульса юношей.

Вторая разновидность — это пульс отдаленного [по возрасту] ритма, как например, когда у детей ритм пульса стариков, и третья — пульс, выходящий из ритма, то есть пульс, непохожий по своему ритму на пульс какого бы то ни было возраста. Выход пульса из ритма часто указывает на значительное расстройство состояния [здоровья].

О МОЧЕИСПУСКАНИИ И ИСПРАЖНЕНИИ

Общее рассуждение о моче

Доверять способам заключения [о болезнях] по качествам мочи надлежит только при соблюдении известных предварительных условий. Это должна быть первая утренняя [порция] мочи, выделение которой [больной] не откладывал на долгое время. [Встав] после ночного [сна], больной не должен [до мочеиспускания] пить воду и есть пищу и вкушать какую-либо красящую снедь или напиток, как например, шафран, гранаты и кассию, так как это окрашивает мочу в желтый и красный цвет, или, например, овощи — они окрашивают мочу в зеленый цвет,— и *муррис* — он окрашивает мочу в черный цвет. Опьяняющие напитки изменяют цвет мочи на свой собственный цвет. И пусть к коже [больного] не прикасается что-либо красящее, вроде *хенны*; у того, кто ею красится, моча иногда бывает окрашенной в цвет *хенны*.

[Больной] не должен принимать ничего такого, что гонит соки, как например, желчегонные и слизегонные, и не предаваться усиленным движениям и работе. Из факторов, выходящих из ряда естественных, ничто так не изменяет цвет мочи, как пост, бдение, усталость, голод, гнев. Все это придает мочевой жидкости желтизну и красноту. Совокупление делает мочу очень жирной, рвота и опорожнение, например, изменяют должный цвет и консистенцию мочи. Таким же образом действует на мочу течение часов [времени], поэтому говорят: «Не следует смотреть в мочу через шесть часов [после мочеиспускания], ибо [диагностические] признаки ее ослабевают, цвет ее меняется и осадок ее распускается и изменяется или еще более уплотняется». А я говорю: и через час тоже [не следует!].

Всю мочу должно собрать в широкую бутылку, ничего из нее не отливая, и исследовать ее не сразу после испускания, но когда она успокоится в бутылке, [находясь] в таком месте, где на нее не попадает солнце или ветер, который мог бы ее всколыхнуть или остудить, пока не выделится осадок и не закончится исследование. Когда мочу только что выпустили, она не дает осадка, даже если

она вполне и совершенно зрелая. Не выпускают мочу в бутылку, не вымытую после предыдущего мочеиспускания.

Моча детей [дает] мало признаков, особенно моча младенцев, вследствие своей молочности, а также потому, что красящее вещество [мочи] находится у них в спокойном состоянии и скрыто в глубине; в естестве [младенцев] вследствие их слабости и оттого, что они много спят, [заложено] нечто убивающее признаки зрелости [мочи]. Сосудом для приема мочи является прозрачное тело, чистое по существу, как например, прозрачное стекло или хрусталь. Знай, что моча, когда ты приближаешь ее [к глазам, кажется] менее прозрачной, а когда отдаляешь ее [от глаз] — более прозрачной. Благодаря этому можно распознать все примеси в том, что приносят врачам для исследования.

Когда мочу взяли в бутылку, ее надлежит оберегать от изменений [под влиянием] холода, солнца и ветра. Смотреть мочу следует на свет, но так, чтобы лучи [солнца] на нее не падали, а наоборот, прикрывая ее от лучей. Тогда можно судить о моче по качествам, которые в ней видны.

Да будет известно, что первоначальное указание, даваемое мочой, это [указание] на состояние печени и протоков для влаги, а также на состояние сосудов. При посредстве этого делаются * заключения насчет других болезней. Наиболее достоверные признаки — это те, которые указывают на [состояние] печени, особенно на состояние ее выпуклой части.

Признаки, получаемые по моче, извлекаются из семи категорий: категории цвета, категории

консистенции, категории прозрачности и мутности, категории осадка, категории количества по скудости и обилию, категории запаха и категории пенистости. Есть люди, которые включают в эти категории еще категорию осязания и категорию вкуса, но мы опустим такие категории, избегая и чуждаясь их введения.

Под словами «категория цвета» мы разумеем те цвета, которые глаз видит в моче, то есть черноту, белизну и то, что [стоит] между ними; под категорией консистенции мы разумеем качество мочи в отношении густоты и жидкости, под категорией прозрачности и мутности мы разумеем легкость или трудность для взора проходить сквозь мочу. Разница между этой категорией и категорией консистенции состоит в том, что моча может быть одновременно и густой по консистенции, и прозрачной, подобно яичному белку, разведенному рыбьему клею или оливковому маслу. А иногда жидкое по консистенции бывает мутным, как например, мутная вода, [хотя] она ведь гораздо жиже яичного белка.

Причиной мутности является примесь частиц постороннего цвета, коричневых или имеющих другую окраску: они неразличимы зрением, не являются прозрачными, невидимы по отдельности и отличаются от осадка, так как осадок иногда различим зрением, а также отличаются от цвета, ибо цвет расходится по [всему] веществу жидкости и крепче с ней смешан, [чем эти частицы].

О признаках, определяемых калом

Признаки могут определяться количеством кала, то есть по тому, будет ли он меньше съеденного, или больше его, или равным ему. Известно, что излишек [кала] вызывается большим количеством соков, а малое количество его — малым же количеством [соков] или большей задержкой в слепой кишке и в толстой кишке, или же в подвздошной кишке. Такая [задержка] является наступлением *куланджа* и свидетельствует о слабости изгоняющей силы.

Признаки могут определяться также консистенцией кала: мокрый [кал] указывает на наличие закупорки или же на плохое переваривание пищи, или на слабость мелких вен, которые не отсасывают влагу. [Мокрый кал] может быть вызван истечениями из головы или употреблением таких вещей, которые увлажняют кал. Мокрый, липкий кал свидетельствует о наличии таяния, и тогда он бывает зловонным; а иногда это указывает на множество липких и дурных соков, но тогда кал не будет слишком зловонным. Иногда [такой кал] свидетельствует о значительном количестве съеденной липкой пищи при сильной теплоте натуры, при этих двух [условиях] переваривания не произойдет.

Пенистый [кал] бывает при наличии кипения от сильного жара или же смешения [с ним] большого количества ветра.

Что касается сухого кала, то это указывает на усталость и на растворение, или" на обильное выделение мочи, или же на огненный жар, или на сухость пищи, или на продолжительное пребывание [кала] в кишке, о чем мы еще скажем в своем месте.

Если твердый и сухой кал выделяется в смеси с влагой, то причиной его сухости является задержка его в жидкости, которая препятствует его выходу, и отсутствие едкой желчи, ускоряющей [выход кала].

Если [кал] не задерживается [в жидкости] и отсутствуют признаки влаги в кишках, то причиной [выделения сухого кала] служит прилив ихорообразного обжигающего излишка из печени в соседние с ней [кишки; этот излишек] не позволяет [калу] перемешиваться с влагой и ускоряет его [выход].

Признаки определяются также и цветом кала. Естественная окраска кала бывает огненно-желтой, а если окраска его будет темнее, то это указывает на избыток желчи, а в случае бледной окраски — на незрелость его.

Причиной белой окраски кала служит закупорка желчного протока, что является признаком желтухи. Если же к белому [калу] будет примешан еще белый гной, имеющий запах обычного гноя, то это свидетельствует о течи гнойников.

Если кал здорового человека, ведущего неподвижный образ жизни и не занимающегося физическими упражнениями, выделяется вместе с ихором и гноем, то это говорит о том, что он

очищается и избавляется от дряблости, вызванной отсутствием физических занятий, о чем мы уже упоминали, говоря о моче.

Знай, что чрезмерно яркая окраска кала в конце болезни свидетельствует большей частью о его зрелости, а также часто указывает на ухудшение состояния [болезни].

[Признаки, определяемые] черным калом, такие же, как и признаки, определяемые черной мочой. Такой кал свидетельствует о наличии сильного горения, или о созревании черножелчной болезни, или об употреблении в пищу красящих веществ, или о принятии таких напитков, которые выводят [из тела] черную желчь. Первое из них — дурной [признак]. Для суждения об образовании [кала] из одной черной желчи недостаточно [черного] цвета [кала], а он должен быть еще кислым, вязущим и кипеть на земле. Наличие этих качеств является плохим признаком, будь то кал или блевотина. Одним из свойств такого кала является блеск. Короче говоря, выделение чистого черножелчного сока является губительным, то есть оно служит признаком смерти.

Что касается черного химуса, то он выделяется довольно часто. Но выделение основного черного сока указывает на чрезмерное горение тела и исчезновение в нем влаги.

Зеленый а также тусклый зеленый" кал указывает на угасание природной теплоты.

Признаки определяются также состоянием кала, который может быть тонким или разбухшим. Разбухший, как навоз скота, [кал] свидетельствует о наличии в нем ветра.

Признаки определяются также временем выделения [кала]. Если кал выделяется скоро и раньше обычного времени, то это является плохим признаком, свидетельствующим о множестве желчи и слабости удерживающей силы. Если выделение его задерживается, то это указывает на слабость пищеварения, холодность кишок и обилие влаги.

Звук [при выделении] кала является признаком наличия раздувающего ветра.

Неопределенная и неоднородная окраска [кала] служит плохим признаком, о чем мы еще скажем в Книге о частных [заболеваниях].

Самым лучшим считается скомканный кал, частицы которого однородны и в котором есть водянистые и сухие частицы, хорошо перемешанные, по густоте же он напоминает мед. Такой [кал] выходит легко, не жжет, имеет желтоватую окраску и не слишком зловонный запах, а также не урчит и не пенится [при выделении]. Кроме того, он выделяется в обычное время и по количеству бывает близким к количеству съеденного.

Знай, что не всякий однородный и гладкий [кал] служит хорошим признаком, потому что это происходит не только от хорошей зрелости [кала] и однородности его частиц, а иногда и от горения и сплошного таяния [в теле]. В таких случаях те два [качества] кала принадлежат к числу плохих признаков.

Знай, что кал умеренной консистенции бывает жидковатым, но он считается хорошим в том случае, если не урчит [при выделении]

и не смешан с ветром, а также не выделяется прерывисто и понемножку. В противном случае он должен быть смешан с ихором, который тревожит его и не дает ему собраться. Вот и все.

Заслуживают внимания также признаки, определяемые потом и другими вещами. Однако рассуждение о них больше относится к рассуждению о частных [заболеваниях], поэтому ты найдешь в Книге о частных [заболеваниях] лучшее разъяснение всего того, что касается кала, мочи и прочего.

О СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ

О причине здоровья и болезни и неизбежности смерти

Медицина, прежде всего, разделяется на две части: теоретическую часть и практическую часть. Каждая из этих [частей] является наукой и теорией. Однако та часть, которая особо именуется теорией, говорит только о воззрениях, а никак не о практических знаниях, то есть это та часть, при помощи которой познаются натуры, соки, силы, разновидности болезней, их проявление и причины.

Та часть, которая особо именуется практической, дает познание того, как производить

процедуры и устанавливая режим, то есть это та часть, которая учит тебя, как сохранить здоровье при таком-то состоянии тела или же как лечить тело при таком-то состоянии тела или же как лечить тело при таком-то заболевании. Ты не думай, что практическая часть есть только практика и приемы [лечения]. Наоборот, она является той частью [медицины], которая обучает этой практике и приемам [лечения], как мы разъяснили выше.

В первой и второй частях [Книги] мы закончили [изложение] общей теоретической части медицины.

Теперь в остальных двух [частях] мы изложим практическую часть [медицины] в общих чертах.

Практика разделяется на две части. Первая из них — знание режима здоровых тел, то есть она посвящена вопросам сохранения здоровья и поэтому называется наукой сохранения здоровья. Вторая же часть — знание режима больного тела, указывающее пути возврата к здоровому состоянию; она называется наукой лечения.

В настоящей [третьей] части кратко изложим рассуждения о сохранении здоровья.

Мы говорим: первоисточник образования нашего тела состоит из двух вещей, а именно: семени мужчины, служащего как бы активным началом, и женского семени и менструальной крови, служащей как бы почвой. Ввиду того, что эти два начала обладают общими качествами текучести и влажности, а также противоположными свойствами, выраженными преобладанием водянистости и землистости в крови и в женском семени, и преобладанием воздушности и огненности в мужском семени, то необходимо, чтобы первичное соединение их было влажным, хотя в образовавшемся от них существе содержится также землистость и огненность.

Землистость в силу своей твердости и огненность благодаря свойству заставлять созревать взаимно содействуют друг другу, завязывают зародыш и превращают его в очень твердое состояние. Однако это затвердение не достигнет степени затвердения таких твердых тел, как камень и стекло, которые несколько не распадаются или распадаются в такой незначительной степени, что оно незаметно. По этой причине они остаются навсегда или на очень долгое время в безопасности от разрушения, вызываемого распадом. Но [с зародышем] дело обстоит иначе. А именно, наше тело служит объектом двух видов разрушения, каждый из которых обуславливается внутренними и внешними причинами. Один из видов разрушения — постепенное исчезновение влаги, из которой мы созданы, а другой — загнивание и порча влаги и утрата ею способности поддерживать жизнь. Однако это отличается от первого вида разрушения, хотя тоже наносит [влаге] ущерб вплоть до ее высыхания; при этом влага сначала портится, затем изменяет свое пригодное для нашего тела состояние и под конец, вследствие гниения, она исчезает.

Загнивание сначала портит влагу, а затем уничтожает ее, а сухие золоподобные вещи рассыпает. Кроме этих двух [видов] разрушения имеются и другие [виды] разрушения, вызываемые другими причинами, как-то: холод, заставляющий замерзать, знойный ветер, различные виды губительного нарушения непрерывности и другие заболевания. Однако только два первых упомянутых вида нарушения принадлежат к трактуемому вопросу и более достойны внимания для сохранения здоровья.

Каждый из этих [видов] разрушения вызывается причинами внешними или внутренними.

К внешним причинам относится воздух, уничтожающий и заставляющий загнивать [влагу].

К внутренним причинам относятся находящиеся в нас прирожденная теплота, уничтожающая в нас влагу, и побочная теплота, образующаяся внутри нас от пищи и других гнилостных [веществ].

Все эти причины содействуют друг другу в усыхании нашего [тела]. Ведь даже наше начальное развитие и достижение зрелости, а также наша способность производить различные действия, сопровождаются большим усыханием, имеющим место в нашем [теле]. В дальнейшем такое усыхание продолжает иметь место до полного завершения.

Усыхание, которое происходит в нашем [теле], есть необходимость, которой нельзя избежать. С самого начала мы представляем собой крайнюю влажность, поэтому, безусловно, необходимо, чтобы наша теплота осилила влагу, иначе она будет задушена [влажностью]. Теплота, безусловно, постоянно действует [на влагу] и постоянно ее высушивает. [Теплота] сначала высушивает [тело]

до степени умеренной [сухости].

Когда наше тело достигает степени умеренной сухости и притом теплота остается неизменной, дальнейшее усыхание уже не будет таким, как сначала, а будет становиться сильнее, ибо чем меньше [масса] вещества, тем сильнее оно подвергается [усыханию]. В конечном счете сухость выходит за пределы умеренности и продолжает расти до тех пор, пока влага не исчезнет.

В силу того, что прирожденная теплота становится причиной уничтожения своей материи, она при случае превращается в причину самоугасания и гаснет точно так же, как лампа, когда [в ней] кончается масло.

По мере возрастания сухости уменьшается теплота, и таким образом постоянно происходит одряхление [тела], вместе с тем ослабевает способность к замене исчезающей в возрастающих количествах влаги.

Увеличение сухости [тела] происходит по двум причинам: а) по причине уменьшения поступления [в тело] вещества, б) по причине уменьшения самой влаги вследствие ее исчезновения, вызываемого теплотой. Ослабление же теплоты обуславливается [следующими] факторами: а) в силу преобладания сухости в веществе тела, б) в силу уменьшения прирожденной влаги, служащей [для теплоты] как бы материей, то есть она выполняет роль масла в лампе, ибо в лампе имеются две влаги — вода и масло. Одна из них поддерживает [горение лампы], а другая гасит ее. Точно так же прирожденная влага поддерживает прирожденную теплоту, а посторонняя влага подавляет ее вследствие увеличения [количества] посторонней влаги, обусловленного слабостью пищеварения; эта влага служит как бы водой в лампе.

Когда завершается высыхание [прирожденной влаги], то угасает [прирожденная] теплота и наступает естественная смерть.

Существование тела, пока оно живо происходит не оттого, что первоначальная естественная влага противостоит в течение долгого времени уничтожающему ее [действию] теплоты внешнего мира, прирожденной теплоте самого тела и теплоте, образуемой движением [тела], ибо эта [влага] бессильна для такого противостояния, но противостоит она благодаря [постоянной] замене питательным, веществом исчезнувшей части [влаги]. Мы уже говорили о том, что сила [тела] перерабатывает пищу и использует ее до определенно предела.

Искусство сохранения здоровья не является искусством, предотвращающим смерть, или избавляющим тело от внешних бедствий, или предоставляющим каждому телу очень долгую **жизнь**, что свойственно желать человеку. Оно обеспечивает только предотвращение загнивания [прирожденной влаги] и предохранение влаги от быстрого исчезновения.

В течение определенного времени влага может оставаться в силе, что зависит от ее первоначальной природы.

Это [обеспечение] достигается следующим образом: а) установлением правильного режима для замены той [влаги], что исчезает из тела, б) установлением режима, предотвращающего преобладание причин, ускоряющих и вызывающих усыхание и в) установлением режима, предохраняющего [влагу] от загнивания, что достигается путем защиты и охранения тела от преобладания побочной теплоты, как внешней, так и внутренней.

Не все тела одинаковы по силе основной влаги и основной теплоты, а каждое в этом отношении отличается. Каждое тело имеет определенный предел противостояния неизбежному усыханию, что определяется натурой [каждого тела], прирожденной теплотой и количеством прирожденной влаги. Тело не переходит этого предела, но иногда случается так, что оно не в состоянии достичь его в силу проявления новых причин, способствующих усыханию или же приводящих к гибели иным путем.

Многие люди говорят, что [первый случай] является естественной смертью, во втором же случае смерть называют случайной.

Таким образом, искусство сохранения здоровья является как бы средством доведения каждого человеческого тела путем сохранения необходимых для него благоприятных условий до того возраста, когда [наступает смерть], называемая естественной смертью. Такое сохранение поручено двум силам, которым служит врач. Одна из них — сила естественная, то есть питающая и обеспечивающая замену того, что исчезает из тела, вещество которого близко к землности и

водянистости. Вторая — животная сила, то есть сила, заставляющая биться пульс. Она обеспечивает замену исчезнувшей части пневмы, имеющей воздушную и огненную субстанцию.

Ввиду того, что пища не обладает фактическим сходством [по натуре] с использующими ее органами, была создана изменяющая сила, чтобы изменять пищу до сходного с использующими ее органами состояния, то есть, чтобы она стала пищей действительно и на деле. Для этой цели были созданы различные органы и каналы, служащие для привлечения, выталкивания, удержания и переваривания.

Таким образом, мы говорим, что основное в искусстве сохранения здоровья - это есть уравнивание необходимых, общих факторов, о которых упоминалось [выше]. Основное внимание нужно уделять уравниванию семи факторов. Они суть: 1); уравнишенность природы, 2) выбор пищи и питья, 3) очистка [тела] от излишков, 4) сохранение [правильного] телосложения, 5) улучшение того, что вдыхается через нос, 6) приспособление одежды и 7) уравнишенность физического и душевного движения. К последнему относятся в какой-то мере сон и бодрствование.

О ВОСПИТАНИИ

О режиме ребенка с момента его рождения до того, как он встанет на ноги

Что касается режима беременных и близких к родам женщин, то об этом мы напишем в отдельных статьях.

Относительно режима новорожденного, обладающего уравнишенной натурой, ученые люди сказали, что первым делом необходимо перерезать пуповину, оставляя ее на четыре пальца, затем перевязать ее слабо скрученной чистой шерстью, чтобы не было больно; после этого надо положить на это место лоскут ткани, смоченной оливковым маслом. После обрезания пуповины необходимо взять поровну куркумы, драконовой крови, *анзарута*, кумина, *ушны* и мирры, растерев их, посыпать на пуповину. После этого нужно поспешить обмыть тело ребенка слегка соленой водой, чтобы поверхность тела отвердела и окрепла его кожа. Лучше всего следует смешать с солью немножко кровавика, костуса, сумаха, пажитника и са'тара. Нос и рот не смачивают соленой водой. Мы сочли нужным сразу же укрепить тело [ребенка] потому, что он вначале испытывает неприятность от всего того, что прикасается [к его телу] и все ему кажется жестким и холодным. Это происходит от нежности его кожи и от его теплоты. По этой причине всякая вещь для него является холодной, жесткой и грубой. Если ребенок будет слишком грязен и влажен, то надо будет вторично обмыть соленой водой. Затем нужно купать его в теплой воде. При этом постоянно нужно очищать его ноздри пальцами со стриженными ногтями. После этого нужно капнуть в глаза немного оливкового масла. Нужно также пощекотать задний проход мизинцем, чтобы он открылся, при этом надо остерегаться действия холода.

Когда пуповина отпадает, что случается через три-четыре дня, то лучше всего следует посыпать на [пупок] золу раковины, или золу, сухожилия телянка, или жженого олова, растертые в вине.

Когда нужно будет пеленать [ребенка], то необходимо, чтобы восприемница сначала нежненько прикоснулась кончиками пальцев и помяла части его тела. При этом она должна расширять то, что желательно расширить, и суживать то, что желательно сузить, чтобы каждой [части тела] придать более красивую форму. Все это следует повторить несколько раз легким ощупыванием концами пальцев. Глаза постоянно нужно вытирать чем-нибудь вроде шелковой материи. Надлежит также слегка подавить мочевой пузырь, чтобы облегчить испускание мочи. Затем необходимо вытянуть обе руки [ребенка] так, чтобы локтевая часть его рук прикоснулась к коленям. Голову ребенка обертывают тканью или надевают подходящий колпачок. Кладут его спать в комнате с умеренным воздухом, то есть ни холодным, ни жарким; при этом необходимо, чтобы в комнате была тень и сумрак, то есть туда не должен проникать резкий свет. Также необходимо, чтобы в колыбели голова его лежала выше остальных частей тела, и нужно остерегаться того, чтобы не погнулись его шея, конечности и спинной хребет.

Летом нужно купать [ребенка] водой умеренно горячей, а зимой более горячей, но не обжигающей.

Лучше всего купать ребенка и мыть горячей водой после продолжительного сна. Иногда можно купать в день по два-три раза; при этом в летнее время можно постепенно переходить к менее теплой воде, но зимой надо купать только водой умеренной теплоты. Надо купать его до тех пор, пока тело его не разгорячится и не покраснеет. Затем вынуть его [из воды].

При [купании] надо предохранять его уши от попадания воды. Во время купания ребенка нужно держать следующим образом. Сначала купающий кладет ребенка грудью, а не животом, на свою левую руку и придерживает правой рукой. Затем во время мытья он старается чтобы обе ладони [ребенка] слегка и осторожно касались его спины, а стопы — его головы. Затем ребенка осушают мягкой тряпкой и потихоньку обтирают, причем сначала кладут на живот, а затем на спину. В течение всего этого времени не перестают поглаживать, пощупывать и придавать форму [его членам]. Затем приводят [ребенка в надлежащее положение], пеленают и капают ему в нос сладкого оливкового масла, что промывает его глаза и очищает оболочки глаз.

О режиме кормления грудью и отнятия от груди

Относительно обстоятельства кормления грудью и [иного] питания нужно сказать следующее: по мере возможности надлежит кормить молоком матери, потому что оно как пища более похоже на вещество той пищи, которую [ребенок] получал в виде менструальной крови, будучи еще в чреве [матери]. Именно эта кровь превращается в молоко, и поэтому ребенок легче воспринимает его и быстрее привыкает [к нему]. Практикой установлено, что при сосании соска матери ребенок получает очень большую пользу для предотвращения различных страданий. Надо ограничиться кормлением два-три раза в день, притом вначале не надо кормить много.

К тому же желательно, чтобы сначала кормил кто-нибудь другой, а не мать, до тех пор, пока натура матери уравнивается. Перед кормлением хорошо давать ребенку полизать немного меду.

По утрам, прежде чем кормить ребенка, нужно два-три раза потянуть сосок, чтобы отцедить [немного] молока, в особенности, если молоко имеет изъяны, а затем уже прикладывать к груди. Если молоко недоброкачественное и горькое, то кормилице лучше всего, не поевши прежде самой, не кормить ребенка.

К числу необходимых для младенцев полезных средств для укрепления природы относятся: во-первых, легкое покачивание и, во-вторых, музыка и песня, напеваемая обычно при убаюкивании. По степени восприятия этих двух вещей ребенком предрасполагают его к физическим упражнениям и музыке. Первое относится к телу, а второе — к душе.

Если имеется какое-нибудь препятствие для кормления ребенка материнским молоком по причине слабости матери или испорченности или жидковатости [молока], то необходимо выбрать кормилицу, отвечающую описываемым ниже требованиям по возрасту, по внешности, по натуре, по форме груди, по качеству молока, по времени, истекшему с момента родов до момента кормления [чужого ребенка], и по полу ее ребенка.

Когда такая кормилица найдется, нужно улучшить ее пищу, давая ей кушанья из пшеницы, полбы, мяса ягненка, козленка и рыбы, не имеющей вонючего и жесткого мяса; латук, миндаль и лесной орех тоже являются достохвальной пищей. Из овощей для кормилицы плохим являются индау, горчица и базилик огородный,* потому что они портят молоко; такое действие оказывает и мята обыкновенная.

Что касается требований, предъявляемых к кормилице, то начнем с требования к ее возрасту: мы говорим, что самый лучший возраст — между 25 и 35 годами. Это считается молодостью; и возрастом здоровья и совершенства.

Что касается внешности и телосложения [кормилицы], то она должна иметь приятный цвет [кожи], сильную шею, сильную! и широкую грудь, развитые упругие мышцы, должна быть не|слишком толстой и не слишком худощавой.

У [кормилицы] должен быть хороший и добрый характер, то] есть она не должна быстро поддаваться таким дурным душевным? реакциям, как гнев, печаль, страх и тому подобное, потому

что все это портит натуру и часто отражается на кормлении. По *этой* причине посланник божий, да благословит его Аллах и да приветствует, запретил [нанимать] в качестве кормилиц бесноватых! женщин. К тому же дурной характер кормилицы служит причиной! плохого ухода за младенцами и уменьшает заботливость кормили!

Что касается формы груди, то они должны быть плотными и большими, но не отвислыми, при этом, однако, они не должны быть безобразно большими и должны быть ни **мягкими**, твердыми.

Молоко [кормилицы] должно обладать умеренной густотой и [выделяться] в умеренном количестве, его цвет должен **быть** белым и не изменяться, но не быть ни зеленоватым, ни желтоватым ни красноватым; оно должно иметь приятный, а не дурной **запах**; вкус его должен быть сладковатым, ни горьким, ни соленым и не кислым.

Частицы его должны быть однородными, тогда оно не бывает жидким, не растекается и в то же время не бывает очень густым, как квашеное. Частицы такого [молока] не разнородны, и оно не образует много пены,

Качество молока испытывается капанием его на ноготь: если оно растечется, значит, оно жидкое, если же не растечется по ногтю, то оно густое. Оно испытывается и в стеклянной чаше: добавляя в молоко немного мирры, размешивают пальцем, в результате узнается количество свернувшейся части и отделившейся жидкости. У хорошего молока свернувшаяся часть и жидкая часть бывают равны.

Если поневоле приходится пользоваться кормилицей, молоко которой не обладает описанными качествами, то поступают следующим образом: поят [ребенка этим молоком] и одновременно же лечат кормилицу.

Что касается [искусственного] кормления, то при густоте и дурном запахе молока лучше всего поить им после выдерживания его на воздухе, если же молоко бывает слишком теплым, то не следует, конечно, поить им [ребенка] натошак.

Что до лечения кормилицы, то, если у нее густое молоко, надо поить ее *сиканджубин албузури ем*, кипяченным вместе с такими разжижающими средствами, как пулегиевая мята, иссоп, тимьян и горный *са тар*; ей дают цитрона и тому подобного; к ее еде нужно добавлять и немного редьки. Рекомендуются вызвать рвоту у кормилицы путем поения горячим *сиканджубином*. Ей также рекомендуется умеренно заниматься физическими упражнениями. Если у нее горячая натура, то ей следует пить *сиканджубин* вместе с жидким вином или отдельно.

Если у нее молоко жидковатое, то ей не рекомендуется заниматься физическими упражнениями, и надо ей давать пищу, образующую густую кровь. Иногда ей дают сладкое вино или •виноградную патоку, если тому нет никакого препятствия; рекомендуется также длительный сон.

Если [у нее] молока окажется мало, то нужно выяснить причину этого. Причиной же может быть дурная горячая натура всего тела или только груди, что можно выяснить по приметам, изложенным в предыдущих главах. Если при оцупывании груди замечается наличие в них жара, то надо давать ей ячменный отвар, шпинат и тому подобное. Если чувствуются признаки холодности натуры, или наличие закупорки, или слабости привлекающей силы, то надо добавить к ее пище легкие вещи с более горячим свойством. Нужно **также** осторожно поставить банки под грудями. В данном случае полезными являются и семена моркови, очень полезна сама морковь. Если причиной нехватки молока является малое употребление пищи, то надо кормить ее супом, изготовленным из ячменя, отрубей и различных круп. Полезно и говяжье сало с чистым вином. Надо добавить ей в суп и вообще в пищу корня и семян фенхеля лекарственного, укропа и чернушки посевной.

Говорят, что в этом случае очень полезно кушать овечье или козье вымя вместе с находящимся в нем молоком. Оно полезно по своему сходству с [женской грудью] или по своему качеству. Опытом установлено, что если в течение нескольких дней подряд [давать кормилице пить] ячменную воду с добавлением одного *дирхема* личинок древесного точильщика или сушеных дождевых червей, то это оказывает большую пользу, а равно и бульон из голов соленой рыбы, заправленный соком укропа.

К числу увеличивающих количество молока средств относятся также следующие: к одной *укийе* говяжьего сала добавляют немного чистого вина и дают выпить, или же берут молотое кунжутное семя, смешивают с вином, процеживают и дают пить, или прикладывают к грудям [кормилицы] лекарственную повязку от отстоя нарда с оливковым маслом и молоком ослицы, или же берут одну *укийю* мякоти сваренного баклажана, и, намочив ее в вине, дают [кормилице], или же кипятят в вине отруби с редькой и дают пить, или же берут три *укийи* семян укропа и по одной *укийе* семян пажитника голубого, семян порея и по две *укийи* семян люцерны и пажитника сенного, все это смешивают с выжатым соком фенхеля лекарственного, медом и салом и дают пить.

Если молока [у кормилицы] выделяется настолько много, что причиняет ей беспокойство и оно портится из-за большого прилива и сгущения [в грудях], то его [количество] уменьшают путем убавления пищи кормилицы или даче ей менее питательной [пищи]. Прикладывают также к грудям и телу повязку из смеси кумина и уксуса, или смеси чистой глины с уксусом, или же варенной в уксусе чечевицы; затем ей дают пить соленую воду.

Употребление обильного количества мяты или прикладывание ее к грудям увеличивает [выделение] молока.

При неприятном запахе молока [кормилицу] лечат приятно пахнущим вином, а также кормят ее хорошей пищей с приятным запахом.

Что касается требования, предъявляемого к сроку, истекающему от родов кормилицы, то необходимо, чтобы ее разрешение от бремени было не слишком близким, то есть полтора-два месяца. Необходимо также, чтобы ее ребенок был мальчиком и чтобы она носила его в течение естественного периода, то есть чтобы у нее не было преждевременных родов или не было в обычае делать выкидыш.

Кормилице рекомендуется умеренно заниматься физическими упражнениями и питаться пищей, дающей хороший химус. Ни в коем случае нельзя с ней иметь половое сношение, потому что приводит в движение менструальную кровь, что портит запах молока и уменьшает его количество. Она даже может забеременеть, что будет очень вредно для обоих детей. Грудной ребенок страдает от израсходования лучшей части молока на питание зародыша, а зародыш — от уменьшения питания, вызванного Потребностью грудного ребенка в молоке.

При каждом кормлении, в особенности при первом кормлении, необходимо отцедить немного молока и, слегка массируя [грудь], помочь [ребенку], чтобы усиленное сосание не причинило вреда [его] горлу и пищеводу. Таким образом облегчается [сосание].

Полезно давать [ребенку] перед каждым кормлением ложку меда, будет неплохо, если примешивать [к меду] немного вина. Не нужно в один раз кормить слишком много, а лучше всего кормить понемножку и многократно. Если сразу накормить [ребенка] досыта, то это часто приводит к остолбенению, вздутию [живота], скоплению ветра и делает мочу бесцветной. Если [у ребенка] все это случается, то его не нужно кормить и следует заставить изрядно поголодать и уложить спать до [полного] переваривания.

В первые дни нужно кормить самое большее три раза в день. Как мы уже упомянули выше, если в первый день кормит [ребенка] не мать, то это лучше. Когда у кормилицы ухудшается натура, или появляется причиняющая страдания болезнь, или сильный понос, или беспокоящий запор, то лучше поручить кормление другой [женщине], до тех пор, пока [кормилица] не поправится. Таким же образом нужно поступать, если [кормилица] вынуждена принимать различные сильно действующие лекарства.

Если [ребенок] спит после кормления, то не следует сильно качать колыбель, ибо при этом молоко взбалтывается в его желудке, а нужно двигать [колыбель] тихонько. Небольшой плач перед кормлением является полезным.

Естественный период кормления — два года. Если у ребенка появляется аппетит к чему-нибудь другому, кроме молока, то надо давать постепенно и не понуждать его.

Когда появляются передние зубы, нужно постепенно переходить к более плотной пище, исключая твердые для жевания вещи. Нужно начинать с хлеба, жеванного кормилицей. Затем дают хлеб с водой и медом, или вином, или молоком, при этом дают выпить еще немного воды;

иногда к воде примешивают немного вина.

Ни в коем случае не нужно кормить досыта. Если случится с ним перенасыщение, вздутие живота и моча станет белой, то ничего ему давать не следует. Лучше всего кормить ребенка после смазывания [его тела] и купанья.

В дальнейшем, когда [ребенка] отнимают от груди, то переходят к [чему-либо] вроде похлебки и легкоусвояемого мяса.

Нужно, чтобы отнятие от груди происходило постепенно, а не [Вдруг сразу. При этом занимают ребенка [кушаньем], изготовлен в виде желудей из хлеба и сахара. Если [ребенок] неотступно требует грудь, просит кормить и плачет, то надо смазать [сосок] груди растертой смесью из мирры и пулегиевой мяты, взятых по одному *дирхему*.

В заключение мы скажем: уход за ребенком заключается в его увлажнении, ибо его натура сходна с [влагой] и нуждается в ней для питания, роста и умеренного, но частого движения. Это естественно для него, и сама природа требует этого, в особенности тогда, когда он переходит от поры детства к юношеству.

Когда ребенок начинает становиться на ноги и передвигаться, то надо предохранять его от насильственных движений. Не следует ему давать ходить или сидеть до тех пор, пока он сам этого не пожелает, ибо так могут повредиться ноги и позвоночник.

Когда ребенок начинает сидеть и ползать по земле, необходимо сажать его на мягкое и гладкое место, чтобы шероховатость земли не поцарапала его; при этом оттуда убирают щепки, ножи и тому подобные колющие и режущие предметы. Нужно предохранить его от скольжения с высокого места.

Когда начинают прорезаться клыки, нужно воспрепятствовать ребенку есть твердые для жевания вещи, чтобы в результате усиленного жевания не исчезло вещество, образующее клыки. В это время нужно смазывать его десны мозгом кролика и внутренним куриным жиром, чтобы облегчить прорезание [зубов]. Если десны препятствуют [прорезанию], то нужно смазать голову и шею [ребенка] оливковым маслом, промытым путем взбалтывания с горячей водой. Нужно также покапать такого оливкового масла в уши.

Когда [зубы] вырастут до такой степени, что дадут возможность кусать, [ребенок] сует к ним свои пальчики и прикусывает их. В таком случае нужно дать ему кусок не слишком сухого солодкового корня или его сгущенного сока, потому что в данном случае это очень полезно.

[Солодковый корень] полезен также при различных язвах и болях в деснах. Необходимо также потереть [полость] его рта солью с медом, чтобы не появились боли. Затем, когда усилится рост [зубов], нужно давать [ребенку] куски леденца из сока солодки или же [кусок] не слишком сухого ее корня, которые он • должен держать во рту.

Когда [у ребенка] растут зубы, то очень подходяще смазывать ему шею сладким оливковым маслом или вообще сладким маслом. Когда же [он] начнет говорить, нужно постоянно смазывать ему основание языка.

О заболеваниях грудных детей и их лечении

Под лечением [грудных] детей здесь подразумевается установление режима для кормилицы: если у нее наблюдается переполнение кровью, то ей пускают кровь путем приставления [отсасывающих] банок или вскрытия [вены]. В случае переполнения каким-либо соком, ее очищают от [избытка] этого сока. Если требуется закрепить естество или ослабить его, или же приостановит [поднятие] паров в голову, или улучшить [работу] дыхательных органов, или изменить дурную натуру, то кормилицу лечат посредством соответствующих средств.

Если кормилица лечится послабляющими [средствами] или у нее случается сильный понос сам по себе, или она лечится [посредством] вызывания рвоты, или у нее случится сильная рвота сама по себе, то лучше всего в тот день поручать кормление [ребенка] другой [женщине].

Теперь упомянем частные заболевания, случающиеся у [грудных] детей. К таким [заболеваниям] относятся воспаления [*букв.* опухоли], которые случаются в деснах при росте зубов, или воспаление в области сухожилий обеих челюстей, и спазма этих [сухожилий]. Если это

случается, то необходимо осторожно пощупать эти места пальцами и помазать маслами, упомянутыми выше в связи с ростом зубов. Некоторые полагают, что в таком случае надо прополаскивать рот смесью меда с маслом ромашки лекарственной или смолой терпентинового дерева. Поливают голову [ребенка] водой, вскипяченной с ромашкой лекарственной и укропом.

Относительно поноса, случающегося у детей, в особенности во время прорастания зубов, некоторые полагают, что это вызывается тем, что [ребенок] всасывает вместе с молоком соленое, гноеобразное выделение на деснах. Возможно, что это и не является причиной [поноса], а происходит он от того, что естество [в это время] бывает занятым созданием органов, а не пищеварением. [Может быть, причиной является] боль, которая тоже препятствует пищеварению в слабых телах.

Если [понос] будет незначительным, то не следует им заниматься. При наличии опасности его усиления нужно сделать припарку на живот [ребенка] из семян розы, или сельдерея, или аниса, или кумина, или же прикладывать к его животу повязку из намоченных уксусом кумина и розы, или из проса, кипяченного в воде с добавлением небольшого количества уксуса.

Если это не поможет, то нужно дать ему в холодной воде один *данак* сычужины козленка-сосунка. При этом надо предотвратить свертывание молока в желудке [ребенка], для чего в тот день следует давать ребенку такие заменители молока, как яичный желток всмятку, сваренный в воде мякиш хлеба и сваренное в воде толокно. Если появляется [у ребенка] запор, то в задний проход вкладывают кал мыши, или свечку из чистого, варенного до густоты меда, или из смешанного с пулегиевой мятой или «фиалковым корнем» в обычном или жженом виде. Или же [ребенку] дают немного меда, или [кусочек] смолы терпентинового дерева, величиной с горошину, и осторожно обтирают ему живот оливковым маслом или мажут пупок бычачьей желчью с цикламеном. Иногда [у ребенка] на деснах появляется как бы ожог, в таком случае мажут нагретым маслом и воском; полезно также соленое тухлое мясо.

Иногда, в особенности при прорастании зубов, появляется спазм. Большей частью она вызывается расстройством пищеварения вместе с крайним ослаблением нервов, в особенности это бывает у толстых и влажных детей. В этом случае лечат ирисовым маслом, или маслом касатика или *хенны*, или маслом желтофиоля.

Иногда случается [у детей] *кузав*, в этом случае нужно лечить водою, в которой сварен бешеный огурец, или смесью фиалкового масла и масла бешеного огурца.

Если спазмы случаются после лихорадки и сильного поноса или же они появляются понемногу, то можно предположить, что они обусловлены сухостью [натуры]. В этом случае из суставов нужно вызвать пот при помощи чистого фиалкового масла или же смешанного с небольшим количеством чистого воска. Кроме того, несколько раз нужно полить голову [ребенка] оливковым маслом, фиалковым маслом и другими. Таким же образом нужно поступать, если случается сухой *кузав*.

[Грудные] дети страдают также кашлем и насморком; в этом случае рекомендуется полить на голову больного [ребенка] большое количество горячей воды и несколько раз помазать медом его язык; затем щекочут пальцами заднюю часть языка, чтобы вызвать обильную рвоту слизи, после чего он выздоровеет. Или же берут гуммиарабик, трагакант, семена айвы, сгущенный сок солодки и леденец и каждый день дают понемногу всего этого пить с парным молоком.

Иногда дети страдают расстройством дыхания, тогда нужно мазать оливковым маслом под ушами и заднюю часть языка и вызвать рвоту. Полезно также покрыть весь язык [маслом]. Кроме того, нужно капать в рот горячую воду и дать полизать немного льняного семени с медом.

Дети также часто страдают болезнью *кула*, ибо кожа их рта и языка очень мягкая и не выдерживает даже нежного трения, тем более трения водянистой части молока. Поэтому это беспокоит их и вызывает *кула*.

Самое скверное *кула*¹ — это имеющее угольно-черную окраску, оно смертельно.

Излечиваются только белое и красное [кула], причем нужно лечить более легкими средствами от *кула*, упомянутыми в Книге о частных [заболеваниях]. Иногда достаточно одной растертой фиалки или смешанной с розой и с небольшим количеством шафрана, или [можно ограничиться] одним сладким рожком. Иногда достаточно дать выжатый сок латука, черного паслена и

астрагала. Если понадобятся более сильные средства, то надо употребить растертый солодковый корень.

Иногда от прыщей десен и *кула* помогают тщательно растертая с медом мирра, чернильный орешек и корочки ладана. Иногда можно ограничиться сгущенным соком кислых ягод шелковицы или незрелого винограда. Полезно также полоскать рот медовым вином или медовой водой с последующим употреблением некоторых упомянутых нами сушащих средств.

Если потребуются более сильные средства, то надо брать по шести *дирхемов* куркумы, гранатовой корки, гранатового цвета и сумаха, чертыре *дирхема* чернильных орешков и два *дирхема* укропа. Все это истолочь, просеять и сыпать [в рот].

Иногда [у детей] из уха течет жидкость, это происходит оттого, что их тело, в особенности их мозг, очень влажны. В таких случаях нужно всунуть в ухо немного шерсти, смоченной смесью меда и вина, в которую добавляется еще немного квасцов или шафрана, или природной соды. Иногда можно ограничиться смачиванием шерсти только терпким вином. Иногда употребляют также немного шафрана, но и в этом случае добавляется вино.

У детей часто болят уши от ветра или сырости. Их нужно лечить соком ликия, *са таром*, каменной солью, чечевицей, миррой, семенами колоквинта и можжевельником. Все это кипятят в масле и капают в уши.

Иногда в мозгу детей появляется горячая опухоль, называемая «жаждой», вследствие чего боль распространяется на глаза и горло и желтеет лицо. В таком случае нужно охладить и увлажнить мозг путем прикладывания кожуры тыквы и огурца, [примочки] из сока паслена и, в особенности, портулака огородного и розового масла в смеси с небольшим количеством уксуса и яичного желтка с розовым маслом. [Кожуру или примочку] нужно постоянно менять.

В голове у [грудных] детей собирается вода; о лечении этого мы упомянули в связи с болезнями головы.

Когда у детей опухают глаза, то нужно их мазать соком ликия и молоком, затем промывать отваром ромашки, а также настоем базилика огородного. Оттого, что дети много плачут, у них иногда на зрачках появляется бельмо, и в этом случае нужно лечить выжатым соком паслена. Если же от плача на веках появляется *сулак*, то также нужно лечить соком паслена.

Если [у грудных] детей случается лихорадка, то в таком случае лучше всего тепло одеть кормилицу, а также дать ей выпить что-либо вроде гранатового сока с *сиканджубином* и медом, или огуречного сока с небольшим количеством камфоры и сахара. Затем заставляют пропотеть [ребенка]; для этого выжимают сок свежего тростника, и этот сок прикладывают к темени и к ногам, затем закутывают, вследствие чего он будет потеть.

Когда дети страдают режями [в животе], то они корчатся и плачут; в таком случае делают им припарку на живот горячей водой или большим количеством согретого масла, смешанного с небольшим количеством воска.

: Дети иногда непрерывно чихают, что может быть вызвано опухолью в области мозга; в таком случае лечат опухоль путем охлаждения и смазывания [головы] охлаждающими средствами, как-то: соками и маслами, а если [чиханье] вызвано не опухолью [в области мозга], то нужно вдуть в обе ноздри порошок базилика огородного.

Иногда на теле детей появляются прыщи. Если они превращаются в черные язвы, то это смертельно, а белые, как и красные, излечимы. Если смертельны язвы *кула* [во рту], то почему им не быть смертельными, когда они [покрывают все тело] в виде прыщей. Иногда появление прыщей бывает очень полезным. Во всех случаях лечат такими сушащими средствами, как роза, мирт, листья мастикового дерева и тамариска, путем обмывания [ребенка] водою, в которой вскипячены эти средства. Лечат также маслами этих растений.

Доброкачественные прыщи нужно оставлять до их созревания и потом уже лечить. Если [прыщи] превращаются в язвы, то употребляют пластырь, изготовляемый из свинцовых белил. Иногда нужно промывать медовой водой с добавлением небольшого количества природной соды. Так же поступают и при *кула*. Если [прыщи] становятся очень плотными и потребуется применить более сильные средства, то нужно промывать раствором одного *баврака*, только нужно добавлять молока, чтобы [ребенок] легче переносил [промывание].

Если поверхность кожи [ребенка] покрывается волдырями,- то надо купать его в теплой воде, вскипяченной с миртом, розой, ситником ароматным и листьями мастикового дерева. В таком случае нужнее всего улучшать пищу кормилицы.

Иногда у детей опухает пупок от чрезмерного плача или порождается одна из причин, вызывающих грыжу. В таких случаях рекомендуется измельчить ажгон, замесить его на яичном белке и приложить к больному месту, а сверх него тонкую льняную тряпку; или жженный люпин и мирру, смоченные *набизом*, и потом перевязать. Более действенными являются такие вяжущие средства горячего качества, как мирра, кора и шишки кипариса, *акакийя*, сабур и то, что указано в связи с грыжей.

Бывает и так — на пупке, в особенности сразу же после перерезания пуповины, появляется опухоль. В таком случае надо дать выпить ребенку *шанкаля*, а это есть воловик, и смолы терпентинового дерева, [предварительно] растворив оба в кунжутном масле; нужно также смазать этой смесью пупок.

Иногда случается так, что ребенок не спит, беспрестанно и очень громко плачет, и в результате возникает необходимость в искусственно вызванном сне. Может быть, он заснет, если приложить ему к темени и к вискам кожуру или семена мака, предварительно смешав их с [маслом] латука и маковым маслом.

Если потребуется более сильное средство, то следует исходить из следующего рецепта: нужно взять семян конопля, леканоры, белого мака, желтого мака, льняного семени, плодов хузистанской розы, семян астрагала, семян подорожника большого, семян латука семян фенхеля, аниса и кумина, все это осторожно вскипятить»¹ затем потолочь и добавить туда нетолченого и жареного подорожника блошного. Затем, все это смешав с равным количеством сахара, нужно дать ребенку выпить два *дирхема*. Если нужно сделать это средство более сильным, то надо добавить к нему опия в количестве одной трети одной из составных частей [смеси] или еще меньше.

. Когда дети икают, надо дать им выпить кокосового ореха с сахаром. В случае сильной рвоты иногда полезно дать выпить ребенку *полданака* гвоздики, а иногда прикладывать к желудку что-нибудь из слабых средств, приостанавливающих рвоту.

Если у ребенка ослабевает желудок, то надо смазать его живот *майсуаном* с розовой или миртовой водой, а также дать выпить ему айвового сока в смеси с небольшим количеством гвоздики и *сукка* или смеси одного кирата *сукка* с небольшим количеством *майбиха*.

Иногда случается, что ребенок видит страшные сны; большей частью это происходит от переедания из-за чрезмерной жадности. Когда пища испортится в такой степени, что это ощущается желудком, то страдание передается силе представления и воображения, и в результате [ребенку] снятся дурные, страшные сны. Поэтому не нужно укладывать спать [ребенка], обремененного пищей, а дать ему меда, чтобы переварилось, то что находится в желудке, дабы оно спустилось.

Иногда у детей опухает горло между ртом и пищеводом, и нередко эта опухоль распространяется на мышцы и шейные позвонки. В этом случае нужно смягчить естество при помощи свечки, затем лечить сгущенным шелковичным соком и тому подобным.

Если ребенок громко храпит во сне, то нужно дать ему толченого льняного семени с медом или же толченого, замешанного на меду кумина.

Бывает, что дети страдают падучей. Лечение ее мы упомянули в связи с болезнями головы. Но мы все же упомянем здесь очень полезную [от этой болезни] вещь, а именно: нужно взять по равной части *са тара*, бобровой струи и кумина, смешать и истолочь их и дать выпить в количестве трех *хаббов*.

Когда у ребенка выпадает прямая кишка, нужно взять по одному *дирхему* гранатовой корки, свежего мирта, внутренней оболочки желудя, сухой розы, жженого рога, йеменских квасцов, козьего копыта, гранатового цвета и чернильного орешка, сильно кипятить все это в воде, чтобы выделить их силу. Затем в эту теплую воду нужно посадить [ребенка].

Если ребенок страдает [поносом] *захир* вследствие простуды, то в таком случае полезно взять по три *дирхема* кресса посевного и кумина, потолочь, просеять, замесить на старом говяжьем сале и дать ребенку выпить с холодной водой.

В животе детей иногда появляются маленькие черви, которые беспокоят их. Большею частью они находятся в области заднего Прохода. Появляются также и длинные [черви], но плоские образуются очень редко. При [появлении] длинных червей лечат малым количеством настоя цитварной полыни, давая его пить в молоке соразмерно с силами [ребенка]. Иногда к животу прикладывают горькую полынь, эмбелию, бычачью желчь и мякоть колоквианта. Что касается мелких [червей], появляющихся в заднем проходе, то нужно брать по одной части девясила высокого и чистотела большого, ко всему этому добавить столько же сахара и дать пить [ребенку] с водою.

Иногда у детей натирается кожа на бедрах, в таких случаях нужно присыпать эти места порошком мирта, порошком «фиалкового корня», порошком розы или сыти, или ячменной мукой, или же чечевичной мукой.

О режиме детей в период перехода в отрочество

Необходимо обратить должное внимание на уравновешенность характера ребенка, что достигается предохранением [ребенка] от сильного гнева, сильного испуга, печали или бессонницы. Нужно постоянно быть готовым к тому, чтобы подать ему то, чего он захочет и пожелает, и отстранить от него то, что он не любит. При этом достигается двоякая польза. Одна — для души ребенка, ибо он с самого детства растет добронравным, что превратится в обязательную привычку. Другая — для тела, ибо злой нрав обуславливается различного вида дурной натурой, как равно, если [злой нрав] войдет в обычай, то он повлечет за собой соответствующую дурную природу. Например, гнев сильно горячит [тело], печаль сильно высушивает его, апатия ослабляет душевную силу и склоняет природу к слизиности.

В итоге уравновешивания характера достигается сохранение здоровья одновременно для души и тела.

Когда ребенок просыпается от сна, то хорошо выкупать его в теплой воде и затем дать ему возможность поиграть некоторое время, потом дают чего-нибудь немного поесть и отпускают для продолжительной игры. После этого нужно его опять выкупать и накормить, но при этом, по мере возможности, не следует давать после еды пить воду, чтобы [пища] не протекла непереваренной.

Когда [ребенок] достигает шестилетнего возраста, нужно передать его воспитателю и учителю. [Обучение] тоже должно протекать постепенно; не следует сразу привязывать его к книге. Когда он достигает этого возраста, нужно сократить купанье в теплой воде и усилить физические занятия перед едой.

Не надо [ребенку] давать *набиза*, в особенности если он имеет горячую и влажную природу, ибо это причиняет вред, заключающийся в образовании [лишней] желчи. Этот вред быстро и легко поражает детей. Польза от питья *набиза*, состоящая в обильном выделении [избыточной] желчи или в увлажнении суставов, для [детей] нежелательна, потому что их желчь не увеличивается в силу обильного выделения с мочой, и их суставы тоже не нуждаются в увлажнении. [Ребенку] надо давать чистую, прохладную и пресную воду, столько, сколько он захочет.

Таков режим для детей до тех пор, пока они не достигнут четырнадцати лет. Еще надо помнить, что детям присуща ежедневная утрата влажности, усыхание и отвердение [их тела], поэтому нужно постепенно сокращать физические упражнения. В период между детством и юношеством [дети] не должны заниматься упражнениями, требующими силы, а должны ограничиваться умеренными [упражнениями].

Режим детей последующих возрастов есть режим роста и сохранения здоровья их тела. Теперь перейдем к [изложению] этого вопроса и расскажем о вещах, представляющих собой суть в деле режима здоровых людей, достигших возмужалости.

Начнем с физических упражнений.

О РЕЖИМЕ, ОБЩЕМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗМУЖАЛОСТИ

Краткое слово о физических упражнениях

Поскольку самое главное в режиме сохранения здоровья есть занятие физическими упражнениями, а затем уже режим сна, то необходимо начать изложение с физических упражнений.

Мы говорим, что физическое упражнение есть произвольное движение, приводящее к непрерывному глубокому дыханию. Умеренно и своевременно занимающийся [физическими упражнениями человек] не нуждается ни в каком лечении, направленном на устранение болезней, вызываемых испорченными соками, а также болезней, обуславливаемых натурой и зависящих от предыдущих [болезней]. При этом, конечно, и другие режимы должны быть соответствующими и правильными. И вот почему: как ты знаешь, мы нуждаемся в пище и в сохранении здоровья, которое тоже достигается [употреблением] подходящей пищи, умеренной по количеству и качеству. Нет никакого потенциально питательного вещества, которое целиком превращалось бы в питательное вещество в действительности. После каждого переваривания остается какой-то излишек. Естество [человека] старается выделить его, однако одного только выделения, произведенного естеством [человека], оказывается недостаточно, и в результате после каждого переваривания непременно остаются некоторые следы излишка. Кое-что накапливается в значительном количестве, и от его скопления образуются излишние вещества, которые причиняют вред телу по многим причинам. Одна из них следующая: если [излишек] гниет [в теле], то появляются гнилостные болезни, а усиление такого состояния [излишка] приводит к порче природы, увеличение же количества [излишка] порождает вышеупомянутые болезни, связанные с переполнением [тела]. Если же [излишек] вливается в какой-нибудь орган, то там образуются опухоли, и пары [излишков] портят природу субстанции пнеумы. В результате всего этого, непременно возникает необходимость опорожнения от [излишков]. Однако опорожнение будет полным и хорошим тогда, если производится при помощи ядовитых лекарств, ядов. Эти средства вместе с тем, безусловно, истощают естество человека; употребление же неядовитых [лекарств] тоже обременяет естество, ибо, как сказал Гиппократ, лекарство и очищает и раздражает. [Лекарство] также отнимает [от тела] добрую часть превосходных соков, прирожденной влаги и пнеумы, представляющей собой субстанцию жизни.

В результате всего слабеют силы главенствующих и служебных органов. Итак, все это и прочее относится к разряду вреда от переполнения, независимо от того, останется ли [переполняющее] нетронутым или же будет [тело от него] опорожнено.

Физические упражнения при правильном соблюдении других режимов являются наиболее сильными факторами, предотвращающими скопление зачатков переполнения, вместе с тем они повышают прирожденную теплоту и придают телу легкость, потому что они возбуждают легкую теплоту и растворяют те излишки, которые ежедневно накапливаются.

Движение также помогает [излишкам] скользить и двигаться по выводным протокам, в результате чего с течением времени накапливается сколько-нибудь значительного количества [излишков].

Вместе с тем, как мы уже сказали, [физическое упражнение] увеличивает прирожденную теплоту, укрепляет суставы и сухожилия, и в результате усиливается способность к действию и способность к испытанию действия на себе, органы снова принимают пищу вследствие уменьшения в них излишков. Также придет в движение привлекающая сила, разгладятся и смягчатся узлы в органах, различные влаги станут более жидкими, а поры более широкими.

Бросивший заниматься физическими упражнениями часто чахнет, ибо сила его органов слабеет вследствие отказа от движения, привлекающего [в органы] прирожденную пнеуму, являющуюся для каждого органа орудием жизни.

О видах физического упражнения

К физическим упражнениям относятся и упражнения, производимые во время занятия какой-нибудь работой, и чисто физические упражнения. Здесь имеются в виду именно эти последние,

ибо они являются физическими упражнениями, и ими занимаются только ради получаемой от них пользы .

Физические упражнения бывают разные, а именно: малые или большие, очень сильные и слабые, быстрые или медленные, или же проворные, состоящие из резких и быстрых [движений], бывают и вялые упражнения. Кроме того, между каждыми двумя крайностями имеются и умеренные [виды упражнений].

Что касается видов физических упражнений, то к ним относятся: Перетягивание, кулачный бой, стрельба из лука, быстрая ходьба, метание копья, подсакивание [вверх] к какому-нибудь предмету, чтобы на нем повиснуть, подпрыгивание на одной ноге, фехтование мечом и копьем, верховая езда, размахивание обеими руками, причем человек поднимается на носках и вытягивает обе руки вперед и назад, делая быстрые движения. Это относится к числу быстрых упражнений.

К числу плавных и легких упражнений относятся качанье на качелях и в люльках стоя, сидя и лежа; катание на лодках и судах. К более сильным [упражнениям] относятся верховая езда на лошади, верблюде и [езда] в паланкинах и в повозках.

К сильным относятся упражнения на площади, заключающиеся в быстром движении человека по площади до края [ее] и затем возвращении назад, не меняя положения, при этом он каждый раз уменьшает расстояние до тех пор, пока не остановится на середине.

К [сильным упражнениям] относится и бой с собственной тенью, удары ладонями, прыганье, удары острием копья, игра в чоуган с большим и малым шаром, игра в мяч, борьба, поднятие камней, гоньба и осаживание коня.

Борьба тоже имеет различные виды. Один из видов такой: каждый из двух мужчин руками хватает за пояс другого и притягивает его к себе, при этом каждый из них стремится освободиться от своего противника, а тот не отпускает его. Другой вид: один из двух [мужчин] обнимает обеими руками другого, пропуская свою правую руку под правую руку противника, а левую под левую. Затем он прижимает его [к себе] и переворачивает, при этом то сгибается, то выпрямляется. К [борьбе] относится также отражение грудью или схватывание за шею другого и притягивание книзу, или [следующие приемы]: схватывание друг друга ногами, подножка, раздвигание ног другого своими ногами и тому подобные приемы, применяемые борцами.

К числу быстрых упражнений относятся следующие: быстрая перемена мест двумя партнерами; непрерывные скачки назад, затем вперед, причем [очередность может быть] правильной и беспорядочной. Сюда же относится упражнение с двумя большими иглами, которое заключается в следующем: человек стоит на определенном месте и с обеих сторон втыкает в землю две большие иглы на расстоянии маховой сажени друг от друга. Затем он поворачивается к игле с правой стороны и переносит ее на левую сторону, а иглу с левой стороны переносит на правую, причем старается проделывать все это как можно быстрее.

Резкие и быстрые упражнения проделываются с перерывами или вместе с более легкими упражнениями. Необходимо, чтобы в упражнениях было разнообразие, не задерживаться на одном.

Для каждого члена имеются особые упражнения. Что касается упражнений рук и ног, то они известны. А упражнения груди и дыхательных органов [делаются следующим образом: человек] поочередно подает то очень низкий голос, то высокий и средний, при этом упражняются и такие органы, как рот, язычок, язык, а также шея; кроме того, улучшается цвет [лица] и очищается грудь. К числу упражнений относится также дутье и задержание дыхания, при котором упражняется все тело и расширяются все каналы.

Подача сильного голоса в течение очень продолжительного времени является весьма опасной, потому что большая сила [голоса] требует вдыхания большого количества воздуха, что опасно, а продолжительность [голоса] требует выдыхания большого количества воздуха, что тоже очень опасно. Сначала нужно начинать с тихого чтения вслух, затем постепенно нужно повышать голос, притом продолжительность громкого и резкого голоса должна быть умеренной; в этом есть явная и большая польза. Увеличение продолжительности пользования таким [голосом] опасно для лиц с умеренным здоровьем.

Упражнения должны быть соответствующими для каждого человека. Такой вид легкого

упражнения, как качанье на качелях, подходит для лиц, ослабевших от лихорадки, и для таких, которым трудно двигаться и сидеть; [они полезны также] для выздоравливающих и для потерявших силы от употребления чемерицы и тому подобного, а также для страдающих болезнью грудобрюшной преграды. Если осторожно [качать человека], то он уснет и в нем рассасываются ветры. Это полезно также от последствий болезней головы вроде рассеянного внимания и забывчивости; оно возбуждает аппетит и придает бодрость естеству.

Качанье на кровати более подходяще для лиц, страдающих трехдневной лихорадкой, смешанной лихорадкой и слизистой [лихорадкой]; подходит качанье и для страдающих водянкой, подагрой и болезнями почек.

Итак, в результате качанья дурные соки подготавливаются к удалению. При этом качают сильно, когда [соки] сильны, и слабо, когда [соки] слабы. Езда в повозках тоже оказывает такое действие, но более сильное. Езда в повозке, сидя спиной вперед, приносит большую пользу при слабом зрении и помутнении его.

Катанье на лодках и судах поблизости от берега полезно от проказы, водянки, *сакты*, охлаждения [натуры] желудка и от вздутия его. Если [больного] от качанья тошнит, а затем он успокаивается, то это полезно для желудка.

Плавание на кораблях в открытом море оказывает более сильное действие на искоренение упомянутых болезней в силу того, что душа [больного] испытывает то радость, то печаль.

Что касается пищеварительных органов, то их упражнения подчиняется физическим упражнениям всего тела. Упражнение зрения производится путем пристального взглядывания в мелкие предметы, а время от времени бросания беглых взглядов на возвышенности. Слух нужно упражнять путем слушания нерезких звуков, и реже — сильных звуков.

! Для каждого органа имеются особые упражнения, о чем мы упомянем [ниже], в связи с сохранением здоровья каждого органа в отдельности в Книге о частных [заболеваниях].

Желательно, чтобы занимающийся физическими упражнениями предохранял свои слабые органы от напряженного движения.

[Упражнения] должны находиться в зависимости от [состояния органов] ;например, страдающий расширением вен на ногах должен заниматься такими видами упражнения, в которых движений ног не много, а мало; все движения он должен перенести на верхнюю часть тела, как-то: шею, голову и руки, причем так, чтобы влияние упражнения на ноги исходило от верхней части [тела].

Для слабого тела физические упражнения должны быть легкими, а для сильного — сильными.

Знай, что каждый орган имеет свои особые упражнения, например, глаз упражняется путем пристального взглядывания в мелкие [предметы], горло — путем постепенного усиления голоса; имеются упражнения также и для зубов и ушей, о чем [мы скажем] в своем месте.

О времени начинания и прекращения физических упражнений

При начале физических упражнений тело должно быть чистым, то есть во внутренних органах и сосудах не должно содержаться плохих, незрелых химусов, потому что физические упражнения распространяют их по всему телу.

Кроме того, вчерашняя пища уже должна быть усвоена желудком, печенью и сосудами и уже должно подходить время следующего принятия пищи. Это устанавливается зрелостью мочи по составу и окраске, что наступает после переваривания [пищи]. Если пройдет после [переваривания] пищи много времени, и естество [человека] на определенное время остается свободным от переработки пищи, и в результате этого в моче загорится огненная окраска, которая переходит границы естественной желтизны то в таком случае [занятия] физическими упражнениями вредны, ибо они истощают силы. Поэтому говорят: если состояние [человека] нуждается в сильных упражнениях, то желательно, чтобы его желудок был не очень пустым, а зимой в нем находилось бы немного пищи тяжелой, а летом легкой.

Заниматься физическими упражнениями сытому лучше, чем голодному, и лучше заниматься, имея горячее и влажное [тело], чем холодное и сухое. Самая лучшая пора — это

состояние уравновешенности. Иногда [человек] с горячей и сухой натурой впадает в болезненное состояние вследствие физических упражнений. Если же он прекращает их, то выздоравливает.

Занимающийся физическими упражнениями сначала должен вытряхнуть излишки из кишок и мочевого пузыря, а потом уже заниматься упражнениями. Чтобы подготовить себя к [физическим упражнениям], сначала нужно растереть тело грубой [тканью] ; отчего оживает естество [человека] и расширяются поры [кожи] . Затем натираются сладким маслом и постепенно переходят к не-,: слишком сильному массажу. Это достигается многочисленным. нажатием руками в различных местах, чтобы охватить ими все части мускулатуры. Затем заканчивают [массаж] и начинают заниматься упражнениями.

В весенние дни лучше всего заниматься в близкое к полудню время в комнате умеренно [теплой], а летом переносить на более раннее время. Что касается зимы, то по сравнению с летом нужно было бы перенести [занятия] на вечер, но этому препятствуют разные обстоятельства. Зимой нужно нагревать помещение до умеренной [теплоты]. Затем нужно заниматься упражнениями в наиболее подходящее время с точки зрения переваривания пищи и вытряхивания излишков, о чем мы уже упомянули выше.

Что касается продолжительности [курса] упражнений, то необходимо обратить внимание на следующие три вещи: первое — это цвет [кожи человека] :если он продолжает улучшаться, то это значит, что еще можно продолжать [упражнения], второе — движения: если они продолжают оставаться легкими, то, значит, еще не пришло время [прекращать упражнения]; третье — состояние органов: если они продолжают набухать, то еще можно заниматься. Если же все эти состояния начинают исчезать и выступающий пот превращается в растекающиеся капли, то необходимо прекратить [упражнения]. После прекращения [упражнений] нужно [натираться] маслом, вызывающим пот, в особенности [после упражнений, связанных] с глубоким дыханием.

Если ты в первый день установил предел упражнений и питания, то в таком случае ты знаешь и то количество пищи, которое можно перенести, поэтому ты ничего не изменяй на другой день, ибо количества пищи и упражнений на второй день должны быть такими же, какими они были в первый день.

О массаже

Массаж бывает [различным]: сильным, который укрепляет [тело]; слабым, в результате чего [тело] смягчается; продолжительным, отчего [человек] худеет, и умеренным, от которого [тело] процветает.

Если все эти виды сочетать вместе, то образуются девять различных комбинаций. Имеется еще и грубое растирание, производимое грубой тканью; при таком [растирании] кровь быстро притягивается к поверхности [тела] ;бывает и легкое растирание, производимое ладонью или мягкой тряпкой;при этом кровь собирается и удерживается в органах.

Массаж [преследует] следующие цели: уплотнение рыхлых органов, затвердение мягких [органов], разрыхление плотных и размягчение твердых [органов]. Кроме того, имеется еще подготовительный массаж, производимый перед физическими упражнениями. Такой [массаж] начинается с легкого и затем, когда приближается время упражнения, его усиливают. Имеется также восстанавливающий массаж, производимый после физических упражнений; он также называется успокаивающим массажем. Он преследует цель рассасывания излишков, задержавшихся в мышцах и не успевших выделиться во время упражнений, и устранения [этих излишков], чтобы они не создавали утомленность.

Необходимо, чтобы такой массаж был произведен не сильно, а умеренно, и лучше всего производить его с маслом. Не следует заканчивать [массаж] жестким и грубым, ибо тогда орган огрубеет, а у детей приостановится рост, но все же от него для возмужалых людей вреда мало.

Вред от грубого массажа более исправим, чем вред от легкого массажа, ибо исправление чрезмерного растворения проще, чем устранение приученности тела к восприятию порчи, что имеет место при мягком растирании. Хотя чрезмерно сильный и грубый массаж препятствует росту детей.

Потом мы тебе определим время и правила массажа, а сейчас мы остановимся на восстановительном массаже. Мы говорим, что в действительности он является завершающей частью физических упражнений. Нужно начинать с сильного [массажа] с маслом, а затем перейти к умеренному и не прекращать его на сильном. Лучше всего следует побольше [массировать] руками. При этом необходимо, чтобы после массажа человек напрягал массируемые члены, дабы вытряхнуть из них излишки. Затем берут кусок ткани и проводят им по всем членам, которые при этом должны находиться в растянутом положении. В это время по мере возможности нужно вбирать в себя воздух, не напрягая мышц живота, а грудь должна быть расправлена, если это сделать нетрудно. Под конец напрягаются мышцы живота, чтобы хотя немного довести [действие] такого восстановления до внутренностей. В течение этого времени [человек] ходит, лежит на спине и переплетает свои ноги с ногами своего партнера.

Выдающиеся [гимнасты] во время упражнений прибегают к задержке дыхания. Иногда они прибегают к восстановительному массажу и во время упражнений, прекращая [их], а затем опять возобновляют упражнения, если хотят продлить их.

При восстановительном массаже лицу, не желающему возобновить упражнения, если это допускает его состояние, нет надобности в длительном массаже. Если же оно себя чувствует утомленным, то нужно слегка растереться с маслом, как нами описано. Если же оно находит [свое тело] сухим, то нужно усилить массаж [с маслом],¹ чтобы привести свое тело в равновесие.

Иногда бывает полезным произвести перед сном массаж и сильное надавливание пальцами, потому что это сушит тело и предотвращает прилив влаги в суставы.

О купанье в бане и о банях

Что касается людей, о режиме которых мы говорим, то для них* нет нужды купаться в бане для устранения [излишков в теле], ибо их тело чисто [от этих излишков]. Баня нужна тем, кто желает получить пользу от нее, заключающуюся в легком тепле и умеренном увлажнении. Для этого им не следует находиться в бане долго, а лишь принять ванну, причем ее нужно принимать до тех пор, пока кожа продолжает краснеть и набухать; [баню] нужно оставить, как только начинает исчезать [покраснение].

Необходимо сначала увлажнить воздух вокруг себя разбрызгиванием пресной воды, затем быстро умыться и выйти. Занимающийся физическими упражнениями не должен спешить в баню, пока совсем не отдохнет. Что касается особенностей бани и ее правил, то это мы разъяснили и говорили о них в другом месте. Здесь же мы хотим сказать что все моющиеся в бане должны входить в ее помещение постепенно, не стоять в жарком помещении так долго, пока не станет им дурно; тогда они будут испытывать приятное чувство от растворения излишков [в теле] и от того, что тело получает способность к [принятию] пищи. Вместе с тем они предохраняют себя от расслабления и от сильнейшей причины из причин, вызывающих гнилостные лихорадки.

Кто хочет пополнить, пусть ходит в баню после еды, если только он не расположен к образованию закупорок. Для предохранения от закупорок при горячей натуре нужно употреблять *сиканджубин*, а в случае холодной природы нужно употреблять *фуданаджи* и *фалафили*.

А тот, кто желает растворения [излишков] и похудания, должен ходить в баню голодным и сидеть в ней долго. Кто преследует лишь цель сохранения здоровья, тот должен ходить в баню, переварив то, что находится у него в желудке и печени. В случае, если он опасается возбуждения желчи, то должен перед купаньем натошак съесть чего-нибудь легкого. Человек с горячей натурой и множеством желчи никак не должен обходиться без такой [закуски]. Такому человеку запрещается входить в парильное помещение. Лучше всего закусить [перед баней] хлебом, размоченным во фруктовой или розовой воде.

После выхода из бани или же в самой бане нужно воздерживаться пить холодные напитки, потому что [в это время] отверстия тела бывают открыты, и холод немедленно устремится к веществу главенствующих органов и сломит их силу. Нужно также остерегаться слишком горячего, в особенности [горячей] воды, ибо употребление ее опасно, так как она быстро проникает до главенствующих органов и вызывает чахотку и худосочие.

Следует остерегаться выходить из бани сразу, обнажать голову, остуживать тело, а следует выходить из бани в зимнее время, закутавшись в одежду. Больной лихорадкой должен остерегаться бани, когда у него бывает приступ, а также имеющий нарушение непрерывности или опухоли.

Ты уже понял из предыдущего, что баня бывает согревающей, осаждающей, увлажняющей, сушащей, полезной и вредной. Польза от нее заключается в навевании сна, раскрытии [пор], придаче блеска [телу], в рассасывании [излишков], способствовании созреванию густых веществ, разжижая их, и притягивании питательных веществ к внешней поверхности тела. Она оказывает помощь в растворении того, что нужно растворить, в вытряхивании естественным путем того, что желательно вытряхнуть, в приостановлении поноса и в устранении усталости.

Вред [от бани] выражается в ослаблении сердца, если в ней [находиться] долго, в наступлении обморока и тошноты, в движении неподвижных дурных соков, в склонении их к загниванию и в направлении их [в таком виде] в полости и к слабым органам, в результате чего образуются опухоли на наружных и внутренних частях органов.

О купанье в холодной воде

[Купанье в холодной воде] благоприятствует тому, у кого режим во всех отношениях является совершенным. Возраст, сила и наружные данные, а также сезон должны подходить для этого.

[Человек] не должен страдать несварением [желудка], рвотой, поносом, бессонницей, катарам. Кроме того, он не должен быть ни ребенком, ни стариком; тело его должно быть бодрым и движения соразмерными. Иногда купаются [в холодной воде] после горячей воды, чтобы укрепить кожу и удержать [в теле] прирожденную теплоту. Если желают купаться в холодной воде для этой [цели], то необходимо, чтобы она была не слишком холодной, а умеренной.

Иногда [купаются в холодной воде] после физических упражнений, при этом массаж перед [упражнениями] должен быть более сильным, чем обычный. Что касается растирания с маслом, то оно должно быть обычным. Физические упражнения после такого массажа и растирания с маслом должны быть умеренными и производиться намного быстрее, чем обычно. После физических упражнений следует сразу же войти в холодную воду, чтобы последняя покрыла одновременно все члены. [Купающийся] остается в воде, пока ему приятно и сносно и у него не появляется «гусиная кожа». Когда он выйдет [из воды], ему нужно сделать массаж таким образом, как упомянуто нами, побольше накормить [его] и поменьше напоить. Затем нужно заметить, через сколько времени возвратятся [в первоначальное состояние] цвет его [кожи] и теплота. Если они возвратятся быстро, то это значит, что он пробыл в воде умеренно; если они будут [восстанавливаться] медленно, то это значит, что он пробыл в воде больше, чем нужно. Исходя из этого устанавливают продолжительность [пребывания в воде] для следующего дня. Иногда после массажа, восстановления цвета [кожи] и теплоты вторично входят в воду. Если кто-нибудь хочет [купаться в холодной воде], то он должен сделать это постепенно, в первый раз в середине жаркого летнего дня. Кроме того, в этот день не должно быть ветра.

Нужно остерегаться [купанья в холодной воде] после полового сношения, после еды или до того, как переварилась пища, после рвоты, после опорожнений и *хайды*, при бессоннице, при слабости тела и желудка, после физических упражнений, за исключением очень сильных людей. Кроме того, надо [купаться] столько, сколько мы сказали.

Купанье в холодной воде так, как нами упомянуто, сразу же осаживает прирожденную теплоту вовнутрь [тела], затем она заново приливает к поверхности [тела], усиленная в несколько раз.

О режиме питания

Берегущий свое здоровье должен стремиться к тому, чтобы основную часть его пищи не составляли какие-нибудь целебные, питательные вещества, вроде овощей, фруктов и прочего, ибо та пища, которая обладает разжижающим свойством, зажигает кровь, а имеющая свойство

сгущать делает организм слизистым и тяжелым. Поэтому [человек] должен употреблять такую пищу, как мясо, в особенности мясо козленка, маленьких телят, барашка, очищенную от сора пшеницу, собранную со здорового поля, не подвергнувшегося какому-нибудь бедствию; сласти, соответствующие его натуре, хорошее душистое вино. Не следует обращать внимания на другие виды [пищи], за исключением тех случаев, когда [они необходимы] из лечебных или предупредительных целей. К фруктам, более подходящим к [обычной] пище, относятся инжир, очень спелый, и виноград, а также финики в тех городах и местностях, где они обычны.

Если в результате употребления [пищи] почувствуется излишек, то нужно поспешить вывести его.

Следует есть только с аппетитом, а также не сдерживать аппетита, когда он разгорается. Вместе с тем аппетит не должен быть ложным, как у людей пьяных и страдающих несварением желудка.

В результате терпения голода желудок наполняется плохими ихорообразными соками.

Зимой следует есть фактически горячую пищу, а летом холодную или теплую, при этом она не должна быть столь горячей или холодной, чтобы нельзя было терпеть.

Знай, что нет ничего хуже, чем переесть в урожайный год, а потом сидеть голодным в неурожайный, или же наоборот, причем последнее хуже. Мы видели людей, стесненных в питании в голодный год, а когда питание стало обильным, они объелись и умерли. Действительно, чрезмерное перенасыщение при всех обстоятельствах, будет ли оно от еды или питья, приводит к смерти. В результате чрезмерного насыщения немало людей задохнулось и умерло.

Если кто-нибудь по ошибке употребит целебные питательные вещества, то нужно принять меры к перевариванию и созреванию [этой пищи]. Нужно предотвратить имеющее место вследствие расстройство природы путем употребления после них противоположных [по натуре] средств, чтобы переварить их. Если [были съедены] такие холодные вещи, как *кисса*, огурец и тыква, то [их действие] уравнивается противодействием таких средств, как чеснок и порей. Если же [были съедены] горячие [вещи], то это также уравнивается вещами с противоположным качеством, вроде *касси* и портулака огородного. Если же [были съедены] образующие закупорку вещи, то нужно употребить то, что раскрывает [закупорку] и действует опорожняюще. После этого надо хорошенько поголодать и ничего не есть. Так, конечно, должен поступать всякий, кто желает быть здоровым, пока у него не появится настоящий аппетит, и его желудок и верхние кишки не освободятся от предыдущей пищи.

Вреднее всего для тела — принятие пищи на несозревшую и неперевавленную пищу. Нет хуже, чем несварение желудка, в особенности от плохой пищи. Когда несварение желудка происходит от грубой пищи, то оно влечет за собой боль в суставах и почках, астму, стесненное дыхание, подагру, отвердение селезенки и печени, а также различные болезни, связанные со слизью и черной 1 желчью. Если [несварение] происходит от тонкой пищи, то влечет за собой острые злокачественные лихорадки и острые злокачественные опухоли.

Иногда возникает необходимость принимать после еды еще какую-нибудь пищу или что-нибудь другое, заменяющее пищу, которое служит как бы лекарством. Например, люди, употребляющие острую или соленую пищу, в случае неполного переваривания съедают что-нибудь увлажняющее из пищи, не имеющей вкуса, вследствие чего улучшается химус, [образованный] от первой j пищи. Людям, принимающим такие меры, нет надобности заниматься физическими упражнениями [для пищеварения].

В другом случае, то есть, когда человек съедает грубую [пищу], то через определенное время он должен съесть что-нибудь острое и быстро переваривающееся и делать после еды легкие движения, сообразно с количеством пищи в желудке, в особенности, если он после еды захочет поспать. Подавленное душевное состояние, а также тяжкие телесные движения препятствуют пищеварению.

Зимой не следует принимать малопитательную пищу, вроде овощей, а надо есть более питательные злаки, а также более плотную [пищу]. А летом — наоборот. Кроме того, не следует наполнять [желудок] в такой степени, при которой не остается места для дополнительной [пищи], а надо переставать есть еще при наличии некоторого аппетита. Этот остаток аппетита является

продолжением [чувства] голода, которое через незначительное время исчезает. Следует придерживаться обычного режима в [еде].

Самая плохая пища та, которая обременяет желудок, а плохое питье то, когда оно переходит умеренность и наполняет желудок доверху.

Если когда-нибудь было [съедено] слишком много, то на следующий день нужно оставаться голодным и долго спать в таком месте, где умеренно тепло, то есть не жарко и не холодно. Если же сон не помогает, то следует долго и медленно ходить, причем непрерывно и не отдыхая. Кроме того, надо выпить немного чистого вина.

Сказал Руф: «Я одобряю такое хождение, в особенности после еды, ибо оно хорошо подготавливает место для вечерней еды».

Спать нужно сначала немного на правой стороне, потом на левой, затем [снова] на правой.

Знай, что одеяло и высокая подушка содействуют пищеварению. Короче говоря, члены должны располагаться так, чтобы голова была выше ног.

Количество [съеденной] пищи зависит от привычки и силы [человека]. У [человека] с нормальной силой количество пищи должно быть таким, что, когда он съест ее, она не обременяла бы, не растягивала оконечностей ребер, не раздувала [живота], не урчала и не всплывала наверх.

Кроме того, после нее не должно наступать тошноты, «собачьего аппетита», упадка [сил], одури, бессонницы, и не должен ощущаться вкус пищи при отрыжке через некоторое время после [еды]. Крайне нехорошо [есть столько], что вкус пищи будет ощущаться [при отрыжке] еще долгое время после [еды].

[Количество съеденной] пищи считается умеренным, если [после еды] не увеличивается пульс и не укорачивается дыхание, ибо по причине давления желудка на грудобрюшную преграду укорачивается и учащается дыхание, вследствие чего возрастает необходимость [в усиленной работе] сердца и таким образом увеличивается пульс, если сила не слабеет.

Если у кого-нибудь после еды появляется тепло и жар, то пусть он не съедает [дозволенную норму] сразу, а понемногу, чтобы у него не возникало состояние, похожее на озноб, за которым в результате согревания от пищи может последовать еще жар, как бывает при однодневной лихорадке.

Тот, кто не в силах переварить достаточное [количество], должен есть почаще, но поменьше.

У кого [в натуре] преобладает черная желчь, тот должен есть очень увлажняющую и слегка согревающую пищу, а [человек, в натуре которого преобладает] желчь, должен есть охлаждающую и увлажняющую [пищу]. Человек, у которого образуется горячая кровь, нуждается в малопитательной и холодной пище, а человек, у которого образуется слизистая кровь, должен употреблять малопитательную, но горячую и разжижающую пищу.

Для принятия пищи имеется определенный порядок, которого должен придерживаться каждый берегущий свое здоровье.

„ Нужно воздерживаться от употреблений жидкой и быстро усвояемой пищи после сильной и твердой пищи, так как [жидкая пища] переваривается раньше, еще находясь над [твердой], и, не находя путей для прохождения, загнивает, портится, и портит то, с чем она смешивается. [Это бывает] за исключением тех случаев, о которых мы упомянем ниже.

Также не следует употреблять пищу, которая [обладает способностью] заставлять проскальзывать, и после нее сразу употреблять сильной и твердой пищи, ибо последняя проскользнет вместе с первой при ее проникновении в кишки, не достигнув полного переваривания.

Не следует также есть рыбу и тому подобное после тяжелого физического упражнения, ибо она портится и портит соки.

Имеются люди, которым перед едой следует съесть что-нибудь закрепляющее. Это люди со слабым желудком, у которых пища быстро спускается и не задерживается до [полного] переваривания; тогда постоянно нужно следить за состоянием и натурой желудка. Бывают и такие люди, в желудке которых легкая и быстро усвояемая пища портится, а медленно усвояемая переваривается. Это люди, у желудка которых [преобладает] огненность. Бывают и противоположные этому люди. С каждым [из перечисленных] следует обращаться так, как того требует их

привычка.

Страны имеют свои природные особенности, а что касается натур, то имеется еще много кое-чего, что выходит за пределы аналогии. Следует помнить это и отдавать предпочтение опыту перед аналогией. В большинстве случаев привычная пища, если даже она и немного вредит, бывает более подходящей, чем непривычная превосходная пища.

Для каждой комплекции и каждой натуры соответствует и благоприятствует определенная пища. В случае, если желательно изменить их [комплекцию и натуру], нужно употреблять [пищу] с противоположными [свойствами].

Некоторым людям приносит вред хорошая, достохвальная пища; в таком случае пусть они от нее воздерживаются.

Человек не должен обманывать себя [мнением], что он может переваривать недоброкачественную пищу, ибо в результате этого со временем образуются злокачественные соки, вызывающие болезни и смерть.

Чаще всего лицам, в теле которых имеются плохие соки, разрешается в изобилии употреблять достохвальную пищу, в особенности, если они по своей слабости не переносят слабительного.

Человеку с пористым и легко рассасывающим [излишки] телом следует употреблять легко усвояемую влажную [пищу]. К тому же пористое тело легче переносит грубую и разнообразную пищу и менее подвержено вредным воздействиям, вызываемым внутренними причинами, а более подвержено вредному действию, вызываемому внешними причинами.

Кто много употребляет мяса и [ведет] неподвижный образ жизни, пусть заботится о кровопускании. Человек с холодноватой натурой должен употреблять *джуваришны*, *атрифилы* к то, что очищает желудок, кишки и находящиеся около них мелкие вены.

Хуже всего мешать разнообразную пищу и есть слишком **долго**, ибо тогда пища, съеденная позже, соединяется со [съеденной] раньше, когда та уже начала перевариваться. Таким образом, в переваривании частей пищи не будет единообразия.

Ты должен знать, что пища считается подходящей тогда, когда она будет вкусной, потому что желудок и схватывающая сила охватывает ее сильнее тогда, когда вещество [пищи] полезно и все главенствующие органы здоровы и благоприятствуют друг другу. Это обязательное условие. Если натуры [органов] нездоровы или органы противодействуют [друг другу] по натуре и если печень [по натуре] противодействует желудку сверх естественного, тогда не имеет значения, что [пища кажется вкусной].

К вреду, [причиняемому] очень вкусным кушаньем, относится то, что его можно съесть слишком много. При еде досыта лучше всего кушать один день — раз, а на другой день — два раза, утром и вечером. При этом нужно строго придерживаться привычки. Если человек, привыкший есть два раза в день, станет [есть] один раз, то его силы ослабнут, поэтому он должен есть два раза, хотя бы пищеварение у него ослабло, однако, каждый раз понемногу. Если привыкший есть один раз [в день] станет есть два раза, то у него появятся слабость, леность и вялость. Если он [поест] утром, то к вечеру на него нападет слабость, а если поест вечером, [пища] не переварится, появятся кислая отрыжка, дурное настроение, тошнота, горечь во рту и ослабление желудка, вызываемое введением в желудок непривычной для него [пищи]. У него появится и то, что появляется у человека вследствие непереваживания, о чем ты узнаешь дальше. Сюда относятся боязливость, беспокойство, боль и изжога в устье желудка. Оттого, что желудок пуст, сжимается и сморщивается, человеку кажется, что его кишки и внутренние органы как бы повисли в воздухе. [Такой человек] испускает и жгучие мочу и кал. Иногда же у него холодеют конечности вследствие изливания желчи в желудок. Последний [случай] большей частью бывает [у людей] с желчной натурой, а также у тех, у кого желчь преобладает только в [натуре] желудка, а не [во всем] теле. Сон у него портится и становится беспокойным.

Людам, в желудке которых собирается много желчи, следует есть по частям, но почаще, а также [есть] до бани.

Что касается остальных, то им следует заниматься физическими упражнениями, [сначала] сходить в баню, а потом уже есть, но не есть до бани.

Если кто-нибудь чувствует нужду поесть до занятия физическими упражнениями, то пусть

поест одного только хлеба в таком количестве, чтобы хлеб начал усваиваться до того, как [человек] приступит к своим упражнениям.

Движения [при физических упражнениях] до еды не должны быть слабыми; точно также движения после еды должны быть только легкими и плавными.

Извращенный аппетит, выраженный в стремлении к острым вещам, в отвращении к сладостям и жиру, можно исправить путем вызывания рвоты при помощи таких средств, как *сиканджубин* и редька, даваемые после рыбы.

Тучным людям не следует есть сразу же после бани, а следует выждать и немного поспать. Лучше таким людям есть один раз в день. Нежелательно, чтобы [человек] спал после переполняющей [желудок] еды. Нужно всячески остерегаться резких движений после еды, ибо последняя может проскочить или выскользнуть, не успев перевариться, или же натура [тучного человека] может испортиться вследствие взбалтывания [пищи]. После [еды] не следует выпивать много воды, ибо она отделяет [пищу] от тела желудка и заставляет ее всплывать, поэтому нужно подождать пить, пока [пища] не спустится из желудка, на что указывает [чувство] облегчения в верхней части живота. Если человека мучает жажда, пусть он выпьет немного холодной воды небольшими глотками. Чем холоднее вода, тем больше удовлетворения от небольшого количества ее. Такое количество воды расширяет и сжимает желудок. Короче говоря, позволительно пить [холодную воду] после еды, но не во время еды, в количестве, содействующем [перевариванию] пищи.

Терпеть жажду и спать полезно для лиц с холодной и влажной [натурой], но вредно для тех, у кого [натура] горячая с преобладанием в ней желчи. Такие же последствия бывают, если терпеть голод. При терпении голода у лиц желчных в желудок изливается желчь, и когда они что-нибудь съедят, то оно испортится, и у них во сне и наяву произойдет то, что случается у лиц с испорченной пищей [в желудке], о чем мы уже упомянули. У них также может испортиться аппетит к еде, в таком случае надо выпить чего-нибудь такого, что спустило бы все, [что есть в желудке], и смягчило бы естество. Сюда относятся такие легкие и не беспокоящие средства, как слива, или же небольшое количество *ширхушта*. Когда аппетит возвратится, надо кушать. К тому же тела, увлажненные естественной влажностью, бывают готовы к быстрому всасыванию, вследствие чего они не выносят такого голода, как сухие тела, за исключением случая, когда увлажненные тела насыщены влагой, не входящей в [состав] вещества органов, но она благоприятствует и способна полностью превращаться в действительную пищу [под действием человеческого] естества.

К числу наиболее вредных вещей относится употребление вина после еды, ибо оно усваивается и проскакивает быстро, вследствие чего и пища проскальзывает не переварившись. В итоге появляются закупорки, загнивание, а иногда и образование чесотки. Сласти ускоряют образование закупорок, так как естество [человека] притягивает их еще до переваривания. Закупорки же вызывают многие болезни, как например, водянку.

Густота воздуха и воды, в особенности летом, портит [съедед-ную] пищу, в таком случае не вредно выпить [после еды] чашу [вина], разбавленного водой, или горячей воды, в которой варились алойное дерево и мастика. Если кто-нибудь съест много грубой [пищи], когда у него внутренности находятся в слишком горячем состоянии, то происходит превращение пищи в ветер, который растягивает желудок и находящиеся в его области [органы]. Это сопровождается недомоганием.

Если человек на пустой желудок съест легкую пищу, то желудок схватит ее; если же после нее он поест еще грубой пищи, то желудок [будет] отвращаться от нее, не переварит ее, и она испортится, за исключением того случая, когда между [приемами легкой и грубой пищи] пройдет определенное время. В таких случаях лучше всего сначала есть понемножку грубую пищу, и тогда желудок не будет бояться легкой [пищи].

Если кто-нибудь допустил излишество в еде досыта, так что при движении [пища] в его желудке взбалтывается, или его беспокоит питье, то пусть он поспешит отрыгнуть [содержимое желудка]. Если рвота становится невозможной, нужно выпить немного горячей воды, вследствие чего переполнение [желудка] спустится и упадет дремота. Тогда нужно лечь и спать вдоволь.

Если это не удовлетворит или оно не удастся, тогда нужно посмотреть, достаточно ли естественная [сила] для испражнения; если это так, то хорошо, а если нет, тогда нужно помочь ей легкими слабительными. Людям с горячей [натурой] дают *атрифил* и послабляющий *джуланджубин*, смешанный с небольшим количеством сгущенного сока *са тара*. А тем, у кого холодная [натура], следует давать также упомянутые [в Фармакопее] средства, как *каммуни*, *шахрийаран*, *тамри*. Лучше перепить, чем переест.

К числу хороших [мероприятий] после такой еды относится употребление сабура в количестве трех *химмус*, или же надо принять *полдирхема* сабура, *полдирхема* набатейской смолы и один *данак баврака*. К числу легких средств относится употребление смолы терпентинового дерева в количестве двух или трех *химмус*. Иногда добавляется к ним столько же или немного меньше *баврака*.

Очень полезно принять с вином немного тонкостебельной повилики. Если от этого ничего не получится, следует спать долгим сном и на день отказаться от еды. Если [больной] почувствует облегчение, пусть сходит в баню и поест легкой пищи. Если же после этого [пища] не усвоится и будет чувствоваться тяжесть и натянutosть [в желудке] и общая вялость, то знай, что сосуды переполнены излишками. Это оттого, что чрезмерная пища хотя и переваривается в желудке, но редко переваривается в сосудах, остается в них сырой, растягивает их, а иногда даже и разрывает их. Потом наступают вялость, зевота и потягивание, и тогда нужно лечить тем, что действует на сосуды послабляюще. Если же такое состояние не наступит, а появится только усталость, тогда на некоторое время нужно [больному] дать покой и затем лечить Согласно тому, какой вид усталости наступил, о чем мы скажем дальше.

Когда человек уже в годах, его тело не будет принимать столько пищи, сколько он принимал в молодости. Пища будет превращаться в нем в излишки. Поэтому ему не следует есть столько, сколько он привык [есть раньше], а должен [количество еды] уменьшить. Если кто-либо привык к режиму тяжелой пищи и перейдет к [режиму] легкой, у того воздух займет те проходы, которые раньше при режиме тяжелой пищи были заняты и которые теперь не может занять легкая пища. А если он снова перейдет к режиму тяжелой [пищи], то у него образуются закупорки.

Вред от пищи с горячими свойствами устраняется *сиканджубином* и в особенности с добавлением [известных] семян. Более полезно брать *сиканджубин* сахарный, а если он медовый, то достаточно и простого *сиканджубина*. После [пищи] с холодными свойствами нужно принять медовую воду, медовое вино и *каммуни*. Человек с горячей натурой после тяжелой пищи должен принять крепкий *сиканджубин* с семенами. Человек же с холодной натурой [в таких случаях] должен принять *фалафили* и *фуданаджи*.

Легкая пища больше сохраняет здоровье, но менее поддерживает силу и крепость, а тяжелая пища — наоборот.

Кто нуждается в укреплении [тела], тот должен принимать пищу с сильным химусом, при этом надо выжидать сильного [чувства] голода и затем есть понемногу, чтобы [пища лучше] переваривалась.

Люди, которые занимаются физическими упражнениями и много работают, легче переносят тяжелую пищу. У них пищеварению помогает крепкий и глубокий сон. Однако вследствие того, что они сильно потеют и в их теле происходит [сильное] рассасывание, печень притягивает [к себе] еще непереваренную пищу, и это располагает их к смертельным заболеваниям в конце или в начале жизни, в особенности, когда они сами полагают, что переваривают пищу с помощью сна, который, однако, не имеет места, когда случается у них постоянная бессонница, особенно, когда они уже в годах.

Для тех, у кого в натуре преобладает желчь и кто занимается физическим трудом и физическими упражнениями, бывают полезны свежие фрукты летом, если они употребляют их перед едой. К числу [плодов] относятся такие, как абрикос, ягоды шелковицы, дыня, а также персик и слива. А если можно обойтись другими средствами, то это будет лучше, ибо все, что наполняет кровь водянистостью, кипит в теле так же, как кипят соки фруктов вне [тела]. Это хотя и полезно, но в то же самое время подготавливает [кровь] к загниванию; так же действует и все то, что переполняет кровь сырыми соками, хотя и они часто бывают полезными; к числу таких

[овощей] относятся *кисса* и огурцы. Поэтому люди, употребляющие много такого рода пищи, становятся мишенью для лихорадок, хотя вначале [фрукты] и освежают [их].

Знай, что водянистый сок часто превращается в ихор, если он «к рассасывается и задерживается в сосудах. Если заниматься физическими упражнениями до того, как произойдет скопление этих водянистостей, или даже сразу же после кушанья фруктов, тогда обязательно эти водянистости рассосутся и уменьшатся причиняемый ими вред.

Также знай, что если в крови имеется сырая слизь или водянистость, то это препятствует прилипанию крови к телу, отчего уменьшается питание [тела] .

Если кто-нибудь поест фруктов, то ему следует немного походить и затем покушать другого, чтобы последнее проскользнуло [вместе с фруктами] .

Пища, от которой образуется водянистость, густой и липкий сок и желчь, вызывает лихорадки, потому что водянистый [сок] заставляет гнить кровь. Липкий и густой сок образует закупорки в проходах и каналах, а желчный сок согревает тело. [Лихорадка вызывается еще] и тем, что кровь, образующаяся от этой [пищи] , бывает острой. Горькие овощи зимой оказываются часто очень полезными, точно так же как летом бывают полезны пресные [овощи] .

Если кого-нибудь клонит к употреблению плохой пищи, то пусть он сократит число раз принятия пищи и кушает с большими промежутками времени; кроме того, следует мешать пищу противоположного качества.

Если кому-нибудь неприятны сладости, то пусть он пьет после них такие кислые напитки, как уксус, гранатовый [сок], уксусный и айвовый *сиканджубин* и тому подобное. Он также не должен забывать об опорожнении [тела] .

Если кому-нибудь неприятно кислое, то пусть употребляет после такой [еды] мед и старое вино. При этом он должен принимать их до созревания и усвоения [ранее съеденной пищи] . В случае, когда неприятной кажется жирная [пища], надо употреблять такие терпкие средства, как каштан, ягоды мирта, сирийский сладкий рожок, плоды ююбы и боярышника, также горькие средства, вроде девасила. Кроме того, [нужно употреблять] соленые и острые вещи, как *камахи*, чеснок, лук. И наоборот.

Человеку, в теле которого имеются плохие и жидкие соки, нужно давать больше хорошей пищи. Если же его тело легко всасывает [вещества], то его следует кормить влажной и легкоусвояемой пищей.

Гален сказал, что влажная пища та, которая лишена всех качеств, и как бы безвкусна, то есть ни сладкая, ни кислая, ни горькая, ни острая, ни вяжущая и ни соленая.

Рыхлое [тело] легче переносит тяжелую пищу, чем плотное.

Вследствие чрезмерного употребления сухой пищи пропадает сила, портится цвет [кожи], высыхает естество; [чрезмерное употребление] жира влечет за собой вялость и отсутствие аппетита; [пища] с холодным качеством приводит к слабости и вялости; [чрезмерное употребление] кислой [пищи] ведет к дряхлости; [чрезмерность] острой и соленой пищи вредит желудку, а соленая [пища] вредит еще и глазам.

Если после жирной и соответствующей [натуре] пищи употреблять плохую пищу, то последняя испортит первую. Липкая пища проходит медленно. Не очищенный от кожуры огурец быстрее проходит, чем очищенный. Также хлеб с отрубями проходит быстрее, чем очищенный от отрубей [хлеб].

Если занимающиеся физическим трудом [люди] после [привычки к] легкой пище принимают на голодный желудок тяжелую пищу, вроде риса с молоком, то кровь их становится более горячей и возбужденной, отчего они нуждаются в кровопускании, даже если они его сделали недавно. Все это касается и гневливых людей.

Знай, что естество [человека] захватывает сладкую пищу еще до того, как она созреет и переварится, отчего портится кровь.

Смешение различной пищи оказывает различные влияния. Опытные люди из жителей Индии и другие говорят, что не следует есть молоко вместе с кислыми [вещами], а также рыбу с молоком, ибо это порождает хронические болезни, как например, проказу. Они также говорят, что не следует кушать кислого молока с редькой или с мясом птиц; также не следует есть толокно после

риса с молоком. В пищу нехорошо употреблять масло или жир, хранящиеся в медных сосудах. Не следует есть жаркое, жаренное на жару [углей] клещевины.

Употребление разнообразной пищи может оказаться вредным по двум причинам: первая — одновременное переваривание каждой из них и несовместимость удобоваримой и неудобоваримой [пищи]; вторая—возможность съесть больше, чем это можно при однообразной пище.

В древности люди, воздержанные в жизни, избегали этого; они довольствовались тем, что утром ели мясо, а вечером хлеб.

Летом самой лучшей порой для еды является прохладное время.

Подавление [чувства] голода часто приводит к переполнению желудка плохим ихором.

Знай, что шашлык, когда он [в желудке] переварится, является наиболее питательной пищей, однако он медленно проходит и задерживается в слепой кишке.

Шурбадж является хорошей пищей, и если кушать его с луком, то он действует ветрогонно, а если употреблять его без лука, то он возбуждает ветер.

Некоторые считают, что хорошо кушать виноград после жареной головизны, однако это не так, как они считают, а наоборот, это очень плохо. То же самое и о *набизе*. В этом случае необходимо есть зерна граната без их ядрышек.

Знай, что куропатка [по своему качеству] суха и связывает, цыпленок влажен и действует послабляюще.

Лучшее куриное [мясо] то, которое изжарено в сычуге козленка или ягненка; в таком случае оно сохраняет свою влажность. Знай, что бульон из цыпленка больше и сильнее уравнивает соки, чем куриный бульон. Но куриный бульон более питателен.

Лучше [есть] мясо козленка в холодном виде, ибо в этом случае от него не исходит пар, а мясо барашка лучше [есть] в горячем виде, так как тогда исчезнет его неприятный запах.

Люди с горячей натурой должны употреблять *зирбадж* без шафрана, а люди с холодной натурой должны употреблять с шафраном.

Сласти, когда они изготовлены из сахара, как *фалузадж*, вредны, так как они образуют закупорки и вызывают жажду.

Знай, что если хлеб не переварится [в желудке], то это очень вредно, а если мясо не переварится, тогда его вред меньше.

О режиме питья воды и напитков

Для уравновешенных натур самой лучшей является вода умеренно холодная или же охлажденная льдом извне, в особенности [это важно], если лед плохой, но [желательно поступать так], если даже лед хороший, потому что растворенный в воде [лед] вредит нервам, дыхательным органам и всем внутренностям. Таковую [воду] не переносит никто, кроме полнокровных людей. Хотя она сразу и не повредит, но вредность ее скажется с течением времени и по мере старения. Опытные люди говорят, что не следует смешивать колодезную воду с речной водой до тех пор, пока одна из них не успеет пройти через [тело].

Что касается выбора воды, то об этом мы уже сказали, сказали также и об улучшении плохой воды. Добавление уксуса улучшает воду.

Знай, что вредно пить [воду] натошак, после физических упражнений и в особенности после бани на пустой желудок. Вредно также пить, поддаваясь ложной ночной жажде, что бывает у пьяных и страдающих от похмелья, или перед тем, как естество приступит к перевариванию пищи. О крайней вредности чрезмерного питья уже сказано выше. Если неудержимо хочется [пить], то следует удовлетвориться свежим воздухом и полосканием рта холодной водой. Если же это не удовлетворит, то [нужно пить] из кувшина с узким горлышком, что часто утоляет [жажду] при похмелье. Иногда бывает не вредно пить [воду] натошак. Если [человек] не сможет не пить натошак, в особенности после физических упражнений, тогда пусть перед тем, [как выпить воды натошак], выпьет вина, разбавив его горячей водой.

Пусть знает тот, у кого случается ложная жажда, что [ее] успокаивают сон и терпеливость,

потому что во время [сна] естество [человека] рассасывает вещество, которое возбуждает жажду, в особенности, если сочетать терпенье со сном.

Если, подчиняясь [ложной жажде] выпить [воду] и этим угасить [силу] естества, доводящего [соки] до зрелости, то жажда [снова] возвратится, так как при этом возбуждающий жажду сок продолжает оставаться.

Пить воду следует не залпом, а глотками, в особенности при ложной жажде. Пить очень холодную воду нехорошо. Если нет другого выхода, то" следует пить после достаточной пищи. Теплая вода вызывает тошноту, а еще более теплая при большом употреблении ослабит желудок. Если же пить ее время от времени, то она промывает желудок и послабляет естество.

Что касается вина, то белое и легкое [вино] является более подходящим для людей с горячей [натурой] и оно не вызывает головной боли, наоборот, оно увлажняет [их] и облегчает головную боль, вызванную жаром желудка.

[Другое вино], очищенное *ка ком* или хлебом, может заменить [легкое вино], в особенности, если смешать его [с водой] за два часа до питья. А сладкое и густое вино более подходит для тех, кто хочет поправиться и окрепнуть; при этом нужно остерегаться образования закупорок.

Для лиц с холодной и слизистой натурой более подходящим является старое красное вино.

Употреблять вино после любой пищи нехорошо, ибо это влечет за собой недомогание, о чем мы уже рассказали. Его не следует пить иначе, как после переваривания [пищи] и после того, как она спустится.

Если [употребляется] пища с плохим химусом, то пить вино нехорошо, независимо от того, пьется ли оно во время еды или после переваривания [пищи], потому что при этом плохой химус проникает в более отдаленные [части] тела. Также [не следует пить] после фруктов, в особенности после дыни. Начинать пить [нужно] лучше маленькими чашами, чем большими. Если пить во время еды две или три чаши, то это не вредно для привычного человека; то же и для здоровых людей после кровопускания. Для лиц, в теле которых преобладает желчь, вино приносит пользу вследствие выделения желчи, а для лиц, в теле которых преобладает влага,— вследствие доведения влаги до зрелости.

Чем больше аромата и приятности в вине и чем оно вкуснее, тем оно лучше.

Вино является прекрасным средством, заставляющим проникать пищу во все [части] тела. Оно отсекает и растворяет слизь, выводит желчь через мочу и прочее, заставляет скользить черную желчь и легко выводит ее, своим противодействием устраняет ее вредность и растворяет все сгустившееся, не вызывая чрезмерного и неприятного согревания. О видах вина мы упомянем в своем месте.

Человек с сильным мозгом не пьянеет быстро: его мозг не принимает поднимающегося дурного пара. Ничего не доходит до его мозга, кроме приятного тепла. Его разум проясняется в такой степени, в какой не могут проясниться другие разумы. А для лиц с противоположным по свойству [мозгом] оно [действует] наоборот. Если у кого-нибудь слабая грудь и зимой у него стесняется дыхание, то он не может пить много вина. Желаящий выпить много вина пусть не ест досыта и добавляет в пищу немного мочегонного средства. Когда случается переполнение от еды или питья, то пусть выблюет, выпьет воды с медом и затем снова выблюет. После этого нужно полоскать рот смесью уксуса с медом, а лицо [умыть] холодной водой.

Если кто-нибудь испытывает от вина неприятное чувство, из-за нагревания тела и печени, то пусть он поест супа, приправленного незрелым виноградом, или чего-либо подобного и запьет гранатовым соком цитрона.

Если [от вина] кого-нибудь будет беспокоить головная боль, то ему следует [пить] меньше и пить разбавленное [водой] и очищенное [вино] и закусывать [чем-либо] вроде айвы.

Если человека будет беспокоить жар в желудке, то ему надо употреблять поджаренные ягоды мирта и сосать камфорные лепешечки или что-нибудь другое, содержащее в себе вяжущие и кислые [вещества]. Если будет беспокоить холод [в желудке], то надо закусывать сытью, гвоздикой и кожурой цитрона.

Знай, что старое вино относится к разряду лекарств, а не к пище. Молодое же вино вредно для печени ввиду того, что оно пучит [живот], действует как слабительное и приводит к смещению

печени.

Знай, что лучшим считается вино умеренной выдержки, прозрачное, с красноватой [окраской], приятным запахом и умеренным вкусом, ни кислое и ни сладкое.

Хорошее вино, известное как «промытое», [приготавливается] так: берут три части суслу и одну часть воды и кипятят все это до тех пор, пока не испарится одна треть.

Если вследствие питья вина у кого-нибудь появится изжога, нужно после [вина] высосать гранат и [выпить] холодной воды, а наутро [выпить] напиток, [приготовленный из] горькой полыни, и, поев немного, сходить в баню.

Знай, что разбавленное водой вино расслабляет и увлажняет желудок, и ввиду того, что вода проникает [в тело, такое вино] быстро утоляет жажду. Вместе с тем оно очищает кожу и укрепляет душевные силы.

Разумный человек должен избегать употребления вина натошак, а люди с влажной [натурой] — до того времени, когда их тело полностью использует воду; [нужно воздерживаться пить вино] после чрезмерного движения. И то и другое вредно для мозга и нервов: оно вызывает спазмы, помешательство в уме или еще какое-нибудь заболевание, или избыток жара.

Постоянное пьянство вредно, оно портит натуру печени и мозга, ослабляет нервы, вызывает заболевание нервов, *сакту* и внезапную смерть.

Большое количество вина в некоторых желудках превращается в плохую желчь, а в иных желудках в острый укус; вред от того и другого очень велик.

Некоторые считают, что опьянение бывает полезным, если оно случается раз или два в месяц, ибо оно облегчает душевные силы, бодрит, гонит мочу и пот и растворяет излишки, особенно в желудке.

Необходимо знать, что вино главным образом действует вредно на мозг, поэтому человек со слабым мозгом должен пить [вино] только в небольшом количестве и разбавив его [водой]. Выпившему чрезмерно вина лучше скорее вызвать рвоту, если это легко сделать, если же нет, то нужно выпить побольше простой воды или добавить к ней меда. Затем, после рвоты, нужно принять горячую ванну, смазать тело большим количеством масла и после поспать.

Питье вина детьми похоже на добавление огня к огню [от горящих] мелких дров. Старика можно давать столько, сколько он сможет вынести, а по отношению к молодым людям надо придерживаться умеренности.

Лучше всего пить молодым людям старое вино, разбавленное гранатовым соком и холодной водой, чтобы избежать вреда и чтобы их натура не возгорелась.

Холодные страны располагают к питью [вина], а жаркие нет.

Если кто-либо хочет напиться досыта, то не должен слишком наедаться. Он также не должен есть сладостей, а хлебать жирный *исфидбадж*, есть хлеб, тюрю из хлеба и бульона и нарезанное кусками жирное мясо, соблюдая умеренность, и не быть усталым. Кроме того, нужно закусывать соленым миндалем и [соленой] чечевицей, а также *камахом* из каперсов.

Если употребить кушанье из капусты и маринованные маслины и тому подобное, то это полезно и будет содействовать питью [вина]. Такое же [действие оказывает] и все, что впитывает в себя пары [вина], как например семена набатейской капусты, кумин, сухая рута, пулегиевая мята, нефтяная соль, семена ажгона и тому подобное. Липкие и клейкие блюда часто сгущают пары [вина]. К ним относится сдоба сладкая и липкая. Они препятствуют опьянению и, ввиду того, что сами проникают медленно, вина принимается немного.

Быстрое опьянение происходит от слабости мозга или от наличия в нем большого количества соков, а также от крепости вина, от недостаточной пищи, плохого режима [питания] и того, что с ним связано.

Что касается средства для предотвращения слабости головы, то это те же мази, что от хронического катара, о которых упомянуто в соответствующей главе.

[Людам со слабым мозгом] следует пить [вино] только в небольшом количестве.

Напитки, замедляющие опьянение. Берут одну часть сока белой капусты, одну часть сока кислого граната и полчасти уксуса, кипятят и пьют по одной *укийе* до вина.

Другое [средство]: берут по *хаббе* соли, руты и черного кумина, сушат все это и принимают [в

виде] пилюль.

Еще [способ]: берут семена набатейской капусты, кумина, очищенного от скорлупы горького миндаля, пулегиевой мяты, горькой полыни, нефтяной соли, семян ажгона и сухой руты; этой [смеси] следует принимать натошак по два *дирхема* в холодной воде, если [только] не опасаться вреда от жара.

К числу отрезвляющих пьяного [средств относится следующее]: три раза подряд ему дают пить воды с уксусом или творожной сыворотки и кислого молока. Кроме того, [ему дают] нюхать камфору и сандаловое дерево или же мажут ему голову такими охлаждающими и отвлекающими средствами, как [смесь] розового масла с винным уксусом.

Что касается средства от похмелья, то о нем мы упомянем в [Книге] о частных [заболеваниях].

Кто хочет опьянеть быстро и без вреда, тот пусть настаивает свое вино *ушной* или индийским алоэ.

Если [же] кто-нибудь нуждается в сильном опьянении для облегчения боли в каком-нибудь органе, то следует добавить к вину настоя плевела опьяняющего, или же взять по *полдирхема* дымянки, опиия и белены, и по *кирату* мускатного ореха, *сукка* и свежего алойного дерева и все это пить в вине столько, сколько потребно, или же кипятить в воде черную белену с кожурками мандрагоры до тех пор, пока [смесь] не покраснеет; затем ее нужно добавить к вину.

О сне и бодрствовании

Что касается общего рассуждения о причине естественного сна и *субата* и противоположных им [состояний] бодрствования и бессонницы, а также о том, что нужно предпринять, чтобы вызвать каждое из них или устранить их, если они причиняют страдание, и, наконец, о том, что доказывает каждое из [этих состояний], и прочее, то обо всем этом понемногу уже сказано в своем месте и еще будет сказано в Книге о частных заболеваниях. Здесь говорится только об умеренном сне, который укрепляет естественную силу в ее действиях, успокаивает душевную силу и умножает ее субстанцию. Нередко же вследствие того, что он расслабляет, [сон] становится препятствием для растворения пневмы, какую бы пневма не была. Поэтому [сон] переваривает пищу всеми упомянутыми [способами] переваривания. При помощи сна исправляют ослабление, вызываемое одним из видов растворения [пневмы], как например, утомление после совокупления, гнев и тому подобное.

Когда умеренный сон сочетается с уравновешенными по количеству и качеству соками, то он [действует] как увлажняющий и нагревающий; такой [сон] более полезен для стариков, потому что он сохраняет у них влагу и возвращает ее обратно. Поэтому Гален упомянул, что он на ночь употреблял приправленный [пряностями] латук. Латук он [употреблял], чтобы заснуть, а приправлял его, чтобы устранить его холодное [свойство]. Он сказал: «Теперь я жажду сна, ибо я уже старик и мне полезно увлажняющее [действие] сна». [Латук] — прекрасное средство для тех, от кого бежит сон. А если до [сна] побывать в бане после полного переваривания съеденной пищи и обильно полить голову горячей водой, то это прекрасно поможет [уснуть].

Что касается средства более сильного, чем это, то о нем мы упомянем [в разделе] о лечении.

Здоровым людям необходимо обращать должное внимание на сон. Их сон должен быть умеренным по времени, а не чрезмерным; им следует остерегаться вреда от бессонницы для мозга и для всех их сил. Часто некоторых людей заставляют бодрствовать и от них отгоняют сон, опасаясь обморока и падения их сил.

Самый лучший сон — это глубокий [сон] и тот, который следует за опусканием пищи из верхней части живота и после успокоения вздутия и урчания, которые могут иметь место после [спуска пищи из желудка в кишечник].

И действительно, сон до [наступления] такого [состояния] вреден по многим причинам. Он неприятен и прерывист, человек не перестает беспокоиться и ворочаться, что вредно и вместе с тем мучительно для него. Поэтому, если опускание [пищи из желудка] задержалось, следует немного походить и затем уже спать.

Спать на пустой желудок нехорошо, это ослабляет силу. Также вредно [спать] с переполненным [желудком] до спуска [пищи] из верхней части живота, ибо такой [сон] будет не глубоким, а беспокойным. Ввиду того, что естество [человека] занимается и в этом [состоянии] таким же перевариванием, каким оно занимается в состоянии [спокойного] сна, но [естеству] противодействует беспокойное и взволнованное бодрствование, естество становится вялым, и пищеварение портится.

Дневной сон тоже вреден, ибо он порождает болезни, вызываемые влагой, катары, портит цвет [кожи], порождает болезнь селезенки, ослабляет нервы, делает [человека] ленивым, снижает аппетит, причиняет опухоли и часто лихорадки.

К числу причин, делающих [дневной сон] вредным, относится то, что он быстро обрывается и естество [человека] от [дневного сна] становится вялым.

К числу достоинств ночного сна относится то, что он бывает завершенным, непрерывным и глубоким.

Привыкший к дневному сну не должен бросать его сразу, [а делать это] постепенно.

Самым лучшим положением во [время] сна считается, когда сон начинается [с лежания] на правой стороне, а затем происходит поворот на левую. Если [сон] начинается с лежания на животе, то это хорошо помогает пищеварению, так как при этом прирожденная теплота удерживается, ограждается и увеличивается.

Что касается [сна] на спине, то это дурной сон, ибо он располагает [человека] к таким плохим болезням, как *сакта*, паралич и ночные кошмары. Это происходит оттого, что **при** таком [положении] излишки устремляются к спине и не могут выйти к таким своим проходам, расположенным спереди, как ноздри и зев.

На спине спят обычно [люди], ослабевшие от болезни, ибо у них слабнут мышцы и органы, отчего один бок не может нести тяжести другого, и [люди] спешат лечь на спину, так как спина бывает сильнее боков. Такие люди спят также с открытым ртом из-за слабости мышц, сжимающих обе челюсти.

Этому [вопросу] посвящены два исчерпывающих параграфа в Книге о частных [заболеваниях].

О РЕЖИМЕ ПОДВИНУТЫХ В ГОДАХ

Общее рассуждение о режиме подвинутых в годах

В понятие режима подвинутых в годах входит одновременное; применение согревающих и увлажняющих средств, а именно: удлинение сна и пребывание в постели более, чем для молодых людей; питание, купанье в бане, питье, постоянное выведение их мочи, выведение слизи из желудка через кишечник и мочевой пузырь и, наконец, постоянное смягчение их естества.

Для них полезно умеренное по количеству и характеру растирание с маслом. Затем ходьба или езда, если они слабы для ходьбы. Слабым нужно чаще производить растирание. Надо заботиться, чтобы они были обильно надушены духами, в особенности духами умеренного горячего свойства. Нужно также смягчить их тело [смазыванием] маслом после сна, ибо это пробуждает животную силу, а после этого ездить или ходить.

О питании подвинутых в годах

Надо делить пищу подвинутых в годах на небольшие порции и питать его два или три раза сообразно с пищеварением, с его силой и слабостью. В третьем часу надо кушать хорошо приготовленный хлеб с медом, а в седьмом часу, после бани, то, что смягчает естество, о чем мы еще упомянем. Затем, после этого, под вечер, нужно принять хорошую питательную пищу.

В случае, когда [подвинутый в годах] еще силен, можно немного увеличить [количество] его ужина. [Подвинутые в годах] должны воздерживаться от всякой тяжелой пищи, образующей черную желчь и слизь, и от острых, горьких и сушащих [средств], как например, *камахи* и специи, за исключением тех случаев, когда нужно употребить их как лекарство.

Если они сделают то, чего не следовало им делать, то есть поедят такого рода пищи, как например, какого-нибудь солонья, баклажанов, вяленного на солнце мяса, дичины или рыбы с

жестким мясом, арбуза и *киссы*, или же если они совершат вторую ошибку, то есть поедят *камахов*, мелкой вяленой соленой рыбы и [кушанья из рыбы] *бунн*, то нужно лечить их, давая вещи противодействующего [свойства], и даже нужно давать им разжижающие соки средства, если известно, что в их теле имеются излишки соков. После того, как [тело] их очистится, нужно давать увлажняющие [вещи]. Затем, время от времени, они могут возвращаться к употреблению с пищей некоторого количества разжижающих средств, как мы скажем ниже.

Что касается молока, то оно полезно для тех людей, кто охотно его пьет и не чувствует после его употребления натяжения в области печени или живота, и не появляются зуд и боли. Поистине, молоко для них питательно и [действует] увлажняюще. Более подходящим для них является молоко коз и ослиц. Одним из свойств молока ослиц является то, что оно большей частью не свертывается и быстро проходит [в теле], в особенности, если добавить к нему соли или меда. Надо следить, чтобы на пастбище не было вяжущего, или острого, или кислого, или же очень соленого растения.

Что касается зелени и фруктов, употребляемых стариками, то они суть такие, как свекла, сельдерей и небольшое количество порея; в особенности надо их употреблять до еды, приправляя *мурри* и оливковым маслом, чтобы содействовать смягчению естества.

Если старики иногда употребляют чеснок и если они были привыкшими к нему, то это полезно для них. Подходящим для них лекарством считается также имбирное варенье и большинство вареньев с горячим свойством. Пусть они употребляют эти средства в таком количестве, которое согревает [тело] и [помогает] перевариванию [пищи], но не в таком количестве, которое сушит тело. При этом необходимо, чтобы пища была увлажняющей. Они пользуются этими средствами для пищеварения и для того, чтобы согреть [тело], а не для сушения последнего.

К числу фруктов, подходящих для тела подвинутых в годах, употребляемых ими для смягчения естества, относятся инжир и слива в летнее время, а зимою — вяленый инжир, варенный в медовой воде. Все это должно быть принято до еды для смягчения естества. Также [полезен] полевой вьюн, кипяченный в соленой воде и приправленный миррой и оливковым маслом, и корень полиподиума, если добавить его в куриный бульон или в суп, приготовленный из свеклы или капусты. Если их естество будет постоянно один день мягким, а на другой день нет, то им нет надобности употреблять средство, заставляющее пищу проскальзывать, или слабительное. Если же естество один день будет мягким, а на два дня наступит запор, тогда достаточно давать такие средства, как вьюнок, капустный сок и сердцевина сафлора с ячменной водой, или же смоле терпентинового дерева, взятую в объеме одного-двух или, самое большее, трех орешков пинии.

[Смола] благодаря своему свойству смягчает естество и очищает внутренности, не причиняя беспокойства.

Для стариков полезно также сложное лекарство, изготовленное из сердцевины сафлора и вяленого инжира, взятого в десятикратном количестве первого; оно принимается в количестве одного орешка. Для них полезна масляная клизма, ибо при этом, кроме опорожнения тела, имеет место и смягчение внутренностей, в особенности полезно сладкое оливковое масло. Нужно воздерживаться ставить им «горячие» клизмы, ибо они сушат кишки.

Что касается «влажной» и масляной клизмы, то она очень полезна для них, когда у них бывает запор в течение нескольких дней. Для них имеются специальные лекарства, смягчающие их естество, о чем упомянем в Фармакопее. Опорожнение [тела] у пожилых и старых людей, по мере возможности, должно произвести без кровопускания. Поистине, умеренное слабительное для них более подходящее.

О вине для подвинутых в годах

Лучшим для них является старое красное вино, ибо оно гонит мочу и одновременно греет [тело]. Им нужно воздерживаться от молодого и белого вина. Но если они после еды моются в бане и захотят пить, то тогда им можно давать малопитательное белое легкое вино, потому что оно заменит им воду. Они должны воздерживаться от сладких и образующих закупорки напитков.

Об устранении закупорок у подвинутых в годах

Если у них образуются закупорки, а самые легкие закупорки образуются от питья вина, то необходимо устранять их при помощи *фуданаджи* и *фалафили*, и в вино сыплют перец. Если у них в привычку вошло употреблять чеснок и лук, то пусть употребляют их. Терьяк для них очень полезен, особенно при появлении закупорок. Также [полезны] *атанасийа* и *амрусийа*. Однако после них нужно увлажнять тело при помощи бани, растирания с маслом и употребления такой пищи, как мясной бульон с полбой и ячменем.

Полезно также употребление медового вина, потому что, если с момента появления ощущения закупорки в каком-нибудь органе или с момента ощущения способности данного органа к закупорке добавлять к этому [напитку] особые средства, как например, для мочеиспускательных органов — семена и корень сельдерея, то этот напиток предохранит от появления закупорок и боли в суставах.

В случае, когда закупорки являются от камней, нужно варить [в медовом вине] такое более сильное средство, как горная петрушка. Если закупорка образуется в легких, то надо употребить такие средства, как венерин волос, иссоп, цейлонская корица и тому подобное.

О массаже для подвинутых в годах

Необходимо, чтобы [массаж] был умеренным по своему качеству и количеству, никоим образом он не должен касаться слабых органов или мочевого пузыря. Если растирание будет постоянным, то пусть каждый раз производится при помощи грубой ткани или голыми руками. Поистине, это полезно для них и предотвращает страдания от болезней органов.

О физических упражнениях для подвинутых в годах

Физические упражнения для подвинутых в годах бывают различными сообразно тому, каково состояние их тела, к какому из недугов они привыкли и какова их привычка к физическим упражнениям.

Если их тело крайне уравновешенно, то для них подходят умеренные виды физических упражнений. Затем, если какой-нибудь их орган не находится в своем наилучшем состоянии, то упражнение для этого органа нужно подчинять физическим упражнениям для других органов. Например, если кто-нибудь подвержен головокружениям или падучей, или имеют место приливы дурных соков к шее и все это большей частью сопровождается поднятием паров в голову и мозг, то им не подходят такие [виды] физических упражнений, при которых голова опускается книзу. Их нужно приохотить к совершению гимнастики путем ходьбы, бега и езды, а также ко всяким другим упражнениям, охватывающим нижнюю

половину [тела].

Если имеется повреждение в области ног, то следует делать физические упражнения для верхней части тела, как например, взаимное приподнимание, метание камешков и поднятие камня. В случае, когда повреждение имеется в средней части тела, как например, в селезенке, печени, желудке и в кишечнике, то можно совершать физические упражнения, предназначенные для конечностей, если [к тому] нет препятствия.

Что касается тех, у которых имеется повреждение в области груди, то им не подходят другие виды физических упражнений, кроме как предназначенные для нижней части тела. Если же повреждение находится в почках и в мочевом пузыре, то подходят физические упражнения только для верхней части тела. Не следует также увеличивать физических упражнений для указанных органов с целью укрепления их.

Сказанное касается подвинутых в годах, а не людей других возрастов, то есть людей средних лет, которым обычно подходит большая часть того, что подходит старикам.

О ПЕРЕМЕНЕ МЕСТА

О режиме в разные времена года и об оздоровлении воздуха

В начале весны нужно стараться делать кровопускание и очищение при помощи слабительных средств в пределах необходимости и привычки. В особенности нужно вызывать рвоту. Нужно воздерживаться от всякого рода мяса и напитков, которые сильно горячат и увлажняют. Следует облегчить пищу, заниматься умеренными, но более сильными, чем летние, физическими упражнениями. Не нужно кушать до переполнения [желудка], а принимать пищу [небольшими] порциями. [Следует] употреблять утоляющие напитки и сиропы. Нужно воздерживаться от всякого рода горячительных, горьких, острых и соленых вещей.

Что касается лета, то тогда нужно уменьшить пищу, напитки и моцион. Обязательным для себя нужно сделать отдых, покой и употребление утоляющих [средств]. Рвоту вызывать у тех, у кого это возможно. Нужно находиться в тени и укрытых местах.

А осенью, в особенности осенью с переменной погодой, [следует] установить наилучший режим. Нужно воздерживаться от всякого рода сушащих средств, от полового сношения, от питья холодной воды, обливания головы, от сна в холодном месте. Не следует спать также с переполненным желудком. Нужно избегать полуденного зноя и утреннего холода. Ночью и утром нужно предохранять голову от холода, чтобы холод, вызывающий «гусиную кожу», не коснулся ее. Осенью следует избегать осенних фруктов и их чрезмерного употребления. В бане не купаться, кроме как в теплой воде.

Когда день и ночь сравниваются, нужно опорожнить [тело], чтобы зимою не задерживались излишки. Вместе с тем имеются и такие тела, в которых осенью лучше не возбуждать соки, не приводить их в движение, а наоборот, оставить их в покое. Осенью запрещается вызывать рвоту, ибо она влечет за собой лихорадку.

Что касается вина, то его необходимо употреблять не слишком много, разбавляя его большим количеством [воды].

Знай, что обилие дождя осенью предохраняет от вредности последней.

Что касается зимы, то тогда следует больше утомляться и не стеснять себя в пище, однако, если [зима] «южная», то в таком случае необходимо увеличить моцион и уменьшить пищу. Необходимо, чтобы пшеница для хлеба, употребляемого зимой, была сильнее и плотнее, чем пшеница для летнего хлеба. Сообразно этому нужно подобрать мясо, жаркое и тому подобное для обоих сезонов.

Из зелени нужно употреблять капусту, свеклу и сельдерей, лебеду, марь, портулак огородный и цикорий.

Зимой редко кто из здоровых [людей] болеет. Если же заболевает, то надо поспешить с лечением и опорожнением тела, когда этого потребует [заболевание], ибо зимою не случается заболевания, кроме как по серьезной причине, в особенности, если [болезнь] горячая. [Зимой болеют мало], потому что прирожденная теплота, которая является управляющей, зимою весьма усиливается от того, что она не подвергается рассеиванию и накапливается вследствие задержания. Таким образом, все естественные силы выполняют свои функции хорошо. Гиппократ одобрял зимою очищение [кишечника], но не кровопускание, и не одобрял [вызванную каким-либо средством] рвоту, которую считал правильным вызывать летом, потому что соки летом поднимаются, а зимою склонны оседать. Этим нужно руководствоваться.

Что касается воздуха испорченного и зараженного, то, встречаясь с ним, нужно держать тело сухим и умерять [воздух] жилья с помощью вещей, по своей силе охлаждающих и увлажняющих, что крайне необходимо при море, или же согревающих. Нужно делать противоположное тому, что вызвало порчу воздуха. В этом случае полезны различные благовонные вещества, в особенности, если применяют такие, которые по своему свойству противоположны натуре.

Во время мора нужно уменьшить потребность во вдыхании воздуха в большом количестве, что достигается предоставлением [больному] покоя и отдыха.

Большей частью порча воздуха происходит от земли, в таком случае нужно сидеть на *сарире* и

выбирать место для жилья на очень высоком месте, обдуваемом ветром. Нередко воздух начинает портиться сам по себе вследствие перемещения в него соседнего испорченного воздуха или же вследствие какой-либо небесной причины, суть которой скрыта от людей.

В этих случаях нужно искать убежища в подземельях, в домах, обнесенных со всех сторон оградой, и в [домашних] кладовых.

Что касается курений, оздоравливающих гнилость воздуха, то они суть клубни сыти, ладан, мирт, роза и сандаловое дерево.

Употребление уксуса во время мора предохраняет от беды. В Книге о частных [заболеваниях] мы полностью упомянем все то, что должно быть сказано по этому вопросу.

О том, как поступить в случае появления признаков, предвещающих о появлении болезней

Если у [заболевшего] случатся длительные перебои сердца, то пусть [врач] примет [соответствующие] меры, чтобы он не умер внезапно. Когда увеличится кошмар и головокружение, нужно принять меры путем опорожнения [тела от] густого сока, чтобы у больного не появились падучая и *сакта*. Если увеличится произвольное подергивание тела, то нужно принять меры путем опорожнения [тела от] слизи, чтобы у такого человека не появились спазмы и *сакта*; так же [надо поступать] и в случае, если продолжится притупленность чувств и слабость движений при переполнении.

Когда часто слабеют все органы, нужно принять меры путем опорожнения [тела от] слизи, чтобы такого больного не разбил паралич.

Если часто произвольно подергивается лицо, то нужно принять меры путем очищения мозга, чтобы это не довело до паралича лица.

Когда очень покраснеют лицо и глаза, начнут течь слезы, и если [глаза] боятся света и имеется головная боль, то нужно принять меры путем кровопускания, очищения [кишечника] и тому подобного, чтобы у такого человека не появился *сарсам*.

Если без причины усиливается удрученное состояние и растет боязнь, то применяются меры путем опорожнения [тела] от перегорелого сока, чтобы не появилась у больного меланхолия.

Если же лицо покраснеет, опухнет, станет темноватым и все это продолжается долго, то это заставляет опасаться появления проказы.

Когда отяжелеет и устанет тело и в сосудах обильное течение, то нужно отворить кровь, чтобы не лопнул какой-нибудь сосуд, не случилась *сакта* и [не наступила] внезапная смерть.

Если замечается отечность в лице, в веках и в конечностях, то нужно исправить состояние печени, чтобы у больного не появилась водянка.

Если усиливается зловонный запах кала, то нужно удалить из сосудов гнилость, чтобы у больного не случились водянка и лихорадки. При этом показание мочи более убедительно.

Когда ты заметишь утомление и разбитость [тела], то считайся с наступлением лихорадки.

Если уменьшится или возрастет аппетит к еде, то это свидетельствует о заболевании. Вообще, всякое изменение обычного состояния аппетита, испражнения, мочеиспускания, полового влечения, сна, потения, телесного зуда, остроты памяти, вкуса, [частоты ночных] поллюций, выражается ли это изменение в уменьшении, или увеличении или в изменении их качества, то все это предупреждает о каком-нибудь заболевании. Таковы же и неестественные, **ставшие** привычными явления, вроде геморроидального или менструального кровотечения, рвоты, кровотечения из носа, влечения к чему-нибудь скверному или нескверному. Поистине, привычка является как бы естественной, и поэтому не следует оставлять дурное сразу, а нужно оставлять постепенно.

Иногда одни частные заболевания свидетельствуют о наличии других частных заболеваний: длительная головная боль и мигрень предупреждают о расширении [зрачка] и катаракте.

Когда глазу кажется, что перед лицом мелькают мошки и тому подобное, и такое состояние утверждается и становится постоянным, и зрение слабеет, то это предупреждает о катаракте.

Если появляется продолжительная тяжесть и боль в правом боку, то это свидетельствует о

наличии заболевания печени. Если тяжесть и натянутость чувствуется в нижней части спины, в пахах и изменяется обычное состояние мочи, то это предвещает о болезни почек.

Лишенный обычного цвета кал предвещает о желтухе.

Если будет длиться жжение при мочеиспускании, то это свидетельствует о появлении язв в мочевом пузыре и в мужском члене. Жжение в заднем проходе при поносе указывает на ссадину [в кишках]. Упадок аппетита, рвота, вздутие [живота], боль в конечностях тела предупреждает о *куландже*.

Зуд в заднем проходе при отсутствии мелких червей указывает на появление почечуя.

Появление в большом количестве чирьев и воспаленных узлов предвещает о появлении большого гнойного воспаления. Лишай предвещает о черном *барасе*, а белый *бахак* — о белом *барасе*.

О РЕЖИМЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Общее рассуждение о режиме путешественника

Путешественник отрезан от тех предметов, к которым он привык в своей семье; на него нападают усталость и недомогание; ему приходится заботиться о своем лечении, чтобы не постигли его разные болезни. Больше всего он должен печься о своем питании и [устранении] утомления. Необходимо улучшить свою еду, [употреблять] пищу с хорошим веществом в небольшом количестве, для того, чтобы она переваривалась хорошо и в сосудах не скопились излишки. Не следует отправляться [в путь] с полным желудком, чтобы не испортилась пища и не явилась потребность пить воду, ибо вследствие этого увеличивается взбалтывание, наступают рвота и необходимость оправляться. Поэтому принятие пищи нужно отложить до привала, за исключением тех случаев, когда имеются другие причины, о которых мы скажем позже.

Если нельзя обойтись, то нужно слегка закусить для облегчения, чтобы не было нужды пить воду, [все равно] совершается путешествие ночью или днем.

Против утомления нужно принять меры согласно тому, что сказано нами в главе о [видах] утомления.

Не следует путешествовать, когда [тело] переполнено кровью или другими [соками]. Сначала нужно очистить тело и затем отправляться в путешествие.

Если путешественник страдает несварением желудка, то нужно проголодаться, выспаться, устранить несварение и потом уже пускаться в путь.

К числу обязательного для путешественника относится постепенное увеличение занятия легкими физическими упражнениями по сравнению с обычными.

Если явится необходимость бодрствовать, чему он должен подчиниться в пути, то нужно привыкать к бессоннице исподволь.

Если предполагается, что придется голодать или испытывать жажду и тому подобное, то нужно привыкать к этому. Также следует привыкнуть к той пище, которую предполагается употреблять в путешествии. Пища должна быть малого объема, но большой питательности; нужно избегать овощей и фруктов и вообще всего того, что образует сырой сок, за исключением тех случаев, когда они нужны для лечебных целей, что мы определим далее.

Большой частью путешественник бывает вынужден научиться терпеливо голодать, отчего у него уменьшится аппетит. К числу помогающих в этом случае средств относятся кушанья, изготовленные из жареной печени и тому подобного. Часто из печени изготавливаются шашлыки вместе с клейкими вещами с разного рода топленным питательным внутренним салом, миндалем, миндальным маслом; внутреннее сало употреблять, например, говяжье. Если съесть одну [порцию], то можно вытерпеть голод в течение значительного времени.

Говорят, если кто-нибудь выпьет один *ритл* фиалкового масла, растопив в нем немного воска, чтобы оно стало как *кирути*, тот не захочет есть в течение десяти дней.

Бывает часто также необходимость приучиться терпеть жажду. [Путешественник] должен брать с собой утоляющие жажду снадобья, которые мы разъяснили в Книге третьей, в главе о

жажде. В частности, следует пить [снадобье] из трех *дирхемов* семян портулака огородного с уксусом.

Нужно отказаться от пищи, вызывающей жажду, как например, рыба, каперсы, соления и сласти, а также нужно поменьше говорить и двигаться осторожно.

Если в местностях, где воды немного, пить ее с уксусом, то и небольшое количество этой смеси будет достаточным для утоления жажды. Такое же [действие оказывает] питье слизи семян подорожника блошного.

О предохранении от зноя, в особенности, в путешествии, и о поведении того, кто путешествует в жаркое время

Если путешественники не принимают мер, то, в конце концов, дело доходит до того, что они слабеют и их силы исчезают настолько, что они не могут двигаться, и ими овладевает жажда. Часто их мозгу вредит солнце. Поэтому они должны стараться хорошо укрыть свою голову от солнца. Путешественник также должен предохранять [от солнца] и свою грудь, и смазывать ее такими средствами, как слизь семян подорожника блошного и сгущенный сок портулака огородного.

Путешествующие в жаркое время часто нуждаются в употреблении некоторых вещей перед выступлением в путь, как-то: ячменного толокна, фруктовых напитков и прочего, потому что, когда они едут с пустым желудком, растворение [веществ] слишком расслабляет их, если в это время не будет замены [этих веществ]; поэтому они должны скушать что-нибудь из упомянутых нами вещей и затем немного подождать, чтобы [пища] спустилась из желудка и не взбалтывалась.

[У путешественников] должно быть с собой в дороге розовое и фиалковое масло, которым они время от времени смазывают позвоночник.

Многие [из тех], с кем случается какая-нибудь беда [во время] путешествия в жаркое время, приходят в себя, купаясь в холодной воде; но лучше не спешить с этим, подождав немного, и приступить к этому постепенно.

Тот, кто боится знойного ветра, должен обернуть свой нос и рот чалмой и вуалью и терпеть неудобства от этого. До [выступления в путь] им следует поесть лука с кислым молоком, в особенности, если хорошо приготовить его, или мочить лук в кислом молоке в течение ночи. Лук съедают, а кислое молоко пьют. Перед тем, как положить лук в кислое молоко, его нужно хорошо раскрошить.

Нужно капать в нос розовое и тыквенное масло, а также пить тыквенное масло, ибо это отразит вредоносность ожидаемого знойного ветра. Если кому-нибудь повредит знойный ветер, то ему нужно облить конечности холодной водой и омыть его лицо, дать кушанье из овощей с холодными качествами, смочить голову маслом с холодным качеством, вроде розового масла и масла египетской ивы, и соком с холодным качеством, как например, сок живучки, а затем омыться. Пусть он остерегается полового; сношения. Когда пройдет то, что с ним случилось, ему полезна соленая рыба. Полезно также разбавленное водой вино. Лучшей] пищей для него является молоко, если у него нет лихорадки.

Если лихорадка его не является гнилостной, а однодневной, то| ему надо употреблять кислую простоквашу. Если он захочет пить во] время самума, то должен ограничиться полосканием рта, но не пить| много, ибо тогда он умрет на месте, наоборот, он должен ограни| полосканием рта, однако если неизбежно требуется пить, то| пусть пьет глотками.

Когда пройдет то, что случилось с ним, и уляжется его волнение! от жажды, [то он может] пить спокойно. Если начать с питья смеси| розового масла с водой, затем пить воду, то это лучше.

В общем, пострадавший от зноя, должен находиться в прохлад-! ном месте, омыв ноги холодной водой, и если жаждет пить, должен понемногу пить холодную [воду] и есть быстро усвояемы вещи.

О режиме тех, кто путешествует в холодное время, и людей обмороженных

Поистине, путешествие в сильную стужу есть великая опасность даже когда оно подкреплено снаряжением и припасами; что ж можно сказать, если оно совершается без них! Сколько Лутере, закутанных во все, что только можно, умерло вследствие стужи и снежной бури от спазм, от кузаза, от замерзания, от *сакты*, и притом умерли так, как умирают от питья опия и мандрагоры.

Если их состояние и не окончится смертью, то у них наступает голод, называемый «собачьим голодом». В своем месте мы упоминали о том, что нужно делать в этом случае и при других заболеваниях.

Лучше всего прикрыть у них поры тела и предохранить нос и рот от внезапного проникновения холодного воздуха. Нужно также • предохранить конечности так, как мы упомянем ниже.

Когда путешествующий в холодное время сделает привал, он не должен согреваться сразу, а следует согреваться постепенно и понемногу; не следует спешить к костру и лучше не приближаться к нему. Лучше всего воздержаться [подходить] к огню, когда [путешественник] намеревается сразу же отправиться [дальше] и выйти на холод.

Так поступают, если стужа не довела путешественника до степени расслабленности и падения сил. Однако, когда стужа окажет на него действие, тогда обязательно нужно поторопиться с согреванием и смазыванием согревающими маслами, в частности, обладающими противоядными свойствами, например, лилейным маслом.

Если путешествующий в холодное время сделает привал голодным и съест чего-нибудь горячего, то у него появляется странный жар, напоминающий лихорадку. Для путешественников имеется еда, облегчающая действие холода, это суть кушанья, куда добавляются в большом количестве чеснок, орехи, горчица и камедь ферулы вонючей. Иногда добавляют к ним творог, чтобы сделать приятнее чеснок и орехи. Хорошо также добавлять сало, в частности, если после еды пьют неразбавленное вино.

Путешествующий в холодное время не должен находиться в пути голодным. Он должен поесть досыта, выпить вина вместо воды, потом немного выждать, чтобы все это улеглось в животе и согрело, после чего уже можно отправляться. Камедь ферулы вонючей относится к числу [средств], согревающих замерзшего [человека], в особенности, если употребить один *дирхем* ее в вине. Достаточная доза ее — это один *дирхем* в одном *ритле* вина.

Для путешествующего в холодное время существуют мази, предохраняющие его тело от действия холода; к числу таковых относятся оливковое масло и другие.

Чеснок самое лучшее средство при катарах от холодной погоды.

О предохранении конечностей от вредного действия холода

Путешественник сначала должен растереть конечности, пока они не согреются, затем намазать каким-нибудь горячим маслом из числа благовонных масел, как например, лилейное и бановое масло.

Майсусан является для них хорошей смазкой. Если нет [этих средств], то [нужно употреблять] оливковое масло, в особенности, добавляя туда перца и слюногона или млечного сока евфорбия и камеди ферулы вонючей или же бобровую струю.

В предохранительные повязки для конечностей нужно положить гальбан и чеснок; поистине, они защищают; если их нет, нужно употребить древесную смолу.

Обувь и рукавицы не должны быть такими, чтобы члены были в них неподвижны, движение членов является одним из средств, отражающих от них холод. На сдавленный член холод действует сильнее.

Если обернуть [конечности] бумагой, волосом и шерстью, то это лучше предохранит их.

Если, например, ноги или руки не станут чувствовать холода без того, чтобы стужа полегчала, и без того, чтобы были приняты хорошие меры, чтобы уберечь их, то знай, что это чувство ложное и стужа сделала свое дело. Тогда нужно принять меры, которые ты сейчас узнаешь.

Когда холод подействует на тот или иной член и умертвит в нем прирожденную теплоту и

задержит в веществе этого члена то, что рассасывается из него, и предаст гниению, то в таком случае нужно поступить так, как сказано в главе о язвах, в частности о злокачественной гангрене.

Если же холод поразил, но [в члене] еще нет загнивания, и он еще находится в [присущем] ему состоянии, то лучше всего опустить в снежную воду или в воду, в которой варился инжир; хороша также вода, [в которой варились] капуста, пахучие травы, укроп, ромашка лекарственная. Хорошей мазью является *тардуг*. Хорошим и полезным лекарством считается также водный настой полыни цитварной, пулегиевой мяты, чабреца и прикладывание рапса.

Нужно сторониться огня и его силы. Следует сразу же ходить, двигать ногами и руками, упражнять их и растирать; затем обтереть, намазать и полить тем, о чем мы сказали.

Пусть знают, что оставление конечностей на холоде повиснувшими и покойными, не двигая и не упражняя [их], является одной из сильнейших причин замерзания конечностей.

Те люди, которые погружают [свои обмороженные члены] в холодную воду, находят от этого пользу, страдание как будто устраняется таким же [образом], как если бы положить замороженные плоды в холодную воду, и случается так, что лед как бы выходит из них и обволакивает их поверхность. Вследствие [этого] они станут мягкими и расправятся, но если их поднести к огню, то они испортятся. Однако врачу не обязательно знать, отчего это происходит.

Если конечности начинают изменять свою окраску, то необходимо надрезать кожу, чтобы потекла кровь; при этом данный член опускают в горячую воду, чтобы кровь не застывала в устье надреза, и не вынимают, наоборот, [пораженный] член держат [в воде] до тех пор, пока кровь сама не остановится. Затем обмазывают [его] армянской глиной, смешанной с разведенным уксусом. Поистине, все это препятствует порче [члена]. ., Древесная смола полезна и в начале и в конце [лечения].

Если дело дойдет до почернения и позеленения [члена] и [обмороженное место] начинает загнивать, то не следует заниматься ни чем иным, как быстро отрезать то, что загнило, дабы не начала гнить здоровая часть, находящаяся рядом, и гниение не распространилось. Поступать же нужно так, как сказано нами по этому поводу.

О сохранении цвета кожи в путешествии

Лицо надо обмазать липкими веществами, которые обладают склеивающими свойствами. Они суть такие, как слизь блошного подорожника, слизь астрагала, распущенный в воде трагакант, растворенная в воде [аравийская] камедь, яичный белок, размоченный в воде белый *ка к* и лепешка, описанная Каритуном. А если [кожа] потрескается от ветра или холода или солнца, то меры по [устранению] ищи в разделе о косметике.

О том, как уберечься путешественнику от вреда различной воды

Поистине, от разнообразной воды путешественник может заболеть разными болезнями чаще, чем от разнообразной пищи. Поэтому необходимо на это обратить внимание и заняться мерами исправления воды. К числу таких мер относится хорошее фильтрование, основательное пропускание через пористую глиняную посуду и кипячение. Как мы уже сказали, вследствие [кипячения] вода очищается и вещество чистой воды отделяется от примесей к ней.

Самый совершенный из всех этих [способов] — это перегонка ее путем выпаривания. Часто из шерсти изготовляют фитиль, один конец его опускается в наполненный водою сосуд, а другой конец в другой пустой сосуд, в результате вода будет капать в пустой сосуд. Это является одним из лучших видов фильтрования воды, в особенности, если оно продлевается несколько раз. То же самое, если вскипятить горькую и плохую воду, бросить в нее чистую глину и клубки шерсти, затем вынуть их и отжать, отжатая будет более хорошей водой, чем первоначальная.

Испорченность воды устраняется, если взбалтывать ее, добавляя чистую глину, не обладающую плохим свойством, в особенности обожженную солнцем, а затем процедить.

Питье воды с вином устраняет ее испорченность, если эта испорченность заключается в недостаточном свойстве рассасываться [в теле].

Когда воды мало и нельзя ее найти, нужно пить ее, смешав с уксусом, в особенности летом. Поистине, это избавит от употребления ее в большом количестве.

Соленую воду следует пить с уксусом или с *сиканджубином*. Нужно также добавлять к ней сладкие рожки, ягоды мирта и боярышника. После квасцовой вяжущей воды следует пить то, что смягчает естество. Полезно также после нее пить вино.

После горькой воды употребляют жирное и сладкое; к ней также добавляют *джулаба*.

Питье до [горькой воды] и похожих на нее [напитков] воды, в которой вымачивался нут, устраняет их вредность. [Такое действие оказывает и] поедание нута.

Вместе с горячей и гнилой водой болотистых мест не следует принимать пищу с горячим свойством, а надо употреблять терпкие фрукты и овощи с холодным свойством, вроде айвы, яблок и ревеня.

Очень мутную воду надо заесть чесноком. Йеменские квасцы относятся к числу очищающих [такую воду]. А лук является одним из средств, устраняющих испорченность разной воды. Поистине, он является терьяком для нее, в особенности лук с уксусом; также и чеснок.

К числу вещей с холодными свойствами относится и латук. Для лиц, встречающихся с разной водой, хорошей мерой является брать с собой воду своего города и смешивать ее с водой соседнего [пункта]; забирать остатки воды каждой стоянки до следующей стоянки и мешать ее с водой последней. Так нужно поступать, пока не доедешь до места назначения.

Нужно брать с собой и глину своего города и смешивать ее со всякой водой, с которой встречаешься, взбалтывать ее и затем оставлять до процеживания.

Воду нужно пить через *фидам*, чтобы невзначай не проглотить пиявки и неперевариваемых плохих примесей.

Также хорошо носить с собой кислые сгущенные соки для примешивания к различным водам.

О том, как должен вести себя едущий по морю

У едущего по морю случается [голова] кружение и поднимается тошнота и рвота; это бывает в первые дни, а после они успокаиваются и утихают. Не следует стараться приостанавливать тошноту и рвоту, наоборот, надо оставить их, чтобы вырвало; однако, если [рвота] будет чрезмерной, то ее нужно приостановить.

Что касается предварительной меры для того, чтобы не случилось рвоты, то нет в ней ничего плохого. Она состоит в употреблении таких фруктов, как айва, яблоко и гранат.

Если употребить семена сельдерея, то они будут препятствовать появлению тошноты, если же она все-таки поднимется, то успокаивают. Такое же действие оказывает и горькая полынь.

[Появлению] тошноты препятствует также употребление кислого, укрепляющего устье желудка; оно же препятствует поднятию паров к голове. К кислому относится чечевица с уксусом, незрелым виноградом и небольшим количеством пулегиевой мяты или тимьяна или же хлеб, крошенный в ароматное вино или в холодную воду, в которой находился тимьян. Необходимо также смазать внутренность носа свинцовыми белилами.

О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ ВООБЩЕ

Общее рассуждение о лечении

Я говорю, что лечение совершается тремя вещами. Одна из них — режим и питание, вторая — применение лекарств и третья — применение действия рукой. Под режимом мы разумеем регулирование ограниченного числом, необходимых факторов, которые существуют обычно; к ним относится и пища.

Предписания режима соответствуют предписаниям лекарств в отношении их качества. Однако для питания в числе этих [предписаний] есть особые, относящиеся к количеству, потому что пищу иногда запрещают, иногда уменьшают, иногда делают умеренной, а иногда увеличивают по количеству. И действительно, запрещают пищу тогда, когда врач хочет, чтобы естество занима-

лось приведением в зрелое состояние соков, а уменьшают количество [пищи], когда цель врача сохранить при этом силу питаемого. При этом будет обращено внимание и на силу, которая может уменьшиться, и на дурной сок, дабы естество не было занято лишь перевариванием большого количества пищи. Всегда обращается внимание на то, что важнее, а таковым является либо сила, если она очень слаба, Либо болезнь, если последняя очень сильна.

Пищу уменьшают в двух отношениях: 1) в отношении количества и 2) в отношении качества. Если ты сочетаешь эти два отношения, то получается еще и третье отношение. Разница между отношениями количества и качества заключается в следующем: бывает пища с большим объемом и с малой питательностью, вроде овощей и фруктов, и если кто-нибудь употребляет их в большом количестве, то он увеличивает количество пищи, но не качество ее. Бывает пища с малым объемом, но с большой питательностью, вроде яиц и яичек петуха.

Мы иногда нуждаемся в уменьшении качества и увеличении количества [пищи], а именно, когда аппетит бывает очень силен и в сосудах имеются сырые соки. Мы желаем удовлетворить аппетит наполнением желудка и воспрепятствовать попаданию большого количества вещества в сосуды для того, чтобы созрело сначала уже находящееся в них вещество, а также и ради других целей.

Иногда мы нуждаемся в увеличении качества и уменьшении количества [пищи]. Это бывает в тех случаях, когда мы желаем поднять силу [больного], но естество, управляющее желудком, настолько слабо, что не справляется с перевариванием пищи в большом количестве.

Большой частью мы стремимся уменьшить и запретить пищу тогда, когда заняты лечением острых болезней. Мы уменьшаем пищу также и при хронических заболеваниях, но это уменьшение будет гораздо меньше, чем уменьшение при острых заболеваниях, потому что при хронических заболеваниях мы больше заботимся о силе [больного], ибо знаем, что до кризиса таких [заболеваний] далеко, далеко также и их окончание. Если не сохранить силу, то не хватит ее стойкости до момента кризиса и ее не хватит для приведения к зрелому состоянию того, период созревания чего продолжается долго.

Что касается острых заболеваний, то кризис их близок, и мы надеемся, что сила [больного] не изменит [ему] до конца [болезни]. Если мы опасаемся этого, то не будем чрезмерно уменьшать пищу.

Всякий раз, когда мы имеем дело с заболеванием, которое началось недавно и проявления которого еще спокойны, то мы питаем [такого больного], чтобы укрепить его силу. А если заболевание начало развиваться и проявления его усиливаются, то уменьшаем пищу в соответствии с тем, что сказано выше. Этим самым мы укоротим время борьбы силы. Перед окончанием [болезни] мы значительно смягчим режим.

Чем острее болезнь и ближе ее кризис, тем больше мы смягчаем режим, за исключением тех случаев, когда появляются обстоятельства, запрещающие нам это. Об этом мы упомянем в Книге о частных [заболеваниях].

Пища, поскольку ею питаются, имеет еще два отличительных свойства: 1) быстрота проникновения, как например, у вина, и медленность проникновения, как например, у жареного мяса и вообще жареной пищи, и 2) способность порождать кровь густую, не обладающую текучестью, что имеет место от такой пищи, как свинина и телятина; и кровь жидкую, быстро расходящуюся, что имеет место от такой пищи, как вино и инжир.

Когда мы желаем принять меры [против] упадка животной силы и хотим ее поднять и когда нет времени или сил, достаточных для переваривания медленно переваривающейся пищи, тогда мы нуждаемся в быстро проникающей пище. Нужно остерегаться [давать] быстоперевариваемую пищу, когда [принятие ее] придется на ранее съеденную, медленно перевариваемую пищу. Тогда мы опасаемся, что обе они смешаются и получится то, что нами изложено было выше.

Мы также остерегаемся тяжелой пищи, узнав, что стали появляться закупорки. Однако мы предпочитаем сильнопитательную и медленно перевариваемую пищу, когда желаем укрепить [больного] и подготовить его к сильным физическим упражнениям, и предпочитаем легкую пищу для тех, у кого происходит быстрее уплотнение пор.

Что касается лечения при помощи лекарств, то для него есть три правила: 1) правило выбора

лекарства по его качеству, то есть выбор горячего или холодного, влажного или сухого, 2) правило выбора лекарства по количеству, и это правило содержит в *себе правило измерения веса, и правило измерения свойств, то есть степеней горячности, холодности и прочего, 3) правило распределения времени [приема лекарства].

Что касается правила выбора по качеству лекарств вообще, то выбор пойдет по правильному пути при распознавании рода заболевания. Поистине, когда будет понятно качество болезни, нужно выбрать лекарство с противодействующим качеством, ибо болезнь лечится противодействием, а здоровье сохраняется содействием.

Количественное измерение [лекарства] в двух отношениях, взятое в целом, производится путем проницательности [врачебного] искусства, [основываясь] на естестве органа, степени заболевания, и факторов, которые указывают на соответствие и подобность этих [лекарств; эти факторы] суть пол, возраст, привычка, сезон, страна, профессия, сила и наружность.

Познание естества органа обнимает в себе знание четырех вещей: 1) природы органа, 2) его природного устройства, 3) его положения и 4) его силы. Что касается природы органа, если известна его естественная натура и его болезненная натура, то путем проницательности [врачебного] искусства узнается, насколько [натура его] отклонилась от своей естественной природы; определяется количество того, что возвратит природу [в естественное состояние]. Например, если здоровая натура будет холодной, а болезненная горячей, то значит, что последняя очень отклонилась от естественной природы, и необходимо сильное охлаждение. Если обе [натуры] являются горячими, то в этом деле достаточно слабого охлаждения.

Относительно природного устройства органа мы уже сказали, что оно обнимает собой несколько значений,— пусть внимательно посмотрят [это] место. Затем знай, что одни органы по своему устройству имеют удобные каналы и имеют внутри и снаружи пустые места, и поэтому излишки удаляются из них при помощи легких и умеренных лекарств; другие же такими не бывают, и тогда возникает необходимость в сильных лекарствах. [Одни органы] бывают еще и рыхлыми, а другие плотными. Для рыхлого [органа] достаточно легкое лекарство, а для плотного нужно сильное лекарство.

Больше всего нуждается в сильном лекарстве орган, не имеющий полости ни на одном из двух концов и не имеющий свободного пространства. Далее следует [орган], который имеет это с одного конца. Затем такой [орган], который имеет свободное пространство с двух сторон, но сам по себе компактен и плотен, как например, почки. Затем такой, у которого есть полости с двух сторон, но он рыхлый, как например, легкие.

Что касается положения органа, то оно, как известно, определяет либо место заболевания, либо соучастие его в заболевании другого [органа].

Использование [положения органа], связанное со знанием этого соучастия, особенно важно при выборе той стороны, куда привлекается и направляется лекарство. Например, если дурной сок находится в выпуклой части печени, то мы выводим его вместе с мочой, а если находится в углубленной части печени, то выводим его при помощи слабительного, потому что выпуклая часть печени соучаствует с мочеиспускательными органами, а ее углубленная часть — с кишечником.

Пользуясь местоположением [органа], обращают внимание на три обстоятельства:

1) его отдаленность и близость [к месту приема лекарства]; если он близок, как например, желудок, то умеренные лекарства доходят до него в кратчайший срок и делают там свое дело при сохранении своей силы. Но если [орган] удален, как например, легкие, то сила умеренных лекарств, до того как они дойдут [до органа], теряется и поэтому возникает необходимость в увеличении силы [лекарства]. Сила лекарства, встречающегося с близко расположенным органом, должна быть столь велика, чтобы оказать противодействие заболеванию. Если же между органом и лекарством большое расстояние, а имеет место болезнь, при которой лекарство, дабы проникнуть к органу, нуждается в силе, проникающей вглубь, то необходимо, чтобы сила лекарства была большей, чем требуется, как например, лекарственные повязки при воспалении седалищного нерва и прочего;

2) определение того, что нужно смешать с лекарством, чтобы оно быстро проникло до

[больного] органа: например, к лекарствам для мочеиспускательных органов добавляется мочегонное, а к сердечным лекарствам — шафран;

3) определение того, с какой стороны доходит лекарство. Например, если мы знаем, что имеется язва в нижних кишках, то вводим лекарство через клизму, а если подозреваем, что язва в верхних кишках, то вводим лекарство через питье.

Иногда принимаются во внимание оба признака вместе, то есть и местоположение и соучастие [функций органов]. Это следует делать, когда дурной сок уже полностью влился в орган, но не следует делать, если он все еще продолжает вливаться. Если дурной сок еще продолжает вливаться, мы его оттягиваем от того места, соблюдая следующие четыре условия: 1) противоположность направления, например, [дурной сок] оттягивается справа налево и сверху вниз; 2) соучастие [функций органов], например, менструальную кровь останавливают наложением двух кровососных

банок на обе груди, ибо при этом [кровь] притягивается к соучастнику⁵⁰; 3) соответствие, например, при болезни печени делается кровопускание из *базилика* правой руки, а при болезни селезенки — из *базилика* левой руки; 4) расстояние, чтобы [место] притяжения [дурного сока] не было очень близко от места, откуда оттягивается [дурной сок].

Что касается того случая, когда дурной сок уже влился [в орган], то мы поступаем двояко: или устраняем [его] из самого [больного] органа, или же переводим его в близлежащий орган, соучаствующий в функции [первого], оттуда уже выводим наружу, например, при болезни матки делаем кровопускание из лядвейной вены, а в случае опухания миндалевидных желез — из сосуда, находящегося под языком.

Когда ты желаешь оттянуть [дурной сок] в противоположную сторону, утоли сначала боль того органа, откуда притягивается [дурной сок]; при этом надо наблюдать, чтобы путь [дурного сока] не лежал через главенствующие [органы].

Пользуясь силой органа [для определения количества лекарства], поступают трояко:

1) принимают во внимание, [является ли орган] главенствующим и начальным. Мы сколько можно опасаемся давать сильные лекарства главенствующему органу, ибо тогда мы распространим вредность [лекарства] на все тело. Поэтому в необходимых случаях мы не производим опорожнение из мозга и печени в один прием и никогда их сильно не охлаждаем.

Когда мы привязываем к [области] печени тряпицы с рассасывающими лекарствами, то должны добавить к ним еще и вяжущие благовония, чтобы сохранить силу [печени]. С этой же целью мы поступаем так же, когда даем [лекарство] пить.

Важнейшими органами, в отношении которых соблюдается [это правило], являются сердце, затем мозг, и после него — печень;

2) принимают во внимание соучастие функций органов, хотя бы [эти органы] и не являлись главенствующими, как например, желудок и легкие. Поэтому при лихорадках со слабостью желудка мы не даем [больному] пить слишком холодной воды.

Знай, что вообще употребление [одних только] расслабляющих средств для главенствующих и прилегающих к ним органов очень опасно для жизни;

3) принимается во внимание острота или притупленность ощущения. Поистине, следует оберегать очень чувствительные и богатые нервами органы от употребления лекарств с плохими свойствами, жгучие и причиняющие боль, вроде *йамту* и другие.

Лекарства, от употребления которых нужно воздерживаться, разделяются на три категории: побуждающие рассасывание, охлаждающие потенциально и обладающие противоположными свойствами, как ярь-медянка, оловянные белила, жженая медь и тому подобные.

Вот подробное изложение выбора лекарства.

Что касается [определения] степени заболевания, то если, например, при болезни будет симптоматический сильный жар, надо охлаждать его лекарством с весьма холодным свойством; если же при ней будет сильное симптоматическое охлаждение, то нужно греть сильно греющими лекарствами. В случае, если жар и охлаждение не сильны, то мы удовлетворяемся лекарством, обладающим небольшой силой.

Что касается [лекарств для определенной] стадии заболевания, то мы должны знать, в какой

[именно) стадии находится заболевание. Например, если опухоль находится в начальной стадии, мы употребляем то, что лишь отвращает ее, а если же она находится в конечной [стадии], то употребляем то, что вызывает рассасывание. А если [опухоль] находится между этими двумя [стадиями], то мы смешиваем вместе оба средства.

Если заболевание в начальной стадии будет острым, то мы умеренно смягчаем режим, а если [острое состояние продолжится] до [стадии] завершения [заболевания], то мы смягчим побольше.

Если болезнь затяжная, то мы вначале не применяем такого смягчения режима, как перед стадией завершения [болезни], хотя большая часть хронических болезней, кроме лихорадки, излечивается при помощи легкого режима. Также, если заболевание [сопровождается] большим количеством бушующего дурного сока, то мы опорожняем [тело] в начальной [стадии заболевания] и не ожидаем созревания [дурного сока]. Если же он будет в умеренном количестве, тогда заставляем его созреть и потом уже делаем опорожнение.

Что касается показаний, получаемых от моментов, требующих соответствующих [им мер], то узнать их для тебя легко. Воздух относится к числу таких вещей; необходимо обращать внимание, содействует ли воздух лекарству или болезни.

Мы говорим, если в случае отнесения на более поздний срок необходимых мер или облегчения этих мер, заболевания становятся опасными и не будет гарантии, что силы не пропадут, то следует принять с самого же начала сильные меры. А когда нет ничего опасного, то к более сильным мерам надо переходить постепенно, и только тогда, когда легкие меры окажутся недостаточными. Смотри, не избегай того, что хорошо, ибо иначе действие запоздает. Не следует также стоять на каком-либо ошибочном положении, ибо тогда нельзя устранить вреда от него. Также не следует останавливаться на одном лечении одним лекарством, а следует менять лекарства. Поистине, привыкший к одному лекарству не испытывает его действия. Каждое тело, даже каждый орган и даже одно и то же тело и один и тот же орган иногда испытывает на себе действие лекарств, иногда не [испытывает] или испытывает на себе действие одного лекарства, а другого — нет.

Если болезнь определить затруднительно, оставь ее на естество и не торопись. Поистине, или естество [человека] возьмет верх над болезнью, или же болезнь определится.

Если болезнь сопровождается какой-нибудь болью, или тому подобным, или же чем-нибудь причинившим боль, как например, удар и падение, то нужно начать с успокоения этой боли. Если ты нуждаешься в притуплении [боли], то не употребляй чрезмерно такие средства, как снотворный мак, ибо он, притупляя [боль], становится привычным и поедается [как съедобное]. Если ты знаешь, что данный орган очень чувствителен, то корми [больного] тем, что очень сгущает кровь, например, *харисой*; если же ты не боишься охлаждения, то давай ему такие охлаждающие средства, как латук и тому подобное.

Знай, что к числу хороших и действенных лечений относится пользование тем, что усиливает душевную и животную силы, как например, радость, встреча [больного] с тем, что он любит, и постоянное нахождение [его] с человеком, который радуется его. Иногда полезно постоянное нахождение с мужественными людьми и с теми, кого он стыдится. Это устраняет у больного некоторые вредные для него вещи.

К числу близкого к такому роду лечения относится переезд из одного города в другой и из одного климата в другой, смена одной обстановки другой.

Нужно обязать [больного] принимать такое положение и [продельвать] такие действия, которые исправили бы [больной] орган и привели бы [его] к нормальной натуре. Например, косоглазого ребенка нужно обязывать пристально смотреть на блестящие вещи, человеку с параличом лица надо предлагать смотреться в китайское зеркало. Все это, поистине, заставляет стараться выпрямить лицо и глаза. Иногда такие старания приводят к выздоровлению.

К числу правил, которые тебе следует запомнить, относится такое: по мере возможности не должно применять сильные способы лечения в сильные сезоны; например, летом и зимою [не следует применять] сильные слабительные, прижигание железом, вскрытие и рвотные средства.

Бывают и такие случаи, когда лечение следует произвести после тонкого исследования, а именно, когда одна болезнь требует двух противоположных мер. Например, [само] заболевание требует охлаждения, а его причина — согревания, вроде того, что лихорадка требует охлаждения,

а закупорка, являющаяся причиной лихорадки, требует согревания; или же наоборот. Бывает также и так, что, например, болезнь требует согревания, а вызванные ею явления — охлаждения. Так, дурной сок, [вызывающий] *куландж*, нуждается в согревании, отрывании и разжижении, сильная боль от него — в охлаждении и притуплении [чувствительности]; бывает и наоборот. Знай, что не всякое переполнение тела и не всякую дурную натуру нужно лечить противоположными действиями, то есть опорожнением и противодействующим [дурной натуре сред], а большей частью достаточны [другие] хорошие и важные меры, применяемые от переполнения и дурной природы.

О лечении болезней дурной природы

Если не имеется дурного сока, тогда мы только изменяем дурную природу. Если же имеется дурной сок, то мы производим опорожнение. Иногда мы ограничиваемся только одним опорожнением, если после него не остается дурной природы, утвердившейся еще раньше. Иногда опорожнения бывает недостаточно, если после него остается дурная природа, поэтому после того, как опорожнение будет совершено, следует изменить и природу.

Мы говорим, что лечение дурной природы тройное, ибо: 1) дурная природа, может быть, уже закрепилась, тогда лечат ее вообще противоположными средствами, и это есть общее лечение, 2) или же [дурная природа] может находиться на грани образования; тогда исправляют ее лечением и предупредительными мерами, чтобы воспрепятствовать причинам [порчи], 3) когда [природа] только еще собирается [испортиться]; нужно только воспрепятствовать причине этого, и тогда это называется предупреждением.

Примером для [первого рода лечения] служит лечение гнилости [соков] при четырехдневной лихорадке с помощью терьяка; [также] с помощью питья холодной воды [лечат] трехдневную [лихорадку], чтобы погасить ее. Примером для лечения вместе с предупреждением служит опорожнение [тела] при четырехдневной [лихорадке] с помощью чемерицы, а при трехдневной лихорадке — скаммонием, если мы хотим предотвратить начало приступа. Примером для чистого предупреждения служит следующее: если тело человека в результате преобладания в нем черной желчи склонно к четырехдневной лихорадке, то мы делаем опорожнение с помощью чемерицы, а если в силу преобладания желчи [тело склонно] к трехдневной лихорадке — опорожняем его при помощи скаммония.

Если при каком-нибудь заболевании для тебя затруднительно определить, горяча или холодна его причина, и если ты хочешь проверить на опыте, то ни в коем случае не делай этого с помощью чрезвычайных средств; смотри, чтобы тебя не ввели в заблуждение [при этом] акцидентные результаты действия.

Знай, что охлаждение и согревание [природы] имеют одинаковую длительность, но при охлаждении опасности больше, ибо теплота — искренний друг естества [человека]. И в увлажнении и в осушении имеется одинаковая опасность, но продолжительность увлажнения дольше. И влага и сухость сохраняются усилением их причин, причем та и другая изменяются с помощью усиления причин противоположного [качества]. Теплота усиливается теми причинами, с упоминанием которых мы уже покончили. Кроме того, она [усиливается] при помощи возбуждающих ее [средств], а именно: вытряхиванием излишков и переполнения и раскрытием закупорок, затем при помощи того, что сохраняет теплоту, а именно уравновешенной влагой. Влажность же усиливается подкреплением ее причин, задержкой теплоты и с помощью того, что весьма рассасывает ее, а это суть сухость по существу и акцидентная теплота.

Тот, кто лечит от чрезмерной теплоты, раскрывая закупорки, должен остерегаться чрезмерного охлаждения, чтобы не увеличить окаменение закупорок, которое усилит в свою очередь дурную горячую природу. [Врачу] следует быть осторожным и сначала лечить тем, что очищает от излишков. Если достаточно одного охлаждающего и очищающего средства, как ячменная вода и сок цикория, то это хорошо. Если, однако, это не удовлетворяет, надо лечить умеренными средствами, но если и это не удовлетворит, то лечат и тем, что обладает слабым горячим [свойством], причем не следует обращать на это внимание, ибо для охлаждения [природы эти

средства] своим раскрытием [закупорок] принесут больше пользы, чем вреда от легко гаснущего согревания, которое будет иметь место после раскрытия [закупорок].

Чрезмерное охлаждение часто препятствует созреванию горячих соков, хотя некоторые люди и настаивают на неправильности этого мнения. Они не знают, что сильное охлаждение уменьшает силу, в особенности, если она ослаблена длительной болезнью. Хотя • охлаждение и исправит, как следует, плохой сок, но он вызовет другие заболевания: или просто дурная холодная натура, или же [натура] с дурными соками, противоположными [по своему свойству] тем сокам, которые охлаждение исправило.

Что касается согревания холодной природы, то оно как будто трудно, если [холодность природы] уже закрепились; но с самого начала это крайне легко. Короче говоря, согревание холодной [природы] в начале дела легче, чем охлаждение горячей [природы] в начале [дела]. Однако охлаждение горячей в [стадии] завершения хотя и трудно, но легче, чем согревание холодной в [стадии] завершения, ибо преобладание холода является смертью для естества или приведет к ней.

Знай, что охлаждение то сочетается с осушением, то соединяется с увлажнением, а иногда свободно от них. Осушение сильнее подкрепляет уже появившийся холод, а увлажнение сильнее притягивает холод, который только еще появляется.

Все причины теплоты, когда они бывают чрезмерными, содействуют осушению, а все причины холода, когда они бывают чрезмерными, содействуют увлажнению. Ничто так [не увлажняет], как спокойный образ жизни, постоянное и легкое купанье в бане и ванне. Об этом мы уже сказали выше. Питье разбавленного водой вина тоже усиливает увлажнение.

Знай, что если старики нуждаются в охлаждении и увлажнении [природы], то для них недостаточно возвращения ее к уравновешенности, а следует довести их природу до такой степени холодности и влажности, которые у них были, ибо [эти качества] хотя и акцидентны, но для них будут как бы естественными.

Тебе следует знать, что при изменении какой-нибудь природы большей частью нужно употреблять то, что усиливает эту природу, в смеси со средствами противоположного качества. Например, вместе с согревающими какой-нибудь орган лекарствами следует употреблять уксус, чтобы последний придал [лекарствам] силу, или же, например, нужно употреблять шафран вместе с охлаждающими лекарствами для сердца, чтобы он доставил эти лекарства до сердца.

Большой частью лекарства оказывают сильное влияние на изменение природы, однако благодаря своему жидкому состоянию они не могут задерживаться достаточно время для оказания своего действия. Поэтому нужно смешивать их с таким веществом, которое сгущает и задерживает их, хотя это вещество и причиняет противоположное лекарствам действие; например, к бальзаму примешивают воск и прочее, чтобы задержать бальзам в данном органе на такое время, в течение которого он окажет свое действие.

О том, как и когда производить опорожнение

Моментов, указывающих на правильное решение о [необходимости] опорожнения,— десять: переполнение, сила, натура, благоприятные показания — например, если кишечник, у которого желательно вызвать послабление, ранее не подвергался послаблению, ибо повторение послабления опасно,— внешность, возраст, сезон, особенности [климата] страны, привычка [человека] к опорожнению, профессия.

Если же эти моменты противопоказывают, тогда опорожнение запрещается: пустота [тела], а равно и слабость любой из трех сил, безусловно, не допускают опорожнения. Однако иногда мы предпочитаем допустить некоторое ослабление сил, чем [допустить] вред от отказа от опорожнения. Это относится к силам ощущения и движения, когда есть надежда, что мы можем устранить опасность, если она возникнет. Это относится ко всем силам.

Сухая и горячая натура препятствует опорожнению. Холодная и влажная [натура] в силу отсутствия или слабости теплоты также препятствует ему.

Что касается горячей и влажной [природы], то при ней весьма допустимо [делать опорожнение].

Что касается наружного облика [человека], то если он слишком худощав или рыхлый, то запрещается [делать опорожнение], опасаясь ослабления пневмы и силы. Поэтому, когда ты имеешь дело со слабым и исхудавшим человеком, в крови которого много желчи, тебе следует

лечить лекарством, не делая опорожнения, и кормить его такой пищей, от которой образуется хорошая кровь, склоняя [натуру] к холоду и влажности. Так ты иногда исправишь натуру соков [больного], а иногда поднимешь ее силу настолько, что она уже может перенести [разного вида] опорожнения. Не следует также предпринимать опорожнение [человека], привыкшего есть мало, если ты найдешь выход избежать его опорожнения.

Чрезмерное ожирение тоже препятствует опорожнению, ибо имеется опасность, что осилит холод, и опасность, что мясо зажмет сосуды и закроет их во время их опорожнения, вследствие этого задержится теплота, или излишки будут вытеснены во внутренности.

Такие плохие показания, как готовность [тела] к *зарабу* и спазмам, также препятствуют опорожнению. Возраст, не дошедший до полной зрелости, а также перешедший к увяданию, препятствует опорожнению.

Очень жаркое и очень холодное время тоже препятствует этому. Очень жаркие южные страны тоже относятся к числу препятствующих моментов, потому что большая часть слабительных [средств] бывает горячей, а сочетание двух горячих и привлекающих [средств] становится невыносимым, и силы слабеют, внешняя теплота притягивает [дурной сок] наружу, а лекарство привлекает его вовнутрь, вследствие чего возникает противодействие, приводящее к остановке сока на месте.

Северные, очень холодные страны также препятствуют [опорожнению] .

Малая привычность к опорожнению тоже является препятствием.

Работа, связанная с обильным потением, вроде службы в бане, работа грузчика, и вообще все профессии, связанные с тяжелым трудом, препятствуют опорожнению.

Тебе следует знать, что при каждом опорожнении надо иметь в виду одно из следующих пяти действий:

1) опорожнить [тело] от того, от чего нужно было опорожнить. После опорожнения несомненно наступит успокоение, если только вслед за ним не случится кишечное утомление, или возбуждение теплоты, или однодневная лихорадка, или другие неизбежные заболевания, вроде ссадины в кишках от слабительных и изъязвления мочевого пузыря от мочегонного; это значит, что [опорожнение] оказало пользу, но она не ощущается; однако, нередко обстоятельства сразу исчезают;

2) поразмыслить о стороне, куда направить [опорожнение]. Например, при тошноте надо производить очищение через рвоту, а при коликах — при помощи слабительных;

3) [выбор] органа, открываемого с той стороны, куда направляется [опорожнение]. Например, при болезни печени [выбирают] *базилик* правой руки, а не правую *кифаль*.

Если в таких случаях допускается ошибка, то она часто приводит к опасным последствиям. Необходимо, чтобы тот орган, через который делается опорожнение, был бы [по достоинству] ниже того органа, из которого делается опорожнение, чтобы выделяемый дурной сок не направился в более важный орган. Также необходимо, чтобы место вывода было естественным, как например, мочеиспускательные органы для [опорожнения] из выпуклой части печени и кишечник для [опорожнения] из углубленной части ее.

Иногда тот орган, через который производится опорожнение, является тем самым органом, из которого нужно произвести опорожнение. Если в силу того, что в нем имеется какая-то болезнь или какой-то недуг, прохождение соков через него опасно, то возникает необходимость направить соки эти через другой, более подходящий орган.

Иногда в этом [органе] появляется опасность какого-нибудь заболевания от преобладания в нем [выводимых] соков. Например, при выделении [соков] из глаза через горло часто следует опасаться ангины. В таком случае нужно быть осторожным. Естество [человека] тоже делает нечто в этом роде и производит опорожнение в необычном направлении, чтобы предохранить слабый орган.

Нередко, когда естество производит опорожнение из удаленной, противоположной стороны, существует затруднение, например, когда выделение происходит от головы к заднему проходу, или к ноге, или стопе, то в точности нельзя установить, идет ли [выделение] от всего мозга или от одного какого-нибудь его желудочка;

4) [принять во внимание] время опорожнения. Гален сказал совершенно ясно, что при затяжных заболеваниях надо обязательно ожидать созревания. А что значит созревание, ты уже знаешь. До опорожнения и после созревания нужно давать [больному] пить такие разжижающие средства, как водный настой иссопа, тимьяна и семян [определенных растений].

Что касается острых заболеваний, то при них тоже лучше подождать созревания, в особенности, если [дурные соки] находятся в спокойном состоянии. Если же они находятся в движении, то лучше постараться произвести вывод дурных соков, потому что вред от их движения больше, чем вред от опорожнения, производимого до созревания, в особенности, когда соки жидки, и в особенности еще, когда они находятся внутри сосудов и не проникли в органы. Если сок будет заперт в одном каком-нибудь органе, то ни в коем случае не следует его приводить в движение до тех пор, пока не созреет и не приобретет умеренную густоту, о чем ты уже узнал в своем месте. Однако, если мы не уверены в том, что сила [больного] сохранится до времени созревания, то мы произведем опорожнение после того, как осмотрительно определим жидкое или густое состояние [соков].

Если они окажутся густыми и уплотненными, как мясо, то ты должен их привести в движение не иначе, как после разжижения. На густоту [соков] указывает предшествующее несварение желудка и тянущая боль в подреберье или же появление опухолей во внутренностях. В таких случаях нужно также больше обращать внимание на состояние протоков, чтобы они не закупорились. После всего этого ты можешь применить слабительное еще до созревания [соков];

5) определение количества того, от чего опорожняется [тело]. Это достигается наблюдением за объемом дурных соков, наблюдением за силой [больного] и наблюдением за теми показаниями, которые последуют за опорожением.

В случае, если за опорожением последует какое-нибудь показание, то объем производимого опорожнения надо уменьшить настолько, насколько требуется для устранения этого показания...

Знай, что опорожнение от дурного сока и извлечение его из его места достигается двумя способами; а) оттягиванием его в противоположное удаленное место, б) оттягиванием в противоположное близкое место.

Лучшее время для опорожнения тогда, когда в теле нет чрезмерного переполнения и движения дурных соков. Предположим, что у какого-нибудь мужчины из верхней части рта течет много крови, а у женщины кровотечение от почечуя. Тогда нам нельзя не произвести опорожнения через близко расположенное противоположное место. В первом случае надо направить дурной сок через нос, вызывая кровотечение из носа; а во втором случае направим [дурной сок] в матку, выводя с менструальной кровью. В случае, если мы хотим оттянуть [дурной сок] в удаленное противоположное место, то в первом случае делаем опорожнение от крови в сосудах и на том месте, которое расположено в нижней части тела; во втором случае тоже делаем [опорожнение] из сосудов, но на том месте, которое расположено в верхней части тела.

Удаленное противоположное место не должно находиться на двух сторонах, а должно быть на одной стороне, тогда оно и будет самой удаленной стороной. Например, если дурной сок находится в верхней части правой стороны, то не нужно оттягивать его в нижнюю часть левой стороны, а надо оттянуть его в нижнюю часть правой же стороны, что более обязательно, или же в верхнюю часть левой стороны, если она удалена [от больного места] настолько, насколько одно плечо от другого, но не на такое расстояние, как между обеими сторонами головы. Когда дурной сок находится на правой стороне головы, то его следует направить вниз, а не на левую [сторону].

Когда ты желаешь оттянуть испорченный сок далеко, то сначала успокой боль в этом месте, чтобы она меньше затрудняла оттягивание. Поистине, боль притягивает. Если сок при оттягивании оказывает сопротивление, то не следует применять грубых приемов, ибо принуждение часто приводит его в движение, разжижает его, и он не оттягивается, а быстро направляется в болящее место.

Иногда для тебя будет достаточно только оттянуть [дурной сок] без опорожнения, ибо одно лишь оттягивание тоже препятствует направлению сока в орган, хотя оттягивание и не выводит сок. При помощи одного лишь оттягивания тоже достигается цель, без прибегания к опорожению, а [лишь] ограничиваясь направлением [дурного сока] в противоположный орган

путем крепкого перевязывания, или при помощи кровососных банок и лекарств, вызывающих покраснение [кожи], вообще тем, что причиняет боль.

Из дурных соков легче всего поддаются опорожнению те, которые находятся в сосудах. Что касается находящихся в органах и суставах, то выводить их и опорожнять от них [орган] трудно. При опорожнении вместе с ними неизбежно выводится и другое. Подвергающийся опорожнению не должен поспешно принимать пищу в большом количестве и сырую, ибо естество будет притягивать ее в неперевааренном виде. Если будет необходимо, то [питаться следует] понемногу, порциями, постепенно, так, чтобы [пища] поступала в тело хорошо переваренной.

Кровопускание есть опорожнение исключительно от тех соков, в [которых] одинаково имеется излишек. Что же касается опорожнения от одного сока, который увеличился только по количеству или же испортилось лишь его качество, то оно не должно быть кровопусанием.

Всякое чрезмерное опорожнение большей частью вызывает лихорадку.

Если после прекращения ставшего [для больного] привычным послабления при помощи слабительных средств произойдет какое-нибудь недомогание, то возобновление такого рода опорожнения большей частью излечивает его. Например, если у кого-нибудь в результате прекращения выделения ушной грязи или течи соплей из носа образуются закупорки, то при возобновлении этих явлений [закупорки] исчезают.

Знай, что при оставлении остатка дурного сока, который нужно было вывести, меньше беды, чем от полного опорожнения и доведения последнего до той степени, когда слабеет сила [больного]; большей частью естество само рассасывает этот остаток.

В случае, когда сок, который надо вывести, относится к числу таких, которые нужно обязательно [вывести], и больной может это перенести, то ты не опасайся чрезмерности и, если будет необходимо, производи опорожнение до потери сознания.

Если кто-нибудь очень силен и в нем много дурных соков, то производи опорожнение понемногу. Так же надо поступать, если плохой сок очень прилип или сильно перемешан с кровью и нет возможности вывести его с одного разу, что имеет место, например, при воспалении седалищного нерва, при хронических болях в суставах, раке, *джарабе* и хронических фурункулах.

Знай, что послабление, вызванное слабительными средствами, оттягивает сверху и извлекает снизу, и это соответствует обоим видам оттягивания, то есть в противоположную [сторону] и в соответствующую [сторону]. Это пригодно и в тех случаях, когда дурные соки уже закрепились. Если они находятся внизу, то [послабление] тянет их в обратную сторону и извлекает их, где бы они ни находились. Рвота же при оттягивании и извлечения совершает обратное.

Кровопускание бывает различным, сообразно тому месту, откуда берется кровь, как ты уже знаешь.

Мало кто из потребляющих хорошую пищу и имеющих хорошее пищеварение нуждается в опорожнении.

Жители жарких стран тоже мало нуждаются в опорожнении.

О правилах, общих для вызывания рвоты и послабления, и указаний на то, как происходит притягивание [соков] слабительными и рвотными лекарствами

Кто желает принять слабительное или вызвать рвоту, тому следует разделить свою пищу [на небольшие порции] и принимать то количество пищи, которым он довольствуется в течение одного дня, в несколько раз. Следует также принимать разнообразную пищу и разнообразные напитки, ибо от такого обстоятельства у желудка появляется сильное желание изгнать наверх или вниз то, что в нем находится. Но когда [в желудок] поступает неразнообразная пища поверх другой пищи, желудок жадничает и сильно удерживает ее, в особенности, если она в малом количестве. Что касается человека с мягким естеством, то ему ничего такого делать не нужно.

Знай, что люди при хорошем режиме не нуждаются [в вызывании] рвоты, послабления и тому подобного, ибо при хорошем режиме можно ограничиться более легкими мерами. Часто бывает достаточно таких мер, как физические упражнения, массаж и баня. Затем, если тело такого

человека переполнится, то большей частью переполнится хорошими соками, то есть кровью. [Тогда] для очищения тела [больной] нуждается в кровопускании, а не в слабительном.

Если необходимость потребует кровопускания или опорожнения такими средствами, как чемерица и другие сильные лекарства, то сперва нужно начать с кровопускания, по заветам Гиппократов в его Книге об эпидемии; и это — правда. Так же надо поступать, когда слизистые соки смешаны с кровью. Но если соки липкие и холодные, то кровопускание часто увеличивает их густоту и липкость, поэтому в таких случаях следует начинать с послабления.

В общем, если соки равны, то сначала нужно делать кровопускание, но, если после будет преобладать [один] какой-нибудь сок, нужно произвести опорожнение. Если же соки будут неравными, то сначала опорожни от сока, имеющегося в излишке, чтобы все они были равны, и затем делай кровопускание. Если кому-нибудь дано лекарство до кровопускания и потом появится необходимость в кровопускании, то отложи его на несколько дней.

Если человек, которому недавно было сделано кровопускание, нуждается в опорожнении, то лучше дать ему лекарство. Часто прием людьми необходимых лекарств, после чего [им] отворили кровь, вызывает лихорадку и беспокойство. Если последние не улягутся при помощи успокаивающих средств, то следует знать, что кровопускание должно было предшествовать.

Не всякое опорожнение становится необходимым вследствие чрезмерного переполнения. Иногда оно требуется из-за большой силы болезни и переполнения качественного, а не количественного.

Нередко улучшение режима делает излишним кровопускание, требуемое временем [года].

Часто бывает так, что нужно произвести опорожнение, но появляется какое-нибудь препятствие к этому. В таком случае нет иного приема, кроме поста, сна и принятия мер против дурной природы, вызванной переполнением.

Бывает и такое опорожнение, которое производится из предосторожности. Например, в нем нуждаются в определенное время, особенно весной, те, которые постоянно страдают подагрой, падучей или прочими [болезнями. Подобную меру] предосторожности следует предпринимать еще до этого времени и совершать такой род опорожнения, который предназначен для данной болезни, будет ли он кровопусканием или послаблением.

Иногда употребление наружно сушащих средств и отсасывающих лекарств осуществляет опорожнение. Это применяется к людям, страдающим водянкой.

Иногда дело вынуждает тебя применить лекарство, однородное по качеству с выводимым соком. Например, при опорожнении от желчи употребляется скаммоний. При этом [к лекарству] добавляется кое-что, обладающее противоположным качеством, но способствующее послаблению или же не препятствующее ему, как например, миробаланы. Потом, если натура от этого станет дурной, нужно исправить ее.

Послабление и рвота, вызванные искусственно, ослабляют людей, во внутренностях которых имеются опухоли. Если ты будешь вынужден производить это, то употребляй такие средства, как вьюнок полевой, сафлор, полиподиум, кассия и тому подобные. Поистине, Гиппократ говорит, что при очищении тощего, худого человека, у которого легко вызывается рвота, лучше всего вызвать ее летом, весной или осенью, но не зимой. Человеку в меру полному лучше употреблять слабительное, но если какая-нибудь причина обязывает прибегнуть к опорожнению через рвоту, то надо подождать до лета и остерегаться [этой меры] вне надобности.

Перед тем, как вызвать послабление и рвоту, следует разжижать сок, от которого опорожняют [тело], расширять и раскрыть каналы, ибо вследствие этого тело придет в спокойное состояние.

Знай, (что приучение естества к мягкости и готовности к желаемому послаблению или рвоте, [осуществляемым] с легкостью до употребления сильных лекарств, относится к успешным мерам. Послабление и рвота тяжести, утомительны и опасны для лиц с истощенной мягкой нижней частью живота.

Рвотное иногда превращается в слабительное. Это имеет место, когда желудок сильный, или если рвотное принимается на очень голодный [желудок], или у больного расстройство желудка или мягкое естество, или он не привычен к рвоте, или если лекарство обладает тяжелой субстанцией и быстро опускается вниз.

Слабительное тоже иногда превращается в рвотное . из-за слабости желудка, или чрезмерной сухости осадков, или оттого, что лекарство имеет отвратительный вкус, или человек страдает несварением желудка.

спешило опуститься из желудка раньше, чем оно произведет свое действие. Нужно уравновесить силу обоих лекарств, тогда слабительное сделает свое дело, в противном же случае подействует рвотное. Косноязычные относятся к категории людей, тело которых склонно к *зарабу*, и они не переносят сильных лекарств. Большей частью расстройство желудка у них вызывается спускающимися из их головы выделениями.

К числу опасных вещей относится употребление слабительного при наличии в кишечнике сухих излишков; нужно сначала их вывести при помощи клизмы или разжижающих и заставляющих скользить средств.

Пользование баней в течение нескольких дней до принятия слабительного оказывает разжижающее [на излишки] действие, и оно хорошо подготавливает тело, если только нет какого-нибудь препятствия. Необходимо, чтобы между баней и приемом лекарства прошло небольшое время. Не следует пользоваться баней после [приема] лекарства, ибо баня оттягивает дурной сок наружу. Поистине, [она] способствует задержанию послабления, но не содействует ему, разве только зимой. Входить в предбанник не опасно, потому что его тепло не сможет, конечно, оттянуть [дурной сок], а только может смягчить. В общем, воздух, окружающий принимающего [слабительное], не должен быть очень жарким, вызывающим пот и сердечную тоску. Действительно, такой [воздух] подготовит тело к [приему слабительного]. Массаж и смазывание маслом тоже относятся к числу подготавливающих средств.

Тому, кто не привык к лекарству и не пил его [раньше], врач должен воздержаться давать сильные слабительные. Людям, страдающим несварением желудка, наличием липких соков, напряженностью в подреберье и тем, во внутренностях которых имеется воспаление и закупорка, совсем не следует давать пить [слабительного] , пока они не излечатся употреблением смягчающей пищи, баней, отдыхом и воздержанием от того, что приводит в движение соки и к воспалению [внутренностей].

Те, которые пьют стоячие воды, и страдающие болезнью селезенки, нуждаются в сильных [слабительных] лекарствах. Когда человек употребляет сильное слабительное, то ему лучше поспать до того, как лекарство окажет свое действие; тогда оно подействует хорошо. Если оно слабое, то лучше после его приема не спать, ибо тогда естество усвоит лекарство. Если же лекарство уже начало действовать, то лучше не спать, каким бы оно ни явилось. Не следует двигаться сразу же после приема лекарства, наоборот, нужно оставаться спокойным, чтобы естество включило его [в себя] и подействовало на него, ибо, если естество не подействует на него, то лекарство не окажет действия на естество. Между тем, следует нюхать благовония, препятствующие тошноте, например, аромат мяты, руты, сельдерея, айвы⁵¹ и хорасанской глины⁵¹, обрызганной розовой водой и небольшим количеством уксуса. Человек, которому противен запах лекарства, должен зажечь ноздри, а также пожевать немного эстрагона, чтобы притупить вкусовую силу рта.

В случае опасения, что [больной] отрыгнет [лекарство], конечности нужно связать и после приема дать ему закусить чем-нибудь терпким. Врачи иногда дают ему пилюлю, обмазав ее медом, или обливают пилюлю медом или сахаром, приведенным в состояние сиропа, так что на нее надевают оболочку. Одним из хороших способов является обмазывание [пилюли] восковой мазью. К очень крайним [способам] относится следующее: наполняют рот водой или чем-нибудь иным, затем принимают пилюлю такой, как она есть, или проделывают с ней некоторые манипуляции, и тогда все проглатывается без того, чтобы были заметны следы лекарства.

Отвар следует пить в теплом виде, пилюлю также надо принимать с теплой водой. Затем надо согреть желудок и стопы принявшего [лекарство]. Когда он передохнет, он должен встать и понемногу двигаться, ибо движение помогает. Время от. времени надо попить глотками горячую воду в таком количестве, которое не извлекло бы лекарство и не сломило его силу, исключая того времени, когда нужно прекратить послабление. Однако при питье глотками горячей воды она надламывает [силу] противодействия лекарства.

Если хочет принять [слабительное] человек с горячей натурой, слабой комплекции, со слабым желудком, то лучше всего ему употреблять до лекарства ячменную воду, гранатовый сок и тому подобное, дабы в целом образовалась в желудке легкая и жидкая пища. А другим людям лучше принимать [слабительное] натощак.

Большая часть людей, принимающих слабительное в жаркую пору лета, заболевает лихорадкой.

Принявший слабительное не должен есть и пить, пока лекарство не перестанет действовать, а также не должен спать при ослаблении, за исключением случая, когда он хочет прекратить его.

Если желудок больного не может обойтись без еды, будучи желчным [по натуре], с быстрым излиянием в него желчи, или если [у больного] затянулось воздержание [от пищи] и голодание, то дай ему немного хлеба, обмакнутого в вине, после лекарства, но до того, как оно окажет свое действие. Это часто содействует лекарству.

[В это время] не следует омывать задний проход холодной водой, а нужна горячая вода.

Говорят, что пилюли, которые надо принимать с отварами, следует принимать с однородными отварами, например, слабительную пилюлю от желчи следует принимать с отваром аптечной дымянки, а от черной желчи — с отваром повилики, полиподиума и тому подобного. Пилюлю, которая выводит слизь, нужно принимать в отваре золототысячника.

Если ты нуждаешься при опорожнении сухого тела с твердым мясом в употреблении таких сильных [слабительных] средств, как чемерица и тому подобное, то сначала основательно увлажни тело жирной пищей, ибо, вообще, сильные лекарства весьма опасны, то есть такие, как чемерица, так как они вызывают спазмы у чистого тела, а у переполненного влагой тела приводят в движение жидкости, что оказывает удушающее действие и направляет во внутренности все то, что с трудом выталкивается.

Когда слишком увеличивается вред от ядовитых *йатту*, вроде волчьего лыка и молочая смолистого, то вред от них устраняется кислым молоком, которое приостанавливает [понос].

Часто лекарство после себя оставляет в желудке свой запах, и кажется, что оно как будто осталось там. Средством, устраняющим этот запах, служит ячменное толокно, ибо это самый подходящий из [лечебных] порошков.

Если пройдет много времени и лекарство не оказывает послабляющего действия, то, если возможно ослабить его, не приводя в движение никаких [соков], это следует сделать. Если чего-то опасаются, то пусть дадут выпить несколько глотков медовой воды или медового вина, или воды с содой, или же [в задний проход] вставят тампон, или сделают клизму.

К числу причин, пресекающих действие лекарства, относится узость протоков, причем она может быть прирожденной или вызываться натурой или близостью [протока] к какому-нибудь больному месту. У людей, страдающих параличом и *сактой*, пути, по которым лекарства попадают в нужное место, бывают узкими, вследствие чего у них затрудняется действие слабительных. Принятие двух слабительных в один день опасно и неправильно.

Каждое слабительное особо предназначено для определенного сока. Если оно не находит его, то беспокоит и с трудом оказывает послабляющее действие. То же самое произойдет, если слабительное найдет [сок, для которого оно предназначено], покрытым противоположными [ему соками].

Всякое слабительное сначала выводит тот сок, для которого оно предназначено. Затем [выведет тот сок], который близок по обилию и разжижению [к первому соку]. Таким образом, постепенно выводятся [все соки], за исключением крови, которую [слабительное] оставляет напоследок; кроме того, естество скупится ее отдать. Привлечение сока, находящегося далеко, затруднительно.

Если кто-нибудь опасается, что после приема лекарства он будет чувствовать сердечную тоску и тошноту, то ему лучше вырвать с помощью отвара редьки за два-три дня до приема лекарства. Пищу человека, у которого желает вызвать послабление, не нужно сильно солить.

Часто слабительное, особенно когда оно не действует или что-либо мешает ему, влечет за собой сердечную тоску, тошноту, обморок, перебои сердца и рези в кишках. [Отсюда] нередко возникает потребность вырвать. Часто бывает достаточным употребление вяжущих средств, чтобы

удалить его вредное действие.

Питье ячменной воды после послабления устраняет вред от слабительного и вымывает то, что пристало к протокам.

Если у человека с холодной натурой в соках преобладает слизь, то пусть он употребляет после слабительного и после того, как оно окажет свое действие, промытый в горячей воде кресс с оливковым маслом. А человек с горячей натурой должен употреблять подорожник блошный в холодной воде с фиалковым маслом, сахаром *табарзад* и *джулабом*; человек же с уравновешенной натурой — льняное семя.

Если кто-нибудь опасается изъязвления [кишок], пусть принимает армянскую глину с гранатовым соком. Все, что упомянуто, нужно принимать после послабления, иначе оно прекратит послабление.

Для всякого, у кого после слабительного появится лихорадка, самым подходящим будет ячменная вода; что касается *сиканджубина*, то он дерет [кишки], и поэтому следует употреблять его только через каждые два-три дня, чтобы восстанавливалась сила кишок.

Принявший слабительное должен сходить на второй день в баню; в случае, если у него остался какой-либо остаток соков, и ты видишь, что баня для него хороша и приятна, — а это свидетельствует о том, что она очищает его от остатка [соков], — то пусть купается, однако, если заметишь, что [баня] ему неприятна и раздражает его, то уведи его.

Знай, что человек со слабым кишечником от [приема] слабительных лекарств часто сохраняет в себе надолго послабляющую силу, поэтому его приходится много лечить, чтобы добиться закрепления. У стариков тоже нужно опасаться вредных последствий слабительного.

Знай, что питье *набиза* после слабительных вызывает лихорадки и [общее] расстройство.

Часто после послабления и кровопускания появляется боль в печени, которая устраняется питьем горячей воды.

Знай, что время появления Сириуса, снегопада, в горах и сильной стужи не есть время для принятия слабительного.

Слабительное нужно принимать весной или осенью. Весна — это такое время, за которым следует лето, поэтому весной следует принимать лишь легкие [слабительные]. А осень — время, [за которым следует зима], поэтому осенью можно переносить и сильные лекарства.

Не при каждой нужде в смягчении естества следует прибегать к употреблению [слабительного] лекарства, ибо это войдет в привычку и приведет к дурным последствиям.

Сильное лекарство истощает любого человека с сухой натурой.

После приема слабых лекарств следует поменьше двигаться, чтобы не рассосалась их сила.

Фиалка и сахар относятся к числу слабых и благотворных лекарств.

Тот, кому нужно принять слабительное зимой, пусть подождет южного ветра, а летом — говорят некоторые, — наоборот. Это имеет свое объяснение.

Если больной нуждается в слабом слабительном, и оно не оказывает действия, то его не следует побуждать [к приему], а нужно оставить [в покое].

Часто сама болезнь вызывает послабление, и тогда возникает лихорадка. А иногда [для него] достаточно кровопускания.

О рвоте

Люди далеко не вправе требовать от врача средства, вызывающего рвоту, по следующим причинам:

1) по причине естества — все, -у кого узкая грудь, плохое дыхание, кто склонен к кровохарканью, и все те, у кого тонкая шея и кто склонен к горловым болезням. Что касается людей со слабым желудком и очень полных, то им подобает слабительное, тощие же люди более расположены к рвоте из-за преобладания у них желчи;

2) по причине привычки.

Если у тех, у кого трудно вызвать рвоту или кто не привык к рвоте, вызвать ее при помощи сильных средств, то у них в дыхательных органах лопаются сосуды и появляется чахотка.

Если по отношению к кому-нибудь имеется сомнение, [в какой степени он способен к рвоте], то сначала его испытывают слабыми рвотными. Если он перенесет их легко, то после них смело нужно перейти к приему сильных средств, вроде чемерицы и тому подобного.

Если кто-нибудь не расположен к рвоте, но тем не менее необходимо, чтобы его непременно вырвало, то его сначала нужно подготовить и приучить, смягчить его пищу, давать ему жирные и сладкие вещества, отстранить от физических упражнений, а потом уже применить лекарства. Давай ему пить с вином жиры и масла, а перед рвотой давай поесть хорошей пищи, в особенности, если ему трудно вырвать, ибо нередко рвота не появляется, естество берет верх, а всасывание хорошей [пищи] лучше, чем всасывание плохой.

Когда [больного] вырвет после еды, которую ему дали для вызова рвоты, то пусть он больше не ест, пока не проголодается сильно; жажду же пусть утоляет такими напитками, как яблочный напиток, но не водой и не *джулабом* и не *сиканджубином*, ибо они вызывают тошноту. Для [таких больных] подходящей пищей является жареный цыпленок и после него три чашки [напитка]. Если кого-нибудь вырвет кислым, а раньше у него подобного не наблюдалось, и по его пульсу заметно наличие лихорадки, то пусть отложит еду до полудня. До еды же нужно выпить горячей розовой воды.

Если кого-нибудь вырвет черной желчью, то к его желудку нужно приложить для согревания губку, напитанную горячим уксусом.

Лучше, чтобы еда, даваемая для [вызова] рвоты, была разнообразной, ибо однообразную еду желудок часто схватывает так, что потом скупится отрыгнуть ее.

После чрезмерной рвоты полезно есть птичек воробьиной породы и подросших птенцов; при этом не следует съедать костей их конечностей, ибо они тяжелы для желудка и медленно [усваиваются]. Затем нужно сходить в баню.

Что касается способа употребления рвотного, то [после приема его] нужно побегать, позаниматься физическими упражнениями и приутомиться и затем уже вырвать. Это [должно иметь место] в середине дня. До рвоты следует закрыть и завязать глаза тряпкой, затем умеренно перебинтовать живот мягкой повязкой.

Вещи, подготовляющие рвоту, следующие: индау посевной, редька, цитрон, свежая горная пулегиевая мята, лук, порей, ячменная вода вместе с осадком и медовой водой, сладкая каша из конских бобов, сладкое вино, миндаль с медом, хлеб вроде *букланда*, то есть изготовленный из неквашенного теста с маслом, дыня, огурцы и их семена и корни, моченные в воде и измельченные со сладкими вещами, суп из редьки.

Если кто-нибудь выпьет опьяняющий напиток для того, чтобы вырвать, но рвоты не появилось вследствие незначительного количества [вина], то пусть выпьет побольше.

Если после бани пить *фукка* с медом, то оно вызовет рвоту и подействует послабляюще.

Человек, желающий, чтобы его вырвало, должен незадолго [до рвоты] не прожевывать [пищу].

Когда кому-нибудь дают такое сильное рвотное, как чемерица, то если к тому нет какого-либо препятствия, его следует давать натошак через два часа после рассвета и после очищения кишечника [больного].

Следует вызвать рвоту посредством [щекотания] пером, а если это не поможет, нужно немного походить, а в случае и это будет бесполезным, надо сходить в баню. Перо, при помощи которого вызывается рвота, должно быть смазано таким маслом, как масло *хенны*. Если случится перерыв [в дыхании] и сердечная тоска, то нужно выпить горячей воды или оливкового масла, тогда [больного] или вырвет, или [у него] произойдет послабление.

Вызову рвоты содействует еще согревание желудка и конечностей; действительно, это вызывает тошноту.

Когда рвотное лекарство быстро начинает действовать, необходимо, чтобы тот, кого рвет, держался спокойно, нюхал благовония. Следует делать массаж его конечностей, дать ему выпить немного уксуса. Затем необходимо, чтобы он съел яблоко и айву с небольшим количеством мастикса. Знай, что движение увеличивает рвоту, а покой уменьшает ее.

Лето — лучшее время для использования [в качестве лечения] рвоты. Если в рвоте нуждается тот, чья комплекция не расположена к ней, то для него лучше разрешать делать это в летнее время.

Конечная цель применения рвотных средств — первичное очищение, когда очищается только один желудок, исключая кишечник, или ее вторичное очищение, когда очищаются голова и другие [органы] тела. Что касается притягивания и искоренения, то это же имеет место в нижних частях [тела].

Отличай полезную работу от бесполезной на основании наступающего после нее облегчения, хорошего аппетита, хорошего пульса и дыхания, а также по состоянию других сил. Если лекарство сильное, как например, чемерица и то, что из нее извлекается, то [при полезной рвоте больного] сначала тошнит, потом наступают сильная изжога и жжение в желудке, затем появляется слюнотечение, за которым следует многократная рвота со слизью. Потом следует изрыгание прозрачного и текучего вещества, а жжение и боль продолжают оставаться, не переходя в иные явления, кроме тошноты и сердечной тоски. Иногда расстраивается живот. Потом, на четвертом часу, [человек] начинает успокаиваться и чувствовать облегчение.

Что касается дурной рвоты, то при ней [ничего] не поддается изрыганию, увеличивается тоска, появляются судороги, выпучивание и сильное покраснение глаз, обильное выделение пота, исчезновение голоса. Если не принять соответствующих мер, то у такого человека может наступить смерть. Эти мероприятия следующие: клизма, напоение медом, теплой водой и маслами с противоядным свойством, как например, лилейное масло. Нужно приложить усилия вызвать рвоту. Если [больного] вырвет, то он перестанет задыхаться. Прибегай также к клизме, которую ты заранее держал у себя наготове. К числу [заболеваний], при которых лучше применять рвотное, относятся такие тяжелые хронические болезни, как водянка, падучая, меланхолия, проказа, подагра и воспаление седалищного нерва.

Рвота, будучи полезной, вызывает, однако, заболевания, как например, глухоту.

Не следует сразу же после рвоты производить кровопускание, а нужно его отложить на три дня, в особенности, если в устье желудка имеется сок.

Часто рвота затрудняется вследствие жидкости сока; в таком случае нужно сгустить его, употребляя толлокно из гранатового семени.

Знай, что иметь стул после рвоты означает передвижение непереваренной пищи вниз. Рвота после стула свидетельствует о том, что она является следствием стула.

Летом лучшим временем для рвоты, вызываемой по причине какой-нибудь боли, является полдень.

Рвота полезна для тела и вредна для зрения. Не следует вызывать рвоту у беременной женщины, ибо при рвоте не будут извергаться остатки менструаций, и усталость причинит женщине беспокойство: поэтому ее следует оставить в покое. Что же касается прочих людей, у которых случается рвота, то у них следует поддерживать [рвоту].

О том, что должен делать тот, кого вырвало

Тот, кого вырвало, после рвоты промывает свой рот и лицо уксусом, разбавленным водой, чтобы избавиться от тяжести, которая часто появляется в голове. Нужно выпить немного мастика с яблочным соком, но воздерживаться от еды и питья воды. Нужно отдохнуть и смазать маслом место, где сходятся ложные ребра, прикрывающие живот, сходить в баню, быстро омыться и выйти. Если необходимо, то нужно съесть что-нибудь вкусное с хорошей субстанцией и быстро усвояемое.

О полезности рвоты

Гиппократ велит вызывать рвоту два дня подряд в месяц, чтобы наверстать на второй [день] то, что [человек] не смог или затруднялся [извергнуть] в первый [день], и удалить [вредные вещества], которые втянул в себя желудок. При [соблюдении] этих [правил] Гиппократ ручается за сохранение здоровья, но [слишком] часто прибегать к этому нехорошо.

Такая рвота извергает слизь и желчь и очищает желудок,— ведь у желудка нет очищающего [фактора], который имеется у кишок в виде желчи, изливающейся в кишки и очищающей их, а

также устраняет случающуюся тяжесть в голове и проясняет зрение. [Рвота] устраняет несварение желудка и помогает тем, у кого изливается в желудок желчь, которая портит пищу: если [принятию пищи] предшествовала рвота, то пища поступает в чистый желудок.

[Рвота] устраняет неприязнь желудка к жирному и падение здорового аппетита, а также позыв на острое, на кислое и терпкое. Она помогает от дряблости тела и от язв, образующихся в почках и мочевом пузыре. Это сильное лечебное средство при проказе, дурном цвете лица и желудочной падучей, желтухе, «стоячем» дыхании, тряске и параличе и принадлежит к прекрасным средствам лечения больных лишаями. К рвоте надлежит прибегать раз или два в месяц, после наполнения [желудка], не соблюдая определенной периодичности и не [отсчитывая] определенного количества дней. Больше всего рвота подходит людям, у которых первичная натура желчная, неустойчивая.

О мазях

Смазывание принадлежит к лечебным средствам, которые доходят до самого [источника] болезни. Иногда лекарству присущи две силы — мягкая и грубая, и нужда в мягкой силе больше, чем нужда в грубой. Когда грубая [сила] лекарства уравнивает мягкую силу, то, если употребить лекарство в повязке, мягкая сила проникает [в тело], а грубая задерживается, и [больной] получает пользу от проникающей силы. Так действуют кориандр с толокном, когда из них ставят припарки при золотухе. Лекарственные повязки подобны смазываниям, но только [лекарства] в повязках удерживаются, а мази — текучи. Нередко мази употребляются на тряпицах. Если их прикладывают к главенствующим органам, как печень или сердце, и [к этому] нет никаких препятствий, то тряпки, окуренные сырым алоэ, приносят пользу, придавая силам мази ароматичность, приятную для главенствующих органов.

О лекарствах для обливания

Примочки — прекрасное лечебное средство, когда нужно растворить что-либо в голове или другом органе и когда требуется изменить натуру [какого-либо] органа. Когда органы нуждаются в горячей и холодной примочке, то, если при этом нет изливающихся излишков, употребляют сначала согревающую примочку. Вода применяется холодной, чтобы укрепить [орган]. Если же дело обстоит наоборот, то начинают с холодной [воды].

О кровопускании

Кровопускание есть общее опорожнение, производящее извержение «обилия», а обилием [называется] превышение [количества] соков сверх их равномерного [наличия] в сосудах. Пускать кровь следует у людей двух [типов]: один — это те, кто предрасположен к болезням и подвергается им, если у них становится много крови, а другие — те, кто уже подвергся болезни. Людям каждого из этих [типов] следует пускать кровь либо вследствие обилия крови, либо вследствие дурного [качества] крови, либо по обеим причинам сразу. Предрасположенные к болезням, это, например, [люди] склонные к воспалению седалищного нерва, к кровяной подагре, к болям в сочленениях, [зависящим] от крови, а также те, у кого бывает кровохарканье из-за разрыва в легких сосуда с тонкой тканью, который лопается всякий раз, когда кровь становится обильной. [Таковы также люди], предрасположенные к падучей, к *сакте* и к меланхолии, причем кровь устремляется к «местам удушения», предрасположенные к опухолям внутренностей и горячему воспалению глаз, а также [люди], у которых прервалось кровотечение от почечуя, которое обычно имело место, и женщины, чьи очищения [внезапно] прекратились. В [последних] двух случаях цвет лица этих людей не указывает на необходимость кровопускания, так как он серый, белый или зеленый. Тем людям, у которых [имеется] слабость во внутренних органах при горячей натуре, лучше всего пускать кровь весной, даже если они не больны такими болезнями, а тем, которые получили удар или упали,; пускают кровь из предосторожности, чтобы у них не возникло] опухоли. Когда у человека имеется опухоль и есть опасение, что она *j* вскрыется раньше чем созреет, ему пускают кровь, даже если *j* в этом нет нужды и полнокровие отсутствует.

Тебе должно знать, что пока этих болезней только опасаются, но [человек] еще не заболел, то

пускать кровь более позволительно, но если [человек] уже заболел, то кровопускание следует сначала совершенно оставить: оно размягчает излишки и заставляет их течь по телу, смешиваясь со здоровой кровью. Иногда при кровопускании совершенно не извергаются вещества, которые нужно извергнуть, и это делает необходимым повторное [применение] извлекающих [кровь средств].

Когда же выяснится, что болезнь созрела и прошла начальную и конечную стадию, то в такой [момент], если кровопускание необходимо и ничто этому не препятствует, следует пустить кровь. [Ни в коем случае] не пускают кровь и не подвергают опорожнению в день, когда болезнь движется, ибо это день отдыха, и [для больного] день, когда ищут сна, и болезнь бурно прогрессирует.

Если при [данной] болезни в течение ее некоторого периода бывает несколько кризисов, то совершенно недопустимо выпускать много крови. Наоборот, если [врач] может успокоить [больного], он так и делает, а если [уже] не может, то пусть отворит кровь слегка и оставит в теле запас [крови] для [дальнейших] кровопусканий, если [в них] представится [надобность], а также ради того, чтобы сохранить силу для борьбы с кризисами.

Если человек, которому давно не пускали кровь, пожалуется зимой на изобилие [крови], то ему следует пустить кровь, оставив [некоторое количество] крови про запас. Кровопускание отвлекает [кровь] в противоположную сторону и часто запирает естество.

Если силы слабеют от частого кровопускания, то рождается много [дурных] соков; обморок случается в начале кровопускания из-за внезапности необычного [вмешательства]; предшествующая [кровопусканию] рвота—одно из [противопоказаний], запрещающих [кровопускание], как и рвота, происходящая в [самое] время кровопускания.

Знай, что кровопускание возбуждает [движение соков], пока они не успокоятся [после ее прекращения]. Кровопускание и *ку-ландж* редко [бывают] одновременно.

Беременным и имеющим очищения пускают кровь только при крайней необходимости, например, когда надо остановить обильное кровотечение и силы [больной] позволяют [пустить ей кровь]. Лучше всего и наиболее обязательно, чтобы беременным совсем не пускали кровь, так как плод [от этого] погибает.

Тебе должно знать, что не всякий раз, когда появляются упомянутые признаки переполнения, необходимо пускать кровь; переполнение иногда даже происходит от незрелых соков, и в [таких случаях] кровопускание очень вредно. Если тыпустишь кровь, [соки] не дозревают и можно опасаться гибели больного.

Когда у человека преобладает черная желчь, то не беда, если ему пустят кровь, а потом опорожнят [желудок] через послабление. Но тебе надлежит наблюдать цвет лица больного при условиях, о которых мы еще будем говорить, и учитывать [степень] напряженности [сосудов]: распространение напряженности по телу само по себе твердо внушает мысль о необходимости пустить кровь.

Если же у человека мало достохвальной крови и в теле его много дурных соков, то кровопускание отнимает у него хорошую кровь и заменяет ее дурной.

Если же у [человека] кровь скверная и скудная или если она стремится к органу, стремление к которому [дурной крови] приносит большой вред, так что кровопускание необходимо, то следует взять у него немного крови, потом накормить его достохвальной пищей, затем пустить ему кровь второй раз и делать кровопускание в течение [нескольких] дней, чтобы скверная кровь вышла из него и оставила вместо себя хорошую. Если дурные соки [такого больного] имеют желчное [естество], то следует ухитриться сначала вывести их при помощи легкого послабления желудка или рвоты, или же успокоить их и постараться получше успокоить больного. Если же соки густы, то древние врачи заставляли [таких больных] выкупаться в бане и усиленно ходить по своим делам. Иногда их поили до кровопускания и после него, до повторения [кровопускания], смягчающим *сиканджубином*, сваренным с иссопом и тимьяном.

Когда [врач] вынужден пустить кровь при слабости силы из-за лихорадки или других дурных соков, то пусть разделяет кровопускание так, как мы говорили. «Узкое» кровопускание лучше сохраняет силы [больного], но оно иногда заставляет течь жидкую чистую кровь и задерживает

густую и мутную. Что же касается «широкого» [кровопускания], то оно быстрее [приводит] к обмороку, действеннее [в смысле] очищения [крови], и [рана от него] медленнее затягивается. [«Широкое» кровопускание] лучше для тех, кому пускают кровь из предосторожности, и для [людей] тучных. Расширять [надрез] лучше зимой, чтобы не застыла кровь, а суживать лучше летом, если это нужно.

При кровопускании [оперируемому следует] лежать на спине, что лучше всего сэкономит силы и не вызовет у него обморока.

Что касается лихорадок, то следует избегать кровопускания при сильных лихорадках из-за сильного жара и при всех лихорадках [вообще], кроме острых, в начале и в дни приступа. Кровопускание редко применяют при лихорадках, сопровождаемых спазмами; если же возникает необходимость в кровопускании, так как спазмы, когда случаются, вызывают бессонницу, сильную испарину и упадок сил, то надлежит оставить для этого запас крови. То же самое — когда пускают кровь [больному] лихорадкой, если лихорадка у него не от гнилостности: у него следует выпускать Немного крови, оставляя ее про запас, чтобы рассосать лихорадку. Если же лихорадка без сильного жара и притом гнилая, то прими во внимание [вышеупомянутые] десять правил; потом посмотри в склянку [с мочой]: если вода [мочи] густая, красноватая, и к тому же пульс велик, а лицо распухло и лихорадка не спешит его истомить, то пускай [больному] кровь в такое время, когда желудок пуст и там нет пищи.

Если же вода [мочи] жидкая или огненного [цвета] и лицо осунувшееся с начала болезни, то остерегайся пускать кровь. Если же при лихорадке бывают перерывы и паузы, то отворяй кровь во время [пауз]. Учитывай также характер озноба: если озноб силен, то берегись пускать кровь.

Наблюдай, какого цвета выходящая кровь; если она жидкая и белесая, то немедленно задержи [ее] и вообще будь настороже, чтобы [кровопускание] не навлекло на больного одного из двух [осложнений]: возбуждения желчных соков или оставления сырыми холодных соков.

Когда необходимо пустить кровь при лихорадке, то не обращай внимания на разговоры, будто этого нельзя делать после четвертого дня [болезни]: это можно делать, если необходимо, хотя бы после сорокового дня. Таково мнение Галена, хотя, если признаки [лихорадки] достоверны, то поспешить [с кровопусканием] и сделать его раньше будет лучше. Если же тут произошло упущение, то отворяй кровь в то время, когда ты это понял, коль скоро это необходимо, приняв предварительно во внимание [упомянутые] десять правил.

Нередко кровопускание при лихорадках, даже если в нем нет [прямой] необходимости, укрепляет естество [вредоносной] материи, уменьшая ее количество; [такое кровопускание возможно], если внешний вид, возраст, сила [больного] и прочие данные допускают это.

Что же касается кровяной лихорадки, то при ней неизбежно опорожнение кровопусканием — вначале не сильным, а когда [болезнь] созрела — сильным; нередко [такая лихорадка] обрывается [уже] во время кровопускания.

Следует остерегаться пускать кровь при очень холодной натуре, в очень холодных странах, при сильной боли, после растворяющей [соки] бани и вслед за совокуплением, а также в возрасте меньше четырнадцати лет — по возможности, и в старости — по возможности, разве только, если можно положиться на внешний вид, на плотность мышц, на широту и наполнение сосудов и на румянец лица. У стариков и юношей с такими [данными можно] отважиться пустить кровь. У юношей отворяют кровь постепенно, мало-помалу и немного.

Следует по возможности избегать кровопускания, если тело очень худое или очень жирное, рыхлое, белое и дряблое или желтое и бескровное. Опасайся [выпускать кровь] из тела, истощенного длительными болезнями, если только этого не требует дурное состояние крови. Тогда пусти кровь и посмотри: если она черная, густая, то извлекай ее, если же увидишь, что она бесцветная и жидкая, то сейчас же закрывай [надрез], так как это очень опасный [признак].

Избегай пускать кровь, если [желудок] наполнен [пищей], чтобы вместо того, что выводится, в сосуды не устремилась незрелая материя. Этого следует также избегать, когда желудок и кишки наполнены зрелыми или близкими [к зрелости] излишками, стремясь лучше вывести их из желудка и прилежащих областей рвотой, а из нижних кишок — чем можно, хотя бы клизмой. Опасайся отворять кровь страдающим несварением — лучше отложить кровопускание до тех пор,

пока несварение не пройдет, а также тем, у кого устье желудка остро чувствительно или слабо, или кто страдает от образования в желудке желчи. Следует остерегаться спешить с кровопусканием у таких людей, особенно натощак.

Страдающего обострением чувствительности устья желудка узнают по тому, что ему неприятно глотать [все] острое, а слабость устья желудка распознается по малому аппетиту и по болям в устье желудка.

Когда устье желудка склонно [накоплять] желчь, и желчь образуется там в большом количестве, это узнается по постоянному ощущению тошноты, причем [больного] то и дело рвет желчью, и по чувству горечи во рту. Если таким людям пускают кровь, не исследовав предварительно устья желудка, то от этого возникает большая опасность; иногда некоторые из них [даже] погибают.

Страдающему обострением чувствительности или слабостью устья желудка следует съесть кусок чистого хлеба, обмакнутого в какой-нибудь кислый сгущенный сок #1# слабость происходит от холодной природы, то обмакнутого, например, в сахарную воду с пряностями, в мятный напиток с мускусом или в *майбих* с мускусом, и потом пустить кровь.

Что же касается людей, у которых [в желудке] образуется желчь, то у них следует вызвать рвоту, дав им выпить много горячей воды с *сиканджубином*, потом заставить их съесть кусок [хлеба] и дать немного отдохнуть, после чего пустить кровь.

Ушедшую хорошую "кровь" должно возместить, если [больной] силен, шашлыком, хотя оно и тяжелое [кушанье], ибо, если жареное мясо переварится, оно очень хорошо питает. Однако его следует [давать] как можно меньше, так как желудок [больного] слаб вследствие кровопускания.

Иногда пускают кровь из сосудов, чтобы удержать кровотечение из носа, из матки, из заднего прохода, на груди или из некоторых нарывов, отвлекая кровь в противоположную сторону; это — сильное и полезное лечение. Надрез [при этом] должен быть очень узким, и [кровь] следует отворять много раз, не в один день, если только [к этому] не вынуждает необходимость, а день за днем, [выпуская] каждый день как можно меньше [крови]. Говоря вообще, умножать частоту кровопусканий лучше, чем умножать количество [выпускаемой крови].

Кровопускание, в котором нет нужды, возбуждает [разлитие] желчи и вызывает после себя сухость языка и тому подобные [явления]; его следует возмещать ячменной водой и сахаром.

Когда кто-нибудь хочет повторно выпустить кровь, то кровь следует пускать из сосуда, [надрезая его] вдоль, чтобы движение мышц не мешало [ране] затянуться, и расширить [надрез]. Если при этом есть опасение, что [рана] быстро затянется, то на нее кладут тряпку, смоченную в оливковом масле с небольшим количеством соли, и повязывают сверху [повязкой]. Если при кровопускании смазать ланцет маслом, это препятствует быстрому заживлению и уменьшает боль. А именно, надо слегка намазать ланцет оливковым маслом или чем-нибудь в этом роде или погрузить [его] в масло и потом растереть тряпкой. Сон между [первым] и повторным кровопусканием ускоряет заживление надреза.

Вспомни наши слова о том, что для опорожнения зимой с помощью лекарства следует выждать «южного» дня. То же самое относится и к кровопусканию.

Знай, что когда пускают кровь одержимым, безумным и тем, кому нужно сделать кровопускание ночью, во время сна, надрез должен быть узким, чтобы не случилось [безостановочного] кровотечения. [Это относится] также ко всякому, кто не нуждается во вторичном кровопускании.

Знай, что вторичное кровопускание откладывается соответственно степени слабости, а если слабости нет, то предел [отсрочки вторичного кровопускания] — один час. Производя [вторичное] кровопускание, [через короткий срок], хотя и извлечь кровь [у больного] в один день. Кровопускание косым надрезом больше подходит для тех, кто хочет [пустить] кровь вторично в тот же день, поперечный [надрез] — для тех, кто хочет сделать вторичное кровопускание через некоторое время, а продольный — для тех, кто не хочет ограничиться одним вторичным кровопусканием, а также для тех, кто желает точить кровь [понемногу] каждый день, в течение нескольких дней.

Чем кровопускание болезненнее, тем медленнее затягивается надрез. Обильное опорожнение

при вторичном кровопускании вызывает обморок, если только [тот, кому пускают] вторично [кровь], предварительно чего-нибудь не поел. Сон между [первым] и вторым кровопусканием не дает устремиться [наружу] вместе с кровью тем излишкам, которые увлекаются во сне в глубь тела вследствие увлечения [туда] соков.

К числу полезных свойств вторичного кровопускания принадлежит то, что оно сохраняет силы больного и при этом [дает] полное опорожнение, которое ему необходимо. Лучше всего [действует] вторичное кровопускание, отложенное на два или три дня.

Сон вскоре после кровопускания иногда вызывает разбитость в членах, а купанье в бане перед кровопусканием нередко затрудняет выход крови, делая кожу плотной и предрасполагая ее к скользкости, если только у больного не очень густая кровь.

Больной не должен наполняться [пищей сразу] после кровопускания; наоборот, [ему следует] принимать пищу сначала постепенно и осторожно. Также не следует заниматься после кровопускания физической работой, наоборот, лучше постараться лечь на спину; и не [следует] принимать растворяющей ванны.

Если кто-нибудь пустил себе кровь и у него распухла после этого рука, то пусть отворит себе кровь на другой руке, сколько выдержит, а потом [надо] приложить [к надрезу] пластырь из свинцовых белил, а вокруг [надреза] намазать [руку] сильными охлаждающими [лекарствами].

Когда пускает себе кровь человек, тело которого одолели [разлившиеся] соки, то кровопускание оказывается причиной возбуждения этих соков, которые растекаются по телу и смешиваются; это вынуждает к [многократному] последовательному кровопусканию.

Кровь с черной желчью [тоже] вынуждает пускать кровь несколько раз подряд, и состояние тотчас же становится легче. В старости это, [однако], порождает болезни и, в частности, *сакту*. Кровопускание часто возбуждает лихорадки, и эти лихорадки разгоняют [по телу] гнилостность. Всякий здоровый человек, когда пускает себе кровь, должен принимать внутрь [напитки], о которых мы говорили в разделе о питье.

Знай, что некоторые сосуды, из коих пускают кровь,— это вены, а некоторые артерии. Из артерий пускают кровь в самых редких [случаях], и следует остерегаться возникающей при этом опасности кровотечения; реже всего это вызывает аневризма, а именно, когда надрез очень узок. Однако, если при этом нет опасности кровотечения, польза от [кровопускания из артерии] очень велика при особых заболеваниях, при которых пускают кровь [из артерии]. Наиболее полезно пускать кровь из артерии, когда в смежном с ней органе имеются дурные болезни, причиняемые жидкой, острой кровью. Если пускают кровь из соседней артерии и она не относится к числу опасных, то это очень полезно.

Сосуды на руке, из которых пускают кровь, [следующие]: что касается вен, то их шесть, *кифаль*, «черная» вена, *басилик*, вена предплечья, «спасительная» вена и вена, которой присвоено особое название «подмышечной», то есть одно из ответвлений *басилика*. Наиболее безопасна из них [вена] *кифаль*. Все три [первые] вены следует открывать выше локтевого сустава, не ниже ее и не рядом с ней, чтобы кровь выходила хорошо, так же как она [естественно] льется, и чтобы избежать опасности [затронуть] нерв или артерию. То же самое [относится] и к *кифалю*. Продольный [надрез *кифалья*] при кровопускании заживает [очень] медленно, так как это вена, [проходящая] по сочленению, а с [венами], не [проходящими] по сочленению, дело обстоит наоборот; седалищную вену, «спасительную» вену и [некоторые] другие сосуды лучше всего [вскрывать] при кровопускании продольным надрезом. При этом следует отойти на *кифале* от начала мышцы к мягкому месту и расширять надрез, не делая одного надреза за другим, а то [вена] распухнет.

Большинство тех, кто ошибается относительно места [кровопускания] на *кифале*, не попадает [на верное место] с первого удара даже если он и силен. Наоборот, вред возникает именно от повторения ударов.

Медленнее всего заживает [на *кифале* надрез] при кровопускании, проведенный вдоль; надрез расширяют, когда хотят сделать вторичное [кровопускание].

Если [*кифаль*] не [удаётся] найти, то ищут какое-нибудь его ответвление, [проходящее] с внешней стороны предплечья. «Черная» вена представляет [при кровопускании] опасность для

[проходящего] под нею нерва; в некоторых [местах эта вена] проходит между двумя нервами; должно стараться отворять продольным надрезом и отворять кровь резким [ударом].

Иногда над [«черной» веной оказывается] нерв,— тонкий и вытянутый, вроде сухожилия; это необходимо распознать и остерегаться попасть в него ударом [ланцета], чтобы не случилось хронического онемения [руки]. Если у кого сосуды толще, то это ответвление виднее, и промах тут более вредоносен. А если ошибка [все же] произошла и оказался этот нерв поврежденным, то не заживляй разреза, прикладывай к нему [лекарства], препятствующие заживлению, и лечи так, как лечат поранения нервов. Мы говорим об этом в Книге четвертой.

Берегись приближать к такому [надрезу] охлаждающие средства, вроде, например, выжатого сока черного паслена и сандала, а наоборот, смажь прилегающую область и все тело нагретым маслом.

Вену предплечья тоже лучше всего вскрывать наискось, если только она не отклоняется в сторону с обоих концов, тогда ее вскрывают продольно. *Басилик* представляет большую опасность, так как под ним находятся артерии, нервы и мышцы; вскрывая ее, будь осторожен, так как, если артерия раскроется, кровь не останавливается или останавливается с трудом.

У некоторых людей *басилик* окружают две артерии. Когда [врач] находит одну из них, то думает, что все благополучно, тогда как он попал на вторую; тебе надлежит исследовать это.

Если перевязать [*басилик*], то в большинстве случаев там возникает припухлость — иногда от артерии, а иногда от *басилика*. Как бы то ни было, надлежит развязать жгут и осторожно растереть припухлость, потом снова наложить жгут. Если [припухлость] вернется, это повторяют, а буде пользы нет, то не беда, если оставишь *басилик* и вскрыешь его ответвление, называемое подмышечной [веной], то есть то, которое идет по внутренней стороне предплечья вниз. Вздутие нередко становится плотным. Жгут и вздутие часто замедляют биение артерии и делают ее выпячивающейся и приподнятой, так что [артерию] принимают за вену и вскрывают.

Если ты перетянул какой бы то ни было сосуд и на нем образовалось вследствие перетяжки [вздутие] вроде чечевицы или боба, то поступай с ним так, как мы сказали по поводу *басилика*.

При вскрытии *басилика*, чем дальше спускаться к локтю, тем безопаснее, и пусть направление надреза идет по сосуду в противоположную от артерии сторону. Ошибка при вскрытии *басилика* [связана] не только с артерией. Под ним идут мышца и нерв, и ошибка может возникнуть также из-за них. Мы уже сообщали тебе об этом [в разделе анатомии].

Признаком того, что произошла ошибка с *басиликом* и [ланцет] попал в артерию, является выход жидкой, светло-красной крови, которая [изливается как бы] толчками, а [артерия] становится мягкой на ощупь и опадающей. В этом случае поспеши заткнуть отверстие надреза заячьей шерстью с порошком ладана, драконовой кровью, алоэ и миррой, приложи к этому месту немного желтого [или какого-либо другого] купороса, спрыскивай его сколько можно холодной водой, перетяни [артерию] выше места вскрытия и наложи повязку, останавливающую [кровь]. Когда кровь остановится, не развязывай повязки три дня, а через три дня тебе тоже следует быть как можно осторожнее. Прикладывай к окружающей [надрез] области примочки с вяжущими веществами. Многие из [пускающих кровь] подрезают артерию [больного]; это [делается] для того, чтобы сосуд сморщился, и мясо прикрыло бы его и остановило бы [кровь].

Немало людей умирает вследствие [неукротимого] кровотечения, причем некоторые из них умирают из-за перетяжки органа и сильной боли от жгута, который затягивали, желая задержать артериальную кровь, так что орган вступал на путь омертвения.

Знай, что кровотечение иногда бывает также из вен. Знай, что [кровопускание из] *кифалю* выводит кровь больше всего из шеи и вышележащих областей, а также немного [крови] из областей ниже шеи, но не переходит границ области печени и ложных ребер. Оно не очищает нижележащих областей сколько-нибудь значительным образом.

О «черной» вене суждение должно быть средним между *кифалем* и *басиликом*, *басилик* же выводит кровь из области «печи тела» в нижние части «печи».

Локтевая вена сходна с *кифалем* и со «спасительной» веной; говорят, что [пускать кровь] из ее правой части полезно при болях в печени, а из левой части — при болях в селезенке, и что кровь из нее выпускают, пока она не остановится сама собой. Руку того, кому пускают кровь из [этой

вены], следует класть в горячую воду, чтобы кровь не остановилась и выходила бы с легкостью, если она спускается слабо, как это бывает у большинства тех, кому пускают кровь из «спасительной» вены. «Спасительную» вену лучше всего вскрывать продольным надрезом. О «подмышечной» вене [следует] судить так же, как о *басилике*.

Что же касается артерии, из которой пускают кровь на правой руке, то это артерия, находящаяся на тыльной стороне ладони, между указательным и большим пальцами. [Пускать из нее кровь] удивительно полезно при хронических болях в печени и в Агрудобрюшной преграде. Гален видел во сне, будто кто-то приказал ему пустить себе [кровь] из этой артерии по случаю болей, которые он ощущал в печени. Гален сделал это и выздоровел.

Иногда пускают кровь [также] из другой артерии, отклоняющейся более внутрь ладони. Полезность этого близка к полезности [кровопускания] из вышеупомянутой артерии.

Если кто-нибудь хочет пустить кровь из сосуда в руке, но это не удастся, то пусть не упорствует, стягивая и крепко перевязывая [сосуд] и повторно надрезая его; напротив, [лучше] пусть оставит [сосуд в покое} на день или на два.

Если же необходимость потребует повторить надрез [в тот же день], то [врачу надлежит] подняться выше первого надреза, но не спускаться [ниже его].

Тугая повязка влечет [за собой] опухоль; охлаждение [приложенной к надрезу] тряпицы и увлажнение ее розовой водой или остуженной водой является полезным и подходящим.

Жгут не должен сдвигать кожу с места ни до, ни после кровопускания. На теле худощавых наложение жгута служит причиной пустоты сосудов и непрохождения по ним крови, а на чрезмерно тучном теле рыхлость едва позволяет видеть сосуд, пока его не перетянешь.

Некоторые [врачи], пускающие кровь, применяют тонкие ухищрения, чтобы заглушить боль, и вызывают в руке онемение, туго стягивая руку жгутом и оставляя его так на час; другие смазывают тонкий «волосок» ланцета маслом, и это, как мы сказали, облегчает боль и замедляет срастание надреза.

Когда упомянутые сосуды не видны на руке, но видны их ответвления, то надави на это отверстие рукой и потри их.

Если кровь, когда перестанешь тереть, быстро устремляется к ответвлениям [вены] и раздувает их, то вену вскрывают, а если нет, то не вскрывают. Когда хотят обмыть [место надреза], то стягивают кожу, чтобы она закрыла надрез, и обмывают ее, и потом возвращают на свое место. После этого накладывают тряпицу, а наилучшей формой тряпицы считается круглая, и повязывают [надрез].

Если на место надреза надвинется жир, то его нужно осторожно отстранить, но срезать его нельзя. Не следует пытаться делать у таких людей вторичное кровопускание без [повторного] надреза.

Знай, что для того, чтобы остановить кровь и перевязать надрез, [требуется] определенное время, хотя [этот срок] и может быть различным. Некоторые люди выдерживают даже при лихорадке изъятие пяти или шести ритлов крови, а другие, хотя и здоровы, не выдерживают изъятия одного ритла. При этом следует принимать во внимание три обстоятельства: во-первых, задерживается ли кровь или [изливается] свободно; во-вторых, [учитывается] цвет крови. [Её цвет] нередко сильно сгущается, причем • кровь, выходящая сначала, выходит жидкой и бесцветной. Если имеются налицо признаки переполнения, и обстоятельства требуют кровопускания, то ни в коем случае не обманывайся этим. Иногда цвет крови густеет у человека, страдающего опухолями, так как опухоль притягивает кровь к себе. В-третьих, [надлежит принимать во внимание] пульс, от которого тебе не следует [во время кровопускания] отнимать [руку].

[Итак], если быстрота выделения [крови] слабеет или изменяется цвет крови, или уменьшается пульс, особенно в сторону слабости, то останавливай кровь, а также [в том случае], когда появляются зевота, потягивание, икота и тошнота. Если быстро наступает изменение цвета крови или даже [степени] ее задержания, то полагайся в этом случае на пульс.

Скорее всего случается [при кровопускании] обморок с людьми горячей природы, худощавыми и [отличающимися] рыхлым телосложением, и медленнее всего подвергаются обмороку [люди] с уравновешенным телосложением и плотным мясом.

Говорят: с [врачом], который пускает кровь, должно быть много ланцетов, как с «волоском», так и без «волоска». Ланцет с «волоском» больше всего подходит для сдвигающихся [с места] сосудов, как [например], яремная вена. Пусть будет с ним шарик сырого или выделанного шелка, а также палочка или перышко, чтобы вызывать рвоту. При враче должна быть заячья шерсть, лекарство из алоэ и ладана и мешочек с мускусом, а также лекарство с мускусом и мускусные лепешечки на тот случай, если произойдет обморок; обморок — одно из опасных [явлений] при кровопускании, и больной иногда не приходит в себя. [В этом случае врач] должен поскорее положить [между зубами больного] шарик, вызвать у больного рвоту [своим] инструментом, дать ему понюхать мешочек [с мускусом] и заставить его проглотить немножко мускусного лекарства или лепешечку, — тогда сила больного оживится.

А если кровь начнет струиться, то [пусть врач] поспешит и заткнет [надрез] заячьей шерстью и лекарством с ладаном. Как редко случается обморок, когда кровь еще на пути к выходу! Наоборот, [он случается] большей частью лишь после того, как [кровь] остановят, если только [кровь не течет] чрезмерно. Однако не следует обращать внимания на приближение обморока при постоянных лихорадках, в начале [приступа] *сакты*, при ангинах, при толстых, больших губительных опухолях и при сильных болях; [в таких случаях] мы применяем [средство] только тогда, когда силы [больного] значительны.

Нам случилось распространиться после рассуждения о сосудах руки о других предметах, и мы забыли о сосудах ноги и прочих сосудах. Надлежит [теперь] связать наше рассуждение с этими [сосудами] и сказать [следующее].

Что касается сосудов ноги, то к ним принадлежит седалищная вена; ее открывают с внешней стороны около пятки, либо ниже ее, либо выше, между бедром и пяткой, и крепко перевязывают тряпицей или повязкой. Лучше всего предварительно согреть [ногу] в воде, [причем] всего правильнее вскрывать вену вдоль. Если [седалищная вена] не видна, то вскрывается ее ответвление, [проходящее] между пятым и четвертыми пальцами.

Польза от кровопускания из седалищной вены при болях седалищного нерва очень велика; [велика она] также при подагре, расширениях вен и слоновой болезни; вторичное кровопускание из седалищной вены затруднительно.

Сюда же относится также лядвейная вена, идущая по внутренней стороне [области] пятки. Она виднее, чем седалищная вена, и ее вскрывают для опорожнения от крови органов, расположенных ниже печени, и чтобы отклонить кровь из высоколежащих областей в нижние. [Кровопускание из лядвейной вены] значительно усиливает месячные и открывает отверстия почечуйных шишек.

Аналогия требует, чтобы [кровопускание из] седалищной и лядвейной вен было сходно в отношении пользы, однако опыт дает большое преимущество действию вскрытия седалищной вены при болях седалищного нерва. Это объясняется ее положением напротив [седалищного нерва]. Лучше всего вскрывать лядвейную вену наискось и поперек.

Сюда же относится сосуд на сгибе колена. Он ведет себя так же, как лядвейная вена, но только [действует] сильнее лядвейной вены в отношении усиления месячных, а также при болях в заднем проходе и при почечуе.

Сюда же относится сосуд, находящийся сзади сухожилия подошвы. Он является как бы ответвлением лядвейной вены и ведет себя так же, как лядвейная вена.

Кровопускание из сосудов ноги вообще полезно при болезнях, происходящих от материи, которая направляется к голове, а также от болезней от черной желчи. Оно больше ослабляет силы, чем кровопускание из сосудов руки.

Что же касается отворяемых сосудов в области головы, то лучше всего вскрывать их наискось, за исключением яремной вены. Среди этих сосудов имеются вены, имеются и артерии. Вены — это, например, сосуд на лбу, который поднимается между бровей; вскрытие его помогает от тяжести в голове, особенно в задней ее части, тяжести в глазах, постоянной хронической головной боли.

Сосуд, находящийся на темени, вскрывают при мигрени и язвах на голове, так же как две височные вены, которые выются на висках, и две вены в уголках глаз; в большинстве случаев они бывают видны только, если сдавить горло. Надрез на них не должен уходить глубоко, иначе

нередко образуется свищ.

Из [этих вен] вытекает лишь немного крови; отворять их полезно при головной боли, мигрени, хроническом воспалении глаз, при слезотечении, при мути в глазу, при *джарабе* и прыщах на веках и при куриной слепоте.

[Кровь пускают] также из трех маленьких сосудов, расположенных сзади места, прилегающего к мочке уха, там, где [она] примыкает к [растущим в ухе] волосам. Одна из этих трех [вен] виднее остальных; ее вскрывают при начале образования катаракты и когда голова принимает пары из желудка; это также помогает при язвах в ухе, на затылке и при заболеваниях головы.

Гален отрицает [правильность] рассказней, будто [люди], посвятившие себя [богу], пускают кровь из двух сосудов за ушами, чтобы уничтожить [способность] производить потомство. К числу; этих вен принадлежат и яремные вены. Их две, и их вскрывают при начале проказы, при сильной ангине, при удушье и при острой; одышке, а также при хрипоте от воспаления легких, при *бахаке*, > происходящем от обилия горячей крови, при заболеваниях селезенки и [болях] в обоих боках. В соответствии с тем, что мы рассказали раньше, эти вены следует вскрывать ланцетом с «волоском»; что же касается способа перетягивания [сосудов], то после перевязки [шеи] голова должна быть наклонена в сторону; противоположную [стороне] вскрытия сосуда, чтобы сосуд напряжился; при этом [следует] наблюдать, в какую сторону [сосуд] сильнее всего смещается, и брать [кровь] с противоположной стороны. Перетягивать [вену] нужно поперек, а не продольно, как делают с лядвейной и седалищной веной, но при этом вскрытие вены должно производиться продольно.

Сюда же относится сосуд, находящийся на кончике носа. -Его вскрывают в том месте, где кончик носа раздваивается; если прижать это место пальцем, оно разделяется на два, в этом месте его и прокалывают. [Количество] вытекающей из него крови незначительно; вскрывать его полезно при веснушках, при нечистом цвете лица, при почечуе, при прыщах, которые бывают в носу, а также при зуде в носу. Однако кровопускание из этого сосуда иногда вызывает хроническое покраснение, похожее на коросту и распространяющееся по [всему] лицу. [В этом случае] вред от [кровопускания из этого сосуда] много больше, чем польза.

Пускать кровь из сосудов, [лежащих] под заушной костью возле затылочной впадины, полезно при головокружении от жидкой крови и при застарелых болях в голове.

К венам [области головы] принадлежит *Zaxar rag*, то есть четыре сосуда; на каждой губе их по паре. Пускать из них кровь полезно при язвах во рту, при *кула*, при боли, опухолях и рыхлости десен, а также при язвах на них, при почечуе и при трещинах [в шишках].

Сюда же относится сосуд, лежащий под языком, на внутренней стороне подбородка; из него пускают кровь при ангинах и при опухолях миндалин.

Сюда же относится сосуд под самым языком, из которого пускают кровь при тяжести в языке, происходящей от избытка крови. Его следует вскрывать продольно, так как при вскрытии поперек трудно остановить кровь.

Сюда же относится сосуд возле волосков на нижней губе, который вскрывают при дурном запахе изо рта.

Сюда же относится шейная вена, которую вскрывают, когда лечат устье желудка.

Что же касается расположенных в голове артерий, то к ним принадлежит артерия в виске, которую иногда вскрывают, иногда подрезают, иногда вытягивают вверх, иногда прижигают; это делается для задержания острых, жидких [катаральных] истечений, изливающихся к глазам, и в начале образования расширения зрачка.

[Сюда же относятся] две артерии, находящиеся за ушами. Их вскрывают при различных видах воспаления глаз, в начале [образования] катаракты и помутнения, а также при куриной слепоте и хронической головной боли. Вскрытие [этой артерии] не лишено опасности, и заживление [после него] происходит медленно. Гален рассказывает, что у одного [человека], раненого в горло, была повреждена артерия и оттуда вытекло порядочное количество крови. Гален применил [против кровотечения] лекарство с ладаном, алоэ, драконовой кровью и миррой и задержал кровь, причем у [раненого] прекратились хронические боли в области бедра.

К числу сосудов туловища, из которых пускают кровь, относятся два сосуда на животе; один

из них расположен на печени, а другой — на селезенке. Из правого сосуда пускают кровь при водянке, а из левого — при заболеваниях селезенки.

Знай, что для кровопускания существует два времени: время, [определяемое] по выбору, и время, [определяемое] необходимостью. Время по выбору — это [время] на заре дня, по завершении переваривания пищи и испражнения; что же касается времени, [вызываемого] необходимостью, то это время, когда [кровопускание] обязательно и его непозволительно откладывать, так что не [приходится] обращать внимания на какое-либо препятствующее обстоятельство.

Знай, что притупившийся ланцет приносит большой вред; он бьет мимо [вены] и не попадает в глубь сосуда, вызывает опухоль и причиняет боль. Когда ты действуешь ланцетом, то не толкай его рукой, нажимая, а [действуй] осторожно, незаметно, пока кончик ланцета не достигнет внутренности сосуда; если же это делают грубо, то кончик ланцета часто незаметным образом ломается, и ланцет соскальзывает и не обнажает сосуда. Если станешь упорствовать в кровопускании таким ланцетом, то лишь умножишь вред. Поэтому перед кровопусканием следует попробовать, как ланцет входит в кожу, [это необходимо сделать] и перед повторным ударом, если пожелаешь его нанести.

Старайся наполнить сосуд кровью так, чтобы он вздулся,— тогда соскальзывание и смещение [ланцета] будет меньше. Если же сосуд противится этому и при перетягивании не видно, чтобы он наполнился, то освобождай и перетягивай его несколько раз, растирай его вниз и вверх, сжимая [при этом] сосуд, пока не [вызовешь] разбухание его и не сделаешь видимым. Испытай это, прижимая двумя пальцами какие-либо места, где, как ты знаешь, тянется [данный] сосуд.

Задержи [кровь] обоими пальцами, потом задержи одним, а другой [подними], пустив кровь течь; ты почувствуешь [под] неподвижным [пальцем] прилив [крови], когда ей дают течь, и отлив, когда [течение] прекращают.

Необходимо, чтобы кончик ланцета проник под кожу [на известное] расстояние, но не далеко, иначе [ланцет может] проникнуть глубоко и [попасть] в артерию или в нерв. Больше всего следует наполнять [сосуд кровью] там, где он всего тоньше. Относительно того, как держать ланцет, [скажу], что его следует [держат] большим и средним пальцами, оставив указательный для ощупывания.

Браться должно за середину железки, не беря выше; [если взять выше], то рука, держа [ланцет], будет дрожать. Если сосуд смещается в одну сторону, то противопоставляй этому перетягивание и сжатие с противоположной стороны; если же он смещается одинаково в обе стороны, то избегай вскрывать его продольно.

Знай, что надавливать и нажимать следует соответственно степени твердости и толщины кожи в зависимости от количества и обилия мяса. Жгут должен быть близко [от места вскрытия вены], а если жгут скрывает сосуд, то сделай метку над [сосудом] и берегись, как бы сосуд при перетяжке не отошел от отметки. При этом, пуская кровь, подхвати [сосуд крючком].

Если сосуд тебя не слушается и его трудно заставить выступить, то вскрывай над ним [кожу], особенно у худощавых людей, и пользуйся крючком. [Если] перевязка и перетяжка [сосуда] происходит при [самом] кровопускании, это препятствует наполнению сосуда [кровью].

Знай, что люди, которые много потеют вследствие полнокровия, нуждаются в кровопускании. У [больных], страдающих лихорадкой и головными болями, которых полагается лечить кровопусканием, часто происходит естественное послабление желудка, и они совершенно обходятся без кровопускания.

О кровопускании с помощью банок

Кровопускание с помощью банок лучше очищает области кожи, чем кровопускание ланцетом. Банки извлекают больше жидкой крови, чем они извлекают густой крови, и польза от них при пухлом теле с густой кровью невелика, так как они не выгоняют и не извлекают кровь, как должно, а наоборот, [выводят кровь] очень жидкую, с трудом, и вызывают слабость в органе, к которому приставлены банки.

Кровопусканием с помощью банок предписывают пользоваться не в начале [лунного] месяца, так как соки [в это время] еще не пришли в движение и в волнение, а также и не в конце его, ибо соки тогда уменьшаются в количестве; [банки надлежит ставить] в середине месяца, когда соки взволнованы и следуют в своем увеличении усилению света в теле Луны, и когда увеличивается количество мозга в черепах и воды в реках, имеющих прилив и отлив.

Знай, что лучшее время дня, [чтобы ставить банки], это второй и третий час [после восхода солнца]. Следует опасаться делать это после бани, если только [у больного] не густая кровь. [В этом случае] ему надлежит выкупаться и провести час [спокойно], а затем поставить банки.

Большинство людей не любит ставить банки на передние части тела и опасается от этого вреда для чувства и для ума. Приставление банок к затылочной впадине заменяет [кровопускание ланцетом] из «черной» вены; это помогает при тяжести [в области] бровей, и облегчает веки, а также приносит пользу при чесотке на глазах, дурном запахе изо рта и окаменении в глазу.

[Банки] между лопатками заменяют [кровопускание] из *баса-лика*; это помогает при болях в плече и в горле.

Банки на одной из шейных вен заменяют [кровопускание] из *кифалья*. Это помогает при дрожании головы и приносит пользу частям тела, находящимся на голове, как например, лицу, [передним] зубам, клыкам, ушам, глазам, горлу, носу.

Однако приставление банок к затылочной впадине, действительно, как говорят, вызывает забывчивость,— ведь задняя часть мозга есть вместилище памяти, и действие банок ослабляет ее; а [кровопускание] между лопатками ослабляет устье желудка, тогда как [приставление банок] к шейным венам нередко вызывает дрожание головы. Поэтому при кровопускании на затылочной впадине следует [ставить банки] немного ниже, а при кровопускании между лопаток — немного выше, если только не имеют в виду лечить от кровотечения и кашля. В таком случае следует, [ставя банки], спускаться вниз и не подниматься вверх.

Такое оттягивание крови, когда [банки ставят] между лопатками и между бедрами, помогает при кровяных болезнях груди и при кровяной астме, но ослабляет желудок и вызывает перебои [сердца].

Приставление банок к ноге близко [по действию] к кровопусканию [ланцетом]; оно очищает кровь и усиливает месячные. Для тех женщин, которые белотелы, рыхлы и имеют жидкую кровь, банки на ноги подходят больше, чем кровопускание из лядвейной вены.

Ставить банки на выступ затылка и на темя полезно, как утверждают некоторые врачи, при умопомешательстве и головокружениях. Говорят, что оно замедляет [возникновение] седины, но это вопрос спорный. [Такое лечение] замедляет это у некоторых людей, в отличие от других, а у большинства людей оно, [наоборот], ускоряет седину. Оно полезно при заболеваниях глаз, и в этом его наибольшая польза: оно помогает от чесотки и пустул на глазах, но вредно для ума, порождает слабоумие, забывчивость и дурную [работу] мысли, а также [всякие] хронические болезни.

Вредно оно и для людей с катарактой глаза, если только не совпадает как раз с таким временем и с таким состоянием [больного], когда его следует применить. В таком случае оно иногда не вредно. Ставить банки под подбородком полезно для зубов, для лица и горла; это очищает голову и челюсти.

Ставить банки на промежность помогает от фурункулов, чесотки и прыщей на бедрах, а также от подагры, почечуя, слоновой болезни, от ветров в мочевом пузыре и в матке и от зуда на спине. Когда такое кровопускание делают с огнем и с надрезом или без надреза, оно тоже помогает от этого. [Кровопускание] с надрезом [действует] сильнее, когда нет ветров, а [банки] без надреза сильнее производят рассеивание холодных ветров там и во всяком [другом] месте.

Банки на бедрах спереди помогают от опухоли яичек и от нарывов на бедрах и на ногах; [банки] на бедрах сзади помогают от опухолей и нарывов, появляющихся на ягодицах, а [банки] на нижней части колена помогают при стреляющих болях в колене, которые бывают от острых соков, а также при дурных нарывах и застарелых язвах на голени и на ноге [вообще].

[Банки] на пятках помогают при задержании месячных, при воспалении седалищного нерва и подагре.

Что же касается [применения] банок без надреза, то они иногда ставятся для того, чтобы отвлечь дурной сок от того направления, в котором он движется, как например, когда [банки] ставят на сосок, с целью удержать [излишнее] менструальное кровотечение. Иногда, [ставя банки], хотят вывести наружу опухоль, лежащую в глубине, чтобы она стала доступна лечению, иногда желают переместить опухоль на более низкий [по значению] орган, [лежащий] по соседству, а иногда хотят нагреть [банками] орган, привлечь к нему кровь и рассеять ветры. Иногда хотят этим вернуть [орган] на его естественное место, с которого он спустился вниз, как бывает, [например], при грыже.

Иногда банки применяют, чтобы успокоить боль, как [например], когда банки ставят на пупок при мучительном *куландже*, ветрах в животе и болях в матке, возникающих при движении месячных очищений, особенно у девушек, или на бедро — при воспалении седалищного нерва или когда опасаются [наличия] вывиха. [Банки] между бедер помогают при [болях] в бедрах и в пятках, при почечуе, и если кто-нибудь болеет грыжей или подагрой.

Приставление банок к заднему проходу отвлекает кровь со всего? тела и из головы; оно полезно для кишок и излечивает от расстрой месячных. После этого телу становится легче.

Мы говорим: применение банок с надрезом имеет три полезности. Первая — это выведение [крови] из самого органа, вторая — сохранение субстанции пневмы, которая могла бы извергнуться: вслед за извержением соков, и третья — то, что [такое кровопуска-| ние] не посягает на выведение [крови] из главенствующих органов,;

Разрез должен быть глубоким, чтобы [банки] тянули кровь из глубины. Иногда то место, где банка пристаёт к телу, распухает так, что ее трудно снять. [В таком случае] следует взять тряпку или губку, намоченную теплой, почти горячей водой, и предварительно распарить [место] вокруг банки. [Опухание] часто случается, когда мы ставим банки в области соска, чтобы удержать кровотечение при месячных или из носа; поэтому не следует ставить банки на самый сосок.

Когда то место, на которое ставят банку, [предварительно] смазывают жиром, то ее следует поспешно приставить, не откладывая надреза, а наоборот, ускоряя [это дело]. Первый раз нужно приложить банку слегка и быстро ее оторвать, потом постепенно, [все более] задерживая и откладывая отнятие банки. Кормить [больного] нужно через час после [снятия банок]. Детям ставят банки на втором году, а [старикам] после шестидесяти лет банок совсем не ставят.

Приставление банок к высоко расположенным частям тела предотвращает изливание материи в нижние части. Желчный [больной], которому ставят банки, принимает после этого зернышки граната, гранатовый сок, цикорную воду с сахаром и латук с уксусом.

О пиявках

Говорят индийцы: среди пиявок есть такие, в естестве которых имеется ядовитость. Поэтому следует избегать всех пиявок с большой головой, и тех, которые темного, черноватого цвета, которые зеленого цвета, или с волосками, или похожи на угря, а также тех, на которых лазоревые полосы, и тех, что похожи по окраске на хамелеона. Все такие [пиявки] отличаются ядовитостью, и применение их вызывает опухоли, обмороки, кровотечения, лихорадку, расслабление и дурные язвы.

Следует [также] избегать пиявок, пойманных в зловонной, дурной воде, и, наоборот, выбирать [пиявок], которых ловят в воде, покрытой ряской, и в воде, где водятся лягушки, не обращая внимания на разговоры, будто пиявки, находящиеся в воде, изобилующей лягушками, плохие. И пусть [пиявки] будут различных цветов, с преобладанием зелени и чтобы на них тянулись две полосы цвета аурипигмента.

[Хороши также пиявки] рыжие, синеватые, с круглыми боками, и [пиявки] цвета печени, а также те, что похожи [цветом] на маленькую саранчу, и [пиявки], похожие на мышинный хвост, и тонкие [пиявки] с маленькой головкой. Не выбирают [пиявок] с красным брюшком и зеленой спинкой, особенно, если они находятся в проточной воде.

Пиявки тянут кровь из большей глубины, нежели банки. Их -надо ловить за день до употребления, и если это возможно, [следует] вызвать у них рвоту, держа их вниз головой, чтобы

вышло то, что у них в животе. Затем им надо дать немного крови бараньей или другой, чтобы они наплатились раньше, чем их поставят. Потом их берут и очищают от слизи и грязи чем-нибудь вроде губки, обмывают место, к которому их приставят, *бавраком*, и натирают докрасна. После этого, когда пиявок хотят употребить, их пускают в пресную воду, где они очищаются, после чего их приставляют [к телу].

Одно из средств заставить пиявок поживее впиваться [в тело] является натирание данного места [на теле] глиной [для мытья] головы или кровью.

Когда пиявки наполняются и их пожелают сбросить, насыпь на них немного соли, золы, *баврака*, жженой льняной тряпки, жженой губки или жженой шерсти.

После того, как пиявки отпадут, лучше всего взять и отсосать банкой из того места немного крови, вместе с которой отойдет вредное влияние [пиявки] и ее укуса.

Если кровь не останавливается, то посыпь ранку жжеными чернильными орешками, известью, золой, мелко потолченными черепками или каким-нибудь другим кровоостанавливающим средством. У того, кто ставит пиявки, все это должно быть наготове. Пиявки [очень] хорошо употреблять при кожных болезнях, как например, при шелудивости, стригущем лишае, рыжих пятнах на коже, веснушках и других [заболеваниях].

О задержании опорожнений

Опорожнение прекращают либо путем отклонения материи без какого-либо другого опорожнения, либо путем опорожнения с отклонением, либо с помощью самого опорожнения, либо при помощи охлаждающих, обволакивающих, вяжущих или прижигающих лекарств, либо с помощью бинтования.

Что касается прекращения опорожнений путем отвлечения [материи] без извержения [ее наружу], то [для этого], например, ставят банки на сосок, [с целью] воспрепятствовать кровотечению из матки. Наилучшим является отвлечение с успокоением боли в том органе, от которого отвлекают [материю].

[Средством], отвлекающим [материю] с опорожением, является, например, кровопускание из *басилика*, [применяемое] ради! этого, или, например, прекращение рвоты путем послабления, или прекращение послабления [с помощью] рвоты, или же прекращение того и другого, заставляя [больного] пропотеть. Прекращение опорожнения с помощью опорожнения же [достигается], например, путем очищения желудка и кишок посредством *ийараджа* от липких послабляющих соков, делающих [кишки] скользкими, и стараний очистить устье желудка посредством рвоты, чтобы иссякла материя рвоты, пребывающая в желудке.

[Прекращение опорожнений] охлаждающими лекарствами [достигается] вследствие застывания текущих [соков], сжатия и Суве устьев протоков. Вяжущие лекарства применяются для связывания материи и сжатия протоков; обволакивающие лекарства [применяются для того], чтобы создать закупорки в устье протоков. Если эти лекарства горячие и сушащие, то они [действуют] сильнее.

Что же касается прижигающих, то они применяются, чтобы образовать струпик, который лежит на поверхности протока, закупоривая его и [как бы] спаивая. В этом есть вредность, которую следует иметь в виду: дело в том, что струпик иногда сдирается, и проток становится шире. Некоторые прижигающие имеют стягивающие свойства, как например, купорос, а у других [лекарств] стягивающих свойств нет, как например, у негашеной извести; стягивающие применяют, когда хотят образовать нестойкий струпик, а другие [лекарства] употребляют, когда хотят, чтобы струпик быстро отпал. Прижигающими стягивающими пользуются тогда, когда хотят, чтобы образовался стойкий струпик.

Что же касается [задержания извержений] посредством бинтования, то иногда [бинтование] закрывает проток и заставляет его сжаться; так бывает при бинтовании [руки] выше локтя, когда пускающий кровь не попал в *басилик* и поразил артерию, а иногда бинтование затыкает отверстие раны и запирает путь извергаемому веществу. Так бывает, когда в рану кладут заячью шерсть. Мы говорим: когда кровотечение бывает из-за раскрытия устьев сосудов, его лечат вяжущими

[средствами], чтобы сузить устья, когда же оно бывает от ожога, то [его лечат] вяжущими и обволакивающими, например, печатной глиной. Когда же кровотечение бывает от разрушения [тканей], то [применяют лекарства], укрепляющие мясо, в смеси со [средствами], прекращающими разрушение [тканей]. Ты узнаешь все это из другого места [«Канона»].

О лечении закупорок

Закупорки [происходят] либо от густых соков, либо от липких соков, либо от избытка соков. Если избыток соков не сопутствует другая причина, то, чтобы избавиться от их вреда, достаточно вывести их кровопусканием и послаблением желудка, а если соки густы, то возникает необходимость в растворяющих и очищающих средствах. Если же соки липкие, и в особенности жидкие, то требуются отрывающие [лекарства]. Ты уже знаешь, в чем различие между густым и липким: это [то же] различие, что между глиной и разведенным клеем. Для густого нужны растворяющие [лекарства], чтобы сделать [сок] жидким и облегчить его изгнание, а липкое нуждается в отрывающих средствах, которые встали бы между [липким соком] и тем местом, к которому он прилип, и очистили бы [это место] от [сока]. Отрывающие лекарства следует дробить на мелкие-мелкие части, когда липкий [сок, прилипая], закупоривает, [плотно] приставая [к данному месту], и его частицы сцеплены одна с другой.

При растворении густых [соков] следует опасаться двух обстоятельств, противоположных друг другу. Одно — это слабое

растворение, которое усиливает рыхлость дурных соков и увеличивает их объем, не достигая [окончательного] растворения, [так что] закупорка становится больше.

Второе [обстоятельство] — это [слишком] сильное и интенсивное растворение, при котором [полностью] растворяется жидкая часть [соков] и твердеет их плотная часть. Когда возникает необходимость в сильном растворении, то за ним должно следовать! легкое смягчение с помощью веществ, не имеющих густоты, и при этом [обладающих] умеренной теплотой — это помогает полностью растворить закупорку.

Самые трудные закупорки — это закупорки сосудов, а из них; самые тяжелые — закупорки артерий, причем самые тяжелые из [последних] — те, что случаются в главенствующих органах. Когда в открывающих [лекарствах] соединяются вяжущие и смягчительные [свойства], они наиболее соответствуют цели; связывание отгоняет от органа жжение смягчительных соков.

О лечении опухолей

Опухоли бывают горячие, бывают холодные рыхлые и бывают холодные твердые. Мы уже их перечисляли.

Причины [опухолей] — либо внешние, либо предшествующие. Предшествующей причиной является, [например], переполнение [тела соками], а внешняя — это, например, падение, удар или укус.

[Опухоли], происходящие от внешних причин, либо совпадают с переполнением тела [соками], либо образуются при уравновешенном [состоянии] соков и не происходят от переполнения тела. Те опухоли, которые происходят от предшествующих причин и от внешних причин, совпадающих с переполнением тела, обязательно либо находятся в органах смежных с главенствующими органами, которые как бы служат для главенствующих органов местом опорожнения, либо не находятся там. Если [опухоли] не находятся там, то к ним вначале совершенно нельзя применять каких-либо растворяющих лекарств. Наоборот, [сперва] должен выздороветь изгоняющий орган, если [опухоль находится в] изгоняющем органе, или [должно] выздороветь все тело, если [опухоль не находится] в отдельном органе, причем к [опухоли] следует всевозможным образом применять все [лекарства], которые отгоняют [соки], отвлекают их в другую сторону и связывают. Иногда [соки] отвлекаются к другому органу, находящемуся на противоположной стороне, путем физических упражнений, или ношения на той [стороне] тяжестей. [Так], дурной сок нередко отвлекается от распухшей руки, если другой рукой берут

тяжесть и держат ее некоторое время.

Что же касается вяжущих лекарств, то при опухолях с горячей натурой следует прибегать к вяжущим и отклоняющим средствам в чистом виде, а при холодных опухолях — в смеси с [веществами], обладающими горячей силой и [способностью] связывать, как например, ситник и «душистые ноготки». По мере увеличения набухания уменьшается [доля] связывающего [лекарства] и усиливается растворяющее, пока [опухоль] не разовьется до конца; тогда оба [лекарства] смешиваются поровну. Когда же [опухоль]: начинает опадать, ограничиваются растворяющими и размягчающими [лекарствами]. При холодных, рыхлых опухолях [лекарство], которое их разгоняет, должно быть более впитывающим и сушащим, чем при горячих опухолях. Вот!

А что до опухолей, происходящих от внешней причины, причем не имеется переполнения соками, то вначале их следует лечить, размягчая и растворяя, а в других случаях — так же, как лечат первую [разновидность]. Если распухший орган является местом опорожнения для главенствующего органа, как например, железистые места на шее около ушей — для мозга, подмышки — для сердца, пах — для печени, то совершенно недопустимо применять к ним отгоняющие [лекарства], не потому, что это не является средством лечения таких опухолей,— [наоборот], это именно и есть средство их лечения,— но мы предпочитаем не лечить такие опухоли, а стараемся их увеличить и привлечь к ним материю, не считаясь с тем, что усилится вред для данного органа, ибо мы ищем пользы для главенствующего органа и опасаемся, что, если отогнать материю, она направится к главенствующему органу, и от этого произойдет нечто такое, чего нельзя исправить. Поэтому мы предпочитаем, чтобы вред постиг низкий [по значению] орган, поскольку это на пользу главенствующему органу, и даже стараемся привлечь к низкому органу материю и вызвать в нем опухоль, хотя бы с помощью банок и повязок с горячими вытяжными [лекарствами].

Когда такого рода опухоли или другие наберут [гноя], особенно [опухоль] в полостях, они иногда лопаются сами собой или с помощью [средств], вызывающих созревание, а иногда бывает нужно заставить их созреть и вскрыть. Вызвать созревание удастся [лекарствами], в которых имеются наряду с теплотой закупоривающее и обволакивающее [начала], которые замыкают [в опухоли] жар.

Тот, кто пытается вызвать созревание такими средствами, должен [внимательно] наблюдать: если он замечает, что прирожденная теплота слаба, и видит, что орган клонится к разрушению, то отстраняет от него закупоривающие и обволакивающие и применяет открывающие [средства] и глубокий разрез, а после того — лекарства, способные растворять и высушивать, как мы это исчерпывающе [изложим] в Книге о частных [заболеваниях].

Опухоль часто залегает глубоко, так что ее нужно подтянуть к коже, хотя бы при помощи банок с огнем.

Что же касается твердых опухолей, перешедших за начальную стадию, то правило [требует], чтобы их сначала по временам размягчали [средствами], уменьшающими жар и высыхание, дабы плотные части [опухоль] не затвердели от сильного растворения [соков] и с целью подготовить всю опухоль к растворению, а потом ее подвергают усиленному растворению. После этого, если есть опасение, что растворение того, что растворилось, вызовет затвердение [частей опухоли], оставшихся [плотными, опухоль] вторично принимаются размягчать и не прекращают этого до тех пор, пока вся опухоль не исчезнет в течение растворения и размягчения.

Опухоли со вздутием пользуют [лекарствами], согревающими и обладающими тонкостью вещества, чтобы рассеять ветер и РА поры. Дело в том, что причиной опухолей со вздутием является густота ветра и закупорка пор. Следует также позаботиться о прекращении [образования] материи, из которой возникают ветреные пары.

Среди опухолей есть опухоли язвенные, как например, герпес. Их следует охлаждать, подобно флегмонам, но не должно увлажнять, хотя опухоль [вообще] и требует увлажнения. Наоборот, их должно сушить, ибо в данном случае проявление [болезни] одолело ее причину. Проявлением же здесь является изъязвление, ожидаемое или уже случившееся, а изъязвление лечат высушиванием, и вреднее всего для него увлажнение.

Что касается внутренних опухолей, то в них надлежит уменьшить материю путем кровопускания и послабления желудка. [Больной] с такой опухолью должен избегать бани, вина и чрезмерных телесных и душевных движений, как например, гнева и тому подобных [чувств]. Затем в начале болезни применяются отгоняющие [лекарства], но без поднятия больших тяжестей, особенно если опухоль в желудке или в печени. Когда же придет время растворять [опухоль], то не следует отказываться от вяжущих лекарств с приятным запахом, как мы мельком указывали в предшествующем; печень и желудок нуждаются в этом больше, чем легкие. [Лекарства], применяемые для «смягчения естества», должны вызывать созревание и быть подходящими для опухолей; таковы, например, паслен, кассия. Паслен обладает свойством растворять горячие внутренние опухоли. Страдающих [такой опухолью] следует кормить только понемногу и не во время приступа, если [опухоль] в начальной [стадии], за исключением [случаев] большой слабости. Если [больной] страдает сочетанием опухоли во внутренностях с упадком сил, то он находится на пути к смерти, так как силы подкрепляются только питанием, а [усиленное] питание — самая вредная вещь [при опухоли]. А если [опухоль] рассосалась, то нет ничего лучше [питания]; если же она лопнула, то нужно пить что-нибудь, что ее вымоет, как например, медовую воду или воду с сахаром. После этого следует принимать пищу, которая понемногу способствует созреванию и сушит, а в конце дело ограничивается [одной лишь] сушащей [пищей]. Ты получишь об этом сведения с [подобным] толкованием в Книге, содержащей данные о частных болезнях.

Врачи иногда ошибаются относительно внутренних опухолей, находящихся ниже живота; нередко это бывает не опухоль, а грыжа и во вскрытии ее [таится] опасность, а иногда это [действительно] внутренняя опухоль, но не в брюшине, а в самих кишках, и вскрывать ее опасно.

Краткое рассуждение о вскрывании [нарывов]

Кто хочет вскрыть нарыв, тому должно, разрезая его, следовать направлению кожных морщин и складок, имеющихся на данном органе, если только это не такой орган, как лоб, тогда при вскрытии [нарыва], если оно пойдет по направлению складок и морщин, будет перерезана лобная мышца и упадет [парализованное] веко. [Это относится] также к органам, у которых направление кожных складок иное, чем направление мышечных волокон.

Вскрывающий [нарыв] должен знать анатомию, [то есть] анатомию нервов, вен и артерий, чтобы по ошибке не разрезать какую-нибудь из них и не привести этим больного к гибели. При нем должно быть некоторое количество кровоостанавливающих лекарств, болеутоляющих пластырей и средств, сродных с этим. Так, например, он должен иметь при себе лекарство Галена, заячью шерсть, паутину, ибо паутина обладает явно полезным в этом смысле свойством, а также яичный белок и все виды прижиганий, чтобы остановить кровотечение, если ему случилось ошибиться или возникла необходимость [остановить кровь]. И пусть при нем будут смягчительные лекарства, сообразно тому, что мы скажем [в Книге] о простых лекарствах.

Когда вскрываешь нарыв, то выведи его содержимое. Не следует применять [к нарыву] жир, жидкость или пластырь, в котором преобладает жир или оливковое масло, как например, *басиликун*, лучше употреблять пластырь с купоросом, применяя его, когда это будет нужно, и класть поверх него губку, смоченную в вяжущем питье.

О лечении порчи органов и срезании [гнилого мяса]

Когда [какой-либо] орган испортился из-за дурной природы, с [выделением] материи или без материи, и не помогают надрез или смазывание подобающими средствами, упомянутыми в Книге о частных заболеваниях, то неизбежно приходится отнимать и разлагающееся мясо, лежащее на этом органе. Лучше всего, если возможно, [делать это] не «железом», ибо «железо» нередко задевает отрезки мышц, нервов и бьющихся сосудов губительным образом. Если это не помогло и порча опять перешла на кость, то его неизбежно приходится отрезать и прижечь место отреза кипящим маслом: это избавляет от дурных последствий несчастья и останавливает кровотечение.

На месте отреза вырастает необыкновенная, неподходящая кожа, больше всего похожая на мясо из-за своей твердости.

Когда хотят резать, следует ввести в [рану] зонд и водить его вокруг кости. Там, где находишь надлежащее соединение, а в таком месте при введении зонда чувствуется сильная боль, проходит граница здоровья, а там, где обнаруживаешь рыхлость [кости] и слабое соединение, находится

одно из тех мест, откуда надо отрезать. Иногда сверлят окружность кости, которую хотят вырезать, пока просверленные отверстия не охватят кость кругом и она не сломается и не разобьется, а иногда ее пилят.

Когда хотят это сделать, то ставят преграду между мясом и тем местом, где режут и сверлят, чтобы [мясу] не было больно.

Если кость, которую приходится вырезать, крошится, шатается и не укладывается на место, так что нет надежды ее поправить и можно опасаться, что она сгниет и сгниет то, что к ней прилегает, мы убираем с нее мясо, либо разрезая, связывая и оттягивая в противоположную сторону, либо другими ухищрениями, которые диктуются обстановкой действительности, и устраиваем между [оперируемым местом] и благородным органом, если он там имеется, преграду из тряпок, отдавая [орган от места операции], а потом режем.

Если кость подобна кости бедра, велика по [размеру] и [расположена] близко от нервов, артерий и вен, и если порча ее значительна, то врачу остается тогда только бежать.

Общее рассуждение о лечении нарушения непрерывности, различных язв, растяжения, последствий удара и падения

Нарушение непрерывности в костных органах лечится выпрямлением и сращивающей повязкой — об этом говорится в разделе об искусстве вправлять кости, и ты это найдешь в своем месте.

Далее [предписывается] покой и прием обволакивающей пищи, из которой, как можно надеяться, родится хрящевидное питательное вещество, необходимое, чтобы связать края перелома и срастить их как бы «припоем».

Невозможно вправить кость иначе, как таким способом, особенно в теле зрелых [людей]. Мы будем исчерпывающе говорить об этом в Книге о частных заболеваниях.

Что же касается нарушения непрерывности, случившегося в мягких органах, то целью при их лечении является соблюдение трех основных правил: если причина устойчива, то прежде всего следует прекратить истечение и остановить [выделение] материи, если в близлежащем [органе] имеется материя.

Второе — это сращение краев [раны] с помощью соответствующих лекарств и пищи и третье — предотвращение загнивания,; насколько это возможно. Когда удастся обеспечить одно из [этих] трех [условий], сосредоточивают внимание на остальных.

Что касается прекращения истечений, то ты уже знаешь способно [достигнуть] этого. Сращение [достигается] соединением краев] раны, если они соединяются, а также высушиванием; [при этом] принимают обволакивающую пищу.

Тебе должно знать, что целью [врача] при лечении ран является [их] подсушивание. Если раны чисты, то [ограничиваются] одним лишь подсушиванием, а при гнилых язвах применяют острые, разъедающие лекарства, как например, желтый и зеленый купорос, сернистый мышьяк, известь; если [это] не помогает, то не избежать [прижигания] огнем.

Лекарства, составленные из ярь-медянки, воска и масла, очищают с помощью ярь-медянки и предотвращают чрезмерное жжение благодаря воску и маслу. Это лекарство — умеренное. Оно упомянуто в Фармакопее.

Мы говорим: всякая рана не может не быть либо простой, либо сложной. Если простая рана невелика и ничто не разъедает ее изнутри, то надлежит соединить ее края и перевязать [ее], приняв предварительно меры, чтобы между краями не попало нисколько масла или пыли. [После этого рана] заживает. То же самое [относится] и к большой [ране], если из вещества [органа] ничего не пропало и можно приложить один край [раны] к другому. Что же касается большой язвы, которую нельзя закрыть, будь это разрыв или пространство, заполненное гноем, или [если] исчезла часть вещества органа, то способом ее лечения является высушивание. Если исчезла только лишь кожа, то нужны лекарства, которые закрывают рану, либо по присущим им свойствам — таковы вяжущие [средства],— либо по акциденции — таковы острые [лекарства], например, зеленый и желтый купорос: они лучше всего способствуют высушиванию и образованию струпа; но если

[доза их] велика, они разъедают и увеличивают язву.

Когда же исчезнувшей [частью органа] является мясо, как при глубоких ранах, то не следует спешить их закрывать; напротив, предварительно нужно позаботиться нарастить мясо.

Мясо нарастает на ранах, высушивание которых не зашло далеко за первую степень, но здесь существуют [известные] условия, которые необходимо соблюдать. [Например], должно принимать во внимание состояние природы основного органа и природы раны. Если орган по своей природе является очень влажным, а рана не очень влажная, то достаточно легкого высушивания первой степени, так как болезнь не сильно отошла от естества органа. Когда же орган сухой, а рана очень влажная, то необходимы [средства], высушивающие до второй или третьей степени, чтобы вернуть орган к его [естественной природе].

У [людей] с уравновешенной натурой состояние [язвы] следует улучшать [средствами] средней силы.

Здесь же относится учет природы всего тела. Если тело очень сухо, то более влажный орган является уравновешенным по влажности в сравнении с уравновешенным [по природе] телом, и его следует высушить средним [лекарством]. То же самое, если тело [по природе] более влажно, а орган суховат, или если [и тело и орган] оба уклоняются [в сторону] увеличения [этих качеств]. В том случае, если уклонение [обращено] в сторону влажности, то высушивают более [энергично], а если [имеет место уклонение] в сторону сухости, высушивают менее сильно.

Здесь же относится учет силы сушащих средств. Дело в том, что от средств, сушащих [рану] и вместе с тем наращивающих мясо, не требуется сильного подсушивания, задерживающего изливающуюся к органу материю, которая способствует наросту мяса, как это требуется от сушащих средств, применяемых не с целью наращивания мяса, а для закрытия раны. Эти средства должны в большей степени очищать от гноя и вымывать его, чем [лекарства], сушащие и закрывающие [рану], которыми желают лишь закрыть [рану], срастить ее и вызвать заживление.

Все лекарства, которые высушивают без жжения, обладают полезными свойствами в отношении наращивания мяса.

Всякая рана, находящаяся на месте, где нет мяса, не способна к быстрому заживлению, так же как и круглые органы.

Что же касается внутренних язв, то к применяемым [при их лечении] сушащим и вяжущим лекарствам следует примешивать проводящие средства, как например, мед, или лекарства, особо подходящие для данного места, как, [скажем], мочегонные — к лекарствам, лечащим язвы мочевых органов. Когда мы хотим вызвать в этих местах заживление, то делаем лекарства при [наличии] сжимающих [свойств] вязкими, как [скажем], печатная глина.

Знай, что для исцеления язвы имеются препятствия. [Таковыми являются, например], дурное состояние органа, то есть натура органа, которую надлежит озаботиться упорядочить в соответствии с тем, что тебе уже известно, а также дурное состояние природы крови, направляющейся к язве и увлажняющей ее, тебе надлежит исправить это [пищей], порождающей хороший химус.

[Здесь же относится] обилие крови, которая течет [к язве] и увлажняет ее; это надлежит исправлять опорожнением, уменьшением [количества] пищи и, если возможно, применением физических упражнений.

[Препятствием к заживлению язвы служит также] порча [лежащей] под нею кости и истечение [из нее] гноя. Для этого нет другого лекарства, кроме исправления [самой] кости и выскабливания ее, если выскабливанием [можно] справиться с порчей, или же кость [приходится] отнимать и резать.

Нередко требуется, чтобы при врачах, которые лечат раны, находились пластыри, подтягивающие осколки кости и острые обломки, чтобы их вынимать, иначе они препятствуют заживлению раны. [При] язвах [иногда] необходимо питание для подкрепления сил, [а иногда] уменьшение питания, чтобы прекратить [образование] вещества гноя. Между этими двумя требованиями имеется, противоречие, ибо гной ослабляет, и возникает необходимость в подкреплении сил, [но в то же время] он увеличивается, так что необходимо запрещать [усиленное] питание. Врачу следует в этом случае действовать обдуманно.

Когда язва находится в начальной стадии и в [периоде] увеличения, не следует ходить в баню и [допускать], чтобы на язву попала горячая вода. Это привлечет к ней [соки], увеличивающие опухоль. Когда же язва успокоится и нагноится, то [баню], пожалуй, можно разрешить. Всякая язва, которая быстро [снова] раскрывается после того как затянулась, легко образует свищ. Следует постоянно наблюдать цвет гноя и цвет краев раны; если количество гноя увеличивается без увеличения количества пищи, то это [происходит] от созревания.

Потолкуем теперь о лечении разрывов. Мы говорим: поскольку разрыв есть нарушение непрерывности, залегающее под кожей, то очевидно, что лекарства от него должны быть сильней, чем лекарства от открытых [повреждений], а поскольку прилив крови к [месту разрыва] значителен, то по необходимости требуются растворяющие средства. Эти растворяющие не должны сильно сушить, чтобы [не случилось так], что жидкое растворится, а плотное затвердеет.

Когда желаемое от растворяющего средства будет достигнуто, следует употреблять [лекарства], наращивающие мясо и сушащие, чтобы в пространстве между разъединенными частями не застряла грязь, которая затвердеет и потом загноится от малейшей причины или будет вытолкнута, и снова возникнет нарушение непрерывности.

Если разрыв лежит глубже, то на месте [разрыва] делают надрез, чтобы лекарство проникло дальше вглубь.

Что же касается разрыва с легким ушибом, то иногда для лечения достаточно кровопускания.

Если разрыв сопровождается трещиной, то трещину до тех пор пользуют лекарствами, пока не станет возможно лечить [самый] разрыв. Если трещина велика, ее лечат сушащими [средствами], а если она мала, как укол иголки, это дело предоставляется самой природе, если только [трещина] не [вызвана чем-либо] ядовитым, не извилиста, не очень болезненна и не задела нерва, по причине чего можно было бы опасаться опухоли и пульсирующей боли.

Что касается растяжения, то [средством лечения его] служит тонкая, не причиняющая боли, повязка и прикладывание лекарств от растяжения. А при ударах и [ушибах от] падения требуется кровопускание с противоположной стороны и легкая пища, отказ от мяса и тому подобных вещей, а также употребление мазей и напитков, предписанных для этого [случая] в Книге о частных заболеваниях. Что же касается нарушения непрерывности в органах, [богатых] нервами, и в костях, то рассуждение об этом мы отложим.

О прижигании

Прижигание — хороший способ лечения, чтобы предупредить распространение гниения, и для укрепления органа, натура которого холодна. [Полезно оно также] для растворения испорченных соков, прилипающих к органам, и для остановки кровотечения. Лучшее, чем прижигают, это золото.

Прижигаемое место обязательно должно находиться снаружи, так что прижигание производится на виду, либо располагаться глубоко, внутри какого-либо органа, как например, в носу, во рту или в заднем проходе.

При таком прижигании нужен соответствующий [нагретый] инструмент, который сверху покрывают, например, тальком или красной глиной, смоченной в уксусе, а затем завертывают в тряпицу и сильно охлаждают розовой водой или каким-нибудь выжатым [фруктовым] соком. Затем трубку вводят в проход, пока она не накроет место прижигания, после чего в нее вставляют инструмент для прижигания так, чтобы он достиг [больного] места и не повредил окружающих областей, особенно, когда инструмент уже трубки и не касается ее стенок. Прижигающий должен остерегаться доводить силу прижигания до нервов, сухожилий и связок.

Когда прижигание делается для того, чтобы остановить кровотечение, его надо делать сильно, дабы струп был глубокий и плотный и быстро не Отпал бы: отпадение струпа после прижигания, сделанного с целью остановить кровь, навлекает беду, еще большую; чем раньше.

Когда прижигаешь для того, чтобы отпало испорченное мясо, и ты хочешь знать, где граница здорового [участка], то она находится там, где больно. Иногда бывает необходимо вместе с мясом прижечь лежащую под ним кость, чтобы уничтожить все [действие] его порчи. Если это,

например, черепная кость, то будь осторожен, чтобы не обжечь мозг и чтобы не сморщились оболочки. На других [костях] не опасайся заходить глубоко.

Об успокоении боли

Ты уже знаешь, каковы причины боли, и [тебе известно], что они сводятся к двум разновидностям: внезапному изменению природы и нарушению непрерывности. Затем ты знаешь, что конечное определение [причин боли] приводит к расстройству горячей, холодной или сухой природы без [образования] материи или с материей химуса или же с ветром или опухолью.

Успокоение боли достигается, следовательно, путем борьбы с (этими причинами). Ты уже знаешь [способ] борьбы с каждой из этих причин — каков он есть — и знаешь [про] расстройство природы, опухоль и ветер, — каковы они и как их лечить.

Всякая боль, если она усиливается, убивает. Сначала от нее происходит холод в теле и дрожь, потом пульс уменьшается, затем исчезает, и [человек] умирает. Все, что утоляет боль, либо изменяет природу, либо растворяет материю, либо вызывает онемение. Онемение устраняет боль, так как уничтожает чувствительность данного органа, а уничтожает чувствительность оно по одной из двух причин: либо вследствие чрезмерного охлаждения, либо из-за своей ядовитости, противоборствующей силе органа.

Разрыхляющие [лекарства] относятся к [средствам], которые понемногу разгоняют [боль]; таковы, например, льняное семя, укроп, донник лекарственный, ромашка, семена сельдерея, горький миндаль, а также всякое горячее по природе средство в первой [степени действия], особенно, когда при этом есть нечто обволакивающее, как например, камедь сливы, крахмал, оловянные и свинцовые белила, шафран, ладан, лекарственный алтей, амом, капуста, рапс и отвар из них, а также жиры, свежий иссоп и масла упомянутых [растений]; слабительные и опорожняющие, каковы бы они ни были, принадлежат к числу [болеутоляющих].

Разрыхляющие следует применять после опорожнения, если есть нужда в опорожнении, чтобы прекратился прилив материи к данному органу. [К болеутоляющим относится также] все, что способствует созреванию опухолей или их вскрытию.

Из [средств], вызывающих онемение, самое сильное — опий. К числу их относится также мандрагора, ее семена, кожура и корень, [различные виды] маковых, черная белена и холодная вода.

Нередко случаются ошибки относительно [причин] боли, и причины ее оказываются [связанными] с вещами внешними, как например, жар, холод, плохие подушки, нехорошая постель, а также падение при опьянении или от других [причин]. Источник [этой боли] ищут в теле, и ошибаются. Поэтому следует дознаться до этих [обстоятельств]. Следует также [узнать], есть ли тут переполнение или нет и имеются ли налицо известные причины переполнения.

Иногда [бывает] также, что причина приходит извне и водворяется внутри, как например, когда кто-нибудь выпил холодной воды и у него появилась сильная боль в области желудка и печени. Часто при этом не требуется сильных средств, вроде опорожнения и тому подобного; нередко достаточны [баня] и глубокий сон. Или, например, если человек поел горячего и это вызвало сильную головную боль, в таком случае достаточно выпить охлажденной воды.

Иногда [средство], от которого ожидаешь прекращения боли, действует либо медленно, так что боль нельзя терпеть до этого времени, — таково, например, опорожнение от материи, причиняющей боль при *куландже*, который заперт в волокнах кишок, либо действует быстро, но представляет большую опасность.

[Так бывает], например, если вызвать онемение органа, испытывающего боль при *куландже*, с помощью лекарств, которые обычно производят такое действие; это смущает пользующегося, и ему надлежит обладать сильной проницательностью, чтобы сообразить, что продлится дольше — время сохранения сил [больного] или время боли, а также — какое из двух обстоятельств вреднее, — ощущение боли или опасность, ожидаемая от онемения, и избрать сначала тот [способ лечения], который правильней. Иногда боль, если останется, убивает своей силой и остротой, а онемение иногда не убивает, хотя и вредит другим образом, и ты можешь быть и сможешь исправить

этот вред упорным и правильным лечением. Но вместе с тем врачу надлежит учитывать состав обезболивающего средства и его качество и применять самое легкое средство, употребляя составные [лекарства], вместе с их противоядиями. [Этого нельзя делать], если положение очень опасно и требуется вызвать сильное онемение. Нередко некоторые органы не реагируют [отрицательно] на применение к ним обезболивающих [средств], так что это не приводит к большому вреду, таковы, например, зубы, если приложить к ним обезболивающее.

Нередко в подобных случаях бывает полезным пить [обезболивающее средство] : так, например, пьют обезболивающее [питье] из-за боли в глазах, — это для глаз менее вредно, чем если их смазывать таким средством,— а иногда оказывается легко исправить вред от питья [этих лекарств], причиняемый другим органом. Но, что касается, например, *куланджа*, то тут опасность [от обезболивающих] велика, так как материя становится более холодной и застывает и [в большей степени] замирает.

Обезболивающие [средства] успокаивают боль, усыпляя [больного], ибо сон — одна из причин, утоляющих боль, особенно, если наряду с ним применяется голодание при боли, происходящей от материи.

Сложные обезболивающие средства, действие которых ослабляется другими лекарствами, являющимися как бы противоядием от них, более безопасны. Таковы, например, *филунийя* или, например, лепешечки, называемые трехсоставными, но они обезболивают слабее.

Свежие [трехсоставные] вызывают более сильное онемение, старые почти не вызывают онемения, а средние [оказывают] среднее действие.

Иногда боль бывает очень сильной, но, порой, легко излечимой. Таковы, например, боли от ветров; иногда, чтобы их успокоить, достаточно полить^больное место горячей водой. Однако в этом есть одна опасность, именно та, что причиной такой боли является нередко опухоль, а [врачи] думают, что это ветер, и если в этом случае применять горячую воду, особенно в начале [периода] исчезновения [опухоли], то вред становится значительным. К тому же такой [способ лечения] нередко бывает вреден и при ветровых болях, а именно, когда [вода] бессильна рассеять ветры и увеличивает расширение их объема.

Припарка — тоже один из способов лечения от ветров. Лучше всего [употреблять при этом] что-нибудь легкое, например, просо, но только не на орган, который этого не терпит, как например, глаз! На глаз ставят припарку тряпицей.

К припаркам относятся и примочки из горячего масла. [Вот] одна из сильных припарок: надо сварить муки вики чечевице-образной с уксусом, высушить и сделать припарку. Хуже [получается], если сварить таким образом отруби.

Соль жгуча при припарке, а просо подходит лучше соли и [действует] слабее.

Иногда припарку делают [горячей] водой в мочевом пузыре [животного]; это безопасная мягкая припарка, но иногда она производит действие, упомянутое [выше], если не соблюдать [осторожность].

Банки с огнем относятся к числу [болеутоляющих средств]. Это сильное средство для успокоения боли от ветров. Если повторять их применение, они совершенно уничтожают боль, но иногда от [банок] происходит то же самое, что происходит от разрыхляющих средств.

К числу средств, успокаивающих боль, принадлежит медленная продолжительная ходьба, так как она оказывает смягчительное действие [на соки]. Таковы также известные нежные жиры и масла, которые мы упомянули, хорошее пение, особенно, если оно усыпляет. Отвлечение [мыслей] чем-нибудь радостным — сильное средство успокоения боли.

Наставление о том, с чего нам начинать лечение

Когда соединилось несколько болезней, то необходимо начинать с той, которая обладает одной из трех особенностей. Первая из них — та, что вторая болезнь не излечивается без излечения первой. Таковы, например, опухоль и язва. Если они существуют одновременно, то мы сначала лечим опухоль, чтобы исчезло сопутствующее ей расстройство натуры, при которой невозможно исцелить язву. После этого мы лечим язву.

Другая [особенность] в том, что одна из болезней является причиной второй. Например, если случилась закупорка и лихорадка, то мы лечим сначала закупорку, а затем лихорадку, и не обращаем внимания на лихорадку, если нам нужно открыть закупорку [средством], имеющим в себе нечто согревающее. Мы лечим чахотку сушащими средствами и не беспокоимся о лихорадке, ибо невозможно, чтобы лихорадка прошла, пока налицо ее причина. Причина [лихорадки] лечится высушиванием, [хотя] оно и вредно при лихорадке.

Третья особенность в том, что одна из болезней более важна. Так, когда существуют одновременно изнурительная лихорадка и паралич, то мы лечим изнурительную лихорадку угашением [жара] и кровопусканием и не обращаем внимания на паралич.

Когда совпадают заболевание и [его] проявление, то мы начинаем с лечения заболевания, если только проявление [его] не оказывается сильнее; в этом случае мы направляем [свои усилия] на проявление, не обращая внимание на [самое заболевание]. Так, мы поим при сильно болезненном *куландже* лекарствами, вызывающими онемение, хотя это вредно самому *куланджу*. Так же мы иногда откладываем необходимое кровопускание из-за слабости желудка, или из-за предшествующего применения слабительных, , либо из-за тошноты во время [кровопускания], а иногда мы не откладываем кровопускания, а пускаем кровь, но не пресекаем причину [болезни] полностью. Так, при заболевании спазмами мы не стремимся вывести весь [вредный] сок, но оставляем часть его, которую растворяют судорожные движения, чтобы не растворилась [вместе с соком] прирожденная влага.

Общее рассуждение о болезнях головы, проявляющихся в различных признаках

Необходимо тебе знать, что все пере-численные [ниже] болезни случаются в голове. Однако под словом «голова» мы здесь чаще всего разумеем мозг и его оболочки; в этом месте мы не имеем в виду болезней волос. Итак, мы говорим: в мозгу случаются все восемь видов расстройства природы, простых или происходящих при наличии материи. [Материя] бывает или парообразной, или обладает [известной] густотой; в мозгу часто случаются болезни, [вызываемые] влагой. Всякий [мозг] при начале его создания имеет избыточную влагу, которая должна быть удалена либо [еще] в матке, либо после [рождения]; если ее не удалить, то от этого возникает большая опасность. Все болезни [мозга] бывают или в его веществе, или в сосудах, или же в оболочках. Случаются в мозгу также болезни сочетания, касающиеся либо величины, если, например, он меньше должного или больше должного, либо формы, если, например, форма мозга уклоняется от естественного состояния и вследствие этого наруша-ются его действия. Иногда протоки и сосуды мозга оказываются закупоренными, причем закупорка может иметь место или в перед-нем желудочке, или в заднем желудочке, или же в обоих желу-дочках сразу, причем она может быть неполной или полной; [закупорка бывает] также в венах или в артериях, или в местах, откуда растут нервы. Или же смещаются связки оболочек, или происходит разъединение частей мозга.

Возникают в мозгу также болезни нарушения непрерывности вследствие распада единого в нем самом, в артериях, в венах, в оболочках или в черепе. Бывают в мозгу и опухоли; либо в самом веществе мозга, либо в его тонкой или толстой оболочке, либо в сетке или в наружной оболочке. Все эти опухоли происходят от материи одного из горячих или холодных соков. Холодные гниlostные [соки] образуют горячие [опухоли], холодные непо-движные [соки] образуют опухоли, которые именно и следует называть холодными. Ты не найдешь ни одной болезни мозга,

которая бы не относилась к этим [болезням] или не возникала бы от них. Болезни мозга бывают особые, а бывают и вследствие соучастия. Иногда при болезнях по соучастию опасность до того увеличивается, что они становятся чисто мозговыми и смертельны-ми; так, при заболеваниях плевритом и ангиной в мозг устремляется удушающая, смертельная материя. Нередко мозг поражает смер-тельная *сакта* вследствие повреждения какого-либо другого соуча-ствующего органа.

Признаки, по которым следует распознавать состояние мозга

Мы говорим: начала, из которых мы исходим при распознавании состояния мозга, это действия ощущения и действия рассуждения, то есть воспоминание, мышление, представление, сила воображения, сообразительность; а также двигательные действия, то есть действия силы, [движущей] органы при посредстве мышц; [далее], это качество излишков, выводимых из мозга, в отношении состава, цвета и вкуса, то есть едкости, солёности, горечи или безвкусыности, а также количество их, то есть их скудость, обилие или полное задержание. [Сюда же относятся] .соответствие, несоответствие или вредность воздуха и пищи, большая или малая [величина] головы, хорошая или дурная ее форма, о чем упомянуто в части о костях, тяжесть и легкость головы и то, какова она на ощупь; качество сна и бодрствования, состояние волос в отношении количества, то есть скудости и обилия; их грубость или тонкость, их качество, то есть форма — курчавость или гладкость; окраска — черные они, рыжие или белокурые; быстрое или медленное поседение; постоянное пребывание волос в здоровом состоянии или утрата [ими] здоровья, выражающаяся в том, что они секутся, лезут, выпадают и прочее. Показательно также состояние шеи — толстая она или тонкая, здорова ли она, часто или редко появляются на ней опухоли и «свинки» — и состояние язычка, миндалин и зубов.

[Судить о мозге можно] по состоянию сил и действий богатых нервами органов, соучаствующих с мозгом, например, матки, желудка и мочевого пузыря. Заключение по соучаствующему органу делается двояким способом: во-первых, по состоянию органа, соучаствующего с мозгом, судят о том, что произошло в мозгу; во-вторых, по состоянию органа, причиняющего страдания мозгу вследствие соучастия с ним [в заболевании], определяют, какой именно это орган, что с ним происходит и как переходит заболевание на мозг. По этим признакам иногда судят о том, каковы в данное время действия и состояние [мозга], или о том, что с ним будет, но еще не случилось. Например, длительная печаль и угрюмость указывают на наступающую меланхолию или на предстоящий кутруб; бессмысленный гнев предвещает падучую или горячую меланхолию и манию, а беспричинный смех свидетельствует о слабоумии или бестолковости. . (О том, как выводить заключения о различных состояниях мозга

по этим признакам и подробное изъяснение перечисленных способов, дабы дойти в этом до конца в соответствии с изложенным, [мы скажем ниже].

Признаки каждого заболевания головы по отдельности

Этот и предыдущий параграф являются как бы выводом из тех основных положений, которые мы преподали для суждения о состоянии головы. [Перечисленные] признаки следует помнить и тогда не будет надобности повторять их в каждом параграфе, где мы говорим о заболеваниях области головы. Если же мы в каком-нибудь параграфе и возвращаемся [к этому], то только для того, чтобы помочь понять, как применяются общие правила, [изложенные] в других параграфах; при этом мы ограничиваемся лишь тем, что приведено в одном данном параграфе. Так, ты должен приучить себя постоянно обращаться к общим правилам при лечении частных заболеваний головы, за исключением тех случаев, когда это не упомянуто в общих правилах и должно быть особо \ изложено в параграфах о заболеваниях.

Признаки расстройства горячей природы без материи: на это указывает пыланье в [голове] при отсутствии тяжести, бессонница, беспорядочные движения, спутанность представлений, быстрый гнев, краснота глаз, полезное действие охлаждающих лекарств (и вредное действие согревающих. Признаки расстройства холодной природы без материи: ощущение холода при отсутствии тяжести [в голове], лень, слабость, бледность щек и век, изъяны в представлениях, некоторая робость, полезное действие согревающих и вредное действие охлаждающих [средств]. Признаки 'расстройства сухой природы без материи: легкость [в голове], предшествующая опорожнению, сухость в носу, сильная бессонница. Признаки расстройства влажной природы без материи: ленивость, слабость при незначительной тяжести [в голове], скудное или умеренное истечение

вытекающих [излишков], крайняя забывчи-вость, большая сонливость.

К признакам сложных [расстройств] природы, при которых не бывает материи, относится сочетание признаков двух натур. На "преобладание теплоты при наличии сухости указывают бессонница ' и расстройство сознания; о преобладании при этом холодности свидетельствует состояние, похожее на болезнь, называемую *джу-муд*, иногда это приводит к [подлинному] околечению. Преоблада-¹ние влажности при наличии теплоты проявляется в сильной сонливости, не повергающей, однако, в глубокую спячку, а признаком преобладания холодности при влажности служит сон, переходящий в спячку. К тому, что уже сказано, следует добавить еще другие сложные признаки, сочетающиеся из отдельных [простых] признаков. Признаки преобладания [той или иной] материи: желтожелчная [вызывает] нечрезмерную тяжесть [в голове], Пощипывание, пыление, сильное жжение, сухость в носу, жажду,

бессонницу, пожелтение ' лица и глаз. Признаки преобладания кровяной материи: на это указывает увеличение тяжести [в голове], которой иногда сопутствует болезненное биение; [наблюдается] также опухлость лица и глаз, покраснение лица, кровоточивость сосудов и спячка. Признаки холодной слизистой материи: ощущение холода, длительное, постоянное недомогание, слабая окраска лица и глаз, незначительная желтизна лица при ощущении тяжести [в голове],— при слизистой материи тяжесть бывает значительной,— лень, тупость, спячка, забывчивость, свинцовый цвет лица, глаз и языка. Признаки [преобладания] материи черной желчи: тяжесть бывает меньше, бессонница — сильней; наблюдаются наваждения, мрачные мысли, бледность лица, глаз и всех частей тела.

Признаки, горячих опухолей: постоянная лихорадка, тяжесть, болезненное биение, боль [в голове], доходящая до основания глаз — при этом глаза иногда выпучиваются, помрачение сознания, быстрый пульс и жар. Если [опухоль] в самом мозгу, то пульс скорее волнообразный, а если она в оболочке [мозга], то боль бывает сильнее и пульс скорее пилообразный. Что же касается признаков слизистых опухолей, то они таковы: потеря памяти, спячка, большая тяжесть [в голове], волнообразный пульс, дряблость и отечность [лица]. Признаки черножелчных опухолей: бессонница, наваждения при ощутимой тяжести [в голове], твердость пульса.

Мы опустили здесь упоминание о признаках слабости и силы мозга, признаках преобладания [в мозгу того или иного] сока, признаках заболеваний мозга и заболеваний, [возникающих] в нем самом по соучастию, полагаясь на то, что мы скажем обо [всем] этом в параграфах о головной боли. Изучай же их там, как будто они приводятся здесь, и перенеси их оттуда в другие параграфы.

Общие правила лечения

Если мы хотим вывести [из головы] материю и признаки указывают на обилие крови, причем в крови нет изъяна, то какова бы ни была материя, мы начинаем с кровопускания из *кифалья* и из¹ таких сосудов головы, упоминаемых в параграфах о кровопускании, как сосуды лба, носа и сосуды в области ушей. Необходимо, чтобы . кровопускание производилось в противоположной боли стороне. Если дело становится опасным и кровь одолевает, то мы пускаем кровь из яремной вены. Поистине, мы склонны так же делать кровопускание, если преобладают другие соки, и начинаем с этого, ибо кровопускание является общим [способом] опорожнения для [всех] соков. Если материя [состоит] только из крови, то доста-точно полного кровопускания. Когда же имеются и другие соки, мы смотрим, и если [в заболевании] соучаствует все тело — производим опорожнение всего тела, затем пускаем кровь из одной лишь головы и применяем подходящие для нее особые опорожнения. Мы, разумеется, приступаем к ним лишь после опорожнения всего тела, если в теле имеется какой-нибудь [дурной] сок, и делаем это только в том случае, когда знаем, что материя, находящаяся в голове, созрела. Это устанавливается наблюдением над тем, что просачива-ется из мозга: [истечения] должны быть не очень жидкие и не очень густые.

Если заболевание достигло конечной стадии и мы уже ранее довели [соки] до зрелости с помощью способствующих созреванию втираний, поливаний и лекарственных повязок, то опорожнение головы производится главным образом путем полосканий горла; [их применяют],

когда нет опасений, что повреждены легкие, и если низводимые при полоскании горла [жидкости] не принадлежат к разряду острых и жгучих соков, а также когда больной не предрасположен к легочным заболеваниям и может предохранить себя от проникновения в легкие чего-нибудь нехорошего, и если состояние головы требует больше внимания, чем состояние легких. Мы употребляем также нюхательные средства, раскрывающие [проходы] и вызывающие чиханье, лекарства для введения в нос и поливания, чтобы отвлечь материю от головы.

Иногда мы прикладываем к голове, обрив ее, повязки с лекар-ствами, облегчающими [выход] запертого в ней сока; [мы действуем таким образом], если нет опасений испортить этими повязками натуру и есть уверенность, что материя зрелая и легко поддается выведению. При всем этом должно остерегаться, как бы при выведении холодных соков не вывести одни лишь жидкие соки, задержав густые. Способ достигнуть [желаемой] цели таков. Мы осуществляем опорожнение, предварительно размячив [соки] смягчающими и способствующими созреванию лекарствами, а произведя опорожнение, всякий раз применяем после него смягчительные. При опорожнении от острых соков, когда неизбежно приходится в некоторых случаях применять горячие лекарства вроде *ийараджа*, смолы скаммония и турбита с лавандой, следует остерегаться появления горячего расстройства натуры. Мы всячески стараемся этого избежать и стремимся обезвредить послабление от [горячих лекарств] и опорожнение путем полоскания горла и другими средствами, применяя охлаждающие лекарственные повязки; мы прибегаем к употреблению [горячих] лекарств только при полной уверенности [в успехе, зная], что когда больной принимает их, они обычно производят у [него] послабление и опорожнение, и что назначение таких лекарств не приведет к гибели [больного] или порче [его натуры].

Если соки незрелые, то сначала надо довести их до зрелости соответствующими для каждого [случая] средствами, как мы скажем [ниже]. Если соки поднимаются [в голову] с определенной стороны [тела] или из всего тела, то мы отвлекаем их в обратную [сторону]. Например, если соки [поднимаются] из нижних [частей] или из всего тела, мы применяем клизмы и лекарства, вводимые через задний проход, и перевязываем конечности, особенно ноги. Или же мы производим опорожнение [соответствующего] органа; если это, например, желудок, то при помощи *ийараджа фикра*, а если селезенка, то особо предназначенным для нее лекарством, и так же опорожняем всякий орган. К каждому из них мы применяем меры, соответствующие тому, что ему присуще. Вот каковы общие правила, относящиеся к материи. Если делается опорожнение какой бы то ни было материи и по причине этого возникает расстройство натуры, то мы лечим противодействующими [расстройству средствами]. К числу общих правил лечения при различных соках и жидкостях в голове принадлежит, по учению приверженцев прижиганий, [правило] прижигать в том месте, куда от конца носа простирается расстояние между указательным пальцем и мизинцем, или там, докуда доходит половина нитки, [протянутой] от одного уха до другого; голову следует сначала обрить. А теперь вернемся к подробному изложению [предмета].

О крови. Если во всем теле имеется и уже образовалась [в голове] обильная материя, ты делаешь кровопускание из *кифалья*; если же [материя] еще не образовалась [в голове], но вскоре образуется, то отворяй «черную вену». А если ты боишься, что материя образуется там, хотя она еще не начала образовываться, и если, например, имеют место такие причины, привлекающие соки в область головы, как внешний жар, удар [по голове] и прочее, то пускай кровь из *басилика*. Если же ты хочешь оттянуть больше [материи], то пусти кровь из лядвейной вены и поставь банки на голень, на одну пядь выше щиколотки, а также отвори сосуды ноги. Если [кровяная материя образовалась] при соучастии [с мозгом] какого-нибудь органа, то пусти кровь из общего для них сосуда, когда желаешь опорожнить их оба и материя пребывает в покое. А если ты хочешь оттянуть [материю] в сторону и одновременно опорожнить соучаствующий орган, то пускай кровь из сосуда, общего [для мозга] и для органа, заболевшего раньше [мозга]; при этом [кровопускание] делается в противоположной голове стороне.

Далее, если материя направляется к одной только голове или кровяная [материя] образуется сначала в одной лишь [голове], то пока она находится в наружной оболочке черепа, как мы скажем! потом в [параграфах] о частных заболеваниях, или боль ощущается возле швов черепа и ты хочешь применить легкое лечение,⁴ поставь банки около затылочной впадины. Когда же

[материя] находится глубоко и нет надежды оттянуть ее кнаружи, то пускай кровь из сосуда лба, особенно если боль ощущается сзади. После! взятия крови больной принимает опорожняющие, если они все еще нужны, приготовленные из миробаланов и выжатых соков плодов, и ему делают клизму, а если болезнь тяжелая, как например, кровяная *сакта*, то пускают кровь из яремной вены.

Что же касается лекарств, способствующих созреванию, то если [материя] слизистая или черножелчная, наилучшими лекарствами для доведения ее до зрелости являются [лекарства], способные разрезать, отрывать и растворять, как например, майоран, листья лавра, полынь, тысячелистник сантолиновый, ситник ароматный, ромашка, донник лекарственный, укроп, полиподиум, повилика,— два [последних] особо пригодны для черножелчной материи, а также тимьян, иссоп, пулегиевая мята, рута, полынь-чернобыль-ник и все те горячие лекарства, которые мы записали в рубриках о растворении и доведении до зрелости; однако меры лечения при слизистой материи и черножелчной материи различны, о чем мы упомянем далее. Степень этих лекарств должна повышаться соответственно количеству материи; когда она обильна по количеству и сильна по качеству, то мы применяем сильные горячие лекарства, вплоть до четвертой степени [теплоты], как например, слюногон, *фурбийун* и другие, если, конечно, нет опасности, что соки закипят. Это случается, когда материи слишком много, и мы боимся, что от согревания увеличится ее объем, и она вызовет болезненные спазмы или опухоль; тогда мы должны начать с изгнания некоторого количества материи и затем уже взяться за доведение оставшейся [ее части] до зрелости. При доведении до зрелости сырых и незрелых соков лучше всего лечить, накладывая повязки с умеренно согревающими лекарствами, дать [больному] покой и перевязать [ему голову], чтобы созревание происходило постепенно. Если [материя] скудна по количеству и слаба по качеству, то мы ограничиваемся нежными [лекарствами], согревающими не сильно, в первой степени; а если она средняя, то [применяем] средние [лекарства].

При черножелчной материи мы не ограничиваемся такими средствами, чтобы не усилить высушивание, особенно, если черная желчь не естественная, а перегоревшая,— нет, для доведения до зрелости материи черной желчи нам обязательно нужны смягчающие и увлажняющие [лекарства], за которыми следуют [лекарства], способствующие созреванию и растворяющие, но нежно — во второй и третьей степени. Лучше всего сочетать смягчающие и увлажняющие [лекарства] с горячими, отрывающими и растворяющими. Что же касается горячей материи, то доведение ее до зрелости достигается [средствами], сгущающими ее состав и вместе с тем открывающими и отрывающими; таковы охлаждающие и увлажняющие лекарства, способные очищать и промывать, вроде ячменной воды и парного козьего молока. От молока следует воздерживаться больным, у которых [наблюдается] слабость сил и головные боли; это же условие относится и к средствам, доводящим [соки] до зрелости. Они должны употреблять воды, в которых варились листья ивы, фиалки, кувшинки, «посоха пастуха» и все овощи, холодные [по натуре], описанные в [соответствующих] рубриках простых лекарств. К [этим лекарствам] примешивают немного уксуса, чтобы их сила проникла глубже; если в них имеется малейшая густота, то добавляют ромашки лекарственной и алтея. Если у больного бессонница и он хочет, чтобы ее не было, то [к лекарствам] добавляют кожуры маковых [коробочек].

Я говорю: уксус это общее [средство] против всех видов материи. Охлаждающее свойство уксуса можно ослабить легчайшим способом, и после этого сохраняется его свойство проводить лекарства вглубь и отрывать [соки]. Это относится к употреблению уксуса против холодной материи, но при доведении до зрелости горячей материи его не следует предпочитать (другим средствам). Все горячие масла, упоминаемые в Фармакопее и получаемые из различных пахучих трав, цветов и растений, применяются при доведении до зрелости холодных (соков). Если же материя очень холодна или обильна по количеству, или трудно рассасывается, то употребляют масла, приготовляемые из горячих камедей, крепких пряностей, масла бана, жасмина, нарцисса, касатика, аргувана, ромашки, лавра, майорана, нарда или оливкового масла, в котором варилась свежая рута, свежая пулегиевая мята, свежий укроп или свежая ромашка и сходные с ними лекарства, упоминающиеся в Фармакопее, а также нефть. Что же касается бальзамового масла, то вследствие своей разреженности оно быстро рассасывается и не приносит в мазах большой

пользы, соответствующей его силе.

Мы противопоставим материи путем опорожнения или отвращения ее [в противоположную сторону или же применяем и то и другое, Вместе. Отвлечение в обратную сторону (от головы] есть отвращение) к рукам и к ногам; этому способствует растирание их с солью И фиалковым маслом или маслом ромашки лекарственной в зависи мости от натуры (больного]. В случаях, о которых мы ведем речь, применяются также физические упражнения, причем голову оберегают, чтобы она не двигалась вместе с телом, а двигались только нижние конечности. Это такое упражнение, при котором человека подвешивают на веревке или он свешивается со стены, касаясь ее верхней частью [тела], и непрерывно двигает ногами; это делают после опорожнения. Растирание и перевязывание конечностей сверху вниз тоже относится к числу таких (мер), особенно перед кормлением больного; при этом голову иногда очищают с помощью только легкого воздействия, например, растирания, надавливания, пощипывания и даже расчесывания (волос]. Применение качелей тоже относится к числу особых способов очищения [головы], которым и пользуются в конце литаргуса.

К средствам, общим для обеих целей, принадлежат: клизма, лекарства, вводимые через задний проход, мочегонные и потогонные, применяемые в соответствии с (качеством] материй и силами [больного]; все они перечислены в Фармакопее. Что же касается слабительных, опорожняющих голову вместе со всем телом, то это пилюли из ийараджа, пилюли кукийя и пилюли из лаванды греческой. Эти (средства] более подходят при перегоревших соках, в которых преобладает желчь и которые к тому же несколько густы; они даже являются общими для желчной и слизистой [материи]. Сильнее всех таких лекарств (действует] настой сабура на соке цикория, особенно самый крепкий настой, который описан в Фармакопее, или настой ийараджа, а также рвота, вызванная сиканджубином с семенами садовой лебеды. Отвар миробаланов, сливы, дымянки, плодое и фиалковое вино, отвар кассии слабительной и тому подобные лекарства, усиленные добавлением смолы скаммония или не усиленные, смотря по состоянию тела, отсутствию или наличию лихорадки, возрасту и силам [больного] — все это и им подобное подходит при жидких и желчных соках. Ийарадж Архигена, ийарадж Руфа, ийарадж с лугазией, ийарадж Галена, пилюли, приготовленные с ляпис лазурью и чемерицей, о чем мы упомянем далее, подходят при соках | густых и черножелчных; [хороши] также все [лекарства], в которые входит лаванда греческая.

В таких случаях полезна также рвота, вызванная приемом сиканджубина, семян редьки и мякоти колоквинта вместе с прочими лекарствами, выводящими густые и липкие соки, которые упомянуты и перечислены нами в Фармакопее, а также и другие сложные [средства], подробно описанные [там же]. Однако эти [сложные средства] разделяются на несколько разрядов. К первому относятся те, которые [приготовлены] с ийараджем, турбитом, повиликой, агариком, бобровой струей и тому подобные, потом идут «великие пилюли», затем [чистые] ийараджи и затем оба вида Харбина; черный — против черной желчи и белый — против слизи, причем [их] следует употреблять осторожно и с опаской. А ляпис-лазурь и промытый «армянский камень» [можно применять] против черной желчи без боязни и опаски. Следует начинать с самых слабых [средств] и постепенно переходить [к более сильным], пока не выяснится по состоянию болезни, что она прекратилась. А жидкие слабительные для очищения головы — это шабйары, из которых готовят «великие пилюли»; небольшое количество их оказывает достаточное действие вследствие задержки [в желудке] и повторное употребление их не вредит из-за незначительности (дозы); после [приема пилюль] следует поспать, чтобы движение и бодрствование не уничтожили действие [лекарства]. Основной частью и как бы закваской для них служат сабур и ийарадж, затем добавляют мастику для укрепления желудка и миробаланы, чтобы не допустить в голову острые пары, если они образуются в желудке. Когда хотят применить [шабйары] против желчных соков, то добавляют к ним смолу скаммония и тому подобное. Иногда употребляют смолу скаммония с [лекарствами, содержащими] сабур и применяемыми для очищения самой головы или желудка; [это делается], когда болезнь мозга обусловлена соучастием [желудка], дабы воспрепятствовать с помощью лекарства, способствующего очищению, чрезмерно согревающему [действию сабура] вследствие долгого пребывания его в желудке и возбуждению [соков], делающему очищение неполным.

Если же хотят помочь выведению слизистых соков, то прибегают к мякоти колоквинта с имбирем, турбитом, лавандой греческой и тому подобным [средствам], а когда желательно [изгнать] черножелчные соки, то назначают небольшое количество харбака, повилики, полиподиума и тому подобного. Их [употребляют] в виде многочисленных пилюль в разных прописях, которые ты найдешь в Фармакопее. Оттуда ты узнаешь об их полезностях и о выборе их. К числу очищающих средств, предназначенных для самой головы, относятся полоскания горла; во всех этих полосканиях употребляется мурри. [Но] если соки чисто желчные, то для очищения от них не применяют полосканий, опасаясь, что [соки] могут спуститься в грудь, приобретя от острых очищающих лекарств чрезмерную остроту. А [лекарства] с уравновешенной натурой, изгоняющие желчь осторожно и нежно, не оказывают [сколько-нибудь] значительного действия при полоскании горла. Если какое-либо из них и полезно, то это сиканджубин из семян с соком чистого цикория и сиканджубин из морского лука, приготовленный со смолой скаммония, а также отвар вьюнка, отвар сливы, фиалковое вино, тамаринд с небольшим количеством смолы скаммония и [все прочее], что идет этим путем.

А когда соки желчны и притом густы, то полоскание [приготавливается] с мурри, сабуром, ийараджем или с сиканджубином из семян или из морского лука с добавлением ийараджа. Ты можешь усилить эти средства смолой скаммония и небольшим количеством турбита, но не иди дальше этого. Если же густые соки являются слизистыми, то добавляй к этим [средствам] мякоти колоквинта, лаванды греческой, имбиря, турбита, ийараджа Архигена и Фава-стуса. Иногда приходится применять вместе с тем еще горчицу, слюногон, перец с мастиксом; этим ты повышаешь степень действия лекарств, когда сила соков значительна. Нередко примешивают еще слюногон, перец, имбирь, аир и даже живокость и тому подобное, а иногда добавляют такие разрежающие средства, как иссоп, китайская корица, цейлонская корица, са'тар, кора корней каперсов, пулегиевая мята и [все] то, что идет тем же путем. Что касается вызывающих чиханье [лекарств], то против желчных соков применяют такие средства, как пары уксуса, в котором развели немного смолы скаммония, или нюхание острого и кислого фукка. При слизистых [соках] употребляются качим, перец, лук, чеснок, кресс посевной, горчица, горячие семена и то, что идет тем же путем. Из этих лекарств делают лекарственные повязки, а иногда — мазь на виски. При введении лекарств в нос желательно [вызвать] либо охлаждение и увлажнение, либо растворение, либо укрепить [мозг]. Вводя в нос сильные растворяющие лекарства, делай это постепенно, и в первый раз употребляй их с розовым маслом или молоком или с чем-нибудь в этом роде, а во второй раз — с выжатым соком свеклы и тому подобными средствами. В третий раз добавляется сок майорана или что-либо сходное.

Если источником материи и паров является один лишь желудок, то обращай внимание на вещество образующегося в желудке сока — ты определишь его по тому, что узнаешь в параграфах о болезнях желудка, — и выводи этот сок. Когда материя в голове представляет собой запертые пары и ветры, то следует растворять их водой, в которой варили полынь, повилику, тимьян и [другие] лекарства, упомянутые в соответствующих местах; подобает также капать в уши маслом жасмина, лавра и майорана. Желая укрепить тело мозга и воспрепятствовать поднятию туда • желчных соков из 14

желудка и прилежащих к нему областей, должно кормить [больного] кислыми плодами, главным образом кислыми гранатами, яблоками, грушами и давать незрелый виноград, особенно после еды.

Что же касается закупорок, то их лечат постоянными открывающими поливаниями; [жидкость] следует лить с высоты, как и все прочие средства для поливания при всяких болезнях, чтобы сила [лекарства] проникла глубже; голову нужно держать прямо, дабы лекарство попадало на темя, выше задней части головы и на твердые кости [череп]. Лечат закупорки] еще и средствами для жевания, пилюлями шабйар и растворяющими маслами. Если же причиной боли [в голове] являются ветры в желудке, то его очищают, потом дают масла сладкого и горького миндаля с отваром пажитника, дикого тмина и тому подобного; дают также масла клещевины с настоем сабура.

При лечении горячих опухолей должно начинать с уже упомянутых охлаждающих и

отвлекающих средств в смеси с уксусом и с розовой водой, если только нет сильной боли; если боль есть, избегай уксуса. Полезно также применять порядочно, но не слишком охлажденное розовое масло, разбавляя его большим или меньшим количеством уксуса и смазывая им голову и лоб, а также настой паслена, семян арековой пальмы, шафрана, сандалового дерева, мазь из мачка рогатого, армянскую глину, очищенную чечевицу и тому подобное, или воду, в которой варили холодные вяжущие [средства]; из горячих веществ с сильно вяжущими свойствами применяются те, в натуре которых [теплота] сочетается с холодностью, как, например, тамариск. Избегай сильно охлаждающих средств, приготовленных, например, из снотворного мака, опиия и другого, и [применяй их] лишь при большой необходимости и сильной боли. Ромашка иногда ослабляет в мазах силу лекарств, вызывающих онемение. Рвота принадлежит к числу тех средств, от которых нет пользы при лечении заболеваний головы, если они не обусловлены соучастием материи в желудке, лучшим способом изгнания которой является рвота.

Говорит Гален: «Степень необходимости в [применении] при головной боли средств, вызывающих онемение, не такова, как при куландже; поистине боль при куландже иногда доводит до смерти, а при головной боли этого большей частью не бывает». Если материя очень остра, то употребляй соки упомянутых плодов, затем обратись к вышеназванным средствам, доводящим острую материю до зрелости, а после этого назначай [лекарства] с самым незначительным растворяющим свойством, например, варенный в воде курут или [кипяченные в воде] корни мирта, а из масел — свежее масло ромашки, одно или в смеси с розовым маслом, в зависимости от остроты болезни, густоты материи и близости или отдаленности окончательного созревания [опухоли]. Затем назначай воду, в которой варились корни сельдерея и фенхеля, и отруби с семенами этих растений, а также пажитник, алтей, донник и белую ромашку, а из масел — масло укропа и ему подобное, пока [опухоль] не созреет и не рассосется. Применяй также лекарственные повязки, приготовленные из этих [веществ].

Что же касается необходимых опорожнений, то следует начинать с того, что соответствует [той или иной] материи; для питания больного, особенно при желчной опухоли, назначают легкую и влажную пищу. При холодных опухолях следует начать, как и при прочих, с опорожнения, употребляя для этого средства, в которые входят масло клещевины, масло горького миндаля, [ийарадж] фикра и тому подобные разновидности питья, известного под названием «сока корешков». В начале из отвлекающих ограничиваются только розовым маслом, примешивая к нему такие разрежающие средства, как тимьян, пулегиевую мяту и, особенно, бобровую струю, затем применяют морской лук сам по себе в виде лекарственной повязки или полоскания, если только это возможно. Иногда дают пить две трети мискалы бобровой струи, особенно тем, кто страдает литаргусом, затем употребляют упомянутые нами лекарства, которые способствуют созреванию и обладают свойством разрыхлять и немного растворять. После этого в периоде завершения [болезни] при всех холодных и горячих [опухолях] употребляют разрыхляющие, но при холодных [опухолях] применяют полностью разрыхляющие и сильно растворяющие средства в виде соков, лекарственных повязок и масел. Знай, что всем, кто жалуется на болезнь в голове от материи, вредит вино и долгое пребывание в бане; всякому страдающему заболеванием оболочки мозга очень вредна холодная вода.

При лечении расстройства одной горячей природы применяются [средства] с охлаждающими свойствами, [то есть] такие холодные, охлаждающие овощи и масла, как розовое масло, масло ивы, кувшинки, фиалки — лучшим из них всех является розовое масло, а также масло-семян тыквы, семян латука и семян снотворного мака. Иногда при сильной боли употребляют масло семян белены. Лучшая из таких мазей — та, для которой основой служит масло, выжатое из не совсем зрелых и несоленых маслин. Что же касается холодных овощей и подобных им [средств], то все они тебе известны: это, например, латук, портулак огородный, кожура тыквы и то, что с ними сходно, а также листья ивы, листья кувшинки, паслен, «посох пастуха», живучка, сок огурца и тыквы, ячменное толокно с уксусом, розовая вода, камфора, сандаловое дерево, акакийя, лахлака с розовым маслом и уксусом. При этом не следует переходить к средствам, вызывающим онемение и застывание пневмы, если нет большой необходимости. Говорят, что уксус не должен быть очень острым или винным, ибо такой [уксус] вреден. К числу [охлаждающих средств]

относится еще слизь подорожника блошного с уксуом, сок кориандра и его листья. Следует избегать наложения таких лекарственных повязок и мазей на заднюю часть мозга, являющуюся местом, где начинаются нервы. Эти средства приносят пользу мозгу, [проникая] через шов, находящийся на темени, и через венечный шов, а через заднюю часть [черепа] они не доходят до самого мозга, портя места начала нервов.

Лечат также, давая нюхать холодные благовония и вводя в нос [вышеупомянутые] масла и выжатые соки. В пищу [больному] дают чечевицу, маджж, то есть маш, ячменную кашу, шпинат, садовую лебеду, тафшил и тому подобное. Упомянутыми овощами и листьями устилают жилище [больного], чтобы он [постоянно] находился в прохладном помещении, где разбросаны освежающие ветки. Иногда велют ставить туда настой шахисфарам и цветы хны. [Однако] я думаю, что лучше всего ставить возле [больного] шахисфарам, обрызганный холодной водой. Также приносит пользу давать [больному] холодные плоды, лед и большое количество воды. Если при теплоте наблюдается не сухость, но, наоборот, влажность [натуры] без материи, а это очень редко бывает при заболеваниях мозга, то прикладывай мази с соком плодов, обладающих вяжущими свойствами, как мы упоминали выше; это особенно [полезно] в начале горячих опухолей. Всех таких [больных] следует оберегать от внутренних душевных движений и не давать им часто смотреть на блестящие предметы. Пусть [стараятся] не глядеть на молнию и на что-нибудь блестящее; следует также щадить их слух.

Если же расстройство природы холодное, то употребляй лекарственные повязки и воды, приготовленные из упомянутых горячих лекарств и перечисленных выше масел, особенно из подогретого масла руты. Когда требуется усилить [лекарство], добавляй к нему фурбийуна, а также масла лавра, майорана и тому подобное. Если [натура] вместе с тем черножелчная, при естественной черной желчи, или слизистая, то согревай [натуру] и увлажняй ее; если же [желчь] перегоревшая, то воздерживайся от всего того, что сушит или горячит, и ограничивайся увлажняющими, [то есть] молоком, маслами, поливаниями, лекарственными повязками и [лекарственной] пищей. Если при холоде имеется еще сухость, то также сочетается увлажнение с согреванием. Когда при холоде наблюдается влажность, то употребляют названные опорожняющие средства и упомянутые в [соответствующих] рубриках лекарства с впитывающими и согревающими свойствами.

Тебе должно знать, что жидкие лекарства для головы употребляются, как мы упоминали, либо путем капания, либо их задерживают [на голове] в ободке из теста или в смоченной ими шерстяной тряпице, которой [как бы] увенчивают голову. Лить [лекарства] следует на переднюю часть темени. Если этим [лекарством] будет молоко, то не следует оставлять голову запачканной, а надо ее вымыть. Также не годится надолго запирасть [молоко] в короно-образном ободке, и его нужно возобновлять, ибо оно быстро загнивает; лучше всего употреблять [такие лекарства], предварительно обрив [голову], так же как и все лекарственные повязки и средства для втирания. При кормлении [больных], страдающих заболеваниями головы, вызванными материей, растирай [сначала] конечности, облегчи область головы и укрепи ее при помощи отвлекающих средств.

О ГОЛОВНЫХ БОЛЯХ, ТО ЕСТЬ О РАЗНОВИДНОСТЯХ ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Общее рассуждение о головной боли

Головная боль — это боль в голове. Причиной всякой боли является внезапное изменение природы, или ее противоположность, или нарушение непрерывности, или же сочетание того и другого вместе. Изменение природы [может проявляться] в одном из шестнадцати известных его [видов]; когда [натура] влажная, это не вызывает боли, если только при влажности нет движущейся материи, которая вызывает нарушение непрерывности. [Что такое] нарушение непрерывности — известно: разновидности его, зависящие от [той или иной] причины, [также] известны. Сочетание обеих причин боли имеет место при опухолях, а опухоли, как ты знаешь, имеют определенные разновидности, и разновидностей этих четыре. Все [вышесказанное] имеет место в самом веществе мозга или в окружающей его оболочке, или в обеих оболочках, или в

сосудах, или во внешних покровах черепа, ибо между ними существуют связи, известные из анатомии [мозга]. Иногда явление, причиняющее страдание любому из этих органов, коренится в самом органе, а иногда возникает вследствие соучастия другого [органа]. Это [может быть] либо орган, связанный с органами головы разветвлениями нервов, как например, желудок, матка, грудобрюшная преграда и другие органы, если они есть, либо орган, который связывает с мозгом разветвления кровеносных сосудов, то есть вен и артерий, [каковы], например, сердце, печень, селезенка, либо орган, связанный с мозгом иным образом; так, легкие, расположенные ниже [мозга], передают свои повреждения мозгу. Или же это орган, который, с одной стороны, соучаствует [в болезни] с каким-нибудь другим органом, а с другой — с мозгом; таково, например, соучастие [мозга] с почками при болях в них. Иногда [головная боль возникает] при соучастии всего тела, как это бывает во время лихорадок. [Головная боль] вследствие соучастия [какого-нибудь] органа возникает периодически, приступами, соответственно периодам и приступам [проявления] причины, заложенной в соучаствующем органе. [Такова], например, [головная боль] вследствие соучастия желудка, когда изливание желчной или другой материи в желудок происходит периодически, или головная боль, возникающая во время усиления лихорадки различных видов.

Головная боль разделяется [на разновидности] еще и по другим признакам. Сюда относится головная боль, вызванная какой-либо внешней причиной, например, головная боль от похмелья, пока она происходит [действительно] от похмелья и не упрочивается вследствие более сильной причины, порожденной [похмельем], или, например, головная боль от употребления вещей с горячим [качеством], вроде чеснока и тому подобного, или головная боль, вызванная предшествующей причиной, которая дошла [до органа] и упрочилась там, так что из-за нее упрочивается и головная боль. Иногда [головная боль] служит [сначала] лишь признаком, а потом становится [самостоятельным] заболеванием; если она остается как [самостоятельное] заболевание после острых лихорадок, то предвещает болезнь мозга и указывает на неспособность естества полностью изгнать материю путем, [например], кровотечения из носа. Предвещает она также и другие заболевания — спячку, сакту, помешательство, расслабление или глухоту — в зависимости от вещества материи и смотря по ее движению.

Головная боль различается еще по своему месту. Иногда она бывает в одной половине головы; если такая боль становится обычной и постоянной, то ее называют мигренью. Иногда [боль] ощущается в передней части головы, иногда в задней части головы, а иногда она охватывает всю голову; если такая боль становится обычной и постоянной, то ее называют «шлемом» . по сходству с воинским шлемом, который охватывает всю голову. Различают также сильную, среднюю и слабую головную боль; сюда относится головная боль такой силы, что если она случается у ребенка с мягкими костями темени, то раскалывает темя и разрывает швы. [Головная боль] может быть и слабой, как это большей частью имеет место при литаргусе. Слабая головная боль бывает постоянной, но бывает также и непостоянной. Головная боль от слабой причины наблюдается у некоторых людей в отличие от других. Она возникает у людей с очень чувствительным мозгом и не наблюдается у тех, чей мозг мало чувствителен. Вообще человек с очень чувствительным мозгом подвержен головной боли от всякой, даже слабой причины, вызывающей головную боль.

Мозг быстро подвергается воздействию причин, вызывающих головную боль, либо из-за своей слабости,— а из общей части уже известно, что слабость [мозга] зависит от расстройства природы,— либо вследствие большой чувствительности, из-за которой мозг страдает от всякой причины, даже если она незначительна. Далее некоторые головные боли не дают никаких признаков, другие дают признаки, скрытые в области головы, когда, например, она, то есть головная боль, вызывает из-за сильных страданий опухоль в области головы, а иные дают признаки, переходящие на другие органы как например, когда страдание, повреждение и опухоль мозга переходит на корни нервов и вызывает спазм, или когда часть этих явлений переходит на желудок и вызывает падение аппетита, икоту, тошноту, слабость пищеварения и тому подобное. Знай, что) хроническая головная боль бывает либо от слизи, либо от черной желчи, либо от слабости головы, либо от начинающейся твердой опухоли или от горячей, отвердевшей

опухоли,— это бывает [очень] часто.

Головная боль и все [вообще] болезни различаются еще в таком отношении: болезнь бывает либо покорная, а покорная болезнь — это такая, в которой не заложено препятствия для соответствующего лечения, либо отнюдь не покорная и имеющая «спутницу», которая часто препятствует подобающему лечению. Когда, например, имеется головная боль и катар, то катар препятствует подобающему лечению против головной боли. Различается головная боль также и по другому признаку. Она возникает иногда у здоровых и не имеющих изъянов людей, а иногда у людей, имеющих опухоли и [другие] недуги. Среди [людей] есть такие, чье тело предрасположено к головной боли. Это люди со слабой головой и слабыми органами пищеварения, в теле у которых образуются пары, в желудки их изливаются желчные соки, и [это] вызывает головную боль. Далее, среди того, что едят, имеются вещи, вызывающие головную боль, о которых уже упоминалось в рубриках простых лекарств. Все пряности порождают головную боль, и особенно цейлонская корица, куст, шафран, китайская корица и амом. Все вещества, образующие пары, также вызывают головную боль, будь они горячего или холодного [качества]. Однако если употреблять их одно за другим, то они защищают друг друга, я хочу сказать, если сначала употреблять что-либо, причиняющее вред теплотой своего пара, и за этим следует нечто, образующее холодный пар, или наоборот. Однако, если вредит не только качество [пищи], но и количество, то последовательное употребление таких вещей не приносит пользы, а наоборот, вредно.

Холодная головная боль часто возникает вследствие применения клизм зимой. Когда лето бывает «северное», мало дождливое, а осень «южная» и дождливая, то зимой учащаются головные боли. Часто причиной головной боли является то, что артерии доводят до головы дурные пары.

Общие меры лечения головной боли

Ты знаешь, что головная боль подобна другим заболеваниям в том отношении, что причину ее необходимо пресекать и противопоставлять ей нечто противоположное. Затем к числу полезных мероприятий, прекращающих головную боль, [принадлежит] уменьшение количества пищи, питья, особенно вина, и продолжительный сон. Однако чрезмерное ограничение в пище столь же вредно для горячей головной боли, как и усиление питания при хронической головной боли. Для головной боли нет ничего [полезнее] спокойствия и воздержания от всего того, что движет [соки], как например, совокупление, [долгие] размышления и тому подобное. При [головной боли], вызванной материей, следует стараться отвлечь соки вниз, хотя бы даже с помощью горячих клизм. Клизмы при том надлежит ставить сильные, чтобы они могли опорожнить область печени и желудка. К числу сильных средств, оттягивающих вниз материю и избавляющих от головной боли, относится растирание ног, после которого больной часто засыпает, иногда это делают больному непрерывно, пока головная боль не пройдет. Если ты хочешь употребить мази и лекарственные повязки при сильной, постоянной [головной боли], будь она горячая или холодная, то голову нужно обрить: это способствует большему проникновению силы лекарства [в голову]. Помогает также наложение на темя венца из теста или шерсти: он не дает стекать жидким веществам, которыми поливают голову, так что мозг полностью впитывает их, и воздух не [так] быстро уносит их силу.

Говорит Филагрий: «Тому, кто хочет, чтобы у него прошла головная боль и больше не возвращалась, очень полезно пускать кровь из лобной вены, постоянно ставить кровососные банки на нижнюю часть головы, растирать конечности и опускать их в горячую воду, ходить немного и не принимать пучащей, парообразующей и медленно перевариваемой пищи». А я говорю: мы нередко поливали горячей водой конечности страдающих головной болью и делали это длительное время, причем [больной] чувствовал, что боль [как бы] спускается из головы в конечности и при этом рассеивается. Знай, что кислые яства не подходят больным, страдающим головной болью, если только головная боль не обуславливается соучастием желудка и яства не принадлежат к числу тех, которые дубят устье желудка, укрепляют его и препятствуют излианию в него желчи.

Если при постоянной головной боли возникает какое-либо новое сопутствующее явление, причиняющее страдание, то направь лечение также и на него, ибо иногда такие явления становятся причиной усиления основного [недуга], из-за которого они возникли. Так, например,

если бессонница возникает из-за головной боли и потом усиливается, то она [сама] становится одной из причин усиления головной боли, и ее необходимо устранить. В том случае, который мы привели в качестве примера, нужно, скажем, употребить такие средства, как тыквенное и ивовое масло, масло кувшинки, а также молоко различных животных, надушенное камфорой, и тому подобное. Иногда в таких случаях приходится вызывать небольшое онемение и усыплять [больного]. При всякой головной боли, сопровождающейся катаром, не старайся охладить и увлажнить голову маслами и тому подобными [средствами], а наоборот, прибегай к опорожнению и перевязыванию конечностей, растиранию их и погружению в горячую воду. Если желаешь приложить к голове [лекарства], сила которых проникает внутрь головы, то, как ты уже знаешь, их нет надобности прикладывать никуда, кроме передней части головы, где находится венечный шов, а также темени, ибо проникновения таких средств можно ожидать именно в этих двух местах. Что же касается задней части мозга, то кость, которая ее окружает, тверже и через нее не проникает то, что должно проникнуть в мозг. Если [проникающую способность лекарства] усиливают, то пользы от этого не больше, чем от лекарства, приложенного только к передней части головы и к середине темени; к тому же, если это лекарство охлаждающее, то оно вредит тем местам, где начинаются нервы и [находится] основание спинного мозга, а без этого можно обойтись.

Головная боль с болезненным биением иногда сопутствует горячей или холодной опухоли. Это такая [боль], которая как будто бьется, как пульс. Если причина ее горячая, то применяют охлаждающие средства, которым присуща некоторая мягкость; применяют также кровососные банки на затылок, ставят пиявки на виски и перевязывают конечности. Если же [причина] холодная, то прибегай к рассасывающим [средствам], добавляя также укрепляющие и несколько холодные [вещества]; так, например, розовое масло смешивают с рутой или мятой. Если такая головная боль становится столь сильной, что у детей приводит даже к разрыву швов [черепа], то в качестве лечебного средства хвалят мелко растертый чистотел, смешанный с розовым маслом и уксусом, употребляемый в виде мази после того, как голову вымыли водой и солью. Употребляя сильные рассасывающие средства, вводимые в нос, применяй их постепенно, как об этом говорится в «Каноне». Пока возможно, не следует прибегать к средствам, вызывающим онемение; тем не менее мы упомянем некоторые из них в параграфе о лекарствах, успокаивающих головную боль, вызывая онемение.

Знай, что рвота не относится к числу мер лечения головной боли! Она очень вредна для страдающего головной болью, если только не возникает из-за [болезни] желудка и его соучастия. В таком случае рвота приносит пользу. Если боль в задней части головы происходит не от лихорадки, то ее лечат сначала путем опорожнения [слабительным] отваром, соответствующим силам [больного], а потом кровопусканием. Если кто-нибудь чувствует, что головная боль у него перемещается и ее успокаивает холод, то непременно следует пустить кровь или поставить банки, чтобы постоянная боль не притянула к голове излишки.

О мигрени

Мы говорим, что [мигрень] это боль, возникающая в одной стороне головы; а Гален определяет ее как нечто охватывающее [мозг] до середины [его]. Иногда причина ее заложена внутри черепа, а иногда в оболочке, окутывающей [черепа] сверху. Когда она бывает, то чаще всего ощущается в мышцах виска. Когда [мигрень] ощущается снаружи [черепа], то она иногда достигает такой [силы], что [больной] не переносит прикосновения к голове. Соки доходят до [больного] места либо через наружные вены и артерии, либо из самого мозга и его оболочек, причем большая часть их поднимается через швы [черепа]. Мигрень иногда возникает от паров, устремляющихся из всего тела или из отдельного органа на той же стороне [тела]. Если бывает мигрень, то чаще всего бывает периодически. В большинстве случаев она возникает только от соков; сколько-нибудь значительной мигрени от расстройства простой природы не бывает.

Мигрень от соков может возникнуть от горячих соков, от холодных соков, от ветров и от паров; признаки этого тебе уже известны. При холодной натуре ты наблюдаешь быстрое успокоение [боли] от согревания и спазм, а при горячей [натуре] наблюдается разгоряченность

[головы] на ощупь, биение в висках и успокоение от охлаждающих средств. Кроме того, при холодной [натуре больной] ощущает холод, а при горячей — жар. Все это имеет место при усилении боли.

Лечение. Лечат [мигрень] кровопусканием, согласно тому, что ты узнал в [параграфе о] «шлеме», и особенно [кровопусканием] из лобных и височных вен, [применяют] также послабление, клизмы и отвлечение [соков]; все это делают по мере [надобности], согласно тому, что определено в основных правилах [лечения]. К числу полезных от горячей [мигрени] средств относится настой сабура в [соке] цикория, упомянутый в Фармакопее; на один раз дают выпить от одной до шести укий. Очень полезно кровопускание из [вен] лба, а также из сосудов носа.

Если [мигрень возникает] периодически, то следует сделать очищение всего тела до приступа и после очищения изменить натуру. Когда материя горячая, то прикладывай к вискам вызывающее онемение средство из опия, коры луффаха, укропа, белены и камфоры и охлаждай [болящее] место известными тебе [веществами], упомянутыми в основных правилах. Таким [больным] помогают также чернила для писания, которыми смазывают ту сторону головы, где мигрень. Шафран относится к числу мазей, которыми мажут лоб страдающих мигренью. Им помогает также лекарственная повязка, приготовленная из руты и мяты с чернилами и розовым маслом, или мазь из лепешечек Павла, о которых говорится в Фармакопее, или употребление лекарственной повязки из костянок лавра и листьев руты — [того и другого] по одной части, горчицы — полчасти, все это смешивают с водой и употребляют. Сильнее действует восковая мазь, приготовленная из мышьяка и шпанских мушек, от которой на [больном] месте образуются волдыри, или же [мазь] из тапсии; она изъязвляет и приносит такую же пользу, как и прижигание.

Если же холодная материя очень холодна, то накладывают лекарственную повязку из фурбийуна, горчицы, слюногона и тому подобных [веществ]. Что касается хронической [мигрени], длительность которой значительна, то она холодная во всех случаях и при ней нужны [лекарства] рассасывающие и сильно согревающие. Мы упоминаем в Фармакопее мази и поливания общие и особые для мигрени, их и [должно] употреблять. Если ты применяешь мази, предварительно опорожнив и очистив тело, то начинай с растирания мышц виска болящей стороны пальцами и грубым платком до [начала] приступа, а затем смазывай. Когда приходится вызвать онемение и усиливается пульсирующая боль, то иногда полезно смазывать артерию виска возле [болящего] места опиумом с анзару-том и вяжущими средствами или к виску привязывают прилаженный к нему [кусочек] свинца или дерева, чтобы воспрепятствовать сильному биению, вызывающему пульсирующую боль, как мы уже говорили выше в основных правилах, касаясь прижигания.

Некоторые древние [врачи] упоминают проверенный, полезный способ лечения хронической мигрени, заимствованный у некой женщины. А именно: варят в воде в оливковом масле корни бешеного огурца и горькую полынь, пока они не разварятся, затем поливают болящую сторону горячей водой с оливковым маслом, а из осадка делают лекарственную повязку. Всякий раз, когда [упомянутая] женщина применяла это лекарство, она излечивала мигрень, будь мигрень с лихорадкой или без лихорадки. Нет лекарственной повязки лучше, чем из горчицы. Если болезнь затягивается, то накладывают лекарственную повязку из тапсии, коры корней каперсов, морского лука и фурбийуна, растертых, просеянных и замешанных на душистом вине. Поистине, это лечение приносящее великую пользу. [Таким больным] полезно начать с посещения бани и несколько раз постоять, наклонившись над горячей водой. Затем им вводят в нос фисташковое масло, ибо оно сразу же заставляет боль опуститься к лопаткам.

Собери также прописи, записанные в Фармакопее, и простые лекарства, приводимые в рубриках простых лекарств.

Лечение различных видов сарсама

Общим способом лечения при всех видах истинного сарсама является кровопускание из кифаля и выведение порядочного, и даже большого количества крови. С этим надлежит поспешить, как только наступит помрачение сознания, если не мешает какое-либо сильное препятствие. Кровопускание необходимо делать осторожно и следить, каково состояние больного

в отношении обморока; не впал ли он в обморок, не близок ли он к нему; при приближении обморока кровь нужно остановить. Чтобы распознать это, требуются ухищрения, ибо у таких [больных] не очень ясно видно, в сознании они или в обмороке. Однако на это иногда указывает пульс: если [пульс] становится дрожащим или падает и делается неровным и неупорядоченным* так что одно [биение] большое, а другое — малое, это указывает на; близость обморока.; При наложении повязки надлежит следить» чтобы она была крепкой и не развязалась от движений и подергиваний {больного}, которые он делает, ничего не сознавая; иногда больной сам развязывает и сбрасывает повязку, побуждаемый к этому своим расстроенным воображением. Затем пускают кровь из лобной вены, если силы [больного] велики и этого требуют обстоятельства и степень заболевания. Если силы больного и обстоятельства не благоприятствуют общему кровопусканию из руки или больной не дает тебе своей руки и то, к чему его принуждают, сильно волнует и раздражает его, то пусти ему кровь из лба и при начале [кровопускания] смажь голову остуженным розовым маслом с уксусом, а также другими охлаждающими выжатыми соками, которые мы перечисляли выше. При желтожелчном [сарсаме] очень полезно накладывать на голову повязку из листьев ежевики.

Помести больного в комнате с уравновешенным воздухом, [убранной] просто, без украшений и картин, ибо воображение его увлекается, когда он смотрит на них, а это раздражает мозг и оболочки мозга. В комнате [больного] и возле него должны находиться такие холодные нюхательные средства, как кувшинки, фиалки, розы и [другие], которые мы перечислили в основных правилах [лечения]. И пусть при больном находятся веселые и любимые его друзья, благорасположенные к нему, и люди, которых он стесняется и при которых удерживается от вредных для него проявлений умственного расстройства и волнения. Старайся усыплять такого больного, хотя бы прикладывая ему ко лбу или к носу немного опия, если силы его значительны; в противном случае берегись это делать, ибо [опий] тогда губителен, и прибегай к другим средствам, употребляя, например, питье из снотворного мака. Накладывай [больному] на голову лекарственную повязку из латука и пои его семенами снотворного мака в ячменной воде. Однако наиболее правильно противоборствовать [сарсаму] кровопусканием, если время позволяет это и если в отсрочке [кровопускания] нет ничего опасного. Делай его вначале через два или три дня, и когда отворяешь кровь, по возможности, не усердствуй, чтобы в теле осталось [достаточно] крови, придающей естеству силу бороться с кризисами и противостоять отсутствию пищи, когда время требует этого. После кровопускания правильно будет поставить [больному] очень мягкую клизму, например, из розового масла с ячменной водой или из воды с оливковым маслом. Если потребуются более сильная [клизма] после применения [клизмы] мягкой степени, то поставь ее.

Оттягивай соки вниз всеми способами: путем растирания ног, надавливания на них и поливания их горячей водой и даже с помощью перевязывания и перетягивания, о котором упоминалось [выше], или ставь на ноги кровососные банки, особенно во время спада лихорадки и до ее усиления, если лихорадке присущи такие [периоды]. Иногда необходимо бывает поставить в начале заболевания кровососную банку между лопатками. Сначала посади [больного] на самую легкую пищу и даже ограничивай ее одним сахарным сиканджубином, после чего день или два переведи его на жидкий ячменный отвар с сиканджубином, а затем — на густой; при этом учитывай, каковы силы [больного] и стадии болезни; пока видишь, что проявления болезни усиливаются, ограничивайся главным образом легкой пищей в небольшом количестве, но если есть опасение, что силы больного упадут, корми его [получше]; не давай [таким образом] очень холодной воды, особенно, если имеется опухоль в грудобрюшной преграде или во внутренностях. Если же видишь, что болезнь спадает, то постепенно усиливай питание и прибавляй пищи, готовя ее из тыквы, холодных [по натуре] овощей, маша и холодных злаков либо в виде исфидбажа, либо подкисленной холодными плодами. В это время им полезен белый хлеб, размоченный в очень холодной воде или в сильно охлажденном на льду джулабе.

В начале [заболевания] надлежит употреблять чисто отвлекающие средства, если [сарсам] не относится к роду опасных, при которых опухают выходящие из головы сосуды, соучаствуя в [болезни] с грудобрюшной преградой. Тогда приходится начинать с таких средств, которые немного расслабляют [мышцы] и успокаивают боль, а затем переходить к вяжущим. Усердно прибегают

также и к клизмам, затем чаще всего употребляют поливания, охлаждающие, но не вяжущие. Добавляй туда немного мака ради усыпления, а также небольшое количество ромашки, которая противоборствовала бы маку и чуть-чуть растворяла бы. Если | болезнь от этих мер станет меньше, но бред [все же] останется, то выдаивай больному на голову молоко из вымени [козы] или из женской груди; если силы [больного] значительны, то козье молоко, а если они слабы, то молоко женщины. По прошествии часа после каждой дойки [голову] нужно вымыть уравновешенными лекарствами для поливаний, в которые входят фиалки, корневищ касатика, ромашка и прочие охлаждающие средства, о которых можно прочесть в Фармакопее.

Если заболевание затянулось и не проходит от таких мер лечения, или [форма заболевания] тяжелая, со спячкой, и оно уж перешло начальную стадию, и неподвижность преобладает [при нем] над движением, то отстрани от [больного] сильно охлаждающие средства, особенно мак, и после седьмого дня в лекарства для поливаний добавляй чабреца, пулегиевой мяты, руты, выжатого сока мяты и лекарственного донника. Прикладывай к голове [больного] слизь льняного семени с оливковым маслом и водой и постоянно и обильно смазывай ему тело согревающим маслом. Если желаешь сохранить силы [больного] после затянувшейся болезни, по истечении семи дней или больше, то можешь поить его небольшим количеством разбавленного вина. Нередко у таких [больных] случается рвота, и это приносит им пользу. Иногда их поят водой с [каким-нибудь] холодным и влажным [по натуре] маслом, которое облегчает рвоту и увлажняет их [натуру]. Если они не мочатся вследствие утраты рассудка и слабости ощущения, то втирай в [область] мочевого пузыря теплое масло, лучше всего оливковое, и затем поливай это [место] горячей водой или водой, в которой кипятили ромашку; после этого надавливай на мочевой пузырь, пока не пойдет моча. Прodelывай это с ними время от времени и надавливай на пузырь всякий раз, когда можно ожидать, что они помочатся. Если же моча от этого не пойдет, то применяй поливания так, как упомянуто выше. [Больных] следует привязывать веревками, если они очень мечутся в беспокойстве и сильно от этого страдают, особенно если ты пустил им кровь и надрез еще не затянулся. Когда болезнь значительно продвинется в стадии спада и [больные] далеко уйдут от страданий, вызванных недугом, применяй к ним режим выздоравливающих, заставляй их качаться на качелях и оберегай от дурного горячего воздуха, от горячего ветра и от солнца, чтобы они опять не заболели. Если пожелаешь их выкупать, то купай слегка, в пресной воде, чтобы навеять на них сон, ибо усыпление полезно для них во многих отношениях. Кормить их следует легким мясом. Таково рассуждение о лечении [сарсама].

Что же касается различия в лечении желтожелчного и кровяного [сарсама], то при лечении желтожелчного более нужно выведение желчи и менее — кровопускание. Изгонять желчь [следует] легкими средствами, вызывающими скольжение и послабляющими, в виде питья, о которых уже упоминалось, а также [лекарствами], очищающими кровь. Можешь добавить к ним еще дымянки, если знаешь, что естество откликнется при любых обстоятельствах. Иногда добавляют в эти [средства] смолы скаммония, если есть уверенность, что естество откликнется, и это обычно для [данного] больного. При желтожелчном [сарсаме] не доводи больного до обморока, пуская ему кровь; наоборот, [у таких больных] выпускают порядочное количество крови, принимая предосторожности против обморока. Затем производят опорожнение путем послабления, причем лекарства тоже должно назначать холодные и влажные [по натуре]. Что касается пищи, то при кровяном [сарсаме] она должна быть холодной; допустимо также давать вяжущую, когда будет покончено с опорожнениями и с клизмами, например, [похлебки] с соком незрелого винограда, соком граната, айвой, яблоками; при желчном [сарсаме] подходят не эти кушанья, а, например, каша из тыквы и кашкиа, то есть [каша], приготовленная из очищенного ячменя, похлебка со шпинатом, лебедой, машем и тому подобное. Их подкисляют уксусом с сахаром, алычой, сливами и тому подобными [приправами]. Знай, что при желчном [сарсаме] более необходимо угашение [теплоты], а при кровяном — растворение соков. При желчном [сарсаме] не остерегаются охлаждения в такой мере, в какой его остерегаются при кровяном, и не запрещают холодную воду столь решительно. При [желчном сарсаме] следует больше заботиться об усыплении [больного]; это достигается, например, увлажняющими поливаниями и употреблением масла латука, тыквы и им подобных [масел], которые вводят в нос. Если желчь при желчном

[сарсаме] перегоревшая, то следует уделять больше внимания увлажнению и по возможности применять охлаждающие и увлажняющие клизмы.

Литаргус, то есть холодный *сарсам*, в переводе — потеря памяти

Литаргусом называют слизистую опухоль, образующуюся внутри черепной коробки, и это есть слизистый сарсам. Большой частью опухоль возникает в каналах вещества мозга, а не в его оболочках, желудочках или теле, ибо слизь из-за плотности оболочек редко проникает в оболочки [мозга] и скопляется там [и редко проникает] в вещество мозга вследствие клейкости последнего. Также и плеврит большей частью бывает желчным и лишь редко слизистым, поскольку слизь плохо проходит в перепончатое, богатое нервами и твердое вещество. Однако эти редкие случаи все же возможны при обоих заболеваниях и такая опухоль может возникнуть в веществе мозга и в его оболочках.

Это заболевание названо по названию его признака, ибо в переводе литаргус означает «потеря памяти», а такая болезнь [всегда] сопровождается потерей памяти. Из-за [такого] наименования этой [болезни] многие врачи ошибаются и не [могут] распознать, что суть здесь в заболевании, происходящем от холодной опухоли; наоборот, они считают, что эта болезнь и есть именно потеря памяти. Хотя некоторые врачи называют литаргусом всякую холодную опухоль в мозгу, будь она черножелчная или слизистая, однако большинство древних [врачей] присваивают данное название [только] слизистой [опухоли]. Ты же можешь назвать так и ту и другую [опухоль]. Материя этого заболевания близка к материи, [вызывающей] головокружение, но она прочней утверждается [в мозгу]. Эта болезнь возникает от всего, что порождает слизистый сок и обладает [свойством] образовывать пар; поэтому она зачастую возникает от употребления в пищу лука. Зарождается она и от частого несварения желудка, от обильного питья и от чрезмерного употребления плодов.

Лечение. Если нет какого-либо препятствия, то сначала пусти кровь, а затем применяй острые клизмы, оттягивай соки вниз и вызывай рвоту с помощью перышка, смазанного горчицей или медом. Помести больного в светлую комнату и не давай ему погружаться в сон, неотвязно заставляя его просыпаться. В начале болезни подавляй материю с помощью розового масла с уксусом, затем, спустя два дня от начала [заболевания] добавляй к этим [лекарствам] бобровой струи, а в качестве уксуса употребляй уксус из морского лука. Пой больного холодной водой только в небольшом количестве, особенно в начале и к концу [заболевания], а в самом конце воду следует запретить [совсем]; затем смазывай [ему] тело оливковым маслом, содой, семенами крапивы и волчьего лыка, перцем, слюноногоном и сходными с ними веществами.

Следует употреблять также поливания с сильно рассасывающими-1 ми свойствами, нюхательные, [а также] и вызывающие чиханье] средства, разрежающие полоскания, в Состав которых входя тимьян, иссоп, пулегиевая мята, са'тар, а также полоскания

с медом, морским луком и другими [лекарствами], о которых ты узнал в общих правилах [лечения]. Если употреблять морской лук на голову, особенно в свежем виде, то это помогает. Применяют также еще и другие средства, вызывающие покраснение, [прикладывая их] к голове, и мазь из горчицы; следует подолгу растирать и разминать [больному] конечности, пока они не покраснеют и не начнут болеть. Это очень полезно. Если больной погрузится в спячку, его дергают за волосы, а также ставят ему на затылок, около впадины, много кровососных банок с легким огнем, но без надреза. Однако иногда приходится надрезать, если возникает необходимость в выведении крови. Питая кого-нибудь из таких [больных], корми его, например, отваром люпина, нута или ячменя. После кормления [следует] несколько часов разминать [больному] конечности, чтобы пары не потянуло кверху.

Если вследствие длительности болезни ты вынужден будешь дать больному выпить слабительного, особенно, если [в теле его] появилась дрожь, то дай ему две трети мискалы бобровой струи с небольшим количеством смолы скаммония, меньше одного данака. Когда опасешься крайнего усиления лихорадки, устраняй скаммоний и ограничивай одной бобровой струей и изменением натуры без помощи опорожнения. Лучший способ 'опорожнения в таких случаях — это опорожнение с помощью клизм, но если ты вынужден применить другие средства,

то дай выпить ийараджа фикра в количестве одного дирхама с четвертью, дирхама мякоти колоквинта, третью дирхама миробаланов и одним данаком мастикса, если лихорадка не очень горячая и ты уверен, что [такое] слабительное подействует. А если уверенности в этом нет, то введи ему [в задний проход] лекарство или свечку, чтобы оба средства содействовали друг другу. Затем разбуди больного и заставь его натужиться для испражнения. Если больному случится забыть испражниться и помочиться, то поливай ему" [область] мочеточников и живот водой, в которой кипятили ромашку, донник лекарственный, фиалки и корневище касатика, и надавливай на мочевого пузырь, чтобы пошла моча. Позже, когда болезнь придет к концу, назначай качанье на качелях и на носилках и затем легкие физические упражнения и режим для выздоравливающих.

ЗАБОЛЕВАНИЯ ГОЛОВЫ, ВРЕДЯЩИЕ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ СПОСОБНОСТИ ОЩУЩАТЬ И МЫСЛИТЬ

Спячка и сон

Спячкой называют чрезмерный и тяжелый сон, но не всякий чрезмерный и тяжелый сон, а такой, который является тяжелым и по длительности и по качеству. Он продолжается дольше [обычного] и по качеству крепче, так что от него трудно пробудиться, даже если [человека] будят. Сон бывает естественным по продолжительности и по качеству или тяжелым или [переходящим] в глубокую спячку. Говоря вообще, сон есть возвращение душевной пневмы ' от органов-орудий ощущения и движения к [своему] источнику, вследствие этого органы на деле лишаются пневмы, за исключением тех, которые необходимы для поддержания естественной жизни, то есть, например, органов дыхания.

Естественный сон, в общем смысле, это такой, который возникает при удалении животной пневмы внутрь для переваривания пищи. За ней следует душевная пневма, как это [всегда] бывает при движении разреженных и смешивающихся одно с другим тел, понуждаемых к тому пустотой. [Естествен] также сон для отдыха и ради того, чтобы пневма могла сосредоточиться, воспринимать питание, расти и увеличиваться в отношении вещества, заменяя то, что расходуется при бодрствовании. К этому близок сон [больного], приближающегося к выздоровлению от недуга; такому человеку случается глубоко заснуть, и это указывает, что его болезнь успокоилась, но у здоровых людей подобный сон не является хорошим признаком. Нечто сходное с этим иногда бывает у людей, которым неоднократно производили опорожнения лекарствами. Такой сон полезен и возвращает им силы.

Иногда возникает сон, который не является абсолютно естественным. Это бывает в том случае, когда пневма возвращается к своему источнику вследствие чрезмерного рассеяния и вещество [пневмы] не может распространяться, ибо теряет [способность] увеличиваться сверх того, что достаточно для основных органов, рассеиваясь вследствие движения, и уходит в глубь [тела]. Это бывает при утомлении и усиленной физической работе и происходит вследствие чрезмерного выведения душевной пневмы, когда естество силится удержать всю оставшуюся в его веществе [пневму], пока не подоспеет помощь в виде пищи. Различие между таким [сном] и тем, что [описан] раньше, подобно различию между потребностью здорового тела в пище для замены того, что [разошлось] при естественном усвоении, и потребностью в питании тела, изнуренного поносом или кровотечением. В первом случае сон нужен для замены того, что рассосалось при бодрствовании, и это дело естественное, а во втором случае требуется заменить то, что рассосалось вследствие утомления, и это [уже] неестественно. А иногда возникает и сон абсолютно неестественный; это бывает в том случае, когда душевная пневма возвращается от органов-орудий по причине охлаждающих воздействий, противоположных веществу пневмы и исходящих либо извне, либо от охлаждающих лекарств. В таком случае орудия приобретают холодность, препятствующую прохождению по ним жизненной пневмы надлежащим образом или вызывающую застывание той части пневмы, которая оказалась в этих органах; при этом портится натура [пневмы], позволяющая воспринимать душевную силу из ее источника. А остальная часть пневмы уходит вглубь под влиянием противоположного [ей начала], становится неподвижной и не

может распространяться вследствие холодности природы; в этом и заключается онемение.

Иногда [такой сон] возникает и вследствие причин, увлажняющих органы-орудия, вызывающих помутнение вещества пневмы, запирающих ее пути и расслабляющих вещество нервов и мышц. [Расслабление] вызывает закупорку и закрытие [проходов] и также препятствует прохождению пневмы, ибо самое вещество пневмы густеет и мутнеет и органы-орудия портятся как от влажности; так и от расслабления. Таков, [например], сон от опьянения. К этому близок [сон] вследствие несварения и продолжительного пребывания пищи в желудке. Спячка у таких людей проходит от рвоты. Именно эти две причины, если они упрочатся, чаще всего и вызывают спячку.

Иногда причиной возникновения сна являются одновременно холод и влага, но предшествующей причиной бывает тогда холод, а влага ему способствует. Также и при бессоннице сочетаются жар и сухость, но истинной причиной служит жар, а сухость ему способствует. Спячку вызывают и другие причины, например, усиление приступов лихорадки, обращение всего естества, до самых его глубин, против болезни, сжатие естества под давлением материи. Как уже сказано, душевная пневма при этом следует за естеством, особенно если материя лихорадки слизистая и холодная и нагревается только вследствие гниения. Иногда [спячка] возникает от дурного качества соков и паров, поднимающихся в переднюю часть мозга из желудка, легких и других органов при их заболеваниях, или из-за обилия [кишечных] червей и «тыквенных семечек», а иногда она появляется вследствие давления костей черепа на самый мозг или [вследствие] удара [по голове] или [поверхностного] ранения при ушибе мозга. Самая глубокая спячка возникает при ранении тех желудочков мозга, которые вызывают столь же глубокую спячку при давлении на них. Спячка иногда начинается вследствие сильной боли от удара по мышцам виска или вследствие соучастия [мозга] в страданиях устья желудка или матки, от которых мозг сжимается, закрываются проходы ощущающей пневмы и затрудняется движение пневмы кнаружи. Бывает она •; также и от чрезмерной слабости и рассеяния пневмы, из-за которого затрудняется ее распространение [по телу]. ;

Поскольку первые ощущения, прекращающиеся во время сна и спячки, это зрение и слух, то повреждение при спячке должно иметь место в передней части мозга с одновременным расстройством воображения. Ведь если бы передняя часть мозга оставалась неповрежденной и повреждение возникло бы лишь в задней его части, то зрение и слух не должны были бы исчезнуть, и это был бы не сон, а только прекращение движений или [утрата] осязания, тогда как прочие ощущения сохранились бы как это бывает при околении и застывании. В таком случае спячка повредила бы ощущению не больше, чем движению, а [на самом деле] она полностью устраняет способность ощущать и не полностью прекращает движение, ибо дыхательные движения остаются при ней невредимыми. Далее, закупорка, возникающая при спячке, должна быть не полной и не очень плотной, ибо иначе она повредила бы дыханию. Всякая спячка, связанная с [расстройством] природы, наступает прежде всего от холодности, а во-вторых, от влажности. Иногда [больные] впадают в спячку после плеврита, воспаления легких и тому подобного.

У некоторых людей, пока они сидят, соки рассеяны [по телу] и не причиняют страдания. Когда же на них нападает дремота, и они ложатся, то природная теплота уходит вглубь, и пары поднимаются и устремляются в мозг, и сон не проходит, особенно [у людей] с сухой природой. Если же сон нападет на них часто, то это предвещает заболевание. Говорят, что гранатовый сок долго остается в желудке и задерживает там пары, и избавляет от бессонницы. Мы уже говорили, в каком положении следует лежать после еды, теперь же скажем, что если часто лежать навзничь после еды, это расслабляет и обессиливает спину. Чтобы излечиться от этого, нужно много сидеть прямо. Спать на солнце опасно для головы; сон при луне порождает кровохарканье, так как луна приводит соки в движение. Причиной храпа является закрытие устья легочной трубки, из-за чего выход дыхания неизменно сопровождается шумом жидкости.

Лечение спячки и тяжелого сна, возникающего при лихорадках. Что касается спячки, являющейся признаком заболевания в том или ином органе, то способ ее лечения состоит в применении к данному органу [соответствующих] мер, чтобы его очистить и устранить [недуг], а

также в укреплении мозга, дабы он не принимал материи.

Это [достигается] с помощью, например, розового масла с большим количеством уксуса, [который добавляют], чтобы розовое масло, принятое само по себе, не усыпляло [больного], а также соков укрепляющих плодов. После этого [применяют] охлаждающие поливания, а затем переходят к рассасывающим средствам, если в мозгу задержалась какая-либо [материя]. Ты уже все это узнал из «Канона».

При [спячке] во время лихорадок и в начале приступов следует поспешно перевязать конечности, постоянно вызывать чиханье, давать нюхать уксус и его пары и обильно смазывать голову розовым маслом .с большим количеством уксуса или с соком незрелого винограда с соком граната и другими вяжущими средствами. [Спячку] от питья лекарств, вызывающих онемение, лечат в соответствии с каждым данным лекарством и дают пить его терьяк, как мы скажем об этом в Книге четвертой.

Что касается спячки от холода, приходящего извне, то для лечения ее дают пить терьяк, митридат и «мускусное лекарство», поливают голову водой, в которой варили руту, бобровую струю и слюногон, смазывают голову маслом бана и маслом нарда с бобровой струей, маслом с мускусом и маслом *куста* с бобровой струей, а также употребляют лекарственную повязку, приготовленную с бобровой струей, морским луком и мускусом; бобровой струи берут две части, морского лука — одну часть, мускуса — небольшое количество. [Больному] постоянно дают нюхать мускус и применяют [средства] для согревания природы мозга, о которых уже было сказано, но делают это резко, а не мягко.

При [спячке] от преобладания крови необходимо поспешить с кровопусканием из *кифалья*, поставить банку на голень, пустить кровь из лядвейной вены. Применяют также уравновешенные клизмы, назначают легкую пищу и дают отвар нута. Если [спячка] вызвана преобладанием чистой влаги без материи, то ее следует лечить с помощью лекарственных повязок, приготовленных с бобровой струей, цветками ситника ароматного, *кустом*, шишками кипариса, ягодами можжевельника, *фурбийуном* и слюногоном. Пищу следует давать легкую и избегать масел и поливаний; [их можно употреблять] только с осторожностью, ибо увлажнение, происходящее от масел, нередко одолевает силу лекарств, если она не очень велика. Необходимо применять втирания в голову и укутывать ее, также давать нюхать мускус. Если влага [сочетается] со слизистой материей, то сначала нужно произвести опорожнение сильными клизмами, а затем постараться, чтобы [больного] вырвало.

- Часто [спячка] возникает также и от слизи в желудке. Тогда нужно вывести ее с помощью отрывающих слизь средств, о которых мы упомянем в своем месте; применяют [при этом] также сильные поливания, способствующие созреванию слизи, лекарства, вводимые в нос, полоскания и прочее, что ты узнал из общих правил лечения и что уже было тебе сказано. К числу способов лечения [спячки] относится и такой: больного заставляют слышать и видеть что-либо, повергающее его в печаль, ибо при подобных заболеваниях, когда слабеет и застывает мысль, огорчение является одним из способов привести душу в волнение и вернуть ее к здоровому состоянию. К известным средствам [против спячки] относится смазывание ноздрей *калкандом*, обтирание лица уксусом, перевязывание нижних конечностей и употребление средств, вызывающих чиханье.

Умопомешательство

Разновидности повреждений, постигающих способности мозга, выясняются и познаются тройным образом. Если ощущения человека остаются неповрежденными и очертания предметов представляются ему наяву и во сне правильно, а затем вещи и обстоятельства, которые он видит наяву или во сне и о которых можно рассказать, исчезают и не остаются [в памяти], когда он слышит о них или их наблюдает, значит, у него повреждена память и задняя часть мозга. Если же такого расстройства нет, но человек говорит то, чего не следует говорить, остерегается того, чего не следует остерегаться, одобряет то, чего не следует одобрять, надеется на то, на что не следует надеяться, требует того, чего не следует требовать, делает то, чего не следует делать, и не может

обдумывать того, что требует размышления, значит, повреждена способность мыслить и средняя часть мозга.

А если речь остается такою, как была, и во всем, что человек делает и говорит, не обнаруживается ничего противоречащего здравому рассудку, и ему представляются [всякие] осязаемые вещи, [но в то же время он] снимает пушинки [со своей одежды], видит несуществующих людей, огонь, воду и другие мнимые [явления] или плохо представляет себе очертания предметов во сне и наяву, значит, у него повреждено воображение и передний желудочек мозга. Когда сочетаются два таких расстройства или три, это указывает на повреждение двух или трех желудочков. Если расстраивается мышление и в нем обнаруживается недостаток, причем этому сопутствует предшествующее повреждение памяти, это, воистину, много легче, чем [такое заболевание], когда [сначала] расстраиваются мыслительные способности, а за ними ~ память. Если [память] становится недостаточной, это происходит от холода, а спутанность и неустойчивость [памяти] происходит от теплоты; некоторые полагают, что [память] становится недостаточной вследствие недостаточности вещества мозга, и это недалеко [от истины]. Причина всех этих [повреждений] может корениться либо в самом мозгу, либо в другом органе; иногда она [исходит] извне, как например, при ударе или падении.

Что же касается мер лечения, то в этом следует полагаться на основы, упомянутые в правилах [лечения], подбирая по рубрикам заболеваний органов головы из Книги второй лекарства, полезные от всех этих болезней, и применяя их. Надлежит тщательно сообразить, какие [лекарства] и какая пища вредны при этих заболеваниях и воздерживаться от них.

Расстройство памяти

[Расстройство памяти] есть подобие слабоумия, но это [расстройство] задней части мозга, ибо оно представляет собой недостачу одной из способностей задней части мозга или полную утрату всех [его способностей]. Первая ее причина, по мнению Галена, это холод. [Холод может быть] либо простой, либо в сочетании с сухостью,— тогда образы не запечатлеваются [в мозгу],— либо в сочетании с влажностью,— тогда запечатлевшиеся образы в нем не сохраняются [надолго]. Если холод сочетается с сухостью, на это указывает бессонница, и то, что [такой больной] помнит давно минувшие дела, но не может помнить события, относящиеся к настоящему времени. Если же [холод] сочетается с влажностью, то на это указывает спячка и то, что [больной] совершенно не помнит прошлого, но, возможно, в состоянии удержать в памяти настоящее дольше, чем минувшее. А если налицо [только] простой холод, то наблюдается онемение и головокружение.

Нередко расстройство возникает от сухости и теплоты, и тогда имеет место помрачение сознания. [Расстройство] происходит либо в той же части самого мозга, либо в одном из его желудочков, либо в его сосудах. А иногда [расстройство памяти] наступает из-за соков или расстройства природы в висках, переходящего на мозг. Об этом упоминают некоторые из древних [врачей], и такое явление подтверждается опытом и засвидетельствовано. Потеря памяти и ее расстройство чаще всего возникают от холода и влаги, а иногда и от опухолей мозга, особенно холодных. Знай, что если потеря памяти наступает среди [полного] здоровья, это предвещает тяжелые заболевания мозга вроде падучей, *сакты* и *литаргуса*.

Признаки различных причин и видов расстройства памяти. Их следует узнать из вышеприведенных общих правил, и мы не станем повторять этого для каждого заболевания.

Лечение. Если [расстройство памяти] связано с теплотой и сухостью, то лечить ее легче, и о способах лечения уже неоднократно говорилось. Что же касается [расстройства памяти] от чистой сухости, то при этом [заболевании] больного следует кормить влажной уравновешенной пищей, упражнять область головы путем растирания и сдавливания грубой тряпицей, а также двигать [больному] руки и ноги. Вообще упражнения отнюдь не должны быть сильными, а только возбуждающими голод и потребность в увеличении пищи, в покое, в сне и в купании. [Нужно также] согревать [голову] известными согревающими лекарственными повязками, которые мы не станем снова перечислять, а также кровососными банками на голову, без надреза, и лекарствами, вызывающими покраснение. Иногда возникает необходимость прижечь [больному] затылок в двух

местах и употребить отвары ромашки, донника лекарственного или козьих ножек, а из масел — масло касатика, нарцисса и желтофиоля.

Если [расстройство памяти] возникает от холодной и влажной материи, то выведи ее, предварительно доведя до созревания с помощью известных тебе [средств]. [Больного] следует поместить в светлую комнату. Начинать нужно с самых легких опорожнений, например, [обычным] *ийараджем*, мякотью колоквинта и бобровой струей, а затем постепенно переходить к сильнодействующим *ийараджам*. Потом, если ты не опасаясь горячего расстройства природы, употреби кашу из *балазура*, ибо это сильнейшее средство для укрепления рассудка и улучшения памяти. Употребляй также и другие согревающие из числа веществ, вызывающих покраснение, полосканий и нюхательных [лекарств], которые ты знаешь.

Не торопись высушивать [влагу] и делай это постепенно, остерегаясь, чтобы высушивание не привело к полному уничтожению основных влаг, за которым последует охлаждение природы, увеличивающее ослабление памяти. [Таким больным] надлежит избегать опьянения, мест, где дует ветер, и переполнения желудка. Им также следует полностью воздерживаться от омовения водой, ибо горячая вода расслабляет, а холодная вызывает онемение и вредит ошущающей пневме. Если таким больным случится переполнить себе желудок, то после этого нужно назначить им легкий режим. Следует избегать пищи, вызывающей *сакту*, тяжесть [в голове] и онемение и образующей пары.

Что касается вина, то переполнение им очень вредно, а небольшое количество его ободряет душу, укрепляет и оживляет пневму, избавляет от необходимости в обильном употреблении воды; обильное употребление воды очень вредно для таких больных. Долгий сон днем и вообще длительный сон им также вреден, особенно после значительного переполнения. Чрезмерная бессонница тоже ослабляет пневму и рассеивает ее и вместе с тем наполняет мозг парами.

Подобным больным пробовали давать варенье из айра и варенье из длинного перца, и оказалось, что оба они явно увеличивают память. Испытывали и такое лекарство: [берут] равными частями ладан, клубни сыти, белый перец, шафран и мирру; все это замешивают на меду и каждый день употребляют по одному *дирхаму*. Еще испытывали и такой состав: айра — две части, клубней сыти — две части, черных миробаланов — две [части] и меда с *балазуром* — одну [часть]. Проверено на опыте и следующее лекарство: [берут] по две части перца и кумина и три части сахара-леденца. Пробовали пить каждый день натошак по *мискалу* [лекарство] из трех четвертей [части] ладана и одной четверти [части] перца. Или [берут] кумина пять частей, перца — одну часть, меда с *балазуром* — одну [часть], пчелиного меда — вдвое больше всего остального. Необходимо также обращаться к простым лекарствам, записанным в Книге второй [«Канона»], а место их в рубриках болезней головы. Жилищем подобных [больных] должно быть хорошо освещенное помещение.

Что же касается [расстройства памяти] из-за опухолей в мозгу, то о лечении этого уже сказано в [параграфах о] *фаранитусе*, *литаргусе* и «спячке с бессонницей».

Меланхолия

Меланхолией называют уклонение мнений и мыслей от естественного пути в сторону расстройства, страха и порчи вследствие черножелчной природы, которая угнетает пневму мозга своей темнотой и беспокоит ее, как угнетает и устрашает внешняя темнота; к тому же, холодная и сухая натура неприятна пневме и ослабляет ее, тогда как горячая и влажная натура, как например, натура вина, ей приятна и ее укрепляет. Когда меланхолия сочетается с раздражением, нападением [на людей] и злобностью, то она называется манией, а меланхолией [в собственном смысле] называют только [болезнь], возникающую от несгоревшей черной желчи. Причина меланхолии кроется либо в самом мозгу, либо вне мозга. Если причина кроется в самом мозгу, то [меланхолия] происходит либо от холодного и сухого расстройства природы без материи, погружающего вещество мозга и светлую природу пневмы во тьму, либо [от расстройства природы] с материей. При наличии материи [черножелчная] материя пребывает либо в сосудах [мозга], куда она переходит из другого места, либо превращается в черную желчь в [самих] сосудах вследствие сгорания или

помутнения их содержимого; это бывает в большинстве случаев. Материя либо впитывается в вещество мозга, либо вредит мозгу своим качеством и веществом, изливаясь в желудочки [мозга. Такая меланхолия] нередко возникает после падучей.

Если причина меланхолии пребывает вне мозга [и действует] при соучастии какой-либо другой вещи, от которой поднимается темный сок или пар, то такой вещью может оказаться все тело, когда в нем берет верх черножелчная натура, или же селезенка, если там заперта черная желчь и селезенка не может от нее очиститься или не в состоянии по своей слабости извлекать черную желчь из крови. Или же [в селезенке] появляется опухоль, а иногда опухоль не появляется, но возникает другое повреждение. [Меланхолия может также начаться] по причине сильной разгоряченности печени. Такой [соучаствующей] вещью могут быть и стенки живота, когда в них собираются излишки от пищи и паров из кишок и их соки сгорают и превращаются в вид черной желчи, которая либо образует, либо не образует опухоли. [В этом случае] от нее поднимаются в голову затемняющие пары, и это называется пученьем мягких оболочек, а такая меланхолия [именуется] пучащей [меланхолией], или меланхолией, зависящей от стенок живота. Подобная меланхолия чаще всего возникает от опухоли в воротах печени, из-за которой перегорает кровь в стенках живота, это-то и считает Гален причиной меланхолии, зависящей от стенок живота. А Диокил видит причину этого в сильной разгоряченности печени и кишок, тогда как другие врачи считают причиной такой меланхолии закупорку, возникающую в сосудах, известных под названием *масарика*, при наличии опухоли. Некоторые, однако, полагают, что причиной ее является закупорка, возникающая в [сосудах] *масарика*, даже если опухоли нет. [Врачи], которые полагают причиной [такой меланхолии] закупорку в [сосудах] *масарика*, основываются на том, что пища [у таких больных] не проходит в сосуды и подвергается порче, а люди, утверждающие, что она возникает от опухоли, исходят из того, что пища в большинстве случаев подолгу задерживается [в желудке] таких [больных] в сыром виде, как она есть. Такая опухоль не горяча, ибо при этом не бывает лихорадки, жажды и рвоты желчью.

Иногда причина, порождающая [меланхолию], пребывает вне мозга, но место начала ее зарождения находится в мозгу. Так, [например], когда в желудке образуется горячая опухоль, то пар ее сжигает жидкости мозга; [то же самое происходит] при опухоли в матке или в других органах, соучаствующих с головой. Причиной [меланхолии], происходящей от холода и сухости без материи, является черножелчное расстройство природы сердца с материей или без материи. Мозг при этом соучаствует с сердцем, ибо душевная пневма связана с животной пневмой и тождественна ей по веществу, так что дурная черножелчная натура [сердца] расстраивает природу мозга, и она становится черножелчной. Иногда [меланхолия] возникает вследствие других охлаждающих и сушающих причин, исходящих не от одного только сердца. Однако возникновение [такой меланхолии] невозможно без соучастия сердца, наоборот, главная причина ее, вероятно, исходит от сердца. Поэтому при данном заболевании, наряду с лечением мозга, непременно следует лечить также сердце;

Знай, что если кровь сердца блестящая, жидкая, прозрачная и бодрящая, то она противостоит порче мозга и исправляет ее. Не удивительно, что чаще всего местом начала такой меланхолии является сердце, хотя подобные недуги и утверждаются в мозгу, ибо вполне вероятно, что сначала расстраивается натура сердца, а за сердцем следует мозг. Или же [сначала] расстраивается натура мозга, а за ним следует сердце; тогда натура пневмы в сердце расстраивается и прячется, а та часть ее, которая проникает в мозг, подвергается порче; этой порче способствует и сам мозг.

Иногда в конце заболеваний, происходящих от материи, особенно острых, возникает меланхолия, и это есть признак скорой смерти. Тогда человеку часто приходят на память смерть и покойника [Итак], говоря вообще, черная желчь умножается и порождается либо вследствие [болезни] органа, действующего на пищу, то есть [болезни] печени, если она сжигает кровь или не может изгнать черножелчные излишки,— это бывает реже, -либо вследствие [заболевания] органа, из которого изливается черная желчь, то есть селезенки,— если она не может осуществлять двух действий: во-первых, оттягивать осадок и золу крови от печени и, во-вторых, гнать излишки того, что устремляется к ней из [печени] к месту их изгнания.

Иногда черная желчь зарождается и в каком-нибудь другом органе либо вследствие усиления

сжигания поступающих в него питательных веществ, либо из-за неспособности изгонять [образуемые] пищей излишки; при этом разреженная часть [излишков] рассасывается, а плотная осаждается в виде черной желчи; причиной этого [может быть] также сильное охлаждение и высушивание того, что поступает в данный орган. Иногда источником зарождения черной желчи может быть также пища, порождающая черную желчь. Некоторые врачи полагают, что меланхолия -возникает из-за злых духов, но тот, кто изучает медицину, не интересуется, возникает ли она из-за духов или нет; к тому же мы утверждаем, что даже если она возникает из-за духов, это все-таки происходит вследствие превращения природы в черножелчную, так, что ближайшей причиной является черная желчь, а дальше пусть будут источником этой желчи духи или не духи! К сильно действующим причинам, порождающим меланхолию, относится чрезмерная печаль или страх.

Тебе должно знать, что черная желчь, вызывающая меланхолию, это либо естественная черная желчь, либо слизь, когда она превращается в черную желчь вследствие сгущения или незначительного сгорания; так бывает, однако, редко, время от времени. Или же это оказывается кровь, если она переходит [в черную желчь], свариваясь или сгущаясь без значительного сгорания. Что же касается желтожелчного сока, то, подвергнувшись полному сгоранию, он порождает манию и не ограничивается меланхолией. , Итак, если каждый из этих видов черной желчи попадет в упомянутое место мозга, она порождает меланхолию, но некоторые виды наряду с меланхолией порождают манию. Наиболее благополучна меланхолия, когда она возникает от осадка крови и сопровождается весельем. Меланхолия часто разрешается почечуем и расширением вен. Это заболевание редко случается у белотелых и полных, а у смуглых, волосатых и сухощавых бывает часто. Оно нередко возникает у людей с очень горячим сердцем и влажным мозгом. Теплота сердца порождает в нем черную желчь, а влажность мозга воспринимает действие того, что зарождается в сердце.

К числу лиц, расположенных [к этой болезни], относятся косноязычные, люди резкие, говорящие быстро, часто мигающие, краснолицые или смуглые, волосатые, особенно с волосатой грудью и грубыми черными волосами, а также [люди] с широкими сосудами и толстыми губами: ведь некоторые из этих [качеств] являются признаком горячности сердца, а некоторые указывают на • влажность мозга. По внешности они часто походят [на людей] со слизистой натурой. Это заболевание у мужчин встречается чаще, а у женщин протекает резче. Оно часто возникает у людей среднего возраста и у стариков, зимою бывает редко, а летом и осенью учащается. Нередко оно возбуждается также и весной, ибо весна поднимает соки, смешивая их с кровью. Порой [меланхолия] усиливается периодически, когда возбуждается и поднимается черная желчь. Предрасположенный к меланхолии человек быстро впадает в нее, если испытывает страх или горе, или страдает бессонницей, или же задерживается обычное для него кровотечение из почечуных шишек или других мест, или же истечение черной желчи и других [соков].

Лечение. Следует поспешить с лечением [меланхолии], пока она не упрочилась, ибо в начале ее лечить легко, а когда она упрочится — трудно. При любых обстоятельствах больного нужно развлекать и веселить, отвести ему помещение умеренно теплое; увлажнять в его комнате воздух и придавать ему приятный запах, устлая комнату пахучими растениями. Вообще ему следует давать нюхать благовония и приятно пахнущие масла, кормить его пищей с превосходным химусом, сильно увлажняющей. Нужно принять меры для утучнения тела [больного] с помощью соответствующей пищи, купанья перед едой и поливания головы теплой, но не очень горячей водой; если по выходе из бани он чувствует небольшую жажду, то не вредно дать ему выпить немного воды. Следует применять утучняющие растирания, упомянутые в параграфах о сохранении здоровья. Заботься об увлажнении [натуры больного] больше, нежели об ее согревании, насколько это [вообще] возможно.

Больной должен воздерживаться от совокупления и не очень сильно потеть. Ему следует избегать [употреблять] бобов, вяленого мяса, чечевицы, капусты, густого и молодого вина, а также всего соленого и посоленного, острого и кислого; напротив, он должен употреблять жирное и сладкое. Когда желательно усыпить таких [больных], можешь поливать им голову настоем лекарственной ромашки и [обыкновенной] ромашки. Поистине, сон является наиболее

подходящим для них лечением. Польза от него исправляет вред, причиняемый маком.

Если меланхолия возникла от холодного и сухого расстройства простой природы без материи, то достаточно согревания сердца с помощью бодрящих средств, лекарств из мускуса, терьяка, митридата и тому подобного. Голову лечат средствами, уже упомянутыми в главе о слабоумии; сильная [меланхолия] такого рода появляется после какого-либо другого горячего заболевания. Лечить ее легко, и она даже проходит от [простых] поливаний.

Если меланхолия возникла от черножелчной материи, закрепившейся в мозгу, то основу ее лечения составляют три вещи. Первая из них — это опорожнение от материи. Иногда его производят клизмами, а также посредством рвоты, но если желудок у больного слабый, то при этом заболевании совершенно не следует вызывать рвоту, даже когда [меланхолия] зависит от стенок живота. Второе: наряду с опорожением следует постоянно применять увлажнение поливаниями и горячими маслами. Из лекарств к ним добавляют ромашку, укроп, донник лекарственный и корне вит касатика, чтобы соки не сгущались от одного только рассасывания без смягчения. Можешь также наряду с увлажняющими, не опасаясь, добавлять еще и полыни, лаврового листа и пулегиевой мяты; следует назначать пищу, порождающую достохвальную кровь, например, рыбу из каменистых рек, уже упомянутое легкое мясо и по временам белое разбавленное вино, но не старое и не крепкое. Третье — это применение укрепляющих сердце средств. Если чувствуется, что природа холодная, это делают с помощью горячих бодрящих [средств], если она склоняется к теплоте, то с помощью уравновешенных бодрящих [лекарств], а если она очень горячая, то употребляй холодные бодрящие [вещества], но не чрезмерно холодные. Все эти [качества природы] определяются по пульсу. Приступим теперь к подробному изложению этого способа лечения.

Мы говорим: что касается опорожнения, то если ты видишь, что сосуды переполнены, каково бы ни было переполнение, и если черная желчь кровяного происхождения, то пусти кровь из «черной» вены. Начинать с кровопускания следует даже при всех обстоятельствах, если только ты не опасаясь сильного ослабления [больного] или не знаешь, что материи немного и она находится в мозгу и что натурой овладела сухость. Далее, если при кровопускании ты видишь, что выходит жидкая кровь, то не останавливай кровь из-за этого, ибо в большинстве случаев сначала выходит жидкая [кровь]. Поэтому надрез надо делать широким, чтобы не выливалась только жидкая кровь, а густая не задерживалась бы и не ухудшала дела. Затем посмотри, в какой стороне головы тяжесть больше, и пусти кровь из прилегающей к ней [части] *басилика*. Иногда тебе придется пускать кровь из обеих [частей] *басилика*, если данный признак окажется общим [для всей головы]. Перед кровопусканием из лобных вен [больного] следует заставлять побольше двигаться.

Если сок действительно окажется черножелчным и склонным к холодности, то производи опорожнение пилюлями, приготовленными из повилики, сабура и *харбака*. Начинай с доведения [сока] до зрелости, потом сначала произведи опорожнение легкими лекарствами, в состав которых входят повилика, мякоть колоквины и немного смолы скаммония, а после этого [опорожняй] отваром повилики и агарика. Затем, если это не подействует, применяй сильные *ийараджи*, а если и после этого возникнет необходимость в опорожении, то осторожно и с опаской дай *харбака* и без всякого опасения назначай ляпис-лазурь и «армянский камень», а также пилюли, приготовленные из обоих этих средств. Нередко больным приносит пользу длительное употребление указанных веществ с сырной сывороткой и уменьшение количества лекарства. Если же это не поможет, то начинай все сначала. Каждую неделю нужно производить опорожнение пилюлями, средними по мягкости [действия], а в промежутках употреблять *артифул* с повиликой. Больных пробовали поить *атрифулом* с повиликой по следующей прописи: берут *атрифула* три *дирхама*, повилики — один *дирхам* и *ийараджа* — *полдирхама*. Раз в месяц производят сильное опорожнение с помощью сильных *ийараджей* и «больших пилюль», пока не увидят, что болезнь прошла. Прибегают также и к рвоте, особенно если в желудке оказывается что-либо усиливающее болезнь и желудок не очень слаб. Следует также вызывать рвоту с помощью отваров, в которых кипятили пулегиевую мяту, камедь артишока и семена редьки. [Больной] принимает с *сиканджубином* выжатый сок редьки, в которую воткнули *харбак* и оставили на несколько дней,

чтобы сила *харбака* перешла в [редьку], или принимает самую редьку, моченую в *сиканджубине*. При этом *сиканджубина* должно быть три *истара*, а выжатого сока редьки — один *истар*. Это количество можно увеличивать или уменьшать в соответствии с силами [большого], а если ты опасешься, что силы его слабы, воздерживайся от употребления *харбака*.

Когда ты очистишь голову, то обратись [к лечению] сердца с помощью уже неоднократно упоминавшихся нами средств. Этот самый *атрифил* с повиликой — испытанное полезное средство при таком [заболевании]. Если болезнь затягивается, то вызывай рвоту с помощью *харбака*. Употребляй также известные жевательные средства, полоскания, благовонные нюхательные лекарства, мускус, амбру, пряности и алойное дерево. Когда материя скорее желто-желчная, опорожняй отваром повилики, умеренного действия, ч. пилюлями *устумахикун* и лекарствами, выводящими сгоревшую желтую желчь, о которых говорится в своем месте. Усиливай увлажнение и уменьшай согревание, хотя при назначении поливаний тебе не избежать ромашки и [других лекарств], обладающих ее силой. Не следует применять к голове чисто охлаждающие вещества.

Некоторые древние [врачи] советуют в подобном случае, чтобы больной каждый день принимал немного сабура или ежедневно пил воду, в которой варили три *укийи* горькой полыни, или десять *киратов* выжатого сока горькой полыни, размоченной в воде. Считается также достохвальным пить каждый вечер крепкий уксус, особенно из морского лука, но я [лично] опасуюсь вредного действия уксуса при этом заболевании, если только нет уверенности, что материя зарождается от сгоревшей желтой желчи и что она горячая; в таком случае уксус — полезнейшая вещь при [меланхолии]; особенно уксус из морского лука и *сиканджубин*, приготовленный с уксусом из морского лука, а также уксус, в который положили дубровника полиум или аристолохии. Уксус также иногда полезен, если заболевание обусловлено соучастием селезенки I и содержащейся в ней материей. Следует услаждать обоняние ; [таких больных] благовонными, уравновешенными сложными Лев-я, в которые входят камфора, мускус и значительное количество фиалкового масла, преодолевающего своим запахом сухость камфоры и мускуса. [Употребляют] также и другие холодные благовония, главным образом кувшинку.

Если причиной меланхолии является опухоль в желудке и во внутренностях или горячая сжигающая натура желудка, то ты лечишь от этого путем охлаждения и увлажнения головы, а также укрепляешь голову, чтобы она не принимала [соков] , переходящих в нее из других [органов]. Когда причина гнездится в стенках живота и ты обнаруживаешь наличие ветров и урчание, то если в стенках живота имеется горячая опухоль — лечи ее и заставляй рассосаться, применяя надлежащие средства, упоминаемые в параграфах об опухолях; при этом укрепляй также голову, обильно поливая ее укрепляющими и увлажняющими маслами, и применяй кровососные банки с надрезом для выведения крови, но не согревай в подобных случаях печень, а наоборот, охлаждай ее, если оказывается, что она горяча и сжигает кровь своей теплотой. Укрепляй селезенку, ставь на стенки живота банки, [прикладывай] лекарство с горчицей и тому подобное; это делается для того, чтобы селезенка не посылая материи в мозг. Если же натура стенок живота холодная и они раздуты, но там нет опухоли и отсутствует пыление, то пои [большого] водой отвара горькой полыни и ее выжатым соком, в соответствии с тем, что упоминалось выше. [Область] желудка надлежит орошать с помощью упомянутых горячих поливаний и прикладывать к ней лекарственные повязки, в которые входят семена прутняка, семена руты, корневище касатика и «дерево Марии»; повязку нужно держать на желудке в течение долгого времени, а когда снимаешь ее, положи на это место хлопок, смоченный горячей водой, или расчесанную шерсть, или губку. Полезно также прикладывать к этому месту повязки с горчицей, а между лопатками — повязки Дорофея, упомянутые в Фармакопее. Помогает и применение банок без надреза, но если имеется опухоль или чувствуется боль, то это запрещается. Часто при меланхолии приходится давать [больным] в питье семена сельдерея, кумина и аниса; пои их отваром из этих семян, а также [отваром] руты и укропа. Иногда бывает даже необходимость назначать семена руты и прутняка.

При хронической [меланхолии], зависящей от стенок живота, нередко приходится вызывать рвоту с помощью белой чемерицы; в случае такой меланхолии часто бывает необходимо

исправить состояние печени, чтобы в ней не зарождалась черная желчь. Нередко люди, болеющие такой меланхолией, получают пользу от охлаждающих веществ, поскольку последние обладают увлажняющим свойством, противостоящим сухости черной желчи; они также препятствуют образованию ветров и паров, которые причиняют вред, поднимаясь в голову. Однако полезность охлаждающих средств не является полезностью, легко пресекающей заболевание; от холодного [вещества], если оно влажно, не зарождается черная желчь и материя ее подавляется, а уже образовавшаяся материя не поднимается в виде пара; поэтому есть надежда, что естество возобладает над нею и исправит [материю]. Знай, что грубый пищевой режим, порождающий слизь, иногда противостоит черной желчи, а мягкий режим, при котором [пища] легко сгорает, порой способствует образованию [черной желчи]. Пусть не вводит тебя в обман то обстоятельство, что некоторые [больные] получают пользу от выведения слизи при рвоте или в испражнениях: [облегчение] происходит не потому, что опорожнение от слизи приносит пользу, а вследствие того, что при этом устраняется обилие [соков] и давление их друг на друга. Полезным по существу является [только] опорожнение от черной желчи.

Основное правило при лечении меланхолии — это усиленное увлажнение; наряду с ним не следует упускать чего-либо в отношении опорожнения от черной желчи. Всякий раз, когда пища портится в желудке страдающих меланхолией, заставляй их извергать ее рвотой, особенно если они ощущают во рту кислый вкус. В таком случае нужно, чтобы их обязательно вырвало, а после рвоты им запрещают снова принимать пищу. [В таких случаях] употребляют лекарства для возбуждения аппетита, укрепляющие устье желудка, и воздерживаются от введения [в желудок] пищи, если пища, принятая раньше, там испортилась. Страдающий меланхолией должен чем-нибудь заниматься, чем бы то ни было, и пусть подле него находится человек, которого он стесняется и который ему приятен. Пусть пьет в умеренном количестве слегка разбавленное белое вино, а также развлекается музыкой и пением певиц; для него нет ничего вредней праздности и уединения. [Таких больных] часто огорчают события, которые происходят с ними, или они чего-нибудь боятся; [если] отвлекают их от [тяжелых] мыслей, они выздоравливают; самое отвлечение от [тяжелых] дум является для них основным лечением. Если причиной [меланхолии] служит задержание истечений при месячных, из заднего прохода и из других мест, то следует вызвать это истечение. Когда при этом появляется упадок аппетита, значит, заболевание злокачественно и сухость возобладала [во всем теле]. А если на теле больного появляются язвы, то это служит признаком близкой смерти. [Больной], в теле которого черная желчь находится в движении, лучше поддается лечению, чем тот, у кого черная желчь не такова. Человек, у которого черная желчь находится в движении, это тот, у кого черная желчь появляется при рвоте, в кале и в моче > а также заметна в цвете кожи, при *бахаке*, в веснушках, язвах, при *джарабе*, расширении вен, слоновости, в истечениях из заднего прохода и тому подобном, ибо все это указывает, что черная желчь способна выделяться у них из крови. Если у больных появляется какое-либо из [перечисленных заболеваний], то это хороший признак. Если у [больного меланхолией] начинаются спазмы после послабления и опорожнения,— а такие люди вследствие своей сухости легче поддаются спазмам, чем другие, то их надлежит посадить в теплую воду, кормить хлебом, размоченным в *джулабе*, с небольшим количеством вина, и поп п, подии, смешанной [с вином]. Затем следует уложить их спать и после сна выкупать в бане, а как только они выйдут [из бани], покормить их.

Страстная любовь

[Любовь] — заболевание вроде наваждения, похожее на меланхолию. Нередко человек навлекает ее на себя, подчиняя свои мысли восхищению образом и чертами, присущими [возлюбленной]; иногда этому способствует похоть, а иногда и не способствует. Признаки [этого заболевания] таковы: глаза [у больного] ввалившиеся, сухие, слезы появляются только при плаче, веки непрерывно двигаются, [больной] часто смеется, как будто видит что-то приятное или слышит радостную весть или шутит. Дыхание у него часто прерывается и возвращается снова, так что он постоянно вздыхает; слушая любовные стихи, он радуется и смеется или горюет и плачет,

особенно при упоминании о разлуке и расставании. Все его органы, кроме век, худеют, а веки, хотя глазные яблоки и вваливаются, становятся большими и толстыми вследствие бессонницы и вздохов, [направляющих] пары в голову. В поведении его нет порядка, пульс — неровный, совершенно беспорядочный, словно пульс удрученных горем. Пульс и состояние его изменяются при упоминании о возлюбленной и особенно при внезапной встрече с нею; так что по пульсу можно определить, что это именно его возлюбленная, если [влюбленный] в этом не признается. Определение предмета любви есть одно из средств лечения. Это делается так: называют много имен, повторяя их неоднократно, а [руку] держат на пульсе. Если пульс очень изменяется и становится как бы прерывистым, то, повторяя и проверяя это несколько раз, ты узнаешь имя возлюбленной. Затем таким же образом называют улицы, дома, ремесла, роды работы, родословия и города, сочетая каждое с именем возлюбленной и следя за пульсом; если он изменяется при повторном упоминании какой-либо из этих [примет], ты собираешь из них сведения о возлюбленной, ее имени, уборах и занятиях и узнаешь, кто она. Мы испытывали такой способ и получали [сведения], помогающие установить [личность возлюбленной]. Затем, если ты не находишь другого лечения, кроме сближения между ними, дозволяемого верой и законом,— осуществи его.

Мы видели одного человека, кому это возвратило здоровье, и [на костях у него] снова появилось мясо после того, как он дошел до [полного] исхудания, перешел в этом [все пределы] и подвергся тяжким, длительным заболеваниям и продолжительным лихорадкам из-за ослабления сил от страстной любви. Когда же он почувствовал, что [скоро] встретится с возлюбленной после повторных отсрочек, то [выздоровел] в самое короткое время. И удивились мы этому и сделали вывод, что естество послушно внушениям души.

Лечение. По известным тебе признакам следует посмотреть, дошло ли дело до перегорания сока, и [если это так], произвести опорожнение. Затем займись увлажнением [натуры больных], их усыплением, корми их достохвальной [пищей], купай [таких больных] в увлажняющей [натуру] бане, соблюдая [уже] известные условия. Их следует вызывать на пререкания, занимать всякими делами и спорами и вообще вещами, отвлекающими [от любви],— это иногда заставляет [влюбленных] забыть то, что их [так] изнуряет. Или же нужно влюбить их в другую [женщину], доступную им, согласно закону и вероисповеданию, и затем отвлечь их мысли от второй возлюбленной, прежде чем [любовь] упрочится, но только после того, как они забудут первую. Если влюбленный принадлежит к числу разумных людей, то очень помогают советы, увещания, насмешки, брань и представление любви как наваждения и разновидности безумия; ведь слово в подобных случаях весьма действенно. К [влюбленному] подсылают старух, которые внушают ему отвращение к возлюбленной, рассказывают о грязных делах и отвратительных поступках любимой и сообщают о многих проявлениях ее жестокости; это нередко успокаивает [влюбленных]. Полезно также, когда старухи описывают внешность возлюбленной, прибегая к мерзким сравнениям и изображают части ее лица в отвратительном виде, углубляясь и входя в большие подробности. Поистине это дело старух, и они в нем искуснее, нежели [все], кроме двуполых, ибо двуполые также владеют этим искусством, не уступающим искусству старух. Старухи также могут постараться постепенно перенести любовь влюбленного на другую женщину, а затем, прежде чем вторая любовь упрочится, они прекращают свои проделки.

К числу отвлекающих [влюбленного] занятий относится покупка невольниц, частое совокупление с ними, приобретение новых [рабынь] и увеселения с ними. Некоторых людей утешают пение и музыка, а у других это лишь усиливает любовь. Это [легко] Можно распознать. Что же касается охоты, различных игр, новых милостей султана, а также всевозможных горестей, то все это также отвлекает • [влюбленных]. Иногда приходится поступать с ними [так], как [поступают] со страдающими меланхолией, манией и *кутубом*; производить опорожнение сильными *ийараджами* и увлажнять [их натуру] вышеупомянутыми увлажняющими средствами. Это делается в том случае, если поведение и внешний облик [влюбленных] таковы же, как у этих людей.

Падучая

Падучая есть заболевание, мешающее душевным органам осуществлять действия ощущения и движения и [не позволяющее] стоять прямо, но препятствующее этому не полностью. [Падучая] происходит вследствие закупорки и чаще всего от общего спазма, обусловленного повреждением переднего желудочка мозга. При таком [повреждении] образуется неполная закупорка, которая не позволяет ощущающей и движущей силе полностью проникать в мозг и в [другие] органы, но не прерывает этого целиком; она также не дает возможности стоять, так что человек не может сохранять стоячего положения. Всякий спазм, как мы это разъясним [далее], возникает либо от переполнения, либо от сухости, либо от сжатия, вызванного каким-либо раздражением. Такова же и падучая, но только она не возникает от сухости, ибо падучая начинается внезапно, а сухой спазм не наступает внезапно; к тому же при сухости мозга дело не доходит до появления в нем сильных спазмов без предшествующего губительного [заболевания] тела.

Таким образом, причиной [падучей] остается либо сжатие мозга с целью вытолкнуть нечто раздражающее, а таковым может быть или пар, или жгучее качество, или жидкость с дурной субстанцией, либо сок, образующий неполную закупорку в желудочках мозга или в корнях нервов на месте их выхода; иногда же закупорка возникает от сока вследствие происходящего в соке волнообразного движения или кипения из-за чрезмерной теплоты. В том случае, если образуется закупорка, ощущающая и движущая силы не могут проникать [в органы] естественным образом, но иногда закупорка не бывает полной и некоторая часть их все же проходит в органы, так что [последние] не лишаются полностью ощущающей и движущей сил. [Или же причиной падучей бывает] густой ветер, задерживающийся в ходах пневмы, как думает первый философ Аристотель, который считает это одной из причин падучей. Если имеется налицо закупоривающий сок, то мозг от этого также сжимается, чтобы вытолкнуть раздражающее [начало] подобно тому, как [сжатие] желудка вызывает икоту и тошноту или как бывает при подергиваниях, ибо сокращение и сжатие есть основное средство, [помогающее] органам вытолкнуть то, что они должны изгнать. Когда же мозг сжимается, то изменяются его движения, а за этим следует сжатие нервов лица и других [органов] и изменяются их движения.

Что же касается возвращения сознания, то оно наступает либо в результате изгнания сока, либо вследствие рассеивания ветров, либо после удаления [из мозга] раздражающего [начала]. Спазм, нисходящий в органы при падучей, обуславливается тем, что покрывающая мозг материя или поражающее его раздражение поражает также и нервы, и состояние их становится таким же, как и состояние [мозга]. Это обусловлено тремя причинами: принадлежностью [нервов] к веществу мозга, раздражением их всем тем, что раздражает [мозг], и переполнением соком, направляемым к нервам из мест, откуда они начинаются; поэтому ширина их увеличивается, а длина уменьшается.

Падучая протекает как спазм, а не как расслабление, и заставляет мозг сокращаться и сжиматься, а не расслабляться или расширяться, ибо мозг стремится при этом что-то оттолкнуть от себя, а отталкивание осуществляется путем сокращения и сжатия. При всяком спазме, зависящем от материи, помогает лихорадка; падучая является спазмом, происходящим от материи, поэтому при ней помогает лихорадка. Если при падучей появляются опухоли, то они иногда разрешают заболевание, и материя, вызывающая [падучую], уменьшается. Часто меланхолия переходит в падучую; падучая тоже нередко переходит в меланхолию. Некоторые люди полагают, что падучая иногда возникает не от материи. Если это означает, что причиной ее является пар или качество, раздражающее мозг и вызывающее в нем упомянутое сжатие, то в их словах есть смысл, а если они хотят сказать, что причина [падучей] — это простая натура сама по себе, которая, пребывая в мозгу, обуславливает падучую, то это не имеет никакого основания. Ведь, тогда это качество натуры, поскольку оно присуще мозгу, постоянно должно было бы вызывать падучую, и она не проходила бы так внезапно. Наоборот, причина падучей относится к числу тех, которые возникают сразу и [столь же] внезапно исчезают или же, осилив окончательно, убивают, а такого рода [причиной] может быть не качество, возникающее в самом мозгу, а только материя или качество, которое переходит [в мозг], но потом это прекращается; оно непременно должно

исходить из какого-либо другого органа. Пена при падучей появляется вследствие беспокойного движения дыхания, а не от удушья; это беспокойство есть беспокойство от спазма. А при *сакте* [пена] образуется вследствие удушья и нежелания [больного] дышать.

Падучая — это как бы спазм, поражающий прежде всего мозг, а спазм — это падучая, поражающая прежде всего какой-либо [другой] орган. Так же движение при чихании — это как бы движение при слабой и легкой падучей, а падучая — это как бы сильное, огромное чиханье. Но при чихании выталкивание [соков] направлено больше всего вперед из-за значительности силы и слабости материи, а при падучей — в любую сторону, куда способней и легче оттолкнуть. Из сказанного следует сделать вывод, что поскольку падучая возникает в самом мозгу, то причиной ее обязательно должна являться материя, которая образует ветры, запертые в ходах ощущающей и движущей силы, или частично наполняет оба передних желудочка [мозга]. Такой материей может быть либо преобладающая и обильная кровь, либо слизь, либо черная желчь, либо желтая желчь, однако последнее .бывает очень редко, а за желтой желчью по степени редкости стоит чистая кровь. Что же касается крови, натура которой склоняется к натуре черной желчи или слизи, то она чаще служит причиной [падучей], но [все же] наиболее частой причиной ее является чистая влага или влага, несколько склоняющаяся к черной желчи, ибо падучая возникает главным образом от слизи. Говорит Гиппократ: «У большинства овец, погибших от падучей, если вскрыть их мозги, найдешь там дурную, зловонную жидкость». Любая причина мозговой падучей происходит от слабости усвоения мозгом [питательных веществ]. Эта [слабость] коренится либо в мозговом веществе, и это хуже, либо в его оболочках, и это легче.

Хотя чаще всего встречается слизистая падучая, но черножелчная [разновидность ее] — самая тяжелая, ибо черножелчная падучая сильнее закупоривает проходы пневмы; весьма убийственна [разновидность падучей], известная у некоторых [врачей] под названием *умм ас-сибйан*. Если приступы падучей происходят непрерывно, она убивает.

Что же касается падучей, причина которой кроется в каком-либо другом органе, то при этом из данного [органа] поднимаются в мозг пары и ветры, причиняющие страдание своим количеством; вздымаясь, они собираются в мозгу и затем уплотняются в материи определенной густоты, которая оказывает воздействие своим составом или тем, что образует ветры. Или же в мозг поднимаются пары или ветры, причиняющие страдание не количеством, а качеством, либо замораживая, либо сжигая, либо действуя своей ядовитостью и злокачественным веществом, или же к мозгу поднимается одно лишь чистое качество, или к нему поднимается [начало], причиняющее страдание двояким образом. В отношении органа, из которого поднимаются к мозгу пары, вызывающие падучую своим обилием, [следует сказать, что] таковым может быть либо все тело, либо желудок, либо селезенка, либо стенки живота. Бывает это также и в других органах. Пар, причиняющий страдание своим дурным веществом и качеством, также пребывает во всем теле, даже в пальцах ноги или руки. Причиной этого является задержание крови или [другого] сока в проходе, где образовалась закупорка; вследствие этого к ним прекращается [доступ] прирожденной теплоты, и сок там умирает, гниет и приобретает 'дурное качество; затем от него периодически поднимается парообразная материя или какое-либо ядовитое качество. Или же в эти [органы] попадают яды, которые влияют на нервы,— так влияет, например, на нервы укус скорпиона,— и затем ядовитость через посредство нервов устремляется в мозг и раздражает его, и мозг сжимается и сокращается, и движения его становятся беспокойными. Это подобно тому, как желудок поражает икота при употреблении натошак чего-либо жгучего, если устье желудка обладает большой чувствительностью; икота, ведь, есть одна из разновидностей спазма. Когда от такого рода причины в мозгу происходит спазм и сжатие, то за этим следует сокращение и спазм всех нервов.

Гален рассказывает про себя, что у него появлялась икота, когда он принимал *фалафили* и запивал его вином, так как устье желудка страдало от его остроты. Мы наблюдали похожее на это [явление] у другого человека. Гален и другие рассказывают, это и мы тоже наблюдали после него, что страдающий падучей часто чувствует, как у него поднимается от большого пальца ноги нечто вроде холодного ветра, который направляется к мозгу, и когда он достигает сердца и мозга, начинается припадок. Говорит Гален: «А когда такому больному сильно перетягивали перед

приступом ноги, это предотвращало [приступ] или облегчало его». Мы тоже наблюдали удивительные случаи такого рода. Некоторые [врачи] прижигали у больного большой палец [ноги], а другие — другой палец, от которого поднимался [к мозгу] пар, и он выздоравливал. Сюда же относится и падучая, возникающая из-за червей или «тыквенных семечек». Есть разновидность падучей, сочетающаяся с обмороком; некоторые врачи чуть ли не исключают ее из категории падучей, тогда как она относится к ней и является одной из ее разновидностей.

К этому же разряду принадлежит [заболевание,], называемое «удушением матки». Оно состоит в том, что у женщины несвоевременно задерживаются и скопляются [в матке] месячные или там задерживается [женское] семя из-за прекращения совокуплений; потом все это превращается в матке [в вещество] с ядовитым качеством, которое движется и образует пары либо периодически, либо непериодически; случается, что эти пары поднимаются к сердцу и к мозгу, и у женщины возникает падучая. Иногда то же самое может случиться и у мужчины, если в семенных сосудах собирается, накапливается и застывает много семени, и оно приобретает потом ядовитое качество. Падучая также может возникнуть и у беременной женщины, но после родов и опорожнения от дурной материи месячных это проходит. Нам рассказывали о падучей, начавшейся с затылка, а также о других случаях, когда падучая началась из-за плеча или иных [мест].

Что касается [падучей], возникающей из-за желудка или стенок живота или по причине несварения, то она образует закупорки в сосудах, вследствие которых сосуды не принимают достохвальной пищи и в них портится сок, или же достохвальная пища остается в них запертой по причине закупорок и портится там.

Часто она возвращается в желудок в испорченном виде и портит в нем хорошую пищу с достохвальным химусом. По этой причине часто происходит рвота из-за непереваренной пищи. При всех обстоятельствах; возникает ли падучая от соучастия [другого органа] или нет, ближайшим источником ее является мозг или его передний желудочек вместе с другими желудочками. Ведь первое более или менее значительное повреждение обнаруживается [при падучей] в чувстве зрения или обоняния, а также в движениях мышц лица и век, хотя в данном повреждении соучаствуют также и другие чувства и органы движения. Если в повреждении не участвовали бы все желудочки, то не терялось бы сознание и не расстраивалось бы дыхание. В большинстве случаев падучей предшествует спазм и уже после него начинается припадок падучей. Это [объясняется] тем, что если спазм упрочится, происходит припадок падучей, а если раздражающее начало изгоняется или рассеиваются ветры, то восстанавливаются действия ощущения и движения; изгнанный сок иногда явно виден в ноздрях и в горле. Нередко падучая возникает без осязательного спазма. Это происходит потому, что возбуждающая ее материя оказывается жидкой и действует вследствие переполнения, а не из-за большой злокачественности.

Падучая у детей часто возникает от [испорченности] их жидкостей. Нередко она появляется у них сразу после рождения, иногда возникает в отрочестве. Если их правильно лечат, [болезнь] проходит, если нет — остается. Нужно постараться уничтожить [болезнь] до того, как дети вырастут. Наиболее далек от падучей тот ребенок, у которого в области головы появляются язвы и опухоли и течет из носа. Мозг с самого своего создания содержит влагу, от которой он должен очиститься. Иногда она выводится в матке, а иногда после рождения. Если эта влага не выводится, то падучей не избежать. В большинстве случаев падучая у детей легко излечивается; с наступлением зрелости она исчезает, если ей не способствует дурной режим и пренебрежение лечением. Падучая, иногда поражает молодых людей. Если она начинается после двадцати пяти лет от какого-либо изъяна в мозгу, в особенности в его веществе, то становится постоянной и неотвязной. Крайний предел в лечении таких больных — облегчить и оттянуть припадок. Гиппократ говорит, что у таких людей падучая остается до смерти. Что же касается стариков, то их редко поражает падучая от закупорок.

Иногда причинам, возбуждающим падучую, способствуют внешние причины. Так, например, чрезмерность в еде и питье, несварение желудка, длительное пребывание на солнце привлекают матерью к мозгу, ибо [все это] препятствует распространению соков в [другие] стороны тела, и они подвигаются кверху. Частое совокупление — одна из причин [падучей]. К таким причинам относятся также изнеженность, неподвижность, недостаточные физические упражнения.

Причиной ее могут быть также физические упражнения на полный [желудок], ибо соки от них движутся, но растворяются не целиком и заполняют полости. К причинам [падучей] принадлежат и такие ослабляющие сердце воздействия, как страх, внезапный обвал дома или неожиданный громкий крик. Сюда же относится соблюдение поста человеком со слабым желудком, а также питье чистого вина, ибо оно раздражает желудок. Все это — отдаленные причины, обуславливающие близкие причины; мы выделим для этих причин особый параграф.

Говорят, что если страдающий падучей наденет только что снятую шкуру козы и станет пить воду прямо губами, у него начнется припадок; то же будет, если окуривать его рогом козла, миррой и тимьяном.

Нередко падучая разрешается лихорадками, которыми страдает больной, особенно если лихорадки длительные. В частности, [так действует] четырехдневная лихорадка; она тянется очень долго и доводит до созревания черножелчную материю, которая даже рассасывается. Столь же [полезен] сильный озноб, ибо дрожь отрывает приставшие к мозгу излишки, а наступающий вслед за ознобом пот выводит их. Подобно тому, как *сакта* разрешается параличом, многие виды падучей тоже разрешаются параличом. Некоторые полагают, что слизистая [падучая] сопровождается трясением и дрожью, поскольку слизь вследствие своей плотности не может полностью закупорить проходы. Но при черножелчной [падучей] происходит совершенное закупоривание, и от нее дрожь бывает незначительна. Некоторые думают, что если падучая сопровождается сильной дрожью, причиной ее, вероятней всего, является сок, меньший по количеству или хуже проникающий в проходы, и тем самым утверждают противоположное [сказанному выше]. Однако в обоих этих утверждениях нет ничего непреложного.

Руф говорит, что если у страдающего падучей появляется *барас* в области головы, то это указывает на рассасывание материи падучей и на [скорое] выздоровление. Часто падучая разрешается параличом и меланхолией.

Предрасположение к падучей. Падучая возникает у людей с влажной натурой, либо по возрасту, как например, у детей и младенцев, либо вследствие режима, как например, у страдающих несварением желудка, а также у тех, кто живет в странах с южными ветрами, ибо все это наполняет голову влагой. Женщины, дети и все те, у кого мало крови и узкие сосуды, легче поддаются падучей.

Причины, возбуждающие падучую. К причинам, возбуждающим падучую, относится переезд [в местность], где воздух способствует падучей, так же как к причинам, устраняющим падучую, относится переезд в [местность, где] воздух способствует этому. [Сюда же относится] всякий чрезмерный жар от солнца или от огня, всякий холод и частое совокупление. Падучую возбуждают также частые дожди, ветер, как северный, так и южный. Северный [ветер] и [климат] северных стран [способствуют падучей], так как запирают соки и препятствуют их рассасыванию, а южный [ветер] и [климат] южных стран — потому, что приводят соки в движение, наполняют ими мозг, разжижают и возбуждают их. [Падучая] часто поднимается зимой, так же как она поднимается от северного ветра, и осенью — вследствие порчи соков. Она реже встречается в северных странах, но тогда бывает смертельной, ибо если бы не было сильно действующей причины, она бы [вообще] не возникла. Приятные и неприятные запахи также иногда возбуждают падучую. [Припадок может случиться], если [много] двигаться, смотреть на быстро движущиеся и крутящиеся предметы, глядеть с высокого места вниз, долго находиться в бане, ходить в баню раньше, чем переварится пища, поливать голову горячей водой, принимать внутрь то, что порождает кровь мутную, образующую пар или темную, например, мутное вино. Старое вино тоже вредно [в этом отношении], как и молодое вино, непроцеженное и неотстоявшееся, или чистое вино, вредящее мозгу.

Так же [вредны]: сельдерей — вследствие своего особого свойства, чечевица, так как она порождает черножелчную кровь, если только не смешивать ее с ячменной кашницей, и конские бобы — по той же причине. [Далее, вреден] чеснок, наполняющий голову парами, лук — по той же причине и из-за того, что его вещество превращается в дурную влагу, молоко, сладости, обилие жира в яствах, все грубое, пучащее, вяжущее и холодное, а также все острое и едкое. *Хайда* тоже возбуждает падучую, так как она поднимает и приводит в движение соки; [так же действует]

несварение желудка, расстройство пищеварения, бессонница, сильные душевные страдания, как [например], горе, гнев, страх, а также сильные воздействия на чувство [слуха], например, громкие звуки — гром, барабанный бой, рев льва; звонкие звуки — звон колокольчиков; или скрипучие звуки, вроде скрежета зубов; [нехорошо смотреть] на яркий свет, например, на слепящую глаза молнию и на солнечные лучи, и соприкасаться с сильным движением, например, с движением бурных ветров. Падучая возбуждается еще от физических упражнений на полный [желудок], все равно, имеется ли при этом в виду растворение соков или нет, и от совокупления [в таком состоянии].

Лекарства, вызывающие падучую. В рубриках заболеваний головы мы уже упомянули и отметили лекарства, которые вызывают припадок у страдающих падучей и обличают [больного]. Таково, например, окуривание гальбаном, миррой, козлиным рогом, употребление в пищу печени козла и обоняние ее запаха, а также введение мирры [больному] в нос.

Лечение. Что касается падучей у детей, то ее следует лечить, улучшая пищу кормилицы и придавая ей нежную теплоту при хорошем химусе. Кормилица должна воздерживаться от всего того, что порождает водянистую, испорченную или густую кровь; ей возбраняется совокупление и зачатие. [Больного] ребенка нужно оберегать от всего того, что внезапно пугает и тревожит, например, от громких звуков и шума вроде грохота барабана или грома, [звука] трубы или колокольчиков, а также звука цимбал. Им следует избегать бессонницы, гнева, страха, сильного холода, сильной жары и расстройства пищеварения. Надлежит заставлять таких детей делать перед едой легкие физические упражнения, а после еды запрещать им двигаться. Если ребенок переносит опорожнение с помощью жидких лекарств, предназначенных для выведения слизи, то ему производят такое [опорожнение]. Полезно также время от времени вызывать у них рвоту медовой водой, поить их сахарным и медовым *джуланджубином*, давать им нюхать руту и другие разрежающие вещества; иногда для излечения достаточно давать детям нюхать упомянутые нами лекарства.

Далее, общим для всех страдающих падучей [правилом] является прием достохвальной пищи, обладающей свойством хорошо, но не чрезмерно, увлажнять. Они должны остерегаться переполнения и избегать расстройства пищеварения, что [достигается] удовлетворением [голода], не доходя до полного насыщения. Кто не привык есть раз в день, пусть делит количество пищи, не доводящее его до Насыщения, на три части и одну треть употребляет утром, а две трети вечером после легких физических упражнений. Им не следует злоупотреблять вином, ибо вино слишком наполняет мозг. Если употребление вина неизбежно, то пусть употребляют немного старого, процеженного и слегка терпкого вина. Нет для них ничего вреднее, чем питье после опорожнения, [вредно им] также и внезапное охлаждение; им следует оберегать голову от чрезмерного жара или чрезмерного холода и не задерживаться долго в бане. Страдающие падучей должны избегать всякого грубого и очень питательного мяса, всякой рыбы и даже мяса крупных четвероногих и ограничиваться [мясом] цыплят, куропаток, домашних и горных воробьев, жаворонков, горлиц, козлят, молодых газелей и кроликов.

Говорят, что мясо дикого кабана очень для них полезно, хвалят также и козлятину, ибо она обладает сушащим и слегка увлажняющим свойством. [С другой стороны], им не показаны сладости, жирное и тому подобное.

Страдающим падучей людям следует воздерживаться от всех плодов и овощей, даже от садовой лебеды и мари, не говоря уже о других, и особенно от сельдерея, ибо ему присуще особое свойство возбуждать падучую. А если употребления [овощей] уже не избежать, то пусть употребляют дымянку и цикорий. Им разрешается латук, но я особенно не хвалю его. Дозволено им также [употребление] кориандра, так как он не допускает пары к голове, однако я не одобряю этого и [не советую] употреблять его в большом количестве, разве только при кровяной и желтожелчной [падучей]. Что же касается свеклы, сваренной в воде и затем заправленной оливковым маслом, *мурри* и тому подобными [приправами], то если употреблять свеклу перед едой ради смягчения естества, это позволительно. Рута относится к числу полезных своим запахом овощей. Класть укроп и руту в пищу [больных падучей] полезно.

Следует воздерживаться также от грубых свежих плодов, за исключением некоторых плодов с

вяжущими свойствами, которые употребляют в очень небольшом количестве после еды, чтобы укрепить устье желудка, спустить пищу, смягчить естество и подавить пары. Страдающий падучей должен также воздерживаться от всех тяжелых яств, [действующих] как репа, редька, капуста и морковь.

Надлежит ему воздерживаться и от всего острого и образующего пары. Горчица — одно из [веществ], причиняющих страдание [таким больным], ибо она образует пары и направляет и посылает в [мозг] излишки и поражает его. [Страдающему падучей] следует избегать опьянения, мест, где дуют ветры, и переполнения; ему необходимо полностью воздерживаться от омовения водой: горячей — потому, что она вызывает расслабление, и холодной, ибо она уплотняет и вызывает онемение ощущающей пневмы. Если у страдающего падучей случится переполнение пищей, ее нужно извергать и затем [соблюдать] облегченный режим. Следует воздерживаться от пищи, вызывающей . спячку, тяжесть [в голове], онемение и образующей пары. Что касается вина, то переполнение им очень вредно, но небольшое количество его ободряет душу, укрепляет пневму и делает ее проникающей, а также избавляет от употребления большого количества воды. А употребление воды в большом количестве [при падучей] вреднее всего. Долго спать днем и вообще долго спать вредно [при падучей], особенно после чрезмерного переполнения [пищей]. Чрезмерная бессонница также ослабляет и рассеивает пневму и притом наполняет мозг парами.

Первое [правило] режима при падучей — это воздержание от вещей, возбуждающих падучую, о которых мы уже упомянули. Покой и неподвижность для [больного] всего лучше, но если возникнет необходимость проделать физические упражнения после опорожнения и очищения тела, о котором мы скажем ниже, то следует применять упражнения, не доводящие до изнурения, и притом не сразу после наполнения [желудка], и затем дать [больному] отдохнуть. Ему надо стараться держать голову прямо и по мере возможности не наклонять ее и не часто двигать ею, чтобы не привлекать к ней материи. Нижними [конечностями] следует двигать больше, чем верхними. К числу [способов] отвлекать материю книзу относится медленное растирание тела сверху вниз, начиная с груди и прилегающих к ней мест. Обтирают [тело] грубыми тряпицами, пока оно не покраснеет, затем постепенно спускаются к ногам. • Каждое последующее обтирание должно быть сильнее предыдущего; голову при этом нужно держать прямо. Затем больного заставляют ходить. Отдыхать ему следует там же, где он делает упражнения, чтобы к нему вернулось обычное дыхание и успокоилось его волнение; покидать это место [можно] лишь после отдыха. Когда вся материя будет оттянута вниз, ему разрешается растереть голову и причесать ее, чтобы она согрелась и изменилась ее натура. К числу полезных [от падучей] вещей относятся банки на голову и прижигание ее, чтобы согреть этим мозг.

После очищения [тела], послабления и отдыха в течение нескольких дней неплохо, если больной ходит в баню и если ему поставят банки под ребра и согреют голову с помощью средств, которые ты уже знаешь. Иногда во время припадка в рот больному между зубов кладут шарик, лучше всего из Мягкого волоса, чтобы рот у него оставался открытым. Следует начинать с опорожнения от материи, в соответствии с [ее качеством], а затем приняться за очищение головы с помощью полосканий, обладающих свойством притягивать [материю]. Если припадки бывают периодически [и учащаются] с увеличением количества соков, то нужно делать опорожнение весной из предосторожности и для того, чтобы вывести преобладающий сок, как мы [вскоре] скажем. Когда нет препятствий к кровопусканию, то [больному] пускают кровь, ибо кровопускание весной, особенно из обеих ног, приносит пользу при условии, если оно не доводит до охлаждения мозга, как мы тоже скажем в дальнейшем. Если при приближении времени припадка ты можешь вызвать у больного рвоту, введя ему в рот перышко, обмакнутое в масло лилового касатика, чтобы он изверг жидкость, особенно когда [к заболеванию] причастен желудок, то это сразу же приносит пользу, хотя часто прибегать к рвоте при мозговой падучей вредно.

К числу средств, вливаемых в горло во время припадка падучей и в другое [время], относятся камедь ферулы вонючей и бобровая струя в медовом *сиканджубине*, к вдуваемым в нос средствам против падучей принадлежат мякоть колоквинта и бешеный огурец, а также его выжатый сок, нашатырь, чернушка и тому подобное, качим, чемерица белая, перец, имбирь, мирра, *фурбийун*,

бобровая струя и лаванда греческая, которые [можно употреблять] сами по себе или в смеси, а также *зифт* и *китран*. Из средств для окуривания [полезен] пион лекарственный, а из нюхательных — рута, которую употребляют во время [припадка] падучей и [после него] во время отдыха. Одно из средств, которые предпочитает Хунейн, это тапсия. Ее замешивают с ячменной мукой и винным уксусом, приготавливают из этого шарики и постоянно нюхают их.

Из напитков [полезен] *сиканджубин* из морского лука, особенно если пить его ежедневно, а также вино из горькой полыни и отвар иссопа с *са'таром* или *сиканджубин*, приготавливаемый из этих двух [растений]. *Сиканджубин* из морского лука также дают пить зимой с горячей водой, а летом — с холодной. Хорошей мазью для таких больных [является], как говорят, костный мозг из голени верблюда с розовым маслом; ею смазывают виски, швы [черепа], позвоночник и грудь. Что же касается подвешивания лекарственного пиона, то это [средство] испытано древними, и оно предотвращает падучую. Возможно, что это больше относится к свежему румскому пиону. К числу лекарств, которыми нужно постоянно поить [страдающего падучей], принадлежит агарик, жабрица извилистая, дубровник чесночный, корень круглой аристолохии и пион лекарственный. Их принимают каждый день с водой.

Считают подходящим поить [больных] *тийадаритусом*, которого дают [в объеме] плода ююбы два раза в день — утром и [вечером] перед сном; от этого [средства] выздоровело много [больных]. А некоторые предпочитают поить [при падучей] морской пеной два раза в день, а также дубровником полиум из-за его особого свойства и тимьяном. [Страдающим падучей] помогает лекарство, приготавливаемое из морского лука по следующей прописи: берут морского лука и кладут его в глиняный сосуд, в котором был уксус. Горлышко сосуда затыкают пробкой и обвязывают сверху толстой кожей. Затем оставляют [сосуд] стоять на солнце сорок дней, первый из которых [начинается] . за двадцать дней до восхода Сириуса. При этом сосуд ставят на солнце, обращая его на юг, и все время поворачивают, чтобы теплота одинаково достигала всех частей [содержимого сосуда. Через сорок дней] сосуд открывают, и морской лук оказывается как бы разварившимся и распавшимся. Его выжимают, берут сок, смешивают с медом и дают его пить ежедневно по ложке. А если время не терпит, то морской лук варят в воде с уксусом и приготавливают из него медовый *сиканджубин*. Вот [еще] хорошее лекарство [от падучей]: берут жабрицы извилистой три *мискала*, костянок лавра — три *мискала* круглой аристолохии — два *мискала*, корня пиона лекарственного — два *мискала* бобровой струи и лепешечек из морского лука — каждого по *мискалу*, замешивают все это. на меду, с которого сняли пену, и ежедневно употребляют с *сиканджубином*.

К числу полезных [при падучей мероприятий] относится перемена места. Поистине, для страдающих падучей путешествовать по разным странам, пока не найдешь [места] с подходящим, разрежающим и сушащим воздухом, полезно, ибо [перемена места подобна] переходу из детского возраста в юношеский. Если у людей, страдающих падучей, происходит сведение нерва и спазм какого-либо члена, его выправляют, растирая с маслом и теплой водой, а также сильно разминая. Когда падучая связана с мозгом, то лучше производить опорожнение с помощью *харбака* и подобных ему [средств], мякоти колоквинта, смолы скаммония, *ийараджа* или отвара агарика, вызывая послабление за послаблением в течение [целого] года.

Если требуется кровопускание, [при наличии] любого сока, то этим не следует пренебрегать и [надлежит] пустить кровь даже одновременно из обеих *кифалей*. Затем пускают кровь из сосуда, расположенного под языком. Иногда для отвлечения материи от мозга неделю ставят кровососные банки на затылок, если этому не препятствует натура мозга и его слабость. Нередко приходится повторять кровопускание. Когда ты это сделаешь, то [больному] следует дать неделю отдохнуть, затем вызвать у него послабление с помощью лекарств для питья и сильных клизм из золототысячника, мякоти колоквинта, клещевины и тому подобного, потом опять дать отдых и после этого поставить банки между лопаток, на голову, на затылочную впадину и на голени. Затем [больному] опять дают отдохнуть, после чего снова вызывают послабление. Так продолжают, [чередую] отдых и возобновление [лечения], пока [больной] не очистится, а после этого применяют полоскания, средства вызывающие чиханье, и лекарства, очищающие одну только голову, которые ты уже знаешь. Полезно также вводить в нос *шалису*, девясил и настой майорана.

Припадок нужно встречать с чистым желудком. Если удастся вызвать у больного рвоту перед едой, особенно такими средствами, как соленая рыба и тому подобное, то будет хорошо. После этого изменяй натуру [мозга] с помощью укрепляющих и согревающих лекарственных повязок из горчицы и подобных ей [веществ], которые тебе известны, и давай [больному] нюхать руту. При этом не следует обременять больного [всеми] согревающими и изменяющими натуру средствами сразу, а надо делать это постепенно. Если это причиняет какой-либо вред способностям мозга, то дай [больному] передохнуть.

Что же касается [падучей], возникшей от слизи, то наилучшее средство, которым слизь выводят, это *ийарадж* из мякоти колоквины и *ийарадж* Гермеса. Если употреблять *ийарадж* Гермеса каждый день *полдирхама* утром и *полдирхама* вечером, то от этого будет большая польза. Если наряду с [избытком] слизи имеется также и общее переполнение, то полезно пустить кровь так, как описано [выше]. Столь же [полезно] опорожнение с помощью турби-та, агарика, греческой лаванды и, особенно, *ийараджа* Руфа.

А при черножелчной [падучей] опорожняют такими лекарствами, как отвар повилики, *харбак*, ляпис-лазурь, «армянский камень», лаванда греческая; полиподиум и миробаланы; из мазей употребляют мозг из верблюжьих ног с розовым маслом, которым [смазывают, ют! позвоночник, виски и грудь. При желтожелчной падучей следует позаботиться об охлаждении и увлажнении, особенно с помощью клизм; если [желчь] сгоревшая, то [такая падучая] 'равносильна черножелчной или же стоит посередине между! желтожелчной и черножелчной.

[Падучая], называемая *умм ас-сибйан*, видимо, относится! к желтожелчной, как думают некоторые [врачи]. Поэтому при! лечении ее мы предписываем ванны, холодные увлажняющие! лекарства для введения в нос, выдаивание молока на голову! и применение сильного увлажнения. Если [больной] еще младенец, то мы предписываем поить кормилицу [лекарствами], охлаждающе-! ми [натуру] ее молока, и приказываем поселить ее в прохладном подвальном помещении. По-видимому, [упомянутые врачи] считают, что данное заболевание является падучей [вроде] *субары* или мании, однако это название не употребительно среди врачей-исследователей. Когда в каком-либо органе больного падучей! возникает сведение и спазм, то помогает растирание его маслом и теплой водой, а также надавливание и разминание. Если падучая! происходит от желудка, то наиболее подходящими лекарствами для опорожнения являются мякоть колоквины и лаванда греческая; их употребляют несколько раз в год. После, очищения желудка следует позаботиться об его укреплении. В него следует вводить только быстро перевариваемую пищу с хорошим химусом и давать ее так, как мы указывали в своем месте; надлежит постараться добиться, чтобы [пища] хорошо переваривалась. Желудок надлежит оставлять пустым в течение продолжительного времени. Если от голода начинаются какие-либо [болезненные явления], то их следует устранять с помощью средств, упомянутых в параграфе о головной боли и в других [местах].

При [падучей], обусловленной подъемом [материи] из какого-либо органа, надлежит перед припадком перетягивать [тело] выше данного органа; это иногда препятствует припадку. Сок, находящийся в органе, выводят либо с помощью известных опорожняющих, если сила опорожнения доходит до данного [органа], либо вызывая в спокойное время изъязвление и нагноение изъязвляющими и вызывающими гниение средствами, либо, [наконец], путем сжигания материи, например, мазью из тапсии, *фурбийуном* и другими [лекарствами]; эти лекарства тебе известны из рубрик Книги второй. Иногда возникает необходимость доводить дело до применения шпанских мушек, лютика, соколиного кала, анакар-диума аптечного и тому подобных средств; если требуется сделать надрез на органе, то сделай его. Что же касается [падучей], поднимающейся из всего тела, то некоторые [врачи] говорят: «Если бы не опасность от кровоизлияния из сонной артерии, при котором кровь можно остановить, но возникает охлаждение мозга, прерывается [движение] пневмы и наступает *сакта*, то в нем было бы полное излечение больного падучей вследствие соучастия всего тела и поднятия из него [паров] в мозг». Мы же говорим, что если [такое кровоизлияние] невозможно, то при вскрытии одной из поднимающихся [в мозг] артерий такой опасности нет, и вполне вероятно, что прокол ее принесет большую пользу.

Сакта

Сакта — это утрата органами [способности] к ощущению и движению вследствие сильной закупорки, возникающей в желудочках мозга и в проходах ощущающей и движущей пневмы. Если при этом не действуют или ослабевают также и орудия движения и дыхания, то дыхание становится нелегким, [на губах] даже появляется пена и [больной дышит] с перерывами, как при «удушении матки», или появляется хрип. Это более тяжелый случай, указывающий и на ослабление силы, движущей органы дыхания. Тяжелей всего, когда не наблюдается ни дыхания, ни пены, ни хрипа. Если повреждение дыхания не [слишком] велико и то, что льют в горло [больного], проходит [внутрь] и не выходит через нос, то хотя это и больше обнадеживает, чем предыдущая [форма], но тоже не лишено большой опасности. Говорит Гиппократ: «Если *сакта* сильная, то больной не выздоровеет, а если она слабая, то вылечить его нелегко». Такие закупорки происходят либо от смыкания, либо от переполнения. Смыкание — это такое [явление], когда мозг достигает что-либо, причиняющее ему боль или раздражение, и мозг совершает сжимающие движения, [чтобы уйти] от этого. А иногда качество, доходящее до мозга, по своей природе обладает сжимающим и уплотняющим свойством, каков, например, сильный холод.

Что же касается переполнения, то это либо переполнение, образующее опухоль, либо переполнение, не образующее опухоли. Переполнение, образующее опухоль, состоит в том, что [в мозгу] появляется материя, закупоривающая вследствие переполнения или вследствие растяжения. Это относится к тяжелым видам *сакты*, все равно, является ли материя горячей или холодной. А переполнение без опухоли встречается всего чаще; оно может иметь место либо в самом мозгу, либо поблизости от него — в путях [выхода] пневмы из мозга, либо в тех проходах, [по которым] пневма поступает в мозг.

При [переполнении], возникающем в проходах пневмы в мозгу, [их наполняет] либо кровяной сок, который внезапно изливается в желудочки мозга, или слизистый сок; это преобладает и встречается всего чаще. [Переполнение], имеющее место в проходах пневмы в мозгу, происходит в том случае, когда артерии и вены закупориваются от обилия крови и сильно переполняются ею, так что для пневмы не остается прохода. Тогда больной немедленно начинает задыхаться и [способность] ощущения и движения падает так же, как при перевязывании сонных артерий; если нечто [подобное] случается по какой-либо телесной причине, это производит такое же действие. Вот каковы разновидности и причины *сакты*.

Иногда, говоря *сакта*, разумеют паралич, распространяющийся на обе половины тела, хотя части лица остаются [при этом] здоровыми, а иногда расслабление какой-либо [одной] половины [тела] называют *сактой* данной половины. Это встречается в высказываниях Гиппократа. Бывает и так, что человека поражает *сакта*, и его нельзя отличить от мертвого. У него не наблюдается ни дыхания, ни какого-либо другого [признака жизни], но потом он оживает и выздоравливает. Мы видели многих людей в таком состоянии: у них не замечалось дыхания и пульс полностью падал. По-видимому, у таких людей природная теплота не особенно нуждается для освежения и для изгнания дымного пара в усиленном дыхании, ибо в них возникает охлаждение. Поэтому предпочтительно откладывать погребение недостоверно мертвых, пока их состояние не станет ясным, [то есть] не меньше, чем на семьдесят два часа. В большинстве случаев *сакта* разрешается параличом. | Это объясняется тем, что если естество бессильно изгнать материю из обеих половин [тела], оно изгоняет ее в более слабую и более поддающуюся недугу половину и посылает в полости проходов, удаляя ее от мозга и его желудочков. Свидетельством того, что при *сакте* закупорка охватывает [все] желудочки мозга, служит [следующее]: если бы [закупорка] имела место только в заднем желудочке, то передняя часть головы и лицо не должны были бы лишиться чувствительности.

Говорит Гиппократ: «Человек, который среди [полного] здоровья внезапно чувствует боль в голове и затем его на месте поражает *сакта* и появляется хрип, он умрет до [истечения] седьмого дня, если только не будет у него лихорадки. [При лихорадке] есть надежда [на выздоровление], ибо лихорадка растворяет излишки». Знай, что по большей части *сакта* поражает людей, возраст

которых, телосложение и режим [предрасполагают] к влажности [натуры], особенно если наряду с влажностью наблюдается также и холодность. Если *сакта* случается у лиц с горячей и сухой натурой, то это тяжелый случай, ибо заболевание, противоположное натуре, возникает лишь от важной причины. Иногда натура тела [настолько] далека от нее, что не переносит [болезни]. *Сакта* редко случается от теплоты. Если материя паралича распространяется в обе половины [тела], то она вызывает *сакту*, так же как материя *сакты*, когда вытесняется в одну половину [тела], причиняет паралич. Причины *сакты* большей частью коренятся в обоих задних желудочках. Если при *сакте* появляется лихорадка, то в большинстве случаев имеется налицо опухоль. Люди, нуждающиеся в обильном кровопускании вследствие черножелчности крови и получающие пользу от такого кровопускания, в конечном итоге страдают от этого и заболевают *сактой* и тому подобными [недугами].

Предрасположение к припадкам *сакты*. Употребление острых лекарств ускоряет припадок, приводя в быстрое [движение] неподвижные соки. Мы уже говорили о предвестниках *сакты*; читай же о них там, [где это сказано].

Признаки. Различие между *сактой* и спячкой состоит в том, что пораженный *сактой* хрипит, и дыхание у него повреждено, а при спячке этого не бывает, в спячку переходят постепенно из глубокого сна, а при *сакте* все происходит внезапно. *Сакте* в большинстве случаев предшествует головная боль, набухание шейных вен, головокружение, *садар*, потемнение в глазах, подергивания во всем теле, [больной] скрипит зубами во сне, [чувствует] вялость, тяжесть [в голове]. Моча у него часто цвета ярь-медянки или черная и содержит осадок в виде пленок или отрубей.

Что же касается [*сакты*] вследствие повреждения [мозга], а также от удара или падения или же соучастия какого-либо органа, то об этом ты узнаешь из основ, которые мы неоднократно тебе повторяли. Если же *сакта* возникает от опухоли, то она не обходится без некоторой лихорадки, и ей предшествуют признаки опухолей, о которых мы [тоже] говорили.

При [*сакте*] от [переполнения] кровью на это указывают многократно упоминавшиеся признаки [обилия] крови. Лицо при этом краснеет, глаза [тоже] очень красные, шейные вены и [другие] сосуды на шее переполнены и напряжены. [Признаком] служит и то, что [больному] давно не отворяли кровь, и он раньше принимал [пищу], порождающую [много] крови. Если [*сакта*] возникает от слизи, то признаком этого служит весь облик [больного], цвет глаз, влажность ноздрей и другое, о чем уже было сказано. Если у старика появляется постоянное или [часто] повторяющееся головокружение, то это предвещает *сакту*.

Лечение. Что касается лечения [*сакты*], возникающей от повреждения извне, то оно состоит в принятии мер против этой внешней причины. Если же *сакта* вызвана соучастием [какого-либо органа], то лечат соучаствующий орган [средствами], о которых тебе уже сказано в основных правилах, а также в других параграфах. При [*сакте*] от крови ее лечат, немедленно отворяя кровь и выпуская много крови; тогда больной сразу же приходит в себя. После кровопускания делают клизму с помощью известных тебе [средств], чтобы материя опустилась из головы. Больному назначают облегченный режим и ограничивают [питание] розовой водой, жидким отваром ячменя и соком [размоченного] хлеба, а также дают ему нюхать [вещества], укрепляющие мозг, но не согревающие его, которые тебе [тоже] уже известны.

Что же касается [*сакты*], возникающей от слизи, то если при этом имеются также признаки полнокровия, нужно пустить кровь, затем сделать сильную клизму и вводить [в задний проход] сильнодействующие свечки, в состав которых входят [различные] камеди и бычачья желчь. Затем [больному] дают пить что-нибудь, легко проходящее в горло; из надежно [действующих] пилюль дают пилюли из *фурбийуна*. После этого на голову и на [другие] части тела [больного] усиленно прикладывают согревающие компрессы, а также поливают их водой, в которой варили такие согревающие травы, как укроп, полынь, майоран, листья цитрона, пулегиевую мяту, тимьян, иссоп, донник лекарственный, *са тар* и тысячелистник сантолиновый, или маслами, имеющими свойства этих трав, и маслом руты; иногда [поливают] маслом, в котором настаивали слюногон, бобровую струю, опопанакс и гальбан, и смазывают все тело оливковым маслом с серой. Если в компрессы входит гвоздика, мелегетский перец, мускатник, мускатный орех и аир — это хорошо. Ноги больного растирают горячим согревающим маслом и горячей водой с солью, а в [область]

позвоночника втирают [смолу] *май'а* и масло белой лилии. К основанию спинного мозга прикладывают горчицу, сагапен, бобровую струю и *фурбийун*.

К числу хороших масел для таких больных относится масло бешеного огурца, масло руты и масло морского лука, приготовляемого со старым оливковым маслом либо путем размачивания в нем свежего [морского лука] в течение сорока дней, либо путем варки; при этом берут старого оливкового масла около *куста* и морского лука — две *укийи* и кипятят его в масле до тех пор, пока он не разварится. Также [хорошо] действует и масло слюногона, [приготовляемое] этими двумя способами. Какое бы масло ни употреблять, его лучше загустить воском, чтобы оно держалось [на одном месте] и не растекалось. Следует начинать с наиболее слабых втираний, а если они не действуют, их усиливают или переходят к более сильным. Неплохо, после опорожнения клизмами и другими [способами] подносить к носу [больного] качим, [средства], вызывающие сильное чиханье, сильные масла, или раскалить железо и держать его близ головы [больного], а также прикладывать известные тебе рассасывающие лекарственные повязки.

Если удастся вызвать у больного рвоту, вводя в горло птичье перо, обмакнутое в масло касатика или оливковое масло, особенно, если предполагается переполнение желудка и раньше имело место несварение желудка, то это приносит большую пользу. От рвоты есть и другая полезность: когда [больные] силятся и стараются, чтобы их вырвало, это согревает натуру головы тех, у кого *сакта* холодная и влажная. Следует облегчить [выход] ветров с помощью того, что их выводит; от этого [больные] испытывают облегчение; надлежит также поскорее положить [больному] в рот волосной [шарик], упомянутый выше, чтобы не испортились зубы [от трения] друг об друга. Когда больного немного вырвет, нужно поить его маслом клещевины, сваренным с соком руты, сначала каждый день по два *дирхама* с настоем [известных] корней, затем постепенно увеличивают количество до пяти *дирхамов* в день. Если возможно, то после опорожнения нужно ввести в горло [больного] около одной *бундуки* терьяка, митридата, *шалисы*, *анакардийи*, *шаджаза-нийи* и тому подобных [средств], а из простых лекарств — *мискал* бобровой струи с подслащенной медом водой и медовым *сиканджубином*, или дают выпить сагапена в количестве одной *бакиллы*. Напитком для них служит подслащенная медом вода, чистая или с пряностями, [которой дают] сколько потребуется.

Когда увидишь, что [больному] легче, [назначай] полоскания, средства, вызывающие чиханье, и ставь банки на затылок и на затылочную ямку, с надрезом или без надреза в зависимости от материи. Затем [больного] качают на качелях. Через три недели выкупай его в бане, и в день купанья натри согревающими маслами. К полезным полосканиям, которые [следует применять] после общего очищения, относятся отвар тимьяна, пулегиевой мяты, *са'тара*, иссопа и тому подобных [лекарств] в уксусе с добавлением меда, а также свекольный сок, в котором варили слюногон, живокость, тимьян и сумах. Сильней этого [действует такое средство]: берут перца, длинного перца, имбиря, живокости, *баврака*, розы и сумаха, толкут их и замешивают на *майбухтадже*. Из этого [теста] готовят свечи и жуют их, или полощут им горло, [разведя его] в отваре иссопа с мастиксом. Близко к этому будет действие, если взять перца, майорана и горчицы, каждого в отдельности или вместе. К ним примешивают такие [лекарства], как роза и сумах, — это обязательно. Аир — одно из полезных в этом случае средств; он оказывает сильное действие.

[Страдающим *сактой*] помогает натирание горячими маслами, способными укреплять находящуюся в нервах пневму и вещество нервов и растворять излишки и действующими нерезко. Таковы, например, масло касатика, далее — масло майорана, ромашки, укропа и ситника ароматного; особенно [полезно] смазывать им голову, ибо в отношении головы следует полагаться на это. Лучше всего, если масло впитало силу иссопа, *са'тара*, пулегиевой мяты, тимьяна и тому подобных [веществ].

Пища страдающих *сактой* должна быть легче пищи страдающих падучей. Лучше всего ограничиваться по утрам одним только хлебом; [есть] хлеб с сушеным инжиром хорошо для них. Пить после еды вреднее всего. Когда им захочется поужинать, то неплохо сначала проделать легкие физические упражнения и немного подвигать расслабленными органами. После ужина нехорошо скоро ложиться спать; лучше подождать, пока [пища] спустится и несколько

переварится.

[Страдающим *сактой*] не следует также проводить много времени без сна, так как [бодрствование] волнует мозг и поднимает от пищи непереваренные пары, ибо препятствует пищеварению. Некоторые считают полезным для таких больных ячмень с чечевицей, подходящей для них закуской служит изюм, миндаль и инжир. Молодое вино им не подходит, ибо в нем много излишков, а старое — потому, что оно быстро проникает в мозг и наполняет его; самое подходящее для них вино — среднее. Если пораженного *сактой* начинает лихорадить, то следует подождать, пока [дело] не выяснится: иногда это [признак] кризиса; ждать надлежит до семидесяти двух часов. Если это не так и лихорадка вызвана опухолью и загниванием, она смертельна. Знай, что *сакта* и паралич суживают проходы, поэтому опорожняющие лекарства почти не могут выводить материю, вызывающую именно эти заболевания.

Болезни нервов

Что касается самих нервов, то ты уже знаешь, откуда они растут, как разветвляются, какова их форма, естество и анатомия, а что касается болезней [нервов], — знай, что с ними случаются разновидности всех трех родов заболеваний, то есть [болезни, обусловленные] натурой, [болезни] органов-орудий и [болезни] от общего распада единого. Повреждение проявляется в естественных, ощущающих и двигательных способностях нервов¹. Резкие движения имеют огромное значение, как причина заболеваний нервов, большее, нежели что-либо другое, ибо [нервы] суть орудия движения. Резкие движения — это, например, натягивание веревки, поднятие чего-либо тяжелого и все то, что вызывает сильное растяжение или, [наоборот], сжатие и сокращение.

О состоянии [нервов] судят по их способности к ощущению и движению, по мягкости или твердости на ощупь, по соучастию с ними мозга и позвонков², по болям, по материи, имеющей, отношение именно к нервам, а также по большинству признаков, помогающих познать состояние мозга, исходя из нарушения его действия и того, [что дает] ощупывание.

Когда возникает сомнение, какова та или иная болезнь нерва, — влажная она или сухая, — то следует вдуматься, как она возникла если она возникла внезапно, то нет сомнения, что она влажная. Учитывают также, как данный орган впитывает в себя масло: если он впитывает [масло] быстро и притом не разгорячен посторонней теплотой, значит, [болезнь] несомненно сухая.

Физические упражнения после очищения — наилучшее средство изменить природу [нервов]; для каждого органа есть свои [упражнения]. Начинать следует с самых легких [упражнений] и постепенно] переходить к движениям, требующим умеренного усилия.

Что же касается лечебных мер для очищения нервов и изменения их природы, то [соки], от которых более всего необходимо полностью очистить [нервы], это соки холодные. Опорожняют от них] сильными лекарствами вроде мякоти колоквинта и *харбака*, особенно белого, если вызвать им рвоту, *фурбийуна*, *ушиака*, сагапена и других сильных смол, а также и сильными *ийараджами*; к легким опорожняющим относятся сухая баня и умеренные физические упражнения. А [средства], изменяющие природу [нервов], — это средства, упомянутые в главе о мозге, и особенно те из них, которые маслянисты или представляют собой масло. Употреблять жир диких зверей и отстой масел с горячей [природой], как например, отстой оливкового масла [или отстой] льняного масла, хорошо при холодных заболеваниях нервов, и это смягчает их твердость. Масло *куста* и клевера очень [полезно] именно для нервов.

[Различные] поливания и выжатые соки применяют в соответствии с природой [нервов]. Однако они должны быть очень сильными и следует больше обычного стараться размягчить тело и раскрыть поры, чтобы эти средства проникли [к нервам].

Паралич и расслабление

Слово *фалидж*, [что значит паралич], — иногда употребляется в общем смысле, а иногда в частном, определенном смысле. *Фалидж* в общем смысле означает то же, что расслабление в любом органе, а в частном смысле — расслабление, распространяющееся вдоль на одну половину

тела. Такое [расслабление] может начинаться от шеи, причем лицо и голова остаются здоровыми, или же оно может охватить всю половину [тела] от головы до стопы. В языке арабов *фалидж* наводит именно на такое значение, ибо на их языке слово *фалидж* означает раскалывание и деление пополам. Когда же мы берем слово паралич в смысле расслабления вообще, то он может быть либо общим для обеих половин тела, кроме органов головы,— если бы он захватил их, это была бы *сакта*,— либо относиться, [например], к одному пальцу.

Как известно, утрата ощущения и движения происходит от того, что ощущающая и движущая пневма либо заперта и не [может] проникнуть в органы, либо она проникает, но органы не испытывают ее воздействия вследствие расстройства природы. При расстройстве природы она бывает либо горячая, либо холодная, либо влажная, либо сухая. Похоже, что горячая [натура] не препятствует воздействию ощущения, пока не достигнет крайней [теплоты], как это видно по людям, страдающим худосочием и сухоткой, ибо у них, несмотря на их разгоряченность, не прекращаются движения и ощущения. Близко к этому и суждение о сухой [натуре]. В противоположность этому, натурой, в большинстве случаев препятствующей ощущению и движению, является холодная и влажная [натура]. Это отнюдь не невероятно, ибо холод — нечто противоположное пневме и он вызывает в ней онемение, а влажность; по-видимому, предрасполагает органы к вялости. [Итак], к числу причин утраты движения относятся холод и влажность без материи, однако это можно легко исправить путем согревания. По-видимому, такая [утрата] не охватывает большей части тела или одной половины его, и если она неизбежна, то имеет место в каком-либо одном органе.

Видимо, паралич и расслабление чаще всего возникают по причине задержания пневмы, а причиной ее задержания являются закупорки или разъединение пор и проходов, ведущих к органам вследствие разреза. А закупорки могут образоваться либо вследствие сжатия пор, либо от скопления закупоривающего сока, либо от [заболевания], сочетающего в себе оба эти обстоятельства, то есть от опухоли. Итак, причина расслабления и паралича, возникающего вследствие прекращения [доступа] пневмы к органам, заключается в сжатии пор, или в переполнении, или в опухоли, или же в распаде единого. А сжатие пор возникает либо от наружной повязки, которую можно удалять, и тогда расслабление и утрата ощущения и движения являются случайными и прекращаются, когда развязывают повязку, либо от сильного сдавливания, как это бывает при ударе или падении, или же когда позвонки ломаются и сдвигаются в сторону, направо или налево, и давят на нерв, выходящий из них в эту сторону; или [они отклоняются] вперед или назад, и тогда большей частью имеет место растяжение нерва, а не сдавливание, ибо, отклоняясь вперед или назад, позвонки сходятся не в том месте, откуда выходят нервы: ведь места выхода нервов, как ты знаешь, находятся не на передней и не на задней стороне [позвонков]. А иногда поры сокращаются по причине уплотнения вещества органа.

Что же касается закупоривающего переполнения, то оно возникает от влажных жидких соков, которые использует данный орган; [эти соки] проходят во все полости нервов или задерживаются в тех местах, где начинаются нервы и их разветвления, и преграждают путь движущейся по ним пневме. При опухоли [нервов]; в тех местах, откуда растут нервы и их разветвления, образуется опухоль и тоже закупоривает проходы. Что же касается разреза, поражающего нервы, то продольный [разрез] не наносит ущерба ощущению и движению, а поперечный [разрез] не позволяет [силе] ощущения и движения достигнуть органов, исчерпывающих ее из¹ проходов, которые соединяли [эти органы] с перерезанными теперь нитями [нервов].

Знай, что спинной мозг подобен головному мозгу и тоже делится на две части, хотя зрение и не различает этого; да и как могло бы быть иначе, раз он тоже растет из обеих половин головного мозга? Поэтому не удивительно, что естество оберегает одну из половин и изгоняет материю в половину спинного мозга, первоначально более слабую или легче принимающую в себя материю, или подвергнувшуюся удару или толчку, или в [ту половину], в которую устремляются излишки из прилежащей половины головного мозга.¹

Не следует удивляться, что заболевание избирает одну половину [тела] преимущественно перед другой, ибо естество различает и более тонкие вещи, как ты можешь вспомнить из основ, которые мы тебе преподали в Книге первой.

Знай, что влажная материя часто устремляется в конечности вследствие [неожиданного] усиления в теле тепла или внезапного [душевного] движения — страха, испуга, гнева, наслаждения или печали. Знай [также], что если повреждение и материя, вызывающие, паралич, пребывают в какой-либо половине желудочков мозга, то [паралич] охватывает всю половину тела и вместе с нею половину лица, то же самое [происходит], если они находятся в проходах какой-либо половины; если же они пребывают в обеих половинах желудочков мозга и его проходах, то возникает *сакта*. Когда [повреждение и материя] пребывают в том месте, где начинается спинной мозг, то все тело оказывается парализованным, кроме органов лица. Иногда при этом возникает онемение в коже головы, если ощущение туда не проникает, ибо чувствительный нерв проходит к коже головы от шеи, как мы [это уже] изъяснили. Если [повреждение и материя] находятся в какой-либо половине начальной части спинного мозга, то [паралич] охватывает всю эту половину, кроме лица, а если они пребывают ниже начала [спинного мозга], углубившись туда, или находятся в одной половине то расслабляется и парализуется орган, к которому прилегают нервы, выходящие [из данного места спинного мозга].

Если [причина зависит] не от спинного мозга, а от нервов, то расслабляется тот [орган], к которому относится данный нерв. [Повреждение] может находиться либо во всем нерве, либо в половине его, либо в какой-нибудь его части, и тогда расслабляется тот [орган], который был движим данным нервом, поврежденным вследствие наличия материи, распада единого или опухолю.

Паралич [иногда] возникает, знаменуя кризис при *куландже*; зачастую чувствительность при этом сохраняется, ибо материя тогда пребывает в двигательных, а не в чувствительных нервах. Некоторые древние [врачи] говорят, что бывали годы, когда *куландж* становился всеобщим и убивал большинство [больных], а кто спасался, тот получал хронический паралич. [По-видимому], естество [в этих случаях] как бы вытряхивает материю, которая поступает в кишки, и возвращает ее к наружным [покровам], но [материя] оказывается слишком густой, чтобы просочиться с потом, застревает в нервах и производит паралич. При таком [параличе] чувствительность в большинстве случаев остается такою, как была.

Есть и такой паралич, который возникает как кризис при острых заболеваниях, когда материя переходит в нервы. Это бывает в том случае, если естество, вследствие [пожилого] возраста или слабости [больного], бессильно произвести полное опорожнение, и в области головы сохраняются остатки материи. Тогда по окончании [болезни] остается головная боль и тяжесть в голове, а затем естество гонит [материю], перемещая ее, но не производя полного опорожнения, и она вызывает паралич и тому подобные [заболевания]. Паралич чаще всего возникает зимой, при сильной стуже, но иногда он бывает и весной из-за движения [соков] при переполнении [тела]. Случается он иногда и в южных странах у людей, достигших пятидесяти лет или близкого к этому [возраста], вследствие истечений, спускающихся из головы, так как натура и на юге обильно наполняет голову [материей].

Пульс у параличного слабый, медленный, редкий, но когда болезнь истощит силы больного и [пульс еще больше] ослабеет, он становится частым и [в биении его] появляются беспорядочные перерывы.

Моча при параличе в большинстве случаев светлая, но иногда она становится очень красной из-за слабости печени, [не могущей] отделить кровь от водянистой влаги, или [из-за] неспособности сосудов привлекать кровь, или вследствие возникающей иногда боли, или же из-за какого-либо другого сопутствующего заболевания.

Бывает и так, что не затронутая параличом половина [тела] пылает, словно охваченная огнем, а другая, парализованная [половина], — холодная и как бы в снегу. Пульс на обеих половинах тоже различный: на холодной половине пульс падает до той степени, какой требуют законы охлаждения. Иногда дело доходит до того, что глаз на больной половине становится меньше. Если расслабленные и пораженные параличом органы имеют тот же цвет, что и остальные части тела, не уменьшаются и не съеживаются, это дает больше надежды, чем противоположные [признаки].

Иногда *сакта*, падучая, *куландж*, «удушение матки» и хронические лихорадки после кризиса кончаются параличом.

Паралич, возникающий от смещения позвонков, в большинстве случаев убивает, а [паралич] от толчка, который не сильно ударил по нерву, нередко излечивается; если же он очень силен, то на выздоровление нет надежды. В том случае, когда есть надежда, следует начинать с кровопускания.

Мы уже говорили о том, как материя паралича, распространяясь, вызывает *сакту* и наоборот.

Лечение. При пяти заболеваниях нерва, то есть при онемении, спазмах, дрожании, параличе и подергиваниях, должно направить [лечение] на заднюю часть мозга. Вначале не следует спешить с употреблением сильных лекарств; наоборот, отложи их до четвертого или до седьмого дня, а если заболевание сильное, то до четырнадцатого дня. В этот период надлежит ограничиваться легкими средствами, способными смягчать, доводить до согревания и послаблять. В такое время не повредит и клизма. А затем, после этого, производи опорожнение с помощью сильных опорожняющих средств.

Что же касается режима питания, то параличные в начале болезни должны два-три дня ограничиваться, например, ячменной водой, или водой, подслащенной медом. Если силы [больного] это выдерживают, то [так следует делать] до -четырнадцатого дня, а если не выдерживают, корми их легким птичьим мясом, Постарайся держать больного впроголодь и затем кормить его пищей с сухим [качеством]; он должен длительно испытывать жажду. [Параличным] полезно закусывать ядрышками орешков большой пинии, так как они обладают особым [целебным] свойством. Знай, что вода для них лучше, чем вино, ибо вино проводит соки к нервам. Вино, [выпитое] в большом количестве, иногда скисает в теле больных и превращается в уксус, а уксус для нервов самая вредная вещь.

[Заболевания нервов], возникающие вследствие сведения или сдавливания, лечат средствами, о которых мы упоминаем в параграфах о сведении и сдавливании [нервов].

Если [паралич] возник от падения или удара, то лечение его затруднительно. Во всяком случае, при лечении смотрят, произошло *ли* от этого «сведение нерва» или опухоль, или имело место привлечение материи, и каждое [заболевание] лечат соответствующим способом. При лечении такого [повреждения], в каком бы органе оно ни произошло, лекарства надлежит прикладывать на место удара и на то место, откуда выходит нерв, направляющийся к парализованному органу, а прикладывание лекарств на [самый] парализованный орган не приносит сколько-нибудь значительной пользы. [Прикладывай же лекарства] на место, откуда растут нервы, все равно, хочешь ли ты устранить лекарством опухоль или вызвать расслабление, или согреть и изменить натуру.

Иногда возникает необходимость поставить банки возле ушибленного и опухшего органа, когда [опухоль] начала рассасываться; [это делается], чтобы оттянуть кровь куда-нибудь в сторону или к поверхности тела.

Если заболевание представляет собой истинный паралич, возникший от расслабления нерва, то после общих мероприятий следует произвести опорожнение от материи с помощью тех [средств], которые мы упомянули, назначили и определили для опорожнения от жидких соков, и применять их так, [как сказано], не увеличивая и не уменьшая [количества].

Наилучшие опорожняющие средства [для параличных] — пилюли из *фурбийуна*, пилюли *бимаристани*, пилюли из клоповника, «вонючие пилюли» и *ийарадж* Гермеса. Полезно также вызвать рвоту с помощью белой чемерицы самой по себе или выжатого сока редьки, в которую [перешла] сила [чемерицы], а также [при помощи] других рвотных средств. Иногда [лечение] постепенно усиливают, и [сначала] дают пить терьяк, по одному *данаку*, затем понемногу увеличивают его количество, но не дают больше одного *дирхама*. Нередко терьяк смешивают с очищенным кунжутом и сахаром. [Больному] дают также сагапен сам по себе, опопанакс сам по себе и бобровую струю саму по себе с медовым вином; на каждый раз дают выпить около одной *бакиллы*, это очень полезно для таких больных. Необходимо ставить им сильные клизмы и вводить сильные свечки, чтобы оттянуть материю книзу; надлежит также Втирать им в позвоночник сильные масла. Таким больным помогают втирание горячих масел и лекарственные повязки, вызывающие покраснение, о которых уже неоднократно упоминалось, особенно, если утрачена чувствительность. Корневище касатика — одно из хороших лекарств, вызывающих покраснение;

им растирают, втирая [лекарство] вглубь.

Полезно также ставить банки на концы мышц, без надреза, но [непременно] после опорожнения; они приносят пользу, согревая мышцы. Иногда, [однако], приходится делать небольшой надрез. Банки должны быть с узким горлышком; их нужно прикладывать с сильным огнем, чтобы они плотно и крепко присасывались, и быстро отрывать. Употребляя банки, их следует ставить на многие места, если расслабление очень значительно и рассеяно [по всему телу], если же оно не очень разбросано, то [банки] сосредоточивают в одном месте. Затем на [больное] место кладут *зифт*, смолу пинии или горячие лекарственные повязки, вызывающие покраснение, например, лекарственную повязку из муки плевела и касатика с медом. Лекарственная повязка из горчицы тоже полезна для таких больных; едва она ослабнет, ее следует обновлять, пока [больной] орган не покраснеет и не покроется волдырями.

От паралича очень помогает лекарственная повязка из клоповника широколистного,— она во многих случаях избавляет от нужды в тапсии и горчице; полезна и повязка из *зифта*, особенно с содой и серой, и растирание оливковым маслом с содой, серными водами, морской водой, а также разрежающие поливания.

Если чувствительность [органа] слабая, то сильная лекарственная повязка иногда сдирает {кожу}, а [больной] этого не чувствует, и повязка вызывает повреждение и сильное изъязвление. Этого следует остерегаться, и необходимо следить за действием повязки: если [больное место] краснеет и вздувается, но краснота и вздутие не переходят под кожу и расходятся при легком надавливании пальцами, и это место белеет, значит, действие [лекарственной повязки] не перешло под кожу. Если же краснота устойчивая и явно чувствуется жар, то воздержись [повторять] наложение повязки. Это определяется так: увеличивай [время пребывания] повязки и следи, как обстоит дело; если требуется прекратить [держат] повязку, то прекрати, а если требуется повторить ее [наложение] — повтори.

Знай, что вдувание в нос качима и сходных с ним [лекарств] очень полезно подобным больным, ибо оно очищает мозг и отводит вызывающие болезнь соки от больной стороны. [Выпить] немного старого вина очень хорошо при всяких заболеваниях нервов, но в большом количестве оно для нервов всего вреднее.

[При параличах полезно] употреблять айровое варенье, а также постепенно [приучать] больных пить *ийараджи*, смешанные, например, с равным количеством бобровой струи, пока не доведут [дозу] до шести *дирхамов*, начав с одного *дирхама*. Очень помогает также пить масло клещевины с водой [известных] корней.

Некоторые лечили паралич, давая [больному] ежедневно по *мискалу ийараджа с мискалом* черного перца, и вылечивали. Назначая какое-либо из этих [лекарств], не следует поить больного водой, чтобы [лекарство] подольше оставалось в желудке; иногда оно остается там целый день и затем оказывает свое действие. Нередко таким больным дают выпить на ночь один *мискал* перца с *мискалом* бобровой струи.

Для [параличного] нет ничего лучше терьяка, митридата, *шалисы* и, особенно, *анакардийи*. Камедь асафетиды также очень полезна в виде питья и мази, особенно если принимать ее два раза в день. Индийская лещина тоже удивительно [хорошее] средство.

Когда [больной] орган обратится [к выздоровлению], его следует затем упражнять, сгибая и разгибая, чтобы здоровье полностью вернулось к нему.

Иногда [больной] получает пользу от лихорадки, ему также помогает крик и громкое чтение. После опорожнений, когда они окажут свое полезное действие, следует принять длительную сухую ванну или выкупаться в воде из горячих источников. В конце, после опорожнений, когда нужно произвести растворение, желательно, чтобы растворение осуществлялось не одними чистыми смягчающими средствами, а [лекарствами] с чуть-чуть вяжущим свойством. Поэтому растворять следует такими средствами, как например, анис, *май'а*, ситник ароматный, бобровая струя и другие подобные им горячие лекарства с вяжущим свойством.

[От паралича], возникающего после *куланджа*, помогает лекарство, приготовленное из осокоря и записанное в Фармакопее. Таким [больным] полезны также масла — не очень сильные, не входящие в состав сложных сочетаний, а такие, как например, масло касатика, масло нарда,

масло клещевины, масло нарцисса и масло жасмина. Испытывали масло осокоря, масло нарцисса и [масло], приготовленное с камедью анакардиума аптечного, и оказалось, что все они полезны благодаря своим особым свойствам. Множество людей получило от них пользу, ибо они укрепляют, охлаждают и не допускают материю [к нервам], а когда этих же людей лечили теплом, то болезнь усиливалась. Дело в том, что жидкая материя от теплоты распространяется больше, а орган, когда охлаждается, становится от холода сильней, уменьшает объем материи и она направляется к уничтожению.

Не следует слишком усердствовать в согревании таких больных, но необходимо усиливать лекарства для них, например, ромашкой, донником лекарственным, майораном, лесной мятой и пулегиевой мятой. К этим [веществам] следует примешивать еще и другие, со слегка охлаждающим свойством, например, густосваренный сок солодкового корня, семена цикория и прочие. Если употреблять все эти средства, то они очень помогают. Что же касается [паралича], возникшего от разреза [нерва], то лечения для него нет.

[Паралич] из-за холодной природы лечат известными согревающими средствами. Если причиной такой природы явилось обильное питье воды, то следует назначить сухую баню.

Знай, что когда параличу сопутствует лихорадка, [лечение] паралича нужно отложить. *Сиканджубин с джуланджубиначл* — превосходное лекарство в такое время.

Паралич лицевого нерва

Это заболевание [органа] орудия на лице, при котором половина лица неестественно оттягивается в сторону, изменяется его обычная форма и губы и веки на этой стороне не могут как следует сомкнуться. Причиной этого является либо расслабление, либо спазм мышц век и лица; ты уже знаешь, каковы эти мышцы и где они начинаются.

При параличе лицевого нерва вследствие расслабления [мышц] одна сторона [лица], отклоняясь, тянет за собой и другую сторону; если [паралич] сильный, то он расслабляет [все лицо] и изменяет его форму, а слабый паралич только расслабляет. По мнению некоторых [врачей], расслабление здоровой стороны [лица] происходит от того, что его тянет кривая [сторона], но это неосновательно; к числу этих [врачей] принадлежит и Павел. Паралич [лица], возникающий от расслабления, обуславливается вышеперечисленными причинами расслабления. Что же касается [паралича лица], зависящего от спазма, то он встречается всего чаще. При спазме одной половины [лица] за ней тянется и другая половина; причиной здесь служит причина спазма и все то, что говорится в параграфе о спазмах.

[Паралич лица] из-за сухого спазма — это, например, [паралич], появляющийся при острых лихорадках и опорожнениях вследствие поноса, рвоты, носового кровотечения и других причин. Он злокачествен и убивает.

Некоторые врачи утверждают, что больная сторона при параличе лица — это та сторона, которая кажется здоровой; причина этого заключается будто бы в том, что здоровая сторона тянет [больную сторону], стремясь ее выровнять. Однако это в большинстве случаев оказывается неверным: анатомия и то, что ты знаешь о мышцах лица, учат, что неверно утверждение, будто так случается всегда. Это ясно и из того, что чувствительность пропадает именно на той половине [лица], где возник паралич.

У многих людей появляется в мышцах шеи опухоль, относящаяся к роду ангин, и у них возникает из-за этого паралич лица; иногда их поражает также паралич, тянущийся к рукам, ибо место выхода нервов, от которых, мышцы руки получают двигательную силу, также находится у шейных позвонков. Всякий паралич лица, продолжающийся до шести месяцев, пожалуй, не дает надежды на излечение.

Знай, что паралич лица иногда предвещает [общий] паралич 'и часто указывает даже на приближение *сакты*. Поэтому нужно наблюдать, не сопровождается ли он начальными [признаками¹] падучей и *сакты*; если это так, то поспеши произвести сильное опорожнение. Некоторые [врачи] полагают, что при параличе лица есть опасность внезапной смерти до четвертого дня, а если [больной] переживет [этот срок], то он выздоровеет. Такое мнение, Видимо,

обусловлено тем, что при параличе лица можно ожидать сильной *сакты*.

Признаки. Выдувание воздуха и плевание происходит только с одной стороны [рта], а другая половина не удерживает ни воздуха, ни слюны. Часто к этому присоединяется еще головная боль, особенно при параличе от спазма. Какая половина лица повреждена, определяется так: когда [больную половину] оттягивают рукой и выравнивают, то [здоровая] половина сама легко возвращается к своей [естественной] форме.

Что же касается паралича лица вследствие расслабления [мышц], то при этом движения становятся слабыми, чувствительность большей частью притупляется, кожа и мышцы кажутся мягкими, натяжения не ощущается, нижнее веко свисает, половина оболочки нёба, расположенная против глаза [на больной стороне], кажется расслабленной, влажной и вялой; это можно заметить, если отвести язык вниз и посмотреть. Причина этого в том, что оболочка [нёба] примыкает к оболочке, отходящей от шва, который разделяет нёбо продольно и соучаствует с нею; наряду с этим кожа отходит и удаляется от области затылка и ее трудно вернуть на место.

Признаки [паралича лица, зависящего от] спазма, таковы: ощущения, в большинстве случаев, не притупляются, кожа на лбу так натягивается, что морщины исчезают, мышцы лица отвердевают, в большинстве случаев уменьшается количество слюны и мокроты, кожа больше отклоняется в сторону шеи и ее труднее отвести. Что же касается признаков влажности или сухости [паралича лица], обусловленного спазмом, то они уже тебе известны.

К числу признаков случившегося паралича лица относятся ощущение боли в костях лица, онемение кожи на лице и частые подергивания его.

Лечение. Благоразумно в этом случае не двигать больного параличом лица до четвертого или до седьмого дня, кормить его веществами разрезающими, например, отваром нута с оливковым маслом, но не сушущими, как сушат мед и цыпленок. Если естество сухое, то на второй день следует привести его в движение при помощи очень мягкой клизмы; это будет хорошо. Спешить с употреблением полосканий в начале [заболевания] вредно: нередко они притягивают отдаленную [материю] и не рассасывают близких сырых [соков].

При [параличе лица] от спазма лучше применять сильные [лекарства] и ни разу не опорожнять с помощью слабых и недостаточных [средств], пока не созреет [материя]. Поспешное применение острых лекарств высушивает и сгущает материю и сушит нервы, так что затрудняется действие на них лекарства. Поэтому лучше подождать [применять их].

[Паралич лица] следует лечить так, как лечат [общий] паралич или спазмы, применяя известные тебе [средства] в зависимости от того, что больше подойдет. Испытано, что если страдающий параличом лица ежедневно, целый месяц подряд будет пить по два *дирхама ийараджа* Гермеса — это окажет сильное действие. Пробовали также давать пить ежедневно утром и вечером имбирь и аир, замешанные на меду, в количестве одной *джавзы*. Подобных больных не следует лишать подслащенной медом воды.

Некоторые индийские врачи утверждают, будто наиболее действенным средством лечения паралича лица служит прикладывание к больному органу и к голове мяса диких зверей. Похоже, что лучшими в этом отношении зверями являются заяц, гиена, лисица, дикий козел, лань и дикий осел, а не газель и подобные ей животные, мясо которых не обладает согревающим свойством.

При влажном заболевании следует перевязать ту половину [лица], где [заложен] источник недуга, придав ей естественное положение. Если при этом имеет место также и спазм, то надлежит начать со смягчения, а затем [произвести] растворение. Когда ты заметишь признаки [преобладания] крови, то пусти кровь из сосуда, расположенного под языком, и поставь на первый позвонок банку без надреза.

Нет сомнения, что материя, вызывающая паралич лица, находится в местах выхода нервов и мышц лица; поэтому хорошо прикладывать лекарства, вызывающие покраснение, на шейные позвонки и на нижнюю челюсть, так как от них идут к мышцам лица многочисленные волокна [нервов].

Что же касается мышц век и лица, то они не принадлежат к числу таких мышц, а способом лечения для них является очищение передней части мозга, а также сухая припарка на [шейные] позвонки и на нижнюю челюсть, растирание позвонков и головы, особенно на очень голодный

желудок.

К числу полезных средств при параличе лица относится еще постоянное обмывание лица уксусом и смазывание им указанных выше мест, особенно если в уксусе варили разрежающие средства или если это уксус с растертой в нем горчицей. Это изумительное средство. [Полезно также] сидеть, наклонившись над кипящим отваром полыни, тысячелистника сантолинового, гармалы, лавра и тому подобных [веществ] и жечь под [ложем больного] гребенщик и тамариск; если лекарства не помогают, то прижигают сосуд, расположенный за ушами. В этом случае следует предписывать больше полосканий, чем в других.

Употребляют также и жевательные средства, особенно аир, мускатный орех и слюногон; жевательным лекарством являются и черные миробаланы. А лекарство для жевания следует держать в большой половине [рта. Больного] помещают в затемненную комнату. Ему вводят в нос желчь журавля, ястреба, волка или сазана, или выжатый сок индийской конопли, майорана или свеклы, или же настой сагапена с маслом касатика, или *фурбийун* в количестве одной *адасы* с женским молоком. Голову ему лечат очищающими средствами, упомянутыми в основных правилах лечения болезней головы.

Испытанными чихательными лекарствами для таких больных является *ритта*, то есть индийский орех, и особенно ее верхняя кожура, смешивают эти [средства] с согревающими и чихательными, например, с бобровой струей, чернушкой посевной и прочими. Лучше всего вводить в нос настой незабудки. Если вводить в нос два *дирхама* этого настоя с одним *данаком* сагапена и половиной *дирхама* оливкового масла, это помогает и даже вылечивает в пять дней.

Иногда заставляют [больных] смотреть в зеркало, чтобы они постоянно стремились выровнять лицо. Лучше всего подходит для излечения лица [слегка] искажающее, то есть китайское зеркало.

Если паралич случается у детей в конце весны, то им семь дней дают пить *атрифул* маленький и кормят соком нута.

ОБЩЕЕ РАССУЖДЕНИЕ ОБ ОСНОВНЫХ СОСТОЯНИЯХ ГЛАЗА И ЕГО ВОСПАЛЕНИИ

Анатомия глаза

Мы говорим: зрительная сила и материя зрительной пневмы проникает в глаз по пути обоих полых нервов, с которыми ты уже ознакомишься в анатомии. По мере того как нервы и оболочки, которые с ними связаны, спускаются к глазной впадине, концы их расширяются, наполняются и распространяются настолько, что могут охватить влаги, которые находятся в глазном яблоке. Из них средняя — леденистая³. Эта прозрачная влага подобна градине и льдинке, имеет круглую форму, однако округлость ее уменьшается спереди вследствие приплюснутости для того, чтобы отражение в ней было полнее по величине, дабы малые видимые предметы находили большой участок, в котором они отражаются. Поэтому задняя [часть ее] немного суживается, чтобы тела, которые ее охватывают, лучше могли ее прикрыть. Эти [тела] сначала узки, а потом раздаются вширь, чтобы лучше охватить [леденистую влагу].

Эта влага помещена в середине [глаза], ибо в отношении сохранности это лучшее из мест. Позади нее находится другая влага, которая спускается к ней из мозга, чтобы ее питать, так как между [первой влагой] и чистой кровью [вторая влага образует] промежуточную ступень. Вторая влага похожа на расплавленное стекло⁴. Цвет этого расплавленного стекла прозрачный, [но] склоняется, однако, к слегка красноватому. [Эта влага] прозрачна, ибо должна питать прозрачное. Она красноватая, потому что происходит от вещества крови. Она не уподобляется полностью тому, что питает, и расположена позади [леденистой] влаги, потому что она представляет собой то, что посылается к ней мозгом при посредстве сетчатой [оболочки]; поэтому необходимо, чтобы [стекловидная влага] находилась там же, где и леденистая. Эта влага перекрывает заднюю половину леденистой влаги до наибольшего круга⁵.

Перед [леденистой влагой] находится третья влага, похожая на яичный белок,— она так и называется белковичной. Она является как бы выделением, которое выходит из леденистой влаги,

однако выделение прозрачного — прозрачно. Она расположена перед [леденистой влагой] вследствие одной первичной причины и вследствие одной дополняющей причины. Первичная причина заключается в том, что выделенная часть располагается на противоположной стороне по отношению к питающей части. Дополняющая причина заключается в том, чтобы проникновение света в леденистую влагу происходило по ступеням и чтобы для нее было создано нечто вроде прикрытия. Далее конечные [расширения зрительного] нерва охватывают стекловидную и леденистую влаги до границы между леденистой влагой и белковичной. Предел, до которого доходит стекловидная влага, расположен на венце точно так же, как сеть охватывает добычу. Поэтому [это конечное расширение зрительного нерва] называется сетчатой оболочкой. Из ее [переднего] конца произрастает паутина, из которой рождается тонкая плева. Вместе с [этой плевой] проникают нити из сосудистой части, о которой мы еще будем говорить. [Эта плева] образует преграду между леденистой [влагой] и белковичной, чтобы между тонким и толстым было нечто разобщающее и чтобы [сама] плева спереди получала питание, которое поступает от сетчатой и сосудистой оболочек. А тонка она, как паутина, только потому, что если бы она была плотной, [находясь] прямо перед леденистой влагой, то последняя вследствие изменения своего состояния, возможно, стала бы препятствовать свету на его пути сквозь леденистую влагу к белковичной.

Что же касается конца тонкой оболочки, то он наполняется и вплетается в [кровеносные] сосуды как рубашка [новорожденного]: поистине, она проводит питательные вещества. Однако нет нужды в том, чтобы все части ее служили целям питания, [это осуществляет] только ее задняя часть, которая называется сосудистой оболочкой.

Что же касается части, которая выдается за эту границу вперед, то она становится более толстой кожицей небесного цвета, между белым и черным, ради того, чтобы собирать зрительную силу • и умерять своим действием свет [так же], как мы прикрываем при утомлении глаза, которые ищут защиты у темноты или у сочетания темноты и света, а также ради того, чтобы образовать преграду между влагами и роговой оболочкой, обладающей большой твердостью, чтобы быть уравнивающим посредником [между ними], и [еще] для того, чтобы питать роговую оболочку тем, что она [сама] получает от сосудистой оболочки. Спереди она полностью не охватывает [глаза], чтобы не препятствовать проникновению изображений [видимых предметов], а оставляет в своей передней части щель или отверстие, как бывает у виноградины, если от нее оторвать плодоножку. Через это отверстие происходит проникновение [изображения], если же оно закрывается, то зрение прекращается.

На внутренней поверхности этой виноградной оболочки⁶ находится ворсистое [тело] в том месте, где она встречается с леденистой влагой, чтобы более походить [там] на рыхлое и мягкое [тело] и таким образом избегать вреда от прикосновения к нему. [Виноградная оболочка] более тверда в передней ее части, там, где она встречается с твердой роговицей, а также там, где она имеет отверстие, ради того, чтобы окружность его была крепче. Это отверстие полно влаги ради упомянутой уже пользы, а также [полно] пневмы, на что указывает появление морщин [на глазу] перед [зрительным] отверстием при приближении смерти.

Что до второй оболочки, то она очень толста [ради того], чтобы хорошо держалась. Ее задняя часть называется твердой и толстой оболочкой; передняя же часть окружает весь зрачок и прозрачна, чтобы не препятствовать зрению. Поэтому эта [часть] имеет цвет куска рога, утонченного путем опиливания и шабрения, и оттого называется роговицей. Она наиболее толста в передней части и в действительности как бы составлена из четырех тонких слоев, которые можно сравнить с положенными одна на другую кожурками, для того чтобы не произошло вреда, если один из них окажется содраным, [особенно] в той части, которая расположена против [зрительного] отверстия, так как это место более всего нуждается в прикрытии и защите.

Что касается третьей [оболочки], то она сливается с двигательными мышцами глаза и вся проросла белым жирным мясом, чтобы глазу и веку было мягко и чтобы воспрепятствовать их высыханию. Вся [эта оболочка] в совокупности называется соединительной оболочкой. Что касается мышц глазного яблока, то мы о них уже упомянули в анатомии.

Что до ресниц, то они созданы для того, чтобы отражать то, что попадает в глаз, и то, что

ниспадает на него с головы, и чтобы умерять свет своей чернотой. Корни их сидят в некоей оболочке, похожей на хрящ, ради того, чтобы они крепко держались и не опускались из-за слабости места посадки и чтобы мышца, которая открывает глаз, имела бы точку опоры, как на кости, так, чтобы она хорошо двигала [веко]. Части века [следующие]: кожица, затем слой соединительной оболочки, затем его жир, затем его мышцы, затем последний слой. Таково верхнее веко. Что касается нижнего, то у него нет мышцы. Место, которое опасно резать, есть то, которое расположено над внутренним углом [глаза], у начала мышцы.

Общие правила лечения глаза

[Приемы] лечения глаза противоположны заболеваниям глаза, и поскольку заболевание происходит от природы с материей или от простой природы, или от [болезни] сочетания частиц, или [причиняется] нарушением непрерывности, то и лечение должно состоять либо в опорожнении,— сюда относится лечение опухолей,— или в изменении природы, или в исправлении внешнего вида, как при пучеглазии, или в заживлении и в наращивании мяса.

Материя из глаза выводится [двойким] способом: либо путем отвлечения от него, либо путем удаления из него. Отвлечение производится сначала во всем теле, если оно наполнено, затем от мозга теми средствами для очищения мозга, которые ты уже знаешь, потом [следует] отвлечение от глаза через нос и расположенные близ глаза сосуды, например, [через] оба [внутренние] уголка глаза. Удаление же [материи] из глаза производится с помощью слезоточивых средств. Что касается изменения природы, то его тоже можно осуществить [с помощью] особых лекарств. Нарушение непрерывности, случающееся в глазу, устраняется посредством лекарств, которые сушат, но не сильно и совсем не жгут. Ты узнаешь об этих лекарствах из нашего рассуждения о воспалении глаза и прочих заболеваниях его.

Тебе должно знать, что при заболевании глаза от материи нужно предписать уменьшение питания, давать то, что порождает достохвальный сок, и избегать того, что образует пар и трудно переваривается. Если материю посылает какой-нибудь из членов, то попробуй сделать кровопускание из этого члена. А если материя исходит от внешней оболочки [мозга], то поставь кровососные банки и примени удерживающие средства на лоб; к этим [средствам] принадлежит дынная корка, если [материя] горячая, и белый купорос, если она холодная. К сосудам, из которых пускают кровь при глазных [заболеваниях], относятся *кифаль*, а также вены, проходящие в [различных] областях головы; те, которые расположены впереди, помогают лучше всего, если [материю] желают переместить; те, которые расположены позади, приносят большую пользу, если желают привлечь [материю].

Знай, что материю, которая образуется в самом глазу и которую нужно отвести в другой орган, правильнее всего отводить в нос и именно тогда, когда она не находится на пути излияния в глаз. Это перемещение происходит только через [применение] лекарств, вызывающих чиханье, и средств, втягиваемых через нос, о которых мы уже упомянули в других местах, когда говорили о мероприятиях против головной боли.

В числе глазных лекарств есть такие, которые изменяют природу. Одни действуют охлаждающе, как например, выжатый сок паслена и «посоха пастуха», сок цикория, сок латука, розовая вода, выжатый сок розы и слизь подорожника блошного. Другие согревают, как то: мускус, перец, аир, чистотел большой и тому подобные. Иные сушат, как например, тутия, сурьмяный блеск, *калимийа* золотая или серебряная. Некоторые вяжут, как, скажем, мазь из камеди рогатого мачка, алоэ, ликия, шафрана и розы. Некоторые смягчают, [например], молоко, растертый миндаль, яичный белок и слизь растений. Некоторые способствуют созреванию, [например], чистотел, отвар пажитника, шафрана, сваренный {до густоты} виноградный сок, особенно тот, в который обмакивали хлеб. Другие [лекарства] растворяют, например, камедь «колючего дерева» и настой аниса. Некоторые обезболивают, [например], сок мандрагоры, мака и опиум.

Знай, если при глазных заболеваниях бывает головная боль, то тебе надо начинать с лечения головной боли, не приступая к лечению глаза до устранения ее. Если опорожнение, очищение и

соответствующее лечение не помигают, то знай, что тогда у глаза холодная натура или в его оболочках заключена дурная материя, которая портит питание, вносимое туда; или же здесь имеет место слабость мозга или другого органа, из которого соки направляются в глаз. Запомни это.

О сохранении здоровья глаза и о том, что ему вредит

Кто озабочен сохранить здоровье глаза, тот должен предохранять его от пыли, дыма и дуновения воздуха, который вышел за пределы умеренности в смысле теплоты и холода, [защищать] от ветров резких, холодных и похожих на самум. Не следует продолжительное время смотреть, не отворачиваясь, на один и тот же предмет. Продолжительный плач является хорошим очистительным средством для [глаз]. Следует поменьше разглядывать мелкие предметы, разве только иногда ради упражнения. Сон, лежа на затылке, не должен быть долгим. Знай, что слишком частое совокупление принадлежит к самым вредным для глаза вещам, так же как и частое опьянение и обжорство. [Вредны также] сон на переполненный [желудок], все густые кушанья и напитки и все, что допускает подъем пара в голову. Сюда относится все, что остро, как например, порей и донник. Вредит также и все то, что чрезмерно сушит. Сюда принадлежит большое количество соли и все то, что производит обильные пары, как например, капуста и чечевица. То, что упомянуто в главах о простых лекарствах и сходно с тем, [что названо выше, тоже] вредит глазу. Следует знать, что слишком продолжительный сон и [слишком долгое] бодрствование весьма вредны для глаз; более благоприятна умеренность в том и другом.

К средствам, применение коих полезно для глаза и сохраняет [зрительную] силу, принадлежат такие, которые готовятся из сурьмяного блеска и тутии, как например, различные средства из тутии, варенной с соком майрана и фенхеля. Постоянное смазывание [глаза] настоем аниса действует изумительно и чрезвычайно полезно, а также удивительно полезна примочка из [сока] сладкого граната и примочка, приготовляемая из сока обоих видов граната, выжатого с мякотью и варенного с медом в пекарной печи, как ты об этом узнаешь в своем месте. К средствам, очищающим и обостряющим глаза, относится окунание в чистую воду и раскрытие глаз под [водой].

Что касается вредных для зрения вещей, то к ним принадлежат некоторые действия и движения и некоторые явства и пользование ими. К таким действиям и движениям относится все то, что сушит, например, частое совокупление, длительное рассматривание блестящих предметов, чрезмерно [долгое] чтение слишком мелкого [письма]. Однако если это проделывать умеренно, то вреда не будет. Также [вредны] тонкая работа и сон на переполненный [желудок сразу] после ужина; наоборот, тот, кто слаб зрением, должен повременить, пока не переварит [пищу], а затем уже [ложиться] спать. Всякое переполнение ему вредно и вредно все, что сушит его естество. Ему вредно также все, что мутит кровь, будь это соленые вещи или острые и другие. И опьянение ему вредно, однако рвота полезна, поскольку она очищает желудок. Но, с другой стороны, она ему вредна, поскольку приводит в движение материи мозга и гонит их в [глаза]. Если же [рвота] необходимо нужна, то ее должно вызвать после [приема] пищи и осторожно. Вредит также [частое] купанье в бане, как равно и чрезмерный сон, сильный плач, чрезмерное кровопускание, и особенно, постоянное применение кровососных банок.

[Вредны для глаз] пища соленая, едкая и поднимающая пар, причиняющая страдание устью желудка: порей, лук, чеснок, базилик, спелые маслины, укроп, капуста и чечевица. [Правильно] распорядиться пищей, значит принимать ее так, чтобы не произошло расстройство пищеварения и не увеличивалось бы образование паров [от нее], как это будет объяснено в своем месте. Я вскоре сообщу тебе об этом и ты узнаешь о нем еще из рассуждений в сей Книге третьей.

Воспаление и раздражение глаза

Существует истинное воспаление глаза и лишь похожее на него, называемое раздражением и покраснением. Покраснение есть разгорячение и увлажнение, и оно случается от внешних причин,

которые раздражают глаз и вызывают красноту, как например, [лучи] солнца, жгучая головная боль, жгучая однодневная лихорадка, пыль, дым и иногда охлаждение, ибо оно стягивает [глаз]; а также от удара, вызывающего отек, и бурного ветра, бьющего [в глаза]. Все это есть легкие последствия, тесно связанные с причиной, и они продолжаются недолго после [устранения причины]. Это нужно иметь в виду, чтобы не лечить [понапрасну], ибо последствия в конце концов пройдут сами после исчезновения причин. По-гречески это [страдание] называют *тараксис*.

Если еще какая-нибудь телесная или внешняя причина подкрепит первую внешнюю [причину], тогда, возможно, что [покраснение] быстро превратится в явное истинное воспаление, как, [скажем], однодневная лихорадка превращается в другие [виды] лихорадки. Когда [покраснение] превращается [в истинное воспаление] и находится в начальной стадии превращения, то его по-гречески называют *аквикама*.

К разновидностям воспаления глаза относится такое, которое следует после трахомы, и причина его — это царапина в глазу; в начальной стадии оно протекает как раздражение. Излечение его достигается только после соскабливания трахомы. Воспаление глаза — это вообще воспаление соединительной оболочки. К нему относится такой [вид], который представляет собой только простое воспаление, не выходящее за пределы набухания кровеносных сосудов, слезоточения и боли. Имеется еще другой вид [воспаления]. Оно очень сильное, чрезвычайно распространяется, причем белок поднимается выше зрачка, покрывает его и препятствует смыканию век. [Это воспаление] называют хемоз⁷, а у нас его называют *вардинадж*. Очень часто оно случается у детей от обилия в них материи и слабости глаз. [Воспаление глаза] возникает не только от горячей материи, но и от слизистой и [от] черножелчной. Поскольку настоящее воспаление глаза представляет собой скорее воспаление соединительной оболочки и всякое воспаление происходит либо от крови, или от желчи, или от слизи, или от черной желчи, или от ветра, то воспаление глаза связано с одной из этих причин. Иногда вызывающий воспаление сок возникает в самом глазу, а иногда он доходит до глаза из мозга в виде катара вдоль пути наружной оболочки, покрывающей голову, или вдоль пути внутренней оболочки и преимущественно из мозга и его областей, ибо если в мозгу скапливается много материи и имеет место переполнение, то глаз бывает расположен к воспалению, коль скоро он не очень силен. Порой это артерии, будь то внешние или внутренние, которые изливают свои излишки в глаз, если таковые в них скапливаются. Иногда же материя проникает [в глаз] не из какой-нибудь области мозга или головы, а из какой-либо части других органов, особенно если в глазу произошло расстройство природы, он ослаблен и расположен к заболеваниям. В таком случае это именно глаз, куда изливаются излишки.

Имеется еще один вид воспаления глаза, который имеет периоды и припадки, [то есть] периоды изливания материи и [периоды] времени ее образования. Сила боли при воспалении глаза зависит либо от жгучего сока, который разъедает оболочки, либо от обилия сока, который растягивает [их], либо от густого пара. Соответственно разнообразию [причин] есть разнообразие боли. Материи, [вызывающие воспаление глаза], как ты знаешь, исходят либо от тела вообще, либо от головы в частности, или из сосудов, которые проводят дурную материю, горячую и холодную, к глазу, а иногда дурные соки находятся в самом глазу, и именно тогда, когда оболочки глаза подвергаются расстройству природы по причине задерживающегося в них сока или вследствие длительного воспаления, и все, что в качестве питания подводится к глазу, подвергается порче. Тот, у кого выпуклые глаза, более расположен к сильному воспалению и выпиранию [глаз] вследствие влажности самих глаз и расширения пор. При некоторых видах воспаления глаза появляются преимущественно холодные слезы вследствие отсутствия пищеварения; часто воспаление глаза разрешается естественным поносом.

Знай, что злокачественность воспаления глаза зависит от свойств материи, а сила [воспаления] — от количества материи.

Знай также, что в южных странах воспаление глаза происходит часто и быстро исчезает. Что оно происходит часто — является следствием течения дурных соков и обилия их паров. Что касается быстрого излечения [воспаления у людей], то это [случается] благодаря пористости их

членов и склонности к поносам. Когда [люди] подвергаются стуже, воспаление глаза становится тягостным вследствие привхождения внешних причин, препятствующих и задерживающих течение соков, вызывающих воспаление. Что касается холодных стран, то количество воспалений глаз [там] меньше, но они тягостны. Редкость [случаев воспаления глаз] там является следствием покойного состояния соков и их застылости. Что касается их тягостности, то она происходит от того, что воспаляющие соки, когда они имеются в органе, не скоро рассасываются из-за уплотнения каналов; [соки] очень сильно распираются, пока не случается разрыв оболочки глаза. Когда проходит «северная» зима и за ней следует «южная» весна с обильными дождями и долгое лето, то число воспалений глаз увеличивается. Точно так же теплая и «южная» зима наполняет тело соками, и если за ней следует «северная» весна, то она вызывает задержание соков. А «северное» лето умножает воспаление глаз, в особенности после «южной зимы». Иногда воспаление глаз учащается и летом, если весна была «южной», а зима сухой и «северной». Сравни твердые тела с северными странами, а мягкие, рыхлые тела с южными. Как жаркие страны вызывают воспаление глаз, так равно и очень жаркая баня, когда человек ею пользуется, без сомнения, тоже вызывает воспаление глаза.

Знай также, что если имеется воспаление глаза и расстройство его долго держится вопреки правильному лечению и совершенному очищению, то причиной в таком случае является материя, которая удерживается в глазу и портит подводимое к нему питание, и [если] катар из мозга и головы, как это мы объяснили выше.

Общее лечение всех видов воспаления глаза и глазных катаров

Общее правило при лечении воспаления и других заболеваний глаза, вызываемых материей, заключается в сокращении приема пищи и облегчении ее, в выборе того, что порождает достохвальный сок, в устранении того, что образует пар, и [в избегании] вообще всего того, что плохо переваривается, затем в воздержании от совокупления, [резких] движений, умачения головы, [питья] вина и, наконец, в воздержании от всего кислого, соленого и острого, [а также в] постоянной заботе о смягчении естества. Во всех случаях [воспаления глаза] особенно кстати кровоупускание из *кифалья*. Затем нужно обращать внимание на то, чтобы взор больного не падал на белые и лучистые [тела], а наоборот, чтобы все, что перед ним расстилается и его окружает, было бы черным или зеленым. Над лицом следует прикрепить черную тряпку,

которая свешивалась бы перед его глазами; черной она должна быть во время заболевания и синей,— когда [больной начнет] поправляться. Затем необходимо, чтобы помещение, в котором живет такой больной, было бы темноватым.

Завевать на него сон — тоже хорошее лечебное средство. Не следует, чтобы волосы росли длинными, ибо они очень вредны при воспалении глаза, разве только [больной] с самого начала носил длинные волосы, [тогда] это полезно, потому что волосы высушивают влагу, притягивая ее для своего питания. Если тело чистое и сок, который вызывает воспаление глаза, возникает от кровеносных сосудов и он представляется в виде густой крови, особенно в конечной стадии воспаления глаза, тогда полезна баня, чтобы она разжижала материю, а также питье неразбавленного вина, чтобы материю отогнать и вывести. Баня после опорожнения — наилучшее средство от воспаления глаза, особенно если делалась примочка, успокаивающая боль.

Одним из средств, которым нужно лечить воспаление глаза и другие его заболевания, происходящие от материи, является высокая подушка и забота о том, чтобы голова не лежала низко. Необходимо также воздержаться умащать голову больного каким бы то ни было маслом, ибо это весьма вредно. Капание в ухо маслом, даже розовым маслом, очень вредно [для больного]; это часто усиливает воспаление глаза и даже стягивает его оболочки.

Если [дурной] сок исходит из какого-нибудь органа, то придется этот орган опорожнить и оттянуть [сок] в противоположную сторону посредством кровоупускания, клизмы и тому подобного. Иногда кровоупускания из *кифалья* бывает недостаточно, и бывает необходимо вскрыть височную или ушную артерию, чтобы преградить путь, по которому притекает материя, именно тогда, когда материя достигает до глаза по внешним артериям. Если имеют намерение вскрыть эти

артерии, то прежде нужно сбрить волосы на голове и затем определить, какая из тех малых [артерий] самая большая, сильнее всего бьется и самая горячая, и ее надрезают. Иногда прибегают к полному ее извлечению наружу, если она принадлежит к [сосудам], которые обычно извлекают, а это бывают [артерии] малые, а не большие.

Иногда извлекают наружу одну из [артерий], которая находится на виске. Затем необходимо сначала ее перевязать снизу и перерезать тогда, когда, как упомянуто, выбор [окончательно] пал на нее, что это именно тот [кровеносный сосуд], который подлежит перерезанию, то есть самый большой среди малых и самый горячий среди них. До перерезания следует нижнюю часть перевязать крепко и прочно шелковой ниткой, жгут [этот] оставляют и затем делают надрез выше него. Когда дело доходит до загнивания, жгут снимают. Это необходимо при более крупном [сосуде], а на малом достаточно сделать глубокий надрез, пока не вытечет вся находящаяся в нем кровь. Польза от такого [способа] равносильна пользе от кровеносных банок на затылке и приставления пиявок на лоб.

Когда все это сделанное не помогает, прибегают к кровопусканию из внутреннего угла глаза и из лобной вены. Кровососные банки на затылок при этом весьма полезны.

Когда заболевание затягивается, следует употребить глазные мази, к которым добавляют жженую медь и жженый купорос. Часто достаточно смазывания одним лишь сабуром. Если воспаление глаза будет продолжаться и не пройдет от всего этого, то знай, что в оболочках глаза находится дурной сок, который портит поступающее для глаза питание. Тогда прибегни к таким средствам, как промытая тутия, смешанная со смягчающими средствами, например, со свинцовыми белилами, промытой золотой *калимийей*, с крахмалом и небольшим количеством камеди. Иногда бывает необходимо прижигание темени, чтобы задержать катар, потому что порой длительность [воспаления глаза] зависит от длительности катара. Когда же исходной точкой [воспаления] являются внутренние оболочки, то излечение затруднительно, кроме того случая, когда оно достигается с помощью сильных слабительных с одновременным применением лекарственных повязок, укрепляющих голову, которые известны для этого. Сюда относится лекарственная повязка, которую готовят из сумбула, роз и *акакийи* с соком свежего кориандра или [из] самого кориандра, как свежего, так и сухого, с небольшим количеством шафрана. [Повязку] оставляют на соответствующем месте [на время] от одного до двух часов и затем удаляют.

Часто применяют средства, которые склеивают и умеряют остроту материи. Сюда относятся различные виды молока, причем нецелесообразно, чтобы на капанное в глаз долго там оставалось; наоборот, его нужно вскоре же удалить и все время обновлять. Сюда относится и яичный белок, который, однако, не нужно смывать; по крайней мере он не вредит, если оставить его в [глазу] в течение часа. Он достохвальнее молока, хотя молоко лучше очищает. Яичный белок сочетает со своим смягчающим и сглаживающим свойством еще и то обстоятельство, что он не прилипает крепко и не закупоривает поры. Отвар пажитника соединяет в себе свойство растворять и доводить до созревания [со свойством] сглаживать и утолять боль. Таково же и розовое масло.

В общем нужно, чтобы в применяемом для глаза средстве, особенно [в средстве] от воспаления его, не было бы грубости и свойства горького, кислого и острого вкуса. Оно должно быть хорошо растерто, пока не исчезнет грубость. Насколько возможно, удовлетворяйся согревающими средствами, не имеющими вкуса, ибо это хорошо.

Иногда употребляют отвары, вводимые через нос и сходное с ними, что выводит часть материи через нос. Их следует применять тогда, когда нет опасности, что эти средства подведут к глазу другую материю. Часто применяются [при воспалении глаза] средства для полоскания. К лечению относится еще примочка теплой водой с помощью губки или шерсти. Часто достаточно однократное или двукратное применение. Иногда необходимо делать [примочку] несколько раз, в зависимости от силы или слабости воспаления глаза. Если жидкостью, которой делается примочка, является отвар донника лекарственного и пажитника, то это в высшей степени полезно.

Иногда лоб смазывают отвлекающими средствами, особенно если путем изливания материи является внешняя оболочка [глаза]. К этим отвлекающим средствам принадлежит кожура дыни, мазь из рогатого мачка, ликий, сабур, семена розы, шафран, *анзарут* и соки таких [растений], как

паслен, «посох пастуха», а также крушина и ячменная кашка, паслен и айва. Если же излишки очень остры и жидки, то применяют сильно вяжущие мази, как например, приготовленные из галлов, гранатового цвета и якорцев. Лекарственная повязка из них, наложенная на пути катара, оказывает сильное действие, особенно если материя горяча. Если же она холодна, [лекарственная повязка готовится из таких средств], которые Сушат, стягивают и укрепляют орган посредством согревания, как например, мази из ртути, серы и *баврака*. [Самый глаз] нужно постоянно очищать от гноя, капая в него и промывая его молоком или яичным белком. Если до [глаза] нужно дотронуться, то это нужно делать осторожно. Если воспаление глаза очень сильное, следует пустить кровь [и не останавливать ее] до тех пор, пока не возникнет опасность обморока, ибо обильное кровопускание излечивает воспаление глаза. Применение мазей нужно откладывать, если это можно, до трех дней. [А до тех пор] нужно ограничиваться указанным лечением посредством опорожнений, отвлечения материи к конечностям и постоянно соблюдать то, что мы сказали о местностях и обстоятельствах. Если после этого употребить какое-нибудь иное средство, то это не повредит. Часто воспаление глаза проходит от этого без других способов лечения.

Что касается смягчения естества, то соблюдай его обязательно, а после кровопускания нужно путем послабления вывести сок, подавляющий кровь. До очищения примочка и баня бесполезны. Часто они становятся причиной привлечения даже такого обилия материи, что она повреждает оболочки глаза. В начале [воспаления глаза] нельзя применять сильно уплотняющих и сильно вяжущих средств, ибо они уплотняют оболочки, препятствуют рассасыванию [материи] и усиливают боль, особенно если она уже раньше была сильной. Слабо вяжущие средства в начале болезни недостаточны, чтобы воспрепятствовать материи [проникнуть в глаз], к тому же они вредны, потому что уплотняют внешнюю оболочку и запирают в ней материю.

Если что-либо подобное случится, то ты всегда применяй примочку теплой водой. Ограничение себя белой глазной мазью, разведенной соком донника лекарственного, действует благотворно, так как [средство] более сильное, чем это, при наличии переполнения головы оказывается часто вредным. Что до растворяющих средств, то ты должен всячески избегать их в начале [воспаления].

Иногда после применения вяжущих средств, особенно если к ним примешаны [лекарства], вызывающие онемение, нужно капать в глаз подслащенной сахаром или медом водой. Если же от этих средств заболевание усиливается, то в качестве мероприятия охлаждай [глаз] таким средством, которое не уплотняет. Как мы уже сказали выше, очищать глаз от гноя нужно осторожно, таким способом, чтобы ему не повредить, ибо с удалением гноя часто наступает утолщение боли, очищение глаза и возможность воздействия лекарства на него.

Часто сильная боль требует применения болеутоляющих средств; к ним относятся сок плодов мандрагоры, латука, мака и небольшого количества сумаха. Однако избегай этих средств, насколько возможно. Если же ты их применяешь по необходимости, то делай это с большой осторожностью. Коль-скоро ты можешь ограничиться яичным белком, взбитым с водой, в которой варился мак, то так и поступай. Быть может, окажется нужным добавить сюда пажитника, чтобы помочь утолить боль путем рассасывания и устранить вредные [последствия] от вызвавших онемение средств.

Если же материя жидкая и едкая, я не считаю неправильным применять опий и вызывающие онемение средства. Это [способствует] лечению и не оставляет после себя боли, хотя и имеется убеждение, что такие средства по вредности своей для силы зрения нежелательны. Однако применение опия в тех случаях, когда боль происходит от едкой, но не распирающей материи, приводит к быстрому излечению.

Лечение жжения производится склеивающими, охлаждающими и разжижающими средствами. Лечение натяжения достигается расслаблением глаза и путем рассасывания теми средствами, которые мы выше в отдельности упомянули, а также путем перемещения материи.

Если же заболевание затянется, то нужно пустить кровь из обоих внутренних уголков глаза и из артерий, проходящих за ушами. Каждый страдающий воспалением глаза, а также тот кто страдает глазным катаром, должен воздерживаться, как мы неоднократно говорили, от умощения головы и от пускания масла в уши.

Главное при лечении воспаления глаза и вообще воспалений — это, во-первых, отвлечение и, во-вторых, растворение.

Самый орган требует в обращении [с ним] чрезвычайной нежности, которая заключается в том, чтобы [средства], применяемые для полного уничтожения [материи], отвлечения, разжижения, рассасывания и очищения, не вызывали бы ощущения боли и грубого прикосновения. Это достигается только тогда, когда вяжущая сила отвлекающего средства умеренна и жжение рассасывающего [средства] не проявляется явственно. Скорее даже следует предпочесть, чтобы при этом высушивание происходило без жжения и чтобы сильное его воздействие было смягчено добавлением, например, яичного белка или женского молока, которое выщаживают из груди при растирании мази для смазывания глаза.

Когда материя уже выведена и боль не причиняет мучительного ощущения, примени так называемую однодневную мазь, смешанную, например, с яичным желтком, и больной без промедления выздоровеет в тот же день и вечером может пойти в баню. Остается еще растворить остаток материи — это достигается, например, глазной мазью из сумбула.

Иногда время требует применения в первый день небольшого количества мази *истифтикан*. На следующий день количество несколько увеличивают, чем достигается исцеление.

Если при застарелом воспалении глаза материя не поддается рассасыванию, тогда, быть может, станет необходимо применять что-либо вроде выжатого сока бешеного огурца.

Лечение желчного и кровавого горячего воспаления глаза и рожистого воспаления. Общим лечением воспаления глаза, причиняемого желчной или кровавой материей, является кровопускание и опорожнение, ибо если причиной является горячая желчная кровь или одна только желчь, то полезно наряду с кровопусканием [делать] опорожнение [с помощью] отвара миробаланов, [к которому] иногда добавляют турбит. Если при этом имеется некоторая густота в выделении, то ты поймешь, что оболочки мозга пропитаны материей. Тогда укрепи их с помощью средства *ийарадж фикра*. Порой ты можешь в таких случаях ограничиться настоем сабура. Если при этом есть жар, то полезной жидкостью служит цикорная и дождевая вода.

Во всех этих случаях необходимо с самого начала прикладывать к глазу охлаждающую лекарственную повязку с такими средствами, как выжатые соки, например, подорожника большого и листьев ивы, или же со слизями, а также пускают [эти средства] в глаз каплями; затем [употребляют] яичный белок сам по себе или с ослиным молоком; далее белую мазь и прочие мази, которые мы упомянем в числе отвлекающих средств. При этом не следует допускать крайних мер, от чего оболочки могут уплотниться, материя [может быть] заперта и боль возрасти.

Если ты путем опорожнения или путем вытягивания и отвлечения удалил материю, тогда обратись постепенно к лекарствам, способствующим созреванию. Сначала эти [лекарства] нужно смешивать с отвлекающими, а затем [применять] в чистом виде, причем сперва они должны быть нежными, разбавленными чем-либо вроде розовой воды. В различных видах молока тоже заключается сила, [вызывающая] созревание, а в слизи блошного подорожника вместе с [силой] отвлекающей заключена еще и некая вызывающая созревание сила. Слизь семян айвы обладает еще большей способностью вызывать созревание, чем предыдущая. Сок пажитника хорош для созревания и утоления боли, и с него предпочтительнее начинать применение средств, вызывающих созревание. Он лишен способности вытягивать.

Если необходимо сгустить какое-либо из этих [средств], то это производят с помощью слизей. Если [потребуется] охлаждение, то его осуществляют с помощью выжатых соков. В начале горячего воспаления глаза и в конце его уже испытан выжатый сок дерева, называемого по-гречески *атата*, а по-персидски — *ашак*, и он оказался полезным по присущему ему сильному действию. Этим выжатым сокам иногда дают застыть, и в таком виде их сохраняют. Затем • следует перейти от таких средств к отвару донника лекарственного, в котором распущен белый *анзарут*, сдобренный женским молоком или молоком ослицы. Когда заболевание начнет спадать, то применяя рассасывающие средства, [к ним] добавляют более сильные средства, как например, *анзарут* в соке пажитника и фенхеля и примочки водой, в которой варился шафран и мирра.

Если ты убедился, что мозг уже очистился, то предпиши баню, а после бани дай [больному] выпить немного чистого, крепкого старого вина. Если он после этого еще раз искупается в горячей

бане или ему сделают примочку, то это будет еще полезнее. Употребляй также и мази, [применяемые] при спаде и прекращении воспаления глаза, о которых сообщается в Фармакопее.

Если материя кровяного происхождения, то после кровопускания тебе следует применить банки и более длительное растирание конечностей и перевязывание их, чем при других [заболеваниях]. Употребляй в начале заболевания названные выше выжатые соки, затем прибавь хлебного мякиша, опусти этот хлеб в *майбухтадж* и смешай с ним. Иногда, возможно, придется добавить немного опи́я, если имеется сильная боль. Если материя желчного происхождения, то после кровопускания произведи опорожнение средством, которое выводит желчь, и предпиши баню из пресной воды. Бывает полезно поливать голову и глаза [больного] холодной водой, иногда моют лицо холодной водой, к которой добавлено немного уксуса, и это помогает. При желчном [воспалении глаза] следует проявлять большую смелость в применении вяжущих средств вначале, однако без излишества. При этом следует употреблять вяжущие мази, растворенные в выжатых [растительных] соках.

При рожистом воспалении, вообще относящемся к этому [заболеванию], нужно после опорожнения с помощью слабительных средств и клизмы применять также лекарственные повязки из гранатовой корки, отваренной на горящих углях и растертой с *майбухтаджем* или медом. В течение продолжительного времени делают примочку, горячей губкой; полезны [больному] также лекарственные повязки из муки вики чечевице-образной или пшеницы, отваренной с медовым напитком, или из растертого «фиалкового корня». Нужно также постоянно промывать глаз молоком, охлаждать и увлажнять его. Однако одно только охлаждение замедляет и вызывает вялость. Когда заболевание приходит к концу и остается только краснота, делают лекарственную повязку из яичного, желтка, изжаренного и растертого с шафраном, медом и прочими средствами, которые прописаны против красноты в Фармакопее.

Лечение холодного воспаления глаза. При холодном воспалении глаза, возникающем от холодных материй, необходимо вывести холодный сок. Порой приходится повторять [процедуру], будь это питье, клизма или полоскание. Лечение нужно начинать с таких отвлекающих средств, как мирра и *анзарут*, -которые не слишком охлаждают, а скорее содержат в себе некоторое разрежающее свойство. Если ты употребишь сумбуловую мазь с некоторыми уравновешенными жидкостями, то это будет правильно. Когда в оболочках глаза нет повреждения, то сделай мазь из воды, в которой был вскипячен шафран, *калкадиса* и меда. Сначала нужно смазывать лоб *калкадисом*, особенно если путь материи лежит через внешнюю оболочку. Неплохо также, если больной моет лицо водой, в которой растворен *калкадис*. Если вначале смазывают веки терьяком, серой и мышьяком, то это хорошо. Хорошо и пить терьяк. Для этого уже давно испытаны листья клещевины, растертые и смешанные с укропом и сваренными в вине листьями алтея. В Фармакопее мы укажем лепешечки, подходящие для смазывания век. Сок пажитника и слизь льняного семени принадлежат к тем средствам, которые приносят пользу от холодного воспаления глаз, если капать ими в глаза. Затем красная смягчающая мазь, известная красная мазь... *анзарут*, размоченный в выжатом соке листьев каперсов, а также лекарственная повязка из одних листьев каперсов. Для всех таких [больных] полезен смягченный режим, баня и белое чистое вино.

Лечение хемоза. При воспалении глаза, перешедшего в хемоз, лечение состоит из опорожнения, кровопускания и приставления кровососных банок. Иногда появляется необходимость вскрыть артерию. Если воспаление глаза горячее и ты уже произвел опорожнение всех видов, пустив кровь из сосудов головы и поставив банки, то нужно применить, например, белую мазь из отвлекающих средств и из охлаждающих и смягчающих выжатых соков. Наружные лекарственные повязки делают, например, из шафрана и листьев, кориандра, донника лекарственного с яичным желтком и хлебом, размоченным в густосваренном виноградном сиропе. Порою нужно добавить немного средств, вызывающих онемение. Мази должны состоять из тех же средств, а также из рогатого мачка, *худада* и сабура.

К испытанным средствам против этого заболевания принадлежат также яичный желток и медвежий жир. Из обоих готовят нечто вроде пластыря: намазывают на тряпицу и прикладывают к глазу. Также полезна роза в сгущенном виноградном соке; ее разогревают с яичным желтком и прикладывают к глазу. Если же боль усиливается, тогда помогает шафран,

растертый в молоке, и выжатый сок кориандра, [которыми] капают в глаз. [Некоторые врачи] любят при хемозе применять только внешнее лечение —,они ограничиваются капанием молока в глаз в течение трех дней, если это позволяет состояние больного и время. Глазные врачи уже испытали, что при хемозе против боли от изъязвления нужно смазывать [смесью] *анзарута*, шафрана и мази из рогатого мачка и опия. Если хемоз возникает после плотного холодного воспаления глаза, то ты обязательно должен произвести опорожнение с помощью *ийараджей* и применить смягчающие слизистые средства, которые получают из выжатого сока капусты или из ее отвара. Иногда бывает нужно эти [средства] смешать с соком паслена, а порой с миррой и шафраном.

Лечение воспаления глаза, причиняемого ветрами. Воспаление глаза, причиняемое ветрами, лечат мазями, примочками [или припарками] и купанием в бане. Припарка просом наиболее полезная из припарок. Некоторые идущие на риск врачи отваживаются иногда при сильной боли прибегать к средствам, вызывающим онемение. Если при этом боль и пройдет сейчас же, то через час она снова возникает с большей силой, потому что такое лечение препятствует рассасыванию ветров.

Указание лекарственных средств, применяемых при воспалении глаза. Что касается белых мазей, то они обладают свойствами склеивать, охлаждать, утолять боль и исправлять жгучий сок. Порой к ним добавляют опий, тогда они сильнее успокаивают боль, однако, возможно, они [тогда] вредят силе зрения и затягивают болезнь вследствие вызываемого ими онемения и несозревания. К средствам, которые сюда принадлежат, нужно причислить лепешечки из розы; они бывают большие и малые и весьма полезны при жаре и боли. Такого рода лепешечки и мази ты найдешь в Фармакопее, а среди простых лекарств в рубриках «Глаз» ты найдешь отвлекающие средства, как-то: глет, трагакант, *худад*, роза, исфаганская сернистая сурьма, *акакийя*, мачок рогатый, сандал, галлы, печатная глина, разные выжатые соки, камеди и тому подобное. К простым лекарствам, которые предназначаются, в частности, для густых дурных соков, относятся мирра, шафран, ладан, сумбул, бобровая струя, немного красной меди, сабур, особенно амом и жженный рог оленя.

Что касается определения количества [лекарств] и их смешения с тем, что холоднее или горячее, то это дело домысла и искусства врача мы упомянем в Фармакопее. К испытанным отвлекающим средствам при сильной боли и густой материи относятся «чернила сапожников» с чистым медом и соком пажитника, вносимые на спице во внутренние уголки глаз.

Что До сложных лекарств, то к ним принадлежит мазь *истифтукан*, мягкая красная и известная мазь из кровавика; из такого рода средств лепешечки из розы наиболее превосходны.

Бельмо на глазу

Знай, что один вид бельма на глазу — тонкий, он возникает на внешней поверхности и называется «облаком». А другой вид — плотный и называется попросту бельмом. Оба вида образуются от рубцевания язвы или пустулы, когда она вскрывается и зарубцевалась.

Лечение. При тонком виде [бельма] у больного с рыхлым телом следует делать длительные припарки горячей водой и [применять] горячее купание в бане. Затем следует постоянное лизание [бельма]. Иногда помогает выжатый сок анемоны и малого золототысячника. Затем берут чистотела большого — одну часть, ажгона — две трети части и готовят из всего порошок.

Сильнее действуют *анзарут*, сахар-леденец, морская пена, аристолохия и *баврак*, их растирают и наносят [на глаз]. К полезным лекарствам принадлежит мазь *астримахун*, сильная свинцовая мазь, мазь *истифтукан* и *тарахуматикун*.

Что касается застарелого густого бельма у больного с плотным телом, то нужно [сначала] произвести размягчение бельма упомянутыми припарками и обмыванием. Нужно также упомянутые мази, которые наносят на глаз, разбавить настоем аира или раствором андаранийской соли. Наносят их на глаз в бане. А если купание в бане не приносит пользы, то натирают [глаза] *катраном* с жженой медью, приготовив из них мазь, а также мазью из оленьего рога. Еще [применяют] мазь из кала ящерицы уромастикс самого по себе или вместе с *масхакунийей* и

[жженой] медью или порошком с прокаленной андаранийской солью. Еще сильнее кал ласточек с сотовым медом или с медом и калом ящерицы геккон. [Этим средством] присыпают утром и вечером. К умеренным лекарствам относится цитварная полынь, пережженная с морским раком и золотой *калимийей*.

Когда же бельмо углубляется, то применяют чистотел большой, *ушишак*, мирру, кал ящерицы уромастикс — в равных частях, или магнетит, который упоминается в разделе о крыловидной плеве. Иногда применяют краски для окрашивания бельма. Сюда относится следующее: берут опавших цветочных лепестков малого граната, *акакийи*, *калкадиса* и камеди по одной *укйе*, сернистой сурьмы и галлов — по три *дирхама* и растворяют их в воде. Если не находят цветков гранатника, то берут корку его [плода], чашечки или сочную оболочку, одевающую семена. Берут также галлов и *акакийи* — по два *дирхама*, *калкадиса* — один *дирхам* и приготавливают из них краску. К красящим средствам принадлежит порошок такого рода: жженого промытого свинца, шафрана и камеди — по два *мискала*, золы из ячеек изложницы для плавленной меди промытой в дождевой воде — два *мискала*, промытой медной окалины — *полмискала*, все это наносят на глаз. Другое особенно хорошее средство: *калкатара* и зеленых галлов по четыре *мискала* растворяют в воде и многократно применяют. Еще [средство]: берут галлов и *акакийи* одну часть, *калканда* — полчасти, расти рают с настоем анемоны и наносят на глаз.

О том, что вредит зрению

К тому, что вредит зрению, относятся занятия и движения, а также пища и степень ее усвоения. К занятиям и движению относится все, что сушит, например, частое совокупление, продолжительное смотрение на блестящие предметы, чрезмерно {длительное} чтение мелко [написанного письма], тогда как в этих делах полезно придерживаться середины. Также вредна тонкая работа и сон на переполненный желудок непосредственно после ужина. Напротив, тот, кто страдает слабостью зрения, должен выждать, пока пища не переварится. Всякое переполнение вредит [зрению], а также все то, что сушит естество, и все соленые, острые и другие вещества, которые образуют осадок в крови. Опьянение тоже вредно [для зрения]. Но рвота полезна, поскольку она очищает желудок, однако она же и вредна для [зрения], поскольку приводит в движение материи в мозгу и гонит их [к глазу]. Если же рвоты нельзя избежать, то ее нужно вызывать после еды и без напряжения. Частое купание в бане вредно [для зрения], так же как и чрезмерный сон, сильный плач и обильное кровопускание, особенно непрерывное прикладывание кровососных банок. Из яств [вредны] соленые, острые и образующие пар и те, которые причиняют страдание устью желудка: густое мутное вино, порей, лук, горный базилик, спелые маслины, укроп, капуста и чечевица.

Куриная слепота

Куриная слепота — это утрата зрения по вечерам. Днем человек видит, а к концу дня зрение слабеет. Причиной этого является одна из влаг глаза и ее сгущение, или влажность зрительной пневмы и ее сгущенность. [Куриная слепота] чаще бывает у черноглазых, а не у голубоглазых, и при узком зрачке, а не при широком, а также у тех, у кого глаза..., ибо это указывает на скудость пневмы от рождения. Порой такое состояние [зрения] происходит вследствие какого-нибудь заболевания самого глаза, а иногда при этом соучаствуют желудок и мозг. Это узнают по признакам, которые тебе уже известны.

Лечение. При обилии крови [у больного] следует отворить кровь из *кифаля* и из сосудов во внутренних углах глаз, а также употребить прочие известные опорожняющие средства, причем неоднократно. Иногда производят опорожнение с помощью скаммония и бобровой струи, это помогает. [Больному] до еды дают иссоповый сироп или иссоп и сухую руту в виде порошка и для полного переваривания дают выпить немного старого вина. К испытанным средствам относится сок из козьей печени, исколотой ножом и подвешенной над углями. Когда [из нее] начинает сочиться [сок], его собирают, посыпают индийской солью с длинным перцем -и смазывают глаза.

Иногда посыпают этими же снадобьями [печень], когда она еще жарится, склоняются над ее паром и едят жареную печень,— все это очень полезно. Иногда разрезают [печень] широкими полосками и складывают их слоями — слой длинного перца, слой печени — и жарят в *таннуре*, но не сильно. Затем снимают, отцеживают сок и смазывают им глаза. Так же поступают с заячьей печенью.

Таким же образом действует мазь из длинного перца и [мазь], которую готовят следующим образом: берут длинного перца, черного перца и камалы в равных частях и это наносят на глаз. Хороша также желчь, особенно желчь козла и горного барана. [Хороша] также мазь из бальзамового масла, ослабленного небольшим количеством опи́я. Весьма помогает притирание тремя видами перца, растертого в порошок, а также египетскими квасцами. Хорошо действует также смазывание медом и соком фенхеля, после чего продолжительное время нужно держать глаза закрытыми. Еще сильнее [действует] мед, когда к нему добавлены квасцы или нашатырь. Помогает также смазывание кровью животных с горячей натурой, а также смазывание выжатым соком бешеного огурца, ослабленного семенами портулака огородного. Полезна еще мазь из поташа и мазь из ярь-медянки, а также кал варана и сцинка аптечного. Берут также желчи козленка одну часть, перца — две части, *ушиака* — три части, замешивают на меду и применяют. Кровопускание из сосуда внутренних углов глаза тоже полезно.

Катаракта

Катаракта есть болезнь от закупорки. Это есть посторонняя влага, которая останавливается в отверстии виноградной оболочки между белковичной влагой и роговицей, так что она препятствует образам доходить до зрения. Катаракта различается как по количеству, так и по качеству. Различие по количеству заключается в следующем: иногда [воды] по сравнению с зрительным отверстием много, так что она запирает все отверстие, и глаз ничего не видит. Иногда же [воды] мало по сравнению с отверстием, так что она запирает только часть его, а другую оставляет открытой. Ту часть видимых предметов, которая находится против закрытой части [зрительного отверстия], зрение не охватывает, а охватывает лишь ту часть [предмета], которая находится против открытой части. Иногда зрение воспринимает только половину предмета или часть его, а остальное не воспринимает, разве только путем перемещения зрительного отверстия. Бывает так, что [зрение] один раз охватывает [предмет] целиком, а другой раз нет. Это [зависит] от места нахождения [предмета], ибо если он целиком попадает против закрытой части [зрительного отверстия], то [зрение] ничего не охватывает, а если и [предмет] целиком попадет против открытой [его] части, то [зрение] охватит его полностью. Неполное закрытие иногда приходится больше к верхней, иногда к нижней части, а иногда посередине зрительного отверстия, тогда края его остаются открытыми. В последнем случае [человек] видит только края предметов, а середины не видит, скорее он даже видит посередине как будто дыру или зияние, но это означает, что он не видит, и ему представляется [на этом месте] темнота.

Что касается качественного различия [катаракты], то оно заключается порой в степени ее плотности: один вид [катаракты] — тонкий и прозрачный и не преграждает [доступа] лучей и солнечного света, другой же вид очень плотный. [Различие] есть также и по цвету: один вид воздушного цвета, а другой — белый, как гипс. Прочие виды: жемчужно-белый или голубовато-белый, бирюзовый, золотистый, некоторые — желтые, черные и серые. Если судить по цвету, то наиболее поддаются лечению [катаракты] воздушного, жемчужно-белого, голубовато-белого и бирюзового цвета. Что же касается гипсового, зеленого, темноватого, совсем черного и желтого [цветов], то такие [катаракты] не допускают снятия.

Из вида густых катаракт имеется такая, которая иногда затвердевает настолько, что перестает быть катарактой; она тоже неизлечима. [Судя] по степени плотности катаракты, наиболее поддающаяся лечению — тонкая. Если ты [такую катаракту] будешь рассматривать в полутени и надавишь на нее пальцем, то она быстро рассеется, затем снова соберется воедино. Этот вид катаракты можно надеяться устранить путем снятия; однако длительное повторение этого опыта приводит к расстройству катаракты и затрудняет снятие. Иногда испытание производили другим способом, а именно так: на глаз клали клочок хлопчатой бумаги, затем сильно дули в него,

снимали и сразу же смотрели, заметно ли какое-нибудь движение катаракты,— если оказывалось так, то катаракту снимали. Так же поступают, если зажмуривание одного глаза вызывает расширение [зрительного отверстия] в другом. Что касается [катаракты, возникшей] вследствие падения или [вследствие] заболевания мозга, то она трудно излечима.

Признаки. Признаки, указывающие на катаракту,— это уже упомянутые ранее признаки, если только они не вызываются другими причинами. О них мы уже рассказали в параграфе о призраках и о том, что при этом бывает заметное помутнение, в частности, в одном глазу, и светящиеся предметы представляются ему удвоенными, как например, зажженные светильники. Между катарактой и внутренней закупоркой [зрительного нерва] имеется Следующее различие: если один глаз закрыт, то коль скоро имеется катаракта, [зрительное отверстие] другого глаза расширяется, но оно не расширяется при закупорке. Это происходит потому, что причина расширения возникает от сильного выталкивания [зрительной] пневмы из закрытого глаза в другой. Если же пневма наталкивается сзади на закупорку, то она не может пройти, и это в большинстве случаев расширяет [зрительное отверстие] другого глаза, кроме того случая, когда катаракта слишком густа и нет Закупорки. При расширении обоих [зрительных отверстий] ничего этого не происходит.

Лечение. Я сам видел среди людей умных и образованных одного человека, у которого случилась катаракта, и он сам себя вылечил опорожнениями, воздержанием и сокращением количества пищи, отказом от супов и всего увлажняющего, довольствуясь только жареным и тушеным и применяя растворяющие и разрезающие глазные средства. Зрение его восстановилось. Поистине, если взяться за лечение катаракты в начале ее, то помогает режим.

А для прочно утвердившейся катаракты нет иного [способа лечения] ,как снятие ее. Поэтому тот, у кого имеется катаракта, должен воздерживаться от переполнения [желудка], от вина, от [частого] совокупления и [должен] ограничить себя едою один раз [в сутки], до полудня, особенно следует ему избегать рыбы, "плодов и грубого мяса. Рвота, хотя она и приносит пользу, очищая желудок, но в случае катаракты — вредна.

Правило лекарственного лечения мы уже изложили в параграфе о признаках. Теперь мы укажем [еще некоторые] испытанные средства. Берут очищенных костянок благородного лавра десять частей, камеди — одну часть, растирают их,— от катаракты — с мочой недостижного возмужалости мальчика, а от слабости зрения — с чистой водой, и употребляют. Этий из Амиды [говорит]: «Пусть месят с желчью гадюки и медом и наносят на глаз, это хорошо». Я говорю, что сведущие люди испытывали желчь гадюки и она вовсе не оказывала действия яда; этот опыт принадлежит к тем, которых не следует слишком опасаться. Другое испытанное и "полезное средство — такое: выжатый сок из зерен с острова *Фанакидис*, дубровник обыкновенный и кораллы — все по одному *мискалу* — месят с соком фенхеля.

Что же касается снятия [катаракты], то ему должно предшествовать очищение тела, и особенно головы; следует также пустить кровь, если это нужно. Затем надобно обратить внимание, чтобы у того, кому снимают катаракту, не болела голова, иначе можно опасаться образования опухоли в оболочках [мозга], чтобы он не страдал кашлем, не был человеком слишком раздражительным и быстро впадающим в ярость, ибо раздражение и ярость относятся к обстоятельствам, способствующим возвращению [катаракты]. [Больной] должен [перед снятием катаракты] воздерживаться от вина, совокупления и бани. Не следует также приступать к снятию, прежде чем вода не станет неподвижна, не спустится то, что хочет спуститься, и субстанция ее немного не сгустится,— это называется завершением [созревания],— для того, чтобы катаракта оставалась на том месте в нижней части глаза, куда ее отводят *микдахой*. Ради этого [снятие] даже откладывают.

Если ты принял решение снять катаракту, то корми больного свежей рыбой и увлажняющими яствами, которые катаракту делают тяжелей, то есть [сначала] употребляют вещи, которые усиливают зло катаракты, а затем производят снятие. Но в общем, когда катаракта очень тонка или очень толста, то она снятию не поддается. Когда решились снять катаракту, больному приказывают смотреть на внутренний угол [глаза], в сторону *носа*, и сохранять такое направление [взгляда. Больной] не должен находиться против окна или на ярко освещенном месте. Затем

приступают к снятию: делают прокол *микдахой*, пропускают ее между обеими оболочками так, чтобы [*микдаха*] пришлась против [зрительного] отверстия; здесь она находит как бы свободное; пространство или пещеру.

Есть такие мастера дела, которые вытягивают *микдаху* и вводят сюда хвост *михатта*, то есть *иклид*, пока он не дойдет до [зрительного] отверстия для того, чтобы подготовить более пространное место для острия *михатта* и приучить больного к терпению. Затем вводят *михатт* до определенной границы, несколько выше катаракты, — и не перестают отводить ее книзу, пока глаз не очистится и катаракта не скроется под роговицу. После этого *михатт* оставляют на своем месте на достаточное время, чтобы катаракта осталась там, [куда ее отвели]. Потом *михатт* извлекают и смотрят, возвратится ли [катаракта на прежнее место]. Если она появляется снова, то следует повторять действие рукой, пока не будет уверенности, [что катаракта не возвратится]. В случае, если катаракта не подается в сторону, куда ее хотят спустить и направить, а будет подвигаться в другую сторону, то ее следует отвести туда, куда она отклоняется, и заключить там. Если ты заметишь, что катаракта возвратилась в течение тех дней, когда [протекает последующее] лечение глаза, то снова введи *михатт* в то же [входное] отверстие, ибо оно остается и не зарастает. Если в [это] отверстие изливается кровь, то она тоже должна быть удалена, а не оставаться там и свертываться, ибо тогда исцеление невозможно.

Как только ты произвел снятие, положи на больной глаз на клочке хлопчатой бумаги яичного желтка с фиалковым маслом. Следует перевязать и здоровый глаз, чтобы он был неподвижен и поврежденный [глаз] не следовал за ним. Больной пусть лежит на спине в темноте в течение трех дней. Иногда бывает необходимо часто возобновлять лекарственную повязку, соблюдать [неподвижное] положение глаз и лежать на спине в течение недели. Это требуется, когда появится опухоль или головная боль или что-либо другое. При опухоли следует немного распустить тугую повязку и ослабить ее. В общем, лучше всего, если больной будет сохранять свое положение [на спине] до тех пор, пока не пройдет боль. Каждые три дня повязку развязывают и обновляют лекарство. Необходимо также в то время, когда повязка развязана, делать примочки водой розовой, ивовой или тыквенной, или [настоем] «посоха пастуха» и тому подобным. У некоторых людей есть и другие способы снятия катаракты; некоторые делают разрез нижней части роговицы и через него выводят катаракту, но при этом есть опасность, что вместе с катарактой, если она очень толстая, может выйти также и белковичная влага.

Зловоние изо рта

Источником зловония являются либо десны вследствие возникшего загнивания или рыхлости, либо гниение в корнях зубов, перешедшее на самые зубы, или же источник его — оболочка рта вследствие ее дурной природы, изменяющей жидкости. Чаще всего такая натура — горячая. Или же источником является устье желудка вследствие того, что в устье желудка, загнил сок либо желтожелчный, либо слизистый; а иногда [дурной запах] исходит из области легких, как это бывает у больных чахоткой.

Лечение. При [зловонии] от десен и мяса, прилегающего к зубам, следует постоянно заботиться об очищении зубов и омывать их уксусом и водой. Если это принесет пользу — хорошо, а если не принесет и там останется излишек загнившей жидкости, то после: натирания зубов следует жевать плоды тамариска, слюногон, руту, алойное дерево, мастике, корки цитрона и гвоздику и прикладывать к деснам сабур, мирру и тому подобное, полоскать рот настоем морского лука на уксусе и тереть [зубы] анисом, виноградным сушлом и сладким *набизом*, а если [зловоние] сильнее этих [средств], то жуют живокость и [почаще] выплевывают слюну.

Если же это не помогает и гниlostность проявляется явным образом, то берут жженого купороса одну часть, солодкового корня и шафран — каждого по , половине части, замешивают с медом, превращают в лепешечки и употребляют их, после чего полощут рот уксусом чистым или смешанным с розовой водой. Или берут лекарство сильнее этого, а именно: жженой папирусной бумаги — *три дирхама*, мышьяка — *два дирхама с половиной*, *сукка*, *сумаха*, имбиря, жженого перца и лепешечек *фалдафийун* — каждого по два *дирхама*. Из всего этого готовят

лекарство для натирания или наклеивания и накладывают поверх льняную тряпицу. Поташ сам по себе, если употреблять его против гниlostности, срывает [гнилое мясо], заставляя его отпасть и выращивает хорошее мясо.

Испытывали также *акакийю*, аурипигмент, реальгар, известь и квасцы, из которых изготовляют с укусом лепешечки и затем растирают их с подслащенной медом водой и отваром можжевельника. Когда же гниlostность в самом зубе, то лечат либо стиранием, если она на кончике, либо спиливают напильником, либо вырывают зуб, если гниlostность прилегает к корню зуба. Когда имеет место рыхлость десен, которая и является причиной возникновения гниlostности, то лечат, укрепляя, о чем мы упомянем в параграфе о рыхлости десен. Когда же сок желтожелчный, загнивший в желудке или в кожице рта, то от этого нет ничего полезнее свежих абрикосов натошак, а также дынь, огурца и персиков. Когда нет под рукой свежих абрикосов и персиков, то употребляют натошак сушеные в размоченном виде, особенно сушеные абрикосы. Помогает от этого также употребление толочна с сахаром и снеговой водой и употребление пилюль из сабура, о которых мы упоминали в Фармакопее. В пищу больному назначают вещества охлаждающие и не превращающиеся в желчь.

Если причиной является сок слизистый, то сначала вызывают рвоту, [потом] применяют очищающие устье желудка слабительные, упомянутые в параграфе о желудке; употребляют также *атрифил ас-сагир*, имбирь в виде варенья и, особенно, мелкую соленую рыбу. В пищу назначают жареное; [больной] уменьшает обильное питье воды и избегает свежих плодов и овощей. Он пользуется зубочистками из горьких, отрывающих [соки] деревьев, [каковы], например *арак* и масличное дерево. Вот одно из полезных лекарств для таких [больных]: берут каждое утро [в рот] листьев мирта с таким же количеством очищенного от косточек изюма [в виде катышка] величиной с орех, или [берут] столько же кипарисовых шишек, можжевельника и изюма. Полезны для них орешки пинии, а также пилюли из бетеля. Вот их пропись: берут бетеля, гвоздики — каждого по *полдирхама*, мускуса, камфоры — каждого по *данаку*, слюногона — *дирхам*, сабура — три *дирхама*, горчицы — *дирхам*. Из всего этого изготовляют пилюли с виноградным суслом.

К испытанным при этом простым лекарствам [принадлежат], например, ладан, индийское алойное дерево, *кирфа*, корки цитрона, роза, камфора, сандал, гвоздика, кубеба, мастике, скорлупа мускатных орехов, мускатный орех, корень ситника, сумбул, лишайники, «душистые ноготки», кардамон, базилик волосистый, листья цитрона, нард, цветки гранатника, имбирь и прочие [вещества], которые ты найдешь в рубриках [Книги о] простых лекарствах. К числу тех [веществ], с которыми замешивают лекарства, принадлежит *майбих*, *майсусан* и выжатый сок цитрона.

Сохранение зубов здоровыми

Кто хочет сохранить зубы в целости, должен соблюдать восемь правил. Так, следует избегать того, чтобы пища и питье постоянно портились в желудке по причине самого вещества пищи, то есть если она быстро подвергается порче, как, скажем, молоко, мелкая соленая рыба, или если дурен режим приема пищи — это уже было преподано в своем месте. Не следует также постоянно вызывать рвоту, особенно если рвет кислым.

Надлежит избегать жевать все клейкое, особенно сладкое, как например, *натиф* и клейкий инжир, не раскусывать твердого, избегать того, что набивает оскомину, избегать всего очень холодного, особенно после горячего, и всего очень горячего, особенно после холодного. [Необходимо] также постоянно очищать зубы от того, что в них застревает, не вводя [зубочистку] глубоко и далеко — это приносит вред деснам и мясу, находящемуся между зубами, выдвигая его или расшатывая зубы.

Избегать следует также вещей, вредных для зубов по всему свойству, например, порея — он очень вредит зубам и деснам — и прочего упомянутого среди простых лекарств.

Что же касается зубочистки, то ею следует пользоваться с осторожностью и не вводить ее [слишком] далеко, [ибо] это уничтожает эмаль и блеск зубов и предрасполагает их к восприятию истечений и паров, которые поднимаются из желудка и являются причиной опасений. Если же употреблять зубочистку умеренно, это придает зубам блеск, укрепляет их

и десны, препятствует образованию дупла и сообщает приятный запах дыханию. Лучшее дерево для зубчисток — такое, которому присущи вяжущие [свойства] и горечь.

Надлежит взять в привычку смазывать зубы перед сном маслом. Это может быть либо розовое масло, если есть нужда в охлаждении, либо масло бана или нарда, если есть нужда в согревании. Иногда требуется [масло], составленное из этих двух. Лучше всего сначала натереть зубы медом, если налицо имеется холод, или сахаром, если налицо склонность к холоду или недостаток тепла. Каждое из этих [веществ] объединяет [многие] достохвальные свойства; придает [зубам] блеск, делает их жирными, согревает и очищает; сахар во всем этом уступает меду. Если растереть сахар-леденец, смешать его с медом и употреблять, это придает [зубам] блеек, очищает их и укрепляет десны. После этого требуется масло.

Вот одно из [средств] сохранить зубы здоровыми: следует два раза в месяц полоскать рот вином, в котором варили корень *йатту*. Это весьма действенно: у того, кто его употребляет, не бывает зубной боли. Такова же жженая голова зайца, если чистить ею зубы, и замешанная с медом соль, жженая или нежженая, жженая — лучше. Из [соли с медом] следует сделать орешек, положить его в тряпицу и натирать им зубы, [или] натирать люпином или йеменскими квасцами с небольшим количеством мирры, особенно квасцами, жженными с уксусом. Если зубы потемнеют от этих лекарств, то после них следует употреблять мед и натирать зубы [медом] или сахаром, а затем применять смазывание маслами так, как мы это описали. Если зубы подвергаются [действию] истечений, то следует держать во рту отвар вяжущих веществ, держать по долгу, а также постоянно протирать _зубы порошком из жженных квасцов и соли.

Заболевания, которые случаются с легкими

С легкими случаются заболевания, особо свойственные [органам], сходным в отношении частиц, а также заболевания органов-орудий, особенно закупорки легочных сосудов и частей трубки, в частности, жестких сосудов и закупорки в рыхлой части вещества легких; они иногда возникают от причин, вызывающих всякие закупорки вообще, и даже [приводят] к полному закрытию. Поражают легкие также и общие болезни.

Заболевания легких иногда учащаются зимою и осенью вследствие частоты катаров, особенно в дождливую осень, следующую за сухим «северным» летом. Холодный воздух вреден для легких, если только они не страдают от сильной жары. Болезни легких зачастую приводят к заболеваниям печени, а сильное охлаждение и сильное разгорячение их ведет к водянке. То же [относится] и к грудобрюшной преграде.

Лечение легких

Следует внимательно изучить то, что говорится об астме и о дыхании, и затем перейти к другим заболеваниям, имеющим с [астмой] общую причину. Легкие иногда упражняют путем повышения [громкости] голоса или [усиленного] выдыхания воздуха, чтобы сделать более разреженными находящиеся в них излишки. Для применения грудных лекарств существует особая форма: в большинстве случаев их следует применять в виде пилюль и лекарств для лизания, которые держат во рту, понемногу проглатывая то, что растворяется, чтобы продлилось время их прохождения поблизости от трубки. Это повторяется [несколько раз], и лекарство доходит до трубки и до легких, особенно если больной лежит на спине и мышцы возле легких и трубки расслаблены. Ближайшее направление, куда можно отклонить излишки от легких, это сторона, прилежащая к пищеводу. Поэтому часто бывает польза от рвоты, если нет налицо препятствий.

Астма

Астма — заболевание легких, при котором страдающий ею не может не дышать часто, как дышит задыхающийся и производящий тяжелую работу. Эта болезнь, если она случается у стариков, едва ли излечима и не доходит до созревания, да и как [это могло бы быть], если даже у юношей она тоже трудно излечима? В большинстве случаев астма усиливается, когда лежат на спине.

Эта болезнь принадлежит, к числу затяжных заболеваний, и при ней бывают острые приступы, наподобие приступов падучей и судорог. Повреждение при астме иногда коренится в самих легких и в примыкающих к ним областях, так как в артериях, их малых разветвлениях в сосочках⁸ застревают густые соки, иногда оно находится в легочной трубке, а иногда в рыхлом веществе легких и в пустых местах⁹. Эти жидкости иногда изливаются в легкие из головы, особенно в южных странах и когда часто дуют южные ветры, но они устремляются также и из других¹ мест. Иногда же причиной образования [жидкостей] в легких является их холодность, причем [жидкости] начинают [скопляться] мало-помалу, а иногда они [образуются] из-за сока, который находится не в легких, и не в их артериях, а в желудке, и [либо] изливается в желудок из головы или печени, либо зарождается в самом желудке. Одышка, возникающая при восхождении на возвышенности, бывает от того, что желудок давит на грудобрюшную преграду, а грудобрюшная преграда давит на легкие. Печень, если она охладилась или уплотнилась, способствует иногда возникновению астмы. [Упомянутые] соки иногда вредоносны по всему качеству, а иногда они вредят своим количеством.

Порой, в редких случаях, [астма] возникает от сухости легких вследствие того, что они высыхают и съеживаются, а порой — из-за их холодности. Случается, что она возникает от повреждения начальных мест органов дыхания, -[то есть] нервов, спинного мозга и головного мозга, или же из-за истечений, устремляющихся оттуда в органы дыхания. Бывает астма также и вследствие соучастия соседних органов, если они теснят органы дыхания и эти органы не расширяются; таков, например, переполненный желудок, который давит на грудобрюшную преграду.

Иногда [астма] бывает по причине *обилия* дымного пара, если он задерживается в легких и оказывается там, а иногда она бывает от ветров, которые задерживаются в дыхательных органах и стесняют дыхание; случается она также вследствие малой величины груди, не вмещающей нужного для дыхания [воздуха]: Это прирожденное повреждение дыхания подобно тому, что бывает от питательных веществ вследствие малых размеров желудка. Иногда астма усиливается и превращается в стоячее дыхание; зачастую она переходит в воспаление легких.

Признаки. Если причиной астмы являются соки или жидкости в самой дыхательной трубке, то в начале вдоха наблюдается стеснение, сопровождающееся откашливанием, хрипом, задержкой остановившейся материи, ощущением тяжести и отхаркиванием мокроты из места, близкого [к трубке]. Если соки [скопились] из-за катара, то астма наступает внезапно, а если нет, то мало-помалу. Если же [соки] находятся в жестких сосудах, то неравномерность пульса всегда носит характер перебоев; иногда это приводит к перебоям, которые становятся постоянными и губят [больного]. Чаще всего пульс при астме бывает с перебоями. Когда [соки скопляются] вне грудной полости, где бы то ни было, то кашля нет.

Если же астма возникла вследствие соучастия начальных мест [дыхания], то на это указывают признаки, о которых тебе уже было сказано, а если она наступила из-за соучастия соседствующих органов, об этом свидетельствует усиление [болезни] из-за волнения материи в этих органах или вследствие их переполнения. При возникновении астмы от катаров, об этом свидетельствует их наличие, а если она возникла вследствие внезапного прорыва гноя в дыхательные органы, на это указывает предшествующая опухоль и накопление гноя и в дальнейшем [явления], происходящие от вскрытия опухоли. Если астма случилась от сухости, на это указывает жажда и совершенное отсутствие мокроты, а также ослабление болезни от приема в пищу чего-либо увлажняющего и от употребления увлажняющих лекарств. Когда причиной астмы являются ветры, то признаком этого служит [ощущение] легкости в области груди и стеснение [дыхания], которое изменяется в зависимости от приема раздувающей или нераздувающей пищи; если астма возникла по причине холодности натуры легких, как бывает у стариков, то она начинается мало-помалу и [постепенно] упрочивается.

Лечение астмы, стеснения дыхания и стоячего дыхания. [Астму], происходящую от жидкостей, лечат следующим способом: стараются осторожно и равномерно уничтожать находящиеся в легких таких больных жидкости; если ты распознал, что повреждение, случившееся в легких, произошло от обилия [жидкостей], то обязательно опорожни тело

посредством послабления. Лекарства должны быть [при этом] разрежающими и способствующими созреванию, но не очень горячительными, ибо эти привело бы к высыханию и сгущению материи. Поэтому древние не вводили в составы, [применяемые] при астме, .опия, белены и мандрагоры,— разве только в том случае, когда этим хотели воспрепятствовать катару, если он усилился,— и даже подорожника блошного; [это делали] только если того хотел Аллах. Поэтому тебе следует заботиться об увлажнении материи и доведении ее до созревания, если она густая или вязкая, но не ограничиваться простым разрежением или отрыванием, ибо грубое [отрывание] и неподчинение материи нередко приводит даже к ранению легких. Точно также все то, что гонит мочу, приносит при этой болезни вред, поскольку усиленно выводится [наиболее] жидкая часть влаги. Если наряду с астмой обнаруживается наличие сока в печени, то тебе следует примешивать к грудным лекарствам лекарства вроде посконника и горькой полыни. [Средства], объединяющие в сильной степени оба [упомянутые] свойства, это, например, марена красильная, а также аристолохия. Если лечат ребенка, то следует смешивать лекарство с молоком его матери; для [детей] достаточны средние [по силе] лекарства, например, свежий фенхель с молоком. Одно из [средств], способствующих созреванию [соков] и отхаркиванию,— бульон из старого петуха.

К полезным для таких [больных] способам лечения принадлежит растирание груди и прилежащих к ней мест руками и грубыми . полотенцами, особенно если наблюдается стоячее дыхание. Растирание должно быть умеренным и сухим, без масла, если только не имеет место изнурение; в таком случае употребляют масло. Иногда следует применять при растирании тысячелистник сантолиновый и соду и сильно растирать ими [грудь]. Если материи много, то не избежать очищения посредством послабляющего, приготовленного, например, из семян крапивы, полиподиума, бешеного огурца и мякоти колоквианта. Один из способов лечения, [применяемых] после очищения и рвоты, это упражнения голоса, который постепенно повышают, [доводя его звуки] до большой силы и продолжительности.

К средствам лечения астмы принадлежит также непрерывная рвота, особенно после того, как [больной] поест редьки и выпьет четыре *дирхама баврака* с пятью у *кипами* медового питья. Это [применяется] в том случае, если болезнь усилилась и положение стало тяжелым. Белая чемерица [тоже] очень полезна; при болезнях груди это надежное лекарство, которого не опасаются. Лучше всего взять пучок белой чемерицы, воткнуть его в редьку и оставить на один день и на одну ночь. Потом чемерицу выдергивают, а редьку съедают. Или берут горчицы и соли — того и другого один *дирхам*, армянского *баврака* — *полдирхама*, соды — *данак* и дают все это выпить в пяти *истарах* воды с медом; количество меда в воде — одна *укийя*.

[Еще] один способ лечения при этой болезни — постоянное смягчение естества. Этому способствует употребление перед едой соленых каперсов, мелкой соленой рыбы и бульона из старого петуха с сердцевинной сафлора, полевым выюнком и свеклой. Если же это не ~ смягчает, то поят ячменной водой, которую долго кипятили с небольшим количеством *фурбийуна*. Повилика весьма полезна при этой болезни; если приготовить из воды, в которой варились повилика, воду, подслащенную медом, она очень поможет. Следует также принимать *мискал* повилики с *майбухтаджем* или отвар инжира, мяты и руты в воде, из которого готовят воду, подслащенную медом, или отвар пажитника с жирным инжиром и большим количеством меда. Его принимают за долгое время до еды и повторяют это несколько раз. [Полезен] также отвар пажитника и изюма в дождевой воде.

Один из способов лечения астмы состоит также в упражнениях [дыхания], при которых постепенно [переходят] от медленности к быстроте, чтобы поспешностью не вызвать удушья, резко приведя материю в движение.

Что же касается питания [таких больных], то их следует кормить после упражнений, подобных тем, о которых мы упомянули. Хлеб для них должен быть зрелый, из кислого теста, а закусывать следует разрежающими [яствами], в которые входят семена посевного кресса, иссоп, *са'тар*, мята. Сдабривать пищу им надлежит жиром зайцев, оленей, газелей и особенно лисиц, в частности их легкими: легкое лисицы служит лекарством от этой болезни, если его высушить и дать выпить Два *дирхама*; также [полезны! и легкие лесного ежа. Что же касается мяса, то [полезно мясо] рыбы — скалистой , речной, но не из прудов, или, например, воробья, турача, куропатки; бульон из петуха

[тоже] приносит пользу. Иногда в пищу больных астмой кладут подорожник.

А питьем для них должно быть душистое вино, старое, жидкое, в небольшом количестве; если же хотят усилить созревание и способствовать отхаркиванию, то берут очень жидкое вино; медовое питье тоже очень помогает. От сладких вин, в помощь которым добавлены некоторые разрежающие средства, есть польза для таких больных, ибо они очищают и умеренно согревают. Надлежит отделять один от другого приемы пищи и питья и утолять жажду водою не разом, а в несколько раз.

Что же касается вещей, которых [больные астмой] должны избегать, то это, [например], баня — по мере возможности, особенно после еды; [не следует также] много спать, особенно днем; спать после еды — самая вредная для них вещь, если только их не поразило сильное изнеможение и изнурение или жар. В таком случае пусть немного поспят.

[Больные астмой] должны избегать есть зерна, от которых пучит, и воздерживаться от напитков после еды, будь то вода или вино. Сильные послабляющие лекарства, которые им подходят, это, например, питье из опопанакса и мякоти колоквинта — каждого по *полдирхама* — с подслащенной медом водой или из бобровой струи с *ушишаком*. Пилюли с агариком необходимо употреблять в месяц два раза, если болезнь усилилась. Вот их пропись: агарика — три, корневища касатика — один, шандры обыкновенной — один, турби-та — пять *дирхамов*, *ийараджа фикра* — четыре *дирхама*, мякоти колоквинта и *анзарута* того и другого по *дирхаму*, мирры — *дирхам*; [все это] замешивают с *майбухтаджем*. Пьют [каждый день] два *дирхама*. И еще: мякоти колоквинта — *полмискала*, аниса — шестую часть *мискала* замешивают с водой, превращают в пилюли и употребляют после применения за день до этого чистой клизмы. А это такая клизма, которая состоит, например, из сока свеклы, кунжутного масла, *баврака* и того, что с этим сходно. И еще: мякоти колоквинта — два *данака*, семян крапивы — *дирхам*, повилики — *полдирхама* замешать с водой, подслащенной медом. Это выпивают за один раз, потом ждут три часа и дают выпить одну *укийю* или три *укийи* подслащенной медом воды. И еще: мякоти колоквинта и цитварной полыни — поровну, *баврака* — полчасти, корня касатика — одну часть, опопанакса — одну часть. [Все это] превращают в пилюли и пьют каждый раз от *полдирхама* до двух *дирхамов*, потом ждут час и дают *полкутули* подслащенной медом воды. И еще: горчицы — *мискал*, соли для теста и выжатого сока бешеного огурца — по *полмискала*. Из этого изготовляют восемь пилюль и один день пьют пилюлю, один день — нет, причем с подслащенной медом водой. Это смягчает естество и позволяет отхаркивать мокроту с легкостью.

Что же касается прочих лекарств, то следует переходить [от одного лекарства к другому] и не употреблять постоянно одно и то же средство, чтобы естество к нему не привыкло. К тому же, между лекарствами и телами [отдельных людей] имеются соответствия, которые нельзя постигнуть иначе, как по опыту", а когда [различные лекарства] испытаны, придерживайся наиболее полезного. Надлежит принимать во внимание, с какой стороны изливается материя; если она [идет] из головы, то к голове применяется лечение, упомянутое [в параграфе] о катарах, а также меры для очищения [головы] от сока; иногда в эти лекарства добавляют [средства], вызывающие онемение. Армянская глина удивительно [помогает] задерживать катары. •

. Что же касается количества лекарства, то, например, лекарства Диоскорида или круглой аристолюхии дают каждый день по *полдирхама* с водой, а таких, как сагапен с вином, можжевельник, кипарисовые шишки или переступень двудомный и белый, дают четыре с половиной *данака* с настоем различных корешков. [Столько же дают] уксуса, в котором многократно размачивали семена крапивы, или два *дирхама* семян посевного кресса, на которые накапали масла сладкого миндаля, а корня валерианы — *полдирхама* с *сиканджубином* из морского лука. Дело в том, что *сиканджубин* из морского лука очень помогает [при астме], так же как и один жареный морской лук, особенно с медом. [Полезна при астме] круглая аристолюхия, мята обоих видов, цитварная полынь, касатик, дубровник, бобровая струя, а также отвар золототысячника. Золототысячник обоих видов помогает таким больным при двух обстоятельствах: толстый — при движении [болезни] и в начале и тонкий — когда [болезнь] неподвижна и в конце [заболевания]. Его приготавливают в виде лекарства для лизания с медом. [Дают] также набатейскую смолу — одну или с небольшим количеством слюногона и гальбана.

Опопанакс — сильное [средство] и очень помогает от этой [болезни], но это одно из тех лекарств, при [употреблении] которых следует опасаться большого вреда для нервов. Лекарство из серы, весьма полезно при этом недуге, так же как и такое [средство]: взять посевного кресса и кунжута — каждого по тридцать *дирхамов*, иссопа — семь *дирхамов*. Количество на один прием [определяется] наблюдением.

Еще [лекарство]: сушеного лисьего легкого — пять [частей], горной мяты — четыре, семян сельдерея и индийского *сададжа* — каждого по восьми *дирхамов*, амома и перца — каждого по четыре *дирхама*, семян белены — два. Из этого готовят сложное лекарство. Или берут семян морского лука с равным количеством лучшего меда, сгущают [состав] на угольях и дают его выпить один *мастарун* до еды и столько же после еды. Еще: [берут] мяты, тимьяна, «фиалкового корня», перца и аниса, замешивают с медом и употребляют в количестве одной *бундуки* утром и вечером. И еще: [берут] дубровника полиум, армянской цитварной полыни, дубровника сосновидного, бобровой струи, ладана и иссопа — каждого по *мискалу* — и смешивают с медом; таково количество на два приема.

Или [берут] *баврака* четыре части, перца белого — две, ферулы вонючей — три, *уишака* — две и замешивают с *майбухтаджом*. На прием дают одну *бакиллу* с подслащенной медом водой. [Или берут] бобровой струи, круглой аристолохии, *уишака* — каждого По *мискалу*, перца — десять *хабб* и смешивают с густосваренным виноградным соком; на один прием дают *бакиллу*, [которую пьют] в *сиканджубине*. И еще: [берут] шандры, *куста*, *май* и и орешков пинии — каждого по *мискалу*, дубровника полиум и бобровой струи — каждого по *мискалу*, белого перца я выжатого сока бешеного огурца — каждого по *полмискала*, [все это] замешивают с медом; на один прием дают *бакиллу* [и пьют] с подогретой и подслащенной медом водой. И еще: горчицы и *баврака* — каждого по две части, речной мяты и выжатого сока бешеного огурца — каждого по одной части, замешивают с уксусом из морского лука; на один прием дают *кирсанну* в медовой воде натошак. И еще: полынь цитварную, горькую полынь и руту замешивают на меду и сгущают отвар медом.

Или [принимают] отвар мяты с молоком, особенно если [у больного] жар.

Знай, что девясил и его настой очень полезны при этой болезни. К числу сильных лекарств от нее принадлежит мышьяк со смолой пинии, из которых изготавливают пилюли против астмы, а также поят мышьяком и смолой пинии с подслащенной медом водой или [дают] серу с яйцами всмятку. К числу отличных лекарств, близких к уравновешенности, принадлежит кумин с разбавленным уксусом; он очень полезен при стоячем дыхании. {Полезна} также слизь белой горчицы с равным количеством меда; из нее варят лекарство для лизания и употребляют. При сильном удущье и стеснении дыхания берут *баврака* четыре *дирхама* и два *дирхама* посевного кресса в пяти *укийах* воды, подслащенной медом; это помогает немедленно, а также приносит пользу при воспалении седалищного нерва.

К числу масел, которые капают в питье больных астмой, принадлежит масло сладкого и горького миндаля и масло пинии. Для втираний [употребляют], например, масло касатика и масло лавра, которыми натирают грудь, а также масло укропа. Что же касается окуриваний, то для этого применяют, например, мышьяк и серу, которыми окуривают, [добавляя] почечный жир, а также мирру, *куст*, цейлонскую корицу, шафран, аристолохию, жидкую *майю*, гальбан и сокотрийский сабур. [Употребляют] также мышьяк и длинную аристолохию, растирая их и замешивая на коровьем сале; из них готовят орешки и окуривают [больного] десять дней [подряд] по три раза в день.

Что же касается астмы и стеснения дыхания из-за дымных паров, которые охватывают сердце, или от скопившихся в артериях соков, то иногда при этом помогает кровопускание, которое лучше всего делать с левой стороны. Если же [эти заболевания] происходят от ветров, то при лечении их преследуются две цели; во-первых, осторожное рассеяние ветра — это достигается известными разрежающими лекарствами — и, во-вторых, открытие закупорок, чтобы [ветер], не поддающийся рассеянию, нашел себе выход. Одним из полезных при этом [средств] является втирание масла нарда, масла лавра и масла руты; к числу хороших лекарственных повязок принадлежат [повязки] с укропом, ромашкой и майораном в виде отвара, из которых делают компрессы на грудь и на бока. Из средств для питья [полезны] *шаджазанийя*, *амрусийя*, *куфи*, а также сагапен и опопанакс;

на один прием любого из них дают по *мискалу*. Если причиной астмы и стеснения дыхания являются катары, то следует заняться лечением, препятствующим катарам, . и вызвать отхаркивание скопившейся [мокроты].

Что же касается стеснения дыхания, причину которого полагают в нервах, тогда как в действительности это разновидность затруднения дыхания и расстройства дыхания, не относящаяся к стеснению дыхания, то о лечении этого [недуга] мы уже упоминали в параграфе о затрудненном дыхании.

А если [астма] происходит от сухости и высыхания [легких], то полезно пить молоко ослицы и козы или [употреблять] холодные увлажняющие выжатые соки и масла, а также миндальное масло в похлебках и жидкое по составу вино, избегать уже известных тебе [веществ], которые сильно горячат, растворяют и сушат. Для таких больных подходят увлажняющие мази, охлаждающие пластыри и мягкие втирания. Что же касается стеснения дыхания вследствие жара, наряду с которым наблюдается пыление, то при этом следует применять охлаждающие пластыри и охлаждающие восковые мази.

На самом деле это есть разновидность расстройства дыхания, но не стеснение дыхания; густосваренное фиалковое питье и ячменная вода полезны при таком заболевании. При стеснении дыхания от холода [употребляют] согревающие в виде питья и мазей. Отвар пажитника с изюмом помогает таким больным.

Лекарства, сохраняющие ровность голоса и придающие ему красоту

Таковы бобы, орешки пинии, изюм, инжир, аравийская камедь, пажитник, льняное семя, финики, солодковый корень, миндаль, особенно горький, сахарный тростник, кордия, а также медовое питье с *майбухтаджем*, упоминаемое ниже. К числу горячих лекарств [этого рода] принадлежат мирра, асафетида, перец, гальбан, ладан, смола терпентинового дерева, мята, смола пинии, жидкий стиракс, уксус из морского лука, если [хрипота] не происходит от жара и сухости, а также корни опопанакса. Из холодных лекарств [употребляются] семена *киссы* и тыквы, крахмал, трагакант, камедь, слизь подорожника блошного, *джулаб*, густосваренный сок солодки. Яичный желток — одно из наиболее пригодных веществ для связывания различных лекарств, так же как и парное молоко.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ ОБ ОПУХОЛЯХ И ЯЗВАХ ОРГАНОВ ГРУДНОЙ ОБЛАСТИ, КРОМЕ СЕРДЦА

Общее рассуждение о болях в области груди и в боку

Боли при плеврите. Иногда в оболочках, сумках и мышцах груди, ребер и [прилежащих] областей образуются очень мучительные болезненные опухоли, которые называют *шуса*, *барсам* и *зат ал-джанб*. Бывает также, что боли в этих органах происходят не от опухоли, а от сгустившихся ветров, но [врачи] думают, что боли [возникли] от этой причины, хотя это не так. Плеврит — это горячая опухоль в области груди—либо во внутренних мышцах и в оболочке, выстилающей грудь изнутри, либо в разделяющей преграде — это чисто [плевритическая опухоль],— или же во внешних, наружных мышцах, или же во внешней оболочке — при соучастии кожи или без ее участия.

Страшней и ужасней всех опухоль, которая образуется в самой разделяющей преграде; это наиболее тяжелая [опухоль]. Материей такой опухоли в большинстве случаев является желчь или желчная кровь, ибо в органы, окруженные сумками, проникает только разреженное желчное вещество и чистая кровь; поэтому усиление приступов лихорадки при такой опухоли чаще всего бывает через день, и подобная опухоль редко образуется у того, кто большей частью отрывает кислым, ибо натура у такого человека слизистая. Однако она иногда образуется от перегоревшей крови, а иногда — от загнившей слизи; в редких случаях такая опухоль возникает от гнилой, воспаленной черной желчи.

Мы уже изъяснили в Книге об общих [вопросах], что к условиям [возникновения] горячей опухоли не принадлежит невозможность образования ее от слизи или черной желчи. Напротив, [горячая опухать] иногда образуется от слизи или черной желчи, но при этом она бывает острой, если только образуется от желтой желчи или крови; если же опухоль образуется от других [соков], она бывает хронической. Это нечто такое, чего не усвоили многие люди.

Поскольку всякая опухоль либо рассасывается, либо набирает гной, либо становится твердой, то таково положение и при плеврите, но затвердение при плеврите бывает редко. Таким образом, плевритическая опухоль либо рассасывается, либо набирает гной, то есть в большинстве случаев. Когда плеврит рассасывается, то легкое чаще всего принимает [материю] рассосавшейся опухоли и удаляет ее путем отхаркивания и выведения, но иногда [материя] рассасывается в другую сторону; когда же опухоль набирает гной, то по необходимости нужно чтобы она созрела и [могла] вскрыться. Иногда легкое извергает гной в мокроте, а иногда его принимает полая вена и он выходит с мочой; иногда же гной изливается в пути выведения кала и извергается в испражнениях. Часто случается, что [гной] попадает в «пустые места» и в железистое мясо и образует опухоли, например, в пахах, в подмышечных впадинах и за ушами. Нередко материя устремляется к мозгу и к другим органам, как мы [еще] скажем, и возникает опасность или большой [даже] погибает, а иногда материя душит легкие своим обилием, наполняя дыхательные пути. Иногда же количество [материи] не столь велико и вся она зрелая — будь то гной или мокрота, но силы [больного] слабы, и он не в состоянии отхаркивать. Поэтому надлежит в такое время укреплять силы, чтобы они были способны к значительному сжатию [легких] для кашля, извергающего мокроту. Дело в том, что такое отхаркивание есть действие, осуществляемое двумя силами; одна из них естественная и она доводит до созревания, а также изгоняет, а другая произвольная (и тоже) изгоняет. Если не укрепить обе силы сразу, они, возможно, окажутся неспособны очистить [легкие].

Знай, что затрудненность отхаркивания происходит либо из-за сил, если они слабы, либо из-за органа, если орган страдает от собственного движения или от движения своего соседа, либо из-за материи, если она очень жидкая, или, [наоборот], густая и вязкая. При подобных обстоятельствах в легких иногда возникает нечто вроде кипения, так как воздух смешивается с сопротивляющейся [изгнанию] материей, которая изливается в легкие и в трубку. Если легкие при плеврите не очищаются путем отхаркивания в течение четырнадцати дней, то, [значит, опухоль] набрала гноя, а если они не очищаются от гноя после сорока дней, то [человек] заболевает воспалением легких и чахоткой. Иногда гной полностью выводится на седьмой день, но в большинстве случаев это бывает на двадцатый день или на сороковой или на шестидесятый. Нередко вскрытие [опухоли] происходит раньше созревания, так как естество изгоняет вредоносную материю вследствие ее обилия или остроты, или же вследствие [чрезмерной] теплоты природы, а также [в зависимости] от возраста, времени года и местности, или из-за преждевременного принятия вызывающего созревание питья вследствие ошибки врача; о веществах, вызывающих созревание, мы скажем после. Бывает это также от чрезмерного, утомительного движения больного или от крика, и в этом есть опасность.

Иногда плеврит переходит в воспаление легких, ибо легкие принимают материю из опухоли и не могут хорошо ее вывести, так что материя задерживается в легких и там образуется опухоль. Бывает также, что плеврит переходит в чахотку, иной раз через посредство воспаления легких, тем путем, о котором мы еще скажем ниже, а иной раз и без посредства воспаления легких, вследствие того, что материя или гной, сочащиеся из опухоли, изъязвляют вещество легких своей остротой и злокачественностью. Нередко [плеврит] переходит в спазмы и кузаз, так как материя устремляется в нервы, примыкающие к органу, в котором образовалась опухоль, а этот орган богат нервами. Такой переход убивает и при нем не помогают никакие хорошие способы лечения.

Бывает, что после плеврита и воспаления легких возникает как бы онемение в конце верхней части руки больного с ее внутренней стороны и в предплечье вплоть до конца пальцев. Иногда [материя] переносится в сторону сердца и из-за этого начинаются перебои, за которыми следует обморок, а также в сторону мозга во время рассасывания, до накопления гноя или при накоплении гноя; иногда же материя переходит на внешние органы и образует нарывы. Порой такой переход

материи совершается путем проникновения ее в вещество нервов, сухожилий и даже костей. Когда материя отклоняется в нижние части тела и затем [опухоль] вскрывается и образует свищи, это оказывается причиной избавления [от недуга]. Однако такие свищи — это свищи злокачественные, переходящие.

Если же [материя] отклонилась к суставам и там образовались свищи, то это тоже одна из причин спасения, но при этом орган нередко [страдает] хронически, особенно если отсутствует опорожнение другого рода — выведение кала или густой, очень зрелой мочи. Если же что-либо подобное имеет место, то [дело обстоит] лучше; это указывает на малое количество вызвавшей нарыв материи, которую можно исправить доведя ее до зрелости. Когда такие нарывы скрыты и залегают глубоко, это признак беды и обилия [нарывов], особенно если материя вернулась к легким. Нередко от сильной лихорадки дыхание становится частым, а от частого дыхания делается вязкой мокрота, так как мокрота высыхает при учащенном дыхании. Вследствие вязкости мокроты возникает сильная, непрерывная боль и усиливается пыление; усиление пыления делает дыхание еще более учащенным, а частота дыхания порождает вязкость мокроты, и эти явления непрерывно и взаимно помогают развитию недуга.

Что касается того, какой вид плеврита и воспаления легких хуже: тот ли, который [возникает] с левой стороны, по соседству с сердцем, или тот, что с правой стороны, то некоторые считают, что хуже первый, а другие, что хуже второй; истина состоит в том, что [плеврит], близкий к местоположению [сердца], хуже, но он скорее созревает и легче поддается рассасыванию, если ему [вообще] присуща способность рассасываться. А [плеврит], далекий от местоположения [сердца], доброкачественнее, но он больше сопротивляется рассасыванию и созреванию. Иногда плевритом заболевают от переполнения соками, если оно имеет место в области головы или в области груди, а иногда его вызывает обильное питье холодной воды, запирающее материя, или сильный холод; вызывает плеврит также сильная жара или питье чистого вина, которое приводит в движение соки и поднимает их.

Воспаление легких редко переходит в плеврит, чаще бывает наоборот, но это все же иногда имеет место; в таком случае стеснение дыхания становится несколько легче. Плеврит чаще всего бывает осенью и зимой, особенно если весна была «зимней», учащаются [случаи плеврита] и в «зимнюю» весну. Когда дует северный ветер, то излишки умножаются, или он запирает излишки, и при этом учащаются боли в боку и в ребрах, особенно при южном ветре. Летом, когда дует южный ветер, [случаи] плеврита очень редки, но если лето было «южное», дождливое, и осень такая же, плеврит учащается в конце осени у людей с желтожелчной [натурой]. Если [выразится] иным образом, то [можно сказать], что плеврит редко бывает при «южной» погоде, в южных странах и при южных ветрах; редок он также у женщин, имеющих месячные, ибо натура у них скорее влажная, а не желчная; когда плеврит возникает у беременных, он оказывается губительным.

Редко бывает плеврит у стариков, но если случается, то убивает, ибо их силы [слишком] слабы, чтобы извергнуть мокроту и очистить [легкие]. Плеврит иногда смешивают с опухолью в печени. Дело в том, что если подвешивающие связки натягиваются из-за опухоли в печени, то [натяжение] доходит до грудобрюшной преграды и до оболочки, так что в ней чувствуется боль и возникает стеснение дыхания. Ты должен уметь различать эти два заболевания. Нередко плеврит смешивают также с воспалением мозговых оболочек. Плеврит иногда убивает силой своих проявлений, иногда убивает вследствие удушья, а иногда убивает, переходя в воспаление легких, в чахотку, в обморок или в другие [недуги], о которых уже было сказано.

Знай, что когда плеврит сочетается с кровохарканьем, он подобен водянке, с которой сочетается лихорадка. Первое, то есть плеврит, нуждается в лечении вяжущими в связи с кровохарканьем и смягчительными в связи с [собственно] плевритом, так же как второе нуждается в лечении согревающими и сушащими или умеренно сушащими из-за водянки, а охлаждающими и увлажняющими — из-за лихорадки. Часто причиной плеврита и воспаления легких бывает принятие пищи, дающей грубое питательное вещество, которое стужает кровь, какова, например, цветная капуста, и кровь устремляется к области сосков и к боку. Лечат это путем разжижения материи баней, а когда [больной] выйдет оттуда, он пьет *сиканджубин*. При этом [следует]

[избегать] втирания масла, ибо [масло], притягивает материю. Нередко [баня] избавляет от надобности в кровопускании.

Признаки плеврита. У истинного плеврита пять признаков, а именно, [во-первых], постоянная лихорадка из-за соседства с сердцем и, во-вторых, колющая боль под ребрами, так как [больной] орган является перепончатым, причем [боль] часто проявляется только при вдохе; покальвание иногда сопровождается распираем, которое часто бывает сильней, [чем колотье]. Распирание указывает на обилие [материи], а колотье — на то, что она глубоко проникает [в область плевры] и сильно жжет. Третий [признак] — стесненное вследствие давления опухоли, малое и учащенное дыхание. Четвертый [признак] — это пилообразный пульс, причиной которого является его неровность, а неровность [пульса] увеличивается и величина его уменьшается в конце [болезни] из-за слабости сил и обилия материи. Пятым [признаком] является кашель. Иногда в начале этой болезни кашель бывает сухой, а в дальнейшем — с мокротой, но нередко при кашле бывает мокрота с самого начала [болезни]; это весьма достохвальный [признак]. Кашель возникает только от повреждения легкого вследствие близости [опухоли]. В легкое попадает просачивающаяся болезнетворная материя, а ее необходимо извергнуть; если вся материя рассосалась или просочилась, то [легкое] очищается от накопившегося гноя. При истинном [плеврите] не бывает биения, так как [больной] орган не изобилует артериями.

Поскольку плеврит походит на опухоль в печени вследствие наличия кашля, лихорадки, стеснения дыхания, натяжения подвешивающих связок и распространения боли на внутреннюю оболочку [груди], то нужно уметь отличать одну болезнь от другой. Плеврит сходен также и с воспалением легких по тем же причинам и по наличию мокроты; эти два [заболевания тоже] следует различать. Различие между плевритом и опухолью печени состоит в том, что пульс при опухоли печени волнообразный и боль тяжелая, не колющая; [цвет] лица больного переходит в нехорошую желтизну и при кашле нет мокроты; наоборот, кашель бывает сухой и притом с перерывами. Иногда язык чернеет после того, как был желтым, моча становится густой, водяночной, а кал — печеночным. Ощущается тяжесть в правом боку, но ощупывание не улавливает [опухоли], хотя чувствуется боль. При опухоли печени испражнения иногда бывают похожи на воду, в которой мыли свежее мясо,— это [следствие] слабости сил. Если опухоль находится в выпуклости печени, она прощупывается осязанием, а если она в вогнутой части, ее обнаруживает затрудненное дыхание, указывающее на наличие [во внутренних органах] чего-то висящего и тяжелого. Стеснение дыхания при опухоли печени бывает иногда сомнительное, не очень сильное.

Что же касается больного плевритом, то кашель у него бывает с мокротой, боль колющая, моча по составу лучше, цвет ее превосходнейший, а стеснение дыхания больше, причем оно Hence рывно увеличивается, так что через каждые шесть часов замечается большое различие в сторону увеличения.

Различие между [плевритом] и воспалением легких таково: пульс при воспалении легких волнообразный, боль тяжелая, стеснение дыхания сильней и дыхание горячее. Имеются также и другие признаки. Если [у больного] плеврит, то при этом иногда наблюдаются дурные признаки воспаления мозговых оболочек, как например, помрачение сознания, бред, учащение дыхания, перебои, обморок или менее [тяжелые расстройства], а также сильная тоска, большая раздражительность, сильная жажда, меняющийся цвет лица, приобретающего различную окраску, сильная лихорадка и рвота желчью; причина этих признаков — соучастие груди с главенствующими органами и соседство с ними. Поэтому следует различать эти два заболевания, то есть воспаление мозговых оболочек и *барсам*.

Одно из различий заключается в том, что при воспалении мозговых оболочек сначала появляется помрачение сознания, затем усиливаются другие признаки. Дыхание [при воспалении мозговых оболочек] более здоровое и расстройство дыхания наступает позже помрачения сознания; при этом имеются и отчетливые признаки [воспаления мозговых оболочек], как например, покраснение и закатывание [глаз] вверх. А при *барсаме* помрачение сознания наступает позже, а иногда его не бывает почти до самой смерти, [или] сознание вообще остается здоровым; [во всяком случае] при *барсаме* изменение и расстройство дыхания предшествует

помрачению сознания. [При *барсаме*] чувствуется натяжение стенок живота кверху, как будто они подтягиваются к опухоли, и колющая боль. Один из отличительных признаков состоит в том, что при воспалении мозговых оболочек пульс большой и несколько редкий, а при плеврите — малый и несколько учащенный, чтобы возместить малость. Когда плеврит усиливается, то при этом усиливаются и упомянутые признаки; язык становится сухим и жестким. При усилении [плеврита] возникает покраснение лица и глаз, сильное беспокойство, помрачение сознания, расстройство дыхания и прерывающаяся испарина. Иногда [плеврит] приводит к злокачественному расстройству желудка.

Признаки разновидностей истинного и ложного [плеврита]. Если плеврит ложный и возник в оболочке, покрывающей ребра, или во внешних мышцах, у него имеются [особые] признаки, и боль и повреждение доходят при этом до определенного предела. Плеврит, возникший во внешней оболочке, улавливается осязанием; иногда [в заболевании] соучаствует кожа и оно становится явным для глаза, а иногда [опухоль] вскрывается наружу и [заболевание] не вызывает отхаркивания. Такое вскрытие иногда происходит естественно, а иногда [вызывается] искусственно. При плеврите, [возникшем] во внешних мышцах, имеет место болезненное биение; если биение ощущается при вдохе, [значит], опухоль находится в расширяющихся мышцах, а если оно ощущается при выдохе, [значит], опухоль в сжимающихся мышцах; ты уже знаешь, что и те и другие [мышцы] имеются как во внешней, так и во внутренней оболочке [груди]. Надавливанием тоже [можно] обнаружить разновидность плеврита, которая не является истинным [плевритом]. Подобный ложный плеврит не вызывает колющей боли и стесненного дыхания, не делает пульс столь твердым и пилообразным и не порождает такой сильной лихорадки со [всеми] ее проявлениями, какая бывает при истинном плеврите. Иногда пульс [при ложном плеврите] бывает мягким, а иногда возникает лихорадка вследствие опухоли вне упомянутых [выше] мест или по [какой-либо] иной причине, как например, от катарального кровохаркания и тому подобного. Плеврита нет, если нет налицо колющей боли, пилообразного пульса и других [упомянутых] признаков]. В большинстве случаев ложного плеврита боль чувствуется ниже гребня лопатки, а при истинном плеврите в разделяющей преграде боль [распространяется] до хрящей ложных ребер. Помрачение сознания при [истинном плеврите] бывает чаще и усиливаются все симптомы, боль и затрудненность дыхания; сильная лихорадка возникает не так быстро, как при других [видах] плеврита; наоборот, она иногда запаздывает, пока мышцы не начинают загнивать, и тогда лихорадка очень усиливается. Если [опухоль] образовалась в оболочке, выстилающей грудь изнутри, то боль распространяется до ключицы. [Степень] боли не одинакова вследствие различия в степени соприкосновения частей оболочки с ключицей, а также из-за различной чувствительности ее частей.

При [истинном плеврите] совершенно не бывает болезненного биения. Боль, распространяющаяся в стороны хрящей ложных ребер, иногда происходит от опухоли в разделяющей преграде, а иногда от образования опухоли в мясистых органах, которые находятся в ребрах. В этом нет большой опасности.

Признаки доброкачественного и злокачественного плеврита. На доброкачественность плеврита указывает легкое и быстрое отхаркивание зрелой мокроты, то есть мокроты белой, мягкой и однородной [по составу], пульс — не очень твердый и [не очень] пилообразный, незначительность боли и прочих проявлений, а также хороший сон и дыхание, восприимчивость к лечению, способность больного [легко] переносить недуг, ровность теплоты в теле и его мягкость, малая жажда и [незначительная] тоска. Качества испарины, кала и мочи при этом достохвальны. Зрелость мочи — прекрасный признак при плеврите, тогда как дурная моча — признак очень плохой. Дурные испражнения, зловонные и ярко-желтые — скверный признак; появление кровотечения из носа — один из хороших признаков и полезных [явлений] при плеврите.

Злокачественным [является плеврит], если его проявления и признаки очень сильны и определены, если мокрота задерживается или отходит медленно и при этом она незрелая, либо чисто красная, либо свинцовая, либо черная, или более [обычного] вязкая, удушающая и затрудняющая [дыхание], и все ее качества противоположны тем, которые мы перечислили выше. К дурным признакам принадлежит моча со [значительным! осадком, непрозрачная и кровавая;

такая моча нехороша и указывает на воспаление швов головного мозга. Дурным признаком является также сильный жар, особенно если при этом [ощущается] холод в конечностях, боль, распространяющаяся назад, и усиление боли, когда [страдающий] лежит на больном боку.

Если у больного плевритом или воспалением легких бывает в конце [болезни] понос, это указывает, что печень ослабела, что является дурным признаком, тогда как понос в начале — прекрасный признак и даже полезное явление. Что же касается поноса, который появляется позже, причем от него не проходит затрудненность дыхания и тоска, то он иногда убивает на четвертый день или раньше. Подергивание под ложными ребрами часто указывает на помрачнение сознания вследствие соучастия головы [в заболевании] грудобрюшной преграды. Это является [следствием] движения материи из грудобрюшной преграды, а движение ее при подобном заболевании есть большей частью движение восходящее. Еще один дурной признак — когда нарывы, проистекающие от плеврита, лежат глубоко и когда [при нарывах] не спадает лихорадка и нет хорошей мокроты. Это указывает на [неизбежность] смерти, ибо в таком [случае] материя обязательно возвращается вглубь. Что же касается хороших и дурных признаков, которые [проявляются] после нагноения, то мы отводим им особый параграф.

Знай, что если при плеврите нет мокроты, то он либо очень слабый, либо скверный и весьма злокачественный. [В таком случае] при нем либо нет такого обилия материи, с которым следовало бы считаться, либо материя не поддается отхаркиванию и злокачественна. Говорит Гиппократ: «Отхаркивание часто бывает хорошим и легким, как дыхание, но налицо имеются другие признаки — дурные и убийственные. [Так бывает], например, при такой разновидности плеврита, когда боль [распространяется] назад и спина у больного [болит], как спина избитого, а моча у него кровавая, гнойная. Такой больной редко выживает; наоборот, он умирает между пятым и седьмым днем и редко дотягивает до четырнадцатого дня. Если же он переживает седьмой день, то чаще всего спасается».

Нередко [у такого больного] появляется между лопатками краснота; лопатки у него делаются горячими, и он не может сидеть. Если живот у него [тоже] становится горячим и оттуда выходят желтые испражнения, то он умирает, если только не переживет седьмого дня, а если у него быстро появляется мокрота многих разнообразных видов и затем боль усиливается, то он умирает на третий день, а если нет, то выздоравливает.

[Есть] и другой вид плеврита, при котором чувствуется болезненное биение, распространяющееся от ключицы до голени. Мокрота бывает при этом чистая, но такой плеврит убивает, ибо материя отклоняется к голове. Если больной переживает седьмой день, то поправляется.

Признаки периодов плеврита. Если нет мокроты, или мокрота жидкая, или ее немного, или она представляет собой так называемые «плевки», о которых мы скажем в дальнейшем, значит, это начало [болезни]. Когда же проявления [болезни] усиливаются и увеличивается количество мокроты, [причем] она делается все менее жидкой и оказывается все гуще и легко [отхаркивается], становясь все краснее, то это [период] усиления болезни. Затем, когда больной [начинает] легко отхаркивать зрелую мокроту такой степени зрелости, как мы говорили, и боль становится легкой, [это есть] окончание [развития болезни] и совершенного созревания опухоли. Затем, когда количество мокроты начинает уменьшаться при той же густоте и легкости [отхаркивания], причем боль отсутствует и проявления болезни уменьшаются, значит, болезнь спадает. Когда же отхаркивание мокроты прекращается после полного исчезновения [других] признаков, значит, окончился период спада.

Признаки разновидностей плеврита в отношении их причин. Вещи, по которым заключают о причине, вызывающей плеврит, это мокрота, смотря по тому, каков ее цвет — однородный ли он или смешанный, боль, место, где болит, а также лихорадка, ее сила и периодичность. Мокрота, когда она красноватая, указывает на кровь, а когда она желтоватая, указывает на желтую желчь; светло-красная мокрота указывает на то и другое вместе. Если мокрота беловатая, но не вследствие зрелости, это указывает на слизь; если же она черноватая или коричневая и причина [здесь] не в каком-либо внешнем окрашивающем веществе вроде дыма и тому подобного, это указывает на черную желчь. И еще: боль при слизистом или черножелчном плеврите чаще всего

опускается вниз и скорее мягкая, а при обеих других разновидностях она поднимается вверх и жжет. И еще: лихорадка, когда она сильна, происходит от горячих соков, а когда она не сильна, происходит от соков скорее холодных. [Характер] периодичности лихорадки иногда очень хорошо указывает [на причину плеврита].

Признаки перехода плеврита в другое заболевание. Если больной не отхаркивает быстро хорошую мокроту и [легкие] не очищаются в течение четырнадцати дней, то, значит, [опухоль] перешла к накоплению гноя. На начало подъема материи вверх указывает сильная боль, затруднение и стеснение дыхания, а также «удвоение» его при расширении [груди] и его малая величина. [На это указывает] также сильная лихорадка и, в особенности, жесткость языка, сухой кашель вследствие вязкости материи и уплотнение грудобрюшной преграды, слабость - сил, падение аппетита, помрачение сознания, бессонница, ощущение тяжести в [больном] месте. Когда [опухоль] набрала гной и накопление гноя закончилось, лихорадка и боль проходят, но тяжесть увеличивается, а когда она вскрывается, начинается различный [по силе] потрясающий озноб и [наблюдается] расширение пульса при его неровности: силы падают, и тело становится вялым. Часто

появляется сильная лихорадка, так как материя жжет органы, и опухоль [тоже] жжет их. Если опухоль вскрылась, но [больной орган] не очистился через сорок дней со дня вскрытия, то это приводит к чахотке. Вскрытие нагноившейся опухоли [происходит] в редких случаях на седьмой день или на следующий, а чаще всего позднее — к двадцатому, сороковому или шестидесятому дню. Чем сильнее признаки нагноения, тем скорее наступает вскрытие; чем эти признаки мягче, тем больше задерживается вскрытие. Из всех признаков это особенно относится к лихорадке.

Если появляются устрашающие указания, а раньше ты наблюдал благоприятные признаки в отношении мокроты и прочего, то не пугайся слишком: их появление обусловлено накоплением гноя, а не другой причиной.

Во всех [случаях], когда при плеврите боль не успокаивается после отхаркивания, после кровопускания, послабления и других мер, ожидай нагноения или смерти [больного] еще до нагноения, смотря по прочим признакам. Если ты видишь, что напряженность пульса усиливается, особенно если усиливается его частота, это предвещает, когда силы велики, что плеврит перейдет в воспаление легких, в нагноение и в чахотку. Вообще, когда имеются налицо признаки силы и благополучия, но боль все же не успокаивается после кровохаркания, послабления и компрессов, это приводит к нагноению. Если же нет таких признаков здоровья, как сохранение сил, сохранение аппетита и тому подобное, это предвещает, что [болезнь] убьет, и говорит о том, что сначала наступит обморок. Однако в большинстве случаев при вскрытии опухоли аппетит падает и щеки краснеют, так как к ним поднимаются пары; пальцы тоже становятся горячими по этой причине.

Когда опухоль вскрывается в полость груди, [больному] несколько дней кажется, что ему легче, но потом его состояние становится плохим. При вскрытии опухоли в грудную полость ты наблюдаешь, как мы уже говорили, что пульс слабеет, расширяется и становится медленным и редким из-за рассеяния сил вследствие опорожнения и угашения прирожденной теплоты. При этом, как мы упоминали, бывает озноб, за которым следует лихорадка, вызванная жжением от соков; если материи из вскрывшейся опухоли выходит много, а силы [больного] слабы, это приводит к гибели.

Знай, что если силы больного слабы и усилилось напряжение и учащение пульса, то это, как тебе уже известно, предвещает обморок. Если же учащение [пульса] не так сильно и меньше учащения, обусловленного собственно плевритом, то оно иногда предвещает спячку или спазмы или же замедление созревания [опухоли]. Спячка происходит только от того, что головной мозг принимает в себя влажные пары, которые, несомненно, [должны быть] не слишком острыми; в противном случае пульс обязательно стал бы очень частым. Принимая [эти пары], мозг, вместе с тем, слишком слаб, чтобы вытолкнуть их к нервам. А спазмы бывают вследствие того, что мозг имеет силу вытолкнуть эти пары в нервы.

[Упомянутые признаки] указывают на замедление созревания вследствие густоты материи и потому, что она не переходит [в другое место], ибо мозг и нервы сильны и не принимают ее. Иногда они предвещают спазмы, а именно, если стесненность дыхания значительно

увеличивается, но лихорадка не сильна.

Если ты видишь, что болезнь немного успокоилась и стала легче, но мокроты нет, то это нередко означает, что материя вышла с мочой или с калом, причем происходит жидкое послабление желчью или выходит густая моча. Если же этого не видно, то появляется нарыв. Когда наблюдается натяжение в стенках живота и в ложных ребрах и [ощущение] жара и тяжести, это предвещает нарыв в паховой [области] или на голеньях; отклонение [нарыва] к голеньям — верный признак благополучия. В таких случаях Гиппократ, да будет Аллах к нему милостив, предписывает вызывать послабление *харбаком*.

Если ты наблюдаешь при этом затрудненность дыхания и¹ стеснение в груди, а также головную боль, тяжесть в области ключицы, сосков и предплечья и жар, [распространяющийся] кверху, это предвещает, что материя отклонится в сторону ушей и головы. Если положение таково, [как мы сказали], но не появилось ни опухоли, ни нарыва в этой области, значит, материя отклонится к самому мозгу и убьет [больного].

Общее рассуждение об отхаркивании мокроты, которое начинается на второй или третий день

Лучшая мокрота, [которая отхаркивается] всего скорей, легче и обильней и притом наиболее зрелая — это мокрота белая, гладкая, однородная, не вязкая, а наоборот, уравновешенная по составу. Отхаркивание мокроты, близкой к такой зрелости, успокаивает помрачение сознания, если оно до этого наблюдалось, и [устраняет] бессонницу или другие дурные проявления болезни. Затем следует [мокрота], переходящая сначала в красный цвет, а также переходящая в желтый, а затем — пенистая; причиной пенистости является то, что в соке содержится жидкое [вещество], к которому примешивается много воздуха, причём смешение является очень прочным. Однако пенистая мокрота не столь хороша, а наоборот, скорее дурна; еще хуже, если мокрота в начале чисто-красная или чисто-желтая, огненного [цвета]. К очень дурной мокроте принадлежит белая, вязкая, круглая, а хуже всех — черная мокрота, особенно если она зловонная. Желтая мокрота лучше, чем черная и лучше круглой, имеющей форму катышков, но такая: круглая мокрота лучше красной, хотя [сама по себе] она дурна и указывает на густоту материи и на то, что [телом] овладел жар. Она предвещает, что болезнь будет долгой и перейдет в чахотку и худосочие. Красная [мокрота] лучше желтой, ибо такова естественная кровь; [красная] умеренно слизистая мокрота мягче желтой [мокроты], которая разъедает и жжет. Зеленая мокрота указывает, что [материя] сгустилась и сильно перегорела, легкость выхода мокроты не отменяет суждения о злокачественности ее вещества. Зловонная [мокрота] злокачественна. Отхаркивание такой злокачественной мокроты происходит из-за ее обилия, но не вследствие зрелости; всякое отхаркивание, после которого не успокаиваются страдания [больного], не является хорошим.

[Врачи] обычно называют чистое [отделяемое], к которому не примешивается какое-либо постороннее, созревшее [вещество] или некоторое [количество] крови, или желтой желчи, или черной желчи, «плевками» и не называют его мокротой. Если такое [отхаркивание] длится долго и к отделяемому ничто не примешивается и нет признака, указывающего, что этот сок созревает, оно свидетельствует, что болезнь затянется; если же [сок] при отсутствии зрелости злокачествен, это признак гибели.

Говоря вообще, мокрота дает указания своим цветом, своей плотностью — густая она или жидкая, а также своей формой — округленная она или не округленная; показательным является и ее количество — обилие или скудость. Соленая мокрота указывает на разъедающий катар.

Иногда отхаркивание густого сока [или] даже гноя происходит не вследствие язв в легких, а от гнойной влаги, просачивающейся в теле людей, которые миновали тридцать лет и [подошли] к пятидесяти и пренебрегали физическими упражнениями. [Гнойная влага] скапливается у них в грудной полости и отхаркивается. Очищение при этом происходит в промежуток времени от сорока до шестидесяти дней, но тут нет большой беды.

Воспаление легких

Воспаление легких — это горячая опухоль в легких. Она иногда образуется с самого начала [заболевания], а иногда следует за возникновением катаров, спустившихся в легкие, или ангин, которые рассосались [и устремились] в легкие, или же [проявляется после] плеврита, перешедшего в воспаление легких. Такого рода [опухоли] убивают к седьмому дню, а если естество имеет силу извергнуть материю, то чаще всего вгоняют в чахотку. Воспаление легких возникает от сока, но чаще всего оно бывает от слизи, ибо [заболевший] орган неплотен и в нем редко задерживается жидкий сок. А плевриты в большинстве случаев, наоборот, желчные, и это потому, что [больной] орган — перепончатый, плотный, сжатый и в него проникает только вещество разреженное, острое. Однако [воспаление легких] иногда бывает от крови¹², а иногда представляет собой разновидность рожистого воспаления. Такое [заболевание] в большинстве случаев убивает вследствие своей остроты и соседства с сердцем, а также по причине малой пользы от [лекарств для] питья и повязок; выпитое лекарство, дойдя до опухоли, не сохраняет [достаточной] охлаждающей силы, чтобы ей противостоять, а лекарственная повязка не доводит до опухоли охлаждения, могущего сравняться с ее [жаром]. При воспалении легких опухоль иногда твердеет, а нередко переходит в нарывы. Случается, что она переходит в *фаранитус*; такая [опухоль] злокачественна.

Иногда воспаление легких переходит в плеврит, но это бывает редко, не часто, а иногда за ним следует онемение, подобно тому, что мы говорили в [параграфе] о плеврите; при воспалении легких это последствие бывает чаще. Полезное действие кровотока из носа при воспалении легких не таково, как при плеврите, вследствие различия в материи [опухоли], а также потому, что отвлекать [кровь] от легкого дальше, чем от грудобрюшной преграды, от оболочек груди и ее мышц.

Признаки. Признаки воспаления легких — это острая лихорадка, ибо [воспаление легких] есть горячая опухоль во внутренних органах, и сильное стеснение дыхания, как бы удушающее, которое заставляет дышать [только] стоя вследствие опухоли, суживающей [дыхательные] пути, а также очень горячее дыхание, тяжесть из-за обилия материи в органе с нечувствительным веществом и чувствительной оболочкой, которая его окутывает, натяжение во всей груди по этой же причине и боль, распространяющаяся от груди и из глубины тела до грудной кости и позвоночника; иногда [боль] ощущают между лопатками. Бывает, что чувствуется болезненное биение под лопаткой, под ключицей и под соском либо постоянно, либо только при кашле. [Больной] может лежать только навзничь, а когда лежит на боку, то задыхается. У страдающего воспалением Легких язык сначала краснеет, потом чернеет; язык у него такой [липкий], что палец пристает к нему при прикосновении, и к тому же, утолщенный. Натяжение и переполнение охватывают лицо, причем щеки краснеют и припухают, ибо к щекам поднимается пар, а они мясисты и [вещество] их разрежено, не таково, как у лба, который [более] кожист. Иногда краснота до того усиливается, что кажется будто щеки нарумянены, а иногда [больной] чувствует, как \ [из груди] поднимается пар, и его как будто охватывает огнем, i Появляется сильная одышка и дыхание становится быстрым из-за жесткой, вредоносной лихорадки; глаза воспаляются и двигаются ; с трудом, сосуды их наполняются кровью и веки становятся тяжелыми; причиною > [этого] тоже является пар. На роговице наблюдается как бы опухоль, а глазное яблоко как будто выпучивается. Нередко [при воспалении легких] возникает спячка вследствие обилия холодных паров, а иногда наблюдается холодность конечностей. Что же касается пульса, то он волнообразный, мягкий, так как опухоль находится в мягком органе и материя [в ней] влажная. Волнообразный пульс обязательно является неровным при одном" расширении, [но] иногда он обрывается, а иногда становится двухударным, [тоже] при одном расширении; однако это иногда наблюдается и при многих расширениях; случается, что при многих расширениях бывает перебой. Пульс при [воспалении легких] бывает иногда «приходящимся на середину». В большинстве случаев пульс [при воспалении легких] бывает большой вследствие настоятельной необходимости [в угашении] и мягкости орудия, если только силы не очень ослабели; что же касается частоты, то она увеличивается или уменьшается в зависимости от лихорадки и от степени необходимости [в

угашении], а также смотря по тому, достаточна ли сила, чтобы [пульс] был большой, или слаба для этого.

Гиппократ говорит, что если у таких больных появляются нарывы возле сосков и в прилежащих местах и открываются свищи, то они спасены, причина этого известна; когда появляются нарывы на голени, это тоже благоприятный признак. Если воспаление легких в редких [случаях] переходит в плеврит, то стеснение дыхания становится легче, и появляется колотье. Мокрота у таких больных тоже иногда бывает различной окраски, как при плеврите; в большинстве случаев она слизистая. При воспалении легких, которое является разновидностью рожи или сходно с рожей, стеснение дыхания и тяжесть, ощущаемая в груди, бывает меньше, но пыление [наблюдается] крайне сильное.

Признаки перехода воспаления легких в нагноение близки к признакам плеврита в подобном случае. А именно: лихорадка не уменьшается, боль тоже, и не наблюдается сколько-нибудь значительного выведения [материи] в виде мокроты или густой мочи с осадком или в испражнениях. Если ты видишь, что больной при наличии этих признаков благополучен и силен, значит, [опухоль] переходит в нагноение или [образует] нарывы либо выше, либо ниже, смотря по признакам, упомянутым в разделе о плеврите. Если же нет налицо силы и благополучия, то ожидай гибели [больного]. Если плевки больного стали пресными, значит, опухоль нагноилась; если легкие очистятся в течение сорока дней — [будет хорошо], а если нет, то болезнь затянется. Когда же воспаление легких тянется долгое время, это вызывает опухание ног вследствие слабости питающей [силы], особенно в конечностях. Если материя стягивается к мочевому пузырю, можно надеяться на благополучие.

Язвы в легких и груди, к числу которых принадлежит чахотка

Такие язвы бывают либо в груди, либо в грудобрюшной преграде, либо в легких; эта последняя разновидность, то есть [язва] в легких, и есть чахотка. Или же язвы бывают в трубке, но о них мы уже упоминали. Наиболее благополучные из таких язв — язвы в груди, и это потому, что сосуды в груди меньше и части их плотней, так что трещины в них не очень велики, а также по той [причине], что гной не задерживается в сосудах и течет в грудную полость, тогда как состояние легких не таково. К тому же движения [груди] не сильны и не [столь] ощутимы, как движения легких, напротив, грудь почти неподвижна, и она является мясистой, а мясистые органы более способны к заживлению. Часто случается, что язвы в груди, происходящие от гниющих нарывов, портят кости, так что приходится вырезать загнившие части костей, чтобы соседние части уцелели; нередко гниение переходит на прилежащую к костям оболочку. Что же касается язв в преграде, то язвы, прошедшие насквозь, никогда не заживают, а сквозные бывают либо в частях, богатых нервами, и тогда они [тоже] не заживают, либо образуются в мясистых частях и заживают, если их захватить в начале и не допустить образования опухоли. Если же они опухают или становятся хроническими, то не исцеляются.

Относительно язв в легких врачи не согласны насчет того, излечимы они или не излечимы. Некоторые говорят, что они совершенно неизлечимы, ибо для заживления требуется неподвижность, а там неподвижности не бывает. Однако Гален оспаривает их и утверждает, что движение само по себе не препятствует заживлению, если не присоединяются другие помехи. Это доказывается еще и тем, что преграда тоже движется, но язвы на ней иногда излечимы. Что же касается самого Галена, то его мнение о язвах в легких таково, что если эти язвы возникают вследствие распада единого, который произошел не от опухоли или разъедания едким соком, а от другой причины, то они доступны излечению, пока рана еще не загнила и не опухла; таковы же и язвы, которые вызывают в легких прободение, но не нагнаиваются. А язвы [в легких] от опухоли или от разъедания недоступны излечению, ибо нагнаившаяся язва может в таком случае исцелиться только путем очищения от гноя при помощи кашля, но кашель расширяет язву и разрывает ее, и щекотание от кашля усиливает боль, а боль способствует привлечению материи в данную сторону. Сушащие лекарства препятствуют отхаркиванию, а средства, способствующие отхаркиванию, увлажняют и размягчают язвы. Язвы от разъедающего сока не исцеляются, если его не исправить,

а это удастся лишь в такой промежуток времени, в течение которого язва либо обязательно разорвется и превратится в совершенно не заживающий свищ, либо настолько расширится, что разест часть легкого. А в язве, образовавшейся после опухоли, иногда соединяются все эти свойства.

К [причинам], увеличивающим трудность заживления, относится движение, а также то, что сосуды, находящиеся в легких, велики, широки и плотны; это тоже одно. из [обстоятельств]; затрудняющих застание разрыва. И еще: дальность расстояния от места входа выпитого лекарства до легких и обязательное ослабление его силы, пока оно доходит до язвы, тоже увеличивает [трудность заживления]. Лекарства холодные [движутся] лениво и не проникают [глубоко], а те, которые горячи, усиливают лихорадку, сопровождающую язвы в легких. Сушащие лекарства вредны тем, что неизменно вызывают худосочие, тогда как увлажняющие препятствуют заживлению язвы. Способ лечения всяких язв заключается в подсушивании, и особенно таких, как язвы [в легких], к которым направляются жидкости сверху и снизу. Иногда разъедание быстро поддается излечению, если оно только начинается и [язва] образовалась в оболочке, покрывающей трубку изнутри, а не в мясистом веществе легких; что же касается [язвы] в самих хрящах [трубки], то она не поддается [лечению]. Более всего доступны лечению при чахотке по своему возрасту дети, а самые благополучные язвы легких — те, что принадлежат к разновидности язв со струпом, если только причина [язвы] не в натуре [больного] и не в самом соке, который делает сухую язву лишаевидной. Иногда с чахоточным бывает, что чахотка тянется долго, отпуская его на некоторое время; [бывает] также, что она тянется с юности до зрелых лет. Я видел женщину, которая прожила в чахотке почти двадцать три года или [даже] немного больше. Люди с язвой в легких очень страдают осенью; если [наличие] чахотки сомнительно, ее обнаруживают у больного с наступлением осени.

Иногда название «чахотка» дают другой болезни, при которой нет лихорадки, но легкое принимает в себя густые, вязкие соки, постоянно изливающиеся туда вследствие катаров. Протоки в легких становятся узкими, [и у больных] возникает стеснение дыхания и упорный кашель; это приводит к истощению сил и заставляет таять их тело, но в действительности они идут по пути страдающих астмой. Если при этом есть небольшой жар, то необходимо присоединить к их лечению кое-какие меры лечения больных астмой.

Причины язв в легких. Что же касается причин язв в легких, то это либо катар, жгучий, разъедающий или вызывающий гниение благодаря соседству,— при этом легкое не становится благополучным, пока катар не созреет,— либо материя такого же рода, текущая в легкое из другого органа, либо предшествующее воспаление легких, которое дало нагноение после прорвавшейся плевритической опухоли. [Язва в легких бывает также] вследствие какой-либо из упомянутых выше причин, вызывающих кровохарканье, которое раскрывает, разрывает или расщепляет сосуд, будь то причина внутренняя, как например, кипение крови или что-либо другое из вышесказанного, либо причина внешняя — падение или удар. Иногда причиной язв бывает гниение или разъедание, возникающее в веществе легких само по себе, как это случается в других органах. [Заболевания] чахоткой иногда учащаются, если *за* «северным» и сухим летом следует «южная», дождливая осень.

О тех, кто предрасположен к чахотке по своему сложению и облику, а также в зависимости от страны и природы

Это [люди] сутулые, узкогрудые, у которых лопатки [почти] лишены мяса, особенно сзади, и выдаются вперед. Они так сильно выступают, что кажется, будто у такого человека два крыла, и > плечи у него как бы отделяются от [всей] руки спереди и сзади.

[К чахотке предрасположены люди] с длинной и наклоняющейся вперед шеей; горло у них иногда выдается и подпрыгивает; у таких людей много ветров в груди в прилежащих местах, и грудь их раздута, так как она маленькая. Если при этом у таких людей наблюдается слабость мозга, который принимает в себя излишки, и не [вполне) переваривается пища, то все условия, [чтобы заболеть чахоткой], налицо, особенно когда соки у них острые, желчные. А по облику

люди быстро получающие чахотку, это, как упомянуто, сутулые, с редкой растительностью и белой с рыжеватым оттенком [кожей], а также те, у кого крепкое, плотное тело, ибо у них часто случаются разрывы сосудов. По натуре подвержены этому люди с более холодной натурой, а возраст, в котором часто бывает чахотка,— от восемнадцати и до тридцати лет. В холодных странах она бывает чаще, поскольку там [нередко] лопаются сосуды и многочисленны [случаи] кровохаркания. Время года, когда это [заболевание] учащается,— осень.

Чего такие люди должны остерегаться. Такие люди должны остерегаться всех едких и острых яств и лекарств и всего того, что заставляет напрягаться органы труда: то есть крика, раздражения, прыжков.

Признаки чахотки. Они состоят в том, что появляется мокрота с материей, имеющей уже описанные признаки гноя по форме, цвету, плотности и прочему, а также постоянная иссушающая лихорадка из-за соседства сердца с местом заболевания. [Лихорадка] усиливается после еды и к ночи, так же как усиливается [всякая] иссушающая лихорадка вследствие увлажнения тела пищей; об этом мы упомянем в своем месте. Однако с иссушающей [лихорадкой] нередко сочетаются и другие лихорадки — возвратная, четырехдневная, пятидневная. Худшая из них — пятидневная, затем идет полутрехдневная, затем — возвратная. Когда начинается чахотка, то появляются также признаки, которые мы перечислим в конце параграфа о нагноении, и больные то и дело обливаются потом, ибо силы у них слишком [слабы], чтобы удержать питательные вещества и распорядиться ими, а жар растворяет их и заставляет течь. Если в мокроте есть стружья, то не остается сомнения, [что у больного чахотка], особенно если в прошлом имели место упомянутые обстоятельства, ведущие к чахотке, а если тело начинает худеть, ногти выгибаются и волосы падают из-за недостатка питания и порчи излишков, значит (предположения) верны.

В начале чахотки цвет лица иногда становится свинцовым, но оно краснеет, когда [из легких] поднимаются пары; в шее и в боках [чувствуется] напряжение, особенно когда " болезнь упрочится; конечности, особенно ноги, раздуваются в последние дни болезни и пухнут вследствие порчи соков и умирания прирожденной теплоты в наиболее отдаленных частях тела из-за дурного качества природы. Те, у кого причиной чахотки является разъедающий сок, выделяю¹ слюну со вкусом морской воды, очень соленую. Пульс у них бывает устойчивый, умеренной быстроты и небольшой, причем порой наблюдаются отклонения в ту и в другую сторону. Потом, после этого появляется урчание в животе, ложные ребра отклоняются кверху и усиливается жажда. Позыв на еду пропадает вследствие слабости естественных сил, и нередко расстраивается желудок из-за упадка силы. Чахоточный иногда отхаркивает кольца [трубки] и [частицы] тела сосудов, и бывает это при приближении смерти. Если отхаркиваемые частицы сосудов велики, значит, они из легких, а если малы, то из трубки. Часто [чахоточные] отхаркивают камешки, но кольца трубки они отхаркивают, если образовалась большая язва.

В конце болезни мокрота и слюна сгущаются, а потом [отхаркивание] прекращается вследствие слабости силы, и больные нередко умирают от удушья. А иногда [появление] такой мокроты не • задерживается до конца болезни, и она выделяется в начале, если разновидность чахотки злокачественная и [болезнь] возникла от грубых, не переваривающихся соков. Если отхаркивание прекращается в конце чахотки, то [больные] зачастую не [живут] дольше четырех дней. Иногда прекращение отхаркивания происходит по причине слабости сил; в этом случае дыхание у [больных] иногда до того суживается, что становится как бы неощутимым. Нередко кашель у них усиливается и вызывает непрерывное кровохаркание; если его лечат средствами, препятствующими кровохарканию, то [больные] погибают, хотя у них появляется чувство облегчения, а если им дают кашлять, они умирают скорой смертью от кровотечения. Если человек болен чахоткой и у него появляются на лопатках пузыри, подобные бобам, то он умирает через пятьдесят два дня.

Лечение плеврита

Необходимо задержать материю, направляющуюся к опухоли, и, отклонить ее с помощью опорожнения и [лекарств], отвлекающих материю в противоположную сторону. Пусть [врач]

прочитает то, 4о мы описали в предшествующем параграфе; нам иногда придется е,еще повторять то, что сказано. Мы говорим: средством лечения этой болезни является кровопускание, если кровь одолевает³. [Кровопускание производят] тем способом, о котором говорилось в предыдущем параграфе, и выводят кровь до тех пор, пока цвет крови больного не изменится — это указывает, что вредоносный избыток крови уже выведен; знай также, что самая черная кровь в теле — та, что находится близ такой опухоли. Однако при [кровопускании] необходимо учитывать силы [больного]: нередко силы не позволяют выводить кровь до такого предела.

Если же [в опухоли] другой сок¹⁴, то его выводят не таким, например, лекарством, как миробаланы, или нечто, имеющее вяжущие свойства, но [средством], вызывающим послабление и месте с тем размягчение, вроде лекарств, изготовленных из фиалки, *таранджубина*, манны и хиджаского сахара; послабляющее дают ночью. Некоторые знающие люди говорят, что лучше всего, по возможности, опоражнивать [тело] путем кровопускания, чтобы не вызвать беспокойства, которое иногда причиняет слабительное; мы уже об этом упоминали. Это тем более [важно], если мокрота очень желчная, в особенности, как говорит Гален, когда очень сильна лихорадка. Гален предостерегает от смолы скаммония, но не предостерегает от *ийараджей* и *харбака*, [принимаемых] вместе. Он хвалит действие ячменной воды, употребляемой после применения слабительного, когда с ним покончили⁵, [если же пить ее] вместе со слабительным, то она обрывает его действие.

• Надлежит, однако, учитывать направление боли и страдания: если [боль] направляется вверх — к ключице, к грудной кости и выше, то кровопускание предпочтительнее, а если [боль] направляется в сторону ложных ребер, то необходимо применять слабительное само по себе или с кровопусканием, в зависимости от того, что показывает наблюдение: дело в том, что одно лишь кровопускание из *басилика* не отвлекает от этого места¹⁶ такого количества [материи], с которым следовало бы считаться.

О большой необходимости в опорожнении ты можешь, между прочим, заключить, если увидишь, что лекарственные повязки и компрессы не успокаивают боли, или если окажется, что они ее усиливают. Это свидетельствует о переполнении всего тела, и опорожнение тогда необходимо, особенно посредством кровопускания. Если же ты отворил кровь и вызвал опорожнение, но проявления [болезни] не утихли, то знай, что прекращение накопления гноя, которого ты добиваешься, затруднительно, и не повторяй кровопускания, чтобы материя, которая вызывает созревание опухоли, не текла к ней вяло. [Кровопускание] — одно из мероприятий, которые не способствуют созреванию [опухоли], так как силы [больного] убывают, и кровяные опухоли не созревают благодаря [притоку] материи. А когда опухоль созревает, следует воспрепятствовать, превращению материи в гной и постараться очистить [опухоль] раньше этого при помощи отхаркивания.

Вообще же, если [больному] не отворяли кровь, а опухоль созрела и он отхаркивает зрелую мокроту в порядочном [количестве], и ты к тому же наблюдаешь у него слабость сил, то совершенно не делай кровопускания. А если слабость сил препятствует и кровопусканию и послаблению, то необходимо применять клизмы, средние или острые, смотря по тому, чего требует наблюдение, особенно когда боль отклоняется к ложным ребрам. Гиппократ советует при лечении плеврита, когда неизменно чувствуется боль, сильно отклоняющаяся к ложным ребрам, производить опорожнение либо черным морозником, либо *филиуном*, — а по другой прописи, «диким овощем». Это [растение], похожее на портулак огородный, в котором имеется млечный сок, и оно принадлежит к роду *йатту*. Если же ты произвел опорожнение и увидел, что боль стала легче, ограничивайся сахарной водой и вареной ячменной водой; ячмень для этого [берут] очищенный и долго кипятят его в большом количестве воды. [Дают также] сок полбы, если нужно подкрепить силы, арбуз, дыню, сок ююбы, сок кордии, фиалковое варенье, семена снотворного мака. Масло, которое употребляют с каким-нибудь из [перечисленных лекарств], это миндальное масло. Некоторые [врачи] запрещают гранат из-за его охлаждающего . действия, но, по-моему, от сладкого граната не бывает [большой] беды. Иногда, чтобы вызвать отхаркивание, употребляют отвары следующих лекарств: очищенного ячменя, ююбы, кордии, фиалки, семян снотворного мака, фиалкового питья и питья из кувшинки — эти два питья лучше, чем *джулаб*.

Гален предписывал в начале болезни различные виды *дийакузы*, чтобы удержать материю и заставить ее созреть, [а также] чтобы усыпить больного, а я скажу, что к ним приходится прибегать, если это неизбежно, вследствие сильной бессонницы. Если же [такой бессонницы] нет, то [*дийакузу* употреблять не следует, ибо] снотворный мак иногда замедляет течение материи и препятствует отхаркиванию, если только, конечно, добавленный к ней сахар не устраняет его вредоносности. Похоже, что *дийакуза* из семян мака больше подходит для этого, чем [*дийакуза*] из [его] кожуры.

[Материю], которая задержалась, следует выводить путем отхаркивания. [Надлежит] также умерить питание, чтобы оно было не обильным, а наоборот, легким, в соответствии с тем, чего требует большая или меньшая острота заболевания и его проявлений. Если проявления болезни спокойные, легкие и незначительные, то питай больного отваром ячменя, очищенного и хорошо разваренного: он [способствует] отхаркиванию, отрывает [материю] и укрепляет силы. Если захочешь подсластить [отвар], то подслащивай его сахаром или медом; если это беспокоит, ограничивайся ячменным отваром, пока не уяснишь себе положения, [исходя] в особенности из [качества] мокроты. Если мокроты много, то нет опасности, что материя [слишком] обильна и известно, что следует укреплять силы больного; питай же его отваром очищенного ячменя, и укрепляй его силы. А если мокрота задержалась, то облегчай режим и по возможности ограничивайся ячменной водой и [различными] напитками. Если при плеврите случился понос, а плеврит возник после *забха*, который рассосался и перешел в плеврит, то это препятствует всякому лечению кровопусканием или смягчением естества; при лечении ограничивают питание [больного] ячменным толокном.

Когда при различных видах плеврита необходимость требует кровопускания, а опухоль еще не созрела, то правильно будет ограничиться [выведением] двух третей количества [крови] и приготовить [вену] ко вторичному кровопусканию, [смазав] рану оливковым маслом с солью. Ежедневное послабление желудка один или два раза часто избавляет от необходимости в кровопускании. Если за кровопусканием следует обморок или сильное затруднение и стеснение дыхания, то это указывает, что кровопускание не вывело материю болезни. Лучше не смягчать естество при лечении болей в груди в начале заболевания никакими [средствами], кроме легких, вроде клизм и свечек. Большая ошибка поить [больных] сильно охлаждающими лекарствами, если только [плеврит] происходит не от желтой желчи, давать им пить холодные и вяжущие вещества или кормить их, например, чечевицей с кислыми приправами и тому подобными [кушаньями]. Знай, что поить холодной водой не подходит при этой болезни и при всех внутренних опухолях, и давай ее как можно меньше. А если жажда противится этому, то примешивай к [холодной воде] *сиканджубин*, чтобы [*сиканджубин*] ослабил силу воды и сократилось ее пребывание и нахождение в теле — наоборот, он тогда [быстро] проведет воду и поможет ей проникнуть в тело, и больной получит пользу от отрывающего и разрезающего действия *сиканджубина*.

Знай, что если при плеврите усиливается пыление и требуется охлаждение, то охлаждают только такими [веществами], которым присущи несколько очищающие и увлажняющие свойства, каковы, например, сок огурца и сок арбуза; что же касается сока тыквы, то хотя он, с одной стороны, и приносит пользу, но иногда вредит и ослабляет, усиливая выделение мочи. А вещества, которых следует избегать, это, например, сок портулака огородного, настой цикория и все, что имеет свойство охлаждать и уплотнять. Твоей главной целью должно быть, чтобы [больной] легко отхаркивал мокроту. Одним из средств усилить отхаркивание является лежание на больном боку. Иногда приходится слегка потрясти [больного] и дать ему выпить несколько глотков подряд тепловатой воды — это очень помогает, иногда задержка мокроты, вызывающая стеснение дыхания, приводит к необходимости дать [больному] слизать ложку ярь-медянки, а иногда сильная боль вынуждает дать ему выпить одну *бакиллу* асафетиды с медом, уксусом и водой; это [делают]: при сильной, мучительной боли. Если неподчинение дыхания доходит до храпа и хрипа, возьми столько каленой соды, сколько можно захватить тремя пальцами, ярь-медянки в количестве одной *бакиллы*, немного оливкового масла, теплой воды и немного меду», а если это не действует, прибавь цветков винограда с перцем и уксусом,— всего этого в теплом виде,— или иссопа, горчицы и кресса с медом и водой в теплом виде; это действует сильнее, чем, первый

[состав]. Потом, когда больной отхаркнул мокроту, ему дают яичных желтков, чтобы устранить вред от [принятого; лекарства].

Если болеющим плевритом нужна более сильная пища, [им; дают] рыбы из водоемов с каменистым дном,— это [делают], когда спадет лихорадка,— а также хлеба с сахаром и с сливочным» маслом, что способствует созреванию опухоли и отхаркиванию мокроты, и рыбу, варенную с пореем, укропом и солью. Старайся облегчить область живота, чтобы он не теснил грудь: это [достиг] смягчением естества и выведением кала, если он задержался посредством мягкой клизмы, например, из ячменной воды, с небольшим количеством свекольного сока. Не следует также допускать,¹ чтобы [живот] пучило: знай, что пары от кала и пучение вредят при этой болезни. Очень важно, между прочим, позаботиться о том, чтобы болезнь поскорей созрела, пока [опухоль] не станет гнойной, а если она стала гнойной, следует поспешить ее очистить, пока [гной] не начал разъедать.

Знай, что [при этом] необходимо увлажнение; старайся же его вызвать, чтобы облегчить и ускорить отхаркивание мокроты. Когда же мокрота начинает подниматься и больной минует четвертый день, то [упомянутый] отвар усиливают, прибавляя солодкового корня и венерина волоса.

Если материя густа, а силы значительны и нет повреждения в нервах, то неплохо напоить больного разбавленным *сиканджубином*, чтобы он отрывал материю; смягчить естество, например, слабительной кассией с сахаром, *таранджубин-ом* и манной [тоже] будет правильно. Иногда прибегают также к помощи лекарственных повязок и втираний. Первое, что следует применить — это восковая мазь, изготовленная из фиалкового масла и очищенного воска, затем постепенно переходят к животным жирам, слизям и мельничной пыли, а потом, понемногу, к более сильным средствам, например, к повязкам с лекарственной ромашкой, корнем алтея и солодковым корнем, [а также] с фиалкой и отваром садовой мальвы. Когда требуется нечто еще более сильное, то употребляют повязки, изготовленные с отварной капустой и вареным фенхелем, а также повязки с горькой полынью, солодковым корнем и некоторым количеством меда с нардовым маслом.

Знай, что если материя обильна, то холодные лекарственные повязки и мази приносят вред, а если материи немного, то они не вредны так же, как и в том случае, когда опухоль рассосалась и осталось некоторое количество материи. Если произошло полезное опорожнение без кровопускания, то позволительно также применять мазь.

Описание отличили лекарственной повязки. [Берут] листьев фиалки и алтея — каждого по одной части; солодкового корня — две части, бобовой муки и ячменной муки — того и другого полторы части, ромашки, лекарственной и трагаканта — по одной части. Если материя густа и нужно усилить растворение, то в этот [состав] добавляют льняного семени и, чтобы замесить его, употребляют *майбухтадж* с воском и фиалковым маслом. Если жар меньше, то вместо фиалкового масла кладут масло касатика или масло нарцисса, а если жар сильней, то вместо горячих добавок, которые мы присоединили к прописи, кладут листья кувшинки, розы и тыквы.

Пропись отличного втирания. Берут воска с гусиным жиром, куриным жиром, овечьим маслом и ланолином и изготовляют из него втирание. Оно очень хорошее. К числу лекарственных повязок, которые способствуют созреванию и вместе с тем успокаивают боль, принадлежит повязка с ячменной мукой, донником лекарственным и кожурой снотворного мака. Иногда при этом [заболевании] прибегают к компрессам, влажным и сухим; влажные более подходят, когда опухоль похожа скорее на рожистое воспаление, а сухие, когда она похожа на флегмону, но влажные, если не приносят пользы, то не вредят, а сухие, если уже вредят, то вредят сильно. Лучше всего начать с компресса [в виде] губки, смоченной в горяч ей воде; сильнее действует вода морская или соленая. После этого, если нужно, переходят к согреванию паром или оливковым маслом с водой — то и другое [должно быть] горячим. Сильнее [действует компресс] с уксусом, виной чечевице-образной и капустой на шерстяной тряпице, пропитанной маслом. Из сухих разрезающих [употребляют] компрессы с отрубями, затем с просом и затем — солью. Компрессы рассеивают всякую боль и вверху и внизу, если нет препятствия в виде переполнения, вызванного компрессом; что же касается кровопускания, то оно чаще рассеивает боли вверху.

Когда накладываешь лекарственную повязку или компресс, то старайся оградить лицо больного от пара, чтобы не вызвать этим дурноты и стеснения дыхания. Но нередко болезнь [вызывает] сильную сухость и в таком случае полезно, чтобы пар от умеренно влажной повязки или компресса бил в лицо [больного] и уходил [внутрь] при вдохе. Иногда прибегают к лекарствам для лизания, употребляя их [при этих заболеваниях]. Мягче всего и наиболее пригодно для лихорадящих [лекарств] из очищенного промытого воска с фиалковым маслом, особенно если боль сильна. Порой обращаются к кровососным банкам, очистив предварительно тело путем опорожнения и другими [способами] и удостоверившись, что оно очистилось. Если поставить кровососные банки на то место, где болит, от них проявляется великая польза; бывает, что они совершенно успокаивают боль, а иногда отвлекают ее к наружным [покровам]. Лекарственная повязка с горчицей, если наложить ее на такое место, действует так же, как кровососные банки в отношении отвлечения боли.

По истечении седьмого дня болезни древние прописывали лекарство для лизания, приготовленное из миндаля, Семян крапивы, меда и коровьего масла, а также лекарства для лизания, приготовленные из камеди и смолы терпентинового дерева. Нередко употребляют сильно [действующие] кашки, как [например], *атанасию*. Это хороший способ, который могут применять [лишь] исследователи искусства [врачевания], уверенные, что они поймут, как исправить [вред], могущий произойти от такого лечения, и что [больной] в силах его перенести, они достигают этим исцеляющей степени очищения. Что же касается [наших] трусливых современников, которые не доверяют самим себе в этом отношении, то они опасаются меда и кладут [в *атанасию*] вместо меда сахар. Древние советовали также применять сильные очистительные лекарства, - приготовленные с медом, в виде пилюль, которые кладут под язык, а в настоящее время советуют делать лекарственные повязки, называемые «пахучими», а также [повязки] с майораном и пластырь из руты. Вообще же тому, кто идет по пути, принятому у древних, должно следовать ему с опаской, осторожностью и боязнью, как не прорвалась опухоль или не поднялся большой жар. Но потом ему надлежит быть уверенным в быстром успехе. Если же болезнь удержится до четырнадцатого дня, то не избежать применения кровососных банок и смягчения [пищевого] режима. Если у [больных] усиливается бессонница, то не обойтись без макового питья, а если у них учащается дыхание, то исправить вред можно только увлажнением с помощью, например, слизи семян подорожника блошного, которую глотают раз за разом, или *джулаба*. Иногда помогает поливать бок теплой водой, чтобы облегчить боль и уменьшить учащение дыхания: как ты уже знаешь, оно приносит вред.

После явного спада [болезни] пользуются баней и избегают сильного охлаждения, если только воспаление не из разновидности рожистых. Избегают также [пищевого] режима, сгущающего материю, и стараются вызвать разрежение [материи]. В упомянутых соках и напитках варят в конце болезни порей и горный базилик и дают лизать крапивное семя с медом. Если же опухоль не поддается и [дело] идет к накоплению гноя, то применяют режим, о котором сказано в особом параграфе. Выздоровливающего из числа [больных] плевритом надлежит предостеречь от соленых и едких яств, от переполнения, от пресыщения, от ветра и дыма, ему не следует громко говорить, дуть [в трубу] и совокупляться: если он опять заболит, то умрет.

Вот то, что мы говорим, если плеврит горячий и истинный. Если же плеврит иной — ложный и без сильного жара, то тебе следует растирать [больного] и применять лекарственные повязки с пажитником и *зифтом*, а также и кровососные банки.

Лекарственная повязка, полезная в этом случае. Берут золы корней капусты, замешивают с жиром, растирают и делают из этого лекарственную повязку. При слизистых [опухолях] начинают лечение с острых клизм и послабления, но не пускают кровь, употребляют рассасывающие в виде упомянутых повязок и компрессов, в которых есть сила, и питают [больного] свеклой, соком капусты и водой нута, оливковым маслом и маслом миндаля, сладкого и горького. Употребляют [также] горячие повязки и компрессы и поят отваром Иосифа Недремлющего, который мы даем пить с маслом клещевины. Что же касается черножелчных опухолей, то при таких опухолях кормят похлебками, Приготовленными из дробленой пшеницы с медом и миндальным маслом, [дают] смягчительные горячие лекарства для лизания и заставляют глотать смягчительные масла,

как например, масло сладкого миндаля; [кормят] также мягчительными похлебками из бобов с небольшим количеством пажитника. Парное молоко, особенно молоко ослицы, приносит пользу. К числу средств, полезных при [черножелчной опухоли], относится следующее: берут *куста* один *дирахм* и дают его выпить в ложке жидкого отвара

укропа с бальзамовым маслом или медового питья; это помогает также от злокачественного кашля.

Что же касается воды, скопившейся в легких, то лечение от этого легче, нежели лечение страдающих нагноением, о котором мы скажем [в дальнейшем]. Иногда приходится прибегать к проколу.

Меры лечения воспаления легких

При лечении воспаления легких идут тем же путем, как и при плеврите, однако лекарственные повязки должны быть в этом случае сильнее и в них вводятся средства, проникающие вглубь. При этом следует больше стремиться очистить [легкое] путем отхаркивания. Вместо того, чтобы ложиться на ту сторону, [которую хотят очистить] отхаркиванием, ложатся навзничь с наклоном в эту сторону. Если естество при этой [болезни] закреплено, больных следует раз в два дня поить таким питьем:

Пропись. Берут слабительной кассии и изюма, очищенного от косточек — того и другого по три *истара*, заливают это четырьмя *ускурраджами* воды и варят, пока [состав] не уварится до половины. Потом его снимают [с огня] и доливают *ускурраджу* сока паслена. Таково количество питья для сильного больного, а для слабого — половина. Если же естество [больного] мягкое и эта мягкость ослабляет, то его поят уваренным до густоты соком мирта, сладкой печеной айвы и сладкого граната.

Если [воспаление легких] принадлежит к роду *машара*, то есть рожистых, то лечение его, как мы указывали, труднее, и если что-нибудь помогает, так это сильное угашение [теплоты] известными, очень холодными выжатыми соками овощей, трав и плодов. [Больного] поят охлаждающими и мягчительными лекарствами, например, выжатым соком цикория и ему подобными. Произвести опорожнение от желтой желчи при помощи, например, манны, тамаринда, *таранджубина* и тому подобного, [тоже] допустимо. Иногда при [воспалении легких] приходится пускать кровь, если имеет место переполнение.

Лечение язв в области груди и лечение чахотки

Что касается язвы, то если она находится в дыхательной трубке, лекарство быстро [доходит] до нее. Больному надлежит лежать навзничь, держать лекарство во рту и глотать слюну мало-помалу, не отправляя ее в горло помногу сразу, так как это вызовет кашель. Нужно расслабить мышцы горла, чтобы [лекарство] спустилось в него, не вызывая кашля. Лекарствами служат [при этом] склеивающиеся и высушивающие средства, о которых упоминается также в параграфе о [чахотке]. А при язвах в груди и в легких, о которых мы уже говорили, туда следует впрыскивать промывающие и очищающие. Заболевшему велят лежать на больной стороне, кашлять и раскачиваться, или осторожно раскачивают его. Иногда гной удаляют, предварительно введя в язву подслащенную медом воду инструментом, вытягивающим гной. Когда мы очистили язву от гноя и есть надежда, что его там совсем не осталось, мы употребляем заживляющие лекарства. Среди чистящих и очищающих лекарств для такого заболевания нет ничего [лучше] меда: [это] и очистительное средство, и пища, любезная естеству, которая не вредит язвам.

Что же касается язвы в легких, то меры при ней [применяются] двойкие. Одни из них — это истинное лечение, а другие — уход [за язвой]. Истинное лечение возможно только в том случае, когда болезнь поддается лечению, — мы уже описали, — и состоит в очищении язвы, высушивании ее, отклонении от нее материи, задержании катаров и содействии закрытию [язвы]. Тебе уже было раньше сказано о мерах, препятствующих катарам, и это должно быть для тебя основой при лечении данной [болезни]. Суть их состоит в очищении тела, отвлечении материи от головы к

нижним конечностям и укреплении головы, дабы в ней не умножались излишки; [следует] также задерживать материю, изливающуюся из головы в легкие, и отвлекать ее в другую сторону. Очищение надлежит производить путем кровопускания и при помощи лекарств, выводящих различные излишки, каковы, например, [пилюли] кукайа, особенно если прибавить к ним бделлия и камеди. Иногда бывают нужны [лекарства], выводящие черножелчные соки, например, повилика и тому подобное.

Нередко необходимо повторно производить опорожнение, чтобы уменьшить количество излишков. Опорожнять следует при помощи лекарств и путем кровопускания, после чего перевязывают надрез и затем повторяют кровопускание, особенно [у больных] с сильным телом.

К числу вещей, полезных для устранения вреда от катаров, относится применение *дийакузы*, в особенности той, которую [приготавливают] из мака, как об этом сказано в Фармакопее, а также какой-либо иной [*дийакузы*]. Одно из средств, помогающих расположить естество к такому способу лечения, это переезд в местность, где воздух сухой. Больного там лечат и поят молоком. Необходимо, чтобы он большей частью [сидел] прямо, с вытянутой вверх и вперед шеей, дабы части легкого лежали одна над другой и части язвы постоянно прилегали друг к другу и пребывали в¹ естественном положении. [Врачу] не следует настойчиво успокаивать кашель и [задерживать] сплевывание при помощи средств, препятствующих отхаркиванию мокроты, ибо это очень опасно, хотя

[больному] и кажется, что ему стало легче.

Что же касается лечения [язвы], то при этом применяются меры, способствующие ее отвердению и высыханию, чтобы она не распространялась и не расширялась. Если это и не дает надежды на [полное] закрытие и заживление язвы, то можно надеяться на .продление жизни больного, хотя это и не приятная жизнь, и больной страдает при малейшей оплошности [в режиме]. Такие высушивающие средства стягивают и сушат легкие и закрывают язву, хотя и не заживляют ее [вполне. Врачу], который идет таким путем, совершенно не следует употреблять [для лечения] молоко, а мед является, [так сказать], колесницей для лекарств от чахотки, и в нем нет вреда для язв.

Очищение язв] производится] упомянутыми очищающими средствами и отваром иссопа, о котором говорится в Фармакопее [в числе средств] от чахотки. Сильнее [действует] лекарство для лизания из вики чечевице образной с семенами хлопчатника, [тоже] упоминаемое в Фармакопее, а еще более сильное [средство] — лекарство для лизания из морского лука с молоком ослицы. Иногда приходится прибавлять к этим лекарствам слепляющие и склеивающие [вещества]; нередко прибегают также к помощи средств, вызывающих онемение, чтобы прекратить кашель и дать возможность лекарству подействовать; в этом случае требуется подбадривающий, укрепляющий режим. Мы перечислили тебе такие очищающие лекарства в начале [предшествующих] параграфов и упоминали о них также в параграфе о нагноении. Обычными среди них являются похлебки из вики чечевице образной и похлебки, изготовленные из муки нута и полбы, в которые кладут сирийского порея, а также самый этот порей в виде отвара и медовые воды, в которых варились чистящие и заживляющие [лекарства]; обо всем этом уже было тебе раньше сказано. [Сюда же относятся] высушивающие лекарственные кашки, например, *каммуни* и *атанасийа*, а также лекарства для лизания из льняного семени; что же касается митридата и терьяка, то если употреблять их время от времени, особенно в начале болезни и когда нет сильного исхудания, а также если нет лихорадки, доводящей до сильного истощения, это приносит пользу. Печатная глина — полезнейшая вещь [при чахотке] во всякое время, так же как армянская глина и все лекарственные повязки, компрессы и очищающие втирания, о которых мы упоминали.

Если язвы в груди и легких застарелые, то полезно давать больному глотать утром маленькую ложечку *китрана* — одного или с медом, либо с небольшим количеством жидкой *май* и с медом. Если же [у больного] жар и ты опасаясь горячих очищающих средств, а холодные не помогают, то возьми легкого лисицы, семян фенхеля, чистого, уваренного до густоты сока солодки и выжатого сока венерина волоса с добавлением сгущенной сахарной воды. Это превосходное средство. Иногда при этой болезни применяют различного рода высушивающие и очищающие окуривания, которые производят через воронку. К этим же [средствам] принадлежит и мышьяк с

перцем, из которого делают орешки, [прибавляя] яичного белка; сюда же относятся листья сладкой маслины с калом горной коровы и жиром почек козла, а также мышьяк с заячьим калом в равных частях, или яичная скорлупа с мышьяком и жиром; почек козленка или мышьяк с овечьим маслом. Одним из таких [средств] является мышьяк с аристолохией и корой корней растений каперсов. [Всего этого берут] поровну и добавляют меду и топленого коровьего масла. Еще [применяют] орешки пинии с гальбаном и гущей *китрана*, а также аурипигмент с кунжутным маслом. Всякий раз, как натура [больного] становится излишне горячей, его пользуют в течение нескольких дней камфорными лепешечками, а потом снова прибегают к высушиванию [язвы].

Что же касается питания, то [больному дают] турача, приправленного пряностями и пахучими травами, и в начале [болезни] не запрещают чистого белого вина. [Он должен] постоянно нюхать цветы и все время лежать, пребывая в покое и неподвижности, и избегать гнева и раздражения. Ему не следует сообщать печальных [известий].

Вот одно из средств, которое я многократно испытывал на [людях] с различным телосложением и в различных странах. Больной должен постоянно в течение года каждый день принимать сколько может свежего сахарного *джуланджубина*, хотя бы очень много и даже с хлебом. Затем следует понаблюдать за ним: если его дыхание стало стесненным от высушивающего действия роз, то его поят в нужном количестве иссоповым сиропом, а если в нем разгорелась лихорадка, ему дают пить камфорные лепешечки. Такого лечения не изменяют, и заболевший выздоравливает.

Если бы не опасение быть обвиненным во лжи, я рассказал бы об этом чудеса и непременно назвал бы количество [*джуланджубина*], которое приняла одна чахоточная женщина. Дело с нею дошло до того, что болезнь ее затянулась и уложила ее в постель, и даже позвали [женщину], чтобы приготовить ей облачение смерти. Но тут один из ее братьев занялся ею и долгое время применял этот способ лечения, и она выжила, поправилась и пополнила. Мне [даже] невозможно сказать, сколько она съела *джуланджубина*.

Иногда высыхание и похудание больного вынуждает употреблять молоко и *дуг* — это питает, увлажняет, уравнивает испорченный сок и склеивает язву творожистым веществом, а также очищает ее от гноя и материи вследствие чистящего свойства водянистой части молока. Такой режим часто [приводит] даже к исцелению от злокачественных язв в легких, если только при пользовании их не преследуют цели вызвать затвердение. Наиболее подходящее молоко — молоко женщины, которое сосут [прямо] из груди, затем молоко ослицы и козье молоко, главным образом вследствие вяжущего действия молока козы. Кобылье молоко также принадлежит к средствам, очищающим язвы и облегчающим отхаркивание, но в нем нет, как я полагаю, питательности [козьего молока]. Что же касается коровьего и овечьего молока, то оно несколько грубовато; если можно его сосать [прямо] из вымени, это лучше. Животных, которых доят, следует кормить такой травой, чье действие нужно [для лечения язвы]. Что же касается заживляющих трав, то это, например, вьюнок, «посох пастуха», крушина, «вервие бедняков» и тому подобные. К очищающим и вызывающим отхаркивание принадлежат, например, тимьян, «пчелиная слюна», луговой клевер и [даже] *йатту*. Тому, кто начал пить молоко, надлежит следить за остальным своим режимом: если он в чем-нибудь ошибается, [молоко] нередко превращается для него в беду.

Один врач, исследователь врачебной науки, описывает, как подобает поить молоком. Вот смысл того, что он сказал, с нашими исправлениями. Надлежит выбрать ослицу, которая принесла [осленка] четыре месяца или пять месяцев назад. Потом берут сосуд для молока и моют его водой; если в него уже доили прежде, то его моют горячей водой, наливают в него горячей воды и потом оставляют его стоять, чтобы то, что было в нем раньше — если что-нибудь было — растворилось в воде. После этого его снова моют горячей и холодной водой. Затем сосуд ставят в горячую воду и выдаивают в него *полускурраджи* молока, то есть такое количество, которое дают пить в первый день, если болезнь [протекает] благополучно. В противном случае давай больше, в количестве, какое считаешь и полагаешь нужным. А на второй день пои больного удвоенным количеством молока, выдоенного таким же образом. Если естество в первый день крепит, то положи в [молоко], которое даешь пить во второй день, немного сахара, а в третий день поступай так же, как поступал в первый день. Если же естество не смягчилось на второй день, и особенно если оно не

смягчилось к третьему дню, дай больному выпить две *ускурраджи* молока с двумя *данаками* индийской соли и с крахмалом — от половины *дирхама* до полутора *дирхамов*.

[Больного] все время поят молоком и каждый день прибавляют по *полускурраджи*; если ты дойдешь до шестого дня и естество *we* отзовется [послаблением], то возьми три *ускурраджи* молока и примешай к нему сахару, соли, миндального масла и крахмала. А если естество отзовется более чем тремя присестами, то не примешивай после этого к молоку ничего и уменьши количество молока; вообще не следует, чтобы [послабление] естества за день и за ночь превышало три раза или было меньше двух раз. Если [такое лечение] приносит больному пользу, то пои его [молоком!] три недели. Один из исследователей говорит, что когда поят молоком, будь то молоко ослицы или другого животного, лучше всего держать молоко в деревянном сосуде. Наилучшим молоком является молоко животного, пасущегося в местах, где растут разрезающие, очищающие и вместе с тем вяжущие и высушивав травы, например, горькая полынь и другие [такие травы], цитварная полынь, тысячелистник сантолиновый, дубровник, ежевика.

Что же касается козьего молока, то лучше всего добавлять к парному молоку немного воды; [чтобы его вскипятить], следует раскалить камни и несколько раз опускать их в молоко, пока оно не сварится и из него не уйдет водянистая часть. Такое [молоко] переваривается лучше, чем [молоко], вскипяченное на огне. Надлежит также иметь в виду смягчение естества, если только, конечно, нет поноса,— в этом случае следует класть в молоко *турсус*,— или сильного кашля,— тогда в молоко кладут трагакайт в количестве одного *дирхама*. А если желудок слабый, то кладут в молоко кумина и *каравии*. Кипяченое молоко, если только чахоточный его [хорошо] переваривает, является для него достаточным питанием; если же больного чахоткой после молока лихорадит, то [употребление] его следует прекратить.

Что же касается *дуга*, то его нужно [принимать] при сильной лихорадке и при поносе: он очень полезен для таких больных. Наилучший [*дуг*] получается, если оставить кислое молоко [постоять] ночь в умеренно [теплом] помещении, предварительно сняв с молока все масло, а утром сильно взболтать его, чтобы части молока основательно перемешались друг с другом. Потом берут лепешки из хорошей белой пшеничной муки, отлично выпеченные, с проткнутыми шильцем дырочками — такие, как те, что называются по-персидски *баразаде*. Десять *дирхамов* [лепешечек] заливают тридцатью *дирхамами дуга* и дают глотать с ложечки, а на второй день прибавляют десять [*дирхамов*] *дуга*, и уменьшают количества хлеба на один *дирхам*. Поступай так все время, пока не останется одно кислое молоко, а затем, если [больной] не нуждается больше в *дуге* и появились признаки здоровья и болезнь спала, переверни [процедуру]; все время убавляй *дуга* и прибавляй лепешек, пока молока совсем не останется. Если же у кого-нибудь из таких больных начнется понос, то неплохо несколько раз опустить в *дуг* раскаленное железо; здесь следует обратиться к тому, что сказано об этом в Фармакопее.

Пищей для таких [больных] являются склеивающие [вещества], например, белый хлеб, лапша, просяная каша; рис также очищает и способствует наращиванию мяса. Хорошая вареная ячменная каша склеивает и очищает; она годится при сильной лихорадке, особенно [если ее есть] с раками, у которых оборвали конечности и которых много раз мыли в воде с золой. Особенно [хороша она] с холодными овощами, а также с чечевицей. Яства, изготовленные с крахмалом и [применяемые] с огурцом и дыней, иногда облегчают отхаркивание мокроты, а если лихорадка легкая, то нет ничего лучше капусты, спаржи и очищающих [веществ]. Что же касается солёной рыбы, то если ее поест раз или два, она полезна в отношении очищения; если же язва злокачественная, то избегай [солёной рыбы], как и всего солёного. А если ты кормишь [больных] мясом, то пусть это будет, например, мясо куропатки, кур, жаворонков и воробьев; все эти птицы не [должны быть] упитанными. Лучше всего кормить жареным [мясом] чтобы оно сильнее высушивало и заживляло. Коровьи ноги тоже прекрасны вследствие их клейкости, так же, как и рыба, жаренная на углях. А если [больному] захочется бульону, то примешивай к нему меду.

[Чахоточных] можно водить в баню до еды или после еды, если только у них в печени нет закупорок: баня утучняет и укрепляет их. Вода, которую они пьют, пусть будет дождевая. Как мы уже говорили раньше, у чахоточных часто бывает кровохарканье. Из лепешечек в этом случае хороши лепешечки такого рода: Хорошие лепешечки. Берут печатной глины три *дирхама*,

крахмала, армянской глины и красной розы — каждого по четыре *дирхама*, янтаря, семян мирта — каждого по шесть *дирхамов*, жженных раков и семян портулака огородного — того и другого по десяти *дирхамов*, кораллов, трагаканта, конкреций бамбука, кровавика — каждого по пяти *дирхамов*, камеди *дуди* и выжатого сока козлобородника — того и другого по семи *дирхамов*. [Все это] . замешивают с соком огородного портулака или с соком свежей розы и превращают в лепешечки, которые пьют с соком *киссы* или дождевой водой.

Нередко чахоточные страдают западанием язычка и начинают из-за этого храпеть и хрипеть, так что иногда приходится даже вырезать язычок.

Заболевания сердца

Сердце, как таковое, подвергается всем видам заболеваний, например, [всевозможным] разновидностям расстройства природы. [Расстройства природы] иногда бывают при наличии материи, а иногда — чистые; материя, особенно влага, находится в сосудах [сердца], а иногда,— между его телом и сумкой. В этом месте часто оказывается жидкость, а известно, что когда ее много, она давит на сердце и [не дает] ему расширяться. В сердце иногда образуются опухоли и закупорки, а иногда возникают также некоторые болезни положения, как например, когда оно задыхается в сдавливающей его влаге, которая мешает ему расширяться и убивает [больного], или распад единого, происходящий либо в нем самом, либо в его оболочке.

Когда в сердце прочно утвердилось расстройство природы, оно не поддается лечению, а если оно не прочно, то не легко поддается лечению. Горячая опухоль [в сердце] убивает тотчас же; холодная опухоль, твердая или рыхлая, лишь редко и нечасто возникает в [самом] сердце и чаще всего [образуется] в сумке сердца. Если же случится так, что она возникает в самом сердце, то это убивает не так быстро, как горячая опухоль, но все же убивает. Твердая опухоль, образующаяся в сумке сердца от густого сока, иногда дает [больному] срок, так же как и нетвердая опухоль, возникающая от жидкого водянистого сока и образующая волдыри и гной. Так обстоит дело с опухолью в сумке сердца обезьяны, про которую рассказывает Гален. Эта обезьяна [заболела и] прожила некоторое время, а когда ее вскрыли после смерти, то узнали, что было с нею при жизни и почему она худела и слабела. Поскольку само сердце не выносит [даже] опухания, то как же оно могло бы вынести накопление гноя и нагноение?

Когда в этом [органе] возникают прыщевидные язвы, которые можно переносить, то, как говорят, они [все же] убивают после сильного истечения из носа черной крови. Иногда в сосудах сердца происходят закупорки, которые вредят действиям сердца. Что же касается распада единого, то сердце переносит его еще хуже, чем опухоль. Когда [распад единого] случается в теле сердца и проникает в полости, то убивает тотчас; если же он туда не проникает, то иногда смерть больного бывает отсрочена до следующего дня.

Порою в сердце возникают заболевания по соучастию с [заболеваниями] его оболочки или по соучастию с мозгом, плеврой, легкими, печенью, кишками и прочими внутренностями, в особенности с желудком, а иногда болезнь возникает по соучастию с другими органами и со всем телом вообще, как бывает при лихорадках, в чем можно удостовериться по [характеру] приступов и кризисов. Соучастие сердца с другими органами иногда имеет место вследствие прекращения [их отпращиваний], каково, например, соучастие в заболевании печени, когда печень слишком слаба, чтобы посылать [сердцу] питание, или в заболевании мозга, когда мозг ослабевает и дыхательная мышца становится слишком слабой для дыхания, а иногда оно вызвано тем, что приходит в сердце из других органов. Что касается мозга, то когда [в нем], например, умножается черножелчный сок, который проникает в вещество мозга и проходит по путям артерий в сердце, это вызывает в нем перебои, ослабление его силы и тоску и возбуждает дурные мысли и заботы. Или, например, в сердце поступает из мозга теми же путями влажный сок и порождает лень, вялость и падение бодрости. Что же касается печени, то она нередко посылает в сердце дурную кровь — горячую, холодную или густую.

Порой заболевание сердца возникает по соучастию в страдании вследствие соседства, когда оно, например, страдает из-за горячей или холодной опухоли, в частности из-за опухоли в

окружающей его оболочке или вообще во внутренностях. Или же сердце испытывает страдание вследствие страдания устья желудка или самого желудка от вязкого или жгучего сока или червей и «тыквенных семечек», а также от жгучей рвоты, которая вызывает перебои сердца.

Иногда заболевание возникает по соучастию от боли, которая усиливается и доходит до сердца; тогда оно часто убивает. Иногда, [наконец], что бывает по причине перемещения материи, например, при ангине, плеврите или воспалении легких, [болезнь] отклоняет материю к сердцу, душит его и убивает [больного]. Разновидности соучастия [в болезни], возникающего между сердцем и его сумкой, не обязательно доводят [больного] до гибели, но если [в сердце] образовалась опухоль, даже и не горячая, она убивает. Иногда в самом устье желудка начинаются подергивания, которые принимают за [подергивания] сердца.

Способы распознавания состояния сердца

[Таких способов] восемь: по пульсу, по дыханию, по сложению груди, по растительности на груди, по тому, каково тело на ощупь, по качествам нрава, по силе или слабости тела, а также по настроению [человека]. Что касается пульса, то быстрота, большая величина и частота [пульса] указывают на большую теплоту сердца, а противоположные качества указывают на его холодность. Мягкость пульса указывает на влажность [сердца], а твердость его — на сухость. Сила и ровность пульса, а также упорядоченность его неровности указывают на здоровое [сердце], а противоположные качества — на [состояние], противоположное здоровью. Большое, быстрое, частое и горячее дыхание указывает на большую теплоту сердца, а противоположные качества — на его холодность.

Если грудь широка и вместительна, но это не происходит вследствие большого количества головного мозга, а на обилие мозга указывает значительная величина головы, обуславливающая обилие мозга, [в свою очередь], обуславливающее большую величину спинного мозга, являющуюся причиной крупности позвонков, от которой зависит большая величина растущих из них ребер,— и если, наоборот, голова маленькая или средняя, и пульс сильный, то [все это] указывает на теплоту сердца. Противоположные качества, если они не обусловлены малыми размерами головы, указывают на холодность сердца. Обилие растущих на груди волос, особенно курчавых, указывает на теплоту сердца, а обнаженность груди и скудость волос на ней свидетельствует о его холодности из-за отсутствия причины, порождающей дым, или о сухости из-за отсутствия материи дыма, если этому не очень противостоит влажность природы тела, обычные [качества] воздуха и местности, а также возраст.

Теплота всего тела указывает на большую теплоту сердца, если ей не противостоят своими охлаждающими действиями холодная селезенка и печень. Холодность тела говорит о холодности [природы] сердца, если не оказывает какого-либо противодействия печень. Мягкость тела свидетельствует о влажности [природы] сердца, если, хотя бы в малейшей степени, не противодействует печень, а твердость тела свидетельствует о сухости [сердца], если не противодействует печень. Гнилостные лихорадки при здоровой печени указывают на теплоту и влажность сердца. Что же касается нрава, то естественная гневливость, не являющаяся обычной [для данного человека], а также дерзость, смелость и легкость движений указывают на теплоту [сердца], а противоположные качества, если они не происходят от [дурных] мыслей или привычки, свидетельствуют о его холодности.

Сила тела указывает на силу сердца, а слабость тела, если она происходит не от повреждения мозга и нервов, свидетельствует о его слабости. Слабость сердца указывает на расстройство его природы, а сила — на уравновешенность его естественной природы, то есть на то, что природённая теплота и животная пневма в нем обильны и [притом] они не пылают и не дымятся, а, наоборот, светлы и чисты. На побочное [расстройство природы сердца] от жара указывает сильное пылание тела и душевное раздражение; иногда оно приводит к повреждению дыхания. Что же касается настроений, то [мысли], склоняющиеся к радости, надежде и упованию на благое, указывают на силу сердца и на его уравновешенность в отношении теплоты и влажности. [Мысли же], направленные к причинению обид и огорчений, свидетельствуют о теплоте сердца. Склонность

бояться и горевать говорит о холодности и сухости сердца.

Относительно [различных] явлений, ощущаемых в самом сердце, каковы, например, возникающее в нем пылание или ощущаемые в нем перебои, [следует сказать], что некоторые из них сами по себе указывают на состояние его природы,— таково, например, пылание,— а другие указывают на это только при наличии сопутствующих [признаков],— таковы, например, перебои. Перебои сопровождают все виды слабости сердца и расстройства его природы и не указывают на какое-либо особое [заболевание] сердца. Иногда перебои учащаются по причине большой чувствительности сердца и возникают от самой незначительной мысли, от пара или тому подобных [воздействий], доходящих до сердца. Нередко заболевания сердца возникают при соучастии других органов, особенно головы и устья желудка. Заболевания мозга, [вызывающие] меланхолию и падучую, не свободны от соучастия сердца. Иногда в сердце переходит материя, устремляющаяся из [опухолей], например, при плеврите и воспалении легких, и оказывается причиной большой опасности и даже гибели. Когда возникает недостаток соков в сравнении с необходимым количеством, то это вредит прежде всего сердцу, и природа его изменяется. Когда чистая теплота или чистый холод проникают в сердце, то больной умирает. Я нередко видел, что пораженный холодом умирает, разговаривая; иногда он умирает в испарине, [а иногда] без испарины.

Признаки заболевания сердца

К таким признакам принадлежат указания на неестественное состояние его природы. О расстройстве природы сердца иногда свидетельствует слабость и исчезновение силы, а также исхудание, не зависящее от какой-либо внешней или предшествующей причины или от соучастия другого органа. Если при этих признаках содействуют [еще и] перебои, то указание совершенно; если же перебои приводят к обмороку, то, значит расстройство природы упрочилось. Когда над сердцем приобретает силу холодное, горячее или сухое расстройство природы без материи, то тело становится на путь заболевания чахоткой и истощения. Горячее расстройство природы приводит к сухотке вообще, холодное — к разновидности сухотки, бывающей у стариков, и одряхлевших людей, а сухое — к разновидности чахотки и сухотки, иной, нежели чахотка, возникающая из-за [болезни] легких, так как сами легкие при этом не повреждены, и у больного нет кашля. Она отличается и от горячей сухотки, так как отсутствует жар.

Что же касается признаков горячего расстройства природы, то {•вот} эти [признаки]: увеличение быстроты и частоты пульса, в сравнении с естественным, переход естественного дыхания в глубокое и быстрое, сильная жажда, которую успокаивает холодный воздух, и чувство благосостояния на холоде, а также общее истощение и похудание без какой-либо другой причины, грусть и тоска, сопровождаемые пыланием [тела]. Признаком холодного расстройства природы является склонность пульса к уменьшению, замедлению и редкости, превышающей естественную, если только силы [больного] не падают и это не заставляет пульс биться часто, дабы возместить другим путем то, чего недостает. При этом [наблюдается] слабость дыхания, рассеяние силы, чувство благосостояния при обонянии, осязании и вкушении чего-либо согревающего, а также пугливость, робость, чрезмерная мягкость и жалостливость. О влажном расстройстве природы свидетельствует склонность пульса к мягкости, превышающей естественную, быстрый отклик на душевные впечатления, который [так же] быстро проходит, и частое возникновение гнилостных лихорадок. Сухое расстройство природы выражается в склонности пульса к сухости, прерывающей естественную, затрудненности отклика на впечатления при устойчивости их, будь они сильны или слабы, а также в исхудании тела.

Что касается признаков опухоли [в сердце], то к числу их принадлежат признаки горячих опухолей. При начале их проявляется удивительная, необычная неровность пульса и увеличивается пылание в теле, особенно в области дыхательных органов. Хотя дышащий [старается] вдохнуть как можно больше самого холодного воздуха, ему как будто не хватает дыхания. За этим следуют, один за другим, обмороки. При распознавании состояния горячих опухолей сердца не следует ожидать признаков твердости пульса, которых обычно ждешь при

других сходных заболеваниях. Дело в том, что опухоль не успевает довести сердце до того, чтобы пульс стал твердым, и убивает раньше этого.

Что касается распада единого, то он распознается по внешним причинам. Один из [врачей] сказал: «Когда в сердце образуется язва, то из левой ноздри течет кровь, и [больной] умирает. Признаком этого является боль в области левого соска».

Причины, воздействующие на сердце

К числу причин, воздействующих на сердце, принадлежат причины особые, а также причины, общие у сердца с другими [органами]. Таковы причины, действующие на натуру, причины, вызывающие опухоль, причины, вызывающие распад единого, и прочие, сходные с этим [явления], которые мы уже перечислили ; в Книге об общих [вопросах]. Однако на сердце [воздействуют] и особые причины, зависящие от дыхания, а также причины, связанные с душевными переживаниями.

Что же касается дыхания, то когда оно стесненное или очень горячее или очень холодное, в сердце обязательно возникает из-за этого повреждение, а в отношении душевных переживаний следует обратиться к тому, что сказано в [Книге об] общих [вопросах],— мы уже изъяснили, как они действуют на сердце через посредство пневмы. Все, что чрезмерно воздействует [на сердце], удушая [и устремляя] внутрь прирожденный жар или посылая его наружу, иногда может вызвать обморок и даже привести к гибели. Гнев из таких переживаний действует слабее всего, ибо гнев редко губит [человека]; что же касается бессонницы, усиленной работы и тому подобного, то все это ослабляет сердце, рассеивая [пневму].

Общие законы лечения сердца

Относительно сердечных лекарств у нас есть отдельная статья; если человек объединит знание врачебного искусства со знанием основ, более общих, нежели врачебное искусство, он получит от этого пользу. Здесь же мы укажем только на то, что должно быть сказано в чисто врачебных книгах. А именно: поскольку сердце есть орган главенствующий, первый из всех главенствующих органов и важнейший из них, то решимость пользоваться его лекарствами должна быть решимостью, опирающейся на великую рассудительность — безразлично, хотим ли мы вывести [дурной] сок или изменить натуру сердца; что же касается опорожнения путем кровопускания, то мы принимаемся за него с решимостью, не заставляющей присоединять [к кровопусканию] другие очистительные мероприятия. Нет, наибольшее, что мы обязаны тут [сделать], это не перейти меру, чтобы силы [больного] не упали, и оживить силы, если они немного ослабели, средствами, оживляющими силы, когда они упали из-за холодности или теплоты природы [сердца]. Это относится не только к выведению крови, но ко всем [видам] опорожнения, хотя при выведении крови такая осторожность и более необходима. Причина, избавляющая от нужды применять наряду с кровопусканием различные другие мероприятия, состоит в том, что выведение крови [хотя] и не является лекарством, поступающим в сердце, причем сердце бывает переполнено только кровью и паром, все же кровопускание одновременно устраняет вредоносность того и другого. При переполнении сердца кровью [пускают кровь] из правого *басилика*, а при переполнении паром — из левого *басилика*.

Что же касается всех видов опорожнения с помощью лекарств, то нам надлежит [при этом] объединять с упомянутыми мероприятиями другие мероприятия. Дело в том, что большинство опорожняющих лекарств противостоит [здоровью] тела. Поэтому им должны сопутствовать лекарства сердечные, то есть лекарства, которые придают сердцу силу благодаря своему свойству, дабы к средству, употребляемому для выведения из сердца [дурного] сока, были примешаны подходящие для сердца лекарства, [обладающие качествами] *терьяка* и *бадзахра*. Многие из этих лекарств, и даже большинство их, иногда приносят пользу и в другом отношении, а именно, они вдобавок приводят опорожняющие лекарства к сердцу, отклоняя их от других [органов].

Что же касается изменения природы [сердца], то мероприятия [при этом] направляются либо на

изменение холодной, либо на изменение горячей, либо на изменение влажной, либо на изменение сухой [натуры]. Когда мы хотим изменить холодную натуру, то отваживаемся на это [применяя общие] горячие лекарства, смешанные с горячими сердечными лекарствами, и следим, чтобы они не вызвали [слишком] резкого движения сока в сердце и тело сердца не подвергалось бы растяжению от ветров, от материи, вызывающей опухоль, или от чего-либо другого. Если же мы желаем изменить натуру горячую, то не смеем ограничиваться охлаждающими лекарствами. Ведь вещество, ради которого создано сердце, а именно изливающаяся в него пневма, есть вещество горячее, и теплота его — прирожденная, иная, чем теплота, вредящая телу. Случается, что [пневма] вследствие расстройства природы сердца, когда натура [слишком] горяча, уменьшается в количестве и рассеивается или становится дымной и мутной. И вот, когда в тело сердца поступает что-либо угашающее [теплоту] и не смешанное с горячими лекарствами, дело которых усиливать природный жар своей теплотой или, вернее, особым свойством, сопутствующим их теплоте, это может повредить корню, то есть пневме, хотя и принесет пользу ветви, то есть телу сердца. Нет пользы умерять теплоту тела сердца, если при этом уничтожается теплота пневмы. Поэтому ты видишь, что древние ученые при лечении горячего расстройства природы и того, что от этого случается, неизменно примешивали холодные лекарства к горячим сердечным средствам, уверенные, что естество, если оно сильно, отделит охлаждающие лекарства от горячащих и принесет охлаждающие лекарства к сердцу, а горячие сердечные средства — к пневме, так что [теплота сердца] станет умеренной, а [теплота пневмы] увеличится. Если же [древние ученые] находили уравновешенное или близкое к уравновешенному лекарство, способствующее укреплению пневмы по своему свойству, каков, например, воловик, они усиленно прибегали к его помощи; однако, если естество слабо, никакие меры не помогают.

А иногда [эти ученые] были вынуждены употреблять горячие сердечные средства, ибо знали, что вещество большинства холодных сердечных лекарств тяжелое и они плохо проходят [в органы], ибо по естеству более склонны оставаться на месте, нежели проникать вглубь; это заставляло [древних ученых] прибавлять к ним [хорошо] проникающие внутрь горячие сердечные средства, чтобы помочь естеству прогнать холодные лекарства к сердцу. Так, например, они примешивали шафран ко всем составам камфорных лепешечек, ибо шафран проводит все эти составы, к сердцу, а затем естественной силе принадлежит отклонить его от сердца, чтобы он подействовал на пневму, а не на сердце, и прибегнуть к помощи охлаждающих средств ради уравновешивания природы сердца. Это ей выгоднее, нежели использование охлаждающих лекарств в чистом виде, которые останавливаются в начале пути и отказываются проходить [дальше]. А люди, которые не кладут шафрана в камфорные лепешечки и опровергают древних, сами того не зная, делают камфорные лепешечки мало полезными. Затем горячую натуру лечат, давая пить сваренный до густоты сок плодов, особенно сок сирийского яблока и айвы,— это превосходные лекарства.

Что же касается лечения холодного расстройства природы, то его лечат [какой-либо] сильной лекарственной кашкой [из тех], о которых мы упомянем дальше, душистым вином, умеренными физическими упражнениями, а также горячими благовонными сердечными лекарственными повязками и мазями и горячей пищей в таком количестве, какое можно переварить. Если причиной является материя, ее выводят. При лечении сухого расстройства природы нужно принимать много увлажняющей пищи и после этого ходить в баню, осторожно пользоваться ваннами, мало двигаться, пребывать в покое, пить холодную воду. Когда наблюдается холодность [натуры сердца], то избегают холодной воды, если она очень холодна, умеряют количество лекарств и питья и заставляют [больного] много спать после горячей еды. Если причиной является материя, ее выводят. Ты вскоре узнаешь подробности этого, когда мы будем говорить о лечении сухотки и похудания. При лечении влажной природы [дают] легкую пищу, назначают сушащие лекарства и умеренные физические упражнения, производимые часто и подолгу. Если причиной является материя, ее выводят. Влажную натуру лечат также частыми физическими упражнениями, [купанием] в бане перед едой, водами горячих источников, многократным погружением в горячую воду, употреблением послабляющих и мочегонных, а также приемом душистого вина, крепкого и не очень пахучего, и дающих достохвальный химус кушаний в небольшом количестве. Если есть

жар, то избегают бани, но не пренебрегают совокуплениями. А если причиной является материя, влажная или горячая, ее выводят.

Сердечные лекарства. Что касается [сердечных] лекарств в их совокупности, то их следует выбирать в рубриках простых лекарств из рубрики «Органы дыхания». А в отношении того, что нужно сейчас, мы упомянем те из них, которые являются как бы вершиной и корнем, и скажем: [лекарства], близкие к уравниваемости, это яхонт, *сабанджазак*, бирюза, золото, серебро и воловик. Горячие лекарства это, [например], доронник скорпионовидный, цитварный корень, мускус, амбра, дикий имбирь, шелк и шафран. Оба [вида] *бахмана* быстро помогают, а гвоздика — очень замечательное [средство]. Сюда же относятся сырое алойное дерево, Melissa лекарственная и ее семена, а также *шахисфарам* и его семена, базилик горный и его семена, кардамон, кубеба, базилик волосистый и его семена, листья цитрона и индийский *сададж*. Девясил— [тоже] замечательное [лекарство].

Холодные [лекарства] —это жемчуг, янтарь, кораллы, камфора, сандал, роза, конкреции бамбука, печатная глина, яблоки и кориандр сухой и свежий.

ЧАСТНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ СЕРДЦА ПО ОТДЕЛЬНОСТИ

Перебои сердца и их причины

Перебои — это движения в виде подергиваний, возникающие в сердце. Причиной их является все, что доставляет сердцу страдание и находится либо в самом сердце, либо в его сумке, либо приходит в сердце из соседних органов, соучаствующих с ним [в заболевании]. Иногда они происходят из-за материи в виде сока, а иногда от простого [расстройства] природы, от опухоли, от распада единого, от какой-либо посторонней причины и от большой чувствительности. Материя в виде сока состоит либо из крови, либо из [водянистой] влаги, либо из черной желчи, либо из желтой желчи, [либо] из ветров — это самая легкая и наилегчайшая. Что касается [перебоев], происходящих от простого [расстройства] природы, то преобладание всякого [качества] природы вызывает слабость, а всякая слабость вызывает в сердце, пока в нем имеется остаток силы, некоторое дрожание, как будто сердце отгоняет от себя нечто вредоносное, и наступают перебои. [Перебои], став чрезмерными, переходят в обморок, а обморок, когда он слишком [глубок], переходит в смерть. Иногда перебои вызывает простое [расстройство] всякой природы из числа натур.

Опухоль, пока она только начинается, вызывает перебои, потом она повергает в обморок, потом губит; холодная опухоль близка [к горячей] по качеству, но иногда она дает [больному] небольшую отсрочку. Так же [действует] распад единого и закупорки, возникающие в путях течения крови и пневмы в сердце и в прилегающих [областях] или в жестких сосудах частей легких. А [перебои] от посторонней причины это, например, [перебои] от изнурительных болей, от перехода материи из упомянутых, соседних с сердцем, опухолей, от приема ядов, а также [перебои] от ужаления животными или от появления в животе змей, особенно если [змеи] поднимаются в наивысшие места остановки пищи и кала. Что же касается [перебоев], возникающих из-за тонкой чувствительности сердца, то у человека, отличающегося такой [чувствительно-

стью], перебои бывают от малейших ветров, зарождающихся в пространстве между [сердцем] и его сумкой, либо в веществе его сумки, либо в его сосудах, а также от ничтожнейшего проявления доходящей до сердца холодности или теплоты, даже после питья воды, причем это не приводит к ослаблению действий сердца.

Если же [перебои] возникают по соучастию, то это либо соучастие всего тела, как бывает при лихорадках и особенно при лихорадках моровых, либо соучастие оболочки [сердца], когда в ней образуется опухоль, рыхлая или твердая, как случилось у упомянутых выше обезьяны, петуха, либо соучастие желудка, когда в устье его имеется сок вязкий, стекловидный или жгучий, желтожелчный, либо когда в желудке портится пища. [Перебои] часто бывают из-за соучастия желудка вследствие наличия в нем сока или прыщей в его устье, или слабости после сильной

рвоты; [такие перебои] едва можно отличить от сердечных [перебоев]. Нередко в устье желудка возникают подергивания, следующие одно за другим; они больше всего похожи на сердечные перебои. Случаются [перебои] также вследствие соучастия легких, когда в них образуется множество закупорок в области, прилегающей к сердцу, и дыхание не проходит должным образом. Это говорит о стеснении дыхания, не безопасном [для здоровья].

Случаются [перебои] и вследствие кризиса и движения соков в сторону кризиса. Мы еще разъясним это в своем месте. Если [человек] жалуется на перебои после болезни и у него наблюдаются тошнота и обильное извержение желтой желчи, причем тошнота не проходит, то это дурной [признак], предвещающий спазмы в желудке.

Общие меры лечения перебоев. Что касается любых перебоев, происходящих от материи, то при них приносят пользу опорожнения. Кровяные перебои [лечат] кровопусканием и усиленным выведением крови, а также уравниванием пищи в отношении количества и качества; если перебои возникают приступами или часто случаются в определенное время года, например, весной, то необходимо перед приступом производить кровопускание и облегчать питание, а также принимать [лекарства], укрепляющие сердце. При перебоях, происходящих от слизистого сока, следует производить опорожнение лекарствами, действие которых доходит до сердца; наиболее подходят для этого сильные *ийараджи*, выводящие вязкие жидкости. Перебои, происходящие от черножелчной крови, [притекающей] из отдаленного места, лечат кровопусканием, уравнивая [натуру] печени [средствами], упомянутыми в соответствующем параграфе, чтобы не зарождалось [слишком много] черной желчи. Если же причиной является чистый черножелчный сок, то мерой лечения служит опорожнение при помощи, например, *ийараджа* Руфа, *лугазийи* и всех [лекарств], которыми выводят черножелчный сок из отдаленного места. Затем, после этого, остается уравновесить натуру [печени]. Холодные [перебои лечат] согревающими лекарствами, а горячие — охлаждающими, особенно теми, которые соответствуют сердечным средствам.

Перебои, происходящие из-за соучастия желудка, если они возникали от густого сока, лечат, вызывая рвоту после еды и после приема известных разрежающих лекарств, например, приема выжатого сока редьки в *сиканджубине* и последующего послабления крепкими *ийараджами*, вроде *лугазийи* и *тийадаритуса*, а также горьким *ийараджем*, усиленным мякотью колоквианта, агариком и повиликой. Если перебои происходят от жгучей желтой желчи, их лечат, укрепляя желудок густосваренным соком плодов и душистыми плодами, например, яблоками и айвой, особенно после еды, а также грушами и тому подобными плодами, склоняют естество к смягчению и избегают [всего] того, что превращается в желчный сок; при этом принимаются меры для уравнивания [натуры] желудка. Если в желудке портится пища, то также следует применять упомянутые в разделе о желудке лекарства, дающие ему силу переваривать то, что портится. Устраняя этим способом причину, ты также должен укреплять орган, испытывающий ее воздействие, то есть сердце, чтобы оно не подвергалось вредному влиянию. Не подобает ограничиваться устранением причины, не укрепляя органа, испытывающего ее воздействие; наоборот, тебе следует постоянно доставлять к сердцу сердечные лекарства. Очень помогает, между прочим, при перебоях пить перед сном несколько ночей подряд один *мискал* воловика. Испытанное при этом средство — пить натошак мужскую гвоздику в количестве, равном по размеру и по весу одной *нава* в двенадцати *мискалах* пресного молока, а также пить несколько дней подряд один *мискал* сухого майорана в холодной воде, если есть жар, и в вине, если жара нет.

Страдающему перебоями полезно, между прочим, всегда иметь при себе благовония из числа [для него] приятных и постоянно ими окуриваться и употреблять приготовленные из них нюхательные вещества. В благовониях для страдающего горячими перебоями должны преобладать розы, камфора, сандал и холодные масла с незначительной примесью других несколько горячих лекарств, например, небольшого количества мускуса, шафрана, гвоздики, если только, конечно, это не угнетает [больного]. Тогда ограничиваются холодными лекарствами. Если же у больного холодная натура, то применяют мускус, амбру, масло бана, масло цитрона, камфорную воду, *галию* и тому подобные; больного подвергают различного рода окуриваниям, дают нюхать благовония и назначают ему приятные лекарства, соответствующие его натуре.

Мы не станем умножать слов, перечисляя тебе сердечные лекарства, горячие и холодные,— ты

найдешь их все записанными среди простых лекарств в рубрике «Органы дыхания»; говоря вообще, всякое благовонное лекарство есть лекарство сердечное. К тому же мы уже упоминали, какие из этих лекарств следует поставить впереди ради этой цели.

Что же касается страдающего перебоями с тошнотой, про которые мы сказали, что это нехорошие перебои, то его лечат, особенно если сохранился остаток лихорадки, давая пить ошпаренное горячей водой . и затем остуженное ячменное толокно с сахаром [в количестве] десяти *дирхамов*.

Хотя [толокно] тоже вызывает рвоту, [больной] все же получит от, этого пользу. Если же ему противен сахар, так как сахар усиливает тошноту, то он принимает вместо сахара зернышки граната, [причем] ему бинтуют голени, дают вдыхать камфору и подобные ей вещества с уксусом и кладут на грудь тряпицы, смоченные настоем сандала обоих видов, камфоры и других лекарств. Часто [у человека] поднимаются перебои, потом что-то [как будто] устремляется [у него во внутренних частях] вниз, справа или слева, и перебои успокаиваются.

Лечение горячих перебоев. Если это перебои с материей и ты вывел материю, но действие ее продолжается, или горячие перебои без материи, то больного следует кормить пищей не обильной, но полезной, каков, например, хлеб, размоченный в розовой воде с небольшой [примесью] душистого вина, хлеб с яблочным вином и яблочным супом, *дуг* из недавно снятого молока или не очень кислый, тыква, марь и холодные плоды. Если [больной] переносит мясо, то [ему дают] *карие* и *хулам* из цыплят и особенно из куропаток,— [куропаткам] присуще особо полезное действие в этом отношении даже при холодной натуре,— а также различные маринады, приготовленные из них. Все это [едят] с выжатым соком плодов, с кислым виноградным соком, [соком] кислых яблок, с крепким уксусом, разбавленным розовой водой, и с соком ивы. Если имеется сок лимона или лимона, то это всего полезнее.

А если усилятся [перебои] и пылание, то заставляй больного глотать, глоток за глотком, холодную воду и талый снег, смешанный с розовой водой, и глотать питье из [различных] плодов, питье из сирийских яблок и тому подобные [напитки], давая их один за другим. Если нужно развести в них камфору — сделай это. Иногда приходится ограничиваться простоквашей, давая ее пить от одного до двух *ритлов* и питая ею больного. Если нужно усилить ее [питательность небольшим] количеством хлебного мякиша и *ка ка*, сделай это. А если ты видишь, что силы [больного] слабы и можно опасаться угашения [теплоты], то обязательно примешивай к этим и подобным им снадобьям кубебу, кардамон, листья лимона, кориандр; камфору с розой и конкреции бамбука, чтобы уравновесить [теплоту]. Что же касается воловика, то [применяй его] смело, не боясь дурных последствий, и употребляй во всем, что даешь пить и есть. [У врачей] установился обычай поить [в таких случаях воловиком], а также его соком, извлеченным путем перегонки. Иногда от [горячих перебоев] помогает китайский ремень с холодной водой, [даваемый] несколько дней подряд {в количестве} одного *дирхама*. При этом стараются, чтобы воздух был охлаждающим до крайней степени охлаждения и чтобы при **питье** [лекарства] были под рукой снадобья для поливания и благовонные [вещества] для нюханья, приготовленные из камфоры и сандала. Неплохо слегка побрызгать на них вином в таком количестве, чтобы их благовоние проходило к сердцу.

Одно из [средств], полезных страдающему горячими перебоями,— переход от [привычного] воздуха к холодному воздуху; это возвращает ему здоровье. Не следует также пренебрегать наложением на [область] сердца охлаждающих лекарственных повязок, изготовленных с сандалом, розовой водой, «кузнечной водой», камфорой, розами, конкрециями бамбука, чечевицей. Эти повязки кладут [больному] на сердце, в особенности при лихорадках. Что же касается сложных лекарств, полезных в этом [случае], то следует поить камфорными лепешечками с шафраном и напитком из лимонной кислоты, в который иногда кладут листья лимона, сладкое лекарство с мускусом и холодное веселящее [лекарство].

Испытанная пропись против не очень горячих п е р е б о е в : [берут] конкреций бамбука четыре части, индийского алойного дерева и *сукка* — каждого по *дирхаму*, кардамона и гвоздики — каждого по *дирхаму*, камфоры — *полдирхама*, трагаканта — три *дирхама*, [все это] превращают в лепешечки влагой *таранджубина*; каждая лепешечка [весит] *полдирхама*.

Другая пропись: донника скорпионовидного — одна часть, камфоры — четверть части, сандала — треть части, жемчуга, янтаря, кораллов, индийского алойного дерева, конкреций бамбука, розы — каждого по полчасти, и воловика — две части. [Все это] замешивают на яблочном соке и превращают в лепешечки; за один раз пьют от одного *дирхама* до одного *мискала*; Другое лекарство — оно сильнее предыдущего в отношении угашения теплоты: семян латука, семян цикория, конкреций бамбука, розы, сандала, семян портулака огородного, воловика, сухого кориандра, кораллов, янтаря, жемчуга — каждого столько, сколько лекари считают соответствующим правилу, и затем принимают в виде порошка два *дирхама*. Это очень хорошее [лекарство].

А если необходимость в угашении теплоты [очень] сильна, то берут конкреций бамбука, красного сандала и розы — каждого по одной части, и камфоры — четверть части; на один раз дают пить два *дирхама*.

Еще одна пропись: берут кораллов, янтаря, жемчуга, мелиссы лекарственной, базилика волосистого и каленых йеменских квасцов — каждого по три *дирхама*, армянской глины и Коринандра — каждого по пяти *дирхамов*; на один раз дают пить по *мискалу* с соком мелиссы.

А если дело перешло меру и горение усилилось и есть опасение, что начинается опухоль, то иногда бывает необходимость поить [больного] семенами *луффаха* и опием; лучше всего давать пить семян *луффаха* до четырех *дирхамов*, а опия — до половины *данак* в смеси с благовонным лекарством из мускуса, сырого алойного дерева, камфоры и шафрана, [в количествах], соответствующих силе больного, периоду болезни и [степени] необходимости.

Лечение холодных перебоев. Что касается опорожнения при наличии материи, то их [производят] тем способом, который мы уже тебе изложили. Одним из испытанных [средств] при слизистых, влажных перебоях, все равно, находится ли материя в области сердца или желудка, являются также пилюли: берут агарика — *полдирхама*, мякоти колоквинта — один *данак*, турбита — один *дирхам*, бделлия — один *данак*, мускуса и шафрана — каждого по *тассуджу*, индийского алойного дерева — один *данак* и индийской соли — четверть *дирхама*; [столько] выпивают за один раз.

Испытанное средство при черножелчных перебоях: берут черных и кабульских миробаланов каждого по одному *дирхаму*, повилики — *полдирхама*, «армянского камня» — четыре *дирхама*, горького лекарства из мускуса — три *дирхама*. Этим поят, [добавляя] душистого вина в таком количестве, чтобы [лекарство] в нем растворилось. Иногда же ограничиваются длительным употреблением *ийараджа фикра* [в количестве] одного *мискала* с повиликой [в количестве] одного *данак*. Этим поят с *сиканджубином* и притом постоянно. А средства, изменяющие натуру [сердца] — это терьяк, митридат, сладкое и горькое лекарства из мускуса, лекарство Кесаря, *шалиса*, *джуваришин* с алоэ и амброй, лекарство Кубада, великое веселящее [лекарство], «лекарственная кашка, [дающая] успех», а также мускусные лепешечки. Когда холодность усиливается, приходится [применять], например, *анакардийю* и поить ею. Иногда от [холодных перебоев] помогает принять одну *химмусу кафтаргана* с тридцатью *мискалами* виноградного сула, в котором вымачивали воловик. Больных питают при этом отваром нута, птенцами голубей и мясом воробьев и жаворонков.

К числу других сложных лекарств принадлежит лекарство [такого рода]: воловика — один *дирхам*, *зурунбада* и доронника — каждого по четыре *дирхама*. За один раз пьют по *дирхаму* — в начале месяца, в середине месяца и в конце месяца [это лекарство] надлежит [пить] в душистом вине.

Другое [лекарство]: янтаря и бобровой струи — каждого по одной части, сухих цитроновых корок и семян базилика волосистого — каждого по полчасти; [или] янтаря и кораллов — каждого по *дирхаму*, базилика волосистого и *сукка* — каждого по *дирхаму*. За один раз пьют его *полдирхама* с выжатым соком воловика, не процеженным и не вскипяченным. Существуют [и другие] хорошие, сильно действующие лекарства с длинными прописями, упомянутые в Фармакопее.

Разновидности и причины обморока и причины внезапной смерти

Обморок — это прекращение действия большинства сил, движущих и чувствующих, из-за слабости сердца и скопления возле него всей пневмы вследствие движения ее внутрь или по той причине, что она заперта внутри и не находит [для себя] отдушины, или же оттого, что ее мало и она разрежена и не превосходит [по количеству] того, что [всегда] имеется в [ее] источнике. Ты еще узнаешь на основании того, что ты исследовал до сего времени, что причиной всего [этого] не может не быть либо переполнение материей, удушающей вследствие своего обилия или закупорки, либо опорожнение, рассеивающее пневму, либо отсутствие замены тому, что усвоено, и сильный голод. Хуже всего терпят голод люди, которых не считают ни больными, ни здоровыми, каковы, например, дети и те, кто к ним близок [по возрасту], а также старики и выздоравливающие; что же касается подвинутых в годах, то они иногда [хорошо] выносят голод. Зимой голод терпят лучше, чем летом. [Причиной обморока] может быть также упрочившееся расстройство природы или значительное [расстройство природы], возникшее внезапно, а если сильная боль или слабость сил главенствующих источников [пневмы], особенно сердца, затем мозга и затем печени, или же слабость соучаствующего с сердцем [органа], например, устья желудка, а также слабость всего тела, изнурение и похудание. [Случаются обмороки] и вследствие овладевшего человеком душевного переживания, как было уже сказано в другом месте. Чаще всего это бывает у стариков, у ослабевших и у выздоравливающих, или когда до сердца и пневмы доходит сила, противоположная по веществу их натуре, например, при вдыхании зловонного запаха из колодезев или зараженного воздуха, как это бывает при моровых лихорадках, а также от трупной вони и от проникновения к сердцу силы яда; иногда в этом соучаствуют артерии. Сюда же относите [обморок] из-за червей, поднимающихся к устью желудка.

Теперь нам надлежит поговорить обо всем этом более подробно и сказать: что касается материи, то материя вызывает обморок либо, потому, что ее много и она закупоривает протоки пневмы и задерживает ее всю в сердце, так что [сердце] едва не задыхается, сюда же относится изливание большого количества соков или множества крови в устье желудка, в грудь или в сходные [органы] или внезапное перемещение в область сердца материи из опухоли при ангине, плеврите и воспалении легких,— либо потому, что она застревает в порах и закупоривает протоки, особенно в дыхательных органах; иногда [закупорка] бывает общей во всех сосудах тела, хотя это вызвано не обилием, [а густотой] материи. Иногда [материя вызывает обморок], причиняя большой вред своим качеством, очень холодным или очень едким, или очень жгучий Обморок, наступающий в начале приступа лихорадки, относится к этой разновидности, и причиной его являются соки густые, вязкие, едкие или жгучие. Эти [соки] иногда пребывают вблизи от сердца, а иногда в других соучаствующих органах, каков, например, **мозг**. Когда в мозгу возникает полная закупорка и происходит *сакта*, то обязательно наступает обморок.

Иногда [материя] находится в желудке по предшествующей причине или от возникшей слабости, вследствие которой [желудок] становится способным принимать [материю], и соки, будь они холодные или горячие, просачиваются в его устье. Иногда же обморок наступает вследствие обилия закупорок в сосудах тела, где бы они ни были. Такие убийственные соки нередко образуются от чрезмерной еды и питья и от частого расстройства желудка вследствие плохого пищеварения; из-за этого в теле распространяются [соки], наполняющие сосуды и закупоривающие дыхательные пути. Эти обильные соки иногда способствуют обмороку также и тем, что лишают тело пищи, ибо они преграждают путь хорошему питательному веществу, а сами не превращаются в нечто питательное, ибо своим обилием одолевают естество и не поддаются его воздействию. К тому же натура тела подвергается из-за них порче. Соки, вызывающие обморок своим обилием или дурным качеством, это те [вещества], которые, попадая в желудок, возбуждают тоску и тошноту, если они не настолько обильны и дурны, [чтобы привести к обмороку].

Что же касается обморока вследствие чрезмерного опорожнения, то он происходит потому, что пневма сопровождает [выводимый сок] и выводится вместе с ним, так что большая ее часть рассеивается. Это бывает либо при слабости желудка вследствие поноса, либо при многократном

послаблении, либо при скользкости желудка или кишок, либо при ссадинах в [кишках], либо при обильной рвоте, либо при носовом кровотечении или кровоизлиянии из других органов, например, из устьев сосудов заднего прохода, либо при ранении, либо при [усиленном] выведении водяночной жидкости, либо при проколе нарыва, из которого сразу вытекает много [гноя], либо вследствие [сильного] кровотечения во время месячных или после родов, либо от усиленных физических упражнений или пребывания в бане, порождающего сильную испарину, либо вследствие какой-нибудь случайной действительной самостоятельной причины, которая вызывает пот сама по себе, как, например, жара, или предрасполагает к этому, как, например, чрезмерная пористость тела и жидкость соков по веществу или в силу их естественных качеств. Когда обморок случается вследствие выведения соков, но животная сила еще велика, то он не опасен; таков, например, обморок, наступающий после кровопускания.

Что же касается боли, то она вызывает обморок, ибо чрезмерно рассеивает пневму; так бывает при непроходимости кишок и *куландже*, при чрезмерном жжении в чувствительных органах —^в устье желудка, в кишках и [в органах], им подобных, или, например, от боли при ранениях и изъязвлениях нервов или от поражающих нервы укусов скорпиона или осы, а также при изъязвлении суставов, подвергающихся трению и ударам о прилежащие части, вследствие излияния вредоносной материи. [То же бывает], например, от боли при ползучих язвах: они повергают в обморок, причиняя сильную боль из-за остроты и разъедания, и вызывают разрушение органов, приводящее даже к смерти. [Такие язвы] доводят до обморока сначала от боли, а затем — от сильного охлаждения сердца или от того, что они доставляют к сердцу дурные, ядовитые пары; [эти пары] рождаются вследствие загнивания органа и перехода его к натуре, противоположной тому, что соответствует натуре людей.

О душевных явлениях мы уже говорили, и ты знаешь причины их вредности для сердца. Что же касается опухолей, то они вызывают обморок либо вследствие своей [значительной] величины, где бы они ни были, снаружи или внутри,— [в таком случае] они портят природу сердца через посредство [соков], доставляемых артериями,— либо потому, что [разрушают] орган, в котором находится, если это, например, сумка сердца или какой-либо орган, близкий к сердцу. Если [подобная] опухоль и не очень велика, то она действует так же, как большая опухоль, отдаленная [от сердца]. Или же причиной обморока бывает боль от опухоли, если она очень сильна. А желудок, как может он быть причиной обморока? Знай, что желудок есть орган, близкий по положению от сердца и при этом очень чувствительный; к тому же это хранилище, где собираются различные соки. Он вызывает обморок либо сильно охлаждаясь, как бывает при *булимусе*, либо сильно согреваясь, либо причиняя сильную боль, либо потому, что в нем находится материя густая, дурная, холодная или жгучая и едкая, или же имеются язвы и прыщи в его устье. А другие органы, как могут быть они причиной обморока? Знай, что другие органы могут быть причиной обморока либо от боли, доходящей от них до сердца, либо от ядовитого пара, посылаемого ими в сердце, как бывает при «удушении матки», либо вследствие опорожнения, которое выводит пневму из сердца; так, например, [обстоит дело] при сильной слабости устья желудка либо вследствие закупорок, вызывающих сужение протоков пневмы вокруг сердца, либо вследствие того, что в них преобладает испорченная дурная натура, как бывает, например, при жгучих и моровых лихорадках. Это один из тех случаев; когда соучаствуют все органы.

Знай, что при глубоком обмороке лечения нет, особенно если он довел до того, что лицо посинело и голова повисла и ее едва можно приподнять. Тот, у кого дело дошло до этого, умирает, как только ему приподнимут голову. Знай, что если [больному] по необходимости пустили кровь, и он лишился чувств, но не вследствие $3H34H^L$ тельного опорожнения и не потому, что это всегда с ним бывает, то,¹ значит, у него в теле [гнездится] болезнь или желудок его слаб сам по себе или вследствие излияния в него [материи]. Если у старика, больного лихорадкой, изливается в желудок незрелая материя, это вызывает обморок. Когда [человек] при первом же кровопускании лишается чувств, это происходит вследствие внезапного действия [этой меры], к которой он не привык. Обморок часто наступает во время кризиса вследствие того, что горячая материя устремляется к желудку. Кровопускание нередко бывает причиной обморока вследствие охлаждения.

Признаки. Признаки боли, указывающие на причины обморока соответствуют упомянутым

выше признакам перебоев. Если они слабы, то происходят от перебоев, если усиливаются, то [ведут] к обмороку, а если становятся еще сильнее, то приводят к внезапной смерти. Пульс—наидоказательнейший признак в этом [случае]. Сдавленный пульс при сохранении сил указывает на давящую материю, а значительно неровный при [частых] перерывах и очень малый [пульс] свидетельствует о рассеянии силы; что же касается остальных признаков, [говорящих] о других состояниях, то ты их уже знаешь. А вообще, если обморок наступает не внезапно, то сначала уменьшается пульс, потом кровь начинает уходить вглубь, цвет лица изменяется, веки почти не поднимаются, наблюдается слабость движений глаз и изменение их цвета; перед глазами появляются видения, выходящие за пределы существующего, конечности холодеют, и -на теле выступает холодная влага. Иногда [после этого] наступает обморок, а иногда холодеет [все] тело. Если какие-либо из этих признаков появляются после кровопускания, послабления или длительного [воздействия] чего-либо, неизбежно причиняющего боль, то надо воздержаться от [всего] этого и устранить причину; если ее [действие] не пресекают, это иногда приводит к обмороку.

Если же для обморока нет явной причины, внешней или предшествующей, и он сопровождается частыми перебоями, причем в устье желудка нет [заболевания], обуславливающего их, но они повторяются, значит, это обморок сердечный и твердо упрочившийся. Обморок, которому предшествуют дурнота и тошнота, иногда бывает желудочным. Когда же обморок длителен и глубок и для него нет внешней, обуславливающей причины, то это обморок сердечный, и больной скоростижно умирает.

Лечение. Для сильного обморока, возникшего по причине упрочившегося расстройства природы, лечения нет, а обморок не такого [происхождения], но более легкий и являющийся следствием причин, лежащих вне сердца, поддается лечению. Человек, впавший в обморок, иногда находится в [истинном] обмороке, иногда между обмороком и пребыванием в сознании, а иногда в приступе, более легком, чем обморок. Когда он находится в обморочном состоянии, то мы не всегда можем заняться устранением [основной] причины, и нам приходится противопоставить подходящие меры лечения побочным явлениям. А иногда перед нами одновременно [возникают] две взаимно противоположные необходимости, относящиеся к различным частям организма: в органах мы должны уменьшить или вывести имеющиеся там соки, а для пневмы [необходимо] увеличить питающее ее вещество и оживить ее, так как она [частично] рассеялась. Чаще всего, когда случается обморок, необходимо начать с обеспечения питания пневмы благовонными запахами, если только нет «удушения матки» и обморок наступил не от этого, а при обмороке от «удушения матки» к носу больных следует приближать зловонные запахи, особенно такие, которые, вместе с тем, приятны устью желудка. Нюханию огурца присуще в этом отношении особое испытанное целебное свойство, главным образом при лечении горячего желтожелчного обморока; так же действует и латук, а после этого лечат, давая пить и глотать вещества, возбуждающие силы.

Если желудок [больного] пуст и он голоден, то не следует приближать к нему чистое вино; наоборот, надлежит смешивать вино с большим количеством мясного сока или обильно разбавлять водой. В противном случае от вина иногда происходит помрачение сознания и спазмы.

Одно из необходимых [мероприятий] при большинстве разновидностей обморока — это уплотнение [тканей] тела снаружи, чтобы задержать рассеивающуюся пневму, если только, конечно, не имеет место очень сильное послабление и причиной обморока не является сильный холод. При отсутствии явной причины, [связанной] с холодом и не позволяющей обрызгивать больного холодной водой, обмахивать его [опахалом], давать ему глотать холодную воду, особенно розовую воду, и одевать его в одежды, [окуренные] сандалом, давая нюхать холодные благовония, то больной часто приходит в сознание вследствие таких мер. А если обморок сильнее подобных средств и не наступил от [воздействия] чего-либо рассеивающего [пневму] и очень горячего, то [больному] следует вдуть в нос мускус, давать ему нюхать *галию*, окуривать его *наддом* и, если можно, заставлять его глотать лекарство из мускуса. Если же причиной является жар, то [полезно] употреблять холодные благовония и брызгать в лицо холодной водой. Не плохо добавлять к применяемым лекарствам немного мускуса, если в этих лекарствах преобладают,

например, камфора, сандал или средства, вызывающие еще более сильное охлаждение; тогда холодное [лекарство] будет противостоять вредоносной горячей натуре, а мускус способствовать усилению прирожденного жара. И пусть больные глотают холодную воду, а если их состояние позволяет примешивать к воде жидкое, слабое, остуженное вино — тем Лучше. При этом надлежит часто растирать им [область] устья желудка, и постель их должна находиться на холодном воздухе. В таком же месте должны [находиться] постели всех тех, кто лежит в обмороке, если только это не обморок от холодной причины и, тем более, не обморок у страдающего сухоткой. Следует постоянно поливать конечности и область главенствующих органов розовой водой неизвестными холодными выжатыми соками и обязательно поить охлажденным вином. Если наблюдается икота и тошнота, то необходимо возбудить в больном теплоту и помогать его естеству, щекоча ему горло перышком, вызывая рвоту и способствуя движению пневмы наружу. Такого больного нужно все время трясти, говорить и кричать над ним, как можно громче, и заставлять его чихать, даже с помощью качима. А если это не удастся и больной не чихает, значит, он погиб.] Необходимо, особенно при обмороке вследствие опорожнения, приближать к больным запах яств, возбуждающих аппетит, если только их не тошнит. При обмороке, происходящем от соков в устье желудка, не следует приближать к больным таких яств. Им нужно" давать пить и принимать глотками вино либо охлажденное, либо подогретое, в зависимости от известных [тебе] обстоятельств, и это должно быть вино наиболее проникающее, жидкое, благовонное, старое и приятное на вкус, в котором сохранился остаток вяжущей силы," и притом силы очень свежей, чтобы оно привлекало и укрепляло пневму. В вине не должно быть сильной горечи, делающей его противным естеству, а также густоты, из-за которой оно не быстро проникает [в органы], а цвет [вина] пусть будет желтоватым. Но если обморок наступил вследствие опорожнения, в особенности [опорожнения] через поры из-за их рыхлости и других причин, то следует предпочесть черное, густое вино, ибо оно более питательно и скорее приводит соки в состояние, противоположное тому, при котором они растворяются, и быстрее возвращает пневму [к] густоте. Если же таких оснований нет, то самое подходящее вино для больного — то, которое быстрее проникает [в органы]. Ты можешь испытать вино, попробовав немного его на вкус. Если увидишь, что оно быстро проходит [внутрь], согревает и притом отличается хорошей густотой и запахом, то это и будет самое подходящее [вино], которое тебе нужно. Иногда мы клали в вино мускус — около двух *хабб* — или лекарство из мускуса в количестве однократного приема или половины или трети его — это [делают] при глубоком обмороке, а также мускусные лепешечки, упомянутые в Фармакопее. Самое подходящее вино в подобном случае — подогретое, если обморок не от жара: оно лучше проникает в органы. А если усилить его силою хлеба, оно не так скоро рассеется. Одно из [средств], полезных таким [больным], это особый *майбих* против обморока, упоминаемый в Фармакопее. Весьма необходимо поить подогретым вином людей, которые медленнее приходят в сознание; их не следует поить холодным [вином], так же как и тех, у кого похолодело все тело. Именно такие [больные] и нуждаются в растирании и во втирании в конечности и [область] желудка горячих, благовонных масел. , Если обморок наступил из-за материи, то если можно уменьшить [количество] материи либо рвотой, когда есть надежда, что рвота [произойдет] легко, либо клизмой, либо кровопусканием, это делают, а если причиной является выведение [соков] из внутренних областей [тела], то конечности согревают, растирают и втирают в них горячие, благовонные масла; иногда приходится бинтовать [конечности]. Применяй, чтобы задержать любое опорожнение, меры, упомянутые в соответствующем параграфе, и действуй для возбуждения силы известными тебе средствами. При обмороке этого рода, наступившем после *хайды*, больному полезно принять *сукка* из мускуса, а также выжатого сока айвы с крепким мясным соком в вине. Помогает также жевать ладан и нишапурскую глину в виде варенья с камфорой.

Если же обморок случился по причине опорожнения черезным, как и при обмороке от боли; вскоре мы упомянем в своем месте о том, что особо относится к *куланджу*.

Обморок, наступающий после кровопускания, чаще всего бывает у [людей] с узким желудком и сосудами и со слабым желудком или у тех, у кого в теле преобладает желтая желчь и кто не привык к кровопусканию. Таким людям следует перед кровопусканием дать выпить какого-

нибудь сгущенного сока, укрепляющего желудок и сердце, а если они впали в обморочное состояние, то надлежит поступать так, как упомянуто выше, и поить их разбавленным вином в охлажденном виде, которое укрепляет и оберегает их желудок, особенно [если его дают] с каким-нибудь другим выжатым соком.

Нам надлежит еще раз сказать, что при лечении обморока [врач] иногда нуждается одновременно в связывающем [веществе], которое препятствует опорожнению, укрепляет расслабленные органы, способствующие рассеянию [пневмы], и стягивает, например, устье желудка, дабы оно не принимало изливающуюся в него материю, и [в веществе] с проникающей силой, которое быстро проходит [к пневме], чтобы дать пневме питание, каково-, например, вино. Эти [вещества] оказывают взаимно-задерживающее действие, и следует различать, при каких обстоятельствах их употребляют. Вяжущее употребляют в то время, когда больной приходит в себя или же после того, как применили другое [лекарство], спеша оживить силы, и оно подействовало, и силы оживились; второе употребляют, когда нужно быстро оживить силы. Вяжущего перед этим не дают, чтобы оно не задержало прохождения [второго лекарства].

Иногда возникает необходимость в чем-либо более питательном, нежели вино, особенно если обморок наступил от голода или от значительного рассеяния [пневмы]. Поскольку чистое вино, поступая в тело таких [больных], причиняет вред и производит умопомешательство и судороги, то для них нет ничего лучше, чем, например, упомянутый мясной сок в смеси с вином или выжатым соком яблока — кислого или сладкого в зависимости от обстоятельств. Если нет препятствий, то лучше всего положить туда, например, гвоздики и мускуса: желудок охотней принимает такой [состав], сила желудка из-за него больше оживляется и сердце сильнее привлекает его. Иногда в том, что дают есть [больному], приходится размачивать белый хлеб [особенно] если больной давно не принимал пищи, а также растирать конечности и бинтовать их. Вызывать рвоту тоже полезно при всяком обмороке, если только он наступил не вследствие [чрезмерной] испарины или подобной:) ей явления, которое движет пневму наружу. При таком обмороке более необходимо успокоить пневму и не должно приводить ее в движение, вызывать рвоту и бинтовать [конечности]. Одним из средств, вызывающих рвоту у таких больных, является теплая вода с растительным и, [в частности], с оливковым маслом или [вода], смешанная с вином. Перед этим следует согреть желудок и прилежащие области, а также конечности, чтобы облегчить рвоту.

Знай, что растирать конечности, согревать их и втирать в них благовонные мази, а также втирать в [область] устья желудка душистые мази, как, например, масло нарда, и разогревающие средства, например, горчицу и слюногон — уместный [способ лечения] для тех, у кого обморок произошел от выведения крови или сока или же от переполнения, вернее, для большинства тех, кто [лежит] в обмороке, если только обморок наступил не вследствие движения соков наружу. Им следует несколько раз подряд перевязывать и [опять] развязывать голени и предплечья; это делают в соответствии с тем, что обуславливает [перевязка] органа, противоположного месту опорожнения. Таким [больным] помогают повязки под мышками, обрызгивание холодной водой и растирание устья желудка — это полезно при всяком обмороке, наступившем вследствие опорожнения, или разбавленное вино, если от [употребления] вина не удерживает какое-либо препятствие, например, опухоль, незрелый сок, понос или головная боль. При большой необходимости в укреплении сил ты тоже, не раздумывая, поишь [больного] вином; так [поступают] при тяжелых обмороках.

Баня подходит для тех, с кем случается обморок от поноса и от *хайды*. Если обморок случился внезапно от кровотечения, то [баня] очень вредна, так же, как при неожиданном обмороке после сильной испарины. Баня подходит и для тех [больных], которые, придя в чувство, ощущают пыление в устье желудка. Что же касается [обморока], наступившего вследствие слабости устья желудка, то [в этом случае] следует применять сильные лекарственные повязки, например, лекарственные повязки, приготовленные с мастиксом, айвой, сандалом, шафраном, касатиком, а также лекарственные повязки с вином, приготовленные с мускусом, или [повязки] с касатиком и вином; такие больные получают большую пользу также от растирания и бинтования конечностей. Обморок от голода иногда устраняет один *дирхам* хлеба. Приступ обморока от сухости [натуры] или от сухости естества надо предупреждать кусочком хлеба в гранатовом соке или в яблочном

вине; при острых болезнях иногда приходится поить [больного] вином из-за обморока; наиболее полезно безвкусное [вино]. Подвергнувшись обмороку не позволяют спать и заставляют воздерживаться от разговора.

Об увеличении отделения молока

Знай, что молока бывает много, когда много хорошей крови, а если молока мало, то причиной этого является какая-либо причина малокровия или исчезновения хорошего качества [крови]. Причина малокровия [зависит] либо от материи, либо от природы. Если причиной является материя, то, [значит], питательного вещества недостаточно или оно противодействует образованию крови вследствие своей чрезмерной сухости или холодности, или же [материя] отвлеклась в другую сторону вследствие кровотечения, опухоли или иных [причин]. А малокровие, зависящее от природы, бывает тогда, когда натура тела или груди высушивает или разжижает влагу так, что из нее не образуется кровь вследствие ее чрезмерной водянистости или отдаленности от уравновешенного состояния, подходящего для образования крови, или же по другим [причинам].

Что же касается причины, уничтожающей хорошее качество крови и портящей порождаемое ею [вещество], которое становится негодным для образования вещества молока, поскольку молоко рождается только из хорошей крови, то [такой причиной] является преобладание одного из трех соков — желтой желчи, слизи или черной желчи; Желтая желчь обнаруживается по желтому цвету молока, жидкости его [состава] и остроте [вкуса], слизь — по большой белизне, водянистости и некоторой кислоте его запаха и вкуса, а черная желчь — по большой густоте, малому количеству и значительной крепости. Вполне возможно, что кровь вследствие своего обилия не подчиняется действию естества и не подвергается его влиянию, так что естество не может преобразовать кровь, ибо кровь его подавляет. Это одно из тех [обстоятельств], признаки коих не скрыты [от наблюдающего]. Иногда бывает, что молоко и семя из-за своей сухости выделяются как бы в виде нитей, и это делает кровь, даже если ее много, недостойной по веществу и непригодной для обильного образования молока; молоко, которое из нее рождается, тоже не достойно. Теперь, когда ты узнал причины недостатка молока, обратись к их устранению и узнай [следующее].

Знай, все, что увеличивает количество семени, также увеличивает в теле большинства [женщин] количество молока; так [действуют] оба вида клоповника пронзеннолистного, семена снотворного мака, козье и овечье вымя и тому подобное. Таким же образом, все, что сушит семя, уменьшает его количество и препятствует его зарождению, уменьшает также и количество молока — например, индийская конопля. А если причиной скудости молока является скудость питания, то корми побольше и повкусней и назначай [пищу] из рода горячей и влажной, достойной по химусу. Если причина — нехорошая пища, то ее улучшают и придают ей упомянутые качества. Если причиной [скудости молока] является усиленное физическое упражнение, то уменьши его и дай [женщине] покой, а если причина его скудости кровотечение или что-либо подобное, — задерживай [кровь] или отвлекай ее кверху, если кровь изливается из нижних частей тела, или же отвлекай кровь книзу, если она изливается из верхних частей тела.

Если причиной скудости молока является простое расстройство природы, то назначай пищу, противоборствующую такой натуре и при этом дающую обильный химус. Если причина заключается в преобладании испорченного сока, то выведи его [способами], подобающими для каждого [отдельного] сока. Женщинам с желто-желчной натурой назначь пищу скорее холодную и влажную; к числу полезных для них [средств] принадлежит ячменная вода с *джулабом*, а также семена огурца в виде клизмы и семена *киссы*; [полезно] также есть мозги, пить коровье и козье молоко, есть рыбу из водоемов с каменистым дном, мясо козленка и жирных кур, похлебки, приготовленные из ячменной кашицы с молоком и из садовой мальвы. [Женщину] со слизистой натурой пользуй питательными веществами и лекарствами, которым свойственно согревать от первой до второй степени и притом увлажнять или немного сушить. К этому разряду принадлежит морковь, индау посевной, фенхель, укроп, свежий сельдерей и *симирнийун*, особенно свежий, но не сухой: он согревает и высушивает. Сюда же относится похлебка, приготовленная из пшеничной муки с пажитником и фенхелем.

Если молоко вследствие своей густоты и сухости выделяется в виде нитей, то способ лечения этого — поливание сильно увлажняющими [лекарствами] и прием увлажняющей пищи. То же относится и к [мужскому] семени. При пользовании женщины с черножелчной натурой ограничивайся лекарствами и пищей, которым присуще избыточное согревание, близкое к тому, о чем мы упоминали, и значительное увлажнение. [Следует] также распознать, какого рода черная желчь преобладает, и пользоваться соответственно этому. Вот одно из уравновешенных лекарств, увеличивающих отделение молока: берут пальмовых колючек — тридцать *дирхамов*, листьев фенхеля — двадцать *дирхамов*, клевера — пятнадцать *дирхамов*, дробленой пшеницы — двадцать пять *дирхамов*, очищенного нута и дробленого белого ячменя — каждого по восемнадцати *дирхамов*, крупного инжира — десять штук. [Все это] кипятят в тридцати *ритлах* воды, пока [количество ее] не обратится в восемь *ритлов* или меньше. На один раз дают пить пять *укий* [этого лекарства] с *пол-укийей* масла сладкого миндаля и одной с половиною *укийи* сулейманийского сахара. Соленая рыба — пища, увеличивающая отделение молока.

Одним из лекарств, способствующих обильному отделению молока, является [следующее]: берут кунжутной муки, распускают ее в чистом вине, процеживают и пьют процеженную жидкость, а из осадка делают лекарственную повязку на грудь. И еще: берут внутренность баклажана в количестве с *полкафиза*, долго отваривают ее в воде, пока она совсем не разварится, затем долго месят, процеживают, берут процеженную [жидкость], прибавляют одну *укийю* топленого масла и пьют. Или берут настой нута и пьют его натошак несколько дней, особенно настоем [нута] на молоке, либо на ячменной воде с медом, либо с *джулабом*. Или берут семян люцерны одну часть и цветков гранатника две части; за раз этого [лекарства] пьют одну *камху* в горячей воде. Или пьют семян бана — два *дирхама* с вином.

К числу отличных лекарств принадлежит [и такое] : берут топленого масла, [то есть] коровьего масла, [одну] *укийю* и вина — большую чашку и дают выпить натошак. Или употребляют стебли анемоны и ее листья, отваренные с травой ячменя, в виде похлебки.

Или берут редьки и отрубей и кипятят в вине; это вино процеживают и пьют. Или берут поджаренных семян снотворного мака и толокна в равных количествах с *сиканджубином* или *май-бухтаджем* и [пьют], предварительно [семена мака] размачивают в том или в другом [напитке] три дня, так [получается] лучше. Поят также чернушкой с подслащенной медом водой, или берут семян укропа, семян порея и семян клевера — каждого по одной *укийе*, а также семян пажитника и семян люцерны равными частями, смешивают с выжатым соком фенхеля и пьют. Если смешать [все это] с медом и топленным маслом, то будет лучше.

О способе сохранить [женскую] грудь маленькой и упругой, воспрепятствовать ее отвисанию, а также воспрепятствовать увеличению яичек у мальчиков

Женщина, которая хочет сохранить грудь упругой, [пусть] старается пореже ходить в баню; это [относится] также к мальчикам. Лекарство, которое мы сейчас опишем, превосходно действует в этом отношении. Берут свинцовых белил и кимолосской глины — того и другого по два *дирхама*, замешивают на соке семян белены и добавляют немного мастичного масла. [Этим составом] смазывают грудь и постоянно держат на ней льняную тряпицу, смоченную в остуженном настое галлов, особенно если [грудь] отвислая. Так же испытана женщинами чистая глина с медом, а если прибавить к ней опия и хлеба с уксусом, это действует сильнее. Или берут чистой глины двадцать *дирхамов* и болиголова два *дирхама* и готовят мазь с уксусом. Или берут самосской глины, *акакийи* и свинцовых белил и [вместе] с выжатым соком стеблей белены смазывают [грудь]. Или берут ладана, [раковин] каури и ячменной муки, замешивают на очень крепком уксусе и смазывают [этим составом] грудь в течение трех дней. Или берут яиц горных куронок, ярь-медянки, *май* и *калимийи* и смазывают [грудь этим] составом с соком подорожника блошного или смазывают им [грудь] с травой болиголова, как она есть, которую толкут, связывают уксусом и оставляют [на груди] на три дня. А если желают, чтобы [грудь] стала легче, на нее кладут губку, смоченную в воде. Или берут выжатого сока *тарасиса*, корок граната, олова, жженого с серой — каждого по *дирхаму*, йеменских квасцов, оловянных белил, жженой

чечевицы — каждого по *дирхаму*, жженных улиток, пемзы — каждого по три *дирхама*; [этот состав] замешивают на соке подорожника большого и смазывают им [грудь]. Или берут кумина с корневищем касатика, медом и водой и оставляют на груди три дня; или берут *ушшака* с болиголовом и кладут на грудь на три дня, или одного болиголова, [который держат на груди] девять дней. Одно из утверждений, относящихся к этой области, [гласит], что следует смазывать [грудь] кровью из половых органов кабана или кровью ежа или кровью черепахи. Или берут оливкового масла и квасцов,; растертых в порошок, и держат [этот состав] в свинцовой ступке, пока свинец не перейдет в него; им постоянно смазывают [грудь]. Берут также чистой глины и незрелых галлов, связывают [оба вещества] медом и смазывают [грудь].

Заболевания пищевода

У пищевода иногда возникают различные расстройства природы, ослабляющие его [способность] совершать свое действие, то есть глотание. Случаются в нем и всякие заболевания орудия и болезни по соучастию, при которых образуются опухоли горячие, холодные и твердые, из болезней орудия чаще всего происходят в нем закупорки; [они происходят] либо вследствие давления извне, [исходящего] от сместившегося позвонка или от опухоли в соседнем органе, либо из-за опухания самого пищевода или мышцы, которая его удерживает [в вертикальном положении]. К числу болезней по соучастию, которые возникают в пищеводе, принадлежат кровотечение и кровоизлияние [вследствие разрыва сосуда].

Сужение глотки и затрудненность глотания

Сужение глотки происходит либо от причины, [заложенной] в самом пищеводе, либо от причины, заложенной в соседнем [органе]. Что касается причины в самом пищеводе, то это либо опухоль, либо чрезмерная сухость [пищевода], либо высыхание в нем жидкостей вследствие лихорадки или других причин. Или же [это происходит] вследствие какой-либо разновидности крайнего расстройства природы и упадка и ослабления сил, особенно в конце острых, злокачественных, ужасных болезней, а также других заболеваний. А причина в соседнем органе — это либо давление чего-нибудь давящего, например, опухоли в мышцах гортани, как бывает при ангине и других заболеваниях, иногда это также сопровождается стеснением дыхания, или [опухоль] в органах шеи, либо отклонение позвонка кнутри, либо ветры, которые окружают пищевод и давят на него, либо спазмы или *кузаз*, которые собираются наступить или уже наступили; [сужение глотки] часто предшествует окоченению или *кузазу*. Один из наших знакомых почувствовал затруднение глотания, так как в глотке застряло что-то неведомое. Это вызвало подобие удушья, и на [больного] напала тошнота. Он изверг множество червей, [похожих] на змей, и после их извержения глотать стало легко, удушье прошло, и больной понял, что причиной всего этого были застрявшие в глотке черви.

Признаки. Если причиной являются позвонки, то на это указывает усиление сужения [глотки], когда [больной] лежит на спине, и при глотании чувствуется боль возле сместившегося позвонка. А если причина в ослабляющем расстройстве природы, на это указывает медленность и вялость [глотания] при малой быстроте [прохождения пищи по всему пути] и отсутствии боли, если только, конечно, [расстройство природы] не произошло в какой-нибудь части пищевода, способствующей [глотанию]. Тогда пищевод суживается в этом месте, и [больной] чувствует, что проглоченная [пища] застряла там.

Если причиной является опухоль, то пищевод суживается *вблизи* от нее, и она причиняет боль в этом месте; при горячей опухоли дело в большинстве случаев не обходится без лихорадки, хотя она, чаще всего, не очень сильна. Если опухоль горячая, на это указывают также, жар и жажда, а когда опухоль не горячая, лихорадки не бывает. Иногда *же* [причиной сужения глотки] является нарыв, и он не столь горяч. Тогда чувствуется легкая боль и по временам бывает потрясающий озноб и лихорадка. Нередко [опухоль] набирает гноя и прорывается, и [больного] рвет гноем; [явления], вызываемые опухолью, тогда проходят, и заболевание превращается в язву. На

затрудненность глотания, предшествующую кузазу и окоченению, указывают все упомянутые признаки.

Лечение. Если причиной является опухоль или смещение [позвонка], то лечение состоит в исцелении этих заболеваний. Когда же причина в расстройстве природы, то есть [чувствуется] пылание, жжение и жар в оболочке рта, следует накладывать [на область] между лопатками лепешки из холодных выжатых соков и лекарств [или] давать их хлебать и поить кислым *дугам* и тому подобным. Если же заболевание произошло от холодности [природы], а это бывает чаще всего, то следует лечить согревающими лекарственными повязками, применяемыми при лечении холодного желудка, маслами и втираниями, упомянутыми [в соответствующем параграфе], а также бальзамовым маслом, маслом редьки, маслом с мускусом и тому подобными [маслами. Накладывают] также повязки с бобровой струей, *ушишак*, миррой, шандрой обыкновенной и сходными с ними лекарствами; повязка из одной бобровой струи [тоже] помогает. А если причина во влажности природы, сильно разрыхляющей пищевод,— это узнается по соучастию [в болезни] оболочки рта и языка,— то применяют благовонные лекарства с вяжущим и согревающим свойством, предварительно очистив и исправив желудок, если в этом есть надобность. Таковы например, поджаренный анис, оба *бахмана*, сумбул, нард, индийский *сададж*, ладан и его порошок, и мирра. Если нужно добавить к этим лекарствам более сильные согревающие и холодные вяжущие [вещества], чтобы ослабить согревающими холодность холодных и сильно сушащих вяжущих лекарств, например, розы, цветков гранатника и тому подобных, то так и делают; по моему мнению, ферула вонючая очень полезна при этом заболевании. Если же причиной является сухость [природы], то поступают наоборот и применяют увлажняющие, уравновешенные по натуре лекарства для лизания, яйца всмятку, жир, сливочное масло, костный мозг и лечат [все] тело и желудок; дело в том, что натура пищевода в большинстве случаев следует натуре устья желудка.

Опухоли пищевода

Они бывают горячие, флегмонные и рожистые, а также слизистые, холодные или твердые. В большинстве случаев эти опухоли с трудом созревают, и их прокалывают.

Признаки. На опухоль указывает боль при глотании и не при глотании, распространяющаяся до задней части головы, и сужение глотки. При горячей опухоли иногда бывает несильная лихорадка; нередко она нападает только по временам, наподобие однодневной лихорадки, иногда сопровождается потрясающим ознобом. При [такой опухоли] бывает сильная жажда и жар; когда опухоль созревает, озноб усиливается, а после вскрытия опухоли больного рвет гноем. Если же опухоль не горячая, то глотка [тоже] суживается, как и при горячей опухоли, но нет ни жара, ни лихорадки, ни жажды. Лечение. К лекарствам при этой болезни принадлежат! лекарства для питья и лекарства, которые прикладывают снаружи; применяя лекарства снаружи, их следует класть между лопатками. Лекарства эти должны быть отвлекающие и вяжущие, изготовленные из пахучих трав и плодов, по аналогии с [лекарствами], применяемыми при лечении опухолей желудка; к ним прибавляют, например, *ушишак*, бделлий, донник лекарственный и набатейскую смолу, не отменяя при этом вяжущих, а также жир. Если это не действует и необходимо вызвать большее рассасывание, а опухоль в основе твердая, то надлежит прибавить сильно растворяющих средств, каковы ягоды лавра, слюногон, дикий тмин, аристолохия, «фиалковый корень», бальзам. Иногда приходится применять лекарства, способствующие вскрытию [опухоли], в виде лекарственных повязок, например, горчицу, тапсию и другие средства, упомянутые в параграфе о нарывах в груди и в легких, вплоть до голубинового кала и тому подобного.

Что же касается лекарств для питья, то при лечении горячих опухолей из них следует готовить лекарства для лизания, чтобы они проходили по больному месту постоянно и мало-помалу. В начале это должны быть лекарства, например, из чечевицы и конкреций бамбука, а также из слизи подорожника блошного, слизи огородного портулака, сока тыквы и тому подобного. Потом переходят к тем же лекарствам с примесью отвлекающих и растворяющих, в которые добавлено немного инжира, сока фенхеля и ромашки, а затем прибавляют и кладут туда

фиников и пажитника. Употребляют также отвлекающие похлебки, например, [похлебки], приготовленные из ячменной муки и чечевицы и подкисленные известными тебе веществами или не подкисленные. Когда опухоль начнет созревать, назначай похлебки из молока, отрубей с маслом сладкого миндаля и сахаром; еще в них кладут, например, льняное семя и тому подобное, а потом прибавляют муки из вики чечевице образной и муки из нута. Доведя опухоль до вскрытия, нужно придать похлебкам силу корневищем голубого касатика, горьким миндалем, шандрой и небольшим количеством горчицы, фиников и инжира.

Лечение холодных опухолей в пищеводе. Принимается во внимание то, что сказано о холодных опухолях желудка, и употребляются лекарства, размягчающие и вызывающие созревание. Из внутренних средств это, например, лекарства для лизания и похлебки, упомянутые нами в качестве вызывающих созревание, то есть [похлебки из] муки вики чечевице образной и ячменной муки, [сдобренные] медом и усиленные солодковым корнем, корневищем касатика и другими [лекарствами]. А снаружи [применяются] упомянутые нами лекарственные повязки, вызывающие созревание, в [состав] которых входит пажитник, ромашка, донник лекарственный, бделлий, камедь терпентинового дерева, *ушшак*, «фиалковый корень» и сила благовонных [лекарств]. Если опухоль начнет нагнаиваться и станет горячей, поступай так, как сказано в предыдущем параграфе, и учитывай то, что говорится в параграфе об опухолях желудка.

Заболевания желудка

У желудка случаются заболевания от расстройства [всех] шестнадцати натур — простого или с материей. [Материя может быть] черножелчной или желтожелчной во всех ее разновидностях, слизистой — стекловидной или жидкой, текучей или кипящей, а также слизистой кислой или соленой; [расстройство природы бывает] также с черножелчной, материей, кислой или терпкой. Бывают в желудке также опухоли, бывают и язвы, распад единого и подобные ему [заболевания], зависящие от внутренних или внешних причин, как например, от толчка или удара. Иногда желудок переносит разрыв, и он не убивает немедленно, но когда распад единого дойдет до разрыва тела желудка, то больной, [можно сказать], мертв. Говорит Гиппократ: «Тот, у кого разорвался желудок, умрет».

Иногда в желудке происходит расслабление волокон его ткани, а иногда они сильно уплотняются; бывают у желудка болезни строения в отношении размера, когда он очень велик или очень мал, а также болезни формы, когда он очень круглый, и заболевания, относящиеся к гладкости или шершавости, когда он, [например], очень гладкий и скользкий. Повреждение положения [выражается], например, в том, что желудок сильно выдается вперед. Бывают в желудке также закупорки в волокнах или закупорки в проходах от желудка к печени и к селезенке. Если закупорены проходы к печени, это вызывает понос, а если [закупорены] проходы к селезенке, то уменьшается аппетит. Случается иногда, что в желудке скопляются ветры, и его пучит от пищи или потому, что желудок слаб сам по себе; мы посвятим этому отдельный параграф.

Расстройство природы желудка иногда возникает вследствие внешних причин: от жары, от холода или от других [воздействий], а иногда оно возникает от причин внутренних. Некоторые заболевания желудка возбуждаются при сильной жаре либо потому, что жара облегчает просачивание в желудок дурных соков, либо от того, что, разгорячая желудок, она способствует изменению материи в желудке; это помощь дурная, не естественная, которая переводит материю в неестественное состояние.

Когда [расстройство природы] имеет место при наличии материи, то материя обязательно должна либо впитываться и погружаться в тело желудка, либо прилипнуть к поверхности его тела, либо изливаться в его полость. Сок, находящийся в желудке, иногда зарождаётся там, а иногда изливается в желудок из другого органа. Так из мозга изливаются горячие и холодные катары, и натура желудка разгорячается или охлаждается, принимая натуру [сока], который спускается в желудок. В него иногда изливаются также дурные, желчные соки из желчного пузыря,— это бывает у некоторых людей, в [теле] которых создано много протоков из желчного пузыря в

желудок,— вместо того, чтобы идти в кишки, как происходит у большинства людей. Тогда в желудок изливается то, что должно изливаться в кишки, и если это продолжается долго, то соленые и острые [соки] вызывают в желудке язвы, а холодные и пресные [соки] делают его гладким и скользким. Иногда действие этих соков распространяется на первую кишку и прилегающие к ней [внутренности]. Что же касается расстройства аппетита и усвоения пищи [из-за таких соков], то это происходит прежде всего другого. Дело в том, что у некоторых людей созданы такие [излишние протоки], в отличие от обычного, и это не соответствует тому, что мы приводим в анатомии [желчного пузыря], и строению сосудов, идущих от желчного пузыря к желудку, у большинства людей. Иногда [соки] изливаются в желудок из печени и желчного пузыря у людей, у которых создан большой проток из желчного пузыря в желудок, так что туда попадает то, что должно изливаться в кишки. А иногда в желудок изливается также черная желчь из селезенки, как ты это еще узнаешь. [Но] чаще всего в желудок изливается желтая желчь из печени, и этому нередко способствуют причины, [скрытые] в желудке, каковы, например, сильная боль, сильное горе, запоздалое питание или слабость изгоняющей силы желудка. Причиной бывает также гнев, огорчение или душевные переживания, которые приводят материю в движение и заставляют ее изливаться в желудок; это вызывает [в желудке] жжение, которое прекращает только рвота.

Вследствие подобных движущих [причин], главным образом голода, в желудок иногда изливаются гнойные соки, особенно если в [прилежащих] местах имеются язвы; при этом в желудок изливается также и черная желчь. Причиной излияния в желудок черной желчи является ее обилие и слабость желудка, а причины обилия черной желчи тебе известны. Причиной излияния в желудок крови является ее изобилие и то, что она волнуется в каком-нибудь благородном органе, более благородном, нежели желудок, и соседствующем с желудком с той или с другой стороны, например, в печени или [расположенном] выше, как например, мозг. [Это бывает], когда кровь изливается из мозга в горло и в пищевод и проходит в желудок. Слабость изгоняющей силы желудка способствует восприятию им всего того, что в него изливается. Одна из действенных причин излияния крови в желудок и в другие органы — задержание месячных истечений, крови из почечушных шишек или при поносе, а также пренебрежение физическими упражнениями, способствующими опорожнению, или отнятие какого-нибудь члена. [В последнем случае] пропадает материя, заготовленная естеством для этого члена, и ее необходимо вывести; иногда она выводится через желудок, и [больного] рвет кровью.

Затем знай, что слабость желудка является действенной причиной излияния в желудок того, что туда изливается из соков, которые обнаруживаются в желудке или скрываются в нем; чаще всего это бывает слизь, и причина этого в том, что хилус близок по своему естеству к слизи. Если он не вполне переваривается, то не превращается в кровь, в желтую желчь или в черную желчь, [а превращается в слизь]. К тому же в желудок в большинстве случаев не изливается желтая желчь, которая бы его омывала, как она омывает кишки. Что касается желтой желчи, то у некоторых [людей] она зарождается в желудке, но в большинстве случаев она изливается туда из печени. Желтая желчь зарождается в горячем желудке, если находится там питательное вещество, способное быстро перейти в дымный [пар]. Бывает иногда, что ткань вещества желудка либо по своему строению, либо вследствие заболеваний, болей и плохого режима становится дряблой и редкой, а кожа его — тонкой. Это приводит к ослаблению всех действий желудка, и лечение его требует настойчивых усилий.

Причинами заболеваний желудка являются все упомянутые причины болезней, внешние и внутренние. Особое [значение] имеет пища, если она [дурна] и вызывает расстройство пищеварения, даже когда желудок находится в самом здоровом состоянии,— об этом сказано в своем месте,— или если ее очень мало, и это заставляет здоровый желудок худеть и сморщиваться. [Нехорошо также] часто употреблять лекарства: желудок тогда привыкает пользоваться помощью лекарств при своих действиях и очень утомляется от рвоты и послабления. Особенно утомляет рвота: она требует резких, неестественных движений и иногда делает ткань волокон желудка редкой и дряблой. Очень чувствительный желудок испытывает боль и страдание от любой ничтожнейшей причины и от всякого чрезмерно ослабляющего [расстройства] природы, ибо оно порождает недостаточность всех действий желудка; даже сама по себе теплота иногда

оказывается причиной скользкости желудка, так как вызывает слабость удерживающей силы, а теплота при наличии желтожелчной материи бывает причиной этого очень часто.

Повреждения, порождающие действия желудка, поражают, [например], силу, вызывающую аппетит, и силу привлекающую, так что [желудок] совсем не чувствует аппетита или аппетит у него мал, или, [наоборот], очень велик, или является извращенным по отношению к пище или к воде. Или [повреждается] удерживающая сила и удерживает [слишком] сильно или слабо, или способность удерживать пропадает и пища всплывает наверх. При повреждении переваривающей силы пищеварение прекращается или слабеет или

портится и [перевариваемое] вещество становится дымным или кислым.

Все, что долго пребывает в желудке и задерживается там, вызывает образование паров, которые причиняют боль и приводят в движение соки; ничто не образует столько паров, как плоды. Из-за [этих паров] появляются боли распирающие, жгучие и другие. Ослабление всех [упомянутых] сил или части их иногда влечет за собой всплывание пищи, замедление или ускорение ее спуска, а также ослабление, прекращение или расстройство пищеварения, упадок аппетита, «собачий аппетит» и извращенный аппетит; [все] это сопровождается урчанием, отрыжкой, вздутием живота, изжогой и другими [явлениями]. Иногда вызываемые этим [расстройством] приводят к соучастию [в заболевании желудка] других органов, особенно мозга, у которого много общих с желудком нервов, это вызывает падучую, судороги, меланхолию или повреждает зрение; нередко глазам кажется, что [они видят] перед собой мошек, комаров, паутину, дым или туман. Нередко в [заболевании] желудка соучаствует сердце, и это вызывает обморок либо из-за сильной боли, особенно при больших опухолях желудка, либо от [воздействия] чрезмерного жара или холода, либо от [качества пищи], ставшего ядовитым. Если материя слишком слаба, чтобы вызвать обморок, она вызывает тошноту, беспокойство, зевоту или «гусиную кожу». Такие [люди] подобны тем, о которых Гиппократ говорит, что прием вина, наполовину разбавленного водой, их излечивает; это происходит потому, что вино очищает, омывает и укрепляет.

Желудок иногда бывает предрасположен вследствие своей большой чувствительности к отклику на незначительные воздействия, и это приводит к падучей и к судорогам. Человеку [с таким желудком] вредит малейший приступ гнева, пост, огорчение и [всякая] причина, приводящая в движение соки. Если в устье его желудка изливается едкий желчный сок, он испытывает страдание из-за своей большой чувствительности и падает в припадке падучей или судорог или лишается чувств вследствие соучастия мозга [в заболеваниях] устья желудка. С таким человеком происходит то же самое, что бывает с тем, у кого слабое устье желудка: если он переест или перейдет меру в питье вина или совокуплении, то упадет в припадке судорог или падучей; многие такие люди спасаются, если их вырвет чем-то похожим по цвету на порей или ярь-медянку. Нередко большое переполнение повергает их в долгую спячку, [и они спят], пока не проснутся от рвоты. А иногда это является причиной возникновения брюшной меланхолии, дурных мыслей и снов.

Знай, что болезни желудка, если они затягиваются, приводят к расслаблению волокон его ткани, и их трудно излечить и восстановить [здоровье]. К числу злокачественных расстройств строения органов [больного] принадлежит [такое расстройство], когда голова холодна и предрасположена к возникновению катаров, а желудок горяч и не переносит [лекарств], очищающих от этих катаров, каковы, [например], *фалафили*, лекарство из мяты и лекарство из кумина.

Общие меры лечения

Желудок лечат лекарствами для питья, лекарственными повязками, поливаниями водой, в которой варились лекарства, мазями, втираниями масел и пластырями, изготовленными из воска, варенного в воде, в которой кипятили лекарства. Мази и лекарственные повязки [действуют] лучше поливаний: поливания оказывают слабое действие. Знай, что лечить возникшее [в желудке] расстройство природы в отношении обеих ее действенных качеств легче, ибо нам легко добыть

лекарства, противостоящие этим качествам и очень сильные, а лечить возникшее в нем расстройство природы в отношении двух ее недейственных качеств труднее, особенно сухую природу, ибо каждому из этих качеств противопоставляется слабо действующая сила. Время, [нужное], чтобы согреть холодный [желудок], равно времени, [потребному] для охлаждения горячего [желудка], но опасность при охлаждении больше, особенно если какой-либо орган, соседствующий с желудком, [страдает] холодным расстройством природы или слабостью. Опасность от увлажнения и от высушивания одинакова, но время, [потребное] для увлажнения, более продолжительно.

Знай, что когда заболевания, желудка возникают из-за материи и материя доставляет [врачу] затруднения, то нет ничего полезней *ийараджей*: они лучше всех лекарств помогают поправить желудок и сделать совершенными присущие ему действия. Не следует полагаться на *ийарадж*, когда расстройство природы имеет место без материи: он вреден горячей и сухой природе, а для холодной природы можно найти более сильные лекарства.

Когда опорожнишь желудок от сока, излившегося туда из другого [органа], то после этого укрепляй его, чтобы он больше не принимал такого сока; бинтование и согревание конечностей помогает удерживать изливающиеся в желудок [вещества]. Питье из снотворного мака [тоже] приносит большую пользу при изливании горячих соков, а если сок холодный, то склеивающие вещества, нужные после этого,— мастики, маленькие лепешечки из розы, сухая мята, сырое алойное дерево, гвоздика и тому подобное. Если сок горячий, то лечат густосваренными соками [плодов], холодными лепешечками, приготовленными из розы и конкреций бамбука, и тому подобными [средствами]. Если в области между желудком и печенью наблюдается затверждение и утончение, о котором мы упоминали выше, то назначают для питания и в качестве лекарства ячменную воду, которую пьют постепенно, день за днем, увеличивая ее количество от десяти до двадцати и [даже] до ста *дирхамов* и [даже] до одного *ритла* в течение дня, пока [больной] не окрепнет настолько, чтобы выпить это количество за один или два раза. Никак не следует приближать [к таким больным] опорожняющие средства или отворять им кровь.

Лепешечки, прописываемые при этом заболевании. Берут мастика и лепешечек из розы — того и другого по три *дирхама*, янтаря, сухой мяты, *мармахура* и сырого алойного дерева — каждого по два *дирхама*, и дают пить со старым вином или с *майбихом*.

Чтобы очистить желудок и [вывести соки], которые скопились, прилипли или впитались в полость желудка, тебе надлежит употреблять лекарства, проходящие не дальше желудка и близких к нему протоков и не достигающие отдаленных от него сосудов. Если они не действуют сразу, то дай их вторично — это лучше, нежели опорожнение, когда в опорожнении нет нужды. При болезнях желудка следует учитывать, каковы испражнения и моча. Если ты видишь, что они становятся хороши и исправляются, значит, желудок идет к исправлению. Не следует при лечении желудка, даже если он разгорячен, вводить очень холодные вещества, например, очень холодную воду, особенно если [больной] к ней не привык. [При применении] растворяющих лекарств, которые [порождают много] излишков, не обходятся, как ты знаешь, без вяжущих и сохраняющих силу веществ.

Вещи, подходящие для желудка

Что касается пищи, то больше всего подходит для желудка та, в которой есть вяжущее свойство и горечь при отсутствии остроты и жгучести. Здоровым людям полезны для укрепления желудка вяжущие вещества, но тем, кого лихорадит, не следует переходить меру в этом отношении и употреблять очень вяжущие вещества, ибо они создают у них в устье желудка вредную сухость; а если уже без этого нельзя обойтись, то им следует давать такую пищу с осторожностью. К числу яств, пригодных для желудка, плохо принимающего пищу вследствие слабости, принадлежит, как свидетельствует Гален, внутренняя кожа куриных желудков. Отказ от совокупления тоже очень способствует укреплению желудка.

Одно из мероприятий, подходящих для желудка большинства людей,— вызывать два раза в месяц рвоту, чтобы в желудке не скопился слизистый сок. Легче всего вызвать в этом случае

рвоту, если поестъ редьки с рыбой. Потом, когда очень захочется пить, ее запивают медовым или сахарным *сиканджубином* с горячей водой, и [начнется] рвота. Не следует делать это чаще, ибо тогда естество привыкает выбрасывать излишки в желудок. Знай, что легкая, незначительная рвота, не сильная и не частая, когда в ней есть нужда, приносит большую пользу.

К числу мер, подходящих для желудка большинства людей, принадлежит ограничение приемов пищи одним разом [в день], без переполнения желудка при этой трапезе. Что же касается слабительных, то самое подходящее средство [для здоровых людей] — сабур и горькая полынь, [но] в виде травы, а не выжатого сока, ибо выжатый сок расстается с терпким веществом, содержащимся в траве. Из закусок иногда подходит для желудка сладкий изюм вследствие своего умеренного очищающего действия. Очищая, он успокаивает легкое жжение, возникающее иногда в желудке, но при сильном жжении требуется более мощное средство. Плоды мирта с уксусом полезны для желудка и сдобренные каперсы тоже. Из овощей латук [полезен] для несколько горячего желудка, так же как и дымянка, а сельдерей вообще полезен [для всякого желудка], так же как мята и девясил, маринованный в уксусе. К числу вещей, подходящих для желудка в силу своего особого свойства, а также подходящих для пищевода, принадлежит камень, называемый яшмой; [он полезен], если его повесить на шею так, чтобы он доходил до [области] желудка, или сделать из него ожерелье и тем более, если ввести его в [состав] лекарственных кашек или выпить его *полдирхама*.

Вещи, употребление которых приносит вред желудку и кишкам

Знай, что большинство желудочных болезней является следствием несварения. Избегай же несварения и избегай его причин, то есть яств, [вредящих] своим количеством, качеством или тем, что они необычны, а также [дурного] воздуха, препятствующего хорошему пищеварению. Один из врагов желудка — переполнение, ибо оно не утучняет тела обжоры, поскольку пища в нем не переваривается и тело не питается ею. Если же человек перестанет есть, когда еще сохранился остаток аппетита, он полнеет, так как его желудок лучше переваривает пищу.

Знай, что если яство не подходит для желудка само по себе, а не вследствие смешения с другими яствами, то оно не подходит либо по количеству, либо по качеству. И в том и в другом случае пища, если она скорее легка, всплывает и требует выведения рвотой, а если она скорее тяжела, то осаждается и требует выведения посредством послабления. Случается и так, что часть пищи всплывает, а часть — оседает вследствие различия [в степени] легкости и тяжести и различия в движении ветров, возникающих [в желудке]; тогда она требует одновременно и рвоты, и послабления. Знай, что задерживать ветры и кал очень вредно, ибо кал иногда из-за этого возвращается обратно и переходит из одного изгиба [кишок] в другой, направляясь вверх, пока не вернется в желудок, и это причиняет великие страдания. Иногда от этого [даже] происходит нечто вроде непроходимости кишок, возникает тошнота и падает аппетит. Ветры тоже иногда возвращаются в желудок. Пары поднимаются тогда из желудка к мозгу, причиняя великие страдания, и портят то, что находится в желудке.

Знай, что вещества, у которых нет вяжущего свойства,— выжатые соки в особенности и все прочие [вещества] вообще,— вредны для желудка. Все масла расслабляют желудок и не подходят для него; наиболее безвредны оливковое масло, ореховое масло и масло фисташки. К числу лекарств и питательных веществ, которые в большинстве случаев вредны для желудка, принадлежат орешки пинии, свекла, горный базилик, репа, если только она не распадается от усиленной варки, шавель, лебеда, марь, если [ее не есть] с уксусом, с *мурри* и с оливковым маслом. Сюда же относятся пажитник и кунжут, ибо они ослабляют желудок; молоко вредно для желудка, так же как костный мозг и головной мозг [различных животных]. Вина [вредны], если они густые и молодые; из лекарств вредны для желудка ягоды можжевельника и семена Авраамова дерева. Знай, что все слабительные лекарства и все, что вызывает отвращение, дурно для желудка; совокупление — одно из вреднейших для желудка вещей, а отказ от него — одна из вещей для него полезнейших. Сильная рвота, если она полезна в отношении очищения, приносит огромный вред, ослабляя желудок.

ЛЕЧЕБНЫЙ РЕЖИМ ПРИ БОЛЯХ В ЖЕЛУДКЕ, ПРИ СЛАБОСТИ ЖЕЛУДКА И ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СОСТОЯНИЯХ АППЕТИТА

Боли в желудке

Боли в желудке возникают либо от расстройства природы без материи, особенно — горячей, жгучей, либо от [расстройства] при наличии материи, особенно — горячей и жгучей, либо от нарушения непрерывности, причиной которого являются [либо] ветры, распирающие или жгучие, либо нечто объединяющее в себе оба эти качества, как бывает при горячих опухолях; иногда [нарушение непрерывности] происходит от разъедающих язв. У некоторых людей боли в желудке начинаются во время еды и успокаиваются после усвоения пищи; большинство таких людей страдает [разлитием] черной желчи и «брюшной меланхолией». А у некоторых людей появляются боли, когда заканчивается поступление пищи в желудок и на десятом часу [после еды] или около того; у иных из них боль не успокаивается, пока их не вырвет каким-то кислым веществом, от которого кипит земля, после этого боль у них проходит. А у некоторых людей боль проходит, когда пища спускается [в кишки], и их не рвет. Среди тех и других есть люди, которые живут при всех этих [недомоганиях] долгое время.

Причиной первого заболевания является изливание черной желчи в желудок из селезенки, а причиной второго — изливание туда желтой Желчи из печени. Это сначала не причиняет боли, потому что и та и другая желчь попадает на дно желудка, а когда желчь смешивается с пищей, и пища разбухает, она поднимается к устью желудка. У некоторых людей вследствие обильной еды и привычки есть, не испытывая настоящего голода, а также от переполнения тела из-за несварения бывает невыносимое жжение в желудке. Боли в желудке из-за ветров бывают либо сильные, [постоянные], либо это боли в виде схваток. У некоторых людей бывают боли и сильное жжение в желудке, а когда они поедят, это проходит. Причиной этого является изливание жгучих соков, которые поступают в желудок, когда он пуст и в нем нет пищи; соки бывают либо кислые, черножелчные, либо острые, желтожелчные — это имеет место чаще.

Есть люди, у которых чувствительность желудка и пребывание в желудке излившихся туда желчных соков, о которых мы упоминали, оказывается причиной возникновения в желудке страшных, нестерпимых болей; иногда такие боли вызывают обморок. Нередко от питья холодной воды начинаются боли в желудке, вызывающие беспокойство и доводящие до крика. Иногда человек внезапно умирает, так как боли доходят до сердца, а иногда они спускаются [в кишки] и вызывают *куландж*. Если у человека долгое время продолжаются боли в желудке, то можно опасаться, что это повлечет за собой образование в желудке опухоли. У беременных боль в желудке предвещает «удушение матки», однако боль в устье желудка часто бывает у беременных [и без этого].

В «Книге о скорой смерти» говорится, что если при болях в желудке появится на правой ноге нечто твердое, похожее на волдырь, значит, больной умрет на двадцать седьмой день, и что человеку, которого поразило такое заболевание, хочется сладкого. А если у человека болит живот и у него появляются на нижней части лба похожие на бобы черные пятна и прыщи, которые превращаются в язвы и остаются до второго дня или дольше, значит, этот человек [скоро] умрет. На такого человека нападает спячка, и он много спит.

Признаки. Признаками [болей] от простых [расстройств] природы являются признаки этих расстройств, упомянутые выше, а признаки [болей] от расстройства природы с наличием материи это признаки, о которых мы тоже уже упоминали. Жжение и пылание указывают, что материя остра по качеству [и что она] горячая, горькая и соленая. Если жжение [чувствуется] не постоянно, но возобновляется [по временам], это указывает на изливание желто-желчной материи из печени; [такое] жжение [чувствуется] не постоянно, но возобновляется [по временам], это указывает на изливание желтожелчной материи из печени; [такое] жжение в желудке иногда вызывает однодневную лихорадку, а постоянное жжение в желудке иногда вызывает трехдневную неотвязную лихорадку, а также вызывает боли в правом боку; это указывает на соучастие оболочки, окутывающей печень. Если же лихорадка успокаивается, а жжение остается, то

[причина этого] — излияние в желудок материи излишков в печени или горячее расстройство природы, или [излияние] вязкого сока. [Жжение] без пылания указывает на [излияние] кислой материи.

Признаком того, что [заболевание], при котором боли возникают через несколько часов после еды, происходит от черной желчи, служит появление кислой, уксусоподобной рвоты, после которой боль проходит, а также то, что селезенка повреждена и пищеварение плохое. Признаком [болей], происходящих от желтой желчи, является отсутствие уксусоподобной рвоты; если рвота [вообще] есть, то рвет желчью. Пищеварение не бывает при этом недостаточным и признаки [разлития] желтой желчи очевидны, а печень горяча и воспалена. Если [боли] происходят от ветров, признаком этого является отрыжка, икота, урчание и натяжение в [области] ложных ребер и живота.

Лечение. При лечении [болей], происходящих от горячего расстройства природы, поят простоквашей из коровьего молока, кислым *дугам* и холодной водой и кормят цыплятами, куропатками и турачом с машем, а также тыквой, огородным портулаком и мелкой рыбой, сваренной с уксусом. Из напитков [дают] *сиканджубин* и густосваренный сок незрелого винограда, а из лекарств применяют лепешечки из конкреций бамбука и употребляют охлаждающие лекарственные повязки. Если ты видишь [признаки] похудания и истощения, то применяй ванны и пои больного жидким разбавленным вином; приготовляй для него также утучняющие, мягкие, уравновешенные [по натуре] похлебки. Если боль происходит от горячего желтого сока, ты производишь опорожнение и назначаешь *сиканджубин*, приготовленный с уксусом, в котором размачивали горькую полынь.

Что же касается [средств] от холодных ветровых болей, то когда боли легкие, их успокаивают компрессы с просом и кровососные банки с огнем, особенно если поставить большую банку на место посередине стенок живота, чтобы она со всех сторон охватывала пупок, и оставить на некоторое время, не делая надреза; [такая банка] немедленно успокаивает боль удивительным образом. [Больного] также поят чистым вином и втирают ему [в стенки живота] горячительные масла; это тоже рассеивает тяжелые боли. Длинная аристолохия очень способствует рассеянию сильных ветровых болей, так же как и бобровая струя, если выпить ее с разбавленным винным уксусом или наложить из нее компресс со старым оливковым маслом на живот снаружи. Ветры рассеивает прием чистого вина, отход ко сну, физические упражнения на пустой желудок, а также употребление [средств], упомянутых в главе о пучении живота, если есть большая необходимость в сильных лекарствах. Если боль происходит от ветров, запертых в желудке и в прилежащих местах, то помогают костянки лавра и поджаренный кумин, а если [причина] в раздувающей черной желчи, то нужно наложить компресс с небольшим количеством квасцов и купороса, растертого с кислым уксусом; надлежит также применять компрессы из тертых стеблей укропа.

Если же боль вызвана опухолью, то ее лечат способом, упоминаемым в параграфе о лечении опухоли желудка; если боль не дает отсрочки, то [старайся] размягчить [опухоль] жиром и поливаниями, приготовленными из укропа и подобных ему лекарств. Боль, поднимающаяся спустя долгое время [после еды] и вызывающая извержение уксусоподобной материи, лечат, укрепляя желудок путем согревания его горячими лекарственными повязками, чистым вином и большими лекарственными кашками; больного кормят яствами жареными и [яствами], имеющими свойство порождать дым в горячем желудке, каковы, например, вареные яйца и мед. Лечение того, у которого боли продолжают, пока он не поест, состоит в выведении или угашении желтой желчи, если боли происходят от желтой желчи, или в выведении черной желчи, если боль происходит от черной желчи; оба сока при этом отклоняют в сторону от желудка средствами, о которых мы упоминаем в [соответствующем] параграфе «Канона», и укрепляют устье желудка. Затем надлежит разделять приемы пищи и давать и тем и другим больным еду, скудную по количеству, но очень питательную; им следует запивать еду лишь глотками и откладывать питье до времени [прекращения] болей, а когда боли пройдут, то [можно] пить.

Если боли появляются после еды и успокаиваются только от рвоты, а это боли злокачественные, то хорошо давать пить каждый день перед едой немного меду; причину этого [недуга] следует изучать по параграфу о рвоте. То, что подлежит выведению, выводят настоем

сабура и подобными ему [лекарствами] и затем употребляют «звездные» лепешечки. Вот одно из средств, полезных при этом [заболевании]: берут ладана, мастикса, чернушки, ажгона, скорлупок зеленых фисташек и сырого алойного дерева в равных частях, толкут, просеивают и замешивают на миробалано-вом меду; принимают это лекарство перед едой в количестве от двух *дирхамов* до двух *мискалов*. Помогает такому [больному] употребление кориандра, гранатовое питье с мятой и прочие лекарства, упомянутые в параграфе о рвоте. К числу средств, полезных при болях в желудке вследствие его особого свойства, принадлежит, как свидетельствует Гален, внутренняя кожица куриных желудков. Часто жжение в желудке успокаивают холодные вещи, как, например, простокваша и тому подобное.

Слабость желудка

Слабость желудка есть наименование такого состояния желудка, когда он не варит как следует и пища вызывает в нем сильную тошноту, не зависящую от причин, связанных с пищей и упоминаемых в параграфе о расстройстве пищеварения. [Слабость желудка] часто сопровождается расстройством и малостью аппетита, но имеет место не всегда. Наоборот, аппетит иногда бывает большим и пищеварение легким, но это не указывает на силу желудка. Когда причина слабости усиливается, то появляется урчание, переменная отрыжка и тошнота, особенно после еды, так что больной всякий раз, как примет пищу, старается не двигаться, либо ее извергнуть; при этом ощущается жжение и боль между лопатками. А если причина очень усиливается, то не бывает отрыжки, и кал выходит не легко, или [наоборот], не держится [в кишках] и быстро извергается. У такого больного падает пульс, и он быстро [доходит] до обморока. Он требует пищи, но когда к нему приближают еду, испытывает к ней отвращение или ест немного. Его поражает лихорадка от малейшей причины и у него появляются признаки «брюшной меланхолии».

Знай, что слабость желудка едва ли не является причиной всех телесных недугов. Такая слабость иногда бывает в верхних частях желудка, иногда в нижних частях, а иногда и там и там одновременно. Когда она бывает в верхних частях желудка, то страдания от съеденной пищи появляются, как только ее начинают есть, пока она находится в верхних частях желудка; когда же слабость бывает в нижних частях желудка, то страдания начинаются после того, как пища утвердится в желудке, и слабость видна по испражнениям. Причиной слабости желудка являются упомянутые заболевания, которые возникают в нем, а также постоянное несварение; иногда ее вызывает частое употребление рвотных. Эмпирики ограничиваются при лечении этой [болезни] осушением и высушиванием, а также теми мерами, на которые мы указывали в параграфе об исправлении возникающей в желудке холодности и влажности природы. Однако истина заключается в том, что слабость желудка следует за всяким расстройством природы, поэтому надлежит распознать [состояние] природы и затем противопоставить [ее расстройству] лечение. Иногда слабость бывает от сухости желудка, но если лечить ее упомянутыми мерами, которыми ограничиваются приверженцы опытного пути, это оказывается причиной гибели. Нередко [больному] приносит исцеление питье холодных лекарств или напитка из коровьей простокваши, остуженной на льду, а также употребление холодных плодов.

Иногда человека со слабым желудком лечат согревающими и его одолевает жажда; он не слушается врачей и наполняет [желудок] холодной водой и тотчас же выздоравливает. А иногда вредоносный сок, если это сок, устремляется вниз вследствие переполнения [желудка] водой и выходит при послаблении, и больной избавляется от того, что с ним было. Послабление — одно из мероприятий, которые ослабляют желудок. Иногда при послаблении бывают головные боли. Знай, что устойчивая сила желудка — это сила всех четырех его сил и ослабление любой из них есть слабость желудка, но люди привыкли переносить это [понятие] на переваривающую силу. Любая из этих сил слабеет от всякого расстройства природы, но привлекающая сила чаще всего слабеет от холода и влажности; поэтому ее следует оберегать, применяя горячие и сухие лекарства, если только ее слабость не зависит от другой причины. Удерживающую силу в большинстве случаев следует оберегать лекарствами сухими и несколько холодными, изгоняющую — влажными и притом холодными, а переваривающую — горячими и притом влажными.

Знай, что худшая слабость желудка — это слабость, возникающая вследствие редкости сплетения волокон его ткани; на это указывает то обстоятельство, что ты не обнаруживаешь тут признаков расстройства природы или [признаков] опухоли, и не приносит пользы улучшение питания. Знай же, что желудок [у такого больного] износился. Повреждение удерживающей силы состоит в том, что желудок вследствие нарушения ее [действия] совершенно не охватывает пищу, либо охватывает ее слегка, либо охватывает плохо, содрогаясь и подергиваясь, либо [охватывает] судорожно. Некоторые из этих расстройств больной ощущает отчетливо, как, например, спазмы или подергивания; что же касается дрожи, то он нередко чувствует ее не ясно, но признаком этого иногда служит ощущение усталости желудка и желание, чтобы пища спустилась, хотя на это не указывает [ни] урчание, [ни] распирающее или вздутие [живота]. Когда же содрогание переходит меру, оно становится [ясно] ощутимым, [в такой же степени], как содрогание других органов.

[Повреждение силы] привлекающей состоит в том, что она совершенно не привлекает [пищевые вещества], — некоторые называют это «расслабленностью желудка», — или привлекает их с трудом, как бывает в начале заболевания, называемого «расслабленностью желудка», или же ее привлекающее действие становится беспокойным, судорожным, дрожащим. А слабость изменяющей силы ведет к «водянке мяса». Знай, что если желудок ослаб до того, что совершенно не может изменять питательные вещества, и этому нет другой причины, кроме слабости желудка, то дело доходит до скользкости кишок. Но преобладающее [значение] при слабости желудка имеет та причина, которую эмпирики стремятся устранить, не понимая [в чем дело]. Поэтому и не помогают в большинстве случаев мероприятия, передаваемые на основании их слов. Упомянутые лекарственные повязки и втирания, когда ими желают [лечить] устье желудка, следует сильно нагреть, ибо теплые [втирания и повязки] расслабляют устье желудка.

Гален употреблял в этом случае восковую мазь такого рода: берут воска восемь *мискалов*, превосходного нардового масла — одну *укийю* и смешивают. Если желудок очень слаб и не удерживает пищи, то добавляют сверх того сабура и мастикса — каждого по полтора *мискала* или по одному *мискалу*, и выжатого незрелого винограда — один *мискал* и кладут на [область] желудка. Гален ручается также, что все заболевания желудка, при которых [в желудке] нет сильного жара или сильной сухости, излечиваются лекарством из айвы, пропись которого такова: берут выжатого сока айвы два *ритла*, крепкого уксуса — *ритл*, меду — достаточное количество и варят, пока [состав] не станет густым, как мед, посыпают его имбирем [в количестве] от одной *укийи* с третью до двух *укий* и употребляют. Другое лекарство: берут печеной айвы три *ритла*, меду — три *ритла* и бросают туда перца три *укийи* и семян горной петрушки одну *укийю*. Полезно, между прочим, при слабом желудке [много] кричать и делать все, что приводит в движение стенки живота. К хорошим лекарствам для слабого, расслабленного желудка принадлежат *атрифилы* и лекарство персов такого рода: берут черных миробаланов, поджаренных на коровьем масле, десять *дирхамов* поджаренного кресса — пять когда эти змеи кого-нибудь ужалят, ужаленный все время пьет, не будучи в состоянии утолить жажду, пока не умрет. То же самое бывает от питья вина, в котором издохли змеи, или от принятия [такой же] пищи.

Порой жажда появляется при опорожнении слабительными или при чрезмерном поносе. У того, кто пьет слабительное лекарство, в большинстве случаев возникает при [окончании] действия лекарства жажда, отсутствие которой чаще всего указывает, что! лекарство все еще продолжает свою работу. Бывает иногда, *что* жажда запаздывает против положенного времени, но бывает также, что она наступает и скорее, раньше, чем лекарство произведет свое действие. Преждевременное [появление] жажды происходит либо вследствие теплоты лекарства, либо вследствие теплоты и сухости желудка, а запаздывает она из-за противоположных причин. Поэтому жажда у человека с горячим и сухим желудком, выпившего горячее [по натуре] лекарство, не указывает, что лекарство произвело свое действие, а [жажда] с противоположными [свойствами] доказывает, что лекарство произвело свое действие уже некоторое время тому назад. К числу возбуждающих жажду причин принадлежат [необходимость] много говорить, [долгие] физические упражнения, усталость и сон после горячих [по натуре] яств; если же яства были не горячие, то сон успокаивает жажду. Когда при острых заболеваниях одновременно [имеются] признаки сильной жажды и сильной сухости, это один из самых дурных признаков.

Признаки. Что касается признаков жажды, возникающей по причине [различных состояний] природы, то они уже известны из того, что сказано в общих разделах, [причем натура может] быть с материей или без [какой-либо] материи, горькой или соленой, со свойствами *баврака*, или сладкой, или причиняющей вред своим брожением. Что же до признаков жажды, возникающей от закупорок, то иногда на нее указывает мягкость естества. Признак жажды вследствие *диабитуса* состоит в том, что жажда не успокаивается от питья воды; наоборот, когда больной выпьет воды, это заставляет вывести мочу, и жажда возвращается. Таким образом, жажда и мочеотделение взаимно равны и следуют друг за другом, совершая кругооборот. Признаком, что жажда возникла от упомянутых причин, ее возбуждающих, служит предшествующее наличие этих причин.

Признаки ж а ж д ы, возникающей вследствие соучастия [других органов]. Что касается жажды вследствие соучастия легких или сердца, то ее успокаивает прохладный ветерок; бессонница помогает от такой [жажды], а сон усиливает ее. Нередко втягивание воды понемногу более действенно успокаивает такую [жажду], чем питье ее залпом в большом количестве. Наоборот, питье залпом иногда заставляет застыть излишки, затем согревает их и усиливает жажду во много раз. [Попытки] подавить жажду [только] усиливают ее, и больному [больше] не помогает то, что помогало ему сначала. Жажда, возникающая от сухости пищевода, бывает слабой и легкой; от нее помогает сон, увлажняющий внутренность [тела], а также покой и воздержание от разговора. От жажды, возникшей вследствие разгоряченности желудка, помогает пребывание без сна. Если жажда происходит вследствие соучастия печени, то на это указывает обследование состояния печени [и обнаружение] у нее горячей сухой природы или [наличие] опухоли, горячей или негорячей.

Лечение. Все разновидности причин [жажды], зависящих от природы, лечат тем, что противоположно [такой натуре]. Жажду, [возникшую] из-за легких, лечат прохладным ветерком; жажду часто успокаивает смачивание языка холодной водой. Кто боится жажды во время поста, пусть употребляет вместо отвара конских бобов и нута уксус с оливковым маслом и избегает бобов и нута, ибо они возбуждают жажду. [Больной], подвергающийся опорожнению, пусть терпит жажду, вызываемую опорожнением, пока пищеварение у него не окрепнет. Жаждущий не должен пить разом много вина или очень холодной воды; тогда умирает слабая теплота [его желудка], ослабленная жаждой. Рвота иногда вызывает жажду, которую успокаивает яблочное вино с розовой водой. Холодная вода успокаивает жажду горячего и сухого желудка, а также желудка с соленым соком, а горячая вода часто успокаивает его жажду. Если жажда сильна и нет лихорадки, то к воде следует подмешать немного *джулаба*, который доводит воду до отдаленнейших органов. Что же касается удара, толчка и падения на [область] желудка, [то вот] лекарственная повязка, полезная от этого: берут сирийских яблок с приятным запахом, сваренных в вине до полного размягчения, и мелко толкут; [этих яблок] берут пятьдесят *дирхамов* и смешивают с десятью *дирхамами* ладана, восемью *дирхамами* роз и шестью *дирхамами* сабура; все это связывают выжатым соком подорожника большого и листьев [* кипариса, добавляют масла касатика, подогревают и на несколько дней привязывают повязку на живот в том месте, где находится желудок.

Язвы в желудке

Язвы и прыщи в желудке иногда возникают вследствие остроты соков, которые впитываются в его вещество и приходят с ним в соприкосновение, но часто образуются и вследствие [истечений], поступающих [в желудок] из других [органов]. Так, [желудок] часто изъязвляется из-за горячих, жгучих истечений, спускающихся из головы и способных к загниванию, и желудок подвергается гниению и разъеданию, если нисхождение [соков] длится долго.

Признаки и различия. Язвы в желудке, особенно в его нижней части, нередко вызывают малое дыхание, обильное отделение пота, обморок и похолодание конечностей. Иногда на язвы в желудке указывают зловонная отрыжка и подъем паров, которые порождают сухость и высыхание языка; часто [при этом] наблюдается рвота. Когда в желудке имеются прыщи, то отрыжка очень учащается. Различие между язвой в пищеводе и язвой в устье желудка состоит в том, что при язве,

образовавшейся в пищеводе, боль ощущается сзади, между лопатками, и в шее до начала груди; положение [язвы] устанавливается по прохождению проглатываемой пищи; она указывает, в каком месте болит, проходя мимо этого места, а когда она минует его, боль немного успокаивается. Что же касается язвы в устье желудка, то признаком ее является то, что боль ощущается в нижней части груди и верхней части живота и бывает сильнее. Проглоченная пища указывает на нее, проходя в груди, и боль чаще всего отклоняется в сторону стенок живота. При такой язве становится малым дыхание и холодеет тело, и она чаще доводит до обморока. Если язва находится на дне желудка, то на это указывает выход чешуек язвы в испражнениях при отсутствии ссадин в кишках и ощущение боли после того, как принятая пища утвердится в нижней части желудка; боль [при этом] бывает легкая.

Язву желудка и язву в кишках различают по месту, где [чувствуется] боль, когда пища поступает в тело. Выход чешуек язв, которые выделяются при испражнении, имеет место редко, и эти чешуйки — тонкие, вроде тех, что выходят из верхних кишок. О том, что язва находится в желудке, заключают из того, что боль [ощущается] не в области кишок, а выше, однако [дело] часто является тут неясным, и [это заболевание] смешивают с высокой дизентерией, то есть [с дизентерией в высоко] расположенных кишках. В этом следует хорошо разбираться.

Что же касается рвоты, то когда с [ней] выходят чешуйки, они бывают только из-за язвы, в пищеводе и в желудке. Если ты захочешь это проверить, тебе следует накормить больного чем-нибудь, в чем есть уксус или горчица.

Лечение. Свежую рану, образовавшуюся в [желудке], должно лечить вяжущими лекарствами, назначать быстро переваривающиеся яства и избегать лекарств от язв, в которые входят ярь-медянка, свинцовые белила, свинцовый глет, тутия и тому подобное. Наоборот, язвы в желудке и разъедание его надлежит лечить сначала очищением с помощью, например, подслащенной медом воды и *джулаба*, причем очищающее средство не должно обладать [столь] сильным чистящим действием, чтобы причинять страдания, изъязвлять больше, чем оно очищает, и приносить пользу, сотрясая [желудок]; наоборот, его очищающее и омывающее действие должно [устремлять соки] книзу. Если имеется налицо разъедание и омертвевшее мясо, то следует пользоваться [больного] лекарством, очищающим от омертвевшего мяса, заживляющим и наращивающим мясо. Прекрасно подходит при этом горький *ийарадж*.

Когда [язва] очистится, [больного] следует поить коровьим кислым молоком с водой, с которого сняты сливки, питьем из айвы и граната и тому подобным. Таких больных поят также ячменной водой с гранатом и сгущенными соками вяжущих плодов; иногда приходится кормить их телячьими и козьими желудками в уксусе. Знай, что пока ты не очистил [желудок] от всех нечистот, нет пользы в каком-либо другом лечении и в употреблении заживляющих [лекарств]; если же ты применяешь средства, наращивающие мясо, то, [если] болезнь находится в области пищевода или устья желудка, клади в [эти лекарства] порядочное количество склеивающих, например, камеди и трагаканта. Иногда от язв в желудке помогает *филунийя*; полезны также янтарные лепешечки, особенно если есть кровавая рвота. Приносят пользу все густосваренные соки вяжущих плодов; иногда помогает густосваренный сок посконника и густосваренный сок горькой полыни. Если в желудке имеются язвы и нет возможности по какой-либо причине избежать послабления, то надлежит послаблять слабительной кассией; если же вследствие язв наступает [чрезмерное] послабление, его следует лечить лепешечками из конкреций бамбука и густосваренными вяжущими соками с соком вареного ячменя. Когда имеется налицо разъедание, его лечат средствами, упомянутыми в [параграфе] о лечении кровохарканья.

Приемы, помогающие судить о состоянии печени

О состояниях печени иногда судят путем прикосновения: и ощупывания; так заключают порой о [наличии] в ней опухоли. Заключение выводят и по болям, особо свойственным печени, или по ! присущим ей действиям, или по соучастию [в заболевании] близких к ней органов, например, желудка, грудобрюшной преграды, кишок, почек, желчного пузыря. Судят [о состоянии печени] также и по соучастию органов, расположенных от нее подальше, например, [по состоянию]

области головы или области селезенки, или по общему состоянию всего тела, [то есть] по цвету лица, облику и [путем] ощупывания. Иногда заключение выводят по волосам, растущим [на теле] в области печени, по венам, растущим из печени, по форме других органов, по [сокам], которые зарождаются в печени и распространяются из нее, по соответствию или несоответствию различных вещей, по возрасту и привычкам [больного] и по тому, что с этим связано.

Подробное изложение этих признаков. Что касается примера, относящегося к ощупыванию, то разгоряченность области печени на ощупь свидетельствует о горячей натуре, а холодность — о холодной натуре. Жесткость указывает на затвердение печени или на твердую опухоль в ней, вздутие — на опухоль или вздутие в печени. Серповидная форма ощущаемого вздутия есть признак вздутия в самой печени, а продолговатость или какая-либо другая форма указывает, что вздутие находится вне печени и образовалось в мышцах живота. Примером заключения по болям [может служить следующее]: если [ощущается] натяжение и тяжесть, значит имеются налицо закупорка или опухоль; если тяжести нет, значит ! налицо ветры. Если эта тяжесть без покальвания, значит материя в теле печени образовала опухоль или закупорку, если же [тяг] сопровождается покальванием, то материя [скопилась]" возле покрывающей печень оболочки.

Что же касается заключений по производимым печенью действиям, то эти действия суть: переваривание [хилуса], привлечение [питательных веществ], устремление крови в тело, водянистой влаги — в почки, желтой желчи — в желчный пузырь и черной желчи — в селезенку, сюда же относится и состояние жажды. Когда нарушается какое-либо из этих [действий], и нет причины, зависящей от органа, соучаствующего с печенью, то значит [нарушение] исходит от печени. Заключения, почерпнутые из [проявлений] соучастия, это, например, жажда — если она [зависит] от желудка, то часто указывает на состояние печени, а также икота или, например, аппетит и пищеварение. Расстройство дыхания, хотя оно [обычно] бывает по причине, [связанной с] легкими и грудобрюшной преградой, иногда зависит также от печени. Различные качества кала и разновидности мочи указывают на состояние печени. Разные виды головной боли, заболевания головы, различные заболевания селезенки тоже указывают на состояние печени, или, например, состояние языка в отношении гладкости, шершавости и цвета, а также цвет губ позволяют судить о состоянии печени. Между печенью и сердцем иногда возникает несоответствие, противоположность и борьба качеств [их натур], о которой мы упомянем в параграфе о натурах печени.

Что же касается заключения по общему состоянию тела, то цвет лица, например, указывает, какова печень: когда он румяный и белый, значит печень здорова, а [если] он желтый, это указывает на разгоряченность печени. Свинцовый [цвет лица] — признак холодности [печени], а если он бледно-серый, это указывает на ее холодность и сухость; таково же указание, даваемое желтухой. Или еще: признаки мясистой полноты указывают на разгоряченность и влажность печени, тогда как полнота от жира указывает на то, что печень холодная и влажная; худощавость есть признак сухости печени. Общая разгоряченность тела, если причиной ее не является сильная разгоряченность сердца, указывает на разгоряченность печени; при этом распознаются также признаки разгоряченности печени, упомянутые [выше]. Что же касается заключений по форме других органов, то таковы, например, заключения по большой величине вен и их ширине от обширных размеров печени и ширины ее протоков; короткость или [значительная] длина пальцев свидетельствует о малой или большой величине печени. Заключение по волосам, растущим на [теле] в области печени, таково же, как заключение по волосам на других органах, и мы уже упоминали о них. Заключения по тому, что растет из печени, то есть, по венам, таковы: если вены толсты, велики и очень [отчетливо] прощупываются, значит, основная натура [печени] горячая; если же они тонкие, незаметные, то основная натура холодная. А теплота, холодность, мягкость и твердость вен иногда зависят от основной природы [печени], а иногда — от побочной.

Что же касается заключения по тому, что рождается в печени, то [слишком обильное] зарождение желтой желчи [указывает] на разгоряченность ее, или на сухую холодность, как ты это узнаешь в своем месте. Зарождение хорошей крови указывает на здоровое состояние печени. Печень, из которой распространяется достохвальная кровь, хорошо уподобляющаяся телу, здорова; [если же] кровь желтожелчная или черножелчная, или жидкая, а это видно по [крови],

расходящейся в теле, или [если] кровь водянистая, неспособная соединиться с телом, как при «водянке мяса», значит, печень больна в соответствии с тем, на что указывает [состояние] распространяющегося из нее [вещества]. Что же касается соответствия и несоответствия, то это узнается из того, что соответствующие [органы] сходны по естественной натуре и противоположны по побочной натуре. Относительно возраста, привычек и тому подобных [обстоятельств], то о заключении по ним ты уже узнал из Книги об общих [вопросах медицины].

Несоответствие между сердцем и печенью в отношении [основных] качеств. Знай, что теплота сердца сильно подавляет теплоту печени, влажность его не подавляет ее сухости, а сухость его иногда несколько подавляет ее влажность. Теплота печени в слабой степени подавляет холодность сердца, влажность ее в слабой степени подавляет его сухость, а холодность ее [еще] меньше подавляет теплоту сердца. Сухость печени всегда подавляет влажность сердца, а холодность сердца больше подавляет теплоту печени, чем сухость его подавляет ее влажность. Теплота сердца больше подавляет влажность печени, чем сухость его подавляет ее влажность и она также полностью подавляет холодность печени.

Общее рассуждение о лечении печени

При сохранении здоровья печени [чем-либо] подобным и при устранении болезни противоположным, при лечении опухолей, язв и нарушений размера, а также при открытии закупорок и при прочих [заболеваниях] обязательно то, что обязательно [при лечении] других органов. Лучшее время, чтобы поить лекарствами при заболеваниях печени, особенно вследствие закупорок в печени и тому подобных [повреждений], это то время когда, как предполагают, [вещества], проникшие из желудка в печень и находящиеся там, уже переварились и выделилось то, что должно было выделиться; между этим [состоянием] и приемом пищи [проходит] порядочное время. Обычно у людей это время между пробуждением от ночного сна и баней. При [лечении] печени не следует также исключать вяжущих и укрепляющих средств, если только, конечно, не предполагается, что [печень] чрезмерно суха, а также растворяющих и раскрывающих, лекарств, к которым прибегают при печеночных заболеваниях, происходящих от материи, как [например] , от закупорок или от опухолей. Не следует, по возможности, сильно охлаждать печень, чтобы это не привело к? водянке, или [сильно] согревать ее, ибо это приводит к высыханию [печени]. Поэтому тебе надлежит знать, какова степень [теплоты] естественной природы печени, которую ты лечишь, чтобы, вернув ее к этой степени, [вовремя] остановиться.

Знай, что если ты ошибаешься при [лечении] печени, твоя ошибка перейдет на сосуды и затем на [все] тело. Одна из ошибок — применять мочегонное, когда следует давать слабительное,— это бывает в том случае, когда материя находится в вогнутой части [печени],— или давать слабительное, когда следует давать мочегонное,— это бывает, когда материя находится в выпуклой части. Печеночные лекарства следует мелко толочь, и вещество их должно быть редкое, чтобы они достигали печени, будь то лекарства горячие, холодные или вяжущие. Разрезающим лекарствам подобает делать кровь острой; если такие лекарства открывают, то это [свойство] следует иметь в виду.

Соки [различных] корней принадлежат к числу лекарств, открывающих [закупорки] в печени, но они иногда порождают в печени различные неподходящие соки; если ими поят два или три дня подряд, то после них дается что-либо смягчающее естество. Что же касается усиления выхода мочи, то соки корней сами по себе действуют таким образом; все виды цикория и особенно горький цикорий, который несколько горяч, помогают при болях в печени. [Больным] с горячей натурой [его дают] с *сиканджубином*, а обладающим холодной натурой — с подслащенной медом водой. Печень волка полезна [при болезнях печени] по своему свойству; мясо улиток тоже [приносит пользу].

Вещи, вредные для печени

Знай, что принятие одной пищи [сейчас же] после другой пищи и неправильная последовательность [ее видов] — одна из вреднейших вещей для печени; питье холодной воды натошак одним духом, после бани, после совокупления или после физических упражнений

нередко приводит к сильному охлаждению печени, ибо разгоряченная печень быстро и в избытке усваивает ее; иногда это приводит к водянке. При таких обстоятельствах следует смешивать [воду] с вином, не охлаждать ее сильно и не пить залпом, а, наоборот, тянуть мало-помалу. Все вязкие вещества вредят печени в том отношении, что они вызывают закупорки. Пшеница — одно из веществ, являющееся вязким в сравнении с печенью, тогда как у нее нет этого свойства в сравнении с органами, в которые [она попадает] после печени, вслед за тем как переварится в печени. Такова не всякая пшеница, а только клейкая.

Сладкое вино порождает закупорки в печени, тогда как то же самое [вино] удаляет [соки], находящиеся в груди. Причина этого в том, что сладкое вино втягивается в печень не постепенно, [а сразу], ибо [такое вино] любезно печени, поскольку оно сладкое, и [быстро] проникает [в тело], поскольку оно вино. Оно не задерживается [в желудке] настолько, чтобы от него отделился осадок, как [задерживаются] прочие густые вещи, а поступает в печень, [сохранив] свою густоту, и находит проход в нее уготованным [для себя], ибо пути между желудком и печенью широки в сравнении с [кровеносными] сосудами, направляющимися к печени и рассеянными в ней. Оказавшись в печени, [вино] не задерживается там настолько, чтобы разложиться [на составные вещества] и перевариться; наоборот, его жидкая часть устремляется по узким [печеночным] сосудам, так как она быстро проникает в них, а осадок остается [в печени] вследствие узости прохода. А в легких дело происходит наоборот. Сладкое вино поступает туда после того, как оно уже очистилось, либо через проходы пищевода, просачиваясь из узких проходов в широкие, либо через полую [вену], оставив осадок в прилегающем к ней [пространстве], и является чистым; изливаясь по узким проходам в [более] широкие, оно очищается еще раз. То же относится и к другим качествам [печени], которых у нее нет в сравнении с легкими.

То, что подходит для печени

Из лекарств [ей] полезны все те, в которых есть горечь, открывающая [закупорки], или другая открывающая их сила в сочетании с вяжущим и укрепляющим [печень] свойством, а также благовония, соответствующие субстанций пневмы и препятствующие гниению, как например, [благовоние] китайской корицы, соцветий ситника ароматного, мирры и тому подобного. [Подходит для печени] также все то, что омывает, очищает и удаляет злокачественный гной, если только степень расслабления [вещества печени] не достигает при этом степени очищения, а также [вещества], вызывающие созревание и смягчающие, особенно [если они] при этом связывают и укрепляют, как шафран, являются сладкими, как изюм, и быстро проникают [в тело], как душистое вино. [Все это подходит] для печени [большинства] людей, если в ней нет сильного жара. Когда лекарство соединяет с упомянутыми свойствами сладость, то оно тем более должно быть другом печени, любезным для нее, вроде изюма, инжира, орехов и приносить большую пользу. Если оно не подвергается порче и гниению, то действует еще сильнее. Одуванчик и цикорий, садовый и дикий, очень подходят [для печени] и приносят пользу при горячем заболевании в печени одновременно и своим особым свойством и противоположным [теплоте] качеством. Однако некоторые люди считают, что очень горький цикорий [действует] лучше: он помогает, открывая закупорки своей горечью и укрепляя своим вяжущим свойством. А от холодной болезни помогает своим особым свойством и способностью открывать [закупорки] и укреплять. Когда холод в печени становится чрезмерным, то любое из этих] двух лекарств смешивают с медом или подслащенной медом водой:] мед противостоит некоторому охлаждающему свойству, если можно] его опасаться, и способствует прочим их действиям. Нередко высушивают и дают пить с медом, или с подслащенной медом водой, или варят с медом; тогда это очень помогает и выводит с мочой холодный сок.

Из яств открывают закупорки и подходят для печени те, что дают хороший химус. Сласти подходят для печени, которая становится от них жирнее, больше и крепче, но они быстро создают закупорки, так как печень с силой втягивает их вместе с другими соками. Поэтому сласти следует избегать людям, у которых в печени опухоль, ибо они быстро превращаются в желчь и к тому же вызывают закупорки. Вреднее всех сластей — густые, так как они вызывают закупорки, и острые,

так как они переходят в желчь. Фисташки полезны, ибо хорошо пахнут, связывают, открывают [закупорки] и очищают пути для питательных веществ, но они сильно согревают; орехи подходят для всякой печени: они не очень горячие и [к тому же] открывают [закупорки] и дают хороший химус. Печень волка и мясо улиток подходят для печени в силу своего особого свойства.

СЛАБОСТЬ ПЕЧЕНИ, ЗАКУПОРКИ В НЕЙ И ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С БОЛЯМИ В ПЕЧЕНИ

Слабость печени

Говорит Гален: «Печеночник — это человек, в действиях печени которого наблюдается слабость при отсутствии внешней причины — опухоли или гнойника». В действительности же слабость печени сопровождается заболеванием печени и [происходит] либо от расстройства простой природы без материи, либо от [расстройства] с материей. Источник [расстройства] — это либо сама печень, либо другие органы, которые с печенью соседствуют. Таков, например, желчный пузырь, если он перестает привлекать желтую желчь, или селезенка, если она перестает привлекать черную желчь, или почки и мочевой пузырь, если они не привлекают водянистую влагу, или матка, когда она сильно кровоточит и печень охлаждается, или когда месячные прочно заперты и кровь в печени от этого портится, или Желудок, когда он не посылает в печень хорошо переваренный хилус, и то, что он посылает, есть, наоборот, хилус, слабо переваренный или испорченный. Причиной [слабости печени бывают] также кишки, если они болят или в них оказывается много вязкого сока, который образует закупорку между кишками и желчным пузырем, так что желчь не отходит из печени и печень остается переполненной и не принимает выделяющуюся в нее кровь; это часто случается при *куландже*. [Слабость печени возникает] также по причине соучастия грудных органов или всего тела, как бывает при лихорадках. Иногда же она имеет место не вследствие одного лишь расстройства природы, а по причине кровяной опухоли, рожистой опухоли, затвердения, рака, разрыхления, язвы, разрыва или гниения, которое возникает в печени. При полной слабости печени ослабевают все ее силы, но нередко слабость бывает неполной и имеет место лишь в отношении одной из четырех сил. Привлекающая и переваривающая сила чаще всего ослабевает вследствие] холода и влажности, удерживающая — от влажности, а изгоняющая — от сухости.

Признаки. Цвет лица есть одна из тех вещей, которые в большинстве случаев указывают на состояние печени. У печеночника цвет лица чаще всего имеет оттенок желтоватый или бледный, а иногда отликает зеленым или коричневым, как мы упоминали в [параграфе] о признаках состояния природы печени. Если ты видишь, что цвет лица у человека предельно здоровый, значит нет изъяна в его печени. Опытный врач [сразу] узнает печеночника и желудочника по цвету лица, и ему, например, не требуется других признаков; у такого цвета лица нет особого подходящего названия, которое бы на него указывало. Испражнения и моча, похожие на мясные помои, в большинстве случаев указывают, что печень не обладает великой силой при зарождении крови, не выделяет ее вещество из хилуса и ее чистую часть из водянистой влаги, а это чаще всего является признаком слабости печени. Подобные испражнения в виде помоев в конце [заболевания] принимают другой вид. При горячей натуре они становятся гнойными, потом делаются подобны винной гуще и перегоревшей крови, причем перед этим часто бывает послабление чистой желчью, а при холодной натуре [печени] испражнения становятся подобны гниющей крови. И то и другое приводит к выходу [испражнений], различных по качеству и по составу, особенно если [печень] холодная, и дело обстоит так, как бывает при слабости пищеварительной [силы] желудка. Большинство тех, у кого [наблюдается] слабость печени постоянно и, в особенности, при прохождении пищи, испытывает мягкую боль, распространяющуюся до короткого ребра. О [свойствах] природы [печени] выводят заключение по основным [признакам], указанным [в параграфе] о распознавании расстройства природы печени. Горячая [натура] вызывает пригорание соков, холодная делает соки густыми, медленными в движении, сухая делает их скудными и густыми, влажная делает их водянистыми.

На [слабость печени], зависящую от желчного пузыря, иногда указывает желтушный цвет лица. Нередко при этом [выделяются] белые испражнения, если закупорка образовалась между желчным пузырем и кишками. Что же касается [слабости печени] вследствие соучастия селезенки, то об этом выводят заключение по заболеваниям селезенки и по окраске лица, в которой преобладает темный цвет, а о слабости желудочного [происхождения] — по повреждениям желудка и расстройству пищеварения. На слабость, [зависящую] от кишок, указывают кишечные "рези, ветры, урчание, *куланджа* и сходные с этим [признаки]; о слабости из-за почек и мочевого пузыря свидетельствуют изменение цвета мочи в сравнении с подобающим естественным [цветом] и проявление в облике «расстройства усвоения» и водянки. На слабость, возникающую из-за грудных органов, указывает расстройство дыхания и сухой кашель; иногда больной ощущает в области подвешивающих связок тяжесть и натяжение. Что же касается признаков опухолей, затвердения, язвы, разрыва и прочего, то мы упомянем их всё **в своем** месте и нам необходимо [будет] вернуться к этому.

Указания на слабость переваривающей силы печени состоят в том, что питательное вещество, проходящее к органам, оказывается не переваренным, мало переваренным или дурно переваренным и изменяется, [приобретая] дурное качество. Часто из-за этого отекают глаза и лицо и кровь, выходящая при кровопускании, становится несколько водянистой и слизистой, если только, конечно, это не происходит от слабости удерживающей силы, которая не удерживает [пищу] до [полного] переваривания. Хуже всего, если [пища совсем] не переваривается, затем — если она переваривается лишь немного, и затем — если она переваривается дурно. Сказал один из врачей: «В первых двух [случаях] это сопровождается жидкими испражнениями, [состоящими] из неоднородных частей, а в третьем случае — испражнениями, подобными густой крови», но это слова, не основанные на исследовании. Испражнения в виде мясных помоев указывают на слабость пищеварения при наличии незначительного переваривания, тогда как сплошь белые указывают, что привлекающая [сила] очень *слаба*, а переваривающая совсем не варит, особенно если [пища] выходит такую же, как вошла. Если же выходит нечто неоднородное, это свидетельствует о расстройстве пищеварения. Моча в этих отношениях скорее указывает на [слабость] переваривающей [силы], а кал — на [слабость] привлекающей [силы]. Что касается признаков слабости привлекающей силы, то это обилие кала, его мягкость и бесцветность. Если моча имеет при этом [какую-либо] окраску, это признак того, что повреждение [затронуло] только привлекающую силу, особенно если нет повреждения в желудке, а слабость привлекающей силы порождает исхудание тела. Признаками слабости удерживающей силы служат признаки слабости переваривающей силы, зависящие от недостаточного задержания [пищи], вследствие чего до органов доходит пища, не достохвально зрелая; [в отношении прочих признаков рассуждают] таким же образом, но зависимость от переваривающей силы здесь больше, а от удерживающей — меньше. Особым признаком [слабости] удерживающей силы является то, что после прохождения пищи быстро исчезает чувство переполнения печени, ощущаемое по небольшой тяжести. Что же касается признаков слабости изгоняющей [силы], то при этом уменьшается выделение трех [видов] излишков и уменьшается [количество] мочи; вместе с тем уменьшается ее окрашенность, как и окрашенность кала. Уменьшается также необходимость вставить [для испражнения], черная желчь не устремляется в селезенку, и аппетит к еде из-за этого уменьшается. В [облике и] цвете лица наблюдается дряблость и вместе с тем желтизна и темнота, смешанные с бледностью. [Такая слабость] часто приводит к водянке, а иногда приводит также к слизистому *куланджу*.

Лечение слабости печени. Надлежит [точно] распознать причину слабости — зависит ли она от природы, от болезни орудия или от другой причины, [судя] по признакам, которые мы упомянули, — и лечить каждое [заболевание] средствами, упомянутыми в связи с ним. Чаще всего слабость печени бывает вследствие некоторой холодности или влажности или сухости [природы], а также вследствие [наличия] запертых в ней злокачественных соков; поэтому ее чаще всего лечат легким согреванием, способствуя [вместе с тем] раскрытию [сосудов], созреванию соков и размягчению [тела] в сочетании с укрепляющим связыванием и предотвращением загнивания. Чаще всего [применяются] при этом благовонные лекарства, обладающие [способностью] открывать, вызывать созревание и связывать, например, шафран; помогают иногда также кисло-

сладкие вещи, обладающие несколько вяжущим свойством: своей кислотой они укрепляют [печень] и отрывают [соки], а вследствие сладости очищают и открывают [сосуды; так действуют], например, гранатовые зернышки. При этом ты должен иметь в виду степень теплоты или холодности [печени], смотря по тому, чего требует [состояние] природы, и сочетать [с такими лекарствами] что-либо согревающее или охлаждающее; к этому разряду относится изюм с косточками, если его хорошо прожевать. Если какое-либо побуждение заставляет тебя [прибегать] к растворению [соков], то не применяй его при опухолях, закупорках и других заболеваниях без [одновременного] связывания, если только [натура] не очень суха. Иногда нам приходится, вследствие задержания [в печени] соков, пускать кровь и вызывать послабление, соразмеряемое с [качеством] материи. Если она холодная, вязкая, то [мы послабляем], например, агариком, а если она скорее жидкая по составу и несколько горячая и имеются налицо закупорки, то [послабляют] выжатым соком посконника и горькой полыни, к которым подмешано [еще] что-либо, способствующее [выведению соков].

Нередко [при этом] бывает частое послабление желудка и понос, и врач спешит применить вяжущие лекарства и приносит этим великий вред. В таком случае нам, наоборот, следует применять открывающие и укрепляющие [средства], которые связывают умеренно, но открывают изрядно, и, в частности, благовонные лекарства, особенно сваренные в душистом вине с [некоторым] вяжущим свойством. К числу средств, общих при различных видах слабости печени и действующих вследствие своего особого свойства, принадлежит печень волка, тертая и высушенная; ее принимают одну мил'аку с вином. Когда [хотят] лечить печень подобающими ей средствами, надлежит обращаться к молоку аравийских жеребых верблюдиц. К числу хороших лекарств от слабости печени принадлежит лекарство такого рода: берут промытого *лакка* и корня китайского ревеня — по три [части], выжатого сока посконника, семян фенхеля, семян лебеды — по пяти, румской горькой полыни — шесть *дирхамов*, семян цикория — десять *дирхамов*, семян повилики — восемь *дирхамов*, семян сельдерея — четыре *дирхама*; из этого готовят лепешечки или порошки. Вот [еще] одно достохвальное лекарство, поставляемое впереди других. Пропись: берут изюма, очищенного от косточек, двадцать пять *дирхамов* — а говорят: *мискалов*, шафрана *мискал*, в некоторых прописях — *полмискала*, душистого трости — два *мискала*, иудейского бделлия — два с половиной *мискала* китайской корицы — *мискал*, цейлонской корицы — *полмискала* сумбула — три *мискала*, ситника ароматного — два с половиной *мискала*, мирры — четыре *мискала*, дрока — два *мискала*, меда шестнадцать *мискалов*, вина — достаточное количество; иногда кладут [в состав также] опия и семян белены.

Гален утверждает, что это лекарство составлено из веществ, подходящих для печени по своим особым свойствам. Некоторые из них умеренно связывают и способствуют созреванию, другие — высушивают гниlostность и очищают от злокачественного гноя, некоторые исправляют дурную природу, а некоторые противятся гниению. Большинство их — благовонные пряности, как например, китайская корица и цейлонская корица; они противятся гниению, исправляют природу, изгоняют причину, вызывающую порчу, выпитывают и изгоняют злокачественный сок и противостоят смертельно опасным лекарствам и ядам. При этом китайская корица [действует] сильнее цейлонской, а оба эти лекарства в этом отношении сильнее всех прочих благовонных лекарств, как например, сумбула и других. Дрок и шафран объединяют в себе способность связывать, вызывать созревание, смягчать и исправлять гниlostность; что же касается изюма, то его кладут по весу [относительно] меньше, чтобы ослабить его сладость и чтобы он больше подходил [в этом случае. Изюм] — одно из лекарств, дружественных печени и соответствующих ей, а такая дружелюбность принадлежит к лучшим свойствам лекарства, приносящего пользу; к тому же он способствует созреванию, смягчает, уравнивает [состояние] соков и не быстро разлагается [в желудке].

Вино — [тоже] подходящее лекарство, если к употреблению его нет препятствия, упомянутого прежде; ему присуща способность противиться гниению.

[Свойства] меда тебе известны. Бделлий размягчает, способствует созреванию и растворяет так же, как и смола терпентинового дерева, у которой [к тому же] есть способность открывать [закупорки] и очищать. [Лекарство], в которое входят опий и семена белены, также приносит

большую пользу, если слабость печени сочетается с жаром; поэтому *филунийя* соучаствует в полезности при разных видах слабости печени и [применяется в различных] прописях. Вот полезное лекарство, которое не сильно горячит: взять нарда — три части и румской горькой полыни — две части, растереть, связать медом и давать пить. В припарках [применяются] известные благовонные лекарства, варенные с вяжущим душистым вином; иногда к ним добавляют *ка к*, а иногда — масло нарда. [Все это] кладут на шерстяную [тряпицу] и делают припарку. [Применяют также] лекарственную повязку, упоминаемую в Фармакопее, в которую входит сок незрелого винограда, [сок] свежих виноградных стеблей и розы, и все лекарственные повязки и припарки, о которых говорится в параграфе о слабости желудка, а также сложные повязки из сыти, мастикса, ладана, сумбула, *сукка*, мускуса, шишек кипариса, соцветий ситника ароматного и известных семян, в смеси с *майсусаном* и подобными ему [веществами], и лекарственные повязки, которые за ней следуют, а также повязку, состоящую из сабура и мастикса.

Когда слабость печени имеет место вследствие теплоты — а это бывает редко, не в подавляющем [большинстве случаев], — следует предписывать [больным] есть айву, сирийские яблоки, китайские груши, гранаты, кисло-сладкие и кислые, если нет [в печени] множества закупорок, и [пить] сок цикория и сок паслена. Им [также] приказывают принимать приготовленный с кориандром бульон от *сикбаджа*, с которого отцедили жир; если жар не силен, то [бульон] приправляют китайской корицей, сумбулом и мастиксом. Подходят для подобных больных также мясные маринады, обильно приправленные свежим кориандром с небольшим количеством мяты. Если жар не силен, то в них кладут упомянутые пряности. Если ты видишь, что влияние слабости печени направлено на переваривающую силу, то укрепляешь [печень] лекарствами, которым присущи до некоторой степени вяжущее свойство и благовонный запах, а также способность вызвать созревание; таковы лекарства, в которые входят сумбул, мускатный цвет, мускатный орех, ладан, мастикс душистый тростник, сыть и тому подобное. Если же слабость направлена на удерживающую силу, ты усиливаешь укрепляющее и вяжущее свойство и уменьшаешь согревание или же сочетаешь с такими лекарствами лекарства, противостоящие им [и вызывающие] охлаждение, например, цвет гранатника, розу, *тарасис*. Если слабость [проявляется] в привлекающей [силе], ты укрепляешь [печень] веществами, вяжущее свойство которых много меньше, и даже таким, которые вяжут лишь настолько, чтобы сохранить силу печени, но, однако, имеют благовонный запах и согревают. Старайся лечить [таких больных] лекарственными повязками, затем мазями и втираниями: они больше подходят для такого места. Прилагай также усилия, чтобы открыть закупорки. Если слабость [проявляется] в изгоняющей силе, то укрепляй ее и согревай [соответствующее] место, я разумею почки и внутренности, способами, которые ты узнаешь в соответствующем параграфе, а также открывай поры.

Знай, что всякая слабость [печени] иногда возникает от любого расстройствa природы. Нередко бывает необходимо охладить [печень], чтобы она переваривала [хилус] и привлекала [питательные вещества]; рассмотри же, [каково] преобладающее расстройство природы, прежде чем рассматривать слабость [печени]. Однако причиной того, что переваривание становится недостаточным, чаще всего является холодность; то же [относится] и к привлечению {питательных веществ}. Самая подходящая [для таких больных] пища такая, в которой нет грубости и вязкости, каковы, например, легкие сорта мяса, неклеякая пшеница, ячменная вода — для человека с горячей натурой, как она есть, а для обладающего холодной натурой — с медом, а также желтки яиц всмятку и тому подобное. К числу очень полезных для них похлебок принадлежит похлебка с гранатовыми зернышками и изюмом, если ее приправить китайской корицей и перцем. Жирный изюм [тоже] очень им полезен; он даже задерживает послабление [испражнениями], похожими на мясные помои.

Закупорка в печени

Закупорки иногда возникают в промежутках [между частицами] мясистого вещества печени вследствие густоты питающей ее крови или слабости изгоняющей силы, или мощи привлекающей

силы, а иногда они возникают в сосудах из-за того, что проходит в них. Чаще всего закупорки этого разряда происходят в ответвлениях «ворот», ибо закупоривающая материя сначала достигает этих [ответвлений], потом просачивается из них в устья сосудов, ответвляющихся от восходящего сосуда, оставив в них осадок. Поэтому большинство закупорок бывает в вогнутой стороне [печени], но иногда дело доходит до того, что [материя] создает закупорки в выпуклой части. Если закупорок много и время их пребывания в печени длительно, это приводит к загниванию, порождающему лихорадки, к опухолям, вызывающим водянку, и к зарождению ветров, причиняющих тяжелые боли; закупорки являются как бы «матерями» заболеваний печени.

Вещество, порождающее закупорки, это либо сок, который закупоривает вследствие своей густоты, вязкости, обилия или из-за переполнения, либо опухоль, либо ветры, или же [закупорку вызывает] стягивающее качество [какого-либо лекарства]. Что же касается [случаев] наращивания [в печени] мяса или бородавок или задержки [в печени] чего-либо, кроме густого сока, о которых упоминают [врачи], то это далеко [от истины] или бывает редко. Дело в том что устья вен [богаты] нервами и на них ничего не вырастает, и [кроме того] их много, и если бы [мясо] выросло [на одном из них], оно бы не распространилось на все [другие] единым образом. Что касается действующей [причины, создающей] закупорку, то это слабость переваривания и отделения или слабость изгнания вследствие горячего или холодного расстройства природы или других причин, [возникающих] в печени или приходящих извне, как [например], воздух или что-либо другое, а то, что подвергается воздействию, то есть самое вещество, [образующее] закупорку, это принятые [яства] из грубого мяса, особенно мяса птиц, или то, [что едят] при извращении аппетита — глина, уголь, гипс, *ушнан*, или грибы, а также некоторые сорта груш, боярышник и тому подобное. Корень здесь в густоте [вещества]: иногда оно бывает холодное, разреженное и жидкое и не вызывает закупорки, а иногда — горячее, густое, причем теплота его соответствует густоте; [в этом случае] она порождает закупорку.

Мы уже говорили в предшествующем, что иногда вещество может быть густым по отношению к печени и не густым по отношению к тому, что [лежит] после нее, когда оно переварится в печени, как например, клейкая пшеница. Часто [само] естество бывает достаточно сильным, чтобы изгнать закупоривающие соки или ему способствует в этом лечение, и [материя] выходит либо в испражнениях, если закупорка была на вогнутой стороне, либо в моче, если закупорка была на выпуклой стороне; [при этом] появляются неоднородные по составу густые соки.

Признаки. Совокупность признаков закупорок [сводится к тому], что печень не привлекает [в себя] хилуса, так как [хилус] не находит в нее прохода, или привлекающая сила повреждена. Это обязательно [влечет за собой] два явления: одно из них [связано] с тем, что изгоняется, а другое — с тем, что задерживается. В отношении изгоняемого вещества [это выражается] в том, что оно оказывается жидким, хилусоподобным и обильным. Жидкость его [зависит от того], что водянистая влага и чистая [часть крови] не находят пути в печень, а сходство с хилусом [объясняется тем], что печень не может оказать на него действия и перевести его из состояния хилуса в состояние крови. А обилие его происходит от того, что к веществу, которому надлежало выйти в испражнениях ~в виде кала, прибавилось то, что должно было проникнуть в печень, где значительная его часть обратилась бы в кровь, значительная часть отделилась бы в виде водянистой влаги, некоторая часть отделилась бы в виде желчи, а некоторая часть — в виде черной желчи. Все это присоединилось к тому, что должно выйти в виде испражнений, и они, по необходимости, сделались обильными. Что же касается [явления], обязательно связанного с тем, что задерживается [в печени], то это тяжесть, ощущаемая в области печени. Дело в том, что если [хилус], устремляющийся в печень, окажется в ней раньше, чем из нее выйдет другой [хилус], хотя бы в испражнениях, даже если он совершенно не переходит из печени в другие [органы], то количество [хилуса] умножается и он наполняет [пространство], по которому переходит [в другие органы], вплоть до преграды, препятствующей проходу, и обременяет печень. Это тем более [неизбежно], если хилус совсем не выходит [из печени, даже в испражнениях]. Тяжесть бывает также и при опухоли, но если в печени имеется опухоль, тяжесть чувствуется только в области опухоли и не очень велика и значительна. Однако боль [при опухоли] сильнее, чем при чистых закупорках, когда нет другой причины; тогда сильной боли не бывает, хотя незначительная боль

чувствуется, и лихорадка отсутствует. На опухоль иногда указывают признаки опухоли и [качество того], что выходит в виде мочи и кала, а также другие [симптомы], о которых говорится в параграфе об опухолях; страдающий закупорками малокровен и цвет лица у него дурной,

Если имеются ветры, признаком этого служит, вместе с тяжестью, обременяющее натяжение. При [закупорках] вследствие стяжения на это указывает наличие в предшествующем причин сильного стяжения, признаком этого является также явная сухость тела. Закупорки [в печени] иногда сопровождаются также затруднением дыхания вследствие соучастия органов дыхания с печенью.

Лечение закупорок. Лекарства, нужные при закупорках печени, происходящих от соков, это лекарства очищающие и имеющие свойство умеренно послаблять или гнать мочу, смотря по тому, что необходимо. Если закупорка на вогнутой стороне, то употребляют послабляющие, а если она на выпуклой стороне, применяют мочегонные; лучше всего предварительно [назначать] вещества, открывающие, отрывающие и очищающие.

Если закупорки становятся хроническими, то приходится пускать кровь из *басилика* и применять послабляющее; что же касается времени дачи [лекарств] и обстоятельств, которые следует иметь в виду после дачи, например, соков корней [растений] и подобных им [веществ], то об этом уже упомянуто [выше] в общих вопросах. Такими очищающими лекарствами иногда поят в [отваре] корней цикория и в его соке или, например, в молоке аравийских жеребых верблюдиц, которых кормят фенхелем, цикорием, цитварной полынью, ромашкой лекарственной, ромашкой [обыкновенной], ситником, повиликой, дымянкой, или в вине, или в отваре семян, или в отваре горькой полыни. Если в моче не видно осадка и признаков зрелости, то не следует поить сильными [лекарствами]. Если причиной закупорки является опухоль или ветры, то следует лечить [от этой] причины средствами, упоминаемыми в своем месте. Полезно при подобном заболевании поить молоком жеребых верблюдиц и вслед затем произвести послабление с помощью овощей, слабительной кассии и тому подобного, а также слегка гнать мочу с помощью [лекарств], не вызывающих опухание и [лишенных] теплоты из числа упомянутых в своем месте. Если же причиной закупорки является узость [проходов] от природы и неправильное положение сосудов, то [больного] пользуют так же, как тех, у кого маленькая печень. Если закупорка образовалась вследствие наступившего сжатия или сухости, то пользуют смягчительными и открывающими средствами — молоком [различных животных] и другими [лекарствами], упоминаемыми в параграфе об увлажнении печени.

К числу открывающих лекарств принадлежат [лекарства] холодные или близкие к уравновешенности или горячие, которые бывают нужны при хронических закупорках. Холодные лекарства это, например, цикорий, садовый и дикий, одуванчик, сок подорожника большого с его листьями и корнями и все, что гонит мочу и при этом охлаждает. Повилика — отличное открывающее, не слишком горячее, ремень — также и горькая полынь — тоже; если в ней и имеется некоторая теплота, то [все же] неплохо употреблять ее при закупорках, сочетающихся одновременно с теплотой и холодностью. Ее следует давать на ночь или [употреблять] ее отвар, особенно в соке повилики, в соке цикория или его корней, в [отваре] посконника или горького миндаля: все эти [лекарства] близки [по действию]. Близок к этому также выжатый сок свежего фенхеля и выжатый сок сельдерея с крепким *сиканджубином* с Семенами; если же требуется большая теплота, то его пьют с медом, подслащенной медом водой и медовым *сиканджубином*. Что же касается [лекарств], близких к уравновешенности, то таковы люпин и папоротник; это лучшее средство, когда хотят больше открыть закупорки в печени и в других [органах] без согревания и охлаждения. Дубровник близок к [люпину], хотя он немного горячее, но если пить его с соком цикория, его [естество] уравновешивается.

Уксус из морского лука, *сиканджубин* на морском луке, спаржа и корневище касатика относятся к этому разряду и *лакк* — тоже. Этими лекарствами поят, смотря по необходимости, либо, например, с соком цикория или соком повилики, если натура [печени] несколько горячая, либо с вином, с соком каперсов, с соком люпина, с отваром горькой полыни и тому подобных [растений], а также с различного рода *сиканджубина-ми* с семенами, чесночным уксусом, на феруле вонючей, уксусом на гадючем луке и уксусом на каперсах. Несколько горячие лекарства

— это сильно мочегонные вещества, например, копытень, цейлонская корица, горная петрушка, круглая аристолохия, марена красильная, «фиалковый корень», фисташки, агарик, повилика, морской лук, дубровник полиум, золототысячник тонкий и его выжатый сок, горечавка, люпин, медовый *сиканджубин* из морского лука, который готовят с мареной и тому подобными [веществами], инжир, размоченный в миндальном масле. Из сильных сложных лекарств сюда относится множество лепешечек, упомянутых нами в Фармакопее, например, лепешечки из *лакка* и горькой полыни, лепешечки *ускулуфандри-йун*, лекарство из *лакка*, лекарство с куркумой, *амрусийа*, *атанаси-йа*, терьяк из четырех лекарств, *шаджазанийа*, *аристун*, кашка из горечавки, кашка из ревеня со смолой скаммония или без смолы скаммония, кашка *фанхаритуса*, черная кашка из ферулы вонючей, [кашка] *шахрийарани*, кашка с перцем и, особенно — с мятой, *филунийа*, горькое лекарство из мускуса, кашка, о которой мы упоминаем в Фармакопее, изготовленная из мускуса, а также упоминаемые там порошки и пилюли, и лекарства, о которых мы говорим в параграфе о затвердении печени и селезенки.

Вот [кашка], сильно открывающая закупорки в печени и селезенке.

Пропись. *Ушшака*—одна *укийа*, мастикса и ладана — каждого по пять *карам*, *куста*, посконника — каждого по четыре *карамы*, перца и перца длинного — каждого по шесть *карам*, *сададжа* — восемь *карам*, сумбула ароматного, заячьего кала [по] девять *карам*. [Все это] замешивают на меду, с которого сняли пену, и дают на каждый раз пить одну *мил'аку* с вином, в котором размачивали какие-нибудь лекарства от закупорок, или с соком корней [растений. Вот] одно из более легких средств такого рода:! берут румского сумбула — три части, горькой полыни — одну часть,] толкут, замешивают на меду и дают. Еще: агарик с выжатым соком¹ посконника очень полезен. Сюда же относится [такое средство]: поят *ј* корнями пиона лекарственного с *сиканджубином*.

Отвар, полезный при закупорках печени и селезенки: берут *ј* морского лука, адиантума, горького миндаля, пажитника, концов [стеблей] горькой полыни поровну, отваривают и принимают этот отвар с медом. Кашка, полезная при недавних закупорках в печени: взять перца — *укийю*, сумбула ароматного — три *караны* или шесть, соответственно расхождению в прописях, пажитника, *куста*, *ушшака* и копытня — [по] шесть *карам* и полтора *ритла* меда, на котором [все это] замешивают. Дают на один раз *мил'аку* с какими-нибудь напитками, подходящими для такого случая. К [подобным] напиткам принадлежит сахарный *сиканджубин* с семенами; крепче его — медовый с семенами и [*сиканджубин*] из морского лука. [Полезна] также подслащенная медом, вода, в которой сильно разварили благовонные пряности с вяжущим свойством, отвар из горького люпина, в который добавили выжатого сока посконника, отвар, в который положили корня каперсов, корня фенхеля, корня сельдерея, ситника, *лакка*, красильной марены и пажитника. [Сюда же относится] отвар из пажитника, вино из горькой полыни, ее настой и настой, приготовленный из сабура, аниса и горького миндаля.

Что же касается слабительных, подходящих в этом случае, если требуется послабление, то не следует употреблять сильные [слабительные] иначе как при большой необходимости. Наоборот, они должны быть легкие, ибо материя находится поблизости от лекарства, и [больному] органу, если в нем [еще] есть сила, достаточно самой незначительной помощи при изгнании. Хорошие лекарства для такого случая — Горький *ийарадж*, полиподиум, агарик, горькая полынь. Горького *ийараджа* дают пить сильному [больному] до полутора *мискалов*, а слабому — до *мискала*; с маслом клещевины он [действует] сильнее и лучше. Порошки из турбита с дубровником полиум, упоминаемые в Фармакопее,— полезное и хорошее [лекарство]; оно одновременно открывает [закупорки] и послабляет. Когда же требуется слабительное более сильное, то не обойтись без пилюль *устумахикун* и пилюль из сагапена, а иногда приходится прибегать к *тийадаритусу* и к *лугазийи*.

Что же касается полезных лекарственных повязок, то это, например, повязка, приготовленная из дубровника полиум, муки люцина и мочегонных семян, или повязка, приготовленная из асафетиды, *ушшака*, горькой полыни, дубровника, мастикса и шафрана и с маслом нарда и воском. В отношении пищевого режима [больному] следует избегать всякого грубого мяса, пресного хлеба, хлеба, приготовленного из вязкой, клейкой белой муки, густого и сладкого вина, риса,

проса, бараньих ножек и голов, сушащих жарких и сушащих жареных яств; вареное подходит для него больше. [Пусть воздерживается также] от фиников и от всяких сладостей, особенно от тех, в которых есть вязкость и грубость, каковы, [например], *хабиса*, *бахат*, *фалудадж* и рисовая каша с молоком. Он должен избегать всех упомянутых нами веществ, которые порождают закупорки, и не подобает, чтобы за едой следовала у него баня, ибо тогда естество стремилось бы привлечь [питательные вещества] взамен тех, которые растворились, но не переварились. Не следует также делать после еды движений и физических упражнений и пить много [воды]; надлежит отдалять еду от питья, особенно — от питья вина: [вино] вводит пищу в печень непереваренной. В тесто хлеба для таких больных следует [класть] много закваски и соли и оно [должно] хорошо подойти. Ячмень, полба, нут, конские бобы и легкая на вес пшеница — все это хорошо для подобного больного; нет ничего дурного и в вине старом, жидком и чистом. К пище [больного] следует примешивать порей и тому подобное; спаржа полезна для него, а также каперсы.

Боль в печени

Боль в печени возникает либо вследствие расстройства инородной природы в области оболочек печени, либо от распирающих ветров, либо от закупорки, либо от опухолей, горячих или твердых, ибо опухоли холодные и слизистые редко вызывают боли. А иногда боль бывает вследствие движения соков при кризисах; направление [болезни] узнается по признакам, известным из [Книги] Предсказаний¹⁷. Иногда боль возникает вследствие слабости [печени]. В этом случае она не выдерживает [присутствия] питательных веществ, которые в нее направляются, и оболочка ее из-за них страдает. Иногда [слабость печени] возникает при кризисных движениях соков и вызывает тяжесть и боль в области печени. Сильная боль бывает только от очень горячих опухолей или от ветров; поэтому если нет лихорадки, но есть сильная боль, значит причина ее — ветры. Поэтому же неожиданно возникающая лихорадка рассеивает боль, как говорит Гиппократ.

[Тот же] Гиппократ говорит в одной из приписываемых ему книг, которую, как утверждают, нашли в его могиле, что если есть боль в печени, [сопровождаемая] сильным зудом в затылочном выступе, в задней части головы и в больших пальцах ног, и на затылке появляются черные прыщи вроде бобов, больной умирает на пятый день до восхода солнца. У того, с кем случилось такое заболевание, внезапно появляется затруднение мочеиспускания с истечением мочи по каплям вследствие повреждения органа. Я говорю: похоже, что если злокачественная водянистая влага не устремляется вон в моче, она проникает тем или иным путем в конечности и вызывает сильный зуд своей горечью и присущими ей свойствами *баврака*.

Признаки. Ты уже узнал признаки всякой [боли] из того, что упоминается в своем месте.

Лечение. [О лечении] тоже все сказано в своем месте, но древние врачи, упоминая о лекарствах против боли в печени, говорят, что эти лекарства помогают от них безусловно, тогда как они наиболее полезны при разновидности боли от слабости. Мы приведем некоторые из этих [лекарств], и следует основываться на том, что мы [только что] сказали. Говорят: от этого помогают лепешечки из ревеня в различных прописях, лекарственная кашка из ревеня, лекарство из куркумы, слабительная кашка из руты, кашка из дикого тмина, кашка *Фудиана*, кашка кесаря, *атанасийа*, малая и большая, *джуваришин* из фиников, *куфи*, кашка Аскле-пиада, лепешечки из десяти [лекарств], кашка Галена, приписываемые *Кумафису*. Говорят [также] одно из приносящих пользу [лекарств] — две *укийи* выжатого сока свежих листьев пинии¹⁸ с *сиканджубином* или отвар его с ревенем в количестве *полудирхама*, с шафраном в количестве трех *дирхамов* и небольшим количеством семян сельдерея и фенхеля. Берут также розы — четыре *дирхама*, сумбула и мастикса — по два *дирхама*, выжатого сока посконника, выжатого сока горькой полыни, *лакка*, ревеня, шафрана, соцветий ситника ароматного, марены красильной, копытня, семян трех видов, сырого алойного дерева — каждого по *дирхаму*, бальзамного дерева — *полдирхама*. Если имеют место боли с поносом, то иногда прописывают такое лекарство.

Пропись; Берут гущи вареного уксуса, *лакка*, ревеня, сумбула — каждого по *мискалу*, железной окалины — семь *дирхамов* и запивают [этим лекарством] две *укийи* сока кориандра. При всем этом следует избегать грубой пищи, [в частности — грубого] мяса, и ограничиваться легким,

разреженным [мясом] птиц и других [животных], как ты [уже] знаешь, особенно если есть жар. Из лекарственных повязок [употребляют] повязку с диким тмином и повязку с *фурбийуном*, а также повязку с донником лекарственным и другие повязки, относящиеся к этому [заболеванию]!

ОБ ОПУХОЛЯХ В ПЕЧЕНИ И НАРУШЕНИИ НЕПРЕРЫВНОСТИ В НЕЙ

Общее рассуждение об опухолях в печени и прилежащих к ней областях

Опухоли, возникающие в области печени, образуются либо в самой печени, либо в лежащих на ней мышцах, либо в брыжейке: опухоли, возникающие в самой печени, образуются либо в ее верхних частях и [ближе] к выпуклой стороне, либо в нижних частях, [ближе] к вогнутой стороне, или же они образуются в ее оболочках, перепонках и сосудах — это [встречается] всего реже, а иногда опухоль распространяется на несколько разных частей печени. Далее, самая опухоль не может не быть либо флегмонной, в виде гнойника или не в виде гнойника, либо желтожелчной, либо слизистой, либо твердой, в виде рака или не в виде рака, либо ветровой, в виде вздутия. Причиной [всего] этого является горячая натура, с изнурительными лихорадками или без лихорадок, или холодная натура, препятствующая перевариванию и изгнанию излишков, или слабость в желудке, или закупорка, которая собирает соки и затем направляет их в различные части печени по неестественному направлению. [Причиной закупорок] может быть также малая величина печени и тому подобные обстоятельства, вызывающие закупорку. Когда такая закупорка имеет место в области желчного пузыря, она заставляет кровь кипеть и впитываться в частицы печени неестественным образом вследствие обилия желчи; вообще обилие желчи является одной из причин горячей опухоли в печени. Иногда опухоль образуется вследствие повреждения и соучастия желудка и портит пищеварение. Согревающая и грубая пища и [пища], которая нехорошо переваривается, способствуют образованию опухоли в печени. Если печень сильно привлекает [питательные вещества] и втягивает их больше, чем подобает, так что за ними следует изрядное количество [излишков], которым надлежало бы устремиться вон, это тоже подготавливает опухоль. Случается она иногда и вследствие удара или ушиба.

Всякая опухоль в печени разрешается кризисом. Если она образовалась на выпуклой стороне, то кризис [выражается] в испарине, в усиленном мочеиспускании или в кровотечении или носа, а если она находится на вогнутой стороне, то [признаком]! кризиса служит испарина или рвота, или понос; опухоль в выпуклой! части более злокачественна, нежели опухоль возле впадины. Всякая опухоль, возникающая в печени, горячая или холодная, производя! закупорку, допускает в печень только водянистую кровь. При этом! печень оказывается [слишком] слабой, чтобы отделять водянистую» влагу, и вследствие этого много водянистой влаги задерживается* в брыжейке; в этом и заключается причина «водянки мяса» и «бурдючной водянки». Если горячая опухоль переходит из печени в селезенку, то она безопасна, а если она переходит из селезенки в печень, то злокачественна.

Общие признаки опухоли печени вследствие соучастия. Что касается общих признаков, то они [таковы]: больной ощущает под ложными ребрами постоянную тяжесть и чувствует в этом месте время от времени сильную боль, [однако] не так, как при закупорках, ибо закупорки лишены сильной боли, j [При опухолях] изменяется облик, [и дело обстоит] не так, как при J вздутии, когда облик не меняется, а также имеет место [ощущение] потягивания ключиц книзу, ощущаемое часто, но не постоянно; такое потягивание происходит лишь вследствие натяжения поллой вены и подвешивающих связок. При опухолях печени, горячих и других, не возникает биения, ибо артерии [мелко] разветвляются в ее оболочке, и тяжесть имеет место только в неощутимой степени.

Задние ребра иногда соучаствуют при болях в печени и ее опухолях, высоких и поднимающихся, хотя и не соучаствуют при j этом постоянно. Страдающие опухолями в печени, в особенности j горячими и большими, не могут спать на правом боку; спать на левом боку им тоже тяжело, так как опухоль тянет книзу, и они более всего склонны спать лежа навзничь. Если опухоль находится на выпуклой стороне, то тяжесть ощущается в этом месте; чувствуется также

натяжение возле подреберья и подвешивающих связок, и опухоль при ощупывании улавливается чаще и явственней, особенно у худощавого [больного]. Бывает [при этом] также сухой кашель и стеснение дыхания, особенно если [больной] вдохнет с силой, потому что грудобрюшная преграда и легкие соучаствуют [с печенью] в страдании. Мочи становится мало, а иногда она совсем задерживается, если опухоль велика, так как [опухоль] вызывает закупорку на выпуклой стороне [печени] и ослабление изгоняющей силы. Тяжесть при такой опухоли больше, чем при опухоли, образующейся возле впадины, ибо вогнутая сторона опирается на желудок и тяжесть бывает [тогда] меньше. Потягивание ключицы книзу с правой стороны меньше, особенно у [людей], у которых печень по своему строению не [очень] крепко примыкает и соприкасается с ребрами; что же касается потягивания ключицы книзу и соучастия ключицы в боли печени у [людей], которых печень плотно примыкает к ребрам, то оно более сильно и более явно. Икота незначительна при опухоли в выпуклой части и значительна при опухоли во впадине, ибо выпуклая часть [печени] отстоит дальше от устья желудка.

Если же опухоль находится на вогнутой части и в нижней стороне, то тяжесть бывает меньше, так как эта сторона опирается на желудок. При этом не бывает кашля и стеснения дыхания, с которым следовало бы считаться, и при ощупывании [опухоль] не улавливается сколько-нибудь [отчетливо]. Боль, однако, бывает сильней вследствие тесноты в этом месте, особенно если [опухоль] тянет брюшные стенки. Когда опухоли в печени велики, то естество [больше] тянет к лежанию навзничь, чем на боку; если же они становятся чрезмерными, то лежать навзничь тоже делается трудно. Опухоли на вогнутой стороне часто сопутствуют опухолям в сосудах брыжейки. Вообще, если опухоль находится на вогнутой стороне [печени], то желудок больше соучаствует [в заболевании] и появляется икота, тошнота и жажда, когда опухоль горячая. Один из врачей утверждает, будто соучастие между ними осуществляется благодаря тоненькому нерву, который соединяет печень с устьем желудка, и из-за этого возникает икота, тогда как другой говорит, что икота возникает только при большой опухоли, которая давит на устье желудка; по мнению Галена, причиной икоты является изливание из опухоли в желудок через устье острого сока. А вообще [говоря], икота, по мнению некоторых [врачей], появляется только при большой опухоли, ибо расстояние между печенью и устьем желудка отдаленно, и если существует нерв, общий для них обоих и соединяющий их, то он очень тонок. В общем, когда нет большой опухоли, нет, в большинстве случаев, и соучастия между печенью и желудком. Опухоль печени, которая образуется вблизи перепонки и сосудов, больше болит и дает более слабую лихорадку, если она горячая.

Если опухоль имеется на обеих сторонах, одновременно, то признаки, присущие [опухоли], появляются на обеих сторонах одновременно же. Иногда одна сторона соучаствует в заболевании с другой в незначительных пределах; нередко опухоли в печени, и горячие и холодные, ведут к водянке. Знай, что если с опухолью в печени сочетается понос, она губительна.

Различия между опухолью в печени и опухолью лежащих над печенью мышц в брюшных стенках

Различие между ними распознается по положению, по форме и по признакам. В отношении положения [различие определяется] тем, что опухоль в мышцах всегда явственна, тогда как опухоль в печени иногда не явственна, особенно во впадине и у тучных людей, если только, конечно, случай нестрашный. Мышечная опухоль расположена либо поперек, либо вдоль, либо наискось и идет по ходу мышцы; мы уже указывали на это в анатомии. В отношении формы [различие определяется] тем, что явственная часть опухоли в печени — полулунная, в соответствии с положением печени, и очертания ее ощущаются по общей [с печенью] границе [брюшных стенок], тогда как мышечная опухоль — продолговатая и один конец у нее толстый, а другой — тонкий, и похож на мышинный хвост. Потому [мышечная опухоль] не ощущается по общей [с брюшными стенками] границе, и ты, наоборот, наблюдаешь, что она мало-помалу утончается в продольном направлении; нередко можно нащупать только часть ее, лежащую в глубине и продолговатую, если она находится в мышцах, расположенных глубоко и наискось; [такая опухоль] больше похожа на опухоли в печени. Что же касается [распознавания] по признакам, то при мышечных опухолях не наблюдаются в сколько-нибудь значительной степени

особые и общие признаки, присущие опухолям, которые находятся в печени. Если видишь, что брюшные стенки быстро худеют и сохнут, считай, что опухоль печеночная.

Лечение горячей кровяной опухоли

Прежде всего тебе надлежит посмотреть, какова степень переполнения, каковы состояние сил и возраст больного, время [года] и прочие обстоятельства, [сущность] которых ты знаешь, и [решить], позволяют ли они сделать кровопускание. Ты пускаешь кровь, если это можно, из *басилика*, если нельзя, то из черной вены, а если нет — из *кифала*; если силы значительны, ты берешь сколько нужно крови за один раз, а если нет — делишь и дrobiшь ее на несколько раз. Знай, что если ты непустишь кровь, но оставишь материю в печени и станешь употреблять вяжущие и отвлекающие, то опухоль едва ли не затвердеет, а если применишь растворяющие, то едва ли не поднимется боль в опухоли. Пускай же кровь прежде всего, не ограничивая себя в этом, если нет сильного препятствия, и выводи ее в обильном количестве. Знай, что в начале [заболевания] тебе необходимо вызвать отвлечение [соков] и охлаждение, как это полагается по правилам в подобных случаях, однако твой долг — остерегаться при этом затвердения опухоли: сколь быстро она поддается затвердению! Поэтому [отвлекающие лекарства] должны быть смешаны с разрежающими и открывающими [веществами]; чрезмерное употребление холодных мазей нередко приводит к затвердению. Иногда, чтобы [вскрылась опухоль], бывает достаточно пойти в баню, но иногда она вскрывается в почки. Знай, что многие лекарства, которым присущи несколько вяжущее свойство и холодность, а так же питательные вещества с подобным же качеством, например, гранаты, груши, яблоки нередко приносят вред в другом отношении: а именно, они суживают проход, ведущий в желчный пузырь, так что желтая желчь не сочится, и это увеличивает опухоль и [причиняет] большое зло. При связывании, хотя его и не избежать, в начале заболевания, а также и в конце его, когда необходимо растворять, чтобы сохранить силы, можно опасаться двух вещей: образования затвердений и задержки в ней желтой желчи. Поэтому тебе надлежит больше спешить с применением рассасывающих средств при этом заболевании, чем ты спешешь при прочих опухолях. [Это необходимо] из опасения, что образуется окаменение и затвердение» а также, чтобы изгнать возможно просочившийся злокачественный гной, просачивание которого неизбежно при горячих опухолях.

Однако растворение и раскрытие иногда расслабляет силы и приближает смерть, как рассказывает Гален, [говоря] про одного врача. [Этот врач] лечил опухоли печени расслабляющими лекарствами, применяемыми против других опухолей, например, повязками, приготовленными из оливкового масла и пшеницы с водой, и кормил [больного] полбой, тогда как следовало кормить его [веществами] с очищающим свойством при [отсутствии] вязкости и густоты и примешивать к растворяющим [лекарствам вещества] вяжущие, укрепляющие и благовонные, [например], сыть, душистый тростник и горькую полынь. Эти вещества надлежало применять в таком количестве, чтобы сохранить силы, но не злоупотреблять ими. В начале [болезни] упор следовало делать на сильное отвлечение, в середине — на сочетание [отвлекающих с вяжущими] и в конце — на растворение в присутствии вяжущих указанного разряда, хотя необходимость усилить растворение и приблизить его время и была настоятельной. Однако [тот врач] не внял Галену. Гален предупреждал его также и относительно [другого] больного, [пользуя] которого они сошлись на том, что больной умрет от рассеяния [естественной] силы и что на нем появится незначительная липкая испарина. Больной [действительно] умер, и дело было так, как думал Гален. С таким растворением следует поспешить в то время, когда нужно отвлечь [соки]; при этом [лекарство] должно быть не лишено вяжущих и склеивающих свойств, [даже] если необходимо чистое растворение. Соблюдение всех этих правил — дело тонкое!

Знай, что этот орган, который быстро поддается окаменению, столь же быстро поддается и разрыхлению; иногда открывание [закупорок] и разрыхление бывают причиной вскрытия опухоли. Если ты употребляешь растворяющие, то не применяй [лекарств] из рода жгучих — это возбуждает опухоль. Подслащенная медом вода, хотя она и очищает без жжения, — сладкая, а сладкое вызывает закупорки. Поэтому ячменная вода достаточно избавляет [от других лекарств],

ибо она очищает без жжения и не вызывает закупорок; к тому же ее очищающее и открывающее свойство можно усилить, примешав к ней чего-нибудь, если требуется увеличить ее силу. Жгучие и вяжущие [лекарства] больше вредят [опухолям] во впадине, чем [опухолям] на выпуклой стороне, ибо они действуют [всей] своей силой сразу и вызывают закупорки в начале проходов. А в выпуклости их сила ослаблена, и они действуют на конечные устья [сосудов].

Далее следует [правильно] распознать больную сторону. Берегись гнать гнать мочу, если заболевание [случилось] на вогнутой стороне, или послаблять, если заболевание [возникло] на выпуклой стороне: в обоих случаях ты этим [загонишь] материю глубже. Наоборот, следует производить опорожнение через ближайшее к [опухоли] место; если опухоль находится на вогнутой стороне, опоражнивают путем послабления, а [если она] на выпуклой стороне — посредством усиленного изгнания мочи. Берегись также оставлять естество запертым, ибо в этом заключается большой вред и грозная опасность, но не допускай также чрезмерного смягчения естества, чтобы силы не упали и естество не ослабло. Наоборот, тебе следует умеренно разрешать запертое и умеренно запирать отпущенное.

Что же касается лекарств, хороших при опухолях в печени в начале заболевания, когда имеется налицо чрезмерная теплота, то это сок цикория, сок паслена с сахарным *сиканджубином*, ячменная, вода, сок «посоха пастуха», сок подорожника большого, сок пузырной вишни, сок свежего кориандра, тыквы и *киссы*, а также сок повилики; к этим сокам надлежит примешивать что-нибудь вроде горькой полыни и душистого тростника. [Полезны] лепешечки такого рода: [берут] мякоти барбариса — десять *дирхамов*, розы, конкреций бамбука — каждого по пять *дирхамов*, семян огурца, сердцевинки семян тыквы, семян портулака огородного или семян цикория — каждого по три *дирхама*, семян фенхеля — *дирхам*. [Все это] превращают в лепешечки и дают выпить в количестве двух *мискалов*. Если же требуется усилить угашение [теплоты], то в эти [лепешечки] кладут немного камфоры, а если желают больше укрепить печень, прибавляют *лакка* и аристолохии. Если есть кашель, в них кладут густосваренного сока солодки и немного трагаканта и *таранджубина*. Что же касается лекарств, которые [действуют] сильнее и более подходят при [опухолях], если нет жара, доходящего до крайней степени, то это сок фенхеля, воловик, ситник ароматный, петрушка горная, вьюнок; все это [пьют] с *сиканджубином*. Эти лекарства и им подобные помогают при [опухолях] в первом периоде, когда они начинают слегка созревать. Розовые лепешечки [тоже полезны], особенно от опухолей, прилегающих к впадине.

Нередко причиной опухоли и ее начала является ушиб [печени] и удар по ней. К числу средств, препятствующих образованию опухоли в обоих этих случаях, принадлежит после кровопускания такое [средство]: пить марены красильной и китайского ревеня каждый день по *дирхаму*, три дня [подряд]. Если ты знаешь, что опухоль находится на вогнутой стороне, то лучше всего употреблять сок вьюнка, смешанный с вышеупомянутыми охлаждающими лекарствами, которые надлежит к нему прибавлять, а также свекольный сок и все [вещества], вызывающие созревание, отвлекающие и смягчающие естество. Полезно при появлении [признаков] созревания [давать] слабительную кассию с соком фенхеля, соком паслена и соком вьюнка, а также прибавлять к пище немного семян сафлора и чуточку крапивы и полиподиума. Когда же? [опухоль] опадет, применяй сильные [лекарства], сабур, агарик турбит; некоторые люди употребляют желтые миробаланы, но я этого не одобряю, ибо им присуще свойство постоянно связывать, и я опасаясь, что они выведут жидкое [вещество] и превратят в камень густое. Нередко в этом периоде, не смущаясь, употребляют в пищу, например, семя сафлора, крапиву, полиподиум, а также повилику; иногда мы даже дерзали [назначать] *харбак*, в зависимости от необходимости.

Что же касается клизм в начале [заболевания] и в тех случаях, когда окажется, что естество заперто, то [употребляют], например, выжатый сок листьев свеклы с медом, солью и *бавраком*, или же с красным сахаром, а при спаде [опухоли клизмы] усиливают и кладут в них полиподиум, золототысячник, иссоп, *са тар*; иногда в них кладут также колоквинт. Если [опухоль] находится на выпуклой стороне, то следует начинать с холодных мочегонных, потом [применять] уравновешенные лекарства, а затем, когда станет явным созревание, употребляют хорошие, сильные средства; подобное отлагательство необходимо лишь из боязни окаменения. Такие лекарства это, например, марена красильная, сельдерей, копытень, ситник ароматный, большие

лепешечки из крупного барбариса, лепешечки из сильно [действующего] посконника и прочие сильные мочегонные, упомянутые в рубрике об извержении относительно изгнания мочи.

Что же касается лекарственных повязок, то их следует применять не холодными, как при других опухолях, а теплыми. [Лекарства], с которыми надлежит поспешить, когда предполагают, что начинается опухоль, это холодные, вяжущие выжатые соки, а также выжатый сок портулака огородного, тыква, живучка, розовая вода, сандал, камфора и повязки, приготовленные из молодых побегов винограда, сухой розы и толокна. Подобные этим [средства] не следует применять повторно; наоборот, когда станет ясно, что образуется опухоль, то лучшая лекарственная повязка — это повязка, приготовленная из айвы, которую варят в воде с уксусом, пока она не сварится, смешивают с сандалом, добавляют немного розового масла и употребляют. Сюда же относится айва, которую варят с несколько вяжущим душистым вином, прибавляют «посоха пастуха» и усиливают, например, небольшим количеством сумбула, горькой полыню, сытью, сгущают ячменным толокном и употребляют [в виде повязки]. Иногда кладут еще масла айвы или мастичного масла или масла хны, а из соков — сок мирта, сок яблоневых листьев, сок айвы и тому подобное; готовят также лекарственную повязку из айвы, вареной в отваре горькой полыни. Если желательно усилить [действие] до некоторой степени растворения, то в [повязку] добавляют [немного] мастикса, ромашки лекарственной, донника лекарственного, ячменной муки и пажитника с терпкими веществами и льняным семенем. Из масел [туда кладут] . масло укропа, масло ромашки и масло пажитника. Употребляют также повязку Билибуса²⁰, повязку Филагрия, повязку с лекарственным донником, повязку Каритуна и [другие] повязки, о которых мы упоминаем в Фармакопее. Пропись повязки, успокаивающей пылание. Берут молодых фиников и выжатого сока крушины — каждого по одной части, шафрана, мастикса — каждого по полчасти, розового масла четыре части, воска — в нужном количестве. В конце [заболевания] употребляют повязки, открывающие и растворяющие, к которым примешивают вяжущие вещества, чтобы сохранить [естественную] силу. [Таковы], например, повязки, изготовленные из «фиалкового корня», копытня, *ушны*, дубровника полиум, *са тара*, цитварной полыни, семян капусты, бделлия и тому подобного — иногда в них добавляют укрепляющих веществ — и повязки, приготовленные из мирта, красильной марены, костянок лавра, шафрана, мирр, мастикса, воска и масла белой лилии. Масла, которые иногда к ним примешивают, это масло нарцисса и масло касатика.

Пропись повязки, способствующей рассасыванию опухолей в печени, приписываемой Кабусу, достохвальной, испытанной. Берут *май и* и воска — каждого по десять *дарахми*, мастикса, шафрана, амома — каждого по четыре *дарахми*, масла мастикового дерева и розового масла — каждого в количестве двух *дарахми*, вина — два с половиной *кутули*. Воск и масло растапливают и связывают ими все [лекарства] .

Другая повязка, очень полезная. Касатика, амома, *сададжа* — каждого по два *дирхама*, *май и* и воска — каждого по двадцать *дарахми*, ладана, шафрана, копытня, — каждого по *дарахми*, масла мастикового дерева — сколько нужно. Другая хорошая [повязка]: сабура — три *укийи*, мастикса — *укийи*, ромашки лекарственной и донника лекарственного — каждого по Четыре *укийи*, шафрана, марены, душистого тростника и копытня — каждого по две *укийи*, воска и *ушшака* каждого по шесть *укий*, масла касатика — достаточное количество. Другая сильная растворяющая [повязка] : шафрана — две *укийи*, бделлия — семь *укий*, грязи из пчелиных ульев — четыре *укийи*, мастикса — три *укийи*, *май и*, *зифта* и носка — каждого по три *укийи*, *ушшака* — столько же, амома, румского сумбула и зерен бальзамного дерева каждого по шесть *укий*, масла касатика — достаточное количество. Все это смешивают и употребляют. Если при опухоли наблюдается ослабляющий понос и осторожность требует его прекращения, то следует поить лепешечками из барбариса и крепительными лепешечками из ревеня.

В отношении питания лучше всего [подходит] ячменная каша, ибо она охлаждает, очищает и не вызывает закупорок и [к тому же] быстро проходит [в органы]. Что же касается полбы и еще более крепкой [обыкновенной] пшеницы, то в них обязательно имеется густота и они давят на опухоль. Если нет возможности обойтись без хлеба, то [дают] кислый хлеб из белой муки, но не из клейкой пшеницы, испеченный в хлебной печи. О питании [таких больных] следует проявлять

особую заботу. Из овощей [им Дают] латук и лебеду, а из плодов — сладкий гранат, [но лишь] тем [больным], у которых сладость не переходит в желудке в желтую желчь. Следует [вообще] избегать сладкого, насколько это возможно.

Лечение рожистой опухоли. Лечение рожистой опухоли близко к лечению флегмоны, но послаблять и гнать мочу следует осторожней с помощью [веществ], более склонных к холодности. Лекарства накладываются остуженные снегом и непрерывно обновляются в таком же [виде], пока больной не почувствует, что холод углубился внутрь. Применяются повязки из кувшинки, сока пузырной вишни, сока айвы, сандала, камфоры и тому подобного; согревающих по возможности не употребляют.

Лечение гнойника. [При лечении] гнойника вначале, а также если он начинается с горячей опухоли и предполагается, что она набирает гной, следует употреблять умеренно отвлекающие лекарственные повязки и мази и поить ячменной водой и *сиканджубином*. Если обстоятельства требуют кровопускания, то пускают кровь из *басилика* или ставят банки на [часть печени], прилегающую к спине. Иногда приходится вызывать послабление. Если опухоль обязательно должна набрать гноя, то необходимо ускорить ее созревание и вскрытие и неизбежно приходится способствовать этому путем отрывания и разрежения соков, ибо в такого рода опухолях непременно должны быть густые соки, которые [больной] орган впитал в себя. Не избежать также и смягчительных [средств], чтобы сделать сок подготовленным к растворению.

Когда созревание становится явным, но [опухоль] не вскрывается, ей помогают сильными отрывающими средствами, [применяемыми] в виде питья или повязок, а потом помогают естеству изгонять материю, если оно нуждается в помощи. При этом смотрят, в какую сторону [нужно] отклонить [материю]. Если необходимо вывести ее путем послабления или изгнать с мочой, то так и делают, причем мочу не гонят каким-либо сильным или острым [веществом], которое бы вызвало повреждение мочевого пузыря, ибо при этом заболевании беречь мочевого пузыря, когда гной прорвется туда — сам по себе или благодаря мочегонному лекарству, — обязательно. Когда же опухоль полностью прорвется и гной [бурно] устремится из нее и понадобится вымыть остатки гноя, то [употребляют], например, подслащенную медом воду или что-либо подобное, а после этого требуется какое-нибудь [лекарство], заживляющее язву. Коль скоро силы [больного] допускают послабление, то это сильно помогает заживлению, если только не переходить меру. Послабление нужно по двум [причинам]. Во-первых, [к нему прибегают] до вскрытия [опухоли], чтобы уменьшить количество материи и облегчить [дело] естества, и, во-вторых, после вскрытия или когда вскрытие близко и созревание завершилось, если известно, что материя более склонна [уйти] в сторону кишок и что гнойник находится в вогнутой части [печени].

К числу [средств], которыми вызывают в этом случае послабление ради помощи естеству, и притом средств легких, принадлежит *таранджубин*, *ширхушк*, слабительная кассия и тому подобное. Иногда [в лекарство] кладут сабура и горькой полыни. Из клизм [применяются] известные легкие клизмы. Что же касается слабительных, [которые назначают] после созревания, а также чтобы помочь созреванию и вскрытию, то дают пить в отваре корней и посконника масло якорцев в количестве четырех *дирхамов* и масло жасмина в количестве двух *дирхамов* с *полукийей* сахара и *полукийи* слабительной кассии. Если же материя [уклоняется] в сторону выпуклой части [печени], то не следует употреблять слабительных, разве только ради помощи и для облегчения [естества] в начале болезни и раньше, чем [опухоль] созреет. А после созревания надлежит применять упомянутые выше мочегонные в определенном порядке: чем больше созрела [опухоль], тем сильнее употребляют [мочегонные].

Лекарства для питья, способствующие созреванию, это, например молоко ослицы с красным сахаром или с сахаром асклеиады, или соки [различных] корней с изюмом и инжиром, адиантум и пажитник с маслом сладкого и горького миндаля, масло пажитника или масло якорцев. Если желательно нечто более сильное, то [в лекарство] кладут фиников. Дают также пить натошак отвар дубровника полиум с крепким иссоповым вином, кормят мёдом, очищенным от пены посредством варки, и инжиром и [поят] подслащенной медом водой с ячменным соком. Или берут *дирхам* сухого одуванчика и поят им в трех *укийях* молока ослицы с сахаром. Употребляют также лекарства, имеющие способность открывать и разрезать и вместе с тем укрепляющие, то есть,

например, горькую полынь, шафран, сумбул, корни пиона лекарственного, корень тимьяна, корень марены красильной, мастике, сумбул обоих видов, семена прутняка, выжатый сок посконника, корни золототысячника, а из масел — масло нарда, масло мастикового дерева и масло касатика. Что же касается лекарственных повязок, способствующих [вскрытию опухоли], то это, например, повязки, в которые входит мука, донник лекарственный, ромашка лекарственная, корневище касатика, мята, корни алтея, инжир, изюм, дрожжи, печеный лук и масло [льняного] семени. Если требуется нечто более сильное, то употребляют повязку с ячменной мукой, *бавраком*, голубиным калом, мятой, смолой терпентинового дерева, толченым ладаном и тому подобными [веществами].

Когда чувствуется, что [опухоль] созрела, [больному] следует лежать на печени и постоянно купаться в горячей воде. Иногда бывает нужно делать физические упражнения и ходить, если это возможно. А после того как [опухоль] вскрыется, [больной] должен принимать [лекарства], омывающие и очищающие, например, горячую воду, подслащенную медом; за этим следуют [средства], очищающие [печень] с той стороны, куда направляется [материя, то есть], либо путем послабления, либо путем изгнания мочи, если есть в этом надобность, или же небольшое количество эти [средств] прибавляют к подслащенной медом воде. Не следует поить такого больного очень сильными мочегонными: от них страдают мочевые пути и пузырь. Если окажется, что гной изъязвил и повредил мочевые пути и пузырь, то лучше всего питать больного веществами, имеющими свойство очищать не обжигая, а, наоборот, несколько склеивая, как например, подслащенной медом водой, которую умеренно кипятили, предварительно подмешав к ней немного крахмала, яичного белка и розового масла, или, например, садовой мальвой с полбой. Вообще же следует лечить это [заболевание] теми же средствами, что и язвы во внутренних органах, и вести дело так, как это подобает при язвах почек.

Когда [печень] хорошо очистится, следует поить [больного] по утрам ячменной водой с *сиканджубином*. По прошествии двух часов ты берешь ладана и драконовой крови — по *мискалу*, семян цикория, семян сельдерея, мастика — каждого по *мискалу* и поишь [больного] этим [составом] с *сиканджубином*, *джулабом* или подслащенной медом водой. После этого укрепляй силы [больного] питанием и лечи его язву [средствами], о которых мы упомянем, [когда будем говорить] о язвах почек. Если же окажется, что гной излился в брюшную полость, то в таком случае неизбежно приходится разрезать кожу возле пахов и отодвигать мышцы, пока не станет видна внутренняя оболочка, называемая *баритаун*. Затем ты протыкаешь в ней отверстие возле пахов и вставляешь в него трубочку, через которую из нее вытекает гной; после этого ты залечиваешь ранку пластырями.

Что касается пищи, то сначала следует назначать облегченное питание, ограничиваясь ячменной кашей с *сиканджубином*; потом назначают открывающую пищу, о которой мы упоминали: желток яиц всмятку и мягчительные похлебки, а когда опухоль вскрыется и очистится, нужно [что-либо] укрепляющее, например, мясной сок, нежное мясо козлят, баранов и птиц, бульон из него, подкисленный пряностями, желток яиц всмятку и тому подобное, а также немного вина. Затем употребляют укрепляющие благовонные [вещества].

Лечение холодных опухолей. Надлежит применять против них разрезающие и очищающие средства; лечение их близко к лечению закупорок и к лечению гнойников, которые готовы к созреванию. Ты уже знаешь, [какие] лекарства способствуют созреванию, гонят мочу, открывают и разрезают; в них должна быть вяжущая и укрепляющая сила и благовонные. Из масел в [эти лекарства] входят масло клещевины, масло жасмина и масло *занбака*, так же как и в лекарственные повязки, употребляемые при таких [опухолях]. Лучшие лекарственные повязки для них — это повязки *Фулархийуна*, пластырь Филагрия, пластырь *устумахикуна* и пластырь из семян; помогает также повязка с лекарством из куркумы, с лекарством из *лакка* и тому подобные. Фисташки приносят великую пользу при таких [опухолях], так же как и лепешечки из обоих сумбулов, а из напитков — вино из [известных] семян с дубровником обыкновенным и дубровником полиум, которые варили в таком вине.

Одним из средств, полезных при этих опухолях, особенно при опухолях, склонных к затвердению, — оно же помогает от болей в почках и в селезенке — является лекарство, приготовленное с морским луком согласно такой прописи: берут печеного морского лука,

голубого касатика, копытня, корней дикого укропа, валерианы, семян сельдерея, аниса, сумбула ароматного, цейлонской корицы, бобровой струи, горной мяты, кумина, речной мяты, аира, слюногона, перца длинного, дикой моркови, амома, *фурбийуна*, семян алтея, лаванды греческой, дубровника полиум, жабрицы извилистой, семян руты, семян фенхеля, коры корней каперсов, круглой аристолохии, *кирфы*, имбиря, костянок лавра, опия, семян белены, *куста*, ажгона, семян белого дикого тмина — каждого по одной части, замешивают на меду, с которого сняли пену, и употребляют.

Лекарство, приготовленное с диким чесноком, оказывает точь в точь такое же действие, как и упомянутое [выше]. Берут чеснока, белой горечавки, посконника, *куста*, аристолохии, любистока, жабрицы извилистой, перца длинного — каждого по тридцать *дарахми*, семян сельдерея, валерианы, корней дикого укропа, копытня, дикой моркови, ажгона, ферулы черной — каждого по пятнадцать *дарахми*, листьев сухой руты, мяты горной, кумина, мяты речной, *са тара* дикого — каждого по десять *дарахми*, бобровой струи, мирры, расторопши пятнистой — каждого по двенадцать *дарахми*. Последние два [лекарства] распускают в вине, а остальные растирают, смешивают их так, что они становятся чем-то единым, и связывают медом, с которого сняли пену.

Лечение твердой опухоли в печени. От твердой опухоли, установившейся и упрочившейся, не исцелился ни один человек, I а тех, которые исцелились, [имея такую опухоль], лечили с самого начала [болезни], и было основным правилом их лечения: по очищении тела от густых соков [применение] лекарств, составленных из растений, которым присуще умеренное смягчительное свойство, умеренное растворяющее разрежающее и согревающее свойство, способность открывать закупорки, более сильная, нежели размягчение, а также укрепляющее, вяжущее действие и благовоние. Все [должно иметь место] в меру необходимости, не в такой степени, чтобы помешать достижению обеих других целей. В большинстве этих лекарств преобладает горечь и [имеется] легкое вяжущее свойство; употребляют их в виде питья, употребляют в виде повязок, а также употребляют и в виде поливания.

Надлежит смягчать -естество, если оно заперто, легкими лекарствами и особенно клизмами. Иногда так действуют орешки большой пинии, льняное семя и смола терпентинового дерева, которая помогает также и против опухоли. Не следует отваживаться на послабление желудка очень горячими [по натуре] вещами: они причинят боль и увеличат страдания. Больной должен спать на правом боку: это одно из [средств] значительно помочь рассасыванию [опухоли]. Что же касается простых лекарств, полезных при подобном [заболевании], то это орешки пинии, костный мозг, жир [различных животных], уравновешенный [по натуре] или несколько горячий, а также мука из пажитника: она немного смягчает и притом способствует созреванию. *Куст* очень помогает [в этом случае], если давать его пить от половины *дирхама* до *мискала* в виноградном сусле, смешанном с вином, он приносит явную пользу. Иногда помогает от этого поить маслом нарда, бальзамовым маслом или маслом *куста* или же водой, в которой варили руту и укроп. На один раз дают пить масла нарда четыре *дирхама* и употребляют его неделю, это приносит великую пользу.

К числу [средств], полезных от этого, принадлежит выжатый сок свежей цитварной полыни, если употреблять его несколько дней. Помогают также семена прутняка, в количестве *дирхама*, с каким-нибудь вином, посконник, в количестве *дирхама*, с соком сельдерея, фенхель, цикорий, сушеный подорожник, в количестве одного *мискала*, и отвар люпина, в который положили до *полудирхама* сумбула и перца — в меньшем количестве. [Полезен] также горький миндаль в вине. Корень дерева драконовой крови тоже помогает, как луб лаврового дерева, костянки лавра, корень марены красильной, корень аронника, черный нут, дубровник полиум, дубровник обыкновенный и порей. К числу полезных сложных лекарств от этого принадлежат лепешечки с бделлием по такой прописи: молотой розы—десять *дирхамов*, сумбула ароматного— два *дирхама*, шафрана — *дирхам*, мирры — *дирхам*, бделлия — три *дирхама*, *куста* — полтора *дирхама*, мастикса — *дирхам*, горького миндаля — полтора *дирхама*; эти вещества толкут, а бделлий распускают в вине и замешивают на нем [прочие] лекарства. [Состав] превращают в лепешечки и дают на раз пить по три *дирхама* с подслащенной медом водой и настоем корней, а если есть жар, то с соком вьюнка или цикория. Сюда же относится лекарство Асклепиада, приготовленное с медвежьей желчью; оно

испытано и полезно, так как в него входят различные вещества, при соблюдении условий, о которых мы упоминали.

Пропись его такова: берут дубровника, шандры, семян горной петрушки, горечавки, семян прутняка, медвежьей желчи, горчицы, семян *киссы*, сколопендры, корней опопанакса, глины из Бухейры, марены.красильной, семян капусты, аристолохии, перца, индийского сумбула, *куста*, семян садовой петрушки, семян индау, синеголовника, дубровника полиум, опия, посконника, ягод можжевельника — [всего этого] в равных частях — и смешивают с подслащенной медом водой. На каждый раз дают пить одну *бундуку* с вином, подслащенным медом, в количестве *кийафа*. Одно из полезных при этом [средств] — лекарство с куркумой; *атанасийя*, терьяк из четырех лекарств и *шаджазанийя* [тоже] помогают от этого.

К числу легких сложных лекарств принадлежат лекарство с одуванчиком, упоминаемое в отношении гнойника, а также вообще [все] лекарства, о которых мы упоминаем, говоря о холодных опухолях. Если употреблять каждый день в течение недели лепешечки из барбариса в воде, начиная с полутора *дирхамов* и до двух *дирхамов* с половиной, это помогает. Если опухоль набрала немного воды, то употребляют лепешечки с *са'таром* и смолистым молочаем, постепенно переходя от трети *дирхама* к половине и к *дирхаму*; [необходимо] стараться, чтобы это не вызвало [у больного] поноса, и [стремиться] открыть закупорки. К числу лекарств для питья, которые дают пить [при этом заболевании], принадлежит отвар *куста*, веток посконника, пажитника и изюма в количестве четырех *укий* с одной *укийей* миндального масла и свежего орехового масла или отвар, приготовленный из горечавки, горькой полыни, донника лекарственного, изюма и инжира, или отвар ревеня, горькой полыни, руты, соцветий, ситника, изюма и пажитника, или отвар люпина, *куста* и горькой полыни с маслом клещевины. Хорошие лекарственные повязки в подобном [случае] — это повязки с амомом, свежим или сухим, варенным в терпком вине, или с сумбулом, с фисташковым маслом и шандрой, или с шандрой и вареным укропом, а также повязка, приготовленная с мукой из пажитника, козьим калом, диким тмином, мятой, капустой, *ушной* и рутой.

Если причина опухоли — удар и опухоль уже начала образовываться и твердеть, то самой подходящей повязкой является пластырь из иглицы. Один из хороших способов лечения [таков]: когда употребляют [лекарства для] питья и повязки, следует поставить на [больной] орган нагретую кровососную банку; при этом не делают надреза, но подвешивают к [больному] месту пиявки. Затем употребляют лекарства более сильные, разрезающие и растворяющие, и постоянно прикладывают к [больному] месту, например, соду или желтую серу, которые [снова] кладут на это место через каждые пять дней или неделю. Употребляют также виноградное сусли с горчицей, [сменяя повязку] каждые десять дней, и вызывают у больного рвоту при помощи, редьки. Если опухоль трудно поддается [лечению], то употребляют [в качестве рвотного] белую чемерицу. Если опухоль стала раковой, то надежды мало. Если что-нибудь тут и помогает, так это [только] лекарство Асклеиада, [упоминаемое] в Фармакопее, но без медвежьей желчи. Что же касается питания, то дают пищу, которая быстро переваривается, например, желтки яиц всмятку и ячменную кашу и питают так же, как тех, у кого закупорки в печени. Дают вина, жидкого и очень немного, и [предписывают] воздерживаться от мяса.

Лечение опухолей в брюшных стенках и в мышцах. В отношении лекарств оно близко к лечению опухолей в печени, но смелость, сначала при отвлечении, потом при растворении материи, должна быть больше, и не следует бояться [последствий] связывания и растворения, которых боятся при опухолях в печени. Лечение опухоли в сосудах брыжейки — такое же, как лечение опухолей в вогнутой части печени, и этого достаточно.

Водянка

Водянка есть болезнь, происходящая от [изобилия] материи. Причиной ее является посторонняя [телу] холодная материя, которая проникает в промежутки [между частицами] органов и разбухает там. [Она проникает] либо во все внешние органы, либо в полые места в тех областях, где [происходит] воздействие на пищу и соки. Разновидностей водянки [существует]

три: «водянка мяса», причиной которой является водянистая, слизистая материя, расходящаяся вместе с кровью по органам, «бурдючная водянка», причиной которой является водянистая материя, изливающаяся в пространство нижней полости и в прилежащие к ней места, и «барабанная водянка», причиной которой является ветровая материя, распространяющаяся в тех же областях.

В отношении водянки существуют причины и законы общие, а также причина и закон особый для каждого вида водянки. Водянки не бывает, если нет заболевания печени — особого или по соучастию, хотя случается и так, что печень заболевает, но водянка не возникает. Причины водянки, в общем, бывают либо особые, [связанные] с печенью, либо [обусловленные] соучастием. Из особых причин ближайшей и самой общей является слабость печеночного пищеварения; это как будто и есть связующая причина [данного заболевания]. Что же касается причин предшествующих, то таковы все болезни печени, связанные с натурой, и [болезни] орудия, как например, малая величина, закупорки, опухоли горячие, холодные, влажные и рыхлые, которые запирают устье сосуда, привлекающего [питательные вещества], а также затверждение оболочки, окружающей печень. Причины, связанные с натурой, — это либо [причины] горячащие — большинство их вызывает водянку через посредство сухости, либо [причины], охлаждающие, и все они оказывают свое действие, рассеивая прирожденную теплоту постепенно, либо угашая ее разом. Под «рассеиванием» я разумею здесь [явление], хорошо -известное среди врачей, а именно то, что прирожденная теплота иногда рассеивается мало-помалу или же угасает [сразу]; и то и другое бывает от горячего или от холодного, например, от питья холодной воды натошак или после бани, физических упражнений и совокупления. Бывает это и от причин увлажняющих или иссушающих — после [приема] лекарств, расплавляющих [соки], . или вследствие чрезмерных опорожнений посредством испарины, [выведения] мочи, послабления, а также при изъязвлении [кишок], месячных очищениях и кровотечениях от почечуя. Вреднейшее из этих опорожнений есть выведение крови.

Что же касается болезней орудия, то в параграфе, посвященном каждой из них, говорилось, каким образом они приводят к водянке.

В отношении причин водянки по соучастию, то она бывает либо при соучастии печени со всем телом, когда кровь в нем очень разогревается или очень охлаждается вследствие какого-нибудь обстоятельства, либо по причине холодности желудка и расстройства его природы, особенно если [расстройство природы] вызывает понос. Или же это бывает по причине, [связанной] с сосудами брыжейки, или по соучастию с селезенкой из-за ее большой величины или вследствие имеющихся в ней опухолей твердых, мягких или горячих. Возникает водянка и вследствие значительного выведения черной желчи. Чрезмерность его вызывает изнурение и охлаждение печени, распространяя силу движущейся к печени черной желчи, и доводит [до печени] ее вредоносное действие, так же как оно доводит черную желчь до мозга и вызывает наваждения. Большая величина селезенки приводит к водянке и к ослаблению печени по двум причинам, во-первых, потому, что она извлекает из печени много [соков] и отнимает у нее силу, и, во-вторых, она истощает силы печени путем противоборства и мешает ей породить хорошую кровь. Иногда [водянка возникает] из-за соучаствия почек вследствие холодности почек и особенно вследствие их теплоты, а также при закупорках или затвердении в дочках, из-за которого они не вовлекают водянистую влагу, хотя в [самых] почках нет никакого заболевания. Иногда [водянка] бывает по причине, [зависящей] от кишок и их заболеваний, особенно от тощей кишки вследствие ее близости к печени; бывает она также из-за [болезни] мочевого пузыря, матки, легких и грудобрюшной преграды. Не всякий раз, как [водянка] возникает по соучастию с почками, причиной является их натура. Нет, это иногда бывает вследствие закупорок или опухолей в них, когда почки не привлекают [водянистую влагу]. Таково же положение, когда [водянка] случается из-за соучаствия кишок: это не всегда бывает только вследствие изменения состояния кишок в отношении основных качеств; нет, причиной этого иногда являются боли в кишках, рези и ссадины, а также *куландж* с сильными болями и прочее, ибо это ослабляет печень. [Водянка] при соучастии матки тоже [зависит] не от ее качеств, а имеет -место вследствие болей [в матке] и задержании в ней очищений. Нередко водянка возникает из-за соучаствия с задним проходом

вследствие задержания крови в почечуйных шишках; то же самое относится и к другим упомянутым органам. Органы извержения кала чаще всего соучаствуют [в заболевании] вогнутой части [печени], а органы мочеотделения и дыхания — [в заболевании] выпуклой части. Соучастие, чаще всего приводящее к водянке,— это соучастие [печени] с почками, тощей кишкой, селезенкой, брыжейкой и желудком. Говорит один из [врачей]: «Водянка иногда возникает из-за опухолей, образующихся в пустых местах, в особенности из-за холодных опухолей вследствие расстройства природы, распространяющегося на печень и приносящего вред, или из-за черножелчной крови, которая часто задерживается в этих [местах] и образует закупорки в соседней с [печенью области], проникая туда и вызывая кровавый понос; в первом [случае] это приводит к водянке после устойчивых болей в области поясницы, почти не рассеивающихся от лекарства или опорожнения». Однако это рассуждение не безупречно.

Худшая водянка—та, что бывает при горячей болезни. Некоторые считают, будто «водянка мяса» хуже других, ибо порча охватывает [при этом] всю печень, все сосуды тела и мяса, так что третье переваривание полностью прекращается, но есть и такие [врачи], по мнению которых она легче других и даже легче, чем барабанная. Однако вернее, что бурдючная [водянка] — самая тяжелая из всех. К тому же [есть разновидность] «водянки мяса», которая легче всех [других видов водянки], а есть и очень злокачественная; об этом [судят], учитывая причины, ввергающие [большого] в водянку.

Из явного положения вещей и из того, что чаще всего показывает опыт, следует, что все разновидности «водянки мяса» легче [других], и не обязательно следует, что печень при этом так же слаба, как при прочих видах [данной болезни]. В наибольшей опасности при поражении водянкой находится человек, у которого естественная натура горячая, и сухая; [люди] с натурой, этому противоположной, болеют [водянкой] лишь при великих [недугах]. Водянка, возникающая вследствие затвердения селезенки, много безопасней той, что бывает от затвердения печени; такое [заболевание] можно даже надеяться вылечить. Нередко материя водянки так поднимается, что вызывает астму, стеснение дыхания и кашель; это указывает на близость смерти, [которая наступает] в течение трех дней. Иногда дыхание изменяется из-за давления [материи], а не из-за влажности; это более безопасно. Порой у таких [больных] образуются, с приближением смерти, язвы во рту и на деснах вследствие злокачественных паров, а в конце болезни язвы порой возникают на [всем] теле из-за расстройства природы крови. Говорят, что если у водяночного выходит [в испражнениях] нечто подобное, это предвещает его гибель. Если [с человеком] случилась водянка, а он [уже страдает] меланхолией, то меланхолия рассеивается, так как водянка увлажняет его [натуру].

Знай, что послабление при водянке губительно. [Когда] у человека водянка, то прежде всего следует распознать, что [именно] у него раздуто: лобок, ноги, спина, область почек, поясница, или некоторые кишки; должно быть также известно [состояние] его естества в отношении мягкости или сухости: [если] естество сухое, это лучше, чем если оно мягкое, особенно при [водянке], начинающейся от поясницы и почек; если [водянка] начинается от поясницы, то естество зачастую бывает мягким, так как жидкие части питательных веществ возвращаются в кишки. Сухость [естества] при [водянке], начинающейся спереди, [наблюдается] чаще. Следует также распознать, каково состояние нижней части живота и лобка: высохшие ли они или мясистые: мясистость указывает на силу и на способность выносить послабление.

Общие признаки. Все виды водянки сопровождаются порчей цвета лица; при селезеночной водянке он бывает зеленоватый и черноватый. При всякой водянке бывает отек ног вследствие слабости прирожденной теплоты и жидкости или парообразности крови²¹, а также отек глаз²² и отек прочих конечностей. Водянка всех [видов] не бывает без мучительной жажды и стеснения дыхания; чаще всего она сопровождается падением позыва к еде вследствие большого позыва к питью; исключение составляют некоторые [случаи водянки] вследствие холодности печени и особенно от питья холодной воды не во время. При всякой водянке, а в особенности при бурдючной, и затем при «водянке мяса», моча становится скудной и чаще всего краснеет, так как ее мало и в ней собирается [вся] краска, которая расходуется в обильной [моче. Бывает это] также и вследствие малого отделения от мочи кровянистой [влаги] и красной желчи; поэтому из-за красноты и

окрашенности мочи не следует считать, что водянка горячая. У [водяночных] часто бывают теплые лихорадки, и у них зачастую появляются прыщи, которые, лопаясь, выпускают желтую жидкость. При «водянке мяса» и барабанной водянке часто бывает понос.

Когда водянка начинается из-за опухоли в печени, то естество связывается, опухают ступни и бывает кашель без мокроты; образуются опухоли в правом и левом боку, которые исчезают и [снова] появляются; чаще всего это бывает при бурдючной водянке. А если [водянка] начинается с пахов и с поясницы, то опухание начинается ее ступней и бывает длительный понос, но [отек] от этого не рассасывается и вода не выводится. При водянке, причина которой горячая, наблюдаются признаки жара: пыление, жажда, желтый цвет лица, горечь во рту, сильная сухость тела, падение позыва к еде, а также рвота, желтая и зеленая. Жгучесть мочи усиливается в конце [заболевания], так как она очень горячая. Если водянка такого рода, что [соки] при ней сильно тают и устремляются вон не по обоим естественным путям, то на это указывает обилие желтой желчи и признаки таяния [соков]; этому предшествует появление кала и мочи в виде помоев и гнойных; она начинается в области пахов и поясницы. Такова же и всякая водянка, возникающая из-за острых болезней. Что же касается водянки, причина которой холодная, то [ее признаки] противоположны этому. Иногда позыв к еде при этом очень усиливается, как [бывает] и при холодном желудке; потом, когда [холодность] натуры становится чрезмерной, он падает.

Водянка, причиной которой является твердая опухоль, распознается по признакам [такой опухоли] и сопровождающему ее поносу, а также по слабости позыва к еде. Если причина водянки — горячая опухоль, то она начинается со стороны печени; естество при ней запирается и имеются все признаки, присущие горячей опухоли. На селезеночную [водянку] указывает зеленоватый цвет лица и предшествующие заболевания селезенки; аппетит иногда при этом не падает. Если причина [коренится] в почках, то аппетит тоже падает не сразу и не в такой степени, как он падает при печеночной водянке. [Такой водянке] предшествуют заболевания почек, опухоли и язвы в них.

Признаки бурдючной водянки. Бурдючная водянка сопровождается ощущением тяжести в животе; при ударе по животу шума не бывает, но если пошевелить [больного], в животе слышится шум взбалтываемой воды; то же самое происходит, когда больной переворачивается с боку на бок. Щупая [живот], кажется, что щупаешь бурдюк, наполненный [жидкостью], а не бурдюк надутый. Члены [тела] при этой [болезни] не полнеют и объем их не увеличивается, как при «водянке мяса»; наоборот, они [как бы] тают, и на поверхности живота виден блеск влажной натянутой кожи. Иногда при этом опухает половой член и бывает водянка яичка. Пульс у такого человека малый, частый, склоняющийся к твердости при некоторой напряженности из-за напряженности оболочек; иногда, в конце [заболевания], он склоняется к мягкости вследствие обилия влаги. Если бурдючная водянка возникает внезапно, после того, как [из печени] вышел камень при отсутствии явных причин [заболевания печени], то знай, что один из протоков мочеточников в почках разорвался.

Признаки «водянки мяса». При ней наблюдается отек всего тела, как бывает с телом умершего; [все] члены, в особенности лицо, склонны к полноте, но не к похудению. Если нажать пальцем на тело в любом месте, палец оставляет впадину. В животе нет такого отека и плеска или отека с выпячиванием пупка и барабанным звуком, какое бывает в животе при бурдючной и при барабанной [водянке]. В большинстве случаев [«водянка мяса»] сопровождается поносом при мягкости и белизне естества²³, пульс бывает при этом волнообразный, широкий, мягкий. Говорят, что если в лице или в теле, или в левой руке человека наблюдается дряблость и возникает при начале этого явления зуд в носу, то он умирает на второй или третий день.

Признаки барабанной водянки. При барабанной [водянке] пупок сильно выпячивается наружу и нет такой тяжести, *какая* бывает при бурдючной водянке. Наоборот, иногда наблюдается такое напряжение живота, какого нет при бурдючной [водянке], и он даже становится подобен натянутой струне. При [барабанной водянке] не бывает такого утолщения членов, как при «водянке мяса», напротив члены начинают высыхать. Если ударить [больного] рукой по животу/то слышится звук, подобный звуку надутого [воздухом] бурдюка, но не бурдюка, наполненного водой. Больному постоянно хочется отрыгнуть, и он чувствует облегчение после отрыжки и выхода ветров. Пульс у него более долгий, чем у других водяночных, и не слабый, ибо

[барабанная водянка] не так изнуряет силы из-за какого-либо качества [натуры] или тяжестью [воды], как бурдючная. В большинстве случаев пульс при этом **быстрый**, частый, склонный к напряженности и твердости. При [барабанной водянке] не бывает такого отека ног, как при других [видах водянки].

Лечение «расстройства усвоения». [Врач] смотрит, есть ли в теле таких [больных] различные желчные соки, и [если есть], то вызывает послабление, например, горьким *ийараджем*: он выводит излишки, не [выводя] прирожденных жидкостей; если известно, что соки у них густые, вязкие, то им дают слабительные из *ийараджа* с колоквином или [слабительное], в которое входит сабур, колоквиинт, полиподиум, агарик и смола скаммония. Количество [составных частей] при этом определяется предполагаемой степенью жидкости или густоты соков, а также силы или слабости тела. Иногда бывают даже вынуждены прибегать к таким средствам, как *харбак*, если другие [лекарства] не помогают очистить [тело] и вывести вязкий излишек. При всем этом надлежит послаблять осторожно и давать пить [лекарство] в несколько приемов. Всякий раз, как покажется, что материя накопилась, не давай ей утвердиться и повторяй опорожнение. При этом следует учитывать, каково состояние желудка [больного], чтобы он не пострадал от слабительных.

Слабительным для таких [больных] придают благовоние сырым алойным деревом и тому подобными веществами, но если их силы велики, то не думай об этом слишком много и очищай [*ийараджем*] в достаточном количестве. Вообще же необходимо, чтобы лечебный режим препятствовал зарождению излишков, [что достигается] мягким частым опорожением, и надлежит, насколько возможно, воздерживаться от кровопускания. Если же кровопускания нельзя избежать вследствие переполнения [тела] кровью, то дерзай на него с осторожностью, [выводя кровь] частями в течение трех или четырех дней. Больше всего нужно кровопускание, если причиной [болезни] является задержание крови при почечуе или месячных. Тогда лучше всего сначала произвести опорожнение [средствами], очищающими кровь, например, *ийараджем* или чем-нибудь подобным, а потом, если уже это неизбежно, достаточно взять немного крови. В большинстве случаев подобным [больным] требуется опорожнение такими средствами, которые выводят соки низом и открывают закупорки, а затем — [лекарствами] мочегонными и [тоже] открывающими закупорки. Разрезающие клизмы, которые растворяют жидкости и выводят их низом, очень полезны.

После того, как таким больным произвели опорожнение, лучшее лечение для них это умеренные физические упражнения, уменьшение приема воды и купание в воде со свойствами *баврака*, в серной воде и в квасцовой воде; им следует пребывать вблизи от моря и от горячих источников. Что же касается бани с пресной водой, то она им вредит, если только они не пользуются сухой [баней] и не потеют от ее горячего воздуха. Если [такие больные] прибегают к рвоте перед едой, то это превосходный для них способ лечения; в начале [болезни] следует [вызывать рвоту] редькой, моченной в *сиканджубине*, а в конце — *харбаком*. [Врачи] должны взяться за высушивание [воды], насколько возможно, и за открытие [закупорок]; в лекарственных повязках и в питьевых лекарствах следует употреблять вещества сушащие, разрезающие и благовонные, вроде сумбула, китайской корицы и цейлонской корицы; разрезающие лекарства — это горькая полынь, любисток, посконник, крапивное семя, дубровник, круглая аристолохия и выжатый сок посконника, золототысячник, листья волчьего лыка; опопанакс и пузырная вишня [помогают] по своему особому свойству.

В лекарственные повязки [таких больных] входят сера, выжатый сок бешеного огурца, корень и листья волчьего лыка, сода, зола касатика, морская пена; эти [лекарства] и подобные им подходят при растирании в бане. Полезен для них *майбих*, *хандикун*. жидкое душистое вино в небольшом количестве, а также вино из касатика; к числу [средств], которые им очень помогают, принадлежит вино из горькой полыни, [даваемое] натошак. Из [разновидностей] лекарственной каши, особенно после очищения, [помогает] терьяк, митридат, лекарство из куркумы, из *лакка*, *калкаланадж* из семян; нередко им дают пить молоко и мочу верблюдиц, главным образом, когда тело у [больного] жесткое, крепкое, особенно, если «расстройство усвоения» становится хроническим и почти превращается в водянку. Иногда дают выпить две *укийи* верблюжьей мочи с *сиканджубином* в количестве до *полумискалы* или больше, а также [*сиканджубин*] в козьей моче.

Иногда лучше бывает смешать [с мочой] желтые миробаланы, если соки [у больного] жидкие, желтожелчные. Из припарок помогает припарка на желудок и на печень из сумбула, цейлонской корицы и [лекарств], подобных этим двум, а также употребление повязки из [таких лекарств] с *майсуаном* и сходными веществами. Больным постоянно втирают в живот что-нибудь вроде *баврака* или серы с известными горячими маслами. Из повязок им помогает пластырь с *ка ком* и айвой, а если [заболевание] упорно, то [больного] мажут коровьим калом и калом козы.

Что же касается питания страдающего «расстройством усвоения», то [его кормят пищей] вкусной и укрепляющей естество, как например, турачем, куропатками и бульоном из них, *зирбаджем*, сильно приправленным гвоздикой, цейлонской корицей, шафраном и мастиксом, а также кислыми подливками. Из плодов [им подходит] сладкий гранат; айва в небольшом количестве тоже не вредит. К их пище следует также примешивать, например, горчицу, порей, чеснок и то, что идет их путем, но не класть [всего этого] очень много.

Лечение бурдючной водянки

Общей целью лечения таких [больных] является высушивание и выведение излишков; [больных] заставляют сидеть на солнце, [в месте], где совершенно нет ветра, или у огня, зажженного из сухих дров, а также есть с весами и [совсем] отказаться от воды. [Лечат их] также, раскрывая поры, часто выгоняя мочу, осторожно и часто выводя низом водянистую влагу и [заставляя больных] терпеть жажду, укутывая их и запрещая даже смотреть на воду, а не то, что пить ее, насколько это возможно. Если же нельзя избежать питья воды, то ее [следует] пить через некоторое время после еды и притом разбавленную вином или чем-нибудь другим. Уменьшение [количества] и употребление очень нежной пищи — лучший способ лечения, так же как и физические упражнения, о которых мы упоминали в [параграфе] о «водянке мяса». [Полезно] беречь силы, укреплять их благовонными духами и приятно пахнущими [веществами], а также запахом питательных яств, и увеличивать их благовонным вином. Пить много *сиканджубина* при этой [болезни] не похвально.

Одно из полезных таким [больным средств] — рвота, особенно до еды, а также и после нее, с промежутками в один, два или три дня; это им очень помогает. Чиханье, вызванное лекарствами, вдуваемыми в нос, и другими средствами, приносит им пользу, так как устремляет водянистую влагу вниз и движет ее к выводящим протокам. Что же касается кровопускания, то его должен, по возможности, избегать всякий страдающий водянкой, кроме тех, которые стали водяночными вследствие задержания крови, ибо кровопускание не позволяет органам таких людей питаться, когда они [и без того] мало питаются; к тому же, охлаждение из печени вследствие кровопускания вредно в преобладающем большинстве случаев. Если имеется налицо опухоль, [врач] первым делом занимается ею. Если водяночный жалуется на левый бок, где много артерий, то жалобы его вызваны не натяжением, которое он там чувствует, так как оба бока одинаково [затронуты] этим, и они [объясняются] обилием крови. Пусть же ему сначала отворят кровь, а затем его лечат так, как лечат от водянки. А если опухоль твердая, то нечего и желать излечить бурдючную водянку, которая за ней следует. Даже если выводить воду любым способом хоть сто раз, она вернется и [снова] наполнит [тело].

Знай, что опоражнивать лекарствами лучше, нежели [делать] прокол или заставлять жидкость сочиться, так как [ранки] в обоих случаях трудно заживают; опорожнение должно падать на такое время, когда нет лихорадки. Если меры лечения иногда и высушивают водянку, то опухоль [в печени] заставляет ее начаться снова. [Больному] следует давать поменьше вяжущих лепешечек, хотя они и укрепляют, как [например], лепешечки из барбариса, в особенности когда естество заперто. Высушивание при холодной водянке должно производить всеми очищающими, разрежающими и открывающими средствами, а горячую водянку [лечат] другим способом, о котором мы еще будем говорить особо.

Знай, что масло фисташек и миндальное [масло] оба помогают при всех видах водянки. Что же касается простых лекарств, подходящих для данного рода водянки, когда она холодная, то это, например, отвар клевера, который долго кипятили; его дают пить каждый день по две *укийи*. Или

варят в чистом глиняном горшке *ритл* морского лука в четырех *кистах* вина, пока не уйдет одна треть вина, и дают его пить сначала одну большую ложку, затем количество увеличивают, пока оно не дойдет до пяти ложек, а потом его [снова] уменьшают, пока оно не вернется к одной ложке. Дают также пить выжатого сока мяты одну *укийю*. Один из [врачей] говорит, что следует взять шпанских мушек, оторвать у них головки и крылья и бросить их тело в подслащенную медом воду, потом больного водят в баню и дают ему выпить это [лекарство], или он принимает его с хлебом. Однако по-моему это [средство] очень опасное, и самое большее сколько я осмеливаюсь давать его пить — один *кират* с [глотком] питья из известных выжатых соков.

Говорят, что если [больному] очистят тело и он будет ежедневно, двадцать один день подряд, пить одну *химмусу* терьяка в отваре мяты, ограничиваясь однократным за сутки приемом легкой пищи, то он выздоровеет. Один из [врачей] утверждает также, будто полезно поить [таких больных] козьим калом с медом или [поить их] мочой овец или ослиной мочой с сумбулом и медом или круглой аристолохией в количестве трех *дирхамов* в вине. А один врач хвалил [такое средство] для них: [давать] каждый день или каждые два дня одну *бакилли* процеженного [отвара] свежего укропа с водой. К числу полезных [при водянке] лекарств принадлежит *калкаланадж* и лекарство с *лакком* — особенно при бурдючной водянке, а также и при всякой [другой] водянке, лекарство с куркумой и особенно кашка Абуритуса, а также *джуваришин* из касатика, лекарство из морского лука и питье из морского лука с терьяком. Знай, что терьяк, лекарство с куркумой и *калкаланадж* очень помогают в конце холодной водянки.

К числу замечательно полезных лекарств принадлежат лепешечки из смолистого молочая такого состава: берут смолистого молочая и желтых миробаланов поровну. [Количество] при однократном питье постепенно увеличивается от полутора *данаков* почти до *дирхама*; поят ими один раз каждые четыре дня; в промежутках между приемами дают пить лепешечки из барбариса. Иногда составляют также лекарство из ревеня, *куста*, костянок лавра, пажитника, люпина, девясила, горечавки, камеди миндаля и гальбана; это лекарства полезные. К числу средств, выводящих водянистую влагу низом, принадлежат слабительные [лекарства], свечи и главным образом клизмы: они ближе всего {подходят} к воде, легче всего [переносятся] естественным и дальше всего [отстоят] от главенствующих органов. Полезны различные способы купания: в [воде] из горячих источников, в паровых ваннах, воде, в которой варили разрежающие [лекарства], например, ромашку лекарственную и ситник ароматный, а также различные втирания, повязки и припарки. Сюда же входит отпаивание козьим молоком и молоком жеребых верблюдиц; к этому же разряду относится также и моча. Молоко жеребых верблюдиц подходит при бурдючной водянке, если принимать его неделю с желтыми лепешечками — сначала в количестве *полудирхама* с *полудирхамом* конкреций бамбука, [а потом все больше], пока не дойдет до одного *дирхама*. Через неделю воду выводят двумя *дирхамами* *калкаланаджа*, а потом снова дают желтые лепешечки в течение недели; так делают постоянно, и [больной] иногда выздоравливает. А слабому [больному] дают желтых лепешечек сначала всего один *данак*. Пропись желтых лепешечек упоминается в Фармакопее, так же как и *калкаланадж*. [Больному], у которого сильный жар, молоко жеребых верблюдиц неприятно. [Ему] начинают давать верблюжье молоко с сорока *дирхамов* и прибавляют каждый день по десяти [*дирхамов*].

Что же касается слабительных, то в них не должно быть чего-либо вредного для печени, а если уже [врач] вынужден [прибегнуть] к тому средству, то его следует исправить. Не подобает также принимать [все слабительное] разом и лучше [давать его] в несколько раз, ибо [такое лекарство], принятое сразу, убивает. Наименьший вред от него — ослабление печени. Сабур сам по себе — очень плохое для печени [лекарство]; его следует отдалять от печени [и давать] только при необходимости или ухитрившись его исправить. За послабляющими лекарствами должен следовать пост; [больному], принявшему слабительное, если возможно, не следует есть после этого один день и одну ночь.

После [слабительных] надлежит также [принимать] что-либо укрепляющее и слегка вяжущее, например, лепешечки из барбариса или соки плодов, в которых есть сладость и вяжущее свойство, чтобы укрепить печень, особенно после [приема] *фурбийуна*, волчьего лыка, *ушишака* и тому подобного. Затем употребляются [средства] исправляющие натуру [печени], например, терьяк,

лекарство с куркумой при холодной [натуре] и сок цикория при горячей [натуре]. Когда есть жар, не следует выводить низом желтую желчь: она некоторым образом противоборствует водянистой влаге, и водянистую влагу тоже требуется вывести, так что [получается] двойное послабление, и силе [печени] наносится ущерб. Напротив, наиболее подобает желтую желчь угашать, а влагу выводить низом, если только желчь не переходит предел в отношении обилия; тогда ограничивайся [при ее выведении] чем-нибудь вроде миробаланов: это превосходное слабительное в подобном случае, так же как сагапен — превосходное слабительное в случае холодности [печени]. Всякая чрезмерность при послаблении в отношении количества и в отношении продолжительности нехороша; при горячей [натуре] это более безопасно. К хорошим смягчительным средствам принадлежит бульон из жаворонков и из старого петуха, особенно с полиподиумом, укропом и тому подобными [приправами].

После того как [водянистую влагу] выводили около десяти дней какими-нибудь мягко опорожняющими средствами: верблюжьим молоком, сырной сывороткой и другими, так что количество воды убавилось и опухание стало легче, хорошо бывает прижечь живот, чтобы он больше не принимал воды. Прижигание производят после двух или трехдневного воздержания от пищи и отказа от послабляющих, и состоит оно из шести прижогов — трех вдоль, начиная от грудной кости и до лобка, и трех поперек живота. И пусть больной после этого терпит голод и жажду. Правильно будет между двумя [приемами] слабительного давать пить что-либо открывающее закупорки, например, - лепешечки с горьким миндалем. Что >не касается отпаивания молоком верблюдиц и коз, главным образом аравийских [верблюдиц] и особенно тех, которых кормят чем-либо выводящим водянистую влагу, разрезающим и мочегонным, например, цитварной полынью, тысячелистником сантолиновым, *фалафили* и прочими такими [травами], а если натура горячая— веществами, которые вместе с тем подходят для печени, вроде повилики, цикория и других, то не обращай внимания на [слова тех], кто говорит, что все это наушения софистов, и на разговоры, будто естество молока противоборствует [излечению] водянки. Наоборот, знай, что это полезное лекарство, ибо ему присущи способность мягко очищать и особое [целительное] свойство. [Ведь] иногда послабляющее лекарство противоположно тому, что требуется для исправления данного качества [натуры], но пригодно вследствие своего особого свойства или какой-либо другой причины, например, способности к опорожнению и тому подобному; так, например, цикорий входит в лекарства при лечении печени, [пораженной] холодными болезнями, а к смоле скаммония прибегают при желтожелчных заболеваниях. Например, знай, что такое молоко приносит большую пользу, и если бы человек оставался [на одном] молоке вместо воды и [другой] пищи, он бы наверное вылечился. Это испытывали на людях, которых [случай] забросил в земли арабов, и необходимость привела их к такому [режиму], и они выздоровели. Молоко жеребых верблюдиц иногда употребляют само по себе, а иногда в смеси с другими лекарствами. Некоторые из них применяют с целью лечения без сильного согревания, как например, миробаланы с семенами цикория, семенами повилики и нефтяной солью, тогда как другие употребляют ради лечения согревающего и разрезающего, как например, сагапен и его семена. А некоторыми [лекарствами] желают задержать чрезмерное послабление; такова, например акация камеденосная и ей подобные [вещества]. Нередко [молоко] смешивают с верблюжьей мочой; иногда ограничиваются им одним в качестве еды и питья, а иногда добавляют другую пищу. В обоих случаях следует проверить, как действует молоко: усваивается ли оно телом без послабления или послабляет немного или выводит больше, чем его принято, но в терпимой степени, или же послабляет чрезмерно, больше терпимой степени, или оно створаживается в желудке или в проходах, или приводит к охлаждению [печени] или же оставляет после себя сок, [либо] слизистый, либо перегоревший вследствие гниения, если [молоко] подверглось гниению.

Знай, что лучшее время, чтобы поить молоком, это весна, до начала лета. Вот хороший способ поить им, который мы много раз и испытывали, и он помогал. Молоко жеребой верблюдицы пьют, / предварительно голодая несколько дней и ночей-, в течение которых принимают лишь очень *мало* пищи. Если голодать [все] это время j возможно, то так и делают, но обязательно терпеть голод с предшествующего вечера. Молоко пьют парным, сразу после доения тут же на месте, в

количестве двух *укий*, причем лучше всего [выпить] две *укийи* [молока] с одной *укийей* верблюжьей мочи. [Больной] воздерживается от воды несколько дней — до трех, и количество [мочи], выходящей при мочеотделении, оказывается близким к тому, что он выпивает. После этого желудок иногда извергает молоко, которое [больной] пьет, а иногда он извергает лишь небольшое количество кала; желудок не извергает [молока] только потому, что тело его уже усвоило. А если желудок извергает больше того, что пьет [больной], то от молока воздерживаются один день или примешивают к нему что-либо вяжущее. Если же не извергается вообще [ничего], то пьющему следует опасаться, что [молоко] створожится, и избегать его. То же самое [делают], если извергается меньше того, что выпито. В таком случае надлежит принять лекарство, которое заставит [молоко], находящееся в желудке, спуститься, и снова выпить [молока] с сагапеном или чем-нибудь вроде этого. Из предосторожности надлежит даже принимать каждые три дня в небольшом количестве пилюли из сагапена и тому подобное: они выводят остатки молока, которое может быть створожилось, или то, что от него зарождается. Это особенно [полезно], если у больного кислая отрыжка, и он чувствует [в желудке] тяжесть.

Одна из полезных мер в подобном случае — тотчас же поставить клизму. При таких обстоятельствах следует также перестать поить молоком на день или два и прибегнуть к припаркам и повязкам, которые кладут на живот, и они растворяют [створожившееся] молоко. Если же поение молоком ничего такого не причиняет и выводит каждый день [испражнения] не чрезмерно, а, [скажем], в количестве двух маленьких кувшинов, то ограничиваются [молоком] в чистом виде или с сагапеном и слабительными пилюлями, сагапеновыми или другими. А если послабление чрезмерно, то молоко перестают [давать] на день или на два и затем постепенно начинают поить им [снова]; поят молоком верблюдицы благородной породы, которую кормят вяжущими травами. Когда его надоят, то тотчас же прибавляют к нему окалины басрийского железа, дробленной, промытой винным уксусом и прокаленной в количестве двадцати *дирхамов*, а также камеденосной акации и *тарасиса* — каждого по пяти, сельдерея. — три *дирхама* и по пучку *са тара*, сельдерея и руты. [Эти средства] оставляют [в молоке] на некоторое время, потом [молоко] отцеживают и пьют, а затем постепенно переходят на чистое [молоко] или на [молоко], смешанное с послабляющими [лекарствами], если в этом есть надобность. 234

Что же касается мочегонных [средств], помогающих в этом случае, то не следует постоянно употреблять какое-нибудь одно из них [и лучше] переходить от одного к другому. Такие лекарства — это, например, горная петрушка, ажгон, мята, копытень, фенхель, семена сельдерея, жабрица извилистая, ферула вонючая, дубровник, аир, оба сумбула, семена дикой моркови, валериана, корни дикого укропа, спаржа и ее семена, корень дикой моркови и пузырчатая вишня; их следует мелко растирать, чтобы они скорее достигали выпуклости [печени].

Применяя сильные мочегонные, надлежит употреблять после них какие-нибудь жирные бульоны, например, бульон из откормленной курицы.

Что же касается повязок, то правило [требует] не вводить в них много сушащих и растворяющих [лекарств], которые вместе с тем сильно стягивают и закупоривают поры, способствующие дыханию и рассеиванию [излишков]; их следует класть лишь немного — столько, чтобы сберечь [естественную] силу. Если такие лекарства понадобятся, то это сумбул, ладан и сыть в очень небольшом количестве; они также сберегают силу брюшных стенок и того, что между ними находится, и делают их не восприимчивыми для влаги. Что касается лекарств для простых повязок и для сложных повязок, полезных при этом заболевании, то мы упоминаем о многих из них в Фармакопее. А те, которые мы упомянем здесь, это [только повязки] испытанные, сильнодействующие. [Туда входит] кал коров и кал коз, вскормленных сухой, а не свежей травой. Вот пропись повязки из них: берут немного кала этих животных и кипятят его в воде с солью; потом его посыпают тертой серой и кладут [больному] на живот. Еще: кал овцы с мочой ребенка; еще: голубиный кал, костянки лавра и «фиалковый корень». Одна из сильных повязок этого рода: кал коровы и кал козы, в который кладут немного *харбака* и смолистого молочая, связывают мочой жеребой верблюдицы и накладывают в виде повязки. К числу повязок принадлежит и такая: расколотую раковину каури наклепляют на живот водяночному и оставляют ее как она есть или предварительно толкут [мясо] вместе с раковиной и ожидают, пока она сама высохнет [и отпадет].

Одна из хороших повязок такова: готовят повязку из *ратийанаджа*, соды, девясила и толченого ладана с коровьим жиром.

Подходящая повязка при водянке: варят мясистый инжир в воде и примешивают к нему тертого волчьего лыка — одну часть, соды — две части, дубровника — полторы части. Другая [повязка] очень действенная: берут смолы пинии, воска, ланолина, *зифта*, камеди терпентинового дерева — каждого по три *дарахми*, *май и*, то есть стиракса, мастикса, сабура, шафрана, *дарахми*, бобровой струи, серы, амома и раковины рыбы, называемой *сифа* — каждого по *полдарахми*, голубиного кала, кресса вавилонского и пены, которая [прилипает] к тростнику в прудах, — каждого по три *дарахми*, голубого касатика — четыре *дарахми* \ красного *баврака* — одну *дарахми*; [все это] смешивают с маслом лекарственной ромашки. ⁱ Если в печени имеется опухоль, то помогает повязка, ловленная из травы сумбула, шафрана, семян бана, мастикса, донника лекарственного, молодых побегов винограда, лекарственной ромашки и душистых масел, а из пластырей — пластырь такого рода: берут марказита, желтой серы, соды и *ушиака* — каждого по* одной части, кумина — две части с двумя третями, связывают [все это] воском, смолой терпентинового дерева и вином и кладут [больному] на живот. [Полезен также] пластырь с бобровой струей, пластырь с горькой полынью, наш пластырь из «фиалкового корня», — пластырь с *фурбийуном*, пластырь с мякотью колоквинта, пластырь, приготовленный с ивой египетской, пластырь с костянками лавра, пластырь из семян и пластырь с чернобыльником.

Из присыпок [употребляют] соду и соль в прокаленном виде, которыми посыпают живот, особенно после [смазывания] горячим [по натуре] маслом, например, маслом бешеного огурца и маслом нарда. Иногда таким [больным] назначают лекарства, вызывающие покраснение, а иногда их бьют по конечностям тонкими прутьями, но это по-моему не похвально. Нередко им подвешивают к подвздошью и прилежащим местам надутые пузыри, но я не вижу в этом большой пользы. Что же касается прокола брюшных стенок, то знай, что он редко оказывает полезное действие, разве только на [больного] с очень крепким телом, если он способен после этого делать умеренные физические упражнения и терпеть жажду и уменьшение питания; перед этим не следует, по возможности, применять никакого другого лечения. Правильно будет [выпускать жидкость] не в один раз, а понемногу, чтобы пневма не вышла сразу и не упали силы, и не производить [прокола] истощенному [больному]. В отношении процедуры [прокола] Антилл предписывает поставить [больного] прямо, если он может [стоять], или посадить его в прямом положении, [после чего] слуги давят ему на ребра и отводят их книзу от пупка, а затем [врач] производит прокол. Если же больной не в состоянии [все] это [вынести], то ему не делают прокола. А если ты хочешь произвести прокол, то необходимо прокалывать ниже пупка на [ширину] трех сдвинутых пальцев, если водянка началась с кишок. Если же она началась с печени, то разрез делают с левой стороны от пупка, а если причина исходит от селезенки, то делай разрез с правой стороны от пупка и будь осторожен, чтобы не рассечь брюшину. Наоборот, отдели верхнюю оболочку брюшной стенки от брюшины немного ниже места разреза верхней оболочки и сделай в брюшине небольшое отверстие, так чтобы отверстие в брюшине было ниже отверстия в верхней оболочке и чтобы отверстие [в брюшине] после извлечения трубочки закрылось и вода оказалась бы запертой вследствие различного расположения отверстий. Затем введи [в отверстие брюшины] медную трубочку, и когда извлечешь [изрядное] количество воды, заставь [больного] лечь на спину. Тебе следует также следить за пульсом: если он начнет немного ослабевать, задерживай воду.

Когда ты извлечешь воду до последней возможности, в изрядном количестве, [и все же] останется сколько-нибудь, то чтобы справиться с этим, достаточно [одних] послабляющих лекарств. Иногда после прокола делают прижигание, о котором мы упоминали выше, иногда прижигают тонкими прижигалами [в области] желудка, печени, селезенки и ниже пупка, а нередко ухитряются заставить воду течь в мошонку и мало-помалу выводят ее из поясицы с помощью прокола. Этот способ удачный и полезный, и достигают этого, вызывая чиханье и [применяя] все средства, отвлекающие воду книзу. При этом следует остерегаться, как бы не образовалась грыжа, и применять средства, от которых нет какого-либо другого вреда. А иногда при водянке яичка [опухоль] накалывают многими иглками, чтобы для сочащейся воды оказалось много выходов.

Нередко после прокола бывают рези и боли. Тогда применяют поливание того места, где режет, и проколотого места маслом укропа, маслом ромашки лекарственной и [другими] смягчительными маслами и накладывают лекарственные повязки, приготовленные с пажитником, льняным семенем, семенем алтея и тому подобными [лекарствами]; иногда ограничиваются горячей водой и маслом, которым поливают место прокола. А когда рези успокаиваются, [повязку] снимают.

Что же касается частичных опорожнений для таких [больных] с помощью лекарств, то мы еще назовем некоторые из них; мы уже перечисляли эти лекарства, выводящие низом водянистую влагу, в рубриках [Книги о простых лекарствах]. Сильные из них — это млечный сок и стебли *йатту*; лучше всего ослабляют вред от них уксус, яблоки, айва и гранатовые зернышки, особенно уксус, в котором мариновали или варили айву и тому подобное, или оставили [айву] на несколько дней, или [уксус], в который накапали ее выжатого сока. Что же касается [вещества], на котором замешивают *йатту*, например, млечный сок смолистого молочая и тому подобное, то это *майбухтадж*; [*йатту*] замешивают на нем и превращают в пилюли. *Сиканджубин* лучше [*майбухтаджа*], если развести в одной *укийе сиканджубина* один *данак* молочая смолистого и особенно того растения, из которого готовят фаравийский и фушенджский терьяк — я полагаю, что это *лагийя*. *Фурбийун* — лекарство, которое дают [при этом] пить в количестве *дирхама* с желтком яиц всмятку: оно неоднократно помогало сильным [больным], хотя в нем [таится] великая опасность. [Полезны] жженая медь и медная окалина, особенно смешанная с хлебным мякишем и превращенная в пилюли, а также трава, называемая *мандаранийей*, выжатый сок бешеного огурца и вино, в котором размачивали мякоть колоквинта. Волчье лыко,— [а это] одно из *йатту* — сильное лекарство на такой случай. Его исправляют, размачивая в уксусе; иногда из такого уксуса готовят *сиканджубин*. *Ушшака* иногда дают пить до двух *дирхамов* с подслащенной медом водой. К числу [лекарств], более близких к уравниваемости, принадлежит сагапен, «фиалковый корень», семена крапивы, очищенные от шелухи и смешанные с медом, и сок листьев редьки. Более безопасные и слабые [средства] — это сок крестовника — *полритла* с сахаром асклеиады, сок пузырной вишни, сок паслена с *сиканджубином* из волчьего лыка, а также молоко жеребой верблюдицы, [особо] приготовленное, сырная сыворотка, подкрепленная силой «фиалкового корня», медная окалина, волчье лыко и тому подобное.

Пропись сырной сыворотки. На один *ритл* [сыворотки] кладут *дирхам* андаранийской соли и пять *дирхамов* тертого турбита. [Все это] осторожно кипятят, снимают пену, процеживают и дают пить, начиная с трети *ритла* и мало-помалу увеличивают до *ритла*; это [лекарство] выводит воду, не разгорячая [натуру]. -Лучшая сырная сыворотка — та, что получается из молока жеребой верблюдицы, но самая холодная [по натуре] и наиболее подходящая для [больных] с горячей натурой — это [сыворотка], полученная из молока козы и молока ослицы.

[Вот] одно из лекарств, близких к этому и полезных при горячей водянке: айву, [нарезанную] кусками, три дня размачивают в уксусе, потом толкут с таким же количеством свежего волчьего] лыка, [причем] толкут сильно, пока они не смешаются, и процеживают. К этому добавляют сахару, в половинном количестве против уксуса, варят [уксус], пока он не станет густой, как мед, и все *я* смешивают. Близкое к этому [действие] оказывают иногда и пилюли, *я* приготовленные из семян волчьего лыка с сахаром асклеиады; это одно из [лекарств], которое не опасно также и при горячей [водянке]. Из [разновидностей] лекарственной каши [полезен] *калкаланадж* и наша кашка с железной окалиной и волчьим лыком, [упоминаемая] в Фармакопее, а также такая кашка кого-то [из врачей]: берут семян цикория и семян повилики — по десяти [*дирхамов*!]; выжатого сока одуванчика в сушеном виде — двадцать *дирхамов*; выжатого сока барбариса — пятнадцать *дирхамов*, промытого *лакка* и китайского ревеня — каждого по пяти *дирхамов*, выжатого сока горькой полыни — семь *дирхамов*, выжатого сока бешеного огурца и мякоти колоквинта — по пяти, агарика — семь *дирхамов*. Все это замешивают на *джулабе* и дают пить с соком овощей. Это хорошее лекарство, о котором [впервые] упоминает один из древних медиков и которое присвоил себе один позднейший [врач]. Оно более безопасно, нежели *калкаланадж*, и ему присуща укрепляющая [сила] и резко слабительное свойство.

Из напитков [полезно] наше вино из «фиалкового корня»,— а также вино такого рода: берут жженой меди, которую хоро- толкут и растирают, голубинога кала — *мискал*, стеблей руты —

треть этого количества и немного соли для теста я пьют все это с вином. Из пилюль [назначают] пилюли Филагрия такого рода: медной окалины, листьев волчьего лыка, семян аниса — каждого по одной части; из этого готовят пилюли и дают пить сильному больному — *мискал*, а слабому — *дирхам*. [Дают] также пилюли Исаяи, пилюли Бахрама, пилюли из пяти [лекарств], пилюли из сагапена, пилюли из волчьего лыка — они превосходны при бурдючной водянке, так же как пилюли из ревеня превосходны при «водянке мяса», пилюли с бделлием, пилюли со смолистым молочаем, [различные] пилюли, о которых мы упоминаем в Фармакопее, и пилюли такого рода: сока смолистого молочая, выжатого сока горькой полыни, сумбула, турбита — каждого по одному *данаку*, агарика, розы — каждого по *полдирхаму*; [все это] превращают в пилюли при помощи сока паслена и пьют. Еще хорошие пилюли: [берут] медную окалину, дубровник, анис в равных частях, превращают в пилюли и [пьют], начиная с одной *дарахми* и [постепенно] поднимаясь выше. Из лепешечек [употребляют] лепешечки из большого слабительного ревеня, лепешечки из волчьего лыка с семенами, а также лепешечки из волчьего лыка по другой известной прописи.

Что же касается бани, то влажная баня для [водяночных] не желательна и лучшая баня для них — сухая; а лучшая из сухих — баня в печи, нагретой настолько, чтобы больной мог туда войти, особенно больной «водянкой мяса». Когда он войдет в печь, голову оставляет снаружи на холодном воздухе, чтобы холодный воздух доходил до области сердца и легких и охлаждал сердце и чтобы жажда не стала [слишком] сильной, а тело его источает обильную целительную испарину. Если же [баня] влажная, то от известных горячих вод со свойствами *баврака*, или серных, или квасцовых, высушивающих соки, [водяночный] получает большую пользу в конце заболевания, особенно больной «водянкой мяса». Его купают в [этих] водах повторно, несколько раз в день, и если силы у него не падают и он в состоянии пробыть там весь день, то пусть так и делает. К этому же разряду относится морская [вода], если она подогрета или горяча. Что же касается холодной воды и плавания в ней, то это очень подходит в конце заболевания. Одно из достоинств воды горячих источников то, что, [купаясь в них], можно обеспечить дыхание холодным [наружным] воздухом, которого не хватает в бане. А когда нет под рукой воды горячих источников, стараются [улучшить] пресную воду, примешивая к ней лекарства или варя в ней, например, *баврак*, серу, *ушнан*, горчицу, известь и другие известные вещества, сходные с ними; [тогда] беда [от нее] невелика. Такая вода должна касаться у больного бурдючной или барабанной водянкой [только] живота, а у [больного] «водянкой мяса» — всего тела.

Что же касается горячей водянки, то она либо следует за горячей опухолью, либо является следствием горячей природы, без опухоли, [когда такая натура] ослабляет изменяющую силу. Краснота мочи не обязательно является признаком такого рода водянки: иногда [такая] окраска происходит от скудости мочи. Поэтому полагайся лучше на прочие признаки и потом уже лечи [больного]. В «обоих [этих случаях] следует полностью воздерживаться от горячих лекарств: они бы усилили причину [болезни], а это усилило бы [самую] болезнь, и тут даже была бы большая опасность. Не должно обращать внимание на тех, кто говорит, будто водянка излечивается только горячими лекарствами: она часто излечивалась, как мы это видели сами и как было испытано раньше нас, когда мы и наши предшественники лечили от опухоли [обычным] способом, а от горячей — охлаждением. Я видел одну женщину, которую совершенно изнурила водянка [и болезнь ее] стала великой. И стала [эта женщина] налегать на гранаты, и так много [их ела], что [прямо] страшно сказать, и выздоровела, и она сама придумала для себя и для своего аппетита такой режим.

Вместе с тем, следует также иметь в виду и скопившуюся воду. Ведь если ты станешь обращать внимание на одну только лихорадку, это будет опасно, а если бы ты стал обращать внимание [только] на воду, это было бы ошибкой. Поэтому следует осторожно объединить оба лечебных режима, прибегая к уравновешенным лекарствам и противоборствуя преобладающему [болезненному явлению]. Знай, что если ты будешь стараться излечить водянку и опухоль, пока лихорадка еще продолжается, это тебе не удастся. Способ лечения в подобных случаях состоит в применении сока паслена, сока пузырной вишни, сока сельдерея, сока крестовника и сока одуванчика, то есть «горького цикория»; к этим [лекарствам] следует примешивать немного *лакка*,

шафрана и ревеня с желтыми миробаланами. При необходимости употребляют также слабительные из волчьего лыка и другие, которые мы поместили в предыдущем разделе.

Надлежит вдуматься в то, что говорит Гален о лечении водячного с горячей водянкой; мы записали это его собственными словами. Говорит Гален: «Вот как я лечил [одного] старика, нашего друга, от бурдючной водянки с жаром и ослаблением силы. Я питал его мясом козленка в жареном виде, горными и степными куропатками и другими подобными птицами, а также хлебом из грубой муки, *карисом* с кислыми приправами, студнем, чечевицей с уксусом в виде желтой чечевичной похлебки и широко разрешал ему это, чтобы сохранить силы, но совершенно не позволял бульона за исключением того дня, когда я намеревался поить его лекарством. В такой день я позволял ему [есть] *зирбадж* перед лекарством и после него; это не усиливало у него жажду, и я приказывал есть [*зирбадж*] с уксусом средней крепости. Я вызывал [у больного] послабление таким отваром: желтых миробаланов — семь *дирхамов*, дымянки — четыре *дирхама*, травы горькой полыни — два *дирхама*, травы посконника конопляновидного — два *дирхама*, цикория свежего — пучок, сумбула ароматного — два *дирхама*, семян цикория — два *дирхама*, розы — два *дирхама*. Все это варится в трех *ритлах* воды, пока не останется один *ритл*, в отваре разводят десять *дирхамов* сахара и -пьют. И еще [я поил. его] такими пилюлями: брал сока молочая смолистого и такое же количество сахара, которым сгущают сок,— и давал их перед едой. Иногда [сок молочая смолистого] сгущают мякотью инжира, и я давал его две или три *химусы*, после чего поил [больного] густосваренным соком незрелого винограда и ревенем и накладывал ему на печень холодные повязки, а также повязки из орешек пинии и волчьего лыка, размоченного в уксусе. Из мазей на живот я [применял] армянскую глину с уксусом и водой, [мазь] с ячменной мукой и просом, коровий кал и козий кал, золу дуба и виноградных лоз, а по временам — *баврак* и серу, все это — с уксусом. Я даже накладывал ему на печень повязку из сандала, а иногда я клал сандаловую повязку на область печени, а растворяющую повязку — на пупок и на живот. Иногда я вызывал у него послабление розовым вином, размочив в нем сначала волчье лыко, а один раз [даже] развел в [вине] сок смолистого молочая; из плодов я разрешал сухой инжир и миндаль с сахаром. Я приказывал ему терпеть жажду, а если жажда становилась чрезмерной, я смешивал уксус с водой и поил его. Я также толоч листья волчьего лыка, просеивал их сквозь сито, замешивал на меду инжир и давал их [больному] перед едой и после еды. А вообще я ни на один день не оставлял его без опорожнения». Вот [каковы] слова [Галена].

Что же касается питания больных водянкой, то оно должно быть скудным, раз в сутки. Если [больной] может воздерживаться от пшеничного хлеба, ибо он склеивает и производит закупорки, то пусть так и делает и ограничивается ячменным хлебом с семенами, а если нельзя обойтись без [пшеничного хлеба], то это должен быть хлеб, испеченный в печи, из грубой муки, хорошо выпеченный и сушеный, чтобы он не зацвел. [Печь его] нужно из пшеницы не клейкой, и некоторые люди кладут в него муки нута, а сдабривать его [надо], например, маслом незрелых маслин. Питать [таких больных] следует также уксусом с оливковым маслом, пряностями и приправами — он [хорошо] для них подходит. Бульон из курицы им полезен: мочегонное действие соединяется в нем со способностью исправлять [натуру] печени, а также яство, которое готовят христиане из маслин, моркови и чеснока. Пищей для них служит отвар нута, а [также] бульон из жаворонков, из старого петуха и из курицы, особенно с травой масличного молочая. Мясо, которое они иногда употребляют, должно быть легким мясом птиц, например, турачей, горных куропаток, горлиц, вяхирей и жаворонков, а также мясом куропаток *ката*, мясом газелей, козлят и мясом маленьких рыбок, приправленных разрезающими, едкими и отрывающими [веществами]. Змеиный рассол очень хорош для них, но он иногда возбуждает чрезмерную жажду. Овощи, [полезные] для таких больных, это, например, сельдерей, свекла, синеголовник, цикорий, дымянка, немного лебеды, порей, рута, листья тмина, мята, чеснок, каперсы, горчица; все зерна им вредны, в особенности больным барабанной водянкой; что же касается [различных] косточек, фисташек, орехов и горького миндаля, то они им полезны.

Иногда им разрешают, в дни ослабления строгости [режима],! немного фиников и изюма, но нет им совсем разрешения на свежие] плоды, кроме сладкого граната. Что же касается вина, то пусть не; приближается к нему больной горячей водянкой, а страдающие холодной водянкой

должны пить вино только жидкое, старое, и притом не натошак или не сразу после еды, а через некоторое время, когда станет известно, что пища уже опустилась из желудка. Что касается клизм и свечек, то [употребляют] клизмы из соков, выводящих водянистую влагу, [добавляя], например, сага-пен, «фиалковый корень» и тому подобное. Свечки, хорошо выводящие воду. Берут семян крапивы — пятьдесят штук, семян молочая масличного — тридцать штук, агарика — семь *киратов*, медной окалины — две трети *дарахми*. [Все это] смешивают с хлебным мякишем, превращают в свечки и употребляют в количестве шести или девяти *каратов*.

Из мочегонных [водяночных] помогают все мочегонные средства. Хорошо для них такое лекарство, выгоняющее мочу: берут крапивного семени — девять *киратов*, морозника черного — столько же, пузырной вишни — одну *дарахми*, сумбула индийского — две *дарахми*. [Все это] смешивают и принимают; на один раз дают пить *мискал* в вине с пряностями. Другое [лекарство], выгоняющее мочу: [берут] веток бальзамного дерева, сумбула, цейлонской корицы, кумина, корневища касатика, зверобоя, соцветий ситника, аронника, *куста*, амома, *симирнийуна*, а это род дикой петрушки, *футрасалийуна*, то есть семян горной петрушки, душистого тростника, перца, пузырной вишни, *сисалийуса*, то есть румской ферулы вонючей, — каждого по *дарахми*. Все это смешивают и пьют за один раз две *дарахми*.

Лечение «водянки мяса»

Общие основы [лечения водянки] полезно [применять] и при «водянке мяса». К тому же, в параграфе о бурдючной водянке мы уже дали указания, как лечить «водянку мяса». Иногда при «водянке мяса» возникает нужда в кровопускании, если причиной [болезни] является задержание крови месячных или [крови из] почечушных шишек и имеются признаки переполнения; в таком случае кровопускание устраняет удушающие и угашающие [теплоту соки]. Кровопускание больше подходит при «водянке мяса», нежели при бурдючной водянке; если при «водянке мяса» есть лихорадка, то недопустимо выводить [жидкость] лекарством или кровопусканием, пока лихорадка не пройдет. Лепешечки из смолистого молочая, [если] принимать их так, как мы описали в параграфе о бурдючной водянке, больше подходят при «водянке мяса», нежели при всех прочих разновидностях водянки. Смягчение естества очень благоприятно для таких [больных]; его не следует поэтому запиравать, но надлежит постоянно отпускать, хотя бы при помощи какого-либо уравновешенного лекарства. Рвота тоже полезна [им], так же как и полоскания горла, очищающие мозг; приносит пользу и послабление, лучше всего — [послабление] пилюлями из ревеня.

[Предписывают] при водянке, особенно при «водянке мяса», также и движения, сначала — лежа, потом — крепко сидя на спине верхового животного и затем — мало-помалу в виде ходьбы по мягкой, песчаной земле; при этом [больных] кто-нибудь сопровождает и стирает с них пот, чтобы струйки пота, [выделяющиеся] одна за другой, не вызвали закупорок. После физических упражнений их подвергают прогреванию, особенно на солнце, так как [теплота солнца] глубоко проникает [в тело]; если жар солнца силен, то [больному] защищают голову, чтобы его не поразила мозговая болезнь, а остальные члены обнажают. Лежать ему должно на песке, если песок имеется, [смешанным] с упомянутыми выше присыпками. Когда с больного льет пот, [больного] обтирают и смазывают маслом, например, маслом бешеного огурца и ему подобным, и он должен остерегаться дуновения холодных ветров. [Больному] надлежит пить лекарство из *лакка*, лекарство с куркумой, а также *калкаланадж* и употреблять упомянутые [выше] мочегонные и слабительные с разрежающим и высушивающим свойством; к числу их принадлежат лепешечки из посконника с ягодами можжевельника, [которые принимают] в соке [различных] корней и в *сиканджубине* из семян, если есть жар.

Все простые лекарства от бурдючной водянки помогают и при [«водянке мяса»] — даже сагапен, *куст*, волчье лыко и *фурбийун*. Отвар ягод можжевельника очень полезен, даже если варить их в одиночку, в таком количестве, чтобы от них покраснела вода; потом берут три *дирхама* [сырых] ягод можжевельника и запивают их этой водой. Поят также ажгоном, кумином и каменной солью. При [«водянке мяса»] от горячей причины надлежит пустить кровь, чтобы вывести злокачественный гной, и давать мочегонные. Когда же сосуды очистятся, исправляя

натуру печени [средствами], которые вернут печень от пылания к ее естественной натуре. Питать при холодной и горячей «водянке мяса» и заставлять [больного] терпеть жажду следует точно так же, как при холодной и горячей бурдючной водянке.

Лечение барабанной водянки

Правилом при ее лечении является выведение жидкого сока, если этот [сок], будучи заперт, служит причиной вздутия. Иногда приходится выводить водянистую влагу и делать прокол, как при бурдючной [водянке], а также укреплять желудок, если причиной [заболевания] является его слабость, или уравнивать [натуру] печени с помощью мазей и других [средств], чтобы не стало чрезмерным образование паров. Кровопускание не входит в этот разряд [средств], разве только в редких случаях, и лучше осторожно послаблять естество, но не следует давать слишком много слабительных. Надлежит также употреблять мочегонные, не переходя, однако, при этом меру, ибо чрезмерное применение [мочегонных] приводят к обильному зарождению паров; применяют также средства, вызывающие отрыжку и рассасывающие ветры. [Больному] несколько раз в день растирают живот и припаривают его просом и отрубями, если это ему помогает.

[Полезны также] пилюли, которые [больной] пьет, и [свечки], вводимые [в прямую кишку], а иногда приходится несколько раз прикладывать к животу пустые банки. Следует избегать зерен и овощей и воздерживаться от молока и свежих плодов. Если барабанная водянка сопровождается горячим расстройством природы, то [больного] следует поить, например, соком фенхеля, сельдерея, донника лекарственного, ромашки лекарственной или якорцев, а если барабанная водянка происходит от холодного расстройства природы, то подобает поить кумином, анисом, бобровой струей, ажгоном и [заставлять] постоянно жевать кумин и ладан. Помогает [такому больному] лекарственная кашка из аира с чернушкой — она упоминается в Фармакопее, а также ажгон, ягоды можжевельника, кумин и каменная соль. [Вещества], вводимые [в прямую кишку]: кумин, *баврак*, листья руты; из [листьев руты] также применяются свечки. Клизмы: из масла руты, самой по себе или с семенами, изгоняющими ветры.

Желтая и черная желтуха

Желтуха — это резкий переход цвета тела в желтый или черный вследствие прилива желтого или черного сока к коже и прилежащим местам, при отсутствии загнивания; если бы загнивание имело место, оно обязательно сопровождалось бы при желтой желтухе трехдневной лихорадкой или, при черной,— четырехдневной [лихорадкой]. Причина жёлтой [желтухи] в большинстве случаев исходит от печени и от желчного пузыря, а причина черной — от селезенки, но иногда она возникает [в зависимости] от печени; бывает, что причиной желтой и черной желтухи оказывается общая натура [всего] тела.

Поговорим же сначала о желтожелчной желтухе и скажем: желтожелчная желтуха бывает либо от обильного зарождения желтой желчи, либо от невозможности ее вывести, а обильное зарождение желчи зависит либо от порождающего органа, либо от материи, из которой рождается желчь, или же от посторонних [телу] причин.

Орган, порождающий [желчь] по естеству, это печень. Когда [печень] сильно разогревается [либо] вследствие согревающих причин, либо из-за опухолей в печени или в желчных протоках, либо вследствие закупорок, не допускающих желчь к желчному пузырю, или вследствие горячности природы желчного пузыря, который ее сильно согревает, то она начинает производить желтую желчь [в избытке], как ты уже узнал в своем месте. |. Что же касается [источника], порождающего [желчь] не естественным путем, то таковым является все тело, когда оно чрезмерно согревается и превращает всю имеющуюся в нем кровь в желчь. Материя, [образующая желчь], это питательные вещества. Если это [вещества] такого рода, из которых зарождается желчь либо вследствие теплоты природы, либо из-за того, что они быстро переходят к теплоте, как например, молоко в горячем желудке, то они обязательно порождают обильную желчь. Что же касается причин посторонних, то это, например, внешняя теплота, охватывающая [тело] или

распространяющаяся в нем вследствие, положим, укуса скорпиона, змеи или какой-нибудь зловредной осы или укуса ястребиной вши. Иногда так действуют и выпитые лекарства, например, желчь барса или гадюки, если они таковы, что не убивают; ядовитое же [лекарство] большей частью проявляет [свое действие] сразу.

При желтухе из-за обилия желтой желчи [желчь] иногда распространяется сама по себе вследствие значительного преобладания ее в крови, а иногда это происходит от того, что ее гонит естество, как [бывает] при кризисной желтухе. Бывает, что такая обильная [желчь] рождается разом, а иногда она рождается мало-помалу, в течение [ряда] дней, если зарождающаяся желчь не расходится [по телу] вследствие плотности кожи и густоты материи. По этим двум причинам умножаются [заболевания] желтухой, когда поднимаются северные ветры, а также в холодную зиму или когда задерживается привычная [для человека] испарина. Обильное зарождение желтой желчи иногда происходит в печени, а иногда во всем теле, как ты уже знаешь. Иногда [желтая желтуха] бывает также из-за горячих опухолей, где бы они ни находились, так как [опухоли] изменяют натуру [печени], делая ее горячей, и увеличивается зарождение желчи. Таким образом, [желтая] желтуха [обычно] случается вследствие соседства [с печенью] горячих опухолей, которые изменяют ее натуру, хотя это [заболевание] иногда возникает также из-за закупорки и задержания вывода [желчи]; холодные опухоли скорее порождают черную желчь.

Такова [желтуха], происходящая от обилия желчи. Что же касается [желтухи] по причине отсутствия выхода [желчи], то это может быть отсутствие выхода либо из печени, либо из желчного пузыря, либо из кишок или других органов. Если [желчь] не выводится из печени, то причина этого [зависит] либо от действующей [силы], либо от орудия. Причина, связанная с действующей силой, это слабость отделяющей силы или слабость изгоняющей силы, а причина, [заложенная в самом] орудии, это закупорка протока или промежутка между печенью и протоком. К этому же разряду относится [желтуха], зарождающаяся вследствие опухолей в печени, горячих или твердых, и к той же категории принадлежит желтуха, возникающая [в том случае], если впадину [печени] поражает холод, стягивающий ее проток, а также [желтуха], происходящая от давления [какого-либо органа] и от иных причин закупорки.

Знай, что если образовалась закупорка и заперла желтую желчь [либо] в печени, в каком месте печени она бы ни находилась, либо в желчном пузыре, то печень обязательно становится от этого горячее, чем раньше, и желчи также рождается больше, нежели в здоровом состоянии. Что же касается [желтухи], зависящей от желчного пузыря, то [причина здесь] либо в его неспособности втягивать [желчь] из печени, особенно если [печень] при этом слаба и не может отделять [желчь от крови] и изгонять ее, либо вследствие [чрезмерности] привлекающей силы [желчного пузыря], из-за которой желчь, втягиваясь, наполняет пузырь с одного раза, и там больше не оказывается места для чего-либо, кроме того, что его наполнило. Желчь сильно растягивает [пузырь], его [привлекающая] сила падает и он [больше] не привлекает [желчи]. Или желтуха возникает вследствие появления закупорки в проходах из [пузыря] в кишки. Такая закупорка иногда образуется вследствие значительного скопления желчи в проходах, которая сразу протекает туда вследствие обильного зарождения или усиленного изгнания из печени, либо вследствие мощного привлечения ее в желчный пузырь, тогда устье прохода закрывается задержавшейся [желчью], и [изгоняющая] сила вследствие такого повреждения ослабевает. Бывает [желтуха] также и от прочих причин закупорки.

Желтуха, которая возникает при *куландже*, происходит от того, что вязкий сок заклеивает поверхность протока и желчь не изливается в кишки; это и есть желтуха, причиной которой является *куландж*. Однако бывает и такая желтуха, которая возникает при *куландже*, но причиной ее является не *куландж*. Напротив, оба эти [заболевания] зависят от одной общей причины, а именно от закупорки, которая образовалась в желчном пузыре раньше, нежели возник *куландж*, и помешала желчи изливаться в кишки и омывать их. Когда желчь оказывается задержанной, кишки перестают омываться желчью, в них скапливается много [вредных] жидкостей и поднимается *куландж*. Оказывается также, что желтая желчь вернулась обратно в тело и началась желтуха. Всякую закупорку в протоке из печени в желчный пузырь или из желчного пузыря в кишки, если она образовалась вследствие зарастания [протока] или нароста в нем, нет надежды излечить. Что

же касается [желтухи], зависящей от кишок, то это, как думают > некоторые, [тот случай], когда в кишках, особенно в *колоне*, скопляется много желтой желчи, которая излилась туда и не выходит вследствие какой-либо препятствующей причины. Тогда желчь, находящаяся в желчном пузыре, не находит места куда бы излиться, даже если проток [в кишки] открыт. Это бывает очень редко и как будто [даже] невозможно, ибо когда желчь оказывается в кишках и умножается там, она выводит самое себя и другие [вещества], если только чувствительность кишок [почему-либо] не исчезла и изгоняющая сила не упала. ;

Что же касается черной селезеночной желтухи, то приравнивай ее в отношении причин возникновения к желтухе, зависящей от желчного пузыря, поскольку она возникает вследствие закупорок в обоих проходах и поскольку возникновение ее объясняется слабостью каких-либо сил [печени] и мощью других [ее сил]. А черная печеночная желтуха иногда возникает вследствие большой теплоты печени, которая сжигает кровь и умножает черную желчь в теле. Если этому также способствует какое-либо [расстройство] в селезенке и в проходах, то дело завершено. Желтуха возникает также из-за сильной холодности печени, вследствие которой кровь мутнеет и чернеет; иногда холод сопровождается сухостью, а иногда — влажностью. Нередко [такая желтуха] бывает по причине опухолей, холодных или твердых. Что же касается черной желтухи по причине, [связанной] со всем телом, то она возникает либо от сильного жара тела, который пережигает кровь в черную желчь, либо от сильного холода, от которого кровь застывает и превращается в черную желчь. Причиной всякой желтухи, желтой или черной, которая происходит из-за всего тела, являются сосуды, рассеянные по телу. Порча крови и переход ее [в черную желчь] происходит здесь тождественно с порчей крови и переходом ее в материю «водянки мяса», когда порча проявляется не в печени, а только в сосудах. Ты можешь разделить [эти причины] и считать, что черная желтуха иногда бывает от обилия [желчи], а иногда — из-за ее задержания, тождественно с тем, что было сказано о желтой [желтухе].

Случается, что обе желтухи возникают одновременно либо потому, что желтая желчь, расходящаяся по телу и крови, которая с нею смешана, сгорает, так что оба сока превращаются в черную желчь и сочетаются между собой, либо потому, что с обеих сторон имеется повреждение — я хочу сказать: со стороны печени и желчного пузыря и со стороны селезенки. Некоторые полагают, что желтая желтуха иногда случается внезапно, а черная не случается внезапно, и придерживаются мнения, будто причина зарождения желтой желчи сильнее, чем причина зарождения черной желчи, и поэтому черная желчь зарождается мало-помалу. Однако дело не [всегда] обстоит таким образом, хотя в большинстве случаев [все] происходит так, как они говорят. Иногда случается также, что черная желтуха [знаменует] кризис болезней селезенки и сходных с ними заболеваний, если естество не находит пути в сторону опорожнения из-за какой-либо препятствующей причины. У большинства больных желтой желтухой естество бывает заперто вследствие задержания жгучего, пробуждающего [желудок] сока, о котором ты знаешь. Если человек, у которого желтуха, не лечит ее и материя желтухи не растворяется, то можно бояться, [что ему будет грозить] опасность; многих таких [больных] смерть поражает внезапно.

Худший вид печеночной желтухи — желтуха, происходящая от опухоли; это та [желтуха], о которой упоминает Гиппократ и говорит, что если печень у желтушечного твердая, это дурной признак. Сказал Гиппократ в одной из [книг], которые ему приписывают, что существует злокачественная разновидность желтухи, быстро приводящая к гибели. У мочи такого больного есть сходство с [соком] чечевицеобразной вики и она красного цвета: [заболевание] сопровождается покальванием в животе, лихорадкой и слабым познабливанием; наблюдается также слабость в речи²⁴, вследствие сильного головокружения. Такая [желтуха] убивает к четырнадцатому дню.

Лечение желтой желтухи

Знай, что намерения при лечении желтух направляются на две вещи. Одна из них — это устранение самой желтухи путем отвлечения ее от кожи и от глаз с помощью потогонных и закутыва и глазных средств, а также лекарств, выводящих низом материю, которая создает

желтуху. Вторая цель направлена на [основную] причину, дабы пресечь ее, и это осуществляется либо исправлением природы, либо укреплением силы, либо пользованием опухоли, либо открытием закупорки, либо опорожнением путем кровопускания из *басилика*, из малой спасительной вены или из подъязычного сосуда, как предписывают некоторые [врачи]. А если [кровопускание] невозможно, то ставят банки выше области печени над правой лопаткой, или ниже печени, на пространство под ребрами. Или [опорожняют] с помощью послабления, выводя [вещества], способствующие [образованию] материи, хотя [самая] материя и не выводится; опорожнение посредством рвоты полезно при всякой желтухе. Что же касается лечения от вредоносности яда, то поскольку важнее всего здесь начать с устранения причины, надлежит заняться этим спервоначала.

При желтухе, зависящей от горячности природы печени, [всего] тела или желчного пузыря, обусловленной какой-нибудь причиной, кроме питья или еды, или одной из этих двух причин, лечение, если наблюдается переполнение кровью или желчью, требует прежде всего выведения этих веществ. От крови опорожняют путем кровопускания, например, из *басилика*, а желчь выводят, послабляя миробаланами, дымянкой или смолой скаммония в кислом молоке и вообще [всеми] желчегонными, а также различными сыворотками сыра, усиленными миробаланами, смолой скаммония и тому подобными веществами. К числу средств, объединяющих очищение от желтухи с выведением материи, принадлежит хорошая пропись сырной сыворотки: берут козьего молока — три *ритла* и горсть сафлора, которые толкут и некоторое время размачивают в молоке. Потом молоко отцеживают и оставляют стоять, чтобы оно загустело за ночь, после чего отжимают сыр, берут сыворотку, кладут в нее немного меда или сахару и два *дирхама* индийской соли; если хочешь сделать [сыворотку] крепкой, положи в нее смолы скаммония — около *данака*. Пьют ее — сколько можно вынести — в течение трех дней. Вот еще одно средство, объединяющее очищение от желчи с выведением материи: берут сока листьев

редьки — одну *укийю*, слабительной кассии — семь *дирхамов*, семян лебеды — *данак*, сабура — *данак*, шафрана — *данак*; это изрядно [действует] при [желтухе], сопровождающейся горячей опухолью в печени или в протоках, а также лихорадкой. Питать [при желтухе] следует ячменной водой и соком овощей, как ты уже узнал из параграфа об опухолях в печени; затягивать речь об этом нет пользы.

Когда станет явным созревание, ты смело применяешь [лекарства], в которые входят смола скаммония, сабур и тому подобное, ослабив их [сначала], например, соком повилики, цикория, а также прочими [средствами], которые ты знаешь. А вообще пока опухоль не прошла и состояние ее не стало хорошим, не мечтай лечить самую желтуху. Если же лихорадки нет и силы велики, — а это признак, что нет опухоли, — и желтуха [сопровождается] пылением, то следует [назначать] кислые приправы, *карие* из рыбы, *карие* из говядины и козлятины и [свежие] и выжатые соки плодов, особенно сок обоих сортов граната натошак, а также *сикбадж* говяжий, *сикбадж* рыбный, выжатые соки холодных овощей. Многим из таких средств, хотя это пища, присущи свойства сильнейших лекарств этого рода в отношении полезности и исправления природы [печени]. Вот одно из средств лечения при таком состоянии: [берут] поровну выжатого сока листьев редьки и выжатого сока шелковицы и пьют их в количестве тридцати *дирхамов*; это [лекарство] направлено и против самой желтухи и [приносит пользу] также тогда, когда нет пыления в желчном пузыре. Таким [больным] помогает молоко ослицы, которое варят с небольшим количеством уксуса и дают пить, или выжатый сок горькой полыни с холодной водой. Иногда бывает полезно давать больному пресный хлеб или крупную соль и большое количество цикория в течение семи дней: это промывает желчный пузырь, устраняет его гнилостность и сгущает то, что в нем находится.

[Больным желтухой] не разрешается пить вино иначе как сильно разбавленным и [дозволяется] употреблять только легкое мясо птиц и бульон из птичьего мяса. Каждый [страдающий] желтухой от горячей причины должен избегать ночного бдения, гнева, усиленного движения и бани. Когда горячность наблюдается во всем теле, ты [должен] охлаждать печень и желчный пузырь и охлаждать сосуды, особенно если применяешь купанье в теплой воде, в которой варились холодные и влажные лекарства. Что же касается воды, холодной на [самом деле] и имеющей силу вяжущих лекарств, то она иногда препятствует рассасыванию желтухи. При

лечении горячей печени и [горячего] желчного пузыря иногда применяют лекарственные повязки на эти [органы], а иногда дают пить лепешечки и, между прочим, лепешечки, составленные из семян огурца, семян цикория, семян латука, тыквенных семечек, сандала, конкреций бамбука и красной розы, взятых равными частями. На каждые два *дирхама* [этого состава] кладут один *кират* камфоры, превращают [состав] в лепешечки и принимают.

Испытана полезность наложения на печень и прилежащие области повязок с охлажденными на снегу выжатыми соками, а также сандалом обоих видов и камфорой, [которые не снимают], пока холод не почувствуется внутри. Это устраняет желтуху и делает мочу светлой в тот же день. Если причиной [желтухи] является слабость печени и желчного пузыря, то ее лечат способами, упоминаемыми в [части р] печени, ибо лечение самого желчного пузыря — это то же лечение, [что и для печени]. На способы пользования опухоли мы уже указывали здесь и подкрепили рассуждение о них в параграфе о печени.

Что же касается желтухи, зависящей от закупорки, то на все [такие] закупорки распространяется способ лечения закупорок, упоминаемый в части о печени, [то есть] кровопускание и выведение мочи, если закупорка находится в выпуклой части, или послабление, если она в вогнутой части, смотря по тому, что нужно. [Необходимо также] воздерживаться от всех [веществ], которые связывают и сушат: если [эти вещества] горячие, они суживают проходы и усиливают закупорку. Правильно будет начать со смягчения и увлажнения и затем вызвать открытие [закупорки]. Смягчающие [средства] бывают или горячими и влажными или холодными и влажными в зависимости от обстоятельств. Когда же ты откроешь закупорку, в конце или в начале [заболевания], то правильно будет вызвать потом послабление, соответствующее тому, что [больной] может вынести, и согласное с тем, что сказано выше о послаблении.

Знай, что если ты начнешь с послабления и оно не произведет никакого действия, тебе надлежит [применить] сильные открывающие средства и затем — сильное слабительное, которое дают пить разом, [в количестве], соответствующем силам [больного]. Если закупорка произошла от чего-нибудь, что выросло в протоке, например, от мясистого нароста, то я не могу назвать лекарства для этого. Но один из врачей упоминает такое лекарство и говорит: извлекают путем толчения выжатый сок сырого портулака огородного, выжатый сок листьев сырой редьки и сок листьев щавеля; затем все это вместе кипятят, процеживают и добавляют выжатого сока щавеля с небольшим количеством толченой вики чечевицеобразной. [Упомянутый врач] говорит: «И немного этого лекарства дают пить с семенами редьки и дынными семечками, очищенными от шелухи и смешанными с одной четвертью по количеству мирры и *куста*».

Если закупорка происходит от сухости и высыхания, а на это указывает состояние тела [больного], то употребляют мягчи и желчегонные средства, например, слизи [семян], кордия! и тому подобные [вещества] с миндальным маслом. Если же закупорка происходит от горячей опухоли, то лечение закупорки [осуществляется] лечением опухоли. Когда [опухоль] созреет, то смело, без страха, пой мочегонными, например, анисом и фенхелем, а также выводи желчь низом. А если опухоль твердая, то это дело,

тяжелое: надлежит, ведь, лечить твердую опухоль, а раньше, чем это делать, следует направить [лечение] на самую желтуху при помощи средств, о которых мы вскоре упомянем. Простые лекарства, употребляемые в данном случае, упоминаются в параграфе о закупорках в печени. К числу открывающих [лекарств] с хорошими, свойствами при этом [заболевании] принадлежат морской лук и копытень, а также лепешечки, приготовленные из горького миндаля, горькой полыни, копытня, аниса и агарика.

Вот одно из средств, которым, наряду со способностью открывать закупорки, присущи и другие свойства: берут орешков большой пинии — три *дирхама*, изюма, очищенного от косточек, — пять *дирхамов*, желтой серы — *полмискала*, повилики, семян горной петрушки, черного нута и белого ладана — каждого по два *дирхама*. [Состав] толкут, просеивают и принимают всего этого полтора *дирхама* с соком фенхеля; его употребляют так несколько дней. [Это лекарство] излечивает и исцеляет, и мы его испытывали неоднократно; воловик красильный — тоже одно из лучших лекарств от желтухи. Тяжелее всего это [заболевание], когда закупорки образуются в желчных протоках, но клизмы и слабительные больше помогают в таком случае.

Слабительные готовят тогда, например, из повилики, полиподиума, агарика, сафлора, нефтяной соли и сходных с ними [веществ]; в клизмы тоже кладут эти лекарства. Хорошая пропись при таком [заболевании] : берут сабура — *дирхам*, смолы скаммония — четверть *дирхама*, агарика — две трети *дирхама*, выжатого сока посконника — три *дирхама*; [все это] превращают в пилюли с выжатым соком цикория и пьют в количестве *дирхама*, повторяя [прием] несколько раз.

Когда желтуха из-за закупорок становится хронической, то прибегают к лекарству с куркумой, терьяку и тому подобным [средствам], чтобы с силой раскрыть закупорку, а также к лекарству с *лакком*. Если при закупорках бывает лихорадка, то очень хороша лебеда — она открывает и разрежает, а также корень водяного латука; его принимают два *дирхама* с медом. [Хорош] также сок повилики и горького цикория с чешуйками слабительной кассии и маслом горького или сладкого миндаля. Что же касается средств от желтухи, направленных против самой болезни с целью вызвать ее рассасывание, и вместе с тем способствующих раскрытию [закупорок] и имеющих другие полезные свойства, то это лекарства для питья, лекарства для промывания и лекарства для введения в нос, и наиболее полезны они для глаз и для лица. Сюда же относятся и общие лечебные меры, как например, частое купанье в бане; это есть основа [всего лечения], как и сходные [с баней процедуры], например, пользование ваннами из очищающих вод; если больного при этом схватит [позыв на] мочу, пусть мочится [прямо] в ванну — это [тоже] средство лечения. А когда выйдет из бани, пусть закутается, чтобы его никак не поразило холодом, и лежит закутанный.

Что же касается [других средств], кроме бани, состоящих в употреблении лекарств, то это лекарства, выводящие из кожи желтуху. Лекарства, которые выводят [желтуху], выводят ее либо путем послабления, либо путем усиленного изгнания мочи, либо в испарине, причем лучше всего, когда [пот появляется] после физических упражнений, утомления и жажды, особенно, если потогонным средством служит вино, а также после бани.

Тому, у кого хотят лечить желтуху путем растворения [материи] , вреден холод и ветер, если только не хотят противоборствовать холодом [слишком] горячему лекарству и не [имеют намерения] собрать его [в одном месте]. Так, например, [больного] иногда поят перцем, а потом, после этого, сажают в холодную воду. Говорят, что страдающим желтухой полезно смотреть на желтые вещи: это побуждает естество к изгнанию всей желтожелчной материи по направлению к коже и облегчает трудность лечения. Что касается меня, то я не из тех, кто упорно отрицает такие способы врачевания, как отрицают их многие из философствующих об этом. Вот одно из известных лекарств для питья: дать [больному] выпить, когда он в ванне, две *укийи* выжатого сока редьки, *полдирхама баврака* и одну *укийю* вареного виноградного сусла: это не замедлит вывести желтизну. Или еще: берут пучок спаржи и горсть нута и варят в каменном котелке в пяти *кистах* воды; этот отвар дают пить, смешав его с вином, если нет лихорадки, а если есть лихорадка, то поят им одним. Потом больного сажают в ванну с водой, в которой варили адиантум,— это выводит желтизну. Еще [одно средство]: «цвет» соды в количестве двух *дирхамов* в старом вине оставляют простоять ночь под [открытым] небом и дают пить, после чего применяют купанье, как уже сказано.

Или поят печеным морским луком с семью частями жженой соли, на один раз дают пить два *фаланджара* натошак. Или поят морской капустой в количестве двух *дирхамов*, посыпанной на яйца всмятку, или в виде похлебки, либо [употребляют] гранатовых корок — четыре *дирхамам* мышьяка — два *дирхама*; этого берут столько, сколько может удержать большой палец, и дают пить в трех *укийах* молока ослицы. Или [дают выпить] два *дирхама* или больше пажитника с водой и медом и сажают [больного] в ванну с холодной водой, или берут толченый адиантум, которого употребляют четыре *дирхама* с водой, где варили анис, или выжатый сок щавеля с небольшим количеством вина. Или [употребляют] кал собаки, питающейся одними костями, белый без примеси черноты, в количестве четырех *дирхамов* с медом, или сушеные листья свеклы в количестве шести *дирхамов* с подслащенной медом водой, или кал *ј* овцы с *матбухом*, или выжатый сок редьки в количестве двух *укий* и *полдирхама баврака*, или сушеной мяты — четыре *дирхама* с разбавленным вином — это делают три дня. Или [берут] черного нута — *ритл* и горсть

адиантума, варят пока не уйдет треть [воды], и дают выпить этого две *укийи*, или [употребляют] выжатого сока редьки — две *укийи*, вина — *укийю*, или черного нута — *ритл*, зерен бальзамного дерева, ладана, фенхеля — каждого по горсти, варят в шести *кистах* воды, пока [ее] не уйдет одна треть, и пьют по две *укийи*, а если нет лихорадки, то это пьют с вином. Или [употребляют] китайской корицы — столько, сколько могут удержать три пальца, с вином и медом в половинном количестве, и [пьют] полторы *укийи* с водой и вином. Или [берут] косточек магалебской вишни, очищенных от скорлупы, дают пить в количестве двух *дирхамов*; или [употребляют] красильной марены — один *дирхам* с яйцами всмятку.

Берут также опилок оленьего рога в количестве восемнадцати *киратов* и поят им с вином *фурусатикун*; или употребляют орешки пинии, ажгон и живокость, и поят ими больного, или перец с белым калом собаки, питавшейся [одними] костями, в количестве *мил'аки*, с вином. Или наполняют вином и водой плод колоквинта, выбросив его содержимое, и пьют; или поят медвежьей желчью в вине, или берут оленьего рога — *дирхам* с третью, серы — два *данака* и пьют это, а затем пьют вино. Или берут — особенно при [желтухе] от закупорок, — ремень, *хивфарикун*, адиантум, качим и марену красильную — равными частями; на раз пьют по одному *дирхаму*. Простые лекарства, входящие в этот разряд — они также открывают закупорки, — это горькая полынь, анис, копытень, аир, марена красильная, горечавка, ветви бальзамного дерева, агарик, качим, кипарисовые шишки, *куст* и обе аристолохии.

Одно из [средств], упоминаемых [врачами], — оно легкое — дать выпить мозгов куропатки в чистом вине. Или берут желтки двух сырых яиц, разводят в половине *ускурраджи* вина и выпивают. Одно из средств, которые сильно хвалят, — дать выпить сушеных дождевых червей; это тотчас же очищает, так же как и медвежья желчь. Испытано и такое средство: [больного] поят корнями щавеля и потом заставляют стоять на солнце; после этого он некоторое время ходит, пока не разогреется и не захочет пить; ему дают выпить отвар адиантума и он тотчас же выделяет пот, обильный и желтый, особенно, если в отвар вместе с адиантумом положили красильной марены и мяты. То же самое [будет], если дать это выпить после бани.

Вот одно из особых для этого мочегонных средств: взять кипарисовых шишек — два *дирхама* и дать выпить с *дирхамом* очищенной цейлонской корицы в старом виноградном сусле, после чего больной усиленно бегаёт; это выводит с мочой всю желтуху. Иногда [больным] помогает мясо ежа из-за его сильного мочегонного и очищающего действия и так как оно подходит для печени и является [в то же время] питательным веществом. Сок повилики, если выпить его *ускурраджу* с семенами сельдерея и сахаром-леденцом, [тоже] помогает. К числу особых слабительных средств при этой [болезни] принадлежит такое: срезать верхушку колоквинта, выбросить его содержимое, влить [внутри] виноградное сусло, вскипятить на углях, процедить и дать выпить. Вот одно из средств, которое мы пробовали: взять сабура — *полдирхама*, смолы скаммония — *данак*, нефтяной соли — четверть *дирхама*, марены красильной и агарика — каждого по *полдирхама*; из этого готовят пилули и дают их пить в соке [различных] семян. [Употребляются] также лекарства, которые мы упоминали раньше, а клизмы на этот случай мы перечисляем в Фармакопее.

К средствам для введения в нос принадлежат [различные] выжатые соки, которые вводят в нос [больным], например, выжатый сок бешеного огурца, выжатый сок листьев кресса, выжатый сок шандры и выжатый сок *артанисы*, [которую берут], как она есть, или же *артанису* давят и размачивают [целую] ночь в женском молоке, а утром выжимают, подогревают и капают соком [в нос]. Или [берут] выжатый сок корня клевера, который слегка кипятят с жасмином, [добавив] немного сахара, и вводят в нос, или выжатый сок редьки, толченной вместе с листьями. Из выжатых соков, не очень горячих [по натуре, употребляют] выжатый сок свеклы, а из холодных выжатых соков — выжатый сок живучки или выжатый сок речного *асфайуша*. Уксус, сам по себе, если втянуть его в нос и удерживать некоторое время, причем больной находится в водоеме бани — превосходное средство. Так же он [действует], если размачивать в уксусе чернушку один день и одну ночь, затем процедить его и вводить в нос или нюхать, как он есть или разбавленным. [Из других средств], кроме выжатых соков, берут живокости — четверть *дирхама*, растирают и разводят в соке кориандра и миндальном масле, взятых поровну, в количестве десяти *дирхамов*.

[Состав] вводят больному в нос, когда он находится в ванне в банном водоеме, а иногда примешивают немного винного уксуса.

Что же касается самих глаз, то их постоянно промывают розовой водой, соком кориандра и соленой водой. Промывающие средства для больных желтухой — это воды, в которых варили адиантум, цитварную полынь, майоран, дубровник полиум, ромашку лекарственную и, особенно, ромашку обыкновенную, а также якорцы. Укроп — основа этих [лекарств]. Иногда, по причине горячей желтухи, в них кладут кислоты цитрона, ибо она сильно очищает, отрывая всякую краску. Из этих вещей иногда изготавливают повязки, а иногда из них делают масла и втирают их — например, масло ромашки обыкновенной, масло ромашки лекарственной, а также масло сгущенного виноградного суслика и масло касатика.

Что же касается кризисной желтухи, то когда болезнь [начнет] уменьшаться, следует направить [лечение] против самого заболевания при помощи промывающих, а также очищающих и мочегонных [средств]. Иногда не приходится [прибегать] к послаблению, а нередко бывает достаточно одной бани. Если ты видишь, что моча, и кал [больных] окрашены незначительно, то, знай, что материя *j* в них густая и усиливай промывающие потогонные и им подобные *j* средства» которыми ты лечишь. Желтуху [от яда] лечат терьяком и митридатом, чтобы противоборствовать яду, а затем дают пить, например, сок кислого яблока, сок граната, выжатый сок цикория и портулака огородного, слизь подорожника блошного и барбарис, а также все то, в чем есть охлаждающее и противоядное свойство, и [стараются] уравновесить натуру, а затем направляют [лечение] против самой желтухи. Пробовали, в начале этой болезни и, особенно, если яд был выпит, постоянно давать пить молоко с миндальным маслом. Что же касается лечения таких больных питанием, то мы уже осведомили о нем, говоря о горячей натуре [печени] при отсутствии явной слабости ее и закупорок; о [лечении желтухи] вследствие закупорок и слабости печени ты уже знаешь из того, что сказано в части о печени. Питанием для больных желтухой служит то, что легко и нежно и имеет свойство открывать закупорки. Бульон из рыбы приносит им пользу, особенно с веществами мочегонными и разрезающими, о которых мы еще скажем в конце параграфов.

Лечение черной желтухи и сочетания обеих желтух

При селезеночной [черной желтухе] мы смотрим, имеется ли налицо значительное кровяное переполнение и пускаем кровь из левого *басилика* и затем — из спасительной вены, потом занимаемся селезенкой и устранением ее закупорок, опухолей или слабости. Если же причиной [болезни] является обилие черной желчи вследствие [действия] порождающих ее сил или пищи, как мы говорили раньше, то необходимо вывести также и [черную желчь] с помощью выводящих ее [средств]. К ним относятся, [между прочим], отвар сколопендры с *харбаком*, упоминаемый в Фармакопее, которым опоражнивают несколько раз, и отвар повилики по такой прописи: берут миробаланов черных и кабульских, каждого по десять [*дирхамов*], дымянки, полиподиума, сколопендры, соцветий ситника — по пяти, корня сельдерея и фенхеля — каждого по горсти, морозника черного — два *дирхама*. [Все это] варят в трех *ритлах* воды, пока не останется одна четверть, кладут в [отвар] повилики — пять *дирхамов*, слегка кипятят и процеживают. С этим сочетают горький *ийарадж* [в количестве] двух третей *дирхама*. Употребляют также пилюли, приготовленные из черных миробаланов, повилики, индийской соли, агарика и коры корней каперсов. После опорожнения [больного] поят молоком жеребой верблюдицы, а если его не найдется, то сырной сывороткой, приготовленной с *сиканджубином* с семенами, ситником, дубровником полиум и лекарствами для селезенки: сколопендрой, корнем каперсов и тому подобными, а также водой, в которой варили листья тамариска и его корни, соком листьев каперсов, соком листьев редьки с *сиканджубином* и [соком] паслена, соком сельдерея, если есть жар, и *сиканджубином*, в котором варили сколопендру, листья каперсов, плоды тамариска и дубровник полиум. Если в селезенке имеется горячая опухоль, то не следует переходить меру в отношении согревающих [лекарств], а если в ней есть закупорки, то сильные открывающие лекарства, упомянутые в части о печени, помогают также и от этого. Мы еще скажем в параграфе

о закупорках в селезенке об особых лекарствах против этой [болезни].

Если [черная желтуха] возникла вследствие слабости привлекающей [силы] селезенки, то необходимо ставить на селезенку банки без надреза и предписывать физические упражнения и укрепляющие селезенку лекарственные повязки, например, [повязку], приготовленную [по такой прописи]: горькой полыни, дикого тмина, соцветий ситника, тимьяна, золототысячника и корней каперсов — каждого по одной части, розы — две части, бделлия — полторы части, *ушиака* семь частей с одной десятой. Эту повязку накладывают [на селезенку]. Если же селезенку [хотят] промыть, то промывают крепким уксусом, в котором кипятили укроп, *баврак*, соль, руту и мяту.

Если причина черной желтухи в горячности печени, то ты лечишь печень угашающими [теплоту] средствами, а если имеется налицо холодность, ты лечишь главным образом большим терьяком, а также известными лекарствами против этого. Если причиной [желтухи] является все тело в целом, ты сначала делаешь то, что нужно с печенью, чтобы воздействию [лечения] подверглись сосуды и затем — тело. Что же касается [черной] желтухи, как таковой, то ее лечат теми же средствами, которыми лечат желтую желтуху, как таковую, [выбирая] сильные [средства]. Когда оба [вида] желтухи возникают одновременно и имеет место переполнение, так что есть надобность в кровопускании, то пускают кровь из обеих рук, делая между кровопусканиями [перерыв] в несколько дней. При этом объединяют оба режима лечения, и в промежутках между [кровопусканиями] поят отваром из горькой полыни и повилики, а также смешивают сок листьев редьки, тамариска, ивы египетской — каждого по полторы *укийи*, сок паслена — три *укийи*, сок листьев каперсов — две *укийи*. Их смешивают, кипятят все это с десятью *дирхамами* слабительной кассии и прибавляют две трети *дирхама* горького *ийараджа*, два *данака* шафрана и три *карата* смолы скаммония, запеченной в айве. После [приема лекарства] выжидают два дня, а потом дают пить сырную сыворотку с *сиканджубином*. Что же касается пищи во всех таких [случаях], то это [уже] известные легкие яства, а также рыба из каменистых водоемов и бульон из жирных цыплят, а из овощей — цикорий и сельдерей, особенно в маринованном виде, а также каперсы в уксусе.

Куландж и задержание кала

Куландж — заболевание кишок, вследствие которого затрудняется выход того, что естественно выходит. *Куландж* в подлинном смысле слова — название [боли], причина коей кроется в толстых кишках, в *колоне* и в тех, что прилегают к нему, то есть боли, которая часто бывает в этих кишках из-за их холодности и плотности. [Именно] из-за холодности на них много жира. Если же [такая боль] имеет место в тонких кишках, то особое название ее, согласно правильному словоупотреблению, — *илеус*, но иногда *илеус* в некоторых книгах называется *куланджем*, потому что он очень походит на *куландж*. Причины *куланджа* иногда кроются именно в *колоне*, а иногда в других кишках и переходят они на *колон* вследствие соучастия его с другими [кишками].

Причина, имеющая место в *колоне*, это расстройство простой [натуры] — горячей, холодной или сухой. Горячая [натура] действует тем, что сильно сушит, направляет пищу в [сторону] печени и проталкивает ее к ней, а холодная вредит своим сгущающим действием или создает вредоносное расстройство природы; чаще всего это случается в холодных странах или при северных ветрах. Холод иногда производит такое действие, стягивая мышцы живота, теплота которого перемещается внутрь и высушивает кал, натягивая мышцы заднего прохода, так что кал и [окружающие его] вещества поднимаются кверху. Сухая [натура] производит такое же действие, поскольку отсутствует то, что заставляет кал скользить, и наличествует, то, что его сушит, впитывая [влагу]. Что же касается расстройства влажной простой природы, то оно по существу не является причиной *куланджа*, если только не возникнут из-за него явления, могущие вызвать холодный или влажный *куландж* с материей.

При расстройстве природы материя может быть либо горячей, пылающей, и жгучей и вызвать нарушение непрерывности, при котором рези переходят в *куландж*, либо холодной, причиняющей боль, либо из-за расстройства несогласной холодной природы, либо вследствие нарушения непрерывности, возникающего при прохождении этой материи, хотя это и не настоящий *куландж*;

иногда холодная [натура] вызывает *куландж*, час за часом порождая ветры в теле кишок. Иногда соком, вызывающим такую боль или что-либо к ней близкое, является черная желчь. Нередко [боль] появляется приступами или при приеме пищи, а иногда успокаивается после рвоты кислой, черной желчью, хотя чаще всего извергаемым веществом при такого рода боли оказывается слизь, порожденная холодностью органов, расстройством пищеварения и пищей — плодами и овощами.

Особой причиной *куланджа* может быть и закупорка, препятствующая прохождению кала, соков и ветров; устремляясь, они причиняют боль и вызывают сильное напряжение. Большинство подобных закупорок, если это не опухоль, возникает после переполнения слепой [кишки] и затем переходит на *колон*, но такая закупорка либо представляет собой опухоль в кишке, большей частью горячую, либо возникает от вязкого слизистого сока, который наполняет полость кишки и запирает ее. Последнее бывает чаще всего, и именно от такой [закупорки] помогает лихорадка. [Причиной *куланджа*] может быть также образование ветров, заворот, скручивающий кишки из-за ветров, разрыв связок, *кила*, расхождение стенок живота и опущение кишок в область паха и яичек, или расхождение [стенок] выше этого места, а также скопление червей или сухой кал. Кал высыхает либо потому, что он является отходом сухой пищи, либо из-за того, что он долгое время задержался и высох; причиной задержки является слабость изгоняющей силы в кишках. Такая задержка часто случается после приема чего-либо, вызывающего онемение, которое притупляет силы, действующие на кал и, вместе с тем, сгущает его. [Бывает это также] вследствие слабости выжимающей силы мышц живота, как случается с теми, кто учащает совокупления, или из-за потери чувствительности кишок, или по причине слабого излияния желчи, которая гонит пищу и омывает [кишки. Кал может стать сухим] и оттого, что [сосуды] *масарика* вытягивают из него много влаги, [или] от чрезмерного выделения ее, а также от вызывающих испарину физических упражнений или сильного разрыхления [кожи] при [расстройстве] природы, когда тело не может противостоять извлечению из него [влаги] окружающим жарким воздухом; именно поэтому купание в горячей воде закрепляет естество. Причиной [сухости кала] иногда является также и воздух, который столь сильно согревает, что вытягивает влагу из [тела] даже при отсутствии разрыхления или при разрыхлении в виде свищей, а иногда — ремесло, вынуждающее постоянно терпеть жару, напри- мер, стеклодува и кузнеца или литейщика. Нередко она обусловлена очень горячей натурой самих внутренностей, высушивающей [кал] своей теплотой. В редких случаях теплоту порождает обилие горячей желчи, которая изливается во внутренности и, встречая его сжигает кал, предрасположенный к этому вследствие малого количества и сухости его вещества; но это бывает редко, а чаще всего вызывает понос; если же в этих редких случаях возникает *куландж*, то он причиняет страдания и вызывает в кишках сильную, невыносимую боль.

Иногда причиной теплоты оказывается сильная холодность наружного воздуха, который запирает теплоту внутри [тела] и вместе с тем гонит мочу и стягивает задний проход так, что кал направляется кверху. [Сухость кала] может происходить от сухости природы кишок и внутренностей, высушивающей кал, а также от *захира* или опухоли в прямой кишке, из-за которой кал запирается. Некоторые утверждают, что иногда задержанный кал каменеет и выходит в виде камешков. Что же касается [*куланджа*] возникающего по соучастию, то иногда в печени, в мочевом пузыре, в почках или в селезенке образуется опухоль, соучаствуя с которой кишка сжимает, сдавливает и стягивает [содержащееся] в ней вещество. Или, например, кишка соучаствует с почками при болях от камней и ее способность выталкивать соки ослабевает, так что они в ней -задерживаются, и возникает *куландж* по соучастию с камнями; однако боли от камней похожи на боли при *куландже*, и причина их остается скрытой, если врач не обладает прозорливостью; мы упомянем о различии между ними, говоря о признаках [*куланджа*].

Куландж и *илеус* возникают как моровые, налетающие болезни и переходят из города в город и от человека к человеку. Об этом говорит один из древних врачей; он же сообщает, что у некоторых больных *куландж* приводит к падучей, которая бывает смертельной, а у других — к смещению кишки *колон* и к расслаблению ее при сохранении чувствительности. В последнем случае есть надежда на благополучный исход, и это чаще всего бывает при *илеусе*, причем [*илеус*] превращается в *куландж* путем перехода, похожего на кризис. Говорит [этот врач]: «Некоторые медики лечили больных удивительным способом, а именно, кормили их латуком, цикорием,

грубым рыбьим мясом, мясом всех животных с копытами, а также бараньими ножками в охлажденном виде, и поили холодной водой и кислыми [соками]. И это их вылечивало, и выздоравливали все, кроме тех, у кого появлялась падучая и упоминаемый [ниже] паралич; поправлялись некоторые больные, у которых падучая начиналась». *Куландж* иногда бывает у людей, страдающих распиранием кишок и неспособных изгонять кал и соки из верхних кишок, так же как они неспособны задерживать то, что находится в нижних кишках. •

Нередко холодность природы является причиной *куланджа*, но чаще всего *куландж* возникает вследствие густой слизи, а затем — от ветров, которые запираются или проникают промеж слоев и волокон и вызывают нарушение непрерывности. Ветры распространяются в желудке вследствие обширности его, теплоты желудка и близости его к горячим органам, а в верхних кишках они распространяются по причине их тонкости, но задерживаются в других кишках, так как [качества их] противоположны этому: они холодны, узки и сильно извилисты и оболочки их плотны. Ветровой *куландж*, хотя он и не свободен от материи, распространяющей ветры, не приписывают этой материи, поскольку она одна не преграждает путь тому, что должно выйти, и причиняет боль не сама по себе, но посредством того, что из нее образуется. А слизистый [*куландж*] причиняет боль сам по себе и запирает тоже сам по себе. Что же касается остальных разновидностей, то они реже, чем эти две. Предрасполагает кишки к *куланджу*, особенно к ветровому, сильно разбавленное вино, овощи, особенно тыква, свежие плоды, особенно виноград, а также запивание их водой, движение и совокупление после еды, сопротивление выходу ветров и проникновение к кишке сильного холода, который ее охлаждает и уплотняет.

К каловому *куланджу* кишку предрасполагает употребление в пищу печеных яиц, груш, вяжущей айвы, хлебной тюри, толокна, проса, риса и тому подобного; также приводят к *куланджу* частые совокупления, особенно после грубой пищи, и задержание выхода кала. При всяком *куландже* из-за густых соков или испражнений чаще всего наполняется их веществом сначала слепая кишка, а затем оно переходит в другие [кишки]; пока слепая кишка не опорожнится, испражнение не завершается до конца. Иногда материя *куланджа* поступает сверху; всякий раз, как при этом делают клизму или припарку, материя опускается и боли вдвое усиливаются. Лихорадка помогает от всяких болей при *куландже*, причиной которого являются густые ветры, слизь и расстройство холодной природы; при ветровом *куландже* это самая полезная вещь.

Куландж часто переходит в паралич и разрешается им. Это бывает тогда, когда жидкая материя устремляется к конечностям и впитывается мышцами. Нередко он разрешается также болями в суставах, а иногда переходит в боли в спине, слизистые или кровяные, от которых помогает кровопускание, ибо теплота способствует созреванию [материи], причиняющей боль, и лекарства от *куланджа* — содействующие созреванию незрелой материи. Если же [*куландж*] переходит в наваждение, меланхолию или падучую, то это плохо. Иногда он переходит в водянку, так как портит природу печени. Если *куландж* совпадает с болями в суставах или с подобными им, то эти боли не проявляются по трем причинам: более сильная боль отвлекает от более слабой; материя устремляется в сторону кишечной боли; страдания, голодание и бессонница способствуют рассасыванию излишков. Когда задержание кала длится долго, он раздувает живот и затем убивает. Если органы, [пораженные] *куланджем*, сильны и не принимают излишков, то излишки зачастую поднимаются вверх и вызывают заболевание головы. Часто порождают *куландж*, вслед за поносом, задержавшиеся густые [соки]; лечение *куланджа* и резей нередко возбуждает икоту.

Признаки всякого *куланджа* вообще. Что касается проявлений истинного *куланджа*, который еще не упрочился, то при этом уменьшается количество выделяемого кала, удлиняются промежутки между испражнениями и падает или даже полностью пропадает аппетит. Больной питает отвращение к жирному и сладкому и чувствует некоторую склонность только к кислому, острому или соленому. Он испытывает позывы на рвоту и тошноту, особенно если примет чего-нибудь жирного или почувствует запах жирного или сладкого. Усвоение пищи у него очень слабеет и постоянно ощущаются рези; ему часто хочется выпить воды и он чувствует боль в спине и в голених. Затем эти явления усиливаются и естество запирается так, что не выделяется почти ничего, даже ветры. Иногда задерживается также и отрыжка, и рези усиливаются; кажется, что они

сверлят живот сверлом, или что в кишки воткнута стоймя иголка, и всякий раз, как больной пошевелится, она причиняет ему боль. Жажда усиливается, и человек не может напиться, даже если пьет много, так как выпитое не проходит к печени из-за закупорок, возникших в устьях *масарика*, прилегающих к животу; иногда у некоторых беспричинно возникает «гусиная кожа». Если из живота больного *куланджем* удастся что-нибудь вывести, то выходят жидкости и кал, похожий на кал верблюда, в виде орешков больших и маленьких, а также [испражнения], всплывающие в воде. Часто [появляется] рвота с желчью и слизью, в большинстве случаев сначала слизистая, а затем желчная, после чего больной иногда извергает подобное порею или ярь-медянке, а затем — нечто вроде черной желчи в виде кусочков, ибо соки уже испортились и перегорели вследствие болей, бессонницы и горячих лекарств. А рвота учащается из-за соучастия желудка с кишками, обилия материи и утраты ею пути для выхода низом, так как путь в кишки для желчи чаще всего оказывается закрытым и она извергается верхом. Вследствие этого [при *куландже*] краснеет моча, ибо большая часть желчи направляется в почки, не находя пути в желчный пузырь, переполненный вследствие образовавшейся перед ним закупорки. [Моча краснеет] также и потому, что боль вызывает покраснение ее жидкости, а почки соучаствуют, в страдании; из-за этого моча иногда запирается. В начале [болезни] моча имеет цвет отвара нута или сырной сыворотки. Нередко начинается сильное сердцебиение, так что приходится хвататься рукой за грудь, а иногда дело доходит до холодного пота и обморока.

Признаки доброкачественного *куланджа*. Самый безопасный *куландж* — такой, при котором запор не силен, или боли перемещаются и иногда очень незначительны, хотя и возобновляются, после отходов ветров и кала и применения клизм больной чувствует явное облегчение. А противоположные [признаки] свидетельствуют о самом тяжелом *куландже*.

Дурные признаки при *куландже*. [Таковы] сильная боль, непрерывная рвота, холодный пот, холодность конечностей вследствие жестоких болей в животе, прилив к животу крови и пневмы. Если [*куландж*] приводит к непрерывной икоте, помрачению сознания, *кузазу* и задержанию всех выделений, так что, несмотря на все ухищрения, ничего не выделяется, то он убивает. В «Диковинных признаках» [говорится], что если у человека, страдающего болями в животе, появится возле бровей черный прыщик, похожий на конский боб, который затем изъязвляется и держится до следующего дня и дольше, то больной умирает. Такого человека поражает спячка, и он много спит в начале болезни; хорошее состояние дыхания не является тогда признаком благополучия; что же говорить о дурном дыхании!

Различие между *куланджем* и камнями в почках. При камнях в почках иногда появляются признаки *куланджа*, из коих основные упомянуты выше, ибо самый *колон* соучаствует с почками и в нем возникает присущая [*куланджу*] боль и появляются симптомы, соответствующие такой боли. Различие между этими двумя [заболеваниями] определяется по качеству боли, по особым сопутствующим явлениям, по показанному и противопоказанному, по качеству выделений, по степени проявления [заболевания], по предшествующим причинам и признакам. Что касается качества боли, то она различается по степени, по месту, по времени и по движению.

Степень боли: при камнях боль невелика и это как бы [укол] колючкой, а при *куландже* она велика.

Мест о боли: боль при *куландже* начинается снизу и справа и распространяется вверх и влево, а когда она упрочится, то расходится направо и налево. По мнению некоторых, *куландж* никогда не начинается слева, но это неверно, и мы на опыте [убедились] в противоположном. [При *куландже* боль] больше распространяется кпереди и к лобку, нежели кзади, а почечная боль начинается сверху и понемногу спускается к тому месту, где упрочивается. Она больше распространяется кзади.

Время: почечная боль нередко усиливается при пустом [желудке], а боль от *куланджа* в это время ослабевает и усиливается после принятия какой-либо пищи. Боль при *куландже* начинается сразу, в короткое время, а боль от камня [нарастает] мало-помалу и усиливается под конец. При [камнях в] почках сначала возникает боль в спине и затруднение мочеиспускания, а затем уже появляются признаки, общие с *куланджем*, а при *куландже* сначала появляются такие признаки и затем — боль.

Движение [боли]: при *куландже* боль распространяется в разные стороны, а почечная боль неподвижна.

Что же касается особых сопутствующих симптомов, то при почечной [боли] часто бывает «гусиная кожа», а к *куланджу* [это] не относят. В отношении различия, определяемого по тому, какие [меры лечения] подходят, а какие не подходят, [скажу], что клизмы и выход ветров и кала облегчают боль при *куландже* и не облегчают а большинстве случаев сколько-нибудь значительно почечную боль, тогда как лекарства, дробящие камни, облегчают боль, но не облегчают *куланджа*. Качество выделений [показательно тем], что при камнях в почках иногда совершенно не наблюдается запора, и кал, когда он выходит, не похож на кал верблюда, орешки или коровий кал и не всплывает в воде. Нередко при [почечных камнях] совсем не бывает запоров, урчания, или чего-нибудь подобного, а *куландж* не свободен от этого.

Что же касается силы проявлений, то боль в голених и в спине и «гусиная кожа» при [камнях в] почках сильнее, тогда как падение аппетита, желчная и слизистая рвота, плохое усвоение [пищи] и жестокая боль, приводящая к обмороку и холодному поту, а также облегчение от рвоты проявляются при этом слабее. [Различия] в отношении предшествующих причин и признаков таковы: постоянное несварение желудка, принятие дурной пищи, упорные рези, урчание и запор предшествуют при *куландже*, тогда как моча с песком или соками предшествует болям в почках, причем моча сначала [идет] жидкая, затем [появляются] густые соки и после этого — песок.

Признаки отдельных видов *куланджа*. Признаки слизистого *куланджа*. На то, что *куландж* слизистого происхождения, указывает наличие предшествующих причин, порождающих слизь: несварение желудка, употребление различных [вредных] кушаний, возраст, местность, время года и другие причины, которые ты уже знаешь. Свидетельствует об этом также выделение слизи с калом перед [приступом] *куланджа* и в клизмах во время приступа, холодность нижних конечностей, ощущение тяжести и очень сильный запор, при котором не выделяется ничего — ни кала, ни соков, ни ветров, а если что-нибудь и выделяется, то нечто вроде коровьего кала, как и при ветровом [*куландже*], но при ветровом боль длительна. Не следует заблуждаться, [наблюдая] усиление жажды, пыление и покраснение мочи, и думать, что болезнь горячая, ибо все это обычно при всяком [*куландже*].

Признаки ветрового [*куланджа*]. Признаком ветрового [*куланджа*] является наличие общеизвестных предшествующих причин: например, обильного питья холодной воды, разбавленного вина, [потребления] пучащих овощей и плодов, наличия непереваренной пищи, урчания и ощущения в кишках движения ветров и сильного напряжения и терзания, как будто кишки сверлят сверлом или им причиняет боль иголка. Последнее бывает и при слизистом [*куландже*], когда [слизь] запирает ветры или порождает их, но при ветровом [боль] сильнее. При ветровом нет ощущения большой тяжести; ему предшествует сильное урчание, но ветры успокаиваются и больше не урчат и не выходят. Урчание может снова начаться при применении припарок или нажатии [на живот]; боль иногда упрочивается в одном месте и не перемещается. Нередко вздутие [живота] можно почувствовать рукой, и при этом чаще всего помогает давление, а припарки иногда помогают, а иногда не помогают; последнее *бывает в том случае, когда материя, порождающая ветры, неподвижна: воспринимая тепло и согревание, она всякий раз образует ветры. На [ветровой] *куландж* указывают иногда также испражнения в виде кала, всплывающего в воде вследствие обилия содержащихся в нем ветров. Нередко живот при этом бывает мягким, а иногда происходит послабление и выходят соки, но это не приносит пользы, так как в оболочках кишок задерживаются густые пары. [Ветровой *куландж*], при котором боль перемещается, более доброкачествен, а если живот раздувается, как барабан, это плохо.

Признаки калового *куланджа*. Признаком калового [*куланджа*] служат некоторые предшествующие явления, а именно: запор кала за несколько времени до появления болей и ощущение значительной тяжести, причем кажется, будто кишка разрывается сама собой. Когда больной чувствует позывы, то ничего не выделяется, но иногда выходят вязкие и густеющие выделения. При каловом *куландже* желчного происхождения признаком служит цвет кала, обилие выделяющейся желчи, жжение, пыление, пощипывание, предшествующее раздражение вследствие выведения желчи и сухость языка. Что касается калового [*куланджа*] из-за разрыхления [тканей]

тела, то на него указывает предшествующая скудость кала, мягкость тела и быстрое раздражение от холода и жара. Признаки калового [куланджа] от разгоряченности или сухости живота — это наличие пылания в стенках живота, их высыхание, а также сухость и темный цвет кала, доходящий до некоторой красноты. При каловом [куландже], обусловленном рассеивающим действием воздуха, физическими упражнениями, потением и тому подобным, указанием служит предшествующая скудость кала и наличие упомянутых причин. Признаки [куланджа], возникшего из-за задержания желтой желчи, излившейся в кишки: тяжесть, вздутие живота, белый цвет кала, затрудненное извержение его, распирающая боль, вызванная калом, и стеснение [в животе]; иногда этому сопутствует желтуха. Признак запора вследствие холодности печени или другого [органа] — отсутствие зловония . кала, причем цвет его зеленоватый, а признаки [калового куланджа] от черной желчи — кислая отрыжка, черный цвет кала и вздутие живота при слабой боли.

Признаки куланджа от опухоли. Что касается признаков [куланджа] от горячей опухоли, то таковы распирающая стойкая боль в одном месте, тяжесть, биение, пылание, острая лихорадка, сильная жажда, красный цвет лица, опухание глаз, задержание мочи—это важный признак — неприятное действие послабления. Нередко такая боль сопровождается размягчением естества, а иногда она приводит к похолоданию конечностей при сильном жаре в животе; случается, что краснеет место на животе, соответствующее месту опухоли. Если опухоль желтожелчная, то распирание, тяжесть и биение слабей, а лихорадка, пылание и жжение сильней. Признаками [куланджа], возникшего из-за холодной слизистой опухоли, а он [бывает] редко, служат слабая непрерывная боль, появляющаяся в одном месте; особенно когда из желудка спускается что-нибудь вниз. Рукой ощущается мягкое вздутие и **облик** [больного] подобен облику обрюзглых. При этом предшествуют причины, обуславливающие данное [заболевание]: потребление молока, рыбы, грубого мяса, холодных свежих плодов и овощей. Семя у такого больного холодное и жидкое, и это признак, соответствующий в подобном случае. Кал бывает при этом слизистый.

Признаки куланджа, вызванного заворотом и разрывом. Признак [куланджа] от заворота кишок — внезапное возникновение его после какого-нибудь резкого движения: сильного прыжка, падения, удара, скачки на коне, борьбы и ношения тяжестей или же вследствие разрыва или сильных ветров. Боль при этом сходна с заболеванием: она [разыгрывается сразу], а не начинается постепенно, мало-помалу усиливаясь. На [куландж], вызванный разрывом, иногда указывает [самый] разрыв.

Признаки прочих видов легкого куланджа, например, возникшего из-за холодности или слабой чувствительности [кишок] или из-за червей и разрыва. Признаки [куланджа] из-за холодности кишок — слабая жажда, всплывание и раздутость кала, ощущение холода в кишках и незначительная боль. Иногда семя при этом холодное. Признаки [куланджа], возникшего из-за желтой желчи, это предшествующие причины, возраст, место [жительства], облик, время года и тому подобное, а также ощущение сильного пощипывания, пылания и жжения и неприятное действие острых клизм. Больной страдает от слабительных, заставляющих желчь опускаться, мучительно переносит голод и получает пользу от уравнивающих холодных лекарств и выведения желчи, если только материя не впиталась [в кишки; сюда же относится] периодическое обострение болезни. Иногда она сопровождается лихорадкой, а иногда — нет, лихорадка при этом не такова по силе проявлений, как при опухолевом [куландже]. Нередко такому [куланджу] сопутствуют боли в лобке, как от укола ножа, а ветров при нем не бывает.

Признаки [куланджа] от слабости изгоняющей [силы]: это предшествующее размягчение естества, частые позывы на низ, причем [испражнений], однако, очень мало, и ослабляющие силу предшествующие причины, как например, теплота или холод, пришедшие [извне] или введенные [с пищей]. Чаще всего живот бывает при этом мягким или умеренно [вздутым]. Количество и качество кала остаются естественными, однако, чтобы вывести кал, требуется применение инструмента или свечек. Нередко [слабость изгоняющей силы] обуславливается свищом. Признаком [куланджа] вследствие слабой чувствительности [кишок] является то, что пища, придающая качеству кала жгучесть, не возбуждает позыва на испражнение; подобная пища — это, например, порей, лук, сыр, пажитник. Когда [больному] вводят острые свечи, он не ощущает от

них раздражения. Если живот вздувается от принятой пищи и она запирается, это не причиняет сколько-нибудь значительной боли. Случается, что в кишках образуются свищи, которые и нарушают чувствительность. Признаки [куланджа], возникшего из-за червей,— это признаки наличия червей и предшествовавший выход их [наружу].

ЛЕЧЕНИЕ КУЛАНДЖА, РАССУЖДЕНИЕ ОБ ИЛЕУСЕ И ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ БОЛЕЗНЕЙ И СОСТОЯНИЯ КИШОК

Общие правила лечения куланджа

Не следует откладывать лечения *куланджа*, и когда появятся первые его признаки, надлежит избегать переполнения и поскорее произвести соответствующее очищение. Если [куландж] возник после пищи, которой поел, то немедленно выводи ее рвотой, а вместе с ней и все соки, которые подобает вывести, чтобы [кишки] очистились: рвота иногда отрывает влажную и желтожелчную материю, [порождающую] *куландж*. При чрезмерной рвоте ее прекращают останавливающими рвоту средствами. Хорошо для этой цели положить в мятное вино, приготовленное из гранатового сока, немного кумина и сумаха. Не одобряют при *куландже* поспешного применения послабляющих сверху, ибо закупорка иногда бывает очень прочной, а орешки [кала] и соки — густыми и крупными, и если к закупорке направляется сверху сок, он нередко не находит прохода, и такой способ лечения навлекает большую опасность. Необходимо сначала дать [больному] похлебать чего-нибудь смягчающего и вызывающего скольжение, например, отвара из старого петуха, пропись которого мы еще дадим; впрочем, мы уже приводили эту пропись в рубриках простых лекарств. Затем следует сделать смягчающую клизму. При наличии лихорадки отвар петуха заменяют ячменной водой, чтобы понемногу захватить соки и орешки [кала] снизу. Когда же [больной] почувствует, что орешки [кала] и очень густые соки вышли, то при необходимости дать ему что-нибудь сверху, это Делают; если можно очистить сверху путем частой рвоты, то вызывают рвоту. Необходимость давать [лекарства] сверху усиливается/когда источником материи является желудок или верхние кишки и .когда известно, что желудок слаб и в нем много соков, и что переполнение имеет место выше пупка, где и ощущается тяжесть. Если все это так, то требуется послабление сверху, так же как и в том случае, когда *куландж* является последствием! Ссадины; лечить его сверху тогда предпочтительнее. Такая разновидность *куланджа* начинается в желудке и в верхних [кишках], причем в желудке имеется скрытая там материя, которая затем посылается раз за разом в пораженные [*куланджем*] кишки; поступая туда, она всякий раз снова причиняет боль. Возникает необходимость очистить источник образования материи, и если [больной] выпьет слабительного, то оно либо выводит материю и избавляет от нее, либо заставляет материю спускаться к одному месту, и тогда можно очистить от нее кишки одной клизмой или, во всяком случае, меньшим количеством [клизм], чем было бы нужно раньше. Если же нет явной необходимости давать лекарство сверху, то, по-моему, лучше всего совершенно ничего не давать сверху и ограничиваться клизмами. Дело в том, что причиной *куланджа* чаще всего является густой, вязкий и липкий сок, который не выводится полностью посредством опорожняющих средств, и если дать лекарство сверху, то оно опорожнит не только желудок и кишки, но и другие места, которые совсем не нуждаются в опорожнении, а это неизбежно порождает слабость. Если такая слабость имеет место и затем возникает необходимость очистить кишки, требующая многочисленных клизм и частых опорожнений, то силы больного очень ослабевают. Поэтому лучше всего по возможности ограничиваться клизмами и подобными им [лечебными мерами], ибо [клизма] находит в кишке сок, не извлекая его из других мест и не выводя его из других органов в значительном количестве. Если клизму повторить несколько раз в соответствии с клейкостью сока, порождающего боль, это не столь опасно, как опорожнение сверху с помощью лекарств, извлекающих [соки] из всего тела. Если же клизма ничего не выводит и материя еще не созрела, то подожди и не ставь клизм, особенно острых, ибо их своевременно делать после созревания [материи], тем более, что острые клизмы опасны для сердца и головного мозга: зачастую клизмы не послабляют, а вызывают головную боль и

возбуждают сердце. В таком случае следует прибегнуть к помощи [лекарств] сверху.

Нередко имеет место послабление сверху и закупорка его снизу. Тогда следует уплотнить [соки] сверху при помощи вяжущих лекарств, чтобы они стали однородны, а затем сделать опорожнения. Если есть лихорадка, то надлежит делать клизмы мягкими и класть туда много масла, дабы "ослабить соленость соли, которой иногда требуется до двух с половиной *дирхамов*. Когда же клизма не низводит вниз ничего, то дай больному *ийараджа фикра* в вине или сухого; это бывает [нужно] после приема таких [лекарств], как *шахрийаран* и *тамри*. Не подобает усиливать *ийарадж* для таких больных агариком, ибо последний глубоко проникает в органы и остается во внутренностях. Не следует ставить клизм в то время, когда в желудке находится какая-либо [пища], чтобы не увлечь ее книзу в сыром виде. Клизмы надо ставить непрерывно, а делать между ними перерыв. Что же касается желтожелчного *куланджа*, то припадки его пресекаются приемом «золотых лепешечек».

Нередко бывает, что лекарства, извлекающие [дурные соки] из тела, притягивают другие вредные соки в кишки; иногда они тянут [туда} соки, вызывающие ссадины, и возникают одновременно ссадины и *куландж*; это один из губительных недугов. Вредней всего поить при *куландже* слабительными, которые имеют большой объем! и внушают отвращение, и поэтому не остаются в желудке; напротив, лепешечки, *ийараджи* и все, что имеет меньший объем и более приятный запах, лучше подходит для питья.

Надлежит очень внимательно следить за головой, дабы она не! восприняла испарений того, что заперто в животе, или испарений| острых лекарств, применение которых необходимо при большинстве: недугов рода *куланджа*; это нередко приводит к наваждению и помрачению сознания, что следует опасаться при *куландже*. Одно из порождаемых этим вредных [последствий] состоит в том, что врач не может тогда узнать у больного, каково его состояние и найти верный путь к необходимому лечению. Предохранение [головы] осуществляется холодными благовониями, холодными маслами и прочими [средствами], на которые мы указывали, [говоря] об охлаждении природы головы. Нередко необходимость в согревании кишок сочетается с надобностью охладить печень. Последнее достигается наложением на печень охлаждающих лекарственных повязок, и тому подобного, причем область печени ограждается от [действия] горячих повязок и втираний в живот. Так же обстоит дело и с сердцем. Наиболее подходят для его охлаждения холодные выжатые соки [растений] с камфорой и сандалом; [применяя их], следует поместить между областью кишок и областью сердца и печени преграду в виде куска ткани или теста и тому подобного, не дающую [лекарству], предназначенному для одного из этих органов, стекать к другому. Жажда у таких больных бывает сильна, но им ничего не остается, как пить мало и терпеть. Если прибавить к их скудному питью немного *джулаба*, это полезней всего против жажды, ибо тело любит все сладкое, а [*джулаб* хорошо] приводит к нему [влагу].

Лечение холодного куланджа. Что касается лечения холодного *куланджа*, то, согласно правилам, не следует поспешно обращаться к лекарствам, вызывающим онемение. Те, кто торопится успокоить боль вызывающими онемение средствами, делают очень опасное дело, ибо применение таких средств не есть истинное лечение, так как истинное лечение состоит в искоренении причины, а онемение укрепляет причину и устраняет ощущение ее. Ведь, если причиной [*куланджа*] является густой сок, он становится от этого только гуще, а холодный сок или самая холодность природы делается еще холоднее. [Когда причина *куланджа*] — грубый ветер, он становится еще грубей, а если большая плотность вещества кишок, через которые не проходят задержанные в них соки, то они только становятся плотней, и боль возвращается через день, два или три, еще более сильная, чем прежде. Поэтому не следует заниматься [притуплением чувствительности], пока это возможно и пока есть другой выход, и лучше обратиться к удалению и устранению причины, [то есть] растворять соки и расширять отверстия для того, что заперто, расслабляя. Зачастую этого* удается достигнуть разрезающими лекарствами, которые не [должны] сильно согревать, ибо если сильно согревающее лекарство внезапно воздействует на материю, можно опасаться, как бы ветры, образующиеся при растворении материи, не оказались обильнее ветров, которые рассеивают лекарство. Наоборот, степень [согревания] должна быть

такую, чтобы произвести сильное рассеивание ветров, а во влажной материи вызвать лишь разрежение и потепление, без сильного растворения. Вследствие этого иногда бывает достаточно воздерживаться несколько дней от еды и питья.

Также и припарки иногда возбуждают сильную боль, и [врач] принужден либо прекратить припарки, либо умножить и участить их, чтобы рассеялись ветры, поднятые первой припаркой. Употребляя опорожняющие клизмы, тебе следует, если кал заперт, начинать с таких клизм, в которых содержатся вещества, вызывающие скольжение кала вследствие наличия в них слизи и масел, а также каловые лекарства, то есть лекарств а, подходящие для лечения чисто калового *куланджа*. Так поступают при ветровом [*куландже*], а затем, если *куландж* слизистый, применяют клизмы, выводящие слизь, а если ветровой — клизмы, рассеивающие и изгоняющие ветры.

Тебе должно знать, что иногда при опорожнении от всяких соков небольшое количество их остается невыведенным; они находятся возле болящего места и причиняют боль. [В таких случаях] не следует говорить, что лечение не помогает, а нужно вывести также и эти [остатки] посредством клизм. Нередко [причиной] этого являются одни ветры, на что указывают признаки наличия ветров; тогда надлежит применять клизмы, укрепляющие орган и рассеивающие ветры путем легкого согревания; иногда бывает достаточно выпить крепкой, горячей лекарственной каши, например, терьяка или чего-нибудь подобного, а иногда — поставить на больное место банки с огнем. Нередко довольно бывает выпить [с водой] семян, рассеивающих ветры; [в других случаях] оказывается достаточным принять подогретого вина. Случается, что [недуг проходит] от применения лекарственных повязок, причем сильнее всего действуют горчичные повязки, вызывающие покраснение: они иногда рассеивают ветры, а иногда оттягивают материю к мышцам живота. Воды горячих источников, если купаться в них при сильных болях, очень помогают. Замечательна при этом нашатырная вода, [применяемая] всеми способами, даже в питье, если она такова, что ее можно пить. Помогают также и ванны, приготовленные из воды, в которой варились лекарства, рассеивающие ветры и разрезающие. Нередко оказывается достаточным осторожное растирание живота при одновременном сильном растирании голени.

Бывает, что сильная боль поднимается от питья холодной воды. Это вреднейшая вещь при таком заболевании, тем более, что мало помогает утолить жажду. Крепкий *набиз* в небольшом количестве лучше воды, а горячий *набиз* скорее успокаивает боль. Вреднее всего для таких больных холод и холодный воздух, тогда как тепло, горячая вода и воздух для них всего полезней. Если причиной [заболевания] является холодность кишок, причем стенки живота тонки и *куландж* то и дело схватывает больного, то необходимо постоянно согревать ему живот, покрывая его шерстью, или повязывать живот шерстью втирания горячих масел и поливания, о которых мы вскоре скажем [также] помогают от этого. Иногда приходится делать припарки а иногда оказывается необходимым добавлять в горячие масла бобровую струю, *фурбийун*. Холодный *куландж*, причиной коего, является упомянутое уже нами постепенное просачивание [материи! к поврежденному месту, причиняющее боль, следует лечить частым! осторожными опорожнениями в несколько приемов, если только не установлено, что материя обильна и ее нужно вывести [сразу]. При; [одновременном] просачивании И зарождении [материи] надлежит поить больного во время приступа и ночью чем-нибудь вроде пилюль с сабуром, пилюль с *ийараджем* или пилюль, составленных из мякоти колоквинта, смолы скаммония, сагапена и сабура. Любыми из этих пилюль поят в количестве от *полумискалы* до двух третей *мискалы*. Если постоянно делать это в течение ряда дней и упорядочить питание, то больные выздоравливают и избавляются [от болезни].

Особые правила лечения ветрового *куланджа* из рода холодных. Надлежит употреблять клизмы, свечи и лекарственные повязки, о которых мы вскоре упомянем, и полностью воздерживаться от пищи, хотя бы даже на три дня, причем [больной] должен как можно [больше] спать. [Врач] старается оторвать порождающую ветер материю с помощью очищающих клизм и согреть больной орган клизмами, а также снаружи упомянутыми прежде способами. Когда нет опасения, что имеется [дурной] сок, то согревай, сколько хочешь, припаривай, сколько хочешь, и усердно ставь банки без надреза. Если естество отвечает [на лечение], то прибегай к легкому

растиранию больного места и втирай; например, масло жасмина, нардовое масло и масло бана в подогретом виде; [делай] также припарки с горячим просом и солью в количестве, которое сочтешь наиболее подходящим. Испытывай, в каком положении — на боку, на спине или ничком больному удобнее лежать и лучше всего отходят ветры. Из лекарств для питья дают тмин и семена руты в настоях семян, в старом вине, в воде, подслащенной медом, или с *фанизом*. Иногда в такое время поят *филунией*, и [больной] избавляется от недуга.

Что вредно для страдающих куландже»

Вредными для них могут быть и пища, и поступки. Что касается пищи, то [вредно] всякое грубое мясо диких животных, даже мясо зайца, антилопы, лани и дикобраза, а [также] рыба, особенно крупная, и свежая, и соленая, далее — всякое жареное и тушеное мясо, каково бы оно ни было, желудки всех животных и даже все мясное, за исключением того, что мы [упоминали] выше. Вреден таким [больным] белый пресный хлеб, *сикбадж*, *мадира*, уксус с оливковым маслом, ячменный суп, молочная рисовая каша и миндальное пирожное, тогда как блинчики менее вредны. Приносит им вред всякое сухое печенье, а также хлебная тюрка, оладьи, молоко, сыр — старый и свежий, всякие пучащие яства и все овощи, кроме тех, которые мы упоминали, например, свекла и холодная рута. Мята иногда вредит таким [больным] своим пучащим действием, равно и цндау; полынь-эстрагон тоже приносит вред, подобно маслинам и всем плодам, кроме слив и абрикосов, [которые вредны] лишь при желтожелчном, горячем и каловом [*куландже*], возникшем только от теплоты, но не при других его разновидностях. Сладкая дыня перед едой не вредит большинству страдающих *куланджем*, когда они здоровы, что же касается в частности тыквы, а также *киссы*, огурцов, айвы, белой капусты, белой репы, цветной капусты, груш, яблок, особенно кислых и вяжущих, боярышника, плодов ююбы, рябины, табаристанского качима, сирийского тута, барбариса, сумаха, незрелого винограда, ревеня и всего, что готовится из них и сходно с ними, то это злейшие враги при *куландже* и их нельзя употреблять. Так же вредны очень свежие орехи и миндаль и свежие конские бобы. Сладкие гранаты менее вредны, нежели кислые.

Что же касается поступков, которых должно остерегаться, то [нельзя], например, задерживать ветры, задерживать испражнения, спать, имея в животе кал, особенно — сухой; наоборот, следует каждый раз перед сном отправляться в нужник. Знай, что задержание ветров часто порождает *куландж*, так как ветры гонят кал вверх и толкают его, и кал собирается в единый плотный комок. К тому же они вызывают слабость в кишках и это иногда приводит к водянке, а иногда порождает потемнение в глазах, головокружение и головную боль. Нередко [ветры] застревают в суставах и вызывают спазмы. Двигаться после еды вредно для таких больных, так же как пить за едой холодную воду и много вина.

Почечуй

Знай, что часто думают, будто у человека почечуй, а на самом деле у него язвы в прямой кишке или выше. В этом надлежит разобраться. Почечуй, согласно известному способу деления, разделяется на бородавчатый — а это самый злокачественный — на виноградный и на шелковичный. При бородавчатом [почечуе шишки] похожи на маленькие бородавки; при виноградном они широкие, круглые, цвета *аргувана* или с оттенком *аргувана*, а при шелковичном — дряблые, кровянистые. Бывают иногда и такие шишки, которые похожи на волдыри. Нередко почечуй разделяют и по другому признаку: на выступающий и на скрытый. Последний наиболее злокачествен, особенно если шишки прилегают к половому члену; иногда они запирают мочу, вызывая опухание. Выступающие, видимые [шишки] принадлежат к одному из трех [упомянутых видов], а скрытые бывают кровяные или некровяные. Почечуй разделяют на открывающий, текучий — иногда выделений вытекает много, так как открывается много сосудов — и на глухой, слепой, при котором не течет ничего. Чаще всего почечуй зарождается из черной желчи и черножелчной крови, и редко — из слизи; зарождаясь из слизи, он возникает сходный с волдырями или пузырьем в животе рыбы. Бородавчатый [почечуй по происхождению] ближе к

чистой черной желчи, шелковичный — к крови, а виноградный стоит между ними.

Почечуй не может возникнуть без того, чтобы раскрылись устья сосудов заднего прохода, согласно тому, что говорит Гален. Поэтому он часто бывает при южных ветрах и в южных странах. При открывающемся и текучем почечуе не следует задерживать льющуюся кровь, пока [кровотечение] не приведет к слабости, расслаблению колен и сильному сердцебиению и не покажется кровь не черного цвета. Лучше всего, когда кровь сочится понемногу, а не разом. Если у женщин почечуйная кровь отклоняется к матке и выходит с месячными, это им полезно. Следует даже делать это искусственно и вызывать месячные. У большинства болеющих почечуем особый, присущий им цвет лица — желтый с зеленым оттенком. Часто у больных почечуем начинается кровотечение из носа, и почечуй от этого прекращается.

Лечение. Прежде всего следует улучшить [общее состояние] тела и вывести дурную кровь путем кровопускания из лядвейной вены и вены, находящейся сзади [сухожилия] пяты. [Кровопускание из] вены на сгибе колена [действует] сильнее этих двух. Банки между бедрами полезны от почечуя и выводят [порождающие] его черножелчные соки; лечат также селезенку и печень, если это необходимо, чтобы исправить зарождающуюся в них дурную кровь. Затем, при отсутствии боли, опухоли и сильного разбухания [шишек], нет большой необходимости лечить [почечуй], ибо лечение его иногда вызывает свищи и трещины; далее, следует постараться смягчить естество, дабы твердость кала не раздражала задний проход и не усугубляла недуга. Лучше всего [действуют] послабляющие и смягчающие средства из числа лекарств, полезных от почечуя, каковы, например, пилюли из бделлия, пилюли из ликия, пилюли из семян зверобоя и другие пилюли, которые мы еще упомянем.

Следует стараться открыть глухой [почечуй] и выпускать как можно [больше] крови, пока [больной] не ослабеет или не начнет выходить чистая красная кровь без черноты. Если [все это] не помогает, то средством лечения является отделение шишки, которую заставляют отпасть путем отсечения, высушивания или прижигания с помощью действующих таким образом средств.

Знай, что кровотечение из почечуйных шишек и заднего прохода предохраняет от гангрены, помешательства, меланхолии, падучей, вызванной черной желчью, рожи, кенхрия, рака, шелушения кожи, *джараба*, лишаев, проказы, плеврита, воспаления легких и *сарсама*. Если задержать [почечуйное истечение], ставшее привычным, можно опасаться какого-либо из этих заболеваний или водянки, поскольку в печени появляются опасные опухоли и затвердения и портится [ее] натура, а также чахотки и болей в легких, к которым устремляется дурная кровь. Если кровотечение привело к обмороку, следует взять ячменного толочка с конкрециями бамбука и армянской глиной и понемногу поить этим в горячем виде.

К числу лекарств от почечуя принадлежат средства, открывающие шишку, заставляющие увядать [ее], останавливающие чрезмерное кровотечение, обрывающие его и успокаивающие боль. Это либо лекарства для питья, либо свечи, либо мази и лекарственные повязки, либо [целебная] грязь, либо присыпки, либо окуривания, либо воды, в которые сажают больного, либо кровоостанавливающие [вещества]. Все они бывают либо простые, либо сложные. Знай, что пилюли из бделлия помогают от периодического почечуя с видимыми [шишками], при постоянном непериодическом почечуе они не очень полезны. Если наряду [с почечуем] имеются трещины и опухоли, сначала лечат их, а затем почечуй. Абрикосовое¹ масло, в котором распустили бделлий, помогает и от почечуя, и от трещин.

Способ срезания и прокалывания почечуйных шишек

Удаление почечуйных шишек осуществляется либо путем срезания, либо с помощью острых лекарств. Если шишек несколько, не следует срезать все сразу, а должно, внимая наставлению Гиппократу, одну из них оставить и лечить позднее. Лучше всего даже лечить, срезая их одну за другой, если [больной] может это вытерпеть, и напоследок оставить одну шишку, дабы из нее вытекала испорченная кровь, выделение которой привычно для естества. Если отрезаемая шишка видна, то удалить ее легче; скрытую шишку удалить трудней. Видимую шишку лучше всего перевязать у корня шелковой или льняной ниткой, или крепким волосом, и оставить так. Если она

не отпадет, следует попробовать какие-нибудь удаляющие [шишки] лекарства, или срезать ее.

Скрытые шишки нужно сначала вывести, а затем срезать. Выведение иногда осуществляется с помощью инструмента, например, банки с огнем или какой угодно, которую ставят на задний проход [и держат], пока шишка не выйдет наружу, после чего шишку захватывают крючком. Если опасаются, что шишка быстро уйдет обратно, банку на время оставляют, чтобы место опухло и шишка не могла возвратиться. Иногда шишку быстро перевязывают ниткой так крепко, чтобы возникла опухоль, и шишка остается из-за этого снаружи; нередко это делают с помощью выводящих лекарств; например, берут выжатый сок золототысячника, свежий укроп и живокость, замешивают все это на меду и мажут этим задний проход или вводят его на кусочке шерсти; это вызывает позывы к испражнению, способствует выпячиванию заднего прохода и облегчай!: [выход шишки наружу. Применяют] также соду с бычачьей желчью или употребляют перец с содой; добавляют к этому выжатый сок *МУР марйама* или живокость.. Из предосторожности перед срезанием или прокалыванием [шишек] пускают кровь из базилика.

Если [врач] хочет срезать шишку, он захватывает [ту], которую нужно срезать,— а она либо сама выступает, либо выведена крючком,- тянет ее к себе и срезает у корня самым острым и пронзающим инструментом. Не следует заходить дальше корня и отсекал что-либо кроме него — это вызывает повреждения, опухоли и сильные боли, а иногда производит задержание и запор мочи. Крови дают течь до тех пор, пока нет опасения, что больной ослабнет, а затем ее останавливают средствами, о которых мы еще упомянем. Когда кровь не течет обильно, то ее выпускают из *базилика*. Если допустимо вызвать кровотечение упомянутыми средствами, открывающими сосуды, и кровь течет от них — это правильный способ, если нет опасения, что силы [больного] упадут от боли. Иногда для этого оказывается достаточным, например, выжатый сок лука.

Если же [врач] хочет проколоть шишку, то маленькую он прокалывает у корня, а большую — посредине или в какой-либо другой ее части; при этом следует принять меры, чтобы [шишка] не опухала и не болела, и положить на нее вареного лука и порея, смешанного с топленным маслом, или лечащегося сажают в вяжущие воды, вскипяченные в кувшине, чтобы [шишка] не опухала, а также в уксус с водой, в которой варились галлы и корни граната. Затем лечат пластырями, наращивающими мясо. Цель прокалывания — подготовить шишку к проникновению в нее силы уничтожающих шишки лекарств. Если ты видишь, что от таких мер задний проход опухает и сильно болит, то следует окуривать его дымом бделлия и [жира] из горба верблюда, а также накладывать упомянутые лекарственные повязки или повязку из белого хлеба и яичного желтка с небольшим количеством опи́я и шафрана. Удивительно полезно для успокоения болей от вырезания [шишек] и тому подобного сидеть в *набизе*, настоенном на зверобое. Столь же [полезно] сидеть в водах, в которых варились смягчающие средства, или поливать ими [задний проход], а такие воды — это отвар льняного семени, алтея и его семени, отвар капусты и тому подобное. Особо против опухолей заднего прохода от почечуя применяют, между прочим, такое средство: [берут] «каменных» оловянных белил — три *укийи*, *сакулумуса* — одну *укийю*, окиси свинца — две *укийи* и мастикса — три *дирхама*, все это связывают выжатым соком белены. Следует также смягчить желудок и не давать калу твердеть; если случится задержание мочи, его надо лечить путем смягчения опухоли, причем [больному] один день и одну ночь не разрешается ходить в нужник, особенно после сильного кровотечения.

Если не желательно срезать шишки или прокалывать их инструментом, а [хотят удалить их] лекарствами, то шишки посыпают острым лекарством, оно разъедает шишку и обнажает здоровое мясо; если же это причиняет сильные страдания, сажают в вяжущие воды, предварительно положив на [шишку] много топленного масла. Затем следует лечить такими средствами, как например, пластырь из свинцовых белил и окиси свинца, а также пластыри, приготовленные из этих веществ с соком паслена, пузырной вишней и кориандром. Иногда боль препятствует употреблению острого лекарства в один прием; в таком случае приходится

применять [то же] острое лекарство, а когда боль станет невыносимой, лечить упомянутыми способами и затем снова пользоваться [острыми лекарствами]. При повторном, многократном применении острого лекарства и высушивании [шишки лечение переносится] легче, и в конце

концов [шишка] чернеет и отпадает. А острые лекарства это *дикбардик*, *фалдафийун* и тому подобные вещества. Когда шишки почернеют, то отваривают капусту с оливковым маслом, прикладывают к шишкам, и боль успокаивается; это повторяют до тех пор, пока шишки не отпадут. Что же касается *тусы*, то посыпание купоросами высушивает ее и заставляет отпасть; иногда такие шишки также срезают. Кровопускание и послабление при этом более необходимо, а присыпки, окуривания и мази при этом более действенны.

Способ вскрытия «глухих» почечуйных шишек и выведения из них крови

Прежде всего следует смягчить шишки купанием в бане и прибегнуть к помощи средств, способствующих их вскрытию, [то есть] кровопускания из лядвейной вены и из сосуда, находящегося на сгибе колена, а также втираний, например, масла из ядер косточек персика и горького абрикоса, топленого жира верблюжьего горба, костного мозга оленя, бделлия и других веществ, по отдельности или в сочетании. Затем следует применить крепкий выжатый сок лука, в который иногда добавляют выжатого сока *бахур марйама*, а нередко, наряду с ним, кладут каких-нибудь *йатту*, живокости и голубинога кала; тогда [шишки] обязательно вскрываются. Иногда смешивают [выжатый сок лука] с коровьей желчью.

К средствам, входящим в такие [лекарства], относится гальбан, а также листья руты и масло ромашки. Употребление в пищу самой ромашки гонит кровь и расширяет поры. Лекарство из миробаланов с семенами, помогая от почечуя, вместе с тем выгоняет из шишки кровь, так как содержит разрезающие семена. Вот одно из средств, выгоняющих запертую [в шишках] кровь: берут мякоти колоквинта — три *дирхама*, горького миндаля — четыре *дирхама*, делают из этого длинный фитиль и держат его в заднем проходе, меняя каждый час, так, чтобы в течение пяти часов оказалось пять фитилей. Если усилится боль, в задний проход вкладывают фитиль из розового масла и держат его так. При кровопускании из лядвейной вены шишки иногда вскрываются сами собой.

Слово о лекарствах против почечуя — куреньях и присыпках

Перед употреблением сильных присыпок лучше всего смазать [задний проход] *анзарутом*, разведенным в воде. Если больной терпелив к боли, то смазывают внутренность заднего прохода банной нурой и выжидают немного, потом обмывают [его] вяжущим вином и после этого посыпают присыпкой. Шишки присыпают измельченной в порошок медной стружкой, одной или с жженым оловом. Присыпают их также мышьяком и нашатырем, обезвредив эти вещества топленным маслом и тому подобными [жирами], как говорилось выше. Эти [присыпки окажутся] сильнее, если их замесить на детской моче. Все они действуют как острые лекарства. Нежнее и мягче их такие [лекарства], как зола коры кипариса, смоченная вином, зола яичной скорлупы, зола жженных финиковых косточек и жженный горький сухой люпин. Вот одно из средств, действующих наподобие особых: берут голову соленой рыбы, сушат ее у огня, смешивают с таким же количеством старого сыра и посыпают этим задний проход; так же [действует] зола от хвоста соленой рыбы. Чернушка — хорошая и удивительно полезная присыпка.

К числу [прекрасных средств] относятся также и окуривания; из них сильно действует анакардиум, один или с другими лекарствами, особенно с мышьяком, а также мышьяк в чистом виде и капуста в чистом виде. Что же касается других лекарств, то это, например, корень ферулы вонючей, корень олеандра, *уштургаз*, корневище касатика корень каперсов, корень сельдерея, корень колоквинта, корень гармалы, чистотел большой, семена порея, горчица, верблюжий кал, поташ, *ушнан*, гальбан и *анзарут*. Все они употребляются либо по отдельности, либо в сочетании; к ним добавляют немного анакардиума, замешивают их на жасминном масле, превращают в лепешечки и хранят для окуривания. Полезнее из окуриваний те, в состав которых входят *ушнан*, поташ, *инзарут* и верблюжий кал. Иногда достаточно сделать несколько раз подряд окуривание тамариском.

Пропись сложного окуривания: берут равными частями корень каперсов, корень сельдерея,

листья олеандра, корень верблюжьей колючки, корень ферулы вонючей, корневище касатика и анакардиум и приготавливают из всего этого с маслом жасмина орешки, которые и употребляют как окуривание. Говорят, что очень полезно окуривание миртовыми листьями, а также содранной черной кожей [животных] с нашатырем. Такие окуривания делают иногда с помощью воронки, которую вставляют одним концом в задний проход, а другой конец опрокидывают над жаровней и [затем] окуривают. Иногда окуривания делают в корыте с дыркой, в которое сажают [большого]. Лучшие угли для окуривания — угли от верблюжьего кала.

Средства, успокаивающие боль

Берут сагапена и бделлия — каждого по два *дирхама*, май и — *дирхам*, опия — *полдирхама* и полторы *укийи* масла из абрикосовых косточек; камеди распускают в масле и добавляют *полдирхама* бобровой струи. [Берут] также высушенной кувшинки — одну часть и алтея — полчасти, или смешивают донник лекарственный и лущеную чечевицу, того и другого поровну, с яичным желтком и розовым маслом. Замешивают также листья алтея и донника лекарственного на яичном желтке и розовом масле. Если положить [на шишку] пластырь *дийахилун* с розовым маслом и некоторым количеством шафрана, опия и *майбухтаджа*, это помогает. Очень полезен утиный жир, а также речной рак, ланолин, жир козьих почек и белый воск. Также полезно, особенно если шишки опухли, взять ромашки лекарственной, донника лекарственного и немного шафрана, растереть и смешать со слизью семян льна и уваренным на треть вином. К этому следует добавить также и то, о чем мы скажем, говоря об опухолях в заднем проходе, ибо такие средства полезны для успокоения боли после отсечения и прокалывания [шишек] и от боли при опухоли.

Питание страдающих почечуем

Им следует воздерживаться от всякого грубого мяса, молочных кушаний, а все, что сжигает кровь, то есть острые приправы и пряности, принимать лишь в количестве, приносящем пользу. Они должны есть то, что быстро переваривается и хорошо питает. Полезно кормить их мясом, яичными желтками, жирными *исфидбаджами*, яствами из орехов, *зирбаджами*. Помогает таким [больным] отвар нута с пресным кунжутным маслом, а также индийские орехи с *фанизом*. Если имеет место послабление и чрезмерное кровотечение, то помогает рис и гранатовая похлебка с изюмом. Масла, [полезные] в таком случае, это ореховое масло, кокосовое масло, миндальное масло, масло из косточек абрикоса, а также жир верблюжьего горба и другие хорошие жиры. [Полезна] им яичница из яичных желтков с пореем и небольшим количеством лука; подходит таким больным *фаниз*, а инжир для них лучше, чем финики.

Заболевания почек

У почек возникают болезни природы, возникают у них и болезни сочетания [частич, выражающиеся] в малости размера и увеличении размера, а также в закупорках, к которым относятся камни и болезни [нарушения] непрерывности, то есть язвы, разъедание, разрыв сосудов и раскрытие их. Все это случается либо в самих почках, либо в каналах, расположенных между ними и другими [органами], но так бывает редко. Когда в каналах образуется закупорка от крови, соков или камней, ее лечат так же, как [закупорку] в почках.

Если в почках часто возникают заболевания, то печень до того слабеет, что это приводит к водянке [все равно] — горячие почки или холодные [по своей натуре]. Когда видишь, что страдающий болями в почках испускает липкую и клейкую мочу, то знай, что [именно] это и усиливает боли, так как [в почки] втягиваются дурные соки; иногда это порождает камни. Разрешаются заболевания почек тоже густой мочой с пристающим [ко дну сосуда] осадком. Тугое затягивание шнурка штанов часто вызывает боль и жар в почках.

Признаки, по которым определяют состояние почек

Его определяют по моче — в отношении ее количества, степени жидкости, цвета и примесей, по степени жажды, по степени страсти к совокуплению, по состоянию спины и наличию в ней болей, по состоянию голеней, по [характеру] самой боли, а также путем ощупывания и по тому, какие [меры лечения] подходят или не подходят.

Болезни почек иногда сопровождаются скудным выделением мочи и тем отличаются от сходных с ними заболеваний печени, что страсть не падает полностью. Кто испускает мочу, поверх которой много пузырьков, у того болезнь в почках. То же самое, если у человека [моча] зрелая, с осадком в виде мясных [помоев], с волокнистым

осадком и с осадком, [подобным] вике чечевицеобразной, ибо созревание происходит в почках. Однако, если зрелость очень велика и при этом имеется примесь других вещей, можно предположить, что недуг [гнездится] в мочевом пузыре, а если зрелость меньше — то в почках. Когда же ты не видишь зрелости, то считай, что начало болезни в печени, ибо зрелость [мочи] обусловлена лишь [состоянием] верхних органов; не будь они здоровы, не было бы и зрелости, не будь в них повреждения, не было бы и отсутствия зрелости.

Боли в почках и их лечение

Они возникают из-за опухолей, ветров, камней, слабости [почек] • или язв; иногда боли сопровождаются плохим усвоением [пищи], падением аппетита и тошнотой. Тебе уже известны все упомянутые разновидности [болей] и способы их лечения. Если боли усиливаются, то [применяй], например, *фалунийю*, «звездные» лепешечки и тому подобные [лекарства], пока боль не успокоится, а потом лечи [самое заболевание]. Ванны очень полезны при болях в почках, особенно если в [воде] варили смягчающие и болеутоляющие лекарства, как мы уже говорили [в соответствующих] параграфах. Орешки из семян — одно из лекарств, без которых не обойтись при лечении почек и мочевого пузыря, особенно — изъязвленных, однако употребление семян при болях [несколько] опасно, ибо они привлекают и заставляют спускаться [соки]. Рассудительность требует также отказа от средств, вызывающих онемение; пусть же [врач] ограничиться при успокоении боли тепловатой водой, не слишком продолжая ее применение, ибо это может привести к низведению и привлечению соков.

Камни в почках

Почки и мочевой пузырь однородны в отношении причины зарождения [в них] камня. Дело в том, что зарождение камня осуществляется благодаря подвергающейся воздействию материи и воздействующей силе: материей является вязкая, густая влага — слизь, гной или кровь, скопляющиеся в чирьевой опухоли —

[последнее] случается редко, а воздействующая сила — это теплота, выходящая за пределы умеренности. [Образование материи] имеет две причины: одна из них пополняет [количество] материи, другая запирает материю. Пополняет материю грубая пища: мол око, в особенности густое, сыры, особенно свежие, и грубое мясо, например, мясо болотных птиц и птиц с крупным телом, верблюжье, коровье и козье мясо и мясо крупных зверей, а также мясо рыбы и всякое тушеное мясо. [Сюда же относятся] клейкий сырой и пресный хлеб, лапша, *кишки*, рисовая каша на молоке, клейкий хлеб из белой муки и из крупчатки, клейкая халва, плоды — сырые, неудобоваримые и порождающие липкий сок, как [например], незрелые яблоки и незрелые персики, а также мякоть цитрона и мякоть груши. Из напитков так действуют мутная вода, особенно вода непривычная [для больного, часто] изменяющаяся, густые черные вина, особенно при слабом пищеварении вследствие слабости переваривающей сил! или обилия принимаемой пищи, которая подавляет эту силу, или же неправильной последовательности приема блюд и [усиленного] движения после еды. Нередко материей является гной из язв в почках?; или в другом месте.

Что же касается [причин], запирающих материю, то такова? слабость изгоняющей силы в

почках вследствие горячей природы, ... опухоли или рожистого воспаления или же вследствие язв в почках, из-за которых там запираются излишки и осадки от всей поступающей туда водянистой [части крови. Причиной этого является] и сильная теплота, образующая в излишках песок и превращающая их в камень, прежде чем они устремятся [в мочевой пузырь]; теплота также притягивает излишки в почки, раньше чем они полностью переварятся в верхних [органах] тела. Подобная теплота является либо постоянной, либо возникает случайно вследствие утомления или приема чего-либо горячительного. [Запирается материя] также из-за закупорки вследствие скопления излишков, стягивающего холода или горячей закупоривающей опухоли, а это бывает часто, или же от холодной, твердой опухоли или вследствие соучастия близлежащих органов, например, кишок или других органов, если они сдавливают почку и вызывают в ней закупорку. Все эти явления бывают [также и] при камнях в мочевом пузыре, а если оба камня различаются, то : камень в почках немного мягче, мельче и с более красным отливом, а камень в пузыре тверже, значительно крупнее и больше отливает темным, пепельным или белым. Однако в [пузыре] иногда зарождаются и раскрошенные камни. [Скажу] еще, что почечные камни чаще всего образуются еще до того, как они появились в моче, и представляют собой [как бы] гущу крови, которая не сопутствовала моче и осталась позади, а камни в пузыре большей частью выделяются после отхода мочи, и это осадок в моче, запертый вместе с нею. Большинство людей, которых поражают камни в почках, жирные, тогда как люди, страдающие от камней в пузыре, в большинстве случаев тощие. Стариков камни в почках поражают чаще, нежели камни в пузыре, а у детей и у тех, кто к ним близок по возрасту, дело обстоит наоборот. Чаще всего [камни в пузыре] бывают в период от окончания детства и до начала совершеннолетия; дело в том, что у детей и юношей изгоняющая сила больше и она гонит [соки] из более высоких органов в более низкие, а что касается стариков, то силы из почек очень ослабевают. К тому же у детей и юношей соки жиже и потому легче проходят в почках, а у стариков соки гуще и не проходят в почках. У Детей камни чаще всего образуются из-за их прожорливости и потому, что они двигаются на полный желудок и пьют молоко, а также вследствие узости каналов в мочевом пузыре, а у стариков [это бывает] вследствие слабого пищеварения. Гиппократ, кроме того, считает, что камни у стариков неизлечимы.

Всякая моча, в которой больше примесей, более способна порождать камни; в такой моче, если оставить ее стоять, [пока] в ней не образуется соль, оказывается больше соли, ибо соль зарождается из водянистой [части крови] с большой примесью землистости, которую сожгла теплота. В моче детей больше соли, чем в моче стариков, не потому, что она более землиста, а вследствие ее большой теплоты и большего проникновения землистости [в пузырь] при сгорании. Поэтому моча у них мутная из-за обилия примесей и пористости их тела, вследствие которой большая часть водянистой [части крови] просачивается у них [через поры] незаметным образом. Наиболее предрасположены к образованию камней дети, у которых сухое естество, и, чаще всего, горячий желудок; естество у них высыхает в большинстве случаев от того, что жидкости втягиваются в печень, а затем — в мочевые органы, и если там имеется [чрезмерная] теплота, то действующая причина [образования камней] налицо. Вообще говоря, сухость естества делает мочу гуще и обильнее. У кого в моче много мочевого осадка, у того камни [в моче] не собираются, так как [образующая камни] материя не задерживается и к тому же, возможно, не обильна, ибо если бы она была обильна, из нее прежде всего образовался бы камень, большой и твердый. Конечно, она может быть и обильной, но рыхлой и способной крошиться, в противном случае она бы не выходила в большом количестве в моче. Когда дело обстоит таким образом, то мы знаем, что материя образовалась не от причины, заложенной в самой [почке], и не вследствие большой теплоты, которая вызвала бы окаменение, не позволяющее крошиться; это указывает также и на [большую] изгоняющую силу. Однако таково суждение на основании большинства случаев, а не обязательное.

Знай, что у девушек и женщин редко бывают камни в мочевом пузыре, так как канал их пузыря, [обращенный] кнаружи, короче, шире и не так извилист, а короткость больше облегчает прохождение, нежели длина. У некоторых людей с камнями в почках зарождение камней и выход их с мочой бывает периодически; после того, как камень соберется, перед самым его выходом с

мочой, больного поражает нечто вроде *куланджа*. Промежутки между этими [приступами] различны — от месяца до года. Кто привык терпеть [боль] от большого камня, считает за пустяк всякие другие боли в мочевом пузыре. Это указывает, что его орган не подвержен быстрому воспалению, поскольку он не воспаляется из-за таких камней и от мучительной боли, и больной переносит боль от камня несмотря на его большую величину. А ведь каждое из обоих этих явлений по отдельности наверное вызвало бы воспаление. Знай также, что камни в почках и в мочевом пузыре — одно из заболеваний, передающихся по наследству.

Признаки камня в почках

Первые признаки этого [видны] по моче и состоят в следующем: если моча сначала густая, а потом начинает переходить в жидкую и светлеть вследствие задержания мочи в почках, это наводит на мысль зарождения [камня]; однако [больной] нередко выделяет сначала и жидкую мочу; то, что моча в начале заболевания густая, скорее указывает на здоровое состояние силы [почек] и ширину канала. Иногда при этом имеется обильный осадок, похожий на осадок, наблюдаемый при заболеваниях верхних частей печени. Чем моча светлей, тем дольше она остается светлой и чем меньше в ней осадка, тем определеннее указание на большую твердость камня. Говорят, что если; здоровый человек, особенно старик, мочится черной мочой, с болью или без боли, это возвещает об образовании у него камня в мочевом пузыре; во всех эти [случаях] заключение становится совершенным, если ты обнаруживаешь осадок в виде песка и этот песок красноватый или желтоватый.

Оно подкрепляется, если больной чувствует в области поясницы тяжесть и Ооль, как будто там что-то заперто и при движении дает себя .чувствовать возле поясницы. Такое [ощущение] скорее указывает на значительную силу почек и ширину проходов. Сильнее всего боль из за камня в почках бывает в начале его зарождения, когда он разрывает [ткани], чтобы утвердиться там, а также при движении камня и проходе по каналам, особенно по каналу в мочевой — пузырь; иногда он причиняет боль, двигаясь [в пузыре] А когда камень уже сформировался и находится в покое, и больной тоже неподвижен, то при отсутствии большого переполнения, давящего и Движущего камень, ощущается только чувство тяжести. При переполнении пищей камень больше возбуждает боль, особенно; когда пледа<опускается в кишки; когда же [тело] освобождается! и излишки устремляются из кишок, боли становятся тише. Что же; касается признаков движения камня, то при этом боли перемещаются книзу и усиливаются. Они спускаются от поясницы к пахам и мочеточникам, и тут камень доводит мучение до предела. А когда, боли успокоятся, [это значит], что камень утвердился в мочевом пузыре.

Лечение

Сейчас мы упомянем здесь меры лечения, применяемые особо для почек, а также общие у них с камнем в мочевом пузыре, а затем отведем для камня в мочевом пузыре самостоятельный параграф и [перечислим] отдельные и особые меры лечения.

Цели к которым стремятся врачи при лечении от камней: прекращение [образования] их материи, предотвращение зарожден камней путем устранения причины и исправления ее, а затем крошение и дробление камней, срыв их и удаление с того места, где они повисли, .при помощи лекарств, производящих такое действие, после него их изгоняют мягко и постепенно. Это осуществляется мочегонными, лекарствами или посредством помощи извне. Затем принимаются меры к успокоению сопровождающих такие [воз-действия] болей и устранению образующихся при этом язв.

Некоторые люди пытаются извлекать камни через разрез в боку или в спине, но это дело страшно опасное, совершаемое [лишь] человеком, лишенным разума.

Что касается прекращения [образования] материи камня, то оно подготавливается сначала путем опорожнения — либо послаблением, либо рвотой, затем путем воздержания от грубой пищи и мутных напитков, после чего уравнивают [натуру] принимаемой пищи, укрепляют желудок,

улучшают пищеварение, назначают умеренные физические упражнения на тощий желудок и растирания при [туго] перетянутаго стане, а также смягчают естество, чтобы отклонить густые соки в сторону [движения] кала и чтобы кал не производил давления на почку и не закупоривал ее. Одно из полезных при этом средств — постоянное изгнание мочи мочегонными семенами, омывающими пузырь; отлично [действует] в этом случае отвар нута, сок артишока, настой листьев редьки и самая редька, особенно тонкая и свежая; когда пройдет несколько дней, применяется какое-нибудь сильное мочегонное средство.

Что же касается детей, то образованию у них камня иногда препятствуют, давая пить жидкое белое разбавленное вино, а иногда они получают пользу от умеренно [действующих] клизм, которые выводят кал и смягчают естество. [Они помогают также действием] входящих в них лекарств от камней и посылают их силу в почки с близкого расстояния. Одно из средств, препятствующих образованию камней, — рвота после еды, к которой следует прибегать почаще. Это гонит излишки по пути, противоположному тому, по которому они двигаются к почкам, и делает область почек чистой. При помощи бани и ванн иногда удается заставить камни соскользнуть [со своего места], а иногда это тянет соки к наружным покровам тела и отклоняет их от почек, но частое пользование [ваннами] ослабляет силу почки так же, как назначение их в такое время, когда нет надобности смягчить [естество] или успокоить боль, ибо [ванны], расслабляя почки, делают их восприимчивыми к изливающимся в них сокам. Лежать на спине — одно из средств, полезных при камнях в почках.

Лекарства, дробящие камни

Что касается дробящих камни лекарств, то это большинство горьких лекарств, которые не столь значительно горячи, чтобы усилить причину [образования камней]; чем сильнее их отрывающее свойство и меньше их теплота, тем лучше. При этом необходимо, чтобы [лекарства] для пузыря были горячее, нежели для почек. Имеются также и лекарства другого рода, действие которых не возводится к теплу или холоду; они делают то, что делают, в силу своего особого свойства. Среди дробящих камни лекарств есть такие, которые не столь уж чрезмерно сильны, и им свойственно дробить лишь маленькие камни, а есть и такие, сила которых велика по отношению к камням в почках, но они мало сильны или совсем бессильны по отношению к камням в пузыре; таков, например, «иудейский камень». Некоторые из них сильны по отношению к почкам и действуют иногда на камни в пузыре, а есть и такие, у которых сила велика по отношению к тем и к другим камням сразу. Таково [мясо] воробья, называемого *итрагулидитус*, а также зола скорпионов. Составляя [сложные] лекарства из лекарств от камней, надлежит сочетать с ними также различные лекарства, способствующие их действию; некоторые из них должны сильно гнать мочу и выводить густую мочу, чтобы удалить и раскрошить оторвавшиеся камни, а другие несколько ослабляют движения прочих лекарств и заставляют их задерживаться на одном месте, чтобы они, задержавшись, осуществили свое действие полностью. Таковы лекарства, которые [сами] не быстро проходят [в тело] вследствие своей маслянистости и вязкости и вместе с тем способствуют созреванию [соков], как например, камедь полиподиума. Но есть среди них и лекарства, которые быстро проходят сами и проводят [другие лекарства] — таковы, например, перец и ему подобные, а также лекарства, укрепляющие орган, подвергающийся различным воздействиям при движении по нему [соков]; таковы лекарства со свойствами *бадзахра*, а также сумбул, цейлонская корица и другие. Некоторым лекарствам, например, густосваренным сокам плодов, присуще легкое вяжущее свойство, сохраняющее силы [больного] органа. Иногда ко всем таким лекарствам примешивают вещества, успокаивающие боль в силу своего особого свойства, или вызывающие онемение. И вот, когда мы сочетаем лекарства таким образом, естественная сила распорягается ими и использует противокаменные [лекарства] возле камня, уничтожая действие мочегонных и проводящих веществ, когда они достигают противокаменных лекарств, причем она предварительно использует эти мочегонные, чтобы привести противокаменные лекарства к месту, где находится камень. А затем она использует в этом месте задерживающие и останавливающие вещества с целью задержать и остановить противокаменное лекарство, дабы оно могло оказать

свое действие, не будучи сдвинуто проводящими и мочегонными веществами с того места, где ему нужно пробывать некоторое время, чтобы выполнить свое назначение. Для этого использующая сила лишает такие вещества [способности действовать], хотя перед тем она использовала проводящие лекарства, чтобы ускорить [доставление] к камню противокаменных лекарств прежде, чем они подвергнутся влиянию естества, ослабляющего силу, которой они действуют на камень. Когда крошащие и срывающие камень вещества оказываются использованными и осуществляют свое действие, то [использующая сила] уничтожает способность задерживающих лекарств и [снова] приводит в действие мочегонные и проводящие лекарства.

Если [боль] очень усиливается, то применяют вещества, вызывающие онемение, согласно известному закону сочетания карст. Иногда в одном простом лекарстве соединяется множество упомянутых нами свойств.

А теперь перечислим лекарства, дробящие камень и выводящие его. Это, например, корень *куста*, корень ежевики, бделлий, корень *ратбы*, кора корня лавра, черный нут, и особенно его настой, семя алтея, плод *карасий*, камедь боярышника — в боярышнике тоже есть такая сила, якорцы — корень их отлично [действует] против этого, корень хны, морской лук, уксус из него, *сиканджубин* из него, горная петрушка, пулегиевая мята, горькая полынь, цейлонская корица, корень дикого огурца, древесина бальзамного дерева, зерна бальзамного дерева, бальзамовое масло — тоже очень сильное [средство], семена дикого огурца, артишок, настой его корня, сколопендра аптечная, адиантум — два *дирхама* его в соке редьки или горной петрушки, корень пырея, семена *сададжа*, «посох пастуха», особенно румский, дикий кумин, корень лапчатки ползучей и настой его, дубровник обыкновенный, дубровник полиум, корень спаржи, семена египетской сыти, кора корня лавра, семена редьки, дубровник чесночный, концы [ветвей] переступня, дикая рута, а также армянский *баврак* — берут его пять *дирхамов*, замешивают с медом и дают пить в соке редьки в течение трех дней, . и полынь-чернобыльник в количестве одного *мискал* в теплой воде.

Некоторые [врачи] говорят, что если взять семьдесят зернышек перца, мелко истолочь, сделать из них семь лепешечек и давать пить по лепешечке в день, то [больной] выделит камень в моче; у фисташек [также] есть сила, дробящая камни в почках. К сильным [лекарствам] по отношению к почкам принадлежит «иудейский камень», диктаман и дубровник обыкновенный, а сильные средства вообще, — это, между прочим, зола скорпионов и скорпионовое масло, то есть масло, в котором выставляют на солнце скорпионов, [применяемое] в виде мази или путем впрыскивания спринцовкой при камне в мочевом пузыре. Что касается золы скорпионов, то лучший способ ее приготовления таков: толстую банку обмазывают «глиной мудрости», кладут в нее скорпионов и оставляют в горячей хлебопекарной печи на ночь или на меньшее время, не особенно усердствуя при сжигании, а утром вынимают. Стекло [в этом случае] лучше, чем обожженная глина, которая впитывает и отнимает силу [золы]. Зола прирезанного зайца, получаемая таким образом, [тоже] сильное [средство]; ее пьют на прием два *дирхама* и настой ее сильно растворяет камни. [Так же действуют] светлячки с отнятой головой и конечностями, если высушить их на солнце в медном сосуде, или сушеные черви, или стекло, превращенное толчением в пыль, или зола стекла. Лучше всего нагреть стекло на железной ложке в виде ситечка, потом положить его в настой крестовника, куда осыплется сгоревшая часть стекла, и затем снова нагревать остальное, пока все стекло не превратится в порошок, после чего порошок растирают в [мельчайшую] пыль. Его иногда дают пить один *мискал* в двенадцати *мискалах* горячей воды, и лучшее стекло для этого — белое, прозрачное.

Одно из очень сильных средств — это камешки, находимые в губке, а также высушенная кровь козла; лучшая [кровь] та, которую берут в то время, когда виноград начинает окрашиваться. Поищи тогда новые котелки и кипяти в них воду, пока не исчезнет присущее [новым котлам] свойство золистости и. солёности; если [котелки] каменные, то это лучше. Затем нарежь над котелками козла, которому четыре года, и дай стечь [на сторону] его первой и последней крови, беря только среднюю. Оставь кровь, пока она не застынет, потом порежь ее на мелкие части и приготовь из них лепешечки, положи их на решето или на чистую тряпку и поставь на солнце под открытым небом, прикрыв их куском шелка для защиты от пыли. Оставь [эти лепешечки] в месте,

куда совершенно не проникает влажность, а потом храни их, и когда захочешь напоить ими больного, дай выпить их в ложке сладкого вина в то время, когда боль успокоилась, или [давай их] в соке горной петрушки и увидишь нечто удивительное. Еще одно сильное средство — зола скорлупы куриных яиц, [взятых] после того, как они раскроются и [выйдут] цыплята. Другое средство, с большой силой, лучше всех — воробей, называемый по-гречески *тирагулидигус*. Это воробей вроде снегиря, меньше всех других воробьев, кроме «царского воробья». Цвет его тела — между пепельным, желтым и зеленым, на крыльях у него — золотистые перышки, а на туловище — белые крапинки. Появляется он чаще всего зимой на засоленных землях и под стенами; в полете у него нет большого размаха, наоборот, — пролетит немного и сядет, и все время свистит и шевелит хвостом. Его едят сырым, как он есть, и это лучше всего, но едят также вареным и жареным, засаливают и вялят. Иногда его сжигают в хлебной печи, не стать горячей, чтобы сжигание одолело и уничтожило [целебную] силу, и [ставят в печь] в стеклянной банке так, как было сказано относительно скорпионов и других • вещей. А иногда его жгут в каменном котелке или кастрюльке, которую сверху завязывают, а когда [дело] перейдет от жаренья к некоторому горению, птицу вынимают. Соленую и жареную [ее] приправляют перцем, *сададжем* и тому подобными веществами, а вяленую и жженую употребляют в теплом виде с чистым вином, медом, подслащенной медом водой или *хандикуном*. Так же [принимают] и каждое из [упомянутых выше] лекарств. Некоторые утверждают, будто эта птичка — «кустарниковый воробей», есть еще птица, называемая по-франкски *сафарагун*: не знаю, та ли это птичка, или другая, [но] утверждают, что если высушить ее кишки и понемногу принимать их, они изгоняют камни из всякого места. Некоторые [врачи] говорят, будто камень сам по себе изгоняет камень.

[Полезен при этом] также голубиный кал и кал петуха. Хунейн и ал-Кинди утверждают, что если дать его выпить взрослому два *дирхама*, а маленькому *полдирхама* с таким же количеством сахара-леденца, он изгоняет всякий камень. Иногда к нему добавляют перцу и соли, особенно — в отваре диктамна. Сушеные] навозные жуки тоже [изгоняют камни]; некоторые говорят, что окуривание области под членом дымом игл ежа выводит камни с мочой, но это одно из утверждений, которые я не считаю за истину.

Что же касается лекарств, которые подмешивают к этим лекарствам, чтобы они [лучше] проходили, то таковы, например, перец, пулегиевая мята, китайская корица; они к тому же придают силу, дабы сдвинуть камень с места. А лекарства, добавляемые, чтобы с силою гнать мочу и выводить густые излишки, это известные семена, особенно семена горных [растений], а также дикая морковь, корни дикого укропа, валериана, копытень, аир, ажгон, качим, жабрица извилистая, семена прутняка, ситник ароматный, дикий тмин; некоторые люди иногда отваживались употреблять шпанские мушки. [Все] эти лекарства при сильных мочегонных свойствах не лишены также действия на камень.

Вещества, подмешиваемые ради некоторого задержания [лекарств], это, например, камеди, которые иногда сами по себе действуют на камень, как камедь полиподиума и камедь лесного ореха. Лекарства, успокаивающие боль, это, например, льняное семя и его слизь, орешки пинии, лесные орехи, семена алтея. Эти [вещества] задерживают противокаменные лекарства и подходят для [лечения] тела почки. Лекарства, вызывающие онемение, тебе известны; что же касается укрепляющих лекарств, то это *бахман*, *зурунбад*, сухой касатик, семена прутняка, а также семена якорцев или, например, розы, цветки гранатника, ситник ароматный, сандал.

Сложные лекарства

Что же касается сложных лекарств от камней, то таков, например, митридат — это сильное, хорошее средство от камней в почках, а также *шаджазанийя*, или известная лекарственная кашка из скорпионов — для почек и мочевого пузыря, или лекарство, приготовляемое с кровью козла, именуемое «рукой Аллаха» вследствие его достоинств, а также лекарство, именуемое «драгоценным» и приготовляемое с бальзамовым маслом — оно замечательно. Или сильное лекарство, которое испытывали мы сами: берут золы стекла, золы скорпионов, золы корней набатейской капусты, золы зайца, камня губки, крови козла, высушенной и тертой, золы скорлупы

от яиц, давших цыпленка, «иудейского камня», камеди грецкого ореха и аира,— в равных количествах, и еще горной петрушки, дикой моркови, диктамаа, аравийской камеди, семян алтея, перца — каждого по полторы части, замешивают на меду и сохраняют; на один прием дают до двух *мискалов* и [даже] больше, с соком якорцев, который варили с черным нутом. Это хорошо также для мочевого пузыря. Еще: золу корней набатейской капусты, золу яиц, давших цыпленка, опилки «иудейского камня» — мужского и женского — связывают и дают выпить около одной ложки в вине или в соке якорцев; это [лекарство] помогает также и от камня в мочевом пузыре и выводит его, как и белая глина. Вот одно из сильных общих средств: берут дынных семечек, жженого стекла и фасоли дваждыцветущей — в равных частях [и пьют] с отваром нута. И еще берут голубиногo кала и кала петуха и дают их немного с соком редьки, с вином или с горячей водой — это имеет общую полезность [при камнях в почках и в пузыре].

[Еще] берут качима — *дирхам*, голубиногo кала — *дирхам*, навозных жуков — *полданака* и дают с вином. Еще [берут] камня губки, сколопендры аптечной, адиантума, семян алтея, горной петрушки — в равных частях и дают на прием сколько нужно в соке сельдерея, в настое корней, в соке якорцев, или в соке редьки. Еще одно [лекарство] с общей полезностью: [берут] семян плодов бальзамного дерева, сушеной дикой мяты, камня губки, семян мальвы и сухого горного базилика в равных частях, толкут и дают этого каждый день по ложке с разбавленным вином в количестве около четырех *укий*. Одно из лекарств, полезных больше для почек: *майсусана* — два *дирхама*, дикой петрушки — два *дирхама*, перца — четыре *дирхама*; на прием дают сколько покажется нужным в *сиканджубине* из морского лука. Еще берут дикой руты, дикой мальвы, корней сельдерея в равных количествах, [отливают] этого ложку или две, варят в вине, отцеживают и пьют. [Полезна] также лапчатка с медовым *сиканджубином* или подслащенной медом водой или семена редьки и фасоли дваждыцветущей — в равных частях, которых дают с орешек с маслом жасмина. Вот еще одно испытанное лекарство: берут семена дыни, сафлор, шафран и фасоли дваждыцветущей и поят этим раз за разом. Еще берут ягод магалебской вишни, очищенных и толченых — два *мискала*, шафрана — *мискал*, аристолохии — *полмискала* и замешивают на меду; на прием пьют четыре *дирхама*. Еще [берут] дикого тмина — -] две *дарахми* и такое же количество коры корня лаврового дерева. Или еще: из семян гармалы и бделлия делают пилюли и пьют каждый день по *дирхаму* с соком листьев редьки и свежего девясила или с соком маслины.

Превосходное лекарство, успокаивающее страдание и выводящее [камень]. Берут *симирнийуна*, а это дикая петрушка, которую называют персидской петрушкой,— одну *укийю*, египетской сыти, ароматного сумбула, семян белого мака, китайской корицы, цейлонской корицы, белого перца, семян моркови, мандрагоры — каждого по полторы *укийи*, «иудейского камня» — *полукийи*, камня, привозимого из страны Македонии,— *полукийи*, замешивают на меду и пьют на прием одну *бундуку* с вином. А вот лекарство, предотвращающее образование камня: берут семян гелиотропа, диктамна и семян алтея — каждого по *дирхаму*, семян *киссы* садовой, семян дыни и трагаканта — каждого по *полдирхама*, смешивают все это и принимают. За один раз пьют одну *дарахми* с нежным разбавленным вином.

Другое [лекарство]. Берут камней, находимых в губке, корней якорцев, семян моркови — каждого по две *дарахми*, семян *киссы*, семян алтея, крахмала — каждого по две *дарахми*, семян фенхеля, аниса, дубровника полиума — каждого по три *дарахми*. Иногда дают пить соки, в которых варились лекарства, [выводящие] и крошащие камни, например, соки, в которых, варился дубровник обыкновенный, дубровник полиум, пулегиевая мята, корень якорцев или их плод, жабрица извилистая, сколопендра аптечная, корень мальвы, адиантум, «посох пастуха», корень пырея, корень посконника конопляновидного, семя алтея, гелиотропа, полынь-чернобыльник, взятые в равных количествах, диктаmn и другие [лекарства] вместе с мочегонными. Если эти [лекарства] употребляют в дни здоровья, они препятствуют также и образованию камней.

Отвары

К числу отваров, препятствующих образованию камней, если постоянно употреблять их во время приступов болей, [принадлежит такое]: варят листья дикой мальвы, кладут в отвар топленое

масло с медом и поят им в большом количестве. Оно заставляет камень скользить, гонит мочу и с легкостью выводит его. Говорит Руф: «Частое купание в горячих сернистых водах крошит камень». Это указание на то, что если в некоторые острые воды, которые иногда изъязвляют кожу, положить лекарство от камней, погрузить в них тряпицу, когда они горячие, и приложить к тому месту, где камень, они его раскрошат; мы сами пробовали нечто вроде этого. Что же касается способов подготовки камня к отрыву и отделению под действием лекарств и легкому выскальзыванию и выходу, то [для этого] надлежит употреблять, в виде втираний, расслабляющие мочевые пути масла, а также расслабляющие поливания, лекарственные повязки и восковые мази. Баня и ванны [полезны] в той мере, когда они не слишком расслабляют, уменьшая изгоняющую силу. Иногда по причине этого к [больному] органу притекает еще больше материи; в таком случае следует пить лекарство, отрывающее камень, чтобы облегчить отрыв и выведение. Надлежит также примешивать к расслабляющим [мочевые пути] лекарствам вещества, укрепляющие силы, согласно известному закону [лечения], особенно такие вещества, которые при укрепляющих свойствах не очень противостоят цели, заключающейся в растворении [камня]. Таковы, например, масло касатика, масло сумбула, масло хны и масло желтофиоля, а также тела этих растений; масло желтофиоля объединяет в себе много [полезных] свойств. Затем [больному] перетягивают середину тела, бока и лобок, чтобы расширить каналы сверху, или растирают [эти места] рукой и после этого поят лекарствами, дробящими камень, а если эти лекарства уже были даны, то им вслед назначают мочегонные. Не худо также выпить, например, слабительной кассии с миндальным маслом или какого-нибудь клейкого выжатого сока из [известных] выжатых соков мочегонных, обладающих клейкостью и способствующих скольжению; [его тоже принимают] с миндальным маслом. После расслабления [мочевых путей] или когда расслабление не требуется и ты знаешь, что камень оторвался и стал подвижным, помогают между прочим припарки губкой или чем-нибудь вроде губки, смоченной водой с оливковым маслом, или припарки из мелегетского перца и отрубей; [полезны также] согревающие лекарственные повязки и втирания горячих согревающих масел, например, масла руты или оливкового масла и бобровой струи. Теплоту лекарственных повязок следует сохранить.

Если требуется более сильное средство, то ставишь чуть пониже того места, где камень и где болит, пустую кровососную банку, чтобы она тянула камень, а затем спускаешь банку с этого места еще ниже и прилепляешь ее. Так ты постепенно опускаешь банку вниз от области почек наискось [по ходу] мочеточников, и когда спустишься до мочевого пузыря, боль успокоится. Иногда, [чтобы спустить камень], бывает достаточно проделать физические упражнения или движения, проехаться на коне мерной поступью или спуститься по ступенькам [лестницы], особенно если перед этим применялись втирания. Иногда [камень], спускаясь из мочевого пузыря в канал члена, причиняет боль; в таком случае следует пользоваться это место так, как мы скажем [ниже]. Что же касается средств от боли, когда она возбуждается, особенно боли в мочевом пузыре из-за большой величины камня, наличия у него зубцов, царапающего излома или жесткости, вызывающей ссадины, то иногда ее успокаивает баня или ванна, но если [ванна] слишком длительна и расслабляет ткани, то через некоторое время вновь возвращается сильная боль. Хороши и полезны [при этом] поливания ромашкой, донником лекарственным, алтеем и отрубями. Если имеется некоторый запор естества, то хорошо выводить кал с помощью свечки или клизмы. Если клизма большая, то она давит и причиняет боль, поэтому свечка, по-моему, даже предпочтительней. Смягчение естества приносит большое облегчение и успокаивает боль. Применение слабительного недопустимо — оно причиняет боль и раздражает, вызывая скольжение [соков] и низводя их сверху. Что же касается клизмы, то если положить в нее жиров и маслянистых веществ, а также лекарств, значительно расслабляющих и сильно мочегонных, она производит, наряду с послаблением, также смягчение, ослабляет боль и способствует выведению камня. Если боль сильна и успокаивается после упомянутого нами лечения, но потом, при лечении лекарствами от камней, поднимается снова, то лучше всего воздерживаться от лекарств, сильно движущих камень, и обратиться к мягким, смягчающим клизмам, втираниям и восковым мазям, которые расслабляют ткани, смягчают и способствуют скольжению. В такое время иногда бывает полезно вызвать рвоту и это потому, что она уменьшает количество давящих на камень соков;

однако рвота нередко приносит вред, так как тянет камень кверху. Когда боль такова, что совершенно не ослабевает, то не избежать применения чего-нибудь, вызывающего онемение. Лучшее [из подобных средств] — *филунийя*, а также лекарство из мандрагоры или терьяк, но не старый, а довольно свежий, в котором еще сохранилась сила опия. Он помогает по многим причинам — в силу свойств терьяка как мочегонное и дробящее камень средство, а также потому, что притупляет боль.

Иногда способствуют возникновению боли ветры в почках, которые также давят на камень,— они распознаются по признакам ветров в почках, или же давящие ветры в кишках, на которые указывают их признаки. В таких случаях надлежит прибегать к [лекарствам], ослабляющим ветры, например, к руте и ее семенам, к семенам горной петрушки, анису, ажгону, тмину и чернушке в виде питья, например, с подслащенной медом водой, или в виде лекарственных повязок; употребляют их также в составе восковой мази или в клизмах.

Если камень образовался вследствие горячей опухоли, его сначала лечат так, как лечат опухоль в почках, угашая [жар] известными тебе поливаниями, лекарственными повязками и восковыми мазями, о которых тебе уже было сказано раньше во многих параграфах; их обрызгивают уксусом, чтобы [они] проходили. Применяют также клизмы с теми же выжатыми соками и розовым маслом, добавляемым к ним; при необходимости в кровопускании — его делают. Если камень возник от твердой опухоли, то лечат, например, горячими слизями: слизью льняного семени, пажитника, алтея и семян шандры с примесью какого-нибудь охлаждающего сока, а также ромашкой, донником лекарственным, якорцами, укропом. Эти лекарства употребляются в виде питья, применяются в клизмах и назначаются в виде мазей; при употреблении их в мазях надлежит добавлять туда, например, *ратийанаджа*, сагапена, *ушиака*, *май* и и бобровой струи или, скажем, мирры, а также горячих масел с несколько укрепляющими свойствами.

Пластыри

Из пластырей [применяют] пластырь *диахилун*, пластырь из жиров и другие. Когда увидишь [признаки] зрелости мочи — то гони мочу.

Питание таких больных

Еда для больных с камнем в почках должна быть противоположна еде для них вредной. Воробьи, печенные в золе, домашние воробьи и цыплята, разлезшиеся от варки, не приносят им вреда, как и всякое нежное мясо. Жареное мясо раков для них полезно; в их пищу должны входить артишок, спаржа, особенно дикая, отвар нута с оливковым маслом и маслом сафлора.

Заболевания мочевого пузыря

В мочевом пузыре иногда тоже возникают заболевания природы — с материей и без материи, опухоли и закупорки, к которым относится и камень. Бывают у него [болезни], относящиеся к величине, в смысле уменьшения или увеличения, бывают и болезни положения — выпячивание или смещение, случаются и болезни от распада единого, трещины, раскрытие, разрывы или язвы. С мочевым пузырем иногда соучаствуют [в заболевании] другие органы, главенствующие и благородные, например, мозг, ибо при [болезнях] мочевого пузыря мозг причиняет головные боли и его поражает головокружение, а иногда дело доходит даже до *сарсама* вследствие соучастия мозга с горячими болезнями мочевого пузыря. [Соучаствует с ним], например, также и печень: зачастую от холодности мочевого пузыря возникает водянка. Болезни мочевого пузыря учащаются зимой, и лечат их иногда теми же средствами, что и почки, а также более сильными и чистыми лекарствами. Эти лекарства пьют и впрыскивают ²⁵, втирают или применяют в виде повязок, которые накладывают на [область] мочеточников или ниже пупка или на «углубляющиеся швы». Боли в мочевом пузыре учащаются при северной погоде и ветрах, в [северных] странах и в

холодные времена года.

Камни в мочевом пузыре и их признаки

Тебе следует внимательно рассмотреть то, что мы говорили о камнях в почках, а затем перейти к рассмотрению данного параграфа. Ты уже узнал там, каково различие между камням в почках и [камнями] в мочевом пузыре в отношении качества и величины. Различие между ними состоит в том, что почечный камень немного мягче и мельче и больше отливает красным, а камень в мочевом пузыре тверже и много крупнее и более отливает черным, пепельным или белым. [И узнал], что если в почках иногда образуются раскрошившиеся камни, то камни в пузыре можно разделить в большинстве случаев [только] после их выхода в моче, и что те, кто страдает от камней в пузыре, большей частью худощавые, а при почечных камнях — наоборот, и что дети и близкие к ним по возрасту [чаще] страдают от камней в мочевом пузыре. А здесь мы еще скажем, что при камнях в пузыре моча беловатая, с осадком не красным, а скорее белым или пепельным; иногда моча бывает густая, с маслянистым осадком, но чаще всего она жидкая, особенно в начале [образования камней]. Камни в мочевом пузыре причиняют не такую боль, как почечные, поскольку камень в пузыре находится в свободном пространстве, если только он не запирает мочу; боль от камня усиливается, когда он попадает в мочевой канал. Камни в пузыре более грубы, так как они находятся в полости и на них может наслоиться что-либо, делающее их грубыми; по этой же причине они крупнее, ибо вместилище их более обширно. Иногда случается, что в одном пузыре бывает два камня или больше; они трутся друг об друга и между ними образуется много пескообразных крошек. Нередко наряду с пескообразным [осадком] в мочевом пузыре бывает отрубевидный осадок, [образующийся] вследствие обдирания поверхности [пузыря] жестким камнем.

При камнях в мочевом пузыре постоянно ощущаются зуд и боли в члене, у его корня и на лобке вследствие соучастия члена [в заболевании] пузыря. Страдающий [от камня] часто играет своим членом, особенно если это мальчик. При [этом недуге] постоянно возникает эрекция, а иногда он приводит к выпадению прямой кишки и задержанию [мочи], причем моча, которая выходит, выходит с силой, ибо она вырывается из тесного пространства под напором тяжести сзади. Иногда в последней стадии [заболевания] больной мочится помимо воли и всякий раз, как кончит, сейчас же хочет помочиться снова; причина этому — камень, который требует выхода, как требует выхода скопившаяся моча. Мочеиспускание с кровью часто происходит из-за царапины от камня, особенно если он большой и жесткий. Часто бывает, что [моча] запирается, но стоит больному лечь на спину, поднять бедра и пошевелить ими, как камень выходит из канала. Если же он надавит на лобок, то брызнет моча, и это сильное доказательство наличия камня. Иногда это облегчается, если больной станет на колени²⁶ и прижмет свои члены один к другому, а иногда камень легко [сместить], введя палец в прямую кишку и сдвинув его с места при том же положении [больного]. Нередко помогают при этом и другие способы давления, нажатия, лежания навзничь или стояния на коленях, на которые указывает опыт. Когда же подобные способы не действуют, то для удаления камня применяют катетер; если в канале что-то есть, и катетер ударяется [об инородное тело] и толкает его, и течет моча, то это [также] твердое доказательство [наличия камня]. Если [катетер] трудно ввести, то лучше не делать этого, резко и с усилием. Иногда катетер указывает по приставшему к нему [веществу], из какой материи образовался камень. Мелкий камень больше запирает мочу, чем крупный, ибо [мелкий] [увязает в каналах, а крупный] иногда быстро выходит из канала. Знай, что камни в мочевом пузыре часто образуются в северных странах, особенно у детей.

Лечение от камней в мочевом пузыре

Мочевой пузырь нуждается в более сильных лекарственных средствах, так как он более холоден и более удален, и поскольку камень в нем сидит крепче вследствие большей его плотности; лекарства от него — это сильные средства, упомянутые [в параграфе] о лечении от

камня в почках. Помогают таким [больным] *шаджазанийя* и митридат, если камень невелик или мягок, а также *атанасийя*. Полезна им и сколопендра в количестве одной *укийи* с одной *укийей* очищенной магалебской вишни; [это лекарство] варят, заливая его водой полностью и еще на палец, пока она хорошенько не уварится, и процеживают. Полезное питье для таких [больных]: давленной фасоли дваждыцветущей — пятнадцать *дирха-* мое, адиантума — семь *дирхамов*, сколопендры — восемь *дирхам*, якорцев — десять *дирхамов*, семян дикой моркови, горной! петрушки — каждого по четыре *дирхама*, инжира белого — семь] штук; [все это] варят в четырех *ритлах* воды, пока ее не останется : один *ритл*, и пьют после выхода из бани: на один прием дают] *полритла*.

Ванны, которыми пользуются при [камне в пузыре], должны] быть более сильными. Из известных лекарств в них кладут,! например, листья прутняка, адиантум, *сададж*, чернобыльник, розу и еще что-нибудь вяжущее, чтобы не слишком расслаблялось [тело]. Во втирания для таких [больных] вводят гальбан, *зифт*, *ушшак* и *фурбийун*, но лучше [действуют] лекарственные повязки с мекканским бделлием. Лучшее из масел — скорпионое, в повязках или каплями и в виде впрыскиваний; к нему примешивают что-либо укрепляющее. Лекарства для повязок таким [больным] — это корень сколопендры, корень пырея, дубровник полиум, *сададж*, алтей, адиантум; кладут в них также, например, листья «посоха пастуха». Что касается воробья, названного в параграфах о камнях в почках, и упомянутых наряду с ним [птиц] такого же рода, то они очень помогают; особым способом лечения является применена лекарств от камней [в пузыре] в виде впрыскиваний; [больные] получают от этого большую пользу.

Если же случилось из-за камня в пузыре задержание и запор мочи и нет возможности сделать разрез из-за какого-либо препятствия или боязни [больного], то некоторые люди применяют ухищрения и делают между заднепроходным отверстием и яичками небольшую щель, в которую вставляют трубочку, чтобы через нее выходила моча; это прогоняет смерть, но такая жизнь неприятна.

А когда лекарства не действуют и желательно сделать разрез, то следует выбрать для этого [врача], который знаком с анатомией мочевого пузыря и знает, в каком месте примыкают к шейке семенные сосуды и где расположены артерии и мясистое [кольцо] мочевого пузыря, дабы он остерегался того, чего следует остерегаться, и не вызвал повреждения [органов] размножения, кровотечения или незаживающего свища. Предварительно необходимо положить припарку на [прямую] кишку и на мочевой пузырь по направлению книзу.

Способ, которым предписывается это делать

Следует приготовить скамеечку, посадить на нее больного и призвать слугу; он подводит руки больному под колени, и затем [врач] приступает к разрезу. Предварительно надлежит нащупать камень и подвести его к тому месту, где нужно сделать разрез; это осуществляется введением среднего пальца мужчинам и девушкам в задний проход, а женщинам, лишенным невинности,— в устье влагалища. Когда ты найдешь камень, прижимай его другой рукой сверху вниз от стенок живота и пупка, чтобы камень спустился поближе к устью мочевого пузыря. Старайся так толкнуть камень, чтобы он отошел от шва на расстояние ячменного зерна, и берегись резать на месте шва — это [очень] нехорошо, и шов, говоря по правде, убийственное место. При толкании [камня] не должно допустить недостаточности, ибо тогда разрез окажется широким и не заживет. Когда протолкнешь камень и увидишь, что разрез не будет сквозным, делай прокол, если то, что ты делал до сих пор, не привело к мучительной боли, загибу шейки [пузыря], упадку сил, прекращению движений и речи и западанию глаз на век, а коль скоро дошло до этого,— не делай прокола; как только проколешь, [больной] умрет. Затем отсекай [ткани] над камнем, немного наискось, остерегаясь задеть нервы и стараясь, чтобы разрез пришелся на шейку мочевого пузыря: если он окажется в теле самого пузыря, то совершенно не заживет. Старайся также, чтобы разрез был как можно меньше. Если камень маленький, его иногда можно выбросить надавливанием, а при крупном камне необходимо делать широкий разрез, и нередко приходится прибегать к крючку, чтобы его вытащить. Бывает, что камень оказывается очень крупным, так что невозможно

сделать разрез по его размерам. В таком случае следует захватить его щипцами и мало-помалу разламывать; то, что отламывается, вынимают, ничего не оставляя в пузыре, [ибо] то, что останется, снова начнет расти и увеличиваться.

Часто бывает, что камень появляется у шейки мочевого пузыря и в области, прилегающей к члену; тогда следует не переставая потирать лобок и надавливать на него. Возле тебя должен быть помощник, и когда камень застрянет в каком-нибудь месте, под ним разрезают [кожу] и извлекают его. Иногда бывает хорошо перевязать ниткой место позади камня, чтобы он не ушел обратно,¹ Если же камень подошел близко к головке члена, не следует с силой¹ выводить его через член, ибо это иногда причиняет рану и она не заживает. Напротив, надлежит выровнять [положение камня] и перевязать [член] позади [его], а затем сделать разрез над головкой члена, чтобы камень вышел. Когда ты сделаешь с камнем J все, что об этом сказано, и извлечешь его, то нередко от сильного] давления на живот и от боли [при разрезе] появляются опухоли, а этого-то и следует опасаться. Один из способов устранить [опухоль] состоит в том, чтобы поставить больному клизму | и вывести кал, а потом напоить его чем-нибудь смягчающим естество; есть ему давай немного, и притом лишь смягчающее j [естество]. Когда необходимо для предохранения [от опухоли] пустить кровь, то сделай это. Если хочешь предохранить еще лучше или если появились признаки опухоли и боли очень усилились, то следует посадить больного в ванну или в таз с водой, в которой варились смягчительные вещества, например, иудейская мальва, льняное семя, алтей,, отруби. В эту воду ты предварительно добавишь много масла и перемешаешь его с водой, которая должна быть тепловатой. А когда вынешь больного из ванны, натри ему орган со всех сторон смягчительными маслами, например, ромашковым или укропным маслом, а к ранке приложи и налей в нее подогретого коровьего масла. Поверх масла положи кусок хлопчатой бумаги, смоченной в розовом масле с небольшим количеством уксуса, и затем применяй заживляющие лекарства.

Если опухоль увеличится, то постоянно сажай больного в упомянутую ванну с отваром пажитника и льняного семени, а при усилении боли сажай больного на второй и на третий день в воду с подогретым маслом. А те, у кого разрез и рана не болят сколько-нибудь значительно, освобождаются на третий день. Следует постоянно согреть мочевой пузырь маслом руты; когда он согрет, то находится в лучшем состоянии, меньше болит и выделяет меньше мочи, а мочеиспускание очень мучительно для подвергшихся проколу; по этой же причине следует поить [больного] лишь понемногу. Всякий раз, когда [больной] мочится, нужно, чтобы слуга оберегал рукой перевязанное место и прижимал его, дабы моча не попала на место надреза. Затем не исключена возможность, что либо [из раны] не вытечет должное количество крови и тогда можно опасаться опухоли и загнивания органа, особенно если цвет его из красного перейдет в черный, либо кровь будет литься чрезмерно и тогда можно опасаться кровотечения. В первом случае, как только увидишь упомянутый признак, следует для лечения тотчас же произвести надрез, чтобы потекла кровь, и наложить на орган повязку с уксусом и солью на льняной тряпице, дабы предотвратить загнивание. Во втором случае, когда опасаются потери крови, лучше всего посадить больного в отвары известных вяжущих [растений] и положить на [кровоточащее] место ладана и купороса в толченом виде и сверху — кусочек хлопчатой бумаги, а на этот кусочек — другой, большой кусок хлопчатой бумаги, смоченной в уксусе с водой.

Если ты заметил, что разрезана большая вена или артерия, то применяй при лечении перетягивание; если же кровь не подчиняется и не останавливается и [рана] не залечивается, то сажай [больного] в острый уксус. Нередко, чтобы привлечь кровь, приходится сделать кровопускание, а иногда бывает необходимо приложить к лобку и к пахам лекарства, вызывающие онемение. Вследствие разреза и кровотечения порой случается, что сгусток крови затекает в мочевой пузырь, застывает в его устье и задерживает мочу; тогда неизбежно приходится ввести в прокол палец, отодвинуть вредоносный [сгусток] от устья пузыря и от его шейки и его извлечь. Лечить это место -следует уксусом с водой, чтобы застывший сгусток рассосался и вышел. Одним из последствий [разреза] может быть прекращение плодовитости. Что же касается дурных признаков, при появлении которых врач убеждается, что [больной] погибнет, то они таковы; усиливается боль под пупком, холодеют конечности, обостряется лихорадка, появляется озноб и

падают силы. Затем, когда резко усиливается боль в месте разреза, начинается икота и зловещие подергивания живота,— значит, смерть близка. А хорошие признаки — это когда возвращается сознание и исправляется аппетит и когда [у больного] здоровый и хороший цвет лица и внешний вид.

Лечение опухолей мочевого пузыря. Вначале следует пустить кровь из левого *басилика* в количестве, соответствующем силам [больного], это первое и лучшее средство лечения. Если сильный жар, то спешат наложить на короткое время отвлекающие повязки, не переходя при этом меру и не держа их долго, ибо это приносит вред и быстро уплотняет опухоль. Напротив, если начать с разрыхляющих [средств], когда этому не препятствует сильная чувствительность, то будет лучше, ибо [больной] орган богат нервами. Поэтому страждущий чувствует большое облегчение от применения припарок в виде губок или шерстяных тряпиц, смоченных в воде, где варились смягчительные и растворяющие лекарства, либо в виде пузырей, надутых и наполненных горячей водой с смягчительными, разрезающими маслами, и тому подобного, о чем ты уже знаешь из параграфов о лечении почек. Наряду с этим следует ухитриться впрыснуть в начале [болезни] через мочевыводящую трубку, если больной ее переносит, например, слизь подорожника блошного в молоке ослицы или ячменную воду в молоке ослицы — это безопаснее. После этого [впрыскивают] молоко ослицы с жиром, а затем слабительную кассию в женском молоке в известном тебе порядке, соответствующем состоянию опухоли. Иногда помогают и клизмы из этих веществ, вводимых в том же порядке.

Из лекарственных повязок, когда пройдет самое начало болезни, хороши повязки из белого хлеба и очищенного кунжута с молоком, фиалковым, ромашковым маслом и тому подобным. Очень хороша вареная репа и вареная люцерна в виде повязок или припарок.

Когда же опухоль минует неделю и подойдет к концу, то [помогают] бобовая мука, льняное семя и ромашка с *мусалласом*. При спаде опухоли пускают кровь из лядвейной вены и широко применяют рассасывающие средства в виде повязок и пластырей, упоминаемых в параграфах о почках. Иногда бывают необходимы повязки с иссопом, бобровой струей и воском, особенно после вызывающих онемение средств. Знай, что постоянно сидеть в ванне очень полезно для таких [больных], и если придет им нужда помочиться, то хорошо мочиться в ванне. Лучшая вода для ванн та, что обладает разрыхляющими свойствами, как уже было неоднократно сказано. Иногда в нее кладут дрок, дикий тмин, сыть, сумбул, амом, ситник ароматный с пажитником и льняным семенем, и она успокаивает боль от опухоли. А разрыхляющие воды, о которых ты неоднократно [здесь] читал, это, например, отвар льняного семени и пажитника или вода, в которой варили репу, якорцы и капусту.

Лечение гнойника [в пузыре] близко к лечению гнойника в почках, но только лекарства должны быть сильнее; иногда хвалят белый снотворный мак, который дают пить в количестве полутора *дирхамов* в отваре сумбула и ароматного ситника, особенно если мочеиспускание затруднено и болезненно. Когда усиливаются боли и опасаются смерти, нельзя избежать веществ, вызывающих онемение, в виде мазей и свечек. Мази готовят, например, из белены, мандрагоры и снотворного мака, замешанных на оливковом масле; или берут четверть *дирхама* опия, добавляют к нему фиалкового масла и немного шафрана, пропитывают этим тряпицу и вводят ее [больному] в задний проход. Нередко [больной] чувствует от этого облегчение и сейчас же засыпает. Иногда, если больной это переносит, применяют кое-что из таких средств через мочевыводящую трубку. Опийная мазь, употребляемая снаружи, вызывает сильное онемение. Что же касается питьевых лекарств и других способов лечения, то они таковы, как при *сарсаме* и *барсаме*.

Лечение жжения при мочеиспускании

Если при этом есть кровь и гной, то лечение такое же, как при язвах в мочевом пузыре и в соседних [органах], а об этом подробно говорилось.

Хорошая пропись для этого. Приготавливают лепешечки такого рода: семян дыни и огурца и семян тыквы — каждого по двадцать *дирхамов*, ладана, камеди и драконовой крови — каждого по

десять *дирхамов*, опия — три *дирхама* и семян сельдерея — *дирхам*; пьют это {лекарство} с вином из снотворного мака и дают на один раз по два *дирхама*, после того как сделают из [состава] лепешечки.

Если же нет ни язв, ни гноя, то наилучшее лечение — опреснение мочи путем выведения излишков с помощью легкого послабления, как ты уже знаешь из глав о болезнях мочевого пузыря, а также рвота, прием охлаждающей и увлажняющей пищи — овощей и плодов, воздержание от всего соленого, острого и очень сладкого; [следует] избегать утомления и совокуплений. Полезно, между прочим, питье и впрыскивание различных слизей, например, слизи семян шандры, слизи подорожника блошного и семян айвы, а также некоторого количества снотворного мака и семян, холодных • [по натуре], и мочегонных; пьют все это с холодной водой. [Помогает] употребление ячменной кашицы и ячменной воды, яиц всмятку, похлебки из тыквы или маша либо с миндальным маслом, либо с жирными цыплятами и курами.

Если причиной этой [болезни] является возникшая в железах сухость, то лечение состоит в увлажнении тела и в воздержании от того, что сушит, [то есть] от совокуплений. К числу применяемых при этом впрыскиваний относится слизь подорожника блошного, слизь семян шандры, слизь семян айвы, камедь, свинцовые белила, белок свежих яиц; впрыскивают также и женское молоко. Нередко оказывается достаточным постоянно впрыскивать молоко, то есть молоко ослицы, женское молоко и козье молоко, в которое нередко кладут какие-нибудь холодные слизи и немного белой глазной мази, а иногда довольно бывает впрыскивать яичный белок, один или с какой-нибудь из упомянутых [слизей] и розовым маслом. Иногда [в лекарство] кладут вещества, вызывающие онемение, а если боль сильна, особенно когда с мочой выходит гной, то добавление к тому, что впрыскивают, чего-либо вызывающего онемение, неизбежно, в соответствии с прописями, приведенными в параграфе о язвах.

Хорошая пропись: берут кожуры снотворного мака, крахмала и густосваренного сока лакрицы и готовят из этого впрыскивание, а если нужно его усилить, добавляют немного опия и семян белены.

Затрудненность мочеиспускания и запор мочи

Затрудненность мочеиспускания иногда возникает по причине, заключающейся в самом мочевом пузыре, например, его слабости, и является следствием дурной природы, особенно — холодной, как это бывает, когда часто дуют северные ветры, или [следствием] опухоли и других [заболеваний]. Тогда [мочевой пузырь] не может, при изгнании мочи охватить ее всю, как следует, и вывести, выжимая, как это происходит естественным образом. Нередко причиной является внешний холод или жар, удар в [область пузыря] или частая задержка мочи. А иногда это происходит от причины, [коренящейся] в канале, то есть в шейке мочевого пузыря и в канале члена, или от причины, связанной с [изгоняющей] силой, или же от причины, зависящей от орудия, то есть мышцы [мочевого пузыря], от посылающего [мочу] органа, или от [самой] мочи..

Причина в канале либо первична, либо [возникает] по соучастию* и первичная причина — это либо закупорка в самом пузыре, либо закупорка по соучастию. Закупорка в самом пузыре может возникнуть из-за горячей или твердой опухоли или из-за! чего-нибудь густого: влаги, сгустка крови или гноя — зачастую j причиной закупорки является [именно] гной, а также из-за камня,! противодействующих ветров, бородавок, рубца от язвы, сжатия от j холода или сжатия от сильного жара, как это бывает при жгучих j лихорадках и при изнурительных болезнях. Иногда задержка происходит вследствие язв [в пузыре], а иногда из-за возникшего в пузыре сильного закупоривающего растяжения, как это бывает > при задержке или запоре мочи у тех, кто слишком долго задерживает мочу, так что мочевой пузырь натягивается и канал замыкается. Такая задержка бывает ночью из-за сна и днем от занятости.

[Задержание мочи] вследствие закупорок по соучастию бывает, например, от горячих или твердых опухолей в кишках, в матке и возле пупка, а также от сухого кала или обильной распирающей слизи, либо от противодействующих или распирающих ветров, а также от начинающейся опухоли в прямой кишке. Иногда причиной является *захир*, вырезание почечуя,

боль от почечуя или болезненные трещины [заднего прохода]. Или возле нижней части позвоночника образуется опухоль или заворот, или яичко поднимается к стенкам живота, давит на канал, тянет его кверху, сжимает его и затрудняет выход мочи, которая выходит мало-помалу и причиняет боль. Причиной, затрудняющей мочеиспускание и запирающей мочу, бывают иногда также боли от язв в канале — без закупорки или опухоли²⁷. Всякий раз, когда [больной] хочет испустить мочу, это причиняет боль, и мочащийся не сжимает мочевой пузырь мышцами живота, дабы избегнуть страданий, особенно если при этом в мышцах имеется слабость, спазмы и тому подобное. Когда же [больной] заставляет себя [напрячь мышцы], он испускает мочу как обычно по количеству и качеству, и боль успокаивается. То же самое бывает, если [больного] силой принуждают [мочиться]. Иногда такой больной наряду с затрудненным мочеиспусканием страдает и мочеиспусканием по каплям, как будто, когда моча выходит мало-помалу, это легче и [более] выносимо.

Что же касается причин, [связанных] с силой, то это либо сила ощущающая, либо сила движущая, либо сила естественная. Если причина в ощущающей силе, то при этом чувствительность мочевого пузыря или его мышцы постигает повреждение, и она не побуждает изгоняющую силу к сильному изгнанию или к изгнанию вообще. Или же повреждение поражает начальные органы, как бывает при *фаранитусе* и *литаргусе*, когда наступает потеря памяти и ослабление чувствительности. А если причина [связана] с движущей силой, то мышца не может расслабнуть и прийти в движение, переходя от сжатия к растяжению и освобождаясь от сжатия. При этом мышцы живота не повинуются [движущей] силе и не выжимают содержимое мочевого пузыря из-за слабости силы, или состояния растяжения и тому подобного. Когда же причина [кроется] в естественной силе, то изгоняющая [сила], например, слабеет либо вследствие расстройства несогласной природы — горячей, что бывает реже, или холодной, что бывает чаще, — либо [из-за] расстройства природы с материей, например, горячей с острой мочой, или холодной с расслабляющими или распирающими соками. Причиной этой слабости иногда является противодействие естеству воли [человека] задерживающей [мочу], из-за которого слабеет изгоняющая сила.

А причина, обусловленная мышцей, это либо повреждение, связанное с натурой, либо опухоль, либо повреждение нервного [происхождения], например, спазмы, расслабление или утрата способности к движению вследствие удара или падения, а также другие [обстоятельства], связанные как с самой мышцей, так и с ее началами — ответвлениями нервов, спинным или головным мозгом. Причины, зависящие от посылающего [мочу] органа, это наличие в почках горячей или твердой опухоли или камня, ослабление [силы], притягивающей [соки] сверху, или ослабление [силы], толкающей книзу; или же печень оказывается неспособной отделять водянистую влагу и отсылать ее из-за явлений, связанных с водянкой. Этот вид заболевания с его подвидами ты можешь рассматривать как отдельный раздел или отнести его к [параграфу] о скудости мочи.

При причинах, зависящих от самой мочи, [затрудненность] бывает, когда моча острая и причиняет мучительную боль; это проверено много раз. Говорят, что если у кого-нибудь затруднено мочеиспускание и после этого поразит его *захир*, то он умрет на седьмой [день], если только не начнется у него лихорадка и [врач] не применит сильных мочегонных средств. Знай, что иногда, после того как было и прекратилось жжение при мочеиспускании, возникает сухость в железах, по которым проходит моча, и это приводит к сгущению и запору мочи. Поэтому следует применять увлажнение, чтобы нечто подобное не случилось.

Признаки. Что касается признаков [задержания мочи], обусловленного холодностью природы, то это: белизна мочи при густом или жидком составе, предшествующая [задержанию] учащенная потребность мочиться, стремление часто купаться в бане, ощущение холода и отсутствие иных признаков. Если же причиной является теплота, то признаком служат ощущение остроты мочи и пылания. Если [болезнь] сопряжена со сжатием из-за холода, на это указывает полезное действие расслабления, а если она вызвана изнурением или жгучей лихорадкой, об этом свидетельствует полезность увлажнения; одним из признаков является здесь также и то, что малое количество [мочи] не может выйти, а большое выходит легче, ибо смачивает канал своей влажностью и

расширяет его. Что же касается признаков [задержания] по причине опухоли или нарыва в мочевом пузыре или в соседних органах, то ты уже узнал [о них] из предыдущего и найдешь для каждого случая отдельный параграф. Затем к отличительным признакам между затрудненным мочеиспусканием, происходящим от опухоли, и [задержанием], возникающим от других причин, относится то, что опухоловое [задержание] развивается мало-помалу, не сразу, если только случай не очень тяжелый,

Ты уже знаешь, каковы [признаки задержания] из-за закупорок в самом мочевом пузыре вследствие его заболевания или когда что-нибудь давит на пузырь, заставляя его натягиваться, раздуваться и напрягаться; если же заболевание обусловлено причиной, связанной с посылающим органом, то в мочевом пузыре не происходит ни натяжения, ни раздувания. Все виды закупорок, возникающих в мочевом пузыре из-за него самого или из-за чего-нибудь давящего, сопровождаются болью. Закупоривающая опухоль распознается по [признакам], которые ты уже знаешь, а вещество, закупоривающее без опухоли, распознается при помощи мочеотводящей трубки по крови или сокам, которые она извлекает, а также по [препятствию], перед которым она останавливается и которое не дает ей пройти — бородавка, камень или спайка; камень ты распознаешь по присущим ему признакам или по тому, что мочеотводящая трубка касается чего-то очень твердого. Кровь и соки иногда распознаются также по предшествующему мочеиспусканию, а наличие самой крови нередко определяется по признакам застывания крови в мочевом пузыре, то есть желтизне цвета [лица], малости и частоте дыхания и пульса, холодному поту, лихорадке с ознобом, тошноте. Это злокачественное заболевание, от которого редко спасаются. Густые соки иногда можно узнать по ощущаемой тяжести, если количество их сколько-нибудь значительно и если в моче выходит вырва [слизь]. При [задержании], происходящем из-за сжимающего холода или холода, вызывающего затвердение, указанием на это являются сопутствующие и предшествующие причины.

Признаки [задержания], возникшего из-за ветров, это распирающее без [ощущения] тяжести; иногда [ветры] перемещаются, а иногда они заперты в мочевом пузыре. Признак заболевания из-за слабой чувствительности состоит в том, что [больной] не ощущает жжения, мочи, а признак [задержания], вызванного слабостью изгоняющей [силы] — то, что надавливание выводит мочу с легкостью. Признак расслабления мышцы — слабое истечение мочи, которая не выходит толчками, и ощущение, что что-то внутри не отвечает на сжатие; давление [и в этом случае] выводит мочу. Признак спазма мышцы: то небольшое [количество мочи], которое выходит, выходит толчками. Если [болезнь] возникла из-за слабости почек, на это указывают признаки, о которых уже говорилось выше, так же как и при камне или опухоли [в почках]. Вообще, если тяжесть и боль чувствуются в области почек, то, значит, недуг гнездится там, а если наличествуют признаки опухоли, значит, там образовалась опухоль. Если ощущается очень большая тяжесть, значит, там имеется запертая моча, а если тяжесть поменьше, [это указывает] на закупоривающую влагу — с опухолью или без опухоли. Если чувствуется не тяжесть, а распирающая боль, значит, это ветры в почках. Если живот мягкий и нет ни признаков закупорки в почках или в мочевом пузыре, ни слабости мочевого пузыря, ни других [недугов], то причиной является слабое привлечение почками [водянистой влаги]. На то, что [болезнь] возникла из-за слабого привлечения почками [влаги] или ослабления изгоняющей [силы] печени, указывают признаки водянки. При [задержании], вызванном болью, от язвы или остроты мочи, это проявляется в том, что если перетерпеть боль, моча выходит и боль успокаивается, так же как и при принуждении²⁸. При [задержании мочи] язвенного происхождения — имеются признаки язвы. Признаки [задержки] из-за высыхания влаги в железистых органах состоят в наличии до [этой болезни] уже упомянутых причин [высыхания] и в том, что при увлажнении моча течет обильно.

Лечение того и другого заболевания. Когда причиной является гной или сок, надлежит лечить сильными раскрывающими и мочегонными средствами, которые ты знаешь, если только нет опасения, что положение [больного] хуже, чем то, при котором помогают мочегонные. [В таком случае] при их употреблении в мочевой пузырь спускается новая материя, усиливается боль и распирающее [пузыря] и ничего не выделяется. Соку редьки присуще в данном случае сильное действие, так что его следует употреблять в виде приправы, как и отвар черного нута. Что же

касается мочегонных средств, то это, например, сельдерей, семена дикой моркови, *ушишак*, корень дикого укропа, валериана, амом, *куст*, жабрица извилистая, аир, укроп и его семена; все это [пьют] в кипяченом соке редьки или в отваре черного нута, соке якорцев и выжатом соке сельдерея и фенхеля, особенно дикого. *Сиканджубин* из морского лука [тоже] очень помогает [при этом]; весьма полезен терьяк, митридат, лекарство из *куркумы*, *амрусийа* и лекарство царя Кубада. Детей поят [этими лекарствами] в молоке их матерей или поят ими кормилиц.

Описание сильного мочегонного средства. Берут можжевеловых ягод, копытня, амома, ажгона, семян сельдерея, горной петрушки, красильной марены, горького миндаля и сумбула — каждого по двадцать *дирхамов*, дынных семечек — десять *дирхамов*, туловищ шпанских мушек с отрезанными головками и крылышками — один *дирхам*. [Затем] разводят *ушишак* в уваренном до трети вине и приготавливают из всего этого орешки; в один раз пьют до трех *дирхамов*. [Так же] помогает лекарство из можжевеловых ягод и камеди ферулы вонючей, упомянутое в параграфе о застывании крови в мочевом пузыре, которое употребляют в виде питья или впрыскивания. Иногда составляют лекарства, в которые кладут бобровую струю, *фурбийун*, имбирь, длинный перец и бальзамовое масло; нередко туда прибавляют опию и семян белены по причине боли; ты найдешь эти лекарства в Фармакопее.

Все лекарства от камней полезны против этой болезни в большинстве ее разновидностей, происходящих из-за теплоты или холода, при условии, если нет опухолей и язв; это такие лекарства, как зола скорпионов, камень кубки, зола стекла. Одним из лекарств, обладающих, как говорят, особыми [целебными] свойствами, является сушеный мочевой пузырь ласки, три *дирхама* которого пьют в душистом вине. [Помогает также] жженный речной рак в количестве двух *дирхамов* с вином, особенно детям. Мы уже упоминали другие лекарства, говоря о лечении [болезней], происходящих от холодности мочевого пузыря, и тебе следует прочитать также и о них в соответствующем месте.

Что же касается [задержания мочи] из-за застывшего в пузыре сгустка крови, то его лечат теми средствами, которые были упомянуты в параграфе о застывании сгустков крови в мочевом пузыре. Из этих лекарств иногда приготавливают повязки с соком редьки, а иногда их намазывают с терьяком, митридатом, *амрусийей*, лекарством из *куркумы* и лекарством царя Кубада. Иногда возникает необходимость в сильных поливаниях, которые приготавливают из таких [средств], как гармала и дрок с голубиным калом, а также из *баврака*, слюногона и горчицы.

Хорошая испытанная повязка: берут костянок лавра, укропа, амома, донника лекарственного, муки черного нута и ромашки лекарственной — каждого по десять *дирхамов*, дикой моркови, семян редьки, семян петрушки садовой и горной — каждого по семь *дирхамов*, и приготавливают из этого повязку с бальзамовым маслом, или маслом касатика, замешанным на соке армянской капусты.

Описание хорошего пластыря. Берут равными частями *сиканджубин*, бделлий, опопанакс и аир и приготавливают из этого пластырь с утиным жиром, желтым воском и маслом касатика. Из впрыскиваний [употребляют] впрыскивания из гальбана, *май и*, опопанакса и перца; иногда в него добавляют камеди ферулы вонючей.

Если причиной [затрудненного мочеиспускания] оказывается камень, то лечат камень, где бы он ни находился. А если причина этого бородавки, нарост мяса или спайка, то средством лечения служат расслабляющие [ткани] ванны и расслабляющие масла, [уже] известные по параграфам о [камне] в мочевом пузыре, а также воздержание от [всего] кислого; иногда это оказывает действие, а иногда не оказывает. Если же причиной служит опухоль, то лечат опухоль, разрыхляя ее и размягчая. Применяют также потогонное в бане с водой и смягчительные средства в виде повязок, впрыскиваний или [свечек], вводимых в прямую кишку. При этом [следует] пить поменьше воды, избегать мочегонных средств и запретить [больному] принятие пищи хотя бы на два дня. Если опухоль мягкая, моча иногда выходит при давлении и сжатии пузыря после усиленного разрыхления и размягчения. Отвар капусты, алтея, лука и порея очень помогает в этом случае, если сделать из них повязку. Кровопускание — одна из необходимейших предварительных мер, [сначала] из *басилика*, потом из лядвейной вены; иногда после него начинает течь моча. Если причиной является холод или сжатие, то лечат так, как лечат от расстройства холодной природы, а если

теплота, то лечат уравновешенными и холодными маслами с размягчающими и разрыхляющими свойствами, например, фиалковым маслом и маслом тыквы, разведенными с маслом укропа и ромашки; когда же имеется налицо еще и сухость, то назначают разрыхляющие ванны и масла, увлажняющие пищу, режим для выздоравливающих и [купание в] бане.

Если [затруднение мочеиспускания] вызвано параличом, то лечат так же, как лечат паралич; если же причина этого спазм мышцы, применяют те же средства, что и при спазмах, упоминающиеся в своем месте. А когда такой причиной является холодная натура, то лечат с помощью горячих масел и горячих лекарственных кашек, о которых ты уже знаешь. К числу средств, помогающих от этого, а также от паралича, [принадлежит такое]: берут *полдирхама* кала дикого голубя, пьют его с детской мочой, и оно гонит мочу; или берут *мискал* мышиноного кала [и принимают его] с отваром укропа. Иногда впрыскивают его с мумиё, или *дирхам* сушеного ястребиного желудка с таким же количеством индийской соли и с горячей водой. Полезно выпить масла нарда с горячей водой или два *данака* камеди ферулы вонючей с молоком ослицы. Эти средства помогают также при [затрудненном мочеиспускании] из-за густого сока.

[Задержание мочи] из-за теплоты лечат холодными семенами и семенами латука с разбавленным вином и [соком] кислого граната. Если [заболевание] случилось из-за падения или удара, которые вызвали опухоль, или не вызвали опухоли, но что-нибудь сместили, то способ лечения [таков]: прежде всего — кровопускание и умеренные расслабляющие средства и ванны, а также старание, чтобы больной помочился. А когда он испускает мочу с большим количеством крови, останови ее посредством янтарных лепешечек с камедью орехового дерева. Если боишься создать сгусток [крови], то лечи так, как лечат при застывших сгустках [крови], а если сгусток вызвал закупорку — лечи от закупорки из сгустков крови, как об этом уже было тебе сказано. Когда причиной оказываются ветры, то лечат так же, как лечат от ветров в мочевом пузыре, если же таковой причиной является препятствующая [мочеиспусканию] боль, лечат посредством впрыскивания лекарств, вызывающих онемение, затем стремятся выпустить мочу, а после этого применяются меры лечения от язвы или меры, направленные на уравнивание острой мочи при помощи упомянутых выше кушаний и овощей и путем впрыскивания склеивающих веществ, образующих преграду между остротой мочи и чувствительной поверхностью канала.

В случае [затрудненного мочеиспускания] из-за слабой чувствительности лечат либо начальный [орган], если заболевание исходит от этого органа, либо [пользуют] самую мышцу и мочевой пузырь лекарствами со свойствами *бадзахра*: терьяком, митридатом, втираниями и впрыскиваниями, подходящими для пневмы, например, маслом жасмина, нарцисса, касатика, маслом шафрана и, особенно, бальзамовым маслом. Употребляют также повязки из листьев плодовых деревьев и овощей, соответствующих душевной пневме, таковы листья яблони, перечной мяты и руты; к этим листьям добавляют сильно возбуждающих средств, например, семян гармалы и семян горной руты, и затем делают из этого повязки на лобок. Если [затруднение мочеиспускания] возникло вследствие слабости изгоняющей [силы], то уделяют внимание преобладающей натуре и ослабляющей болезни, о чем ты уже знаешь, и лечат ее. В большинстве случаев это бывает от холода, и лечат [веществами] с согревающими и вяжущими свойствами, особенно теми, о которых мы упоминали, [говоря] об ослаблении чувствительности [пузыря].

Когда причиной заболевания является длительное задержание мочи, то лечат тоже расслабляющими и размягчающими ваннами, приготовленными из [отвара] льняного семени, [семян] пажитника, сафлора и клевера, а также повязками, приготовленными из этих лекарств; затем применяются сильные мочегонные и катетер. Громадную пользу приносит тут, масло бальзама и его «сестер». Что же касается [задержания] по причине, [кроющейся] в почках, печени, кишках или спине, то следует направить [лечение] на эти органы, и если лечение поможет, то оно поможет и против [задержания мочи]. Если же оно не поможет, то неизбежно применение расслабляющих средств: ванн, повязок и впрыскиваний, а также употребление мочегонных, если нет опасения, что они низведут много материи. Знай, что молоко — лучшая вещь для таких [больных], когда нет лихорадки. Во всякое время, когда годятся орешки из [лекарственных] семян, и когда нет лихорадки, их хорошо давать пить с молоком.

Упоминание о мочегонных средствах, полезных при большей части разновидностей [данного

заболевания]

Один [из врачей] говорит, что голубиный кал с мумиё, если впрыснуть его, гонит мочу. Так же действуют средства, упоминаемые в разделе, где говорится о лечении плотной закупорки, и названные как лекарство от [задержания], возникающего из-за холода. Сказал некий [врач]: «Вот одно из [средств], которые мы испытали, и оно подействовало: берут свечку из песка сахара-леденца и вводят ее в прямую кишку; это гонит и выпускает мочу». Говорят, что если впустить в мочевого канал вошь или взять клеща, который падает с постели, вероятно, это [насекомое], называемое *ал-фасафис* [клоп] или *ал-анджал*, и ввести его в мочевого канал, это погонит мочу. То же самое [будет], если смазать [мочевого канал] сверху чесноком или луком,— это гонит мочу — или вкладывают в канал члена стебелек шафрана. Когда нет опухоли, но имеется закупорка, какова бы она ни была, помогает впрыскивание оливкового масла, в котором сушили на солнце белых, не очень вредных скорпионов; [их вводят] спринцовкой из серебра и помогают вдвуханием.

Катетер и применение его для вывода мочи и впрыскивания

Если не действуют лекарства, то не избежать другого ухищрения, как применения катетера и мочеотводящего [инструмента]. Берегись употреблять его при опухолях в мочевом пузыре или когда что-нибудь давит на [пузырь] поблизости, ибо введение [катетера] вызывает опухание и усиливает боль. Лучшие катетеры те, что изготовлены из самых мягких веществ, наиболее способных изгибаться; таковым оказывается кожа некоторых морских животных и некоторых земных животных, если ее несколько выдубить, после чего из нее изготавливают инструмент и проклеивают его сырым клеем. Иногда изготавливают [катетеры] из свинца или олова, и они также хороши. Если же они очень мягкие, их укрепляют, добавляя немного стеклянного шлака или марказита или [подвергая] многократному плавлению и литью и подливая в него козлиной крови; сила крови козла оказывает в таких случаях полезное действие и притом укрепляет оба металла. Затем следует, чтобы кончик катетера был игольчатый, округлый, и в нем просверливают несколько дырочек, чтобы, если в некоторых из них застрянет немного крови, песку или густого сока, для впрыскиваемых лекарств или выводимой мочи оставался другой проход и не было надобности постоянно вынимать и вставлять [катетер]. Нередко [катетеры] изготавливают также из серебра и других веществ. Иногда все такие [инструменты] предназначаются для введения через них каких-либо лекарств, иногда — для извлечения чего-либо [из мочевого пузыря].

Что касается [катетера], предназначенного для введения [лекарства], то к его открытому и свободному концу прикрепляют нечто вроде небольшого мешочка или пузыря, размятого и размягченного; в него наливают лекарство и вводят его так же, как вводят при клизме. Их можно также устраивать наподобие той особой клизмы, о которой мы упоминали в параграфе о *куландже*. Если же [катетер] предназначен для выведения мочи, то нужно, чтобы он действовал наподобие поршней по причине невозможности существования пустоты. А именно, [катетер] наполняют чем-либо, а потом с силой вытягивают [наполнитель], который тянет за собой выводимую мочу или что-либо другое. А иногда прилаживают к катетеру или поверх него приспособление, которое выжимает известное количество воздуха; когда его вытягивают и для воздуха нет доступа, за ним по необходимости увлекается изгоняемая моча или другое [вещество]. То, чем заполняют внутреннюю полость [катетера], может быть либо шерсть с расчесанными волокнами, к середине которых привязана нитка; когда [шерстью] туго забьют полость с обоих открытых концов [катетера] и потом потянут за нитку, шерсть извлекается, а за нею следует то, что она влечет за собой. А при другом [устройстве] — это стержень, который проходит в [катетере], или надеваемый на него футляр с ручкой, за которую тянут.

Что же касается употребления этого инструмента, то лучше всего, если больной сядет на кончик копчика, сжав задний проход, причем его поддерживают сзади, и поднимает колени немного выше пахов так, чтобы между ними был промежуток; предварительно [больного] разогревают расслабляющими ваннами. Затем вводится катетер на расстояние, [равное] длине его члена; лучше всего, чтобы приспособление для вывода мочи у каждого человека соответствовало длине или короткости, ширине или узости его члена. Перед этим катетер смазывают восковыми

мазями, особенно [мазями], состоящими из масел, соответствующих этой щели. Когда [катетер] установится на расстоянии, подобном размеру [члена], члену придают прямое положение, как будто он стоит, с некоторым наклоном в сторону пупка, и затем осторожно начинают проталкивать катетер в канал пузыря на расстояние одного или двух суставов пальца. Там он попадает в полость мочевого пузыря, и боль утихает или уменьшается, или же чувствуется, что прохождение катетера привело к тому, что [препятствие]²⁹ сдвинулось и в общем движение [катетера] вперед ощутимо. Затем член снова опускают вниз, возвращая его в первоначальное положение или еще ниже. А когда ты все это сделал, то либо вытягивай что-нибудь, если это тебе нужно, либо вталкивай что-нибудь путем вливания, если хочешь ввести лекарство. В общем же следует стараться, чтобы катетер не вызывал ссадин, и [вводить его] не спеша и осторожно, дабы он не причинил боли.

Диабет

Диабет — такое состояние, когда жидкость выходит в том виде, в каком ее выпили, через короткое время. Отношение этого заболевания к напиткам и к органам такое же, как отношение скользкости желудка и кишок к пище, к желудку и к кишкам. У этой болезни есть и другие греческие названия; кроме диабета, ее иногда именуют также *диаскомос* и *фарамис*, а по-арабски она называется *ад-даввара*, *ад-дулаб*, *зилк ал-кулйа*, *зилк ал-маджари*, *ва-л-ма бар*. Страдающий этой болезнью испытывает жажду и пьет, но не может напиться, а наоборот, мочится, как только попьет, и совершенно не может задерживать мочу. Причина диабета — состояние почек. Это либо возникшая в них слабость, расширение и [чрезмерное] раскрытие устьев каналов, которые не смыкаются, когда влага задерживается в почках, либо это происходит от холода, овладевшего телом или печенью, а иногда так действует питье холодной воды или сильное сжатие [сосудов] из-за жестокого холода. [Диабет возникает также] вследствие мощи привлекающей [силы], обусловленной горячей неестественной силой, с материей или же без материи, что бывает чаще всего. Почки извлекают [при этом] из печени больше того, что могут перенести, и выталкивают [вытянутую влагу] и затем снова тянут из печени, а печень [тянет влагу] из вышележащих [органов] и [таким образом] там не прекращается непрерывное вытягивание влаги и устремление ее наружу. А тебе известно, что если устремляется с силой какая-нибудь жидкость, она увлекает за собой вследствие «требования пустоты», и все новые и новые ее [количества] следуют одно за другим. Диабет — нехорошая болезнь, иногда она приводит к изнурению и сухотке, так как вытягивает из тела много жидкостей и препятствует получению им должного количества избыточной влаги от питья воды. А признаки [диабета] тебе ведомы и известны из того, что ты прочел до сих пор.

Лечение. Когда возникает диабет, он в большинстве случаев возникает из-за огненной теплоты и потому от него больше всего лечат охлаждением и увлажнением при помощи овощей и плодов и густосваренных [растительных] соков, холодных и не изгоняющих мочу, например, латука и снотворного мака, или пребыванием на холодном и влажном воздухе, а также пребыванием в холодной ванне, пока больной чуть не посинеет и не заоченеет — это успокаивает жажду; охлаждает почки и укрепляет мышцу [пузыря]. Помогает от [диабета] нюхать камфору, кувшинку и тому подобные цветы, холодные [по натуре]. К числу полезных при этом средств относится усыпление [больного] и отвлечение его от чувства жажды. А меры против жажды — это меры, упоминавшиеся выше, и ими следует заняться, даже если при этом [больному] дадут выпить избыточное количество воды. Лучше всего напоить его очень холодной водой, затем вызвать рвоту и повторить это снова. Следует отвлекать от почек водянистую [влагу] рвотой и сильной испариной. Вызвать онемение в области поясницы тоже полезно, ибо это усыпляет [привлекающую] силу, и она не требует влаги, а также не может ее вытягивать. К тому, чего следует избегать, относится утомление спины и употребление мочегонных. Помогает таким [больным] смягчение естества, хотя бы с помощью умеренных клизм, поскольку у большинства их естество сухое; иногда, в начале болезни, они нуждаются в кровопускании.

Из питьевых средств им полезен кислый охлажденный *дуг*, чем гуще, тем лучше, особенно из

овечьего молока, сок печеной тыквы, выжатый сок огурца с подорожником блошным, сок кислого граната, сок шелковицы, сок сливы" и тому подобное: напитков такого рода [больной] пьет вместо воды сколько может. Очень помогает таким [больным] густосваренный сок перечной мяты или розовая вода, и даже выжатый сок розы; [принятый] в должное время, он приносит им пользу и успокаивает жажду. Пьют его за один раз до двух *кутули*. Жидкость, сочащаяся каплями из кислого коровьего или овечьего *дуга*, помогает им и успокаивает у них жажду. К числу полезных средств, как говорят, относится [следующее]: мочат в уксусе одни сутки три яйца и съедают их. Вот одно из [средств] для таких [больных], которое мы испытывали: готовят *фукка* из ячменной муки и сыворотки кислого *дуга*, отцеженной после того, как *дуг* створожат: Из него несколько раз делают *фукка*²,Г отцеживают [сыворотку] и снова превращают ее в *фукка*, при помощи ячменной муки. Всякий раз, как это повторяют, [*фукка*] становится холодной, и ее пьют в охлажденном виде.

К числу лекарств [от диабета] относятся лепешечки из цветка гранатника по следующей прописи: *акакийи* — два *дирхама*, розы — три *дирхама*, цветка гранатника — четыре *дирхама*, камеди — один *дирхам* и трагаканта - *полдирхама*; [все это] связывают и пьют со слизью подорожника блошного, с холодной водой или с соком тыквы. Еще берут конкреций бамбука, печатной глины и жженого промытого речного рака — каждого по одной части, *лакка* — одну треть части, семян снотворного мака и семян латука — каждого по полторы части. [Все это] связывают слизью подорожника блошного и превращают в лепешечки; на один раз давай пить сколько сочтешь нужным.

Лекарственные повязки. Из повязок [применяются] такие, которые готовят из лекарств с охлаждающими и закупоривающими свойствами.

Пропись повязки: берут толочна и молодых виноградных лоз, если они есть, а также цветков айвы и яблони, и добавляют к этому немного боярышника, а также свежих роз, ревеня, сока незрелого винограда, «посоха пастуха» и корок граната. [Все это] смешивают как смесь для повязок и употребляют. А к числу мазей относится [следующая: берут] *акакийи* — четыре *дирхама*, *кунду-ра* — два *дирхама*, выжатого сока козлотородника, ладана и *рами-ка* — каждого по два *дирхама*, галлов — один *дирхам*. [Все это] толкут, замешивают на соке свежего мирта и смазывают им. Из сильных [средств] при данной болезни [применяется] клизма с *дугом* и с холодными вяжущими выжатыми соками, упомянутыми при [описании] повязок; иногда ставят клизмы со свежим молоком, маслом тыквы и миндальным маслом.

Питание таких больных. Питанием для них служат [яства], которые не торопятся перейти в желчную [материю] вследствие своей разреженности, а также не столь разреженны и скудны, чтобы превратиться в пар, который рассеивается и высушивает кал, причем сухость кала происходит от отвлечения влаги от кишок в почки. Напротив, если [яство] разреженно [лишь настолько], что влага рассасывается, не скопясь в обильную мочу, и ему сопутствует смягчение естества, то оно превосходно: ведь лучшие среди яств, усваиваемых [больными], таковы, что за ними следует смягчение естества и ослабление жажды. Подходит для них, между прочим, похлебка, приготовленная из румской пшеницы, ячменный отвар, маринады и студни; к этому иногда примешивают что-либо, изгоняющее [вещества], которые больше всего закрепляют естество. *Исфидбаджи* с большим количеством жира и мясом годовалых [козлят], откормленные куры, а из ножек — бараньи ноги и коровьи ноги, а также свежая рыба с кислой [приправой] или без приправы, если нет опасения вызвать жажду, и овечье молоко, которое кипятили с водой, пока не выкипели вода и часть молока — все это помогает таким [больным]. Из плодов с охлаждающими и вяжущими свойствами следует остерегаться мочегонных, например, айвы.

Если же [болезнь] возникла из-за холодности [натуры] и притом сопровождается некоторым чувством жажды, а нам не приходилось этого наблюдать, то один из древних ученых предлагает против нее меры и говорит, что следует добиться успокоения [у больного] жажды и несколько раз вызвать у него послабление мягкими клизмами, а затем дать как слабительное одиннадцать пилюль из сабура, каждая пилюля величиной с зерно нута. После этого [больному] дают три дня покоя, а потом снова повторяют эти мероприятия. Вслед за тем [у больного] вызывают рвоту после еды при помощи редьки и ей подобного и согревают ему тело, и особенно конечности, ставя

банки и применяя припарки и окуривания; иногда приходится употреблять средства, вызывающие покраснение. Потом больному дают отдохнуть несколько дней, после чего предписываются физические упражнения — умеренная верховая езда и умеренное растирание, особенно [растирание] конечностей. Ему предписывают горячую баню и поят его душистым вином.

Признаки натур семенных органов

Признаки горячей природы. Видимость сосудов члена и мошонки; их [значительная] толщина и твердость, быстрое появление растительности на лобке и прилежащих местах, ее жесткость, обилие и густота, быстрое наступление [половой] зрелости. Кто хочет узнать природу своего семени — пусть наладит свой режим, а затем посмотрит, какого цвета у него семя.

Признаки холодной природы противоположны этим признакам.

Признаки влажной природы. Жидкость и обилие семени, слабая эрекция.

Признаки сухой природы противоположны этому. Иногда при такой природе семя выходит в виде нитей.

Признаки горячей сухой [природы]. Большая плотность вещества семени, поспешное извержение семени от страсти при малейшем соитии или [даже] воспоминании [о нем], частое оплодотворение мужским [потомством], сильная и быстрая страсть и мощные толчки, но только [такой человек] столь же быстро становится неспособен к [повторным] сношениям. Если сухость чрезмерна, то водянистой [влаги] мало, и человек испускает мало семени при частых эрекциях. Что же касается волос на лобке, бедрах и прилежащих местах, то они при сухой горячей [природе] густы и обильны.

Признаки горячей влажной природы. Семя более обильно, чем при горячей сухой [природе], но волос меньше и оплодотворение бывает реже. Способность к частым совокуплениям больше, но Похоть и эрекция не сильнее. Такой [человек] страдает при прекращении неумеренных совокуплений, у него часто бывает непроизвольное излияние семени и он быстро созревает.

Признаки холодной сухой природы. Густота и скудость семени и [признаки], противоположные [признакам] влажной горячей природы во всех отношениях.

Признаки холодной влажной природы. Редкость волос в области лобка, медленность возникновения похоти и совокупления, жидкость семени, редкость оплодотворения, медленный рост [волос] и скудость их.

Признаки неестественных натур [выражаются] в появлении признаков, присущих естественной природе, после того, как их не было; на разновидности этого указывает чувство.

Полезные стороны совокупления

Доброе совокупление •— такое, которое происходит в должное время и за коим следует выведение излишков, облегчение тела и подготовка тела к [дальнейшему] развитию. Похоже на то, что тело, когда у него отняли часть последнего питания, как бы разгневано, и естество, чтобы возместить ущерб, приходит в сильное движение, сопровождаемое мощным воздействием [на состояние человека. Естеству] способствует осуществляющееся при этом опорожнение. Иногда после совокупления уходят одолевающие [человека] мысли, он обретает бодрость, подавляет чрезмерный гнев, успокаивается. [Совокупление] помогает от меланхолии и многих черножелчных болезней, придавая бодрость и изгоняя скопившийся из-за семени дым из области головного мозга и сердца. Оно помогает и от болей в почках вследствие переполнения, а также от всех болезней, [вызванных] слизью, особенно у человека с большой прирожденной теплотой, которую не уменьшает выход семени.

[Совокупление] также пробуждает аппетит к еде и иногда открывает материю опухолей, возникающих в области пахов и яичек; всякого, у кого при отказе от совокупления и задержании семени возникает потемнение в глазах, головокружение, тяжесть в голове, боли и опухоли в мочеточниках и чреслах, умеренные [совокупления] вылечат от этого. У многих людей, натура которых требует совокуплений, при отказе от них охлаждается тело, ухудшается [общее] состояние и падает аппетит к еде, так что они даже [совсем] не принимают пищи и извергают ее рвотой. Всякому, у кого в теле много дымных паров, совокупление дает от них облегчение и

приносит пользу, устраняя ослабляющее его вредное задержание дымных паров. Иногда у мужчин вследствие прекращения совокуплений, скопления семени, его охлаждения и превращения в [материю] с ядовитыми свойствами семя посылает в сердце и в мозг дурные ядовитые пары, подобно тому как у женщин бывает «удушение матки». Наименьшее проявление вреда от этого, прежде чем распространится ядовитость [семени],— тяжесть в теле, его холодность и затрудненность движений.

Вредные стороны совокупления, связанные с этим состоянием, и злокачественность некоторых его способов

Совокупление выводит часть вещества последнего питания и так ослабляет, как не ослабляет никакое другое опорожнение; выводит оно также вследствие сладострастия и значительную часть вещества пневмы. Поэтому наиболее сладострастные люди больше всего слабеют. Поистине, совокупления быстро приводят у злоупотребляющего ими к охлаждению и высыханию тела, рассеиванию прирожденной теплоты и истощению сил. Они сначала возбуждают дымную, постороннюю [телу] теплоту, так что [у человека] становится больше волос, а затем следует полное охлаждение и ослабление чувства зрения и слуха. [Совокупления] вызывают слабость и боли в голених, так что человек едва может нести тяжесть своего тела; иногда его состояние даже походит на скрытую падучую. Нередко тело [такого человека] одолевает черная, а затем желтая желчь и у него появляется от слабости головокружение и как будто ползают по членам тела мурашки, начиная с головы и вплоть до большей части позвоночника; бывает у него также звон в ушах. Зачастую возникают от [слишком частых совокуплений] острые, жгучие, лихорадки, из-за которых люди погибают. Иногда бывает из-за этого дрожь, слабость сухожилий, бессонница и пучеглазие, как случается при агонии, а также плешивость, холодные болезни, боли в спине, почках и мочевом пузыре и запирается живот. Иногда [частые совокупления] порождают *куландж* и вызывают дурной запах и зловоние изо рта и от десен. У человека, имеющего в теле желчные соки, приходит в движение после совокупления «гусиная кожа», а если соки в теле гнилостные, то от него веет после совокупления зловонным запахом. У людей со слабым пищеварением возникает после совокупления урчание. Некоторые люди страдают дурной натурой, и если они избегают совокуплений, то чувствуют тоску и тяжесть в теле и в голове, раздражаются и часто у них бывает произвольное истечение семени; если же они предаются (совокуплениям), то у них слабеет и сохнет желудок. Лучше всего воздерживаться от совокупления тому, на кого нападает после него дрожь и холод или скрытое стеснение дыхания и перебои, вваливаются глаза и исчезает аппетит к еде, а также тому, у кого больная или слабая грудь или слабый желудок. Прекращение совокуплений — самое лучшее дело для людей со слабым желудком, и пусть избегают их те из женщин, которые выкидывают плод. Существуют дурные способы сношений, как например, такой, когда женщина лежит сверху на мужчине; это вредный способ совокупления, ибо из-за него можно опасаться грыжи, а также вздутия и язв в канале члена и в мочевом пузыре вследствие резкого извержения семени; при этом в канал члена легко затекает что-нибудь из [половых органов] женщины.

Знай, что задерживать семя и оттягивать¹ его [выход] очень вредно, и это иногда приводит к втяжению одного из яичек. Не следует совокупляться, испытывая потребность выделить кал или мочу, а также после физических упражнений или движений или после сильных душевных переживаний.

Сношения с мальчиками мерзки, по мнению большинства, и запрещены шариатом. С одной стороны, они вреднее, а с другой — безвредней, {чем совокупление с женщиной}: с одной стороны, естество вынуждает при этом к более усиленным движениям, чтобы выделилось семя, а это более вредно; с другой стороны, семя извергается при этом не столь обильно, как при [совокуплении с] женщиной, и это менее вредно. Следом за этим [в отношении оценки вредности] идет совокупление не во влагалище.

Благоприятное время для половых сношений

Не следует совокупляться на полный [желудок], ибо это препятствует пищеварению и ввергает в болезни, обусловленные движением на полный желудок, действуя быстрее и тяжелее. А если уже это с кем-нибудь случится, то после [совокупления] следует немного подвигаться, чтобы пища утвердилась в желудке и не всплывала, а затем поспать как можно [дольше]. Не подобает, однако, совокупляться и на пустой желудок, ибо это еще вреднее и тяжелее для естества, более убийственно для прирожденной теплоты и навлекает худосочие и сухотку; напротив, должно совокупляться при спуске пищи из желудка," после полного завершения первого и второго переваривания, на середине третьего переваривания. У разных людей это происходит по-разному, и не следует обращать внимание на слова тех, кто говорит: «[совокупление] должно происходить после полного, всестороннего завершения переваривания», ибо это такое время, когда желудок пуст и тело начинает усваивать [пищу], причем в каждом органе имеется остаток питательного вещества, подвергающегося [четвертому] перевариванию. У некоторых людей [благоприятное для совокупления] состояние бывает в начале ночи, и это для них самое подходящее время совокупления как по причинам, упомянутым выше, так и в другом отношении, а именно потому, что за этим следует долгий сон, и силы вновь возвращаются. А у женщин во время сна семя утверждается в матке.

Совокупляться следует лишь при здоровом вожделии, которое вызвано не взглядом, мыслями, зудом или жжением, а только обилием семени и переполнением [полового органа]; все это способствует здоровому состоянию [мужской] силы. Надлежит воздерживаться от совокуплений при несварении желудка и после сильных опорожнений путем рвоты и послабления, при *хайде* и внезапном кровавом поносе, а также [после] телесных и душевных движений, при прохождении мочи и кала и [после] кровопускания. Что же касается застарелого поноса, то [совокупление] иногда его сушит своим сушащим действием и отвлекает материю от кишок в другую сторону. Подобает избегать совокупления в жаркое время и в жаркой местности. Мужчине надлежит воздерживаться от [них], когда его тело перегрелось или застыло, но все же после перегрева это здоровее, чем после охлаждения. Также и после увлажнения [совокупляться] лучше, нежели при сухости. Лучшее время для [людей] уравновешенных это такое время, когда, как установлено опытом, человек, совокупившись после некоторого периода воздержания от совокупления, чувствует себя удовлетворенным, и у него обостряются [все] чувства.

Семя рождающее и нерождающее. Семя пьяного, старика, ребенка и [мужчины], совокупающегося слишком часто, не рождает; семя того, чьи органы повреждены, редко когда рождает здорового ребенка. Если член очень длинный, то расстояние, которое проходит семя, протяженно, так что оно достигает матки, когда его прирожденная теплота уже ослабла, и в большинстве случаев [такое семя] не рождает. Признак того, что человек недавно совокуплялся: в моче его имеются нити и волокна, переплетающиеся друг с другом.

Недостаток половой способности

Причина этого либо в самом члене, либо в семенных органах, или же в главенствующих и соседних с ними органах, а также в органах, средних между главенствующими органами и органами совокупления, или в определенных соседних органах, или же в малом веянии [ветров] в нижних частях тела, или малости их во всем теле. [Недостаточность], зависящая от самого члена, обусловлена расстройством природы или чрезмерным расслаблением члена; недостаточность, зависящая от яичек и семенных сосудов, обусловлена либо крайним расстройством природы, простой или в сочетании с сухостью, а это всего хуже, или же господствующей является одна сухость; иногда [недостаточность] бывает следствием малой подвижности семени и утраты им возбуждающей жгучести. Есть даже такие люди, у которых много семени, но когда они сходятся, то не извергают семени вследствие его густоты, а зато по ночам у них бывает произвольное истечение семени, так как ночью семенные сосуды у них согреваются, семя тоже согревается и становится жидким. Недостаточность, [зависящая] от главенствующих органов, может исходить от сердца, и тогда прекращается [образование] материи пневмы и ветров, расширяющих [член],

или же от печени, и тогда прекращается образование материи семени, или от мозга и тогда прекращается образование материи ощущающей силы, или от почек вследствие их холодности, исхудания и известных [тебе] заболеваний, или от желудка при расстройстве пищеварения. Все это бывает либо по причине слабости [органа] источника, либо вследствие закупорки каналов между ним и органами совокупления. [Половая] слабость, зависящая от мозга, зачастую бывает следствием падения или удара.

Если причина связана с нижними [частями тела], то они либо холодны, либо слишком горячи, либо сухи по натуре, так что в них отсутствуют раздувающие [ветры]. А раздувание ветрами — превосходный помощник, и избыточные ветры, находясь у кого-нибудь в животе, если они не чрезмерны до болезненности, вызывают эрекцию. У страдающих от черной желчи часто бывает эрекция, так как в них много ветров. Что же касается причин, зависящих от соседних [органов], то так, например, бывает, когда у кого-нибудь вырезали почечуй и его задний проход поразила боль, и это повредило нервам, общим у заднего прохода и его мышцы с половым членом. Ослабляют [способность] к совокуплению и препятствуют ему обстоятельства, связанные со стыдом или воображением, например, когда совокупающийся не любит сходить [с женщиной], или стесняется, или заранее боится, что окажется слаб или неспособен при совокуплении, особенно, если это когда-нибудь уже случайно имело место, и всякий раз, когда приходится повторять [совокупление], это представляется ему в воображении. Бывает причиной слабости также воздержание от совокуплений, так что душа о них забывает, органы уклоняются от них и естество мало заботится о создании семени, как оно не заботится о создании молока у женщины, отлучившей [ребенка] от груди.

Знай, что причина эрекции — это ветры, устремляющиеся от семени, или не от семени, а холод и жар рассеивают их материю. Ничто так не способствует зарождению ветров, как умеренная влажность и соразмерный жар. Иногда при этом помогает преднамеренная езда верхом, если человек привык к этому и если почки и прилегающие к ним органы у него влажные и притом холодные; если же у человека сухая и горячая натура почек и он не пользуется [верховой ездой] умеренно, это приносит вред и влечет за собой бесплодие.

Признаки. Что касается [половой слабости] по причине расслабления полового члена или холодной природы ветров, то она распознается по тому, что не бывает эрекции и [член] не съеживается в холодной воде. Семя иногда бывает обильным и легко выходит, а иногда извержение бывает без эрекции. Нередко имеет место похудание и слабость тела, но в похоти недостатка нет. Что же до [того случая, когда] причиной является яичко или семенные органы, то, если это произошло из-за какого-либо охлаждения, признаком служит затрудненность выхода семени, не зависящая от его скудости, и холодность [члена] на ощупь. Если же это происходит вследствие сухости [органов] и малости семени, то семя бывает скудным и выходит с трудом: чаще всего при этом наблюдается исхудание тела и скудость крови; и одним из полезных средств оказывается увлажнение, то есть [увлажнение] от купания и [соответствующей] пищи. Если [слабость] зависит от органов, предшествующих органам совокупления, то, когда это происходит из-за печени и почек, аппетит бывает невелик, больше того — пищеварение и зарождение крови не таковы, как должно. Если же это происходит из-за сердца, то эрекция невелика, и семя иногда извергается без эрекции. Пульс при этом слабый и мягкий, и теплота тела недостаточна.

Если же [слабость] зависит от мозга, то ощущение движения семени незначительно и щекотание, требующее совокупления, не возбуждает [похоть]. Указывает на это [также] состояние [органов] чувств, главным образом глаз, и особенно в тех случаях, когда [слабость] наступила после удара или падения, затронувшего головной мозг. Слабость каждого из этих органов — печени, сердца и мозга — имеет признаки, [упомянутые] выше, [слабость] почек имеет соответствующий при их заболеваниях признак, о котором и следует узнать там. В случае бессилия от скудости веяния [пневмы] в нижних частях тела, ты видишь, что силы органов невинны и слабость проявляется только в эрекции при [сохранении] силы сердца и печени и наличии вожеления и семени. Если [больной] употребляет раздувающие [лекарства], то получает от них пользу. Когда [слабость] зависит от малого движения семени и незначительного щекотания, то на это указывает выход при совокуплении чего-то обильного и застывшего, а это

чаще всего бывает следствием холодной природы. Иногда случается, что семя обильное, но неподвижное и застывшее, как мы уже говорили. Полные люди слабее в половом отношении, нежели худощавые. Кто хочет часто совокупляться, тому следует реже вызывать у себя испарину, мало пользоваться потогонными и ваннами и по возможности отказаться от кровопускания. Пусть применяет втирание в стопы горячих масел, ибо это укрепляет почки и семенные сосуды.

Лечение. Если известно, что причина [заболевания] коренится в главенствующих органах, то лечение следует направить на эти [органы]. Если же причиной оказалось какое-либо охлаждение а это бывает всего чаще, то ничего не сравнится с митридатом, ибо митридат — самое сильное лекарство при этом [заболевании], да и при всякой неспособности к совокуплению, обусловленной холодом, в каком бы органе он ни был. А при слабости печени [помогает] *диакуркума*, *амрусийа* и *шаджазанийа*. Если имеется расстройство пищеварения в желудке, то укрепляют желудок. Когда причина заключается в почках, то сначала пользуются почки средствами, [предназначенными] для почек, и чаще всего согреванием, ибо согревание спины и почек способствует эрекции, а когда это сделают, то лечат прочими способами. Приятные запахи и благовонные, увлажняющие вещества для введения в нос помогают мозгу и сердцу; [полезны] для сердца также лекарство с мускусом, терьяк и митридат.

Если причина заключается в слабом веянии [пневмы] в нижних частях [тела], то в случае, когда это обусловлено сильным холодом, применяется легкое растирание, а также мази, о которых мы ещё упомянем. Употребляют еще и китайскую корицу в большом количестве и назначают в пищу такие зерна, как конские бобы, фасоль, нут, а также лук с солью, в который положили немного камеди ферулы вонючей. Когда причиной слабого веяния [ветров] является жар, то применяют охлаждение и уравнивают [натуру] ваннами, втираниями, мазями и [соответствующими] яствами. Пусть [больной] ест то, в чем есть холодность и пучащие свойства, например, груши, сирийскую шелковицу, бобы, молоко и кислое молоко.

Если же причиной является слабость тела, то тело укрепляют укрепляющими яствами: *исфидбаджами*, [мясом], жаренным на сковороде, в печи и на вертеле, *харисами*, яйцами всмятку, репой, молоком, топленным маслом, белым хлебом и всякими ядрами, например, ядрами ореха, миндаля, кокосового ореха, фисташек, «зелеными семечками» и тому подобным, сдобренными луком, мятой, пореем, пажитником, клевером и индау. Укрепляют тело также и надлежащими купаниями и укрепляющими втираниями, например, из масла касатика и масла бана. Если требуется большее согревание, то в масло кладут мускус, бобровую струю и другие [лекарства]. Когда же причиной является холодность семенных органов, то лечат с помощью согревающих лекарств, которые мы еще упомянем, и согревающих мазей, при наличии наряду с этим также и сухости прибегают к помощи увлажняющих горячих съедобных веществ. Если причиной [слабости] оказывается чрезмерная теплота семенных органов, то помогают все умеренно охлаждающие и увлажняющие вещества, как например, кислое или свежее коровье молоко, в котором варился портулак огородный. Если же при этом имеет место и сухость, то [лечат] умеренным увлажнением в бане, яичными желтками или кипяченым молоком, в которое положили *таранджубина* в количестве двух пятых молока. Пищей [должны служить] *исфидбаджи*, а увлажнение производится холодными маслами — даже маслом латука или тыквы. Если причиной является сухость, то тело увлажняют соответствующими кушаньями, маслами, молоком, купаньями, жидким вином и молочными похлебками из злаков. [Полезны при этом] также развлечения и покой. Когда причиной оказывается холодность сухожилий полового члена и расслабление их, то лечат средствами от расслабления и холода, например, теми, о которых мы говорили в параграфах о мочевом пузыре.

Следует воздерживаться от совокупления после опорожнения, при утомлении, после прокола нарывов и при [сильных] душевных движениях, ибо все это ослабляет при совокуплении. И пусть воздерживается больной от частых и многочисленных совокуплений, а если они имели место, то удержи больного от них на некоторое время, ибо частые совокупления иногда уничтожают половую способность. Подобаает избегать несварения желудка, а если оно имело место, то облегчают питание, исправляют пищеварение и укрепляют желудок. Лучше пить поменьше воды, поскольку пить ее в большом количестве — самая вредная вещь. Надлежит также воздерживаться

от всего, что рассеивает ветры и сушит своей теплотой, как например, рута, майоран, гармала, пулегиевая мята, шандра, кумин и семя прутняка, а также от всех [веществ], сушащих с охлаждением,— от чечевицы, рожков, проса и кислых и вяжущих яств, ибо им присущи сушащие свойства. [Вредно] и все то, что студит и сильно охлаждает, как например, средства, вызывающие онемение, или камфора, подорожник блошный, кувшинка и розы. Однако -семена снотворного мака хотя и вызывают легкое онемение, но своей жирностью и способностью поднимать ветры возмещают это с избытком.

Следует избегать совокуплений с женщиной, у которой сочные, со старухой, с больной, с женщиной, которая не достигла женской зрелости или долгое время не совокуплялась, а также с девушкой. Все это ослабляет силу семенных органов и способность!

к совокуплению своей особой [вредностью]. Надлежит читать [бессильному] вслух рассказы про совокупляющихся и книги, посвященные способам и видам совокуплений; он должен думать об этом и совершенно прекратить совокупления до тех пор, пока не станет достаточно сильным. Близки к таким [больным] также люди, ставшие не способными к совокуплениям вследствие [длительного] отказа от них и обуздания своей души. Их следует постепенно [приучать] к этому и применять мази и растирания, о которых было упомянуто, и пусть при них рассказывают связанные с этим вещи и истории, касающиеся совокупления. [Такие больные] должны также смотреть, как спариваются животные, это [им полезно].

Что же касаемся способов лечения, особо называемых возбуждающими похоть, то они в большинстве своем направлены к согреванию, увлажнению и раскрытию [сосудов]; согревание спины и почек достигается с помощью действующих таким образом припарок и втираний, например, нагретого масла бана и масла хлопкового семени. А вещества, отмеченные названием возбуждающих половую силу, это лекарства, помогающие от холода в нервах, употребляемые для втирания и как питье, и лекарства, вызывающие раздувание [ветрами] при втором и третьем переваривании и согревающие; их раздувающее свойство обусловлено посторонней влагой, благодаря которой осуществляется раздувание. [Сюда же относятся] лекарства, действующие в силу своего особого свойства, и яства, от которых рождается горячая, жидкая обильная кровь и которые наряду с этим обладают раздувающими свойствами, вязкостью и крепостью; таковы, например, нут, фасоль и другие яства, о которых мы еще упомянем. Лучше всего их принимать после водяной бани и после втирания масла жасмина, касатика, нарцисса и подобных им масел; перед едой им дают есть яйца всмятку, политые рассолом варана или чем-нибудь подобным. Когда [больного] накормят возбуждающей похоть пищей, ему дают выпить немного душистого вина, а после этого укладывают его в постель, обмывают ему ноги горячей водой и применяют мази и растирания, способствующие эрекции.

А теперь перечислим эти лекарства и яства и укажем, каково их место в отношении пригодности при том или ином виде половой слабости. Знай, что больше всего здесь следует полагаться на пищу, и от нее ожидают умножения материи и восстановления силы. Желая поднять свою половую силу должен, употребляя много возбуждающих похоть лекарств, следить за состоянием своего тела; если он заметит лихорадку, воспаление или переполнение, пусть сделает себе кровопускание и уравновесит естество, а затем вернется [к лекарствам]. Не следует усердствовать в согревании, ибо это приведет к высыханию. Употребляя возбуждающие похоть лекарства и пищу, надлежит запивать их чашкой душистого вина.

Простые лекарства, возбуждающие похоть

Что касается семян, то это, например, семена репы, капусты, крапивы, люпина, посевного индау, пулегиевой мяты, моркови, семена спаржи, семена редьки, семена клевера, дынное семя, семена сельдерея, дикий тмин, а также *фалафили*, длинный перец, мелегетский перец, кунжут, льняное семя, водяной кресс, семена банового дерева и его масло, семена дикой кассии, зерна чужфы и [семена] пажитника, особенно сваренные в меду и высушенные. А зерна — это, например, нут, конские бобы, фасоль и тому подобное. Из корок и высушенных трав [употребляют] *кирфу*, китайскую корицу, мускатный цвет, якорцы и кору мускатника; из косточек и ядер [полезны] ядра

орешков пинии, ясеня, «зеленое семечко», семена дикой кассии, фисташки и лесные орехи. А камеди— это, например, трагант и асафетида; [последняя] горяча и очень раздувает, и если больной с холодной натурой выпьет *мискал* асафетиды с вином, польза от этого будет велика. [Полезны] корни и древесина — это корень аронника, [корень] обоих *бахманов*, *зурунбад*, [корень] сладкого *куста*, ятрышник — он сильно действует в отношении эрекции,— спаржа, корень артишока, лук, особенно жареный, жареный морской лук, дикая морковь и имбирь, особенно в виде варенья, галанга, слюногон, корень якорцев, корни дикого укропа, копытень, *бузайдан*, *мугас*, безвременник и, особенно, *ла ба барбарийи*, ибо она возбуждает все тело, как теплота вина. Полезна также и сыть в виде питья или натирания.

Животные, [возбуждающие похоть], это ящерица уромастикс, варан, сцинк аптечный, особенно основание его хвоста, его пупок, почки и соль. Варана ловят в дни весны, убивают, очищают от внутренностей, набивают [тушку] солью и вешают ее в тени, чтобы она высохла. Когда ты все это сделаешь, возьми соль, а тушку выброси. Тебе достаточно небольшого количества этой соли, меньше, чем соли сцинка аптечного. Из «дочерей воды» [возбуждают похоть] также мурена, угорь, акула и [всякая] горячая рыба; [сюда же относятся] верблюжье молоко, которое пьют в течение двадцати дней, каждый день столько, сколько можно переварить, не обременяя [желудка], мелкая рыба и сушеный | хамелеон — его пьют за раз по семь *дирхамов*, а также рыбья икра » и куриные яйца и воробьиные яйца. [Помогают] и мозги всех животных, особенно цыплячи, воробьиные, утиные и бараньи *I* мозги, [которые едят] с солью. Как лекарство с особыми свойствами действует [следующее]: берут член быка, высушивают, посыпают им в небольшом количестве яйцо всмятку и едят. Еще одно удивительное [лекарство] из животных: берут высушенную сычужину верблюжонка и принимают ее в виде питья за двенадцать часов до нужного [времени] в количестве одной *химмусы*, разведя в одной трети *ритла* воды. Если то средство вызовет боли, то [следует] омыться холодной водой. Или еще полезен мед: из него готовят без пряностей медовую воду и постоянно пьют ее; если в ней будет немного шафрана, это допустимо. А [полезные] жидкости — это железистая вода и новое вино; старое вино разрежает пары и рассеивает их.

Что же касается плодов, то сладкий виноград — хорошее средство для возбуждения похоти, особенно свежий, он пополняет кровь влагой и ветрами, а также теплотой и хорошим питанием. Из овощей и подобных им [средств] помогают якорцы и особенно их сок в виде лекарства для лизания с медом, который варили до загустения. Также [хорош] посевной индау, особенно если принимать его выжатый сок каждое утро с *ритлом* крепкого *набиза*, а затем завтракать, чем положено; [это средство] немедленно поможет.

Что же касается сложных лекарств для питья, то глава их — митридат, а также мускусное лекарство, если [бессилие] происходит от слабости сердца. Еще [помогает] три *мискала джуваришина*, приготовляемого из семян с одной *укийей* сока посевного индау. К числу таких средств относится и известное лекарство из сцинка аптечного, а также семя свежего дикого индау в количестве трех *дирхамов* с коровьим топленным маслом, лекарство из якорцев, лекарство, в которое входят оба вида клоповника пронзеннолистного, лекарство Махди, соль сцинка аптечного с семенами посевного индау, просеянными сквозь сито на яичные желтки. Так же [действуют] петрушки яички, высушенные с таким же количеством соли сцинка аптечного; их пьют каждый день по два *дирхама*, [помогают] и семена посевного индау с семенами редьки и семенами дыни — каждого по одной части; их пьют с парным молоком. Еще берут орешков пинии, семян горной петрушки, желчи самца оленя, набатейской смолы — поровну, смешивают с медом и принимают по *мискалу*. [Хорошо] также взять дикой моркови, семян индау, обоих клоповников, имбиря и длинного перца — каждого по два *дирхама*, [семян] ясеня, воробьиных мозгов, ладана — каждого по *дирхаму*, смочить кокосовым маслом, замешать с медом и *фанизом* и употреблять. Тот, в ком чрезмерна холодность, получит большую пользу от приема лекарственной каши из посевного кресса со слюногоном, а также опопанакса в количестве трех *дирхамов*, разведенного в одной *укийе* отвара майорана; это [количество] пьют три дня. Еще [берут] имбиря — три части и длинного перца — часть, замешивают с медом и дают этого *мискал* с горячей водой. Или [берут] семян спаржи, дикой моркови, имбиря — по пяти [*дирхамов*], клоповника, белого и красного

бахмана — по три, семян клевера, семян редьки, семян индау и семян крапивы — по два *дирхама*, жареного морского лука и пупков сцинка аптечного — по три [*дирхама*, семян] ясеня — два *дирхама*, сахара — сорок *дирхамов*; пьют зараз по четыре *дирхама* с вареным виноградным суслом в течение трех дней. Пища для такого [больного] должна возбуждать похоть.

Вот еще одно из наших лекарств, очень сильное: берут асафетиды, семян моркови, кардамона, семян посевого индау,] семян] ясеня и плодов волчьего лыка — каждого по одной части, *бузайдана* и перца — каждого по три части мускуса — шестую долю части; [все это] смачивают маслом орешков малой пинии и замешивают на меду. Очень сильное лекарство: берут мед *анакардийи*, пчелиный мед и топленое коровье масло в равных частях, дают [всему этому] один раз вскипеть и потом пьют в *набизе* столько, сколько пьющий может перенести; это замечательное средство. К числу превосходных лекарств, не отличающихся сильной, чрезмерной теплотой, [принадлежит и следующее]: берут пажитник и финики и варят то и другое, пока [состав] не поспеет, затем берут финики, вынимают из них косточки, сушат их, толкут и замешивают на меду. За один раз принимают примерно *джиллаву* и запивают *набизом*. Полезно также [взять] *полритла* «зеленых семечек» и *ритл* фиников — и то и другое толкут, размачивают в двух *ритлах* овечьего молока и съедают размоченное, запивая его молоком, в течение двух дней. Одно из превосходных лекарств — кашка из ядрышек по такой прописи: берут миндаля и очищенных орехов, очищенных и тертых фисташек и кокосовых орехов, орешков пинии, семян дикой кассии, семян *зала-ма*, «зеленого семечка» — равными частями, гранатника, длинного перца и имбиря — каждого по десять частей или немного больше: все это толкут, замешивают на седжистаиском *фанизе*, пьют каждый день по пилюле [величиной] с яйцо.

Лекарства для натирания и поливания заднего прохода, лобка, яичек и члена: берут слюногона — *полдирхама* и смешивают маслом свежего жасмина — иногда его смешивают с *фурбийуном* и мускусом — и смазывают этим член, промежность и прилежащие места. Или [берут] слюногона и мускуса в половинном [против слюногона] количестве и разводят *мискал* [смеси] того и другого в одной *укйе* масла жасмина. Еще [берут] горчицу с маслом лилии или асафетиды с маслом жасмина. Сильное средство для натирания — семя волчьего лыка с горячим маслом или *баврак* с очищенным медом или бычачья желчь с очищенным медом. Еще одно отличное лекарство: берут немного луковиц нарцисса с маслом жасмина и натирают им, или [берут] индийский сафлор и слюногон — равными частями с маслом, или живокость — тоже с горячим маслом, а также асафетиду с медом или сыть. — саму по себе и натирают ими. Или берут тысячелистник сантолиновый, *зифт* и восковую мазь с маслом касатика, маслом желтофиоля, воском, мастиксом и [маслом] сыти и смазывают этим член и прилежащие места. Все масла, упоминаемые в параграфе о клизмах, замечательно помогают, если употреблять их в виде втираний, в частности — масло хлопковых семян и особенно масло сыти; львиный жир обладает большой силой в этом отношении. Очень сильное лекарство Руфа для натирания: берут мирру, негашеную серу и семена сафлора — каждого по одной *да-рахми*, слюногона — два *обола*, черного перца — тридцать зернышек, плодов волчьего лыка — двадцать зернышек, смешивают и мелко толкут с одной *дарахми* морского лука, а если истолочь все эти [вещества] по одиночке, будет еще лучше. Затем [состав] смешивают с восковой мазью и растирают, пока не станет гус-

Чистые яства

Яствами для такого [больного] служат яства, приготовленные из мяса жирного козленка, баранины, нута, лука; мясо не жарить, ибо жареное препятствует укрепляющему действию мяса и уменьшает его питательность. *Мугаммайат*, даже подкисленные *мурри*, — прекрасная [пища] так же, как жирные куры и цыплята, особенно те, что откормлены ферулой. [Хороши для] таких больных яйца всмятку, особенно приправленные китайской корицей, перцем, асафетидой и солью сцинка аптечного, а также рыба икра и горячая рыба. Если имеется налицо холодность [натуры], то [яства] приправляют имбирем, перцем, гвоздикой, китайской корицей и тому подобными [пряностями], усиливая этим [действие]. Полезны похлебки из капусты и из моркови, особенно морковные похлебки, в которых мясо хорошо выварено, и яства, куда входят воробьиные и

голубиные мозги, топленое масло и молоко, а также *харисы*, гороховая похлебка, шашлык, рис с молоком, мясо и овечье молоко. В число овощей для таких [больных] входят спаржа, индау, порей, артишок, а особенно [полезна] им мята; она очень укрепляет семенные сосуды, так что они лучше охватывают семя и усиливается похоть. Клевер и пажитник тоже [приносят пользу], а из гороховых похлебок хороши те, которые с шафраном. [Помогает таким больным] также белый хлеб с молоком и сок кокосового ореха. Говорят, что [мужчина], который постоянно ест воробьев и запивает их молоком вместо воды, всегда имеет эрекцию и много семени. [Хорошо также] жарить лук на масле, пока он не покраснеет и не разлезется, и разбить на него яйца. А для людей с горячей натурой [подходит], например, кислое молоко, молоко, горячая жареная рыба, дыня, огурец, *кисса*, тыквы и все свежие плоды и свежие овощи вплоть до латука. Даже семена портулака огородного увеличивают у них количество семени. Яичный белок очень им полезен и умножает семя, так же как головной и спинной мозг животных и речные раки.

Яства, имеющие сходство с лекарствами

Вот одно из них. Берут *ритл* молока, кладут в него для [больных] с уравновешенной натурой сорок *дирхамов таранджубина*, варят, пока [состав] не сгустится, и пьют это каждый день около чашки. Таково уравновешенное [лекарство] и для людей с горячей натурой. Что же касается людей с холодной натурой, то для них следует хорошо натереть десять *дирхамов* китайской корицы, смешать ее с *ритлом* молока, взболтать и пить это по чашке натошак или после пищи вместо воды. [Пищу] не следует запивать водой, особенно если [больной] ел *табахиджи* и бараний жир. [Это лекарство] помогает всякому, у кого [в натуре] холод и сухость одновременно. Сюда же относится [такое средство]: взять топленого коровьего масла — полный кувшин, коровьего молока — полный кувшин и масла фисташек — полный кувшин и варить все это, пока не останется одна треть. Пьют это по утрам две ложки с небольшим количеством вина. [Берут] также *фаниза* — *ритл*, выжатого сока лука — *ритл* и свежего молока — *ритл*, варят все это, пока [состав] не сгустится и не створожится, и принимают его каждое утро около *укийи*. Или берут крупных зерен черного нута и размачивают их в соке индау, пока они немного не раздуются, а потом их высушивают в тени, растирают с *фанизом* и превращают в кашку. Принимают его с *джиллаву* утром и с *бундуку* перед сном, запивая чашей [вина].

Хорошо] также размачивать [нут] в соке якорцев и мариновать его на солнце с осторожностью, постоянно подливая [сока], как только он высохнет; потом [нут] растирают и бережно хранят. Из него делают похлебки со свежим молоком и *фанизом*. Еще берут три *ритла* свежего молока, бросают туда *полритла таранджубина* и *полритла* галанги. Пьют его несколько дней в количестве, поддающемся усвоению: и это удивительное [средство]. Или берут лукового соку и столько же меду и варят, пока не останется [один] мед; пьют его ложку или две перед сном с горячей водой. Или берут муку и смешивают ее с пресной водой наподобие [густого] киселя. Затем кисель один раз отжимают и варят [отжатое] с большим количеством молока и соком кокосового ореха в половинном количестве против молока. [Варево] подмасливают утиным жиром и приготавливают из него подобие *харисы*. Или еще берут яичных желтков, приготавливают их всмятку, посыпают асафетидой или солью сцинка аптечного — она сильно [действует], особенно после бани, и натирают этим [больного] с маслом касатика или жасмина. Еще: берут яичных желтков, сбивают их вместе, если они с белками, это допустимо, потом прибавляют выжатого сока толченого лука в количестве примерно одной четверти яиц, варят всмятку и хлебают [все это] с какими-нибудь солями или пряностями из упомянутых выше. Или берут морковь с луком и толкут ее, а также репу, которую тоже толкут, и варят [все это] с конскими бобами, нутом и медом с хорошим мягким мясом, приправив горячими пряностями. Еще берут конских бобов, нута и фасоли и размачивают их в горячей воде. Затем режут баранье мясо, как при приготовлении *табахиджей*, и кладут слоями, чередуя со слоями [размоченных] зерен с луком. На каждый слой сыплют соли сцинка аптечного, немного асафетиды, обливают либо морковным соком, либо водой, и делают *мугамма*. Берут также мозги тридцати воробьев и оставляют их в стеклянной чашке, чтобы из них исчезла водянистость и их можно было замесить. К мозгам прибавляют

столько же, сколько их есть, почечного жира только что зарезанной козы, приправляют перцем, гвоздикой и имбирем и превращают в орешки, которые [больной] съедает один за другим, когда хочет совокупляться.

Испытанная нами хорошая яичница: берут воробьиных и голубиных мозгов — пятьдесят штук, желтков воробьиных яиц — двадцать, желтков куриных яиц — двенадцать, [сока] бараньего мяса, рубленого, хорошо сваренного и выжатого, — чашку, выжатого лукового сока — три *укийи*, морковного сока — пять *укий*, соли и горячих приправ — сколько нужно и топленого масла — пятьдесят *дирхамов*. Из [всего] этого готовят яичницу, съедают ее и запивают во время переваривания крепким душистым вином, несколько сладковатым. Сладости для таких [больных]: берут очищенных орешков пинии — две части, семян индау, семян дыни — каждого по одной части, кипятят топленным коровьим маслом и бросают [в состав] немного перца и китайской корицы; потом в это добавляют меда в достаточном количестве и приготавливают сладкое [блюдо]. Другое [сладкое блюдо]: берут нута, размачивают его в воде или в соке индау или в соке якорцев, пока он не набухнет, и слегка поджаривают, не сжигая, на топленом масле. Потом берут столько же орешков малой пинии, прибавляют к ним меду, подливают воды [столько], чтобы замесить на ней [все это], и подмешивают немного мастикса и китайской корицы. [Эту снедь] помещают в какой-нибудь сосуд и режут, как режут халву. Другое сладкое [блюдо]: сгущают мед путем варки и бросают туда орешков большой пинии, семян моркови, а также длинного перца, дикой моркови, китайской корицы и семян индау, и приготавливают из этого нечто вроде *джуваришина*. Если [больному] противны семена моркови и индау, то вместо них кладут «зеленые семечки» и немного мускуса.

А вина для них это сладкие напитки и изюмное [питье], приготовленное из действительно сладкого изюма. Все [гладкие] напитки, в которых есть известная густота, подходят для таких [больных]. Описание полезного для них вина: берут индау, репы и инжира, варят в воде и отцеживают отвар. [Затем] берут отцеженную настойку вареного изюма, смешивают все это в равных количествах, увеличивают сладость *фанизом* и готовят *набиз*, пока он не дойдет. Другое наше вино: берут якорцев, индау и репу и сильно варят в воде. Потом отвар отцеживают и кладут на каждую часть воды четверть шестой части *фаниза* или красного сахара, четверть шестой части бустского инжира, половину части сладкого, хорошего таифанского изюма и одну шестую седьмой части толченых кокосовых орехов. [Из всего этого] готовят *набиз*, пока он не дойдет.

Другое наше [вино]: взять выжатого сока винограда и на каждые десять *манное* его положить три *манна* такого лекарства: семян индау, семян репы, *бузайдана*, семян спаржи, [семян] ясеня, семян дикой кассии, *Лад барбарийи*, семян моркови и обоих *бахманов* равными частями, растереть и положить в мешочек, который затягивают слабо. [Мешочек] кладут в кувшин вместе с соком и постоянно помешивают сок, пока он не дойдет. Другое вино: варят морковь и инжир в большом количестве воды, процеживают и варят в отваре изюм, из которого вынуты косточки. [Отвар опять] процеживают, кладут в него *фаниза* и оставляют бродить. Железистая вода и вода, в которой гасили [раскаленное] железо, укрепляют [половую способность].

Оправдание врача в том, что он учит, как вызывать половое наслаждение, суживать влагалище и согреть его

Не позорно врачу, если говорит он о том, как увеличивают член, суживают влагалище или вызывают наслаждение у женщины; это ведь одно из средств добиться потомства. Зачастую малая величина члена оказывается причиной отсутствия потомства, так как женщина не испытывает наслаждения и не испускает семени, ибо [член] не таков, какой ей подходит; тогда не бывает ребенка, и нередко это порождает у женщины неприязнь к мужу, и она ищет другого. То же самое, если у женщины не узкое влагалище: муж не подходит для нее и она не подходит для мужа и оба нуждаются в замене. Наслаждение тоже побуждает к быстрому извержению семени: ведь у женщин в большинстве случаев извержение семени запаздывает и они остаются с неудовлетворенным желанием, и потомства не бывает. К тому же [такие женщины] продолжают испытывать похоть, и те из них, которые не берегут свою честь, допускают к себе, кого найдут.

Оттого-то и прибегают женщины к трению друг о друга, чтобы найти между собой удовлетворение страсти.

Средства, вызывающие наслаждение у мужчин и у женщин

Одно из средств, доставляющих наслаждение обоим, это слюна, если у человека во рту асафетида или кубеба, а также миробалано-вый мед или мед, замешанный со смолой скаммония, или имбирь, или перец с медом. Хорошо также применять [все это] в виде лепешек на заднюю половину члена, ибо от применения [таких средств] к одной лишь головке нет большой пользы.

Язвы яичка, члена и канала заднего прохода

Язвы, когда возникают в этом месте, бывают злокачественными и ползучими, ибо эти органы так устроены, что к ним спешит гнилость, поскольку они закрыты от воздуха, несколько горячи и влажны и к тому же находятся близко от мест прохождения излишков. Такие язвы в некоторых отношениях похожи на язвы во внутренностях и во рту, и наиболее злокачественны из них те, что нуждаются в сильном высушивании, а чувствительность их при этом остра и значительна. Иногда приходится [даже] отрезать самый член, когда язвы на нем загнивают и распространяются.

Лечение. Язвы, находящиеся на головке члена, нуждаются в более сушащих лекарствах, нежели язвы на крайней плоти и на коже члена, ибо головка более суха по своей натуре. Такие язвы бывают либо новыми, либо застарелыми; некоторые из них злокачественны. Для свежих язв нет ничего лучше сабура; на сабур походит [по своему действию] окись свинца, *иклимийя*, омытая в вине, и тутия; близок к этому также жемчуг. Жженые каури замечательно [помогают], зола квасцов и тутии в виде порошков или мази с холодной водой — [тоже]. Если же язвы слишком свежи для этих [лекарств] и уже загноились, то тебе нужно нечто более сильное, например, жженая медь. Кора дерева пинии с мелкими орешками — испытанное в этом отношении средство, а если тебе нужно будет нарастить мясо, то примешай к ней ладана.

Описание сложного лекарств а для язв, нуждающихся в сильном высушивании и заживлении. Берут равными частями тутию, сабур, *анзарут*, ладан, кровавик, жженный луб лавра, йеменские квасцы, жженный купорос, галлы, цветки гранатника и *акакийю*, ярь-медянки — полторы части, черешков сладкого граната — одну часть. Из [всего] этого с розовым маслом делают пластырь.

Другая пропись. Железная окалина, окись свинца, драконова кровь, жженая папиросная бумага, жженные квасцы с розовым маслом. Из [всего] этого готовят лекарственную повязку, или пластырь, или лепешечки. Если язва застарелая, то в [лекарства] кладут ладана и его порошок и сабур равными частями. Когда же имеется налицо разъедание, то от него помогает, между прочим [следующее]: взять золы человеческих волос, асафетиды и горной чечевицы и приготовить из этого порошки и лекарственные повязки. Еще одно средство, сильнее этого. Берут каждого из обоих мышьяков — семь и негашеной извести в виде камней — двадцать [частей] и [еще] *акакийю* — двенадцать [частей]; все это замешивают на уксусе и на выжатом соке свежего подорожника блошного, превращают в тени в лепешечки и употребляют. [Еще] сильней [такое лекарство]: оба мышьяка, *акакийя*, ярь-медянка, живокость, зола укропа, перец. Из [всего] этого готовят лепешечки. Если [язва] стала злокачественной и почернела, то лучше всего вырезать и удалить гниющее место и пользоваться его наращивающими мясо пластырями, пока оно не зарастет.

Внутренние язвы члена

Лечат их так же, как лечат язвы в мочевом пузыре; иногда оказывается необходимым лекарство из жженой папирусной бумаги.

Его пропись. Берут жженой папирусной бумаги, жженных квасцов, *калимийи*, промытой после пережигания, коры деревьев пинии с мелкими [ее] орешками, кровавика и ладана, готовят из [всего] этого лепешечки и употребляют в спринцовке.

Бесплодие и трудное зачатие

Причина бесплодия — либо в семени мужчины, либо в семени женщины, либо в особенностях матки, либо в особенностях члена и в орудиях [выделения] семени. Или первопричина этого — печаль, испуг, боли в голове, слабость пищеварения, несварение желудка, или случайная оплошность.

Причина, заключающаяся в семени, это, например, расстройство природы, противоборствующее способности зарождения, горячее или холодное — из-за естественной холодности или вследствие длительного запора и задержания [мочи], а также влажность [семени] или его сухость. Причиной этого являются неподходящие яства, а также кислоты, ибо они, в общем, входят в число [вещей], охлаждающих и сушащих [семя]. Нередко причиной, коренящейся в семени, является сухость природы, не препятствующая зарождению, но затрудняющая его или портящая питание младенца, которое приходит из матки, а иногда причина, зависящая от семени, состоит в том, что семя мужчины оказывает не то воздействие, которое семя женщины готово воспринять или с которым, согласно одному из двух учений, [оно склонно] соучаствовать, и у них не появляется ребенка. Но если любой [из них] сменит [соучастника], то у них едва ли не будет ребенка. Иногда несогласность семени зависит от расстройства природы каждого из них, причем одно не уравнивает другого, а еще более портит его. А после перемены [соучастника] каждый находит нечто уравнивающее его [натуру] в силу противоположности, и оба [семени] становятся уравновешенными. К виду семени, которое не рождает, принадлежит семя подростка, пьяного, семя страдающего несварением желудка или старика, семя того, кто много совокупляется, и того, чье тело нездорово; ведь семя изливается из каждого органа, и при здоровом органе оно здоровое, а при больном — больное, согласно тому, что говорит Гиппократ; все эти обстоятельства существуют и в том и в другом семени одновременно. Говорят, что одной из причин, портящих мужское семя, является сношение с женщинами, которые не достигли зрелости, но это принадлежит к числу особых [причин].

Что же касается причины, относящейся к матке, то такой причиной может быть портящее семя расстройство природы. Чаще всего оно происходит от холода, из-за которого [СЕМЯ] застывает, как это бывает у женщин от питья холодной воды, охлаждающей [семя], а также и у мужчин. [Холод] изменяет частицы крови месячных, суживает проходы для месячных, и [кровь] не изливается к плоду. Нередко [расстройство природы] бывает с материей или жидкостями, которые тоже портят семя; иногда оно высушивает, растворяет или увлажняет [семя], заставляя его выскальзывать и ослабляя удерживающую силу,— это бывает часто. Или же [расстройство природы] ослабляет силу, втягивающую семя, и она не втягивает его с мощью, или оно суживает проходы для пищи от холода, жара или сухости, или портит питание для младенца или же мешает достигнуть младенца, ибо очень сухая матка сжимается. [Бывает бесплодие] также от холодности или застания язв, или [от] излишнего мяса в виде бородавки, или когда ворсинчатой оболочкой овладевает сухость, и проходы для пищи закупориваются. С семенем в холодной и влажной матке происходит то же, что происходит с семенами [растений] в чистых землях, а при горячей и сухой натуре — то же, что в землях, посыпанных известью. Случается это и вследствие прекращения образования материи, то есть крови месячных, когда матка не может ее втягивать и доводить [до плода] или вследствие отклонения и поворота матки, либо из-за сильного сжатия устья матки до беременности, вызванного закупоркой, затвердением и излишним мясом, бородавчатым или небородавчатым, а также зарастанием язв, стягивающим холодом и другими причинами закупорки. [Причиной бывает] также сухость, из-за которой семя не проходит в матку, или слабое ее сжатие после зачатия, так что она не удерживает [семя], или обилие жира, заставляющее [семя] выскользнуть. Иногда [обилие жира] имеет место при соучастии всего тела, а иногда — в матке по преимуществу и в сальнике, или же только в одной матке, когда жир умножается на сальнике; он сжимает и теснит семя и выводит его, выдавливая. Или же это происходит либо от сильного исхудания всего тела или матки, либо от повреждения в матке в виде опухоли, язв, шишек или мешающих мясных наростов. Нередко в устье матки образуется нечто твердое, вроде мужского

полового органа, препятствующее проникновению туда члена и семени, или [имеются] заросшие язвы, которые наполняют матку и затыкают устья сосудов, [проводящих] кровь месячных. Иногда [зачатию препятствует] также жесткость устья матки.

Причина, лежащая в органах деторождения, это либо слабость семенных сосудов, либо возникшая порча их природы, как у того, кому вскрыли вены сзади за ушами или прокололи мочевого пузырь из-за камня, и вред от этого сообщился детородным органам. Иногда разрезают какой-нибудь их нерв, и это оставляет после себя ослабление семенных сосудов и силы, порождающей семя и выбрасывающей его. То же самое бывает, если у кого-нибудь сдавят яички или наложат на них повязку с болиголовом, или если [человек] выпьет много камфоры. [Бесплодие], зависящее от члена, бывает, например, когда он создан коротким, или когда мужчина толстый и мясо захватывает большую часть члена, или [если толста] женщина -и вход во влагалище оказывается далеко, и член не стоит в нем прямо, или если это зависит от того и другого вместе. Бывает это и вследствие искривления члена или когда уздечка коротка и проток, отклоняясь, не расположен против [устья] и не выбрасывает семя в кольцо устья матки.

Причины, зависящие от начальных органов, мы уже перечислили; органы пищеварения и органы пневмы обязательно должны быть сильными, чтобы зачатие происходило легко. Что же касается случайной оплошности, то она может состоять в извержении семени либо раньше, чем его [может] охватить матка, либо после этого. {Оплошность} при семяизвержении происходит в том случае, когда •женщина и мужчина [заканчивают] сношение и выпускают семя не в одно и то же время и один из них постоянно опережает другого при семяизвержении. Если опережает мужчина, он оставляет щину, не испустившей семя, а если опережает женщина, то мужчина выпускает семя после того, как это сделала женщина, и устье матки прекращает движения, втягивающие семя, и перестает раскрываться раз за разом ему навстречу и втягивать семя с такой силой, что женщина ощущает это, когда выпускает семя! Она действует так при семяизвержении, по мнению одних, для того, чтобы втянуть семя мужчины вместе с той влагой, которая притекает из скрытых в матке семенных сосудов и изливается в них, или же для того, чтобы вытянуть свое собственное семя, если правда то, что говорят другие [врачи], будто семя женщины, хотя оно и рождается внутри, изливается наружу, к устью матки, и затем устье матки поглощает его. Движения женщины при втягивании своего собственного семени извне должны пробуждать ее внимание при движении ее семени, дабы она при этом втягивала также и семя мужчины, ибо [такие движения] не присущи семяизвержению мужчины.

Что же касается случайной оплошности после охвата [маткой семени], то это может быть резкое движение, прыжок, толчок, быстрое вставание вслед за извержением семени и другие подобные [действия] после зачатия, которые заставляют [зародыш] выскользнуть, или внезапный испуг, или какая-либо иная причина из причин выкидыша, о которых мы упомянем в своем месте.

Говорит Гиппократ: «Мужчина отнюдь не холоднее женщины» — то есть в отношении природы своих главенствующих органов, своей первоначальной природы и природы своего здорового семени, но не в отношении случайно возникающих натур.

Знай, что женщина, которая рождает и носит, меньше болеет, чем бесплодная, хотя [рождающая] женщина слабее телом, нежели бесплодная, и быстрее старится. А бесплодная — та болеет много, но старится медленней и выглядит молодой большую часть своей жизни.

Признаки. Что же касается признаков того, от какого семени зависит бесплодие, то об этом говорят разные вещи, истинность которых не подтверждается и о которых мы не выскажем никакого суждения. Например, говорят, что следует испытать оба семени, и которое всплывет на воде, от того и зависит недостаток. Говорят также: мочу обоих [супругов] льют на корень латука, и чья моча его высушит, от того и исходит недостаток. Говорят еще, между прочим, что [надо] взять семь зерен пшеницы, семь зерен ячменя и семь штук бобов и положить их в сосуд из обожженной глины. Потом один из [супругов] мочится на них и их оставляют стоять семь дней; если зерно прорастает, то бесплодие зависит не от того, [кто помочился]. Говорят и еще более невероятные вещи, а вот лучшее, что сказано относительно испытания женщины: надлежит окуривать матку женщины через воронку влажными курениями. Если запах курений пройдет до ее рта и ноздрей, то причина не в ней, а если не пройдет, значит, в том месте имеется закупорка и

вредные соки, которые не дают пройти запаху курений и благовоний или портят его. Говорят также: женщина вводит во влагалище дольку чеснока и обращает внимание, чувствуется ли сверху его запах и вкус. Больше всего это указывает [на то], имеется ли [в матке] закупорка или нет. Если закупорка есть, то это указывает на бесплодие, а если закупорок нет, то вполне возможно, что для бесплодия существуют другие причины, а для беременности другие препятствия. У всякой женщины, у которой после очищений в устье матки остается влажность, [плод] будет выскальзывать.

Что же касается признаков семени и его органов в отношении природы органов и семени, то, как ты уже узнал, горячесть и холодность [природы] узнаются по семени, по ощущению женщиной его прикосновения, по густоте и жидкости семени, а также по качеству волос на лобке, их цвету и запаху, по быстроте или медленности пульса, по окраске [мочи] в склянке и по ее бледности, а также по соучастию всего тела. А влажность и сухость определяются по скудости семени при густоте или обилию его при жидкости. Здоровое семя — белое, вязкое, блестящее, такое, на которое садятся мухи и поедают его. Запах семени — это запах цветка финиковой пальмы и жасмина.

Признаки месячной крови и ее органов в отношении природы. Как ты уже узнал, О ее теплоте и холодности заключают по ощущению и по цвету: желтоватая она или черноватая, мутноватая или беловатая, а также по качеству волос на лобке. А о сухости или влажности [природы] заключают по обилию крови при ее жидкости и по тому, что глаза у женщины опухшие и мутные — ведь глаза, по Гиппократу, указывают и на [состояние] матки, а также по скудости и густоте крови. У какой женщины после очищения устье матки не высыхает и остается влажным, та не понесет. Толщина и худоба, жирность, короткость члена и его искривление, короткость уздечки, загиб матки и качества семяизвержения у обоих [супругов] — все это обстоятельства, [значение которых] определяется по опыту. Жирные, обильные салом влагалища имеют узкий, удаленный [от матки] вход, рога [у матки] короткие, полости — выпяченные; она содрогается при каждом движении и раздражается от малейшего запаха. На отклонение матки указывает прощупывание внутри влагалища: если устье матки не расположено против влагалища, значит, матка отклоняется. Женщина, страдающая отклонением или загибом матки, ощущает боль при сношении.

Способы и средства лечения. Способ лечения в этом случае имеется двойной: с одной стороны, [следует] стараться сделать [женщину] беременной, действуя при этом мягко, а с другой — лечить от причин, препятствующих беременности. Что касается бесплодия [женщины] и неплодовитости мужчины по сложению, несоответствия природе супруга, при котором требуется замена, и короткость орудия, то от этого лекарства нет так же, как и в том случае, когда у женщины, после затянувшихся язв, закупорились и сгладились устья сосудов, выводящих кровь при месячных. Лечение женщины, которая нуждается в замене мужа, не связано с медициной, а в отношении прочих случаев имеются [различные] способы. Подробное изъяснение первой стороны лечения. Следует избрать наиболее подходящее время для сношения — об этом мы уже упоминали, и предпочтительно ту пору, когда у [женщины] подходят к концу месячные, и такое время, когда с ней следует сойтись по упомянутым нами [причинам]. Супруги [должны] длить [время] воздержания от сношений, но не настолько, чтобы семя у обоих испортилось и стало холодным, а если это случилось, то они совершают совокупление таким образом, чтобы не было зачатия, и потом [снова] воздерживаются до той поры, пока не станет ясно, что хорошее семя накопилось; необходимо следить, чтобы совокупление произошло во время начала периода чистоты, а в этом отношении для каждой [женщины] срок иной. Супруги делят игры, особенно, если натура у женщины не дурная; мужчина осторожно касается груди женщины, щекочет ей лобок и оставляет ее, не сходясь по-настоящему, а когда женщина распалится и оживится, он сходится с нею, потирая ей сверху клитор, ибо там место ее наслаждения. Мужчина ждет минуты, когда женщина станет сильнее прижиматься, глаза ее начнут краснеть и дыхание подниматься, а речь — путаться, и тогда посылает семя против устья матки и оставив немного места для семени — настолько, чтобы до него отнюдь не дошло воздействие наружного воздуха: тогда семя тотчас же портится и не годится для оплодотворения.

. Знай, если мужчина посылает семя в неширокое [пространство], так что член у него даже

упирается в противоположную стенку, семя нередко пропадает; наоборот, необходимо, чтобы некоторая струя семени дошла до устья матки, и выход из канала не оказался закрытым. Потом [мужчина] некоторое время прижимается [к женщине], проникнув на самое далекое расстояние, пока не почувствует, что раскрытия и «вздохи» устья матки полностью прекратились. Тогда мужчина тоже немного успокаивается, а женщина [лежит], раздвинув ноги, приподняв бедра и опустив спину. Потом мужчина встает и оставляет женщину [лежать] так, ~ спокойно. сдвинув ноги и затаив дыхание, и если она потом заснет, это больше укрепит возможность зачатия. А если женщине перед тем делали подходящие для данного случая окуривания, то это еще лучше. Свечки и особенно камеди, которые не очень горячи, например, бделлий и тому подобное, вводят во влагалище до сокоупления. Замечательно действует, между прочим, если женщине окуривают снизу матку горячими благовониями, запаха которых она не ощущает сверху, а потом берут длинную трубку и кладут один ее конец в горячую золу, а другой вкладывают в устье матки настолько, чтобы теплота доходила до матки в переносимой степени. [Женщина] лежит в таком виде или сидит до тех пор, пока может, и затем [муж] имеет с ней сношение.

Что же касается другой стороны [лечения], то если причиной [бесплодия] являются горячесть [натуры] или горячие соки, их выводят и уравнивают натуру известными кушаньями и напитками, а для матки назначают умеряющие теплоту восковые мази из известных выжатых соков и холодных слизей и масел; когда же причина состоит в холодности и влажности [матки], ее лечат так, как мы скажем после, и это бывает всего чаще. При [бесплодии], зависящем от смещения устья матки, лечат средствами от смещения, банками, упомянутыми в своем месте, и, как говорят [врачи], кровопусканием из лядвейной вены с подобающей стороны, а если причина состоит в обилии жира, то назначают физические упражнения, облегчают пищу, избегают влажных бань и [купанья] во всякой воде, кроме воды из горячих источников; производят также опорожнения, пуская кровь и ставя острые клизмы, и [дают] высушивающие горячие лекарства вроде терьяка и митридата. Должно избегать жидкого белого вина и [надлежит] употреблять чистое крепкое красное вино в небольшом количестве; хорошими средствами для введения таким женщинам во влагалище являются белый мед, масло касатика и мирра. А если причиной являются ветры, не дающие семени хорошо утвердиться [в матке], то лечат, например, *каммуни* и дают пить анис, семя сельдерея и семя руты и, особенно, семя руты с соком целебных корней, [употребляют] также средства для введения во влагалище, изготовленные из этих [лекарств]. К веществам, рассеивающим ветры, принадлежат, например, бобровая струя, семена руты и семена прутняка.

Когда причиной является сильная сухость [матки], то женщине делают увлажняющие клизмы, вводят во влагалище смягчительные жиры, поят ее молоком, особенно козьим, и кормят жирными *исфидбаджами*, а если причина, в узости устья матки, то следует постоянно применять для его [расширения] Свинцовую спицу, которую постепенно [выбирают] все толще; ее смазывают смягчительными мазями. [Больной] надлежит учащать половые сношения, ей полезно есть капусту и употреблять [в пищу] сельдерей, кумин, анис и тому подобное. Наиболее частыми [причинами], препятствующими беременности, [но] поддающимися излечению, являются холодность и влажность, и [действие] большинства лекарств, способствующих зачатию, направлено на возмещение этого; при наличии влажности необходимо опорожнять от влаги с помощью *ийараджей*, клизм и свечек. Из лекарств для питья [дают] горячие лекарственные каши, средства вроде митридата, терьяка и *тийадаритуса* и такие лекарства, как сагапен. К питьевым веществам с особыми [в данном случае] свойствами принадлежит слоновая моча, которую дают пить женщине; это замечательное средство, чтобы вызвать зачатие, и делать это следует незадолго до сношения или во время сношения. Дают также пить опилки слоновой кости — они тотчас же помогают. Семя жабрицы — хорошее, испытанное средство; его иногда дают пить самкам животных, и это умножает приплод. Из средств для введения во влагалище [хороши] те, которые готовят из бальзамового масла, масла бана и масла касатика, а также свечки из черной нефти или гусиный жир в шерстяной тряпочке; еще [их готовят] из «душистых ноготков», мускуса, сумбула, сыти, укропа, *са тара*, ажгона, иссопа, бделлия, ятрышника, дрока — [он действует] замечательно, — шишек кипариса, костянок лавра, *сукка*, амома, *сададжа* и дикого тмина и [вообще] из всех лекарств горячительных, вяжущих и, в особенности, [препятствующих]

выскальзыванию. Введение во влагалище сычужины зайца с турби-том или с фиалковым маслом полезно после очищения и способствует зачатию. [Помогает] введение заячьего кала и, как говорят, желчи самца газели, особенно если добавить к ней немного ятрышника и меда; [полезно] также ввести его кал или ввести желчь волка, желчь зайца или льва в количестве двух *данаков*.

Хорошая свечка. [Берут] сумбула, шафрана, мастикса, мирры, *сукка* и бобровой струи с маслом нарда или берут мирры — четыре *дирхама*, «фиалкового корня» и заячьего кала — два *дирхама*, готовят из этого свечку в виде желудя и вводят; [свечку] меняют каждый день в течение трех дней. [Берут также] очищенный мед, сагапен, бделлий и масло касатика.

Хорошая свечка. Берут шафрана, амома, сумбула, донника лекарственного — каждого по три с половиной *дирхама*, *сададжа*, дикого тмина — каждого по *укийе*, гусяного жира и яичного желтка — две *укийи*, масла нарда — *полукийи* и вводят [в течение] трех дней в голубой тряпочке после очищения, возобновляя [лекарство] каждый день. Еще берут чеснока, сухого или свежего, льют на него такое же количество масла пажитника, варят, пока [чеснок] не разварится и не уйдет вся жидкость, и вводят на тряпиче. Это превосходное средство. Иногда перед введением свечек приходится сделать клизму с кусочком мякоти колоквинта — это выводит жидкости; или женщине вводят во влагалище что-нибудь вроде камеди ладана — это изгоняет жидкости. К средствам для окуривания принадлежат лепешечки, приготовляемые из мирры, *май и* и костянок лавра, — ими окуривают каждый день, или берут красного мышьяка и кипарисовых шишек, замешивают на жидкой *май е* и окуривают этим через воронку после очищения три дня подряд. [Окуривают] также миррой, жидкой *май ей*, гальбаном и костянками лавра и еще чернушкой, бделлием и иссопом.

БЕРЕМЕННОСТЬ И РОДЫ

О сроках формирования тела, движения [ребенка] и родов мы уже упоминали в анатомии и в последующих [параграфах]. Оттуда известно, что седьмой месяц — есть первый месяц, когда может родиться ребенок, и это младенец, сильный по сложению и натуре, у которого быстро развилось тело и произошло первое движение и быстро наступило стремление к выходу. [Однако] младенцы, родившиеся в этот срок, чаще всего умирают, так как они претерпевают [во время родов] сильные движения при слабом сложении, ибо такой новорожденный, хотя он в основе и силен, лишь недавно начал существовать. А вот младенец, рожденный на восьмом [месяце], погибает чаще всех других новорожденных и редко остается жив, и если из родившихся восьми месяцев выживет хоть один, это большая редкость. Девочки, рожденные в этот срок, редко выживают. В некоторых странах родившийся восьми месяцев не выживает никогда, ибо состояние [младенцев] там таково, что формирование, движение и стремление родиться обязательно задерживается у них до этого времени, это указывает на то, что их сила не является значительной уже в своей основе. И вот, если такие в начальном периоде полного развития пытаются двинуться, чтобы освободиться, они больше ослабевают, чем ослабевают [младенцы], пытающиеся освободиться в начальном периоде полного развития, если их сила была значительна уже в основе, например, родившиеся семи месяцев. Когда же они не таковы и их сложение и движение, вызванное стремлением родиться, и порыв к этому стали совершенны уже раньше, то такой младенец [иногда пытается вырваться из своего убежища и переворачивается. [Но поворот не приносит ему достижения цели и вызывает [лишь изнеможение, и плод остается [лежать] перевернутым, пока не вернется к нему сила, [поворот] изнуряет его и ослабляет его силы, и непременно случается с ним то же, что случается со слабым [человеком], делающим движения, несущие избавление, когда он изнемогает, не дойдя до места, от бессилия и изнурения, и [плод] обязательно заболевает и слабеет и силы его рассеиваются. И если он родится в таком состоянии, то о нем судят так, как судят о больном и слабом новорожденном, а суждение о нем таково, что надежды на жизнь для него нет.

Что же касается новорожденного на девятом месяце, то если его сложение вполне закончилось и он устремился к движению на седьмом месяце, но не смог освободиться, а остался в матке, и с ним случилось на восьмом месяце то, о чем мы рассказали, он настолько оправляется в течение

месяца, что силы возвращаются к нему, и он выпрямляется после поворота, пока снова не перевернется, уже набравшись сил и окрепнув, так что когда рождается, остается невредим. Если же дело происходит не так и [девятимесячный плод] все же стремится в то время двигаться, то суждение о нем совершенно таково, как суждение о всяком слабом новорожденном. А с большинством младенцев, родившихся на десятом месяце, случилось [следующее]: им захотелось родиться на девятом, но это не удалось, и произошло с ними то же, что происходит с родившимися на восьмом месяце. Редко бывает, чтобы стремление отделиться [от матки] появилось на седьмом месяце, а затем [плод] оправлялся бы до десятого и на десятом оправился бы полностью. Это случается не часто и, к тому же, служит указанием на слабость плода, поскольку, восстановление сил задерживается до десятого [месяца].

Общий режим для беременных

Надлежит постоянно заботиться о смягчении их естества умеренно смягчающими средствами, например, жирными *исфидбаджами* или манной, если естество сильно заперто, понуждать их к физическим движениям и осторожной ходьбе, не злоупотребляя этим, ибо неумеренная ходьба вызывает упадок сил: дело в том, что [беременные] вследствие возникшего у них задержания месячных кровей страдают от избытка в теле излишков³¹. [Беременным] не следует постоянно пользоваться баней; наоборот, баня для них как бы заперта [и разрешается] только при приближении [родов]. Не подобает им также мазать голову маслом: иногда от этого возникает катар и начинается кашель, который сотрясает плод и подготавливает его к выкидышу. Пусть избегают слишком [резких] движений и прыжков и падения, удара и, в особенности, совокупления, а также переполнения пищей и гнева. Не следует сообщать того* что их печалит и огорчает, и [надлежит] удалять от них все, что способствует выкидышу, особенно в первый месяц, до двадцати дней, и тем более в первую неделю, до трех дней после зачатия — тут им запрещено все, вызывающее сотрясение. Смотри также то, что мы писали относительно охраны плода. Беременным надлежит обвертывать область под ложными ребрами мягкой шерстью.

Кушаньями для них служат чистый хлеб, *исфидбаджи*, и пусть избегают всего острого и горького вроде каперсов, люпина и незрелых маслин, а также того, что гонит месячные, например, фасоли, нута, кунжута. Если им захочется поесть чего-нибудь в день зачатия, то Гиппократ велит поить их толокном с водой, хотя от него и пучит, но оно быстро насыщает. Вино для беременных — душистое, жидкое³², выдержанное. Гиппократ говорит: «поите их [вином] черным», но похоже, что он понимает под этим жидкое черное вино, чернота которого происходит от крепости, а не от осадка. А закуска для них — это изюм, сладкая айва, возбуждающие аппетит груши, кисло-сладкие яблоки и кисло-сладкие гранаты. Что касается лекарств для беременных, то это, например, жемчужный *джуваришн*.

Пропись. Берут несверленного жемчуга — *дирхам*, слюногона — *дирхам*, имбиря, мастикса — каждого по четыре *дирхама*, дикого имбиря, доронника, семян сельдерея, клоповника широколистного, кардамона, мускатного ореха, мускатника, *кирфы* — каждого по два *дирхама*, *бахмана* белого, *бахмана* красного, перца, длинного перца — каждого по три *дирхама*, китайской корицы — пять *дирхамов*, сулейманийского сахара — столько же, сколько всего прочего или больше. Пьют этого [лекарства] по ложке, и оно исправляет состояние матки [женщины] и состояние ее желудка. Следует усиленно заботиться о желудке беременных и укреплять его, например, *джуланджубином* с алойным деревом и мастиксом и тому подобными средствами, а также *джуваришнами*, приготовленными из большого количества сахара и не очень острых пряностей, и лекарственными повязками.

Режим роженицы

Когда женщина только что родила, ее следует укутать и постараться вызывать достаточное отделение кровей. Питание ее должно быть правильным, и пусть она сразу не переходит на густую пищу — это вызовет у нее лихорадку, ослабит преобразующую силу в печени и усилит жажду, а

иногда это приводит к водянке. Если при этом отвердевает печень, то нет надежды на исцеление больной. Дни очищения³³ имеют свои движения и периоды. Началом его является первое появление схваток и боли, и если больная перешла за двадцать дней и дошла до двадцать четвертого, а болезнь³⁴ продолжается или возвращается, это показывает, что конец наступает медленно и необходимо произвести опорожнение в день, когда нет кризиса и не наблюдается слабости.

Предупреждение беременности

Врач иногда бывает вынужден к предупреждению беременности у молодой женщины, для которой роды опасны, у женщины, чья матка нездорова или слаб мочевой пузырь: тогда тяжесть плода может вызвать в пузыре трещину и недержание мочи, и женщина до конца жизни не будет в состоянии удерживать мочу. Один из способов [предупреждения беременности] состоит в том, что велят избегать при совокуплении положения, ведущего к зачатию, о котором мы говорили, советуют испускать семя не одновременно и быстро расходиться. Женщине предписывают по окончании совокупления встать и сделать несколько прыжков назад — до семи или девяти, — от этого семя нередко выходит; что же касается подпрыгивания и скачков вперед, то они иногда успокаивают семя; нередко способствует выскальзыванию семени чиханье. Одна из [предосторожностей], которые следует соблюдать, это введение во влагалище *китрана* до и после совокупления и смазывание им члена, а также [смазывание его] бальзамовым маслом и свинцовыми белилами. [Помогает еще] введение до и после [совокупления] мякоти граната, а также квасцов; введение соцветий капусты и ее семян в период чистоты и перед совокуплением — сильное [средство] в этом случае, особенно если положить их в *китран* или погрузить в отвар мяты. [Полезно] еще после очищения вводить во влагалище листья ивы на шерстяной тряпице, особенно если их, к тому же, мочили в соке ивовых листьев; [отличное средство] — мякоть колоквинта, переступень, железная окалина, капуста, смола скаммония и семена капусты; все это берут в равных частях, связывают *китраном* и вводят во влагалище. Введение во влагалище перца после совокупления препятствует беременности так же, как и введение кала слона — одного,; или с окуриванием им в упомянутые периоды времени. Из питьевых лекарств дают выпить сока базилика — три *укйи*, и это препятствует беременности.

Уход за роженицей, которую поразили потуги

Когда беременная приблизилась [к родам], ее следует постоянно купать или держать в ванне, и лучше, если это будет вне бани, чтобы не обессиливать ее и не расслаблять. [Надлежит]. применять втирания в лобок, в спину и в промежность, например, масла укропа, ромашки, желтофиоля и других масел, постоянно вводить во влагалище благовония и поливать промежность жидкими восковыми мазями, расслабляющими [ткани] маслами, а также салом и жиром, например, жиром откормленных гусей, подогретым, а не холодным, и скорее горячим, особенно если у женщины сухое влагалище или все тело вместе с влагалищем. Труднорожающую женщину следует целый месяц ежедневно поить натошак слизями, например, слизью семян айвы со слизью льняного семени, а со дня начала схваток поить ее также соком пажитника. В пищу ей должно назначать мягчительные овощи, *исфидбаджи*, жирные сорта мяса и жирных кур; вяжущие вещества ей запрещены. Надлежит также окуривать ей влагалище мускусом и [другими] благовониями. Когда же подойдут роды и у нее начнутся схватки, пусть съест что-нибудь незначительное по количеству, но очень питательное и запьет душистым вином. Потом женщина должна немного посидеть, вытянув ноги, а затем некоторое время полежать на спине и после этого сразу встать; и [пусть] она поднимается и спускается по ступенькам и кричит. Когда устье матки немного раскроется и начнет раскрываться все больше, женщине следует как можно сильнее тужиться, особенно при разрыве оболочки, и стараться чихать, и насколько возможно шире раскрывать рот и вдыхать много воздуха, втягивая его как можно больше: это изгоняет плод и оболочку. А сидеть во время родов ей всего лучше на скамеечке, имея опору сзади — так [ее сажают] при раскрытии

матки, а если женщина жирная, она ложится на живот, опускает голову и подводит колени под живот, чтобы устье матки стояло вровень [с влагалищем]; после этого ей смазывают влагалище упомянутыми смягчительными мазями. [Влагалище] следует расширять и раскрывать пальцами, и если сделать [все] это и надавливать ей на живот, она быстро родит, как рожают четвероногие. Когда покажется оболочка и станет известно, что плод подошел близко, то если оболочка не разрывается вследствие своей толщины, ее следует разрывать ногтями или миртовидным инструментом, держа его между пальцами и [действуя] осторожно, чтобы отнюдь не задеть плод и не повредить его, пока оболочка не вскрыется, не потечет жидкость и плод не выскользнет. Если же оболочка вскрылась слишком скоро, когда плод еще не подошел и не стремится освободиться, так что время затянулось и влагалище высохло, то после [вскрытия оболочки] «о влагалище льют [лекарства], способствующие выскальзыванию,— жидкие восковые мази и слизи, а также растопленные жиры, яичные белки и желтки.

Способ пользования труднорожающей женщины без применения лекарств. Когда роды трудные, давай ей нюхать приятные благовония в небольшом количестве, если силы ее слабы, и заставляй принимать мясной сок и хорошие яства, незначительные по объему, например, яйца всмятку и тому подобное, и пусть она выпьет несколько чашек хорошего душистого вина. Потом посади ее и умерь [тепло] в ее комнате: если стоит зима, то зажги большие огни, а если лето, то обвевай ее [опахалами]. Погрузи ее до ложных ребер в воду, нагретую до некоторой теплоты, и лучше всего — в посудину с водой, в которой сварили десять пучков мяты. Введи ей во влагалище свечку, например, из мирры, и натирай ее и ее детородные органы и позвоночник восковой мазью и жиром в подогретом виде, особенно если причиной [трудных родов] является холод; слизи ты тоже применяй, как и вещества, способствующие выскальзыванию. Иногда [их] приходится вводить во влагалище; тогда прикажи подложить ей, когда она ляжет навзничь, подушку под бедра, поднять ей ноги и как можно шире развести бедра, и вливай ей во влагалище вещества, вызывающие скольжение, и другие [жидкости], далеко впрыскивая их через трубочку такой же длины, как матка, или длиннее. Потом оставь ее на некоторое время, пока женщины не засвидетельствуют, что устье матки у нее раскрылось и жидкости начали течь, и тогда заставь ее чихать, подними ее и посади на скамейку. Прикажи давить ей на низ живота, заставляй ее тужиться и разминай ей бока, и она скоро родит; иногда приходится раскрывать ей влагалище рожком, чтобы обнажилось и раскрылось устье матки. Должно пробовать [придавать] роженице различное положение — класть ее на живот или навзничь, ставить на четвереньки и так далее, и наблюдать, какое из них приближает голову ребенка к влагалищу и облегчает роды. И берегись, не разрешай повитухе действовать резко, принимая ребенка и вводя во влагалище вещества, способствующие выскальзыванию.

Если же все эти способы недостаточны, обратись к помощи лекарств, окуриваний и свечек. Если ты с утра напоил [роженицу] облегчающими роды лекарствами — пилюлями или чем-нибудь другим, и она не родила, то в полдень нужно дать ей похлебать супу из фасоли или нута с кунжутным маслом, а вечером прикажи ей ввести во влагалище какую-нибудь из свечек, которые мы еще упомянем, и после этого лечь спать. Утром ты окуришь ее какими-либо курениями, о которых мы тоже еще скажем, и опять напоишь ее лекарством, а если [все это] не поможет, примени смазывание спины и пупка соком руты, замешанным на муке плевела. При усилении болей, особенно от холодности [матки], положи в свечку [какого-нибудь] горячительного масла. Древние врачи упоминают один прием для извлечения плода в разделе о движениях [плода], но мы его опустили, так как он дает мало надежды [на успех].

Способ извлечения у женщины плода, у которого нога вышла раньше головы. Тебе следует осторожно вдвинуть ногу обратно и осторожно поворачивать [плод], пока он не сядет прямо; приподнимай ему мало-помалу ноги, пока голова у него не опустится. Если же ничто из этого невозможно, то обвяжи плод повязками и извлеки его. Когда невозможно ничто, кроме разреза, то его производят сообразно с тем, что было сказано о мертвом плоде.

Способ извлечения у женщины плода, который выходит боком. Он близко к [предыдущему], и плод выпрямляют, поднимая его кверху, сажая, и осторожно переворачивая вниз головой.

Уход за рожаящей женщиной, у которой в матке опухоль. Ее пользуют восковыми мазями и

маслами, а в отношении положения при родах и всего прочего поступают с ней так, как предписывается поступать с полными женщинами.

Способ приема ребенка у женщины, которой трудно родить, так как ребенок очень велик. Повитуха должна хорошенько захватить такой плод и осторожно, мало-помалу, вытягивать его, если это удастся, а если нет, она связывает его лоскутом материи и осторожно тянет его раз за разом. Когда и это тоже не удастся, [повитуха] применяет щипцы и пытается извлечь ребенка, а в случае неудачи его извлекают путем разреза, как будет легче, и поступают так же, как при мертвом плоде.

Способ приема у женщины, которой трудно родить вследствие смерти плода или его дурного сложения, при коем нельзя надеяться, что он будет жить. Применяются лекарства для извлечения мертвого плода, о которых [уже] говорилось и еще будет сказано, а если это не подействует, надо зацепить плод крючками, разрезать на куски и извлечь, причем с этим следует поспешить, пока он не раздулся. Если у плода большая голова и ее можно пробить или разрезать, чтобы вытекло ее содержимое, то это делают.

Уход [за роженицей] при обмороке. Ей брызгают в лицо водой, если нет опасения, что ребенок [уйдет] обратно, и поднимают ее силы, давая нюхать благовония и заставляя глотать мясной сок с вином и пряностями.

Лекарства, облегчающие родоразрешение. Таковы все лекарства, изгоняющие червей и «тыквенные семечки», ибо они изгоняют плод; если дать женщине выпить четыре *мискалы* коры слабительной кассии, она тут же родит. Поить асафетидой и бобровой струей — отличное, сильное средство; принимать китайскую корицу тоже очень хорошо — она облегчает схватки и роды. Одним из лекарств, очень облегчающих роды, является также отвар листьев румского алтея с водой и медом; облегчает роды и сок пажитника. Вот еще одно действенное и полезное средство: взять адиантума, развести его толченым в вине с некоторым количеством масла и дать выпить; это одно из истинных средств, так же как и диктаман.

Хорошие пилюли — их [предложил] кто-то из первоизобретателей и приписал себе один из позднейших врачей. Взять китайской корицы и ягод можжевельника — каждого по десяти *дирхамов*, хорошей цейлонской корицы — семь *дирхамов*, *кирфы*, мирры, круглой аристорохии и горького *куста* — каждого по пяти *дирхамов*, *май и*, опиия — каждого по два *дирхама*, мускуса — четверть *дирхама*; из [всего] этого готовят пилюли и дают их выпить три *мискалы* в двух *укийях* старого вина. По-моему, предпочтительнее, однако, уменьшить количество опиия и ограничиться одним *дирхамом*.

Другие хорошие пилюли. Берут ягод можжевельника — десять *дирхамов*, руты — пять *дирхамов*, семян гармалы — четыре *дирхама*, асафетиды, *ушиака* и марены — каждого по три *дирхама*. Из этого делают пилюли и пьют их с каким-нибудь отваром, изгоняющим месячные, например, с отваром ягод можжевельника, диктамна и марены, или с отваром красной фасоли, или с отваром выжатого сока руты.

Хорошие пилюли. Берут ягод можжевельника — Два *дирхама*, асафетиды — *полдирхама*, *ушиака* — *полдирхама*, марены — *полдирхама*. Это количество пьют за один раз.

Еще [пилюли: берут] длинной аристорохии, перца и мирры — поровну и готовят из них пилюли; пьют три *дирхама* каждый день в одной *укийе* отвара люпина. Это [лекарство] выкидывает [плод], облегчает роды и с силой очищает матку.

Другое такое же, для тех же случаев. Берут голубого бделлия, мирры и ягод можжевельника, готовят из этого орешки и пьют. Это выкидывает плод и облегчает роды.

Хорошая очищающая лекарственная кашка. Говорят, будто ничто не может сравниться с нею. Берут мирры, бобровой струи и *май и* — каждого по *мискалу*, китайской корицы — *полмискалы*, ягод можжевельника — *полмискалы* и замешивают на меду. За раз пьют два *мискалы*, и лучше всего поить им с вином — тогда это превосходно до предела.

Лекарственные повязки и мази. Берут отвар мякоти колоквинта — его свежий выжатый сок еще лучше, — примешивают к нему выжатого сока руты, прибавляют немного мирры и смазывают этим лобок до пупка.

Свечки, с силой низводящие то, что отделилось [от матки]. Шерстяную тряпицу погружают в

выжатый сок мякоти колоквинта и выжатый сок руты и вводят во влагалище, или вводят туда аристолохию в шерстяной тряпочке, или вводят *бахур марйам*, или живокость, или бешеный огурец, или качим, или вводят свечку из *харбака* с опопанаксом и бычачьей желчью — она спускает плод вниз живым или мертвым.

Лекарства, действующие в силу особого свойства. Надлежит сказать труднорожающей женщине, чтобы она взяла в левую руку магнит или смазала золотом ослиного копыта — это чрезвычайно хорошее средство — или же окурилась им. Так же [действует] конское копыто или окуривание глазами соленой рыбы. Говорят, что если повесить на правое бедро кораллы, это будет полезно при трудных родах. Говорят также, что если повесить женщине на бедро африканский стиракс, ее не поразит боль [при родах]. Говорят, что если натереть шафрана, превратить его в кашку, сделать из него ладанку и повесить на [шею] женщине, она выбросит оболочку³⁵.

Окуривание дымом. [Труднорожающую женщину] окуривают миррой — это весьма замечательное средство, — а также миррой, гальбаном и опопанаксом, замешанным коровьей желчью; окуривают одним *мискалом* этого состава. Или берут желтую серу, красную мирру, коровью желчь, опопанакс и гальбан и окуривают этим. Окуривание змеиной кожей или голубиным калом облегчает роды, но иногда окуривание змеиной кожей убивает плод. Окуривание опопанаксом самим по себе, а также с соколиным калом облегчает роды.

Уход за новорожденным сразу после рождения. С этим делом мы уже покончили в Общей Книге, ищи же [сведений] там.

Расширение вен

Это есть расширение сосудов голени и стопы вследствие обилия спускающейся в них крови. В большинстве своем это кровь черножелчная, а иногда это бывает и чистая, не черножелчная кровь, — а иногда — кровь густая, слизистая, но какова бы она ни была, это кровь, в которой нет гнилостности, ибо иначе нога наверное не спаслась бы от изъязвления и злокачественных опухолей. Если возникает расширение вен, то оно большей частью бывает у старцев, у ходяков³⁶, у носильщиков, у [телохранителей], постоянно стоящих перед царями; чаще всего оно бывает, если бывает, после острых болезней, из-за которых устремляется [в ноги] материя у предрасположенных к этому людей из числа упомянутых. Иногда это [заболевание] начинается так, как начинается боль в суставах, а зачастую она возникает у упомянутых людей, когда те болеют селезенкой. Такие расширенные вены иногда не поддаются лечению, а иногда их разрезают и от вырезания их [больной] орган поражает худоба из-за отсутствия [сосудов], несущих ему питательные вещества. При черножелчном расширении, если [вену] разрежут и [заболевание] будет подавлено, возникают черножелчные болезни и меланхолия, если же кровь чистая и вены извлекут и вынут, то нечего опасаться возникновения меланхолии. Часто [материя], находящаяся в расширенных венах, загнивает и ведет к язвам.

Слоновая болезнь

Это есть увеличение стопы, так же, как при расширении вен, [материя] утолщает и уплотняет стопы. Иногда [болезнь] возникает от черножелчного сока, и это бывает всего чаще, а иногда она происходит от густого слизистого сока. Бывает и так, что [болезнь] возникает от тех же причин, что и расширение вен, или от хорошей крови, когда она в избытке спускается вниз и нога получает от нее некоторое питание, причем вначале [нога] бывает красная, потом чернеет. Причина [слоновой болезни] — сильное переполнение и слабость органа из-за большой теплоты и значительного привлечения [крови] вследствие сильной теплоты, поднимающейся из-за ее [движения]. Способствуют [слоновой болезни] те же обстоятельства, что способствуют расширению вен.

Признаки. Каждая из причин этой [болезни] распознается по цвету и по предшествующему режиму. Черножелчная [слоновая болезнь] — твердая, довольно горячая, а красная — безопасней черной, тогда как слизистая скорее мягка; черножелчная быстро вызывает трещины и язвы. А

признаки кровяной — известны.

Лечение расширения вен и слоновой болезни. Что касается слоновой болезни, то она злокачественна и редко излечивается, и ее надо оставить, как она есть, если она не причиняет страдания; если же она вызвала изъязвление и можно опасаться гангрены, то остается только отрезать [орган] от самого основания. Но если захватить [болезнь] вначале, ее можно подавить посредством опорожнений, особенно путем усиленной рвоты; нередко черную желчь и слизь выводят кровопусканием, если в нем есть нужда, а затем прикладывают к ноге вяжущие. Когда же [болезнь] упрочится, то редко есть надежда, что лечение поможет, а если и есть надежда, то да будет известно, что все лечение от данной болезни, дающее основание надеяться, это усердное лечение расширения вен и применение сильных рассасывающих средств. Говорят, что от нее помогает *китран* в виде лекарства для лизания и грязевых лепешек.

Что же касается способа пользования расширением вен, то [сначала] надлежит выводить кровь через сосуды руки, а также выводить черную желчь и густые соки. [Необходимо] исправить режим и избегать всего сгущающего, всяких утомительных движений и долгого стояния. Потом обращаются к [самим] этим сосудам, отворяют их и выводят всю находящуюся в них черножелчную кровь, а в конце пускают кровь из лядвейной вены. Затем, через короткие промежутки времени, производят очищение тела, например, *ийараджем фикра*, добавляя немного ляпислазури, чтобы ослабить [*ийарадж*], причем это лечение длят, сколько можно. И пусть [больной] постоянно пьет повилуку с сырной сывороткой, совершенно воздерживается от движений и применяет повязки на ноги, которыми их бинтуют снизу вверх, от стопы до колена. При этом употребляют также вяжущие мази, особенно под повязкой, и лучше всего [больному] не вставать и не ходить иначе, как с перевязанной ногой. А [вещества], которыми смазывают

[больное] место, особенно после очищения путем кровопускания из обеих рук и из самих [расширенных] сосудов, это зола капусты, оливковое масло, на которое посыпали тамариска, вареный люпин в виде мази и поливаний его соком, козий кал, мука пажитника и семя редьки; семя индау тоже относится к этой категории. Если же ничего не поможет, кроме рассечения, то ты разрезаешь мясо, обнажаешь расширенную вену и разрезаешь ее вдоль. При этом остерегайся резать ее поперек или наискось, чтобы она не убежала вниз и не причинила вреда. Когда ты это сделаешь, выпусти всю находящуюся в [вене] кровь, причем необходимо, чтобы из нее вытекло все, что -, можно заставить вытечь, а потом очисти ее продольным разрезом. Иногда же [вену] вытягивают наружу и вырезают совсем; в таком случае ее надо удалить полностью, иначе она принесет вред. Лучше всего вытягивать ее путем прижигания — прижигание в этом отношении лучше разреза. Однако разрешается извлекать только красные вены³⁷, но не черные, а с черными делают то, что мы предписывали вначале, то есть производят очищение; нередко случается, что язва не заживает, пока не произведут усиленного очищения и не выведут низом черножелчные и густые соки. После разреза, вытягивания и прижигания следует избегать того, что порождает черножелчный сок, и постоянно очищать тело, дабы в нем не зародился черножелчный излишек, ибо тогда болезнь вернется, поскольку путь для материи не закрыт, и придет в движение то, что обычно движется от ноги к более благородным органам. Однако при проколе и разрезе есть опасность вернуть устремившуюся [материю] в неблагородный орган, из которого она направится в высоколежащие органы. Поэтому правильно будет не прокалывать [вену] и ничего с ней не делать иначе, как после действительного очищения. Иногда [раздувшиеся] железы походят на слоновую болезнь и [врачи] ошибаются, но железа при ощупывании поддается под рукой, а слоновая болезнь такова, как мы сказали.

БОЛИ В ЭТИХ ОРГАНАХ

Боли в спине

Боли в спине [ощущаются] в мышцах и во внутренних и наружных сухожилиях, окружающих позвоночник. Где бы они ни были, они возникают либо от холодности природы и от сырой слизи, либо от большого утомления или частого совокупления. Бывают они и от причин, вызывающих

горб, если горб еще не упрочился, а также вследствие соучастия каких-либо внутренностей. Так, [боли в спине] ощущаются вследствие слабости и исхудания почек, вследствие переполнения большого сосуда, расположенного на позвоночнике, или по причине опухоли или нарыва в легочной трубке — тогда боль бывает в середине спины. Возникают такие боли и при соучастии матки, как например, при приближении отхода месячных, при «удушении матки» и при схватках. Боль в спине бывает также одним из признаков кризиса.

Признаки. Что касается холодной боли или боли от сырой [слизи], то ходьба и физические упражнения в большинстве случаев успокаивают ее; начинается она мало-помалу и иногда при ней ощущается холод. На боль от усталости, от ношения чего-нибудь тяжелого и тому подобных причин, а также от совокупления, указывает [наличие] в прошлом одного из этих обстоятельств. Боль из-за слабости почек ощущается возле поясницы, при этом слабеет половая способность, и боль сопровождается одной из известных причин слабости почек. На боль от чистой теплоты указывает пыление и жжение при [ощущении] легкости и отсутствии [болезненного] биения. О боли по причине переполнения сосудов заключают по тому, что боль тянется по всей спине и сопровождается жаром, пылением, биением и переполнением тела. На боль от причин горба иногда указывает то, что мы преподали тебе в параграфах [о горбе]. Боли в спине иногда вынуждают сгибаться, а иногда — выпрямляться. Боли, заставляющие сгибаться, это те боли, причиной которых является стягивающая твердая опухоль или какая-либо другая причина горба, а боли, заставляющие выпрямляться, это боли, при которых приходится делать [движение], не противоречащее стремлению души уберечь мышцу от болезненного сгибания, или сведения. Если рука может нащупать болящее [место], значит, причина [боли] во внешних мышцах, а если не может, значит, во внутренних.

Лечение. При этом следует обратиться к способам лечения болей в суставах, о которых мы еще упомянем, и способам лечения горба и ветров в позвонках, ибо путь тут один. Холодные боли, поскольку они холодные, надлежит лечить лекарствами для питья, повязками и втираниями, упомянутыми в прошедших параграфах, а поскольку тут имеется [слизь], ее необходимо выводить, например, *ийараджем* с мякотью колоквианта и вонючими пилюлями. Боли вследствие усталости и тому подобного надлежит лечить хорошим питанием, умеренными втираниями и теплыми маслами, а боль от совокупления лечат, применяя лечения от слабой способности к совокуплению. Боль, исходящую от почек, лечат как лечат слабость почек, а от боли вследствие переполнения больших сосудов лечат кровопусканием из *басилика* и из [вены на] сгибе колена. Это сейчас же успокаивает [боль], особенно если за кровопусканием следуют втирания розового масла и тому подобного. Боль по причине горба лечат, лечат горб.

Поскольку, когда возникает боль в спине, она чаще всего возникает от холодности позвоночника и от слабости почек, то лечение должно в наибольшей степени быть направлено на эти два [органа]. Мы уже полностью высказались относительно лечения почек и также сказали все полностью о согревании позвоночника в параграфе о горбе, но особым средством лечения холодной боли в спине служит употребление масла *фурбийуна*, взятого самого по себе, а из лекарств для питья — терьяк из четырех лекарств или масло клещевины с соком сельдерея. [Следует] также пить помногу отвара черного нута с аиром, четыремя *дирхамми* топленого масла и *дирхамом* меда; это [средство] употребляют четырнадцать дней. Есть спаржу, и [притом] длительное время, [тоже] очень полезно, а слабительные пилюли для людей с холодной натурой из числа страдающих данным заболеванием — это вонючие пилюли. Что же касается повязок, то повязка с олеандром исцеляет от застарелых болей в спине; наложение повязки, например, из опопанакса, бделия, *ушшака*, сагапена, бобровой струи и *фурбийуна* в отдельности или в сочетании с маслом лавра, костянками лавра, маслом руты, семенами руты, маслом *май* и и маслом клещевины, очень помогает. Из втираний применяют масло *фурбийуна*, масло *куста* и масло руты. Маслу касатика присуще замечательное особое свойство [в данном случае]; лучше всего сначала согреть спину, затем растереть ее грубой тряпицей и смазать [этим маслом].

Боли в суставах и то, что является общим для подагры, воспаления седалищного нерва и тому подобного

Страдательной причиной при этих заболеваниях является воспринимающий орган, а действующей причиной — [состояния] природы и дурные соки. Причина, связанная с орудием, это ширина естественных проходов вследствие случайного обстоятельства или по сложению, или возникновение неестественных проходов, образовавшихся вследствие движений, а также редкости и пористости тканей, обусловленной приводящим обстоятельством или сложением, как [например], в железистом мясе. Далее мы делим каждую из этих разновидностей на виды. Воспринимающий орган становится причиной возникновения этих болезней либо вследствие своей слабости, обусловленной упрочившимся расстройством природы, в особенности — холодным, либо слабости по сложению, не связанной с природой, либо из-за значительного привлечения к нему теплоты, особенно если этому способствуют движения. [Таковы же] боли, обусловленные внешними причинами, хотя эта разновидность и недалеко от разновидности, зависящей от природы, а также [боли] вследствие расположения [болящего органа] под другими органами, там, где к нему "по естеству движутся соки. Именно поэтому такие боли часто возникают в ногах и в бедрах.

Что же касается действующей причины, то это расстройство природы либо во всем теле, либо в главенствующих органах, воспаляющее, охлаждающее и сгущающее, или сушащее и стягивающее, особенно если примешивается посторонняя влага. А соки — это либо простая кровь, либо слизистая кровь, либо кровь желтожелчная, либо кровь черножелчная, или же это простая слизь, а худшая слизь — сырая, или простая желчь, или сок, сочетающийся из слизи и желчи, или что-нибудь вроде гноя или застрявших ветров. [Такие боли] чаще всего бывают от слизи с желчью, [реже] — от сырой слизи, затем — от крови, затем — от желтой желчи; изредка они возникают от черной желчи.

Причины разновидностей обусловленной этим [боли] зависят от предшествующих обстоятельств. Катары и насморки принадлежат к их числу, так же, как и меры лечения от *куланджа* тем способом, при котором укрепляют кишки, и кишки изгоняют обычные излишки и не принимают их, так что излишки устремляются в конечности. Причиной [болей] является и пища, порождающая род соков, от которых возникают такие боли, или недостаточное переваривание пищи, неподвижность, покой и прекращение физических упражнений, многократные совокупления, частое опьянение, задержание обычных опорожнений при месячных или из заднего прохода и подобных им, а также прекращение вошедших в привычку кровопусканий или послаблений. [Бывают боли в суставах] также и от физических упражнений после переполнения, от бани после еды и от обильного питья вина натошак, перед едой, ибо оно вредит нервам. Когда незрелые соки скопляются в теле и не выводятся из тела естественным образом в испражнениях и в моче или искусственным путем, они неизбежно вызывают боли в суставах, если устремляются туда, или лихорадки, если они остаются [в сосудах] и гнивают. Если же естество изгоняет их в испражнениях или в моче, то моча оказывается из-за них всегда густой, а не жидкой, Презрел ой; поэтому лучше обезопасить [больного] от такой беды, ибо иначе возникнет одно из заболеваний, о которых мы говорили. Если этим сокам помогут утомительные движения суставов, удар или падение, или слабость сил увеличится от гнева или бессонницы, изнуряющей силы и притягивающей сырые соки [к суставу], то соки станут проникать далеко вглубь и вызовут боли в суставах. Эти соки в большинстве представляют собой излишки после второго и третьего переваривания пищи, и скорее всего они умножаются у стариков, у людей, страдающих хроническими болезнями, и у выздоравливающих, если они не соблюдают правильного режима в этом отношении. Дело в том, что силы у них слишком слабы для хорошего пищеварения, особенно если их лечили успокаивающими способами, а не достаточным выведением и усиленным изгнанием соков.

Боли в суставах учащаются по той причине, что суставы более пусты, нежели другие органы, больше двигаются и более слабы и холодны по природе, а расположение их в конечностях отдаленное от первого управителя. Зачастую соки окаменевают между суставами и становятся подобными гипсу, особенно соки незрелые; из суставов у таких людей зачастую вырастает мясо, в особенности между пальцами, и пальцы у них искривляются и корежатся, а боль в них временами

усиливается, временами утихает. Особенно часто это бывает у людей с горячей натурой и чаще всего у них вырастает мясо [между суставами], когда материя кровяная; у большинства людей, страдающих болями в суставах, сначала возникает подагра. Боли в суставах принадлежат к числу недугов, передающихся по наследству, ибо семя имеет натуру родителя. Зачастую лечение болей в суставах, укрепление их и изгнание из них соков оказывается причиной гибели, ибо эти излишки, которые обычно отделяются и направляются в суставы, [вследствие лечения] направляются в главенствующие органы; если не отвлечь их еще раз в суставы, они подвергнут большого опасности. Наиболее благоприятное время для возникновения болей в суставах и подагры — это весна, так как кровь и соки весной в движении. Осень — хуже, ибо соки и переваривание пищи тогда дурные, а поры до этого расширяются летом, во время жары, которая усиливается днем. Если захватить боли в суставах вначале, как только они появятся, то лечить их легко, если же боли упрочатся и станут обычными, особенно боли, зарождающиеся из-за различных соков, они неизлечимы; если у страдающих болями в суставах и подагрой появится расширение вен, то в этом их исцеление. Некоторые из страдающих болями в суставах навлекают их на себя вследствие плохого режима, а другие подвергаются им из-за дурного сложения органов и [излишней] ширины проходов в сосудах; у таких [людей] зарождаются дурные соки вследствие расстройства природы - их основных органов. Иногда боли в суставах разыгрываются во время лихорадок при их подъеме, а иногда они [сами] вызывают лихорадки. Что же касается воспаления седалищного нерва, принадлежащего к числу болей в суставах, то это боль, начинающаяся от бедренного сустава и спускающаяся сзади по бедру; иногда она тянется до колена и до щиколотки. Чем больше длится ее срок, тем ниже она спускается в зависимости от того, какова материя по скудости или обилию. А иногда [боль] тянется до [самых] пальцев и от нее худеет нога и бедро. В конце [заболевания больному] приятно, когда надавливают на больное место, [приятно] немного походить на кончиках пальцев и трудно согнуться и выпрямить стан. Иногда у него бывает понос, и он получает от этого пользу, а иногда [боль] приводит к вывиху конца бедра, то есть его головки, из «шкатулки». А боль в бедре — это [заболевание], при котором боль утверждается в бедре и не спускается, если не переходит в воспаление седалищного нерва. Зачастую она появляется вследствие слабости, возникающей в бедре от сидения на чем-нибудь твердом, или вследствие удара, или от постоянной езды верхом. Причиной [боли в бедре] являются эти обстоятельства, причем чаще всего она возникает от сырой [слизи] и зачастую переходит [на бедро] из-за хронических болей в матке, длящихся долгое время, около десяти месяцев. Иногда она также возникает от горячих смешанных соков, от переполнения сосудов бедра кровью и от опухолей, скрывающихся в глубине этих мест, которые, однако, не столь явственные, как опухоли других суставов, вследствие своего глубинного положения. Говорят: «Если у человека, страдающего болями в бедре, появляется на ляжке сильно красное [пятно] размером в три пальца, которое не болит, и возникает в этом месте сильный зуд, и [больному] хочется овощей, то он умрет на двадцать пятый день». Всякий член, в котором болят суставы, тощает и худеет.

Боли в суставах, кроме воспаления седалищного нерва и подагры, если их лечат и изгоняют материю до конца, не возвращаются скоро; что же касается воспаления седалищного нерва и подагры, то это [заболевания] из числа тех, которые быстро возвращаются от ничтожнейшей причины, что объясняется положением [больного] органа. Эти заболевания принадлежат к числу тех, что передаются по наследству, особенно подагра. Материя при воспалении седалищного нерва чаще всего пребывает в суставе и просачивается из него в широкий нерв; когда [нерв] испытывает боль, это предрасполагает его к [приему других] соков, изливающихся к нему сверху из всего тела, кроме тех, которые были заперты вначале. А бывает и так, что материя [первоначально] находится не в суставе, а в широком нерве. Зачастую слизистая жидкость умножается в «шкатулке» и расслабляет связку между отростком и «шкатулкой», и происходит вывих бедра. А предварительно наступает состояние, [среднее] между сочленением и вывихом, то есть когда [головка] быстро выходит и быстро возвращается и очень неустойчива.

Воспаление седалищного нерва — одна из сильнейших болей в суставах, и прижигание избавляет от него, а подагра, [тоже] относящаяся к болям в суставах, иногда начинается от пальцев ноги, [в частности] от большого пальца, иногда начинается от пятки, иногда начинается от нижней

части стопы, а иногда начинается с боку стопы и затем охватывает всю [стопу]. Нередко она поднимается до бедра, которое иногда опухает! Похоже, что эта [болезнь гнездится] не в сухожилиях и нервах, а в связках и телах, окружающих сустав снаружи, как это утверждает Гален, поэтому никогда не бывает, чтобы опухоли и боли подагриков приводили к спазмам. К числу явлений, возникающих у больных подагрой, принадлежит удлинение мошонки и яичек; желчная подагра зачастую навлекает внезапную смерть, особенно при сильном, охлаждении.

Лечение болей в суставах, подагры и боли при воспалении седалищного нерва. Когда известно, что причиной является простая натура, то лечить легко, ибо это зачастую бывает простое воспаление, без опухоли, и достаточно изменить природу; более всего необходимо вывести желтую желчь и кровь. Бывает это также от застывания и холода, причиняющих боль; тогда достаточно изменить природу, и более всего необходимо вывести слизь, чтобы согрелась кровь. Часто бывает это и от сухости, которая вызывает спазмы, и тогда, как ты знаешь, требуется увлажнение. Когда же причиной является материя, то необходимо удержать то, что изливается, оттягивая [материю] в другую сторону и уменьшая [ее количество], а также укреплять орган, чтобы он не принимал [материю] и растворял ту, которая в нем есть, дабы она исчезла. При всем этом обращаются к общим законам [лечения].

Если материя кровяная или с преобладанием крови, следует заняться кровопусканием с противоположной стороны, а если [боль] захватила все суставы тела — с обеих сторон одновременно. Затем стараются вызвать рвоту, особенно когда боль [ощущается] в нижних конечностях — рвота при этом полезнее, чем послабление, а потом обращаются к послаблению и начинают с чего-нибудь сильного, если не препятствует отсутствие зрелости и густота материи, хотя осторожность тут безопасней и постепенность подходит больше. Вслед за тем применяют слабительные, очищающие понемногу. Некоторые люди предписывают начинать с одного осторожного [послабления] за другим и закончить чем-нибудь сильным после созревания [материи], но правильно будет, если материя жидкая, желтожелчная, поскорее ее вывести, как только обнаружишь созревание. Если же она густая, то неплохо начать с [лекарства], которое сделает ее жидкой и зрелой и подготовит к устремлению в ту сторону, где [произойдет] опорожнение, а ты, между тем, облегчай [дело] легким послаблением.

Если материя сложная, то сделай слабительные и повязки тоже сложными, хотя самое разумное сначала лечить [лекарствами] и не отворять кровь, чтобы кровопускание не подняло соки, не пустило их бежать по телу и не вывело того, в чем есть нужда; не [следует также] производить опорожнения. [Больному] постоянно дают ячменную воду, пока не проявится созревание, а если переполнение вынуждает вывести [соки слабительными], то пусть это будет питьевое лекарство, поднимающее [больного] на один или два присеста, как например, сок цикория или черного паслена со слабительной кассией или же клизма — это еще лучше. А когда [боли] начнут спадать, то не применяй необдуманно опорожнений — нередко это движет соки с их места к [месту] болезни. Следи за кризисами и за тем, что происходит в четвертый, восьмой и в одиннадцатый день; хорошее время кризиса для таких больных — четырнадцатый день.

Если можно оттянуть опорожнение до созревания, ограничиваясь поливаниями холодной, горячей или теплой водой, согласно правилам, упомянутым в отношении поливаний, то так и делают, причем начинают с холодной воды. Что же касается мазей горячих и вызывающих онемение, то все они приносят вред: горячие — тем, что притягивают [соки], а вызывающие онемение — тем, что запирают их и препятствуют созреванию; охлаждающие мази не дают созреть густым сокам, рассасывают жидкие соки и затягивают болезнь. Горячие мази вредят таким больным тем, что увлажняют суставы, а *сиканджубин* вследствие своей кислоты не очень им подходит. Сильные семена, например, семена фенхеля, иногда сжигают излишек и превращают его в камень. А когда созревание совершится, опорожняя, например, безвременником или *бузайданом*, а также их семенами, и осторожно пускай кровь. Производи в это время поливания, например, ряской, и берегись поить в начале [болезни] слабым лекарством: оно [только] приводит материю в движение и не выводит низом ничего сколько-нибудь значительного, и даже иногда разжижает другие застывшие соки и заставляет их течь к [больному] органу.

Кто хочет принять лекарство, тому надлежит сделать это утром и отложить питание, а затем,

через три часа, принять десять *мискалов* хлеба с вином и немного воды. Потом через шесть часов пусть сходит в баню, помоемся и поест чего-нибудь подходящего, а после этого Произведет у себя изгнание мочи: мочеиспускание отрывает материю, вызывающую боль в суставах, ибо она, как ты знаешь, особенно при горячей подагре, является излишком после переваривания пищи, происходящего в печени и в суставах. Многие из страдающих холодными болями в суставах и влажностью натуры не получают пользы от частых послаблений питьем или клизмами, а когда их полечат мочегонными, они выздоравливают. Среди худощавых людей есть такие, чье тело не выдерживает частого применения слабительных и мочегонных, и у них происходит из-за этого сгорание крови; все это надо иметь в виду. Терьяк **тоже** помогает при холодных [болях], особенно после опорожнений: **он** мягко очищает от остатков материи, растворяет ее и укрепляет все органы.

Что же касается отвлечения материи от органов, то не следует это делать, когда материя сильно изливается и обильна по количеству, ибо это вызовет два вредных последствия. Во-первых, отвлечение сдавит материю и воспрепятствует ее движению, чем причинит страшную боль,— если случится нечто подобное, то прекрати [отвлечение] и применяй смягчительные,— а, во-вторых, [отвлечение] иногда направляет материю к главенствующим органам и подвергает [больного] опасности. Когда же материя не обильна и приливает скудно, то неплохо ее отвлечь в начале [болезни], но только не при воспалении седалищного нерва: отвлечение материи при этом [заболевании] запирает материю в глубине и должно быть небольшим и слабым, или его [следует совсем] оставить и заняться опорожнением. А в конце [заболевания] надлежит обратиться к [средствам] растворяющим, раз-ре и выводящим материю из глубины наружу, хотя бы с помощью банок с надрезом и отсасыванием, а также прижиганий и лекарств, вызывающих покраснение, и нарывных. Этими [способами] заставляют течь соки и [ранки] не заживляют до некоторого времени. К отрывающим лекарствам принадлежат чеснок и лук, нет ничего лучше меда анакардиума; за ним следуют млечные соки *йатту* и молоко инжира. К растворяющим и нарывным средствам надлежит примешивать смягчительные, иначе это приведет к окаменению суставов, ибо нарывное подобно растворяющему в отношении высушивания густых соков; полезно примешивать к нарывным и растворяющим средствам жиры и воздерживаться от охлаждающих. Не следует добавлять к ним растворяющие вещества в начале болезни, до опорожнения: они притянут много соков и растворят их разреженную часть, а остальное уплотнят и запрут. Это следует иметь в виду в большинстве случаев, особенно если материя вязкая или черножелчная.

Когда боли усиливаются и становятся невыносимыми, то нельзя избежать болеутоляющих лекарств в виде питья или мазей. Мази успокаивают боль либо мягко растворяя материю, либо вызывая онемение. Вызывающие онемение средства применяются лишь при необходимости и в такой мере, чтобы успокоить ярость болей; при горячих [болях] употребляй и смело и решительно и в большом количестве. Нередко онемение происходит вследствие сгущения материи, направляющейся [вниз], и она запирается. Да будет тебе известно, что правильный способ — переходить от одних лекарств к другим. Иногда лекарство помогает одному органу, но не другому, а нередко оно помогает, а после этого приносит вред и возбуждает боль. [Больным] следует совершенно воздерживаться от вина; пока они окончательно не поправятся и не пройдет четыре времени года. Привыкший [к вину] должен отказываться от него постепенно и, бросая его, употреблять мочегонные; медовое вино с мочегонными приносит таким [больным] пользу. У черножелчных людей, страдающих болями в суставах, следует привести в порядок селезенку, выводить черную желчь и увлажнять тело, размягчая [соки] яствами и втираниями и тому подобными средствами; не должно упорствовать в чистом растворении без сильного смягчения, как ты уже узнал из Общих основ [лечения]. Больным надлежит избегать мяса, даже при холодной [разновидности] данного заболевания, а если уже это неизбежно,— употреблять мясо горных птиц, зайцев и газелей и вообще мясо, дающее мало излишков. Если боль сначала появилась в спине, а потом перешла в руки, ты пускаешь кровь из руки, чтобы вывести сок с той стороны, куда он течет.

Послабление желудка у таких больных. Следует выводить у них низом не одну лишь слизь, а также и желтую желчь, ибо когда выводят одну слизь, это сейчас же помогает, но потом желтая желчь снова, в другой раз, заставляет слизь течь к органу. Слабительные для них не должны быть

очень горячими и сильными, чтобы не притянуть обратно в орган во много раз больше соков, чем их оттуда взято; на безвременник полагаются в этом отношении, и он очень полезен, так как тотчас же выводит низом холодный сок. Есть у [безвременника] и другое свойство: после послабления он связывает и укрепляет, так что не могут возвратиться назад увлекаемые лекарством излишки, которым не случилось быть выведенными; к тому же он не дает изливаться в проходы сокам, сильно разжиженным [под влиянием] слабительного лекарства. Таково действие безвременника в отличие от других горячих растворяющих и опорожняющих веществ, большинство которых расширяет проходы и оставляет их расширенными. Однако безвременник вреден для желудка, и его надлежит смешивать, например, с перцем, с имбирем и с кумином; иногда к нему примешивают сабур и смолу скаммония, чтобы усилить его слабительное действие. Некоторые говорят, будто «вороньей ногой» присуще действие безвременника и она не приносит вреда желудку. «Армянский камень» полезен при болях в суставах, а к числу известных [лекарств] принадлежат «пилюли успеха» и вонючие пилюли. *Ийарадж* Руфа чрезвычайно полезен при воспалении седалищного нерва и подагре; пилюли из индиго тоже помогают так же, как «царские пилюли», *бузайдан*, рыбные ягоды, вербена лекарственная, тысячелистник сантолиновый, колоквинт, сабур, переступень; вместе с ними [в лекарство] кладут *ушшака*, *анзарута*, бделлия, турбита и слюногона.

Пропись нежного слабительного. [Берут] имбиря — *дирхам*, перца — *полдирхама*, агарика — *полдирхама*, мякоти сафлора — два *дирхама*, корня «вороньей ноги» — три *дирхама*; пьют зараз от тринадцати *каратов* до двадцати четырех *пиратов*. [Это лекарство] вызывает шесть или семь полезных присестов. Еще берут керманского кумина, имбиря, безвременника — каждого по *дирхаму*, сабура — два *дирхама*. Этого лекарства принимают два с половиной *дирхама* в виде порошка в отваром укропа, и оно тотчас же помогает. Еще принимают ореховое масло с *анзарутом* и или масло клещевины с *анзарутом* — один день с *ийараджем фикра*, другой день само по себе — в течение семи дней; иногда это [лекарство] пьют с соком чертополоха и укропа, вскипятив то и другое. Еще берут безвременника, *бузайдана*, рыбных ягод, перца, имбиря, аниса и дикой моркови, замешивают на меду и пьют каждый день.

Другое лекарство. Берут безвременника — тридцать *дирхамов*, мякоти колоквинта — десять *дирхамов* и кипятят то и другое в пятнадцати *ритлах* воды, пока воды не останется три *ритла*. Пьют это каждый день *полритла* с тремя *укийами* сахару. Весьма замечательное [лекарство]!

Легкое и полезное слабительное. [Берут] красного *анзарута* — три *дирхама* и безвременника — три *дирхама*, то и другое растирают и смешивают с маслом сотни орехов и дают пить с соком укропа. Оно слабит без труда и сушит.

Сильное рвотное — оно помогает больным с [избыточной] влагой и черной желчью, страдающим болями в суставах и воспалением седалищного нерва: берут сабура — *укийю*, семян морозника черного — *укийю*, золототысячника сантолинового — *полукийи*, соли скаммония — *укийю*, *фурбийуна* — *полукийи* и замешивают на выжатом соке капусты; если вызвать этим лекарством рвоту, оно вырвет болезнь с корнем.

Питьевые лекарства для послабления. Одно из полезных лекарств для подобных больных — лекарство из *буссада* такого рода. Пропись: берут *буссада* — некоторые говорят, что это красный желтофиоль — полтора *мискала*, гвоздики — пять *дирхамов*, мирры, пиона, семян укропа — каждого по *укийе*, дубровника полиум — двенадцать *нова*, обеих аристолохий — каждой по две *укийи*. Этого дают выпить одну *нава* с подслащенной медом водой и не кормят [больного] девять часов, и так делают десять дней [подряд]. Еще одно лекарство — его употребляют постоянно и оно очищает, изгоняя мочу: берут [дубровника] *камафитус*, [дубровника] *камадарйус* и горечавки — каждого по девять *укий* и сухих семян руты — девять *укий*, толкут, просеивают и пьют каждый день по ложке в трех *укийях* холодной воды натошак, после того, как переварится принятая раньше пища.

Есть и еще лекарство из *буссада*, [составляемое] согласно словам тех, кто утверждает, что *буссад* это желтофиоль с красными цветками; пропись его близка к прописи первого лекарства. Берут китайской корицы, пиона, мирры, сумбула — каждого по две *укийи*, индийского *сададжа* — одну *укийю*, гвоздики — пятнадцать *хабб*, *буссада*, то есть упомянутого желтофиоля, — *полукийи*,

обеих аристолохий — каждого по четыре *укийи*. Пьют [это лекарство] пятьдесят дней, каждый день по четыре *карата*, начиная с весеннего равноденствия, потом перестают на пятнадцать дней, а затем начинают снова, и действуют таким порядком весь год, кроме [периода] в полтора месяца после восхода Сириуса, а также в зависимости от местности. Если больной не в состоянии пить это лекарство весь год, то пусть пьет его в холодную половину года, а если он пьет его целый год, то не будет беды, если, перейдя за двести дней, он станет один день пить лекарство, а другой не пить, или день пить, а два не пить. При этом следует как можно дольше откладывать прием пищи, хотя бы даже до предвечернего времени, исправить весь режим и избегать того, что вредно для страдающих болями в суставах. Некоторые люди утверждают, будто одно из испытанных средств, которое совершенно не обманывает,— поить [больного] жжеными человеческими костями. Это средство употребляли некоторые последователи иудейского вероисповедания и совершенно излечились от подагры и болей в суставах. *Ийарадж* Гермеса [тоже] приносит огромную пользу; кто попьет его весной несколько дней, у того окрепнут суставы. Это [лекарство] выводит излишки больше всего тем, что вызывает испарину и гонит мочу, и больной вылечивается от воспаления седалищного нерва.

А если опухоли и боли в суставах становятся хроническими, то [страдающие] получают пользу от такого способа лечения, приписываемого Хунейну: берут сухих ягод можжевельника — четверть мерки и, залив [ягоды] водой, варят на медленном огне, пока вода не почернеет. Потом берут *ритл* отцеженной воды и вливают туда три *укийи* кунжутного масла; больной выпивает эту воду и заедает ее похлебкой из сока незрелого винограда. При болях в бедре есть легкий способ лечения: если их не успокаивает баня и горячая вода или [прием] семян вечером, особенно после плохого кушанья, то их успокоят рвота от отвара нута и послабление соками овощей и слабительной кассией.

Полезные повязки при болях в суставах вследствие густых соков и в суставах, находящихся на пути к окаменению. Хорошая повязка: берут три *укийи* очищенных семян тыквы и клещевины и мелко растирают с .одной *укийей* топленого коровьего масла. В [лекарство] бросают *укийю* меду, чтобы сделать его вязким, и накладывают из него повязку, особенно на высохшие суставы; иногда добавляют еще и *укийю* крепкого уксуса. Наложение повязок из коровьего кала очень сильно [действует] при болях в суставах, в спине и в колене, и они, как будто, лучше многих других повязок.

Сильная повязка. Берут старого оливкового масла — полтора *ритла*, александрийской соды — *ритл*, смолы терпентинового дерева — *ритл*, *фурбийуна* — *укийю*, «фиалкового корня» — две *укийи* и муки пажитника — полтора *ритла* и приготавливают из этого повязку. Еще [берут] бделлия, опопанакса и растопленного жира; [такая повязка] очень помогает при [болях] от сырой слизи в колену и в суставах.